

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XXXVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ШОГРАФИИ Императорской Академіи Наукъ.

—

1842.

І.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Августъ мѣсяць 1842.

1. (18 Августа) *Объ учрежденіи при Казанскомъ Университетѣ каѳедры Санскритскаго языка.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Казанскомъ Университетѣ учредить каѳедру Санскритскаго языка, съ назначеніемъ по оной жалованья по 1143 руб. 68 коп. и квартирныхъ денегъ по 142 руб. 95 коп. сер. въ годъ, положенныхъ Штатомъ для Ординарнаго Профессора, изъ экономическихъ суммъ Университета, съ предоставленіемъ Преподавателямъ по сей каѳедрѣ

всѣхъ правъ и преимуществъ службы, дарованныхъ Университету, и съ распространеніемъ оныхъ на настоящаго Преподавателя.

2. (18 Августа) *Объ отпуску изъ Государственнаго Казначейства суммы на содержаніе въ городѣ Бобринцѣ Уѣзднаго Училища.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, находя полезнымъ учредить въ г. Бобринцѣ Уѣздное Училище, къ помѣщенію котораго представляются средства, и принимая въ уваженіе отзывъ Министерства Финансовъ, что оно не найдеть препятствій къ отпуску нужныхъ на содержаніе онаго денегъ, если послѣдуетъ на то Высочайшая воля, входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества Повелѣнія: нужные на содержаніе въ г. Бобринцѣ, Херсонской Губерніи, Уѣзднаго Училища, 1279 руб. 17 коп. сер. отпускать ежегодно, со времени открытія онаго, изъ Государственнаго Казначейства.

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвердить изволилъ сіе представленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

3. (18 Августа) *Объ опредѣленіи при Дерптской Семинаріи для начальныхъ Учителей особаго Учителя Русскаго языка.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г.

Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть изволилъ: въ Дерптскую Семинарію для образованія Учителей Начальныхъ Училищъ, опредѣлить особаго Учителя Русскаго языка, съ правами и преимуществами, предоставленными Учителямъ Убѣдныхъ Училищъ и съ жалованьемъ по 286 руб. сер. въ годъ, въ счетъ которыхъ обратитъ 142 руб. 96 коп. сер. изъ назначеннаго младшему Учителю Русскаго языка въ Дерптской Гимназіи оклада 428 руб. 88 коп. сер., а недостающіе 143 руб. 4 коп. сер. отпускать изъ Государственнаго Казначейства.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я , Н А Г Р А Ж Д Е Н І Я И У В О Л Ъ Н Е Н І Я .

О П Р Е Д Ъ Л Е Н Ы :

По Императорской Академіи Наукъ.

Тайный Совѣтникъ *Польновъ* утвержденъ въ званіи Ordinaryнаго Академика Отдѣленія Русскаго языка и Славяности; Адъюнкты Академіи: Статскій Совѣтникъ *Дорна* и Коллежскій Совѣтникъ *Устряловъ* утверждены въ званіи Экстраординарныхъ Академиковъ (4 Августа).

По Совѣту Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ.

Профессоръ Варшавской Римско-Католической Духовной Академіи, Почетный Августовскій Каноникъ,

6 ОТД. I. — ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛЕНИЯ.

Ксендзь Францискъ Людвигъ — Членомъ означеннаго Совѣта ($\frac{25 \text{ Августа}}{5 \text{ Сентября}}$).

По Харьковскому Учебному Округу.

Состоящій въ должности Почетнаго Попечителя въ Новочеркасской Гимназiи, отставной Гвардiи Штабсъ-Ротмистръ *Себряковъ* — утвержденъ въ сей должности на новое трехлѣтiе (18 Августа).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) Орденомъ Св. Анны 2-й степени:

Ординарный Академикъ Академiи Наукъ, Статскiй Совѣтникъ *Кунфберъ* — за усердiе и труды по Коммиссiи для приведенiя въ единообразiе мѣръ и вѣсовъ (7 Августа).

б) Подаркомъ:

Библіотекаръ Румянцевскаго Музеума, Статскiй Совѣтникъ *Востокоевъ* — за составленiе Описанiя Рукописей Музеума (5 Августа).

в) Золотою медалью меньшаго размѣра, установленною для иностранцевъ:

Французская Писательница Луиза *Колле* — за поднесенiе Ею Величеству своихъ Стихотворенiй (15 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Августъ мѣсяць 1842.

1. (7 Августа) *О допущеніи Аптекарскихъ Помощниковъ къ слушанію лекцій въ Университетъ Св. Владиміра.*

Въ слѣдствіе представленія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о томъ, на какомъ основаніи Аптекарскіе Помощники, желающіе получить званіе Провизора, могутъ быть допускаемы къ слушанію лекцій въ Университетъ Св. Владиміра и въ какой мѣрѣ они должны быть подчинены надзору Университетскаго Начальства, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что Аптекарскіе Помощники могутъ быть допускаемы къ слушанію Университетскихъ лекцій безъ экзамена, въ силу самаго званія своего; что же касается надзора за ними, то они должны быть подчинены оному наравнѣ съ прочими Студентами Университета, если не состояли или не состоятъ въ казенной службѣ съ званіемъ Аптекарскихъ Помощниковъ; въ противномъ же случаѣ подвергаются над-

зору подобно Чиновникамъ, слушающимъ въ Университетѣ лекціи.

2. (21 Августа) *Объ учрежденіи въ городѣ Бобринцѣ Уѣзднаго Училища.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа и Высочайшаго Повелѣнія о ежегодномъ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства суммы, нужной на содержаніе Уѣзднаго Училища въ городѣ Бобринцѣ, Херсонской Губерніи, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть оное Училище.

1.

•

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Ординарный Профессоръ *Перващикова* — Проректоромъ, съ оставленіемъ въ записанной имъ должности Декана II Отдѣленія Философскаго Факультета; Ординарный Профессоръ *Евсимиусъ* — Деканомъ Медицинскаго Факультета (8 Августа).

Казанскому: Докторъ Медицины *Соханскій*, состоявшій въ должности Адъюнкта при Видавской Медико-Хирургической Академіи — Адъюнктомъ же по кафедрѣ Оперативной Хирургіи (14 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Орловской Губерніи, Титулярный Совѣтникъ *Крамбергъ* — утвержденъ въ сей должности (7 Августа).

Кіевскому: Коллежскій Ассессоръ *Карсунъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Гадячскаго Уѣзднаго Училища (14 Августа).

Дерптскому: Начальникъ Стола Канцеляріи Почетителя Округа Титулярный Совѣтникъ *Вильде* — Правителемъ Канцеляріи (12 Августа).

10 ОТД. I.— МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Ординарному Профессору Московскаго Университета *Морошкину* дозволено занять должность Инспектора Института Восточныхъ языковъ *Лазаревыхъ* (8 Августа).

УВОЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Чинovníкъ особыхъ порученій при Министрѣ, въ званіи Камеръ-Юнкера Коллежскій Совѣтникъ *Владиміръ Давыдовъ* — отъ сей должности, по прошенію (24 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Почетный Смотритель Волчанскаго Уѣзднаго Училища, въ званіи Камеръ-Юнкера *Левъ Хорватъ* — отъ сей должности, по прошенію и по случаю Высочайшаго утвержденія его Предсѣдателемъ Харьковской Палаты Гражданскаго Суда (21 Августа).

Каванскому: Почетный Смотритель Троицкаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Симельниковъ* — отъ сей должности, по прошенію (27 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Сентябрь мѣсяцъ 1842.

3. (3 Сентября) *Объ учрежденіи въ г. Рени Ланкастерской Школы.*

По отношенію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ слѣдствіе представленія Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія изъяснилъ согласіе на учрежденіе въ городѣ Рени Ланкастерской Школы, на счетъ 108 Бессарабскаго капитала.

4. (3 Сентября) *Объ опредѣленіи при Архангельской Гимназіи Надзирателя за вольноприходящими учениками.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Исправляющаго должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 Февраля 1838 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, разрѣшилъ опредѣлить при Архангельской Гимназіи, для ближайшаго надзора за приходящими учениками, особаго Надзирателя, съ жалованьемъ по сту двадца-

тя руб. сер. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ Гимназій.

5. (5 Сентября) *Объ учрежденіи Реального Отдѣленія при Бѣлостокской Гимназій.*

По разсмотрѣніи представленія Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, касательно учрежденія Реальныхъ Отдѣленій при нѣкоторыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ вѣреннаго ему Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предположить учредить въ настоящее время Реальное Отдѣленіе при Гимназій въ Бѣлостокѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ таковое существуетъ при Гимназій Виленской; въ слѣдствіе сего, по сношеніи съ Г. Министромъ Финансовъ и по полученіи отзыва его о возможности принять упомянутое отдѣленіе на счетъ состоящей въ его распоряженіи технической суммы, съ отпускомъ по 571 руб. 42½ коп. сер. ежегодно и 300 руб. сер. одновременно на первоначальное оборудованіе и устройство оного, сдѣлаю Министерствомъ распоряженіе къ открытію Реального Отдѣленія при означенной Гимназій.

6. (17 Сентября) *О введеніи преподаванія Молдавскаго языка въ Хотинскомъ и Бѣльцкомъ Уѣздныхъ Училищахъ.*

Согласно ходатайству Бессарабскаго Дворянства и средству Облестнаго Совѣта, 21 Марта текущаго года, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія нашелъ съ своей стороны полезнымъ ввести преподаваніе Молдавскаго языка въ Хотинскомъ и Бѣльцкомъ Уѣздныхъ Училищахъ, съ отнесеніемъ

жалованія Учителямъ сего языка, какое получаютъ Учители другихъ предметовъ въ тѣхъ Училищахъ, т. е. по 178 руб. 72 коп. сер. каждому въ годъ, на счетъ 108 Бессарабскаго капитала, и потребной на учебныя пособія издержка на счетъ суммъ Дворянства, по изъявленному онымъ согласію.

7. (17 Сентября).

П Р А В И Л А

НАДЗОРА ЗА ЧАСТНЫМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНІЯМИ
ВЪ Г. ВАРШАВѢ,

УТВЕРЖДЕННЫЯ НА ДВА ГОДА.

Общая Положенія.

§ 1. Во исполненіе § 13, 14 и 15 Высочайше утвержденнаго въ 18 день Генваря 1841 года Положенія о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ въ Царствѣ Польскомъ, предписываются слѣдующія правила надзора за сими Заведеніями.

§ 2. Наблюденіе за Частными Учебными Заведеніями въ г. Варшавѣ вѣрляется Визитаторамъ Училищъ, въ помощь коимъ назначается для сего особый Инспекторъ, а за Частными Учебными Заведеніями женскаго пола—Визитаторкѣ, коей въ помощь назначается Смотрительница.

§ 3. Лица, употребленныя къ надзору за Частными Учебными Заведеніями, составляютъ, такъ

называемый, *Комитетъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Варшавѣ*, въ которомъ председательствуетъ Вице-Президентъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія.

§ 4. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя, мѣсто его заступаетъ старшій по порядку опредѣленія Членъ, или тотъ, кого назначить Попечитель Учебнаго Округа.

§ 5. Комплектъ Комитета Частныхъ Учебныхъ Заведеній составляютъ Предсѣдатель и два Члена.

§ 6. Письмоводство въ семъ Комитетѣ, по усмотрѣнію Попечителя, возлагается на одного изъ подвѣдомыхъ ему Чиновниковъ, съ особымъ денежнымъ вознагражденіемъ за сей трудъ, сверхъ его прямой обязанности.

§ 7. Переписка Комитета производится отъ имени оного; исходящія бумаги подписываетъ Предсѣдатель и скрѣпляетъ Письмоводитель.

Обязанности Комитета Частныхъ Учебныхъ Заведеній.

§ 8. Первая и главная обязанность Комитета есть наблюдать за точнымъ исполненіемъ правилъ Высочайше утвержденнаго въ 18 день Генваря 1841 года Положенія о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ въ Царствѣ Польскомъ.

§ 9. Комитетъ раздѣляетъ между Членами своими Учебныя Заведенія, для особеннаго наблюденія за ними.

§ 10. Каждый Членъ Комитета обязанъ обзрѣть состоящія подъ наблюденіемъ его Частныя Учебныя Заведенія, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ:

при чемъ онъ записываетъ въ книгѣ Визитаціи время посѣщенія и мнѣніе свое о состояніи, въ какомъ онъ нашелъ Заведеніе. Въ послѣднихъ числахъ мѣсяца онъ обязанъ представить Комитету донесеніе о послѣдствіяхъ сего осмотра. Если же замѣтитъ какое-либо злоупотребленіе, требующее безотлагательнаго распоряженія, въ такомъ случаѣ немедленно доносить Комитету, который доводитъ о томъ до свѣдѣнія Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа.

§ 11. Сверхъ того, каждый Членъ Комитета представляетъ въ оный по полугодно вѣдомости о состояніи вѣренныхъ ему Учебныхъ Заведеній, по формѣ подл. № 1. Вѣдомости сіи, чрезъ Попечителя Округа, поступаютъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

§ 12. Комитетъ имѣетъ строгое смотрѣніе, чтобы ни одно Частное Учебное Заведеніе въ г. Варшавѣ не существовало безъ надлежащаго дозволенія.

§ 13. Комитетъ наблюдаетъ, чрезъ своихъ Членовъ, чтобы помѣщеніе каждаго Училища или Пансіона было удобное и приличное; чтобы въ комнатахъ, занимаемыхъ Учебнымъ Заведеніемъ, были чистота и опрятность, столь необходимыя для сохраненія здоровья.

§ 14. Комитетъ вообще и каждый Членъ онаго въ особенности, вникая въ смыслъ § 16 и 17 Положенія о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, обращаютъ вниманіе на слѣдующее: 1) состоитъ ли Училище или Пансіонъ изъ такого числа классовъ, на какое Содержатель получилъ дозволеніе; 2) имѣютъ ли право на преподаваніе употребленные въ ономъ Учи-

тели и Учительницы, а Надзиратели—одобрительными свидѣтельства о поведеніи; 3) преподаются ли Наука сообразно плану и производится ли ученіе въ назначенное время; 4) употребляются ли въ преподаваніи книги, утвержденныя Училищнымъ Начальствомъ; 5) заслуживаютъ ли довѣрія Правительства Содержатели Учебныхъ Заведеній, въ отношеніи образа ихъ мыслей; 6) имѣютъ ли Учители и Учительницы соотвѣтственныя ихъ званію способности и качества, какъ въ учебномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ; 7) не выходятъ ли Учители и Учительницы въ преподаваніи Наукъ изъ предѣловъ, назначенныхъ Заведенію, употребляютъ ли удобопонятную методу, примѣненную къ предназначенію, возрасту и полу дѣтей, и не слишкомъ ли обременяютъ учащихся уроками.

§ 15. Въ обязанность того же Комитета и Членовъ его входитъ наблюденіе: а) чтобы какъ содержатели Заведеній, такъ — Учители и Учительницы, обращались съ дѣтьми по примѣру родителей и сообразно правиламъ Педагогики; б) чтобы дѣти исполняли неупустительно религіозныя обязанности и чтобы обученіе ихъ Закону Божію составляло одно изъ важнѣйшихъ попеченій Воспитателей; в) чтобы учащіеся получали вмѣстѣ съ тѣмъ нравственное образованіе и чтобы приняты были всѣ мѣры къ отклоненію ихъ отъ дурныхъ склонностей; г) чтобы вообще Воспитанники и Воспитанницы были приучаемы къ повиновенію, къ почитанію старшихъ, къ согласію между собою, къ порядку, чистотѣ и опрятности, и наконецъ д) чтобы дѣти въ Пансіонахъ содержались прилично и соотвѣтственно вносимой платѣ, и чтобы

не были притомъ упущены изъ виду необходимыя предосторожности къ сохраненію ихъ здоровья.

§ 16. Комитетъ, непосредственно и чрезъ своихъ Членовъ, имѣетъ надзоръ, чтобы каждое Учебное Заведеніе имѣло сообразныя съ степенью его учебныя пособія.

§ 17. Вообще Комитетъ долженъ пешися, чтобы дѣти въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ воспитываемы были въ страхъ Божіемъ и въ духъ законнаго Правительства, и потому, чтобы сіи Заведенія, въ отношеніи къ своему устройству и воспитанію дѣтей, не уклонялись отъ общей системы народнаго просвѣщенія и входили въ составъ ея.

§ 18. Комитетъ, на основаніи ст. 15 Положенія о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, послѣ 1 числа каждаго мѣсяца имѣетъ общее совѣщательное собраніе. Отъ Попечителя Округа зависитъ назначать собранія сіи въ своемъ присутствіи.

§ 19. Къ предметамъ разсужденій его относятся: 1) разсмотрѣніе донесеній Членовъ своихъ объ осмотрѣ Частныхъ Учебныхъ Заведеній; 2) разсмотрѣніе вѣдомостей, представляемыхъ Содержателями Учебныхъ Заведеній; 3) заключеніе по прошеніямъ лицъ, желающихъ вновь учредить подобныя Заведенія, и 4) принятіе мѣръ къ улучшенію состоянія существующихъ уже сего рода Заведеній.

§ 20. Журналы засѣданій составляетъ и скрѣпляетъ Исмьвоводитель, а подписываютъ Предсѣдатель и присутствующіе Члены. Засвидѣтельствованная Предсѣдателемъ, или однимъ изъ Членовъ, копія

журнала представляется всякой разъ въ Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 21. Въ случаѣ важныхъ происшествій, въ особенности же когда идетъ дѣло о закрытіи какого-либо Заведенія, или о полверженіи, на основаніи Положенія о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, взысканіямъ лицъ, не соблюдающихъ постановленныхъ въ ономъ правилъ, Комитетъ, не ожидая обыкновеннаго засѣданія, составляетъ чрезвычайное собраніе, и по разсмотрѣніи дѣла, представляетъ оное съ своимъ заключеніемъ на разрѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа.

§ 22. Ежегодно, до начатія годовыхъ испытаній, Комитетъ составляетъ программу онымъ и представляетъ Попечителю Округа на утвержденіе, по воспослѣдованіи коего распределяетъ между Членами своими присутствованіе на испытаніяхъ въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

§ 23. Сообразно § 26 Положенія о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, Комитетъ получаетъ отъ Сoderжателей Частныхъ Учебныхъ Заведеній годовыя и полугодовыя вѣдомости о состояніи оныхъ, по формѣ приложенной подъ № 2. Изъ сихъ вѣдомостей составляется одна общая, для представленія высшему Начальству.

§ 24. Комитетъ, независимо отъ сего, представляетъ Попечителю Учебнаго Округа къ 1 Декабря общую вѣдомость о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, состоящихъ въ его вѣдѣніи, по предписанной формѣ.

§ 25. На Комитетъ возлагается также обязанность составленія и храненія формулярныхъ списковъ о службѣ Домашнихъ Наставниковъ и Учителей, состоящихъ при Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ г. Варшавы. Форма, по которой они должны быть составлены, прилагается подъ № 3.

§ 26. Предсѣдатель Комитета въ особенности наблюдаетъ, чтобы опредѣленные Положеніемъ о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ и наложенныя здѣсь правила были исполняемы въ точности.

§ 27. Онъ назначаетъ собранія Комитета, предсѣдательствуетъ въ оныхъ, и согласно § 20, 21 и 23 сихъ правилъ, представляетъ Попечителю Учебнаго Округа журналы засѣданій и рапорты о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

§ 28. Правила, начертанныя здѣсь для наблюденія за Частными Учебными Заведеніями въ г. Варшавѣ, служатъ руководствомъ и всякому ближайшему Училищному Начальству, относительно къ надзору за Частными Учебными Заведеніями: при чемъ однакожь послѣдовательный порядокъ отношеній сихъ Начальствъ къ постановленнымъ надъ ними властямъ, нисколько не измѣняется.

§ 29. Надзору Комитета Частныхъ Учебныхъ Заведеній, подлежатъ равнобѣрно и тѣ Частныя Заведенія, въ которыхъ помѣщаются ученики Казенныхъ Училищъ для общаго содержанія и повторенія уроковъ.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

8. (24 Сентября) *Циркулярное предложение Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ Училищнымъ Начальствамъ, о своевременномъ доставленіи формулярныхъ списковъ о службѣ Чиновниковъ.*

Въ исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества Повелѣнія, Правительствующій Сенатъ Указомъ отъ 12 сего Сентября строжайше подтверждаетъ всѣмъ вѣдомствамъ о неотмѣнномъ доставленіи въ оный формулярныхъ о службѣ Чиновниковъ ихъ списковъ, съ тѣмъ: 1) Чтобы присутственныя мѣста и начальствующія лица, согласно 718 ст. 3 Т. Св. Зак., представляли въ Сенатъ послужные списки о служащихъ въ вѣдомствѣ ихъ Чиновниковъ непременно къ 1 Октября каждаго года, поставивъ притомъ на видъ, что съ неисполнителями предписаній Закона и Начальства будетъ поступлено по всей строгости Законовъ; 2) чтобы формулярные списки, на основаніи 1 прим. къ 717 ст. Прод. 3 Т. Св. Зак., доставляли въ надлежащемъ видѣ, при особыхъ по алфавитному порядку реестрамъ и въ должномъ переплетѣ, смотря по удобности, въ одинъ и болѣе томовъ, располагая въ нихъ списки по вѣдомствамъ и наблюдая въ каждомъ вѣдомствѣ старшинство чиновъ; 3) чтобы въ прилагаемыхъ по алфавитному порядку реестрахъ означали всегда, *послѣ фамиліи*, имя, отчество и должность лица, распределяющія въ каждой буквѣ алфавита по старшинству чиновъ, съ показаніемъ противъ каждаго лица номера страницы, на которой находится его формуляръ; наконецъ 4) чтобы мѣста и начальства, объявляя пред-

ставлять списки не только Чиновниковъ своей Канцеляріи, но и другихъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ, какъ напр. Губернскія Правленія и проч., въ представленіяхъ своихъ непремѣнно означали: всѣхъ ли Чиновниковъ и всѣхъ ли мѣстъ формуляры доставляются; если же не всѣхъ, то какихъ именно не доставятъ и почему, для дальнѣйшихъ зависящихъ отъ Сената распоряженій.

О семъ Высочайшемъ Повелѣніи имѣю честь сообщить къ точному и непремѣнному исполненію, покорнѣйше прося сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы формулярныя списки Чиновниковъ, состоящихъ на службѣ по Училищамъ доставляемы были на изслѣденныхъ въ Указѣ правилахъ въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія не позже 15 Сентября каждаго года.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университетамъ :

Московскому: Ординарный Профессоръ Московской Медико-Хирургической Академіи *Оверъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Терапевтической Клинки, и бывший Библіотекаръ Университета, Коллежскій Ассессоръ *Корнъ* — Издателемъ Московскихъ Вѣдомостей (3 Сентября).

Св. Владиміра: Исправляющій должность Адъюнкта по обимъ кафедрамъ Физиологіи *Мирамъ* утвержденъ Экстраординарнымъ Профессоромъ по тѣмъ же кафедрамъ (10 Сентября); Ординарный Профессоръ *Нейкирхъ* — Проректоромъ, на четыре года (17 Сентября); Деканами, также на четыре года: *Нейкирхъ* — по I-му Отдѣленію Философскаго Факультета, *Федоровъ* — по II Отдѣленію сего же Факультета, *Орнатскій* — по Юридическому Факультету; Адъюнктъ *Тихомандритскій* определенъ Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Прикладной Математики; Академикъ Александръ *Беретинъ* — Главнымъ Архитекторомъ въ Строительномъ Комитетѣ для возведенія зданій Университета (24 Сентября).

По Главному Педагогическому Институту.

Адъюнктъ *Смирновъ* — Секретаремъ Конференціи оваго Института, на трехлѣтіе (24 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Осташковскій Помѣщикъ, Корнетъ Павелъ Толбухинъ—Почетнымъ Смотрителемъ Тверскаго Уѣзнаго Училища (30 Сентября).

По Харьковскому: Губернскій Секретарь Дмитрій Райковичъ — Почетнымъ Смотрителемъ Богодуховскаго Уѣзнаго Училища (17 Сентября).

УВОЛЕНЫ:

По Харьковскому Университету.

Адъюнктъ Сливицкій—отъ сей должности, согласно прошенію его (17 Сентября).

По Главному Педагогическому Институту.

Ординарный Профессоръ Жилле — отъ сей должности и отъ должности Ученаго Секретаря Конференціи Института (24 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Валдайскаго Уѣзнаго Училища Коллежскій Регистраторъ Лодій — отъ сей должности, согласно прошенію его (3 Сентября).

Казанскому: Почетной Смотритель Мокшанскаго Уѣзнаго Училища Маіоръ Араповъ — отъ сей должности, согласно прошенію его (24 Сентября).

24 ОТД. I. — МИНИСТЕРСІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Святѣйшій Синодъ, по уваженію ходатайства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и согласно удостоенію С. Петербургскаго Епархіальнаго Начальства, положилъ произвести Священника Андрея *Райковскаго*, за отличную усердную и ревностную службу его по должности Профессора Богословія при С. Петербургскомъ Университетѣ, въ санъ Протоіерея (2 Сентября).

Ф О Р М Ы

С В И Д Е Т Е Л Ь С Т В Ъ .

№ 1.

В В Д

О Частныхъ Учебныхъ Заведеніа

За .

ПОЛОЖ

Имя Содержателя или Содержательницы Пансіона или Школы.	Имѣть ли законное свидѣтельство отъ Учебнаго Начальства на учрежденіе содержимаго имъ Заведенія и когда оно выдано.	Имѣть ли какихъ отступленій въ программѣ, предъявленной Начальству при учрежденіи Заведенія.	Какого рода Заведеніе и гдѣ оно находится.	Предметы, конимъ въ ономъ обучаютъ.	Числа Учителей, Учительницъ, Гувернеровъ и Гувернантокъ.	Имѣютъ ли Учители право преподавать, а Надзиратели одобрительныя свидѣтельства о поведеніи.	Воѣ ли Науки преподаются по
Пансіонъ или Школа NN. (показывать сперва мужскія, а потомъ женскія Заведенія).		Здѣсь отмѣчать также, то ли число классовъ, которое быть должно женству.			Объ Учителяхъ оговаривать, Казенные ли или Частные.		

Подпись Визитатора или Инспект

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народн*

КОСТЬ

инспектъ подъ надзоромъ NN.

..... года.

<p>Вспомогательныя средства, въ распоряженіи пред- меты, а въ отсутствіи Россій- скихъ денегъ.</p>	<p>Число учащихся, съ раздѣленіемъ по состояніямъ, и плата съ каждаго въ годъ.</p>	<p>Наблюдается ли за исполненіемъ Христіанскихъ обязанностей.</p>	<p>Примечаніе ли помянутое.</p>	<p>Хорошо ли Заведеніе въ отноше- ніи чистоты, опрятности и дис- циплины вообще.</p>	<p>Каково содержаніе Воспитан- ицъ и соответствуетъ ли имъ молитва съ нѣхъ плата.</p>	<p>Слабѣе ли Заведеніе въѣмъ нужными учебными пособиями.</p>	<p>Примечаніе.</p>
							<p>Здесь пока- зывать, соот- вѣтствуетъ ли Заведеніе своему на- значенію, или какіе нѣтъ не- достатки.</p>

каго по своей части.

Распоряженіа Князь Ширинскій-Шиматовъ.

Часть XXXVI. Отд. I.

№ 2.

В Ъ Д О

О *составіи Пансіона или*

За такую-то половину

Званіе, имя и фамилія Содержателя или Содержательницы Заведенія, съ показаніемъ гдѣ оно находится (т. е. въ какомъ городѣ, на какой улицѣ).	Число Преподавателей.		Число учащихся.				
	Учителн.	Учительницы.	Муж.	Женск.	Вообще.		
			Пансіонеровъ.	Вольныхъ.	Пансіонеровъ.	Вольныхъ.	Мужскаго.
<p>Въ составляемой по сей формѣ общей вѣдомости для представленія Высшему Начальству, Учебныя Заведенія показываются въ слѣдующемъ порядкѣ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Мужскіе Пансіоны на степени Обводовыхъ Училищъ. 2) Мужскія Школы на степени Обводовыхъ Училищъ. 3) Мужскіе низшіе трехъ и двух-классныя Пансіоны. 4) Мужскія низшія трехъ или двух-классныя Школы. 5) Женскіе высшіе Пансіоны. 6) — — высшія Школы. 7) — — среднія Школы. 8) — — первоначальныя Школы. 	О Казенныхъ Учителнхъ отмѣчать отдѣльно.						

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго*

Поведенія.		Выбыло въ теченіе полугодя или года.		Оковчили Науки.		По сравненіи съ прошлымъ годомъ или полугодомъ.				Примѣчанія.
Похвального.	Приличнаго.	Учениковъ.	Ученицъ.	Учениковъ.	Ученицъ.	Больше.		Менше.		
						Учениковъ.	Ученицъ.	Учениковъ.	Ученицъ.	
										Здѣсь между прочимъ показывать, сколько возможно, куда поступили ученики по выходѣ изъ Заведенія.

№ 3. ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

О службѣ и достоинствахъ Домашняго Наставника или Учителя (чинъ, имя, отчество и фамилія).

За такой-то годъ.

Чинъ, имя, отчество, фамилія, должность и отъ какой службы, ссылаясь отъ какому году и какому Высшему Чиновнику?	Есть ли за нимъ, за родителями его, или, когда неимать, за женою величійское званіе.		Когда въ службу вступилъ и въ оной въ какихъ должностяхъ и гдѣ проходилъ, также не было ли какихъ отличныхъ по службѣ дѣланій, и не былъ ли особенно чинъ награжденъ и въ какомъ время?	
	У родителей и у самого его.	У жены, буде имѣть.	Роловое.	Благопріобрѣтенное.
Имѣетъ ли какое званіе происходить.	Роловое.	Благопріобрѣтенное.	Роловое.	Благопріобрѣтенное.
Воспитаніе какое, какия имѣетъ Орденъ или Другіе или отличія.				<p>Въ сей статьѣ показывать, гдѣ именно воспитывался, происывалъ, когда дано свидѣтельство на право содержанія Частнаго Учебнаго Заведенія, или обученія въ частныхъ домахъ и съ какии званіемъ, означая съ точностію всѣ предметы, кои преподавать дозволено.</p> <p>Когда именно вступилъ въ частныя дома и отъ оныхъ отходилъ, и какъ при томъ аттестовался.</p> <p>Когда и какими наградами былъ удостоенъ.</p> <p>Примѣчаніе. Въ спискахъ тѣхъ лицъ, кои поступили въ званіе Домашнихъ Наставниковъ и Учителей послѣ служенія въ какихъ-либо иныхъ должностяхъ, прописывать въ началѣ всю прежнюю ихъ службу. Списки сіи должны быть за подписью и засвидѣтельствованіемъ Предсѣдательствующаго въ Комитетѣ.</p>

Окончаніе сей ведомости см. на страницѣ 32.

Подписалъ: Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.

	Годы.
	Мѣсяцы и числа.
	Въ походахъ противъ неприятеля и къ самымъ сраженіямъ былъ или нѣтъ, и когда именно?
	Не былъ ли въ штрафѣхъ и подѣ судимъ, и если былъ, то на что именно, когда и чѣмъ дѣло кончено?
	Къ продолженію службы спосособенъ и къ какой службѣ чина назначенъ или нѣтъ, и почему?
	Не былъ ли въ отпускахъ, и если былъ, то когда именно, на сколько времени и явился ли въ срокъ къ должности?
Въ сей статьѣ означать время бытности Наставниковъ и Учителей безъ дѣйствительнаго отправленія ими должностей своихъ.	Не былъ ли въ отставкѣ съ гражданскаго чина или безъ оного, и когда?
	Живить ли; имѣть ли дѣтей, кого именно, какихъ дѣтъ, гдѣ они находятся и какого вѣс-

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1842.

4. (6 Октября) *О описаніи должностей Директоровъ и Инспекторовъ Московскаго и Виленскаго Дворянскихъ Институтовъ въ росписаніи должностей гражданской службы по классамъ и мундирамъ.*

Правительствующій Сенатъ. Указомъ отъ 24 Октября текущаго года предположь Г. Министру Народнаго Просвѣщенія о должномъ исполненіи послѣдовавшаго, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайшаго Повелѣнія: въ дополненіе къ росписанію должностей гражданской службы по классамъ и росписанію мѣстъ и званій по мундирамъ, должности Директоровъ и Инспекторовъ Московскаго и Виленскаго Дворянскихъ Институтовъ отнести по чинамъ и по мундирамъ — первыя къ 6, а послѣднія къ 7 классу и разряду.

Частъ XXXVI. Отд. I.

4

5. (14 Октября) *Объ учрежденіи Строительнаго Комитета для перестройки зданій Московской Медико-Хирургической Академіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о мѣрахъ къ устройству Клиникъ при Московскомъ Университетѣ съ помѣщеніемъ опыхъ въ нынѣшнихъ зданіяхъ Московской Медико-Хирургической Академіи, предназначенной къ соединенію съ Университетомъ — Высочайше повелѣть соизволилъ: для перестройки съ означенною цѣлю тѣхъ зданій, учредить временный Строительный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Академію Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Голдхвастова, изъ Инспектора Академіи, Надворнаго Совѣтника Шибера и Совѣтника оной, Коллежскаго Ассессора Сычева, съ оставленіемъ имъ получаемыхъ по настоящимъ должностямъ окладовъ. Комитету сему распорядиться на томъ же основаніи, какъ дѣйствуетъ существующій нынѣ при Университетѣ временный Строительный Комитетъ для обстройки дома Московскаго Дворянскаго Института, Высочайше учрежденный въ 10 день Апрѣля 1841 гда, то есть, съ предоставленіемъ права производить постройки хозяйственнымъ образомъ, безъ торговъ и подрядовъ, и не требуя отъ поставщиковъ и подрядниковъ залоговъ и узаконенныхъ свидѣтельствъ на право торговли.

6. (19 Октября) О дополнителномъ Штатѣ Дерптскаго Университета.

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о дополнителномъ Штатѣ Дерптскаго Университета, Государь Императоръ, утвердивъ оный Штатъ, Высочайше повелѣтъ соизволить: 1) приведеніе онаго въ дѣйствіе, по мѣрѣ оказывающейся къ тому удобства предоставить распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, и 2) исчисленные то сему Штату 23,370 руб. сер. отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства на счетъ той части штатной суммы упраздненной Виленской Медико-Хирургической Академіи, которая, за пополненіемъ Штатовъ управленія Кіевскаго Учебнаго Округа и Университета Св. Владимира, остается свободною, начавъ таковой отпускъ съ 1 Января будущаго года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

19 Октября 1842 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ШТАТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

	Одно-	Всѣмъ.
	му.	
1. По Медицинскому Факультету.	Руб. сер.	Руб. сер.
Тремъ Ordinaryмъ Профессорамъ: Хирургіи, Терапіи и Государственнаго Врачебновѣдѣнія, именно: Судебной Медицины, Медицинской Полиціи съ Гигіеною, Врачебнаго Законовѣдѣнія и Ветеринарной Полиціи съ эпизоотическими болѣзнями.	1429	4287.
квартирныхъ.	143	429
Ученому Аптекарю.	—	714
Помощнику Аптекаря.	—	200
Помощнику Прозектора.	—	343
Тремъ Ассистентамъ Клиникъ.	200	600
На прибавочное содержаніе двухъ Клиникъ и Повивальнаго Института съ Аптекою.	—	2000
На содержаніе больницы для Студентовъ.	—	714
На прибавочное содержаніе Кабинета Патологической Анатоміи.	—	143
На прибавочное содержаніе Кабинета Физиологической Анатоміи.	—	285
На содержаніе и умноженіе Фармакогностическаго собранія для употребленія Профессоромъ Фармакологіи.	—	85
На хирургическіе инструменты, въ дополненіе къ отпускаемой нынѣ суммѣ.	—	85

	Одно-	Всѣмъ.
	му.	
	Руб.	Руб.
	сер.	сер.
Одному изъ Медицинскихъ Преподавателей за исправленіе должности Секретаря Факультета, прибавочнаго жалованья .	—	100
2. По Фармацевтическому Институту.		
Ординарному Профессору Фармаціи .	—	1429
Профессору Химіи, за отдѣльное преподаваніе сего предмета Фармацевтамъ, прибавочныхъ	—	200
Лаборанту Фармаціи	—	343
На фармакогностическое собраніе	—	114
На содержаніе Химическаго Кабинета и принадлежностей Лабораторіи .	—	1000
Двумъ служителямъ	—	172
На стипендіи пяти Воспитанникамъ . .	150	750
3. По Юридическому Факультету.		
Ординарному Профессору Россійскаго Права квартирныхъ	—	1429
	—	143
4. По Философскому Факультету.		
Ординарному Профессору Прикладной Математики	—	1429
квартирныхъ	—	143
Ординарному Профессору Зоологіи и Сравнительной Анатоміи .	—	1429
квартирныхъ	—	143
Консерватору Зоологическаго Музея и Кабинета Сравнительной Анатоміи и Набавителю чучель .	—	300
Лаборанту Химіи	—	286
Помощнику Директора Ботаническаго Сада	—	286
На прибавочное содержаніе Зоологическаго Музея	—	228
На содержаніе Кабинета Сравнительной Анатоміи .	—	286

	Одно-	Всѣмъ.
	му.	
	Руб.	Руб.
	сер.	сер.
5. Вообще по Университету.		
На жалованье семи Штатнымъ Частнымъ Преподавателямъ по 343 р. 20 к. сер. каждому, въ дополнение къ определенной на сей предметъ по Штату суммъ 571 р. 40 к.	—	1831
Секретарю Правленія Университета.	—	430
квартирныхъ.	—	86
Экзекутору.	—	343
Архивариусу.	—	286
На Библиотеку, прибавочныхъ.	—	300
И того.	—	23,370

Примѣчанія :

1) Ученый Аптекарь завѣдываетъ Клиническую Аптекою, участвуя сверхъ того въ трудахъ Профессора Фармація, касательно теоретическаго и практическаго преподаванія этой Науки какъ Медицинскимъ Студентамъ, такъ и Воспитанникамъ Фармацевтическаго Института. Ученый Аптекарь пользуется по службѣ правами Адъюнктовъ Университетовъ. Помощнику Прозектора, Лаборантамъ, Консерватору, Секретарю Правленія, Экзекутору и Архивариусу присвоиваются права, предоставленныя подобнымъ должностямъ въ прочихъ Университетахъ, а Ассистенты и Помощникъ Аптекаря пользуются правами службы съ присвоенными ученымъ ихъ званіямъ

преимуществами. Помощникъ Директора Ботаническаго Сада сравнивается въ правахъ службы съ Консерваторомъ. ●

2) Съ назначеніемъ Штатнымъ Частнымъ Преподавателямъ, Помощнику Правектора, Помощнику Директора Ботаническаго Сада и Архивариусу во сему Штату жалованья, прекращаются производимыя нынѣ содержаніе изъ экономическихъ Университетскихъ суммъ.

3) Профессоръ Фармаціи, Ученый Аптекарь, Помощникъ Аптекаря, Лаборанты, Ассистенты и Экзекуторъ помѣщаются въ Университетскихъ зданіяхъ; въ случаѣ же неимѣнія казенныхъ квартиръ въ натурѣ, получаютъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, квартирныя деньги изъ экономическихъ суммъ Университета.

4) Воспитанники Фармацевтическаго Института, пользующіеся назначенными въ сему Штатѣ стипендіями, обязаны, по окончаніи курса ученія, прослужить, по назначенію Начальства, шесть лѣтъ по фармацевтической части въ Военномъ или Гражданскомъ вѣдомствѣ.

Подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.

7. (26 Октября) *Объ установленіи штрафа за открытіе въ Царствѣ Польскомъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній безъ дозволенія Начальства.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ дополненіе къ Положенію 18 Января 1841 года о

Частныхъ Учебныхъ Заведенійхъ, Домашнихъ Наставникахъ и Учителей въ Царствѣ Польскомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) взыскивать штрафъ по 75 руб. сер. съ лицъ обоего пола какъ иностранцевъ, такъ и подданныхъ Имперіи или Царства, которые открываютъ у себя Школы или Заведенія въ родѣ Пансіоновъ, безъ испрашиванія на то разрѣшенія установленнаго порядкомъ; 2) тѣхъ изъ иностранцевъ, обоего пола, которые, подвергшимся уже разѣ вышеказанному штрафованію, вновь начнутъ обучать у себя дѣтей безъ надлежащаго дозволенія, отправлять установленнымъ порядкомъ за границу, и 3) взыскиваемые на семъ основаніи штрафы, согласно съ 33 статью помянутаго Положенія, обращать въ пособіе недостаточнымъ Ученикамъ высшихъ классовъ Гимназій Варшавскаго Округа.

8. (27 Октября) *Объ учрежденіи при Казанскомъ Университетѣ Временнаго Строительнаго Комитета, для возобновленія погорѣвшихъ зданій учебнаго вѣдомства.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить при Казанскомъ Университетѣ, на три года, Строительный Комитетъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденаго 23 Мая 1833 года образованія прежняго Строительнаго Комитета при томъ же Университетѣ, съ состояніемъ онаго, подъ предсѣдательствомъ Ректора, изъ Инспектора Казенныхъ Училищъ Казанскаго Округа, Директора Училищъ Казанской Губерніи и Архитекторовъ: Университета и Учебнаго

Округа, и съ отнесеніемъ требующихся по Штату издержекъ, по 1450 руб. сер. въ годъ, на счетъ суммъ, какія отпущены будутъ на постройки.

Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ Гатчинѣ, 23 Октября 1842 года.

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Базилъ.*

Ш Т А Т Ъ

ВРЕМЕННОГО СТРОИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА ПРИ
КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

	Число Чи- новниковъ.	Сумма се- ребромъ.
		Рубли.
Предсѣдатель, Ректоръ Университета.	1	—
Члены:		
Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Казанскаго Учебнаго Округа. . .	1	—
Директоръ Училищъ Казанской Гу- берніи.	1	—
Архитекторъ Университета.	1	300
Архитекторъ Округа.	1	300
Бухгалтеръ, исправляющій долж- ность Секретаря.	1	250
Коммиссіонеръ.	1	150
На наемъ писцевъ, канцелярскія и чертежныя надобности.	—	250
На наемъ десятниковъ и сторожей .	—	200
И того въ годъ.	—	1450
А въ три года существованія Коми- тета.	—	4350

Примѣчанія:

1) Надзоръ за работами, для успѣшнѣйшаго ихъ производства, раздѣляется со всею отвѣтственностію между Архитекторами Университета и Округа, по усмотрѣнію Комитета и съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа.

2) Бухгалтеру, исправляющему должность Секретаря, и Коммиссіонеру пользоваться преимуществами, предоставленными этимъ должностямъ по прежнему Строительному Комитету того же Университета.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Московскому Учебному Округу.

Титулярный Совѣтникъ *Елакинъ* — въ должность Почетнаго Попечителя Тульской Гимназіи (6 Октября).

УВОЛЕНІЯ:

По Харьковскому Учебному Округу.

Статскій Совѣтникъ *Денисьевъ* — отъ должности Почетнаго Попечителя Курской Гимназіи (26 Октября).

Указъ Правительствующему Сенату.

Исправляющаго должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, въ званіи Камергера Двора Нашега, Коллежскаго Совѣтника Князя Григорія *Волконскаго*, въ воздаііе ревностной службы и особыхъ трудовъ его, Начальствомъ засвидѣтельствованныхъ, Всемилюстивѣйше жалуемъ, согласно особому удостоенію Комитета Министровъ, въ Статскіе Совѣтники.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Гатчинѣ,
23 Октября 1842 года.

НАГРАЖДЕННЫ:

По удостоенію Комитета Гг. Министровъ, основанному на засвидѣльствованіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія :

а) Чинами:

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Статскіе Совѣтники: Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія *Комовскій*; Непремѣнный Членъ Медицинскаго Совѣта со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія и Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ, Докторъ Медицины и Хирургіи *Спасскій*; Заслуженные Профессоры Университетовъ: С. Петербургскаго *Чижовъ* и Казанскаго *Симоновъ*, и Ординарный Профессоръ Московской Медико-Хирургической Академіи *Высотскій* (23 Октября).

Статскаго Совѣтника: Коллежскіе Совѣтники: Правитель Канцеляріи Департамента Народнаго Просвѣщенія *Романовъ* и Директоръ Виленскаго Дворянскаго Института *Галлеръ* (23 Октября).

Коллежскаго Совѣтника: Надворные Совѣтники: Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Берте* и Почетный Попечитель Нижегородской Гимназіи, въ званіи Камеръ-Юнкера *Шереметевъ* (23 Октября).

Коллежскаго Ассессора: Титулярные Совѣтники: Почетный Попечитель Немировской Гимназіи, въ званіи Камергера Графъ *Потоцкій*; Почетный Смотритель Екаторинославскаго Уѣзднаго Училища *Несвѣровскій*; Правитель Канцеляріи Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа *Краснощокковъ*; Лекторъ Ришельевскаго Лицея *Эртель*; Старшій Помощникъ Начальника Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія *Григорьевъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Уфимскаго — *Сосфеновъ*, Лукояновскаго — *Крыловъ* и Боровицкаго — *Остряковъ*; Учитель Нѣмецкаго языка въ Главномъ Нѣмецкомъ Училищѣ при Евангелической церкви Св. Петра *Геккеръ* и Младшій Учитель 2-й Кіевской Гимназіи *Лисовскій* (27 Октября).

Титулярнаго Совѣтника: Старшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія и Чиновникъ Археографической Коммиссіи, Коллежскій Секретарь *Колчинъ* (27 Октября).

Коллежскаго Секретаря: Канцелярскій Чиновникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Губернскій Секретарь *Марковъ* (27 Октября).

Губернскаго Секретаря: Коллежскіе Регистраторы: Младшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія *Шекинъ* и бывшій Младшій

Помощникъ Начальника Стола того же Департамента *Маринъ*; Письмоводитель и Бухгалтеръ 3-й С. Петербургской Гимназіи *Гутковъ* и Канцелярскіе Чиновники: Канцелярш Министра Народнаго Просвѣщенія *Соколовъ* и Департамента Народнаго Просвѣщенія *Григорьевъ* (27 Октября).

в) Орденами:

Св. Станислава 1-й степени: Ректоръ С. Петербургскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Шлетневъ* и Ординарный Академикъ и Непременный Секретарь Академіи Наукъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Фусъ* — за ревностную службу и отличные труды ихъ (27 Октября).

Св. Владиміра 3-й степени: Ректоръ Казанскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Лобачевскій*, и Статскіе Совѣтники: Директоръ 1-й Казанской Гимназіи *Галкинъ* и Директоръ Училищъ С. Петербургской Губерніи *Ковалевскій* — въ воздаяніе отлично-ревностной службы и особыхъ трудовъ ихъ (23 Октября).

Св. Анны 2-й степени, украшенной Императорскою Короною: Ординарный Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института, Статскій Совѣтникъ *Ободовскій* и Коллежскіе Совѣтники: Директоръ 2-й С. Петербургской Гимназіи *Постельсъ* и Директоры Училищъ Губерній: Минской—*Рикманъ* и Тверской—*Комшинъ* — за отлично-усердную службу и особые труды ихъ (23 Октября).

Св. Анны 2-й степени: Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, въ званіи Камергера, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Верескинъ*; Начальникъ Отдѣленія Департамента Народ-

наго Просвѣщенія, Статскій Совѣтникъ *Мартымовъ* и Коллежскіе Совѣтники: Директоръ 3-й С. Петербургской Гимназіи *Буссе* и Директоръ Училищъ Псковской Губерніи *Скрыдловъ* — за отлично усердную службу и особые труды ихъ (23 Октября).

Св. Анны 3-й степени: Надворные Совѣтники: Директоръ Винницкой Гимназіи *Яковлевъ*; Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи *Качуринъ*; Бухгалтеръ и Контролеръ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Поллянскій*, и Членъ Совѣта Попечителя Кіевского Учебнаго Округа по управленію фондами и имѣніями Университета Св. Владиміра и Кіевского Округа, Титулярный Совѣтникъ *Козачинскій* — за отлично усердную службу и особые труды ихъ (23 Октября).

Св. Станислава 2-й степени: Статскіе Совѣтники: Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Гейманъ*; Директоры Училищъ Губерній: Саратовской — *фонъ Гине* и Астраханской — *Рыбушкинъ*; Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Казанскаго Учебнаго Округа *Антроповъ* и Почетный Попечитель Харьковскихъ Гимназій, Гвардіи Полковникъ *Шретеръ*; Коллежскіе Совѣтники: Ректоръ Университета Св. Владиміра *Несомлинъ*, Директоры Училищъ Губерній: Тульской — *Ивановъ* и Виленской — *Устиновъ*; Совѣтникъ Правленія Главнаго Педагогическаго Института *Федоровъ* и Почетный Попечитель Владимірской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Богдановъ* — за отлично ревностную службу и особые труды ихъ (23 Октября).

Св. Станислава 3-й степени: Директоръ 2-й Казанской Гимназіи и Училищъ Казанской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Львовъ* и Инспекторъ 3-й С. Петербуржской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Аккерманъ* — за отлично-ревностную службу и особые труды ихъ (23 Октября).

с) Подарками.

Статсміе Совѣтники: Врачъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Симоъ* и Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета *Гебель*; Коллежскіе Совѣтники: Дерптскій Директоръ Училищъ *Гофнеръ* и Адъюнктъ Ришельевского Лицея *Пахманъ*; Профессоръ того же Лицея, Надворный Совѣтникъ *Беккеръ*; Врачъ Екатеринославской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Успенскій*, и Старшіе Учители Гимназій: 1-й Кіевской — 9 класса *Стеблмъ-Жаменскій* и Волынской — состоящій въ 9 классѣ *Кунашевскій* (27 Октября).

d) Золотою медалью, съ надписью «за полезное», для ношенія на шеѣ, на Владимірской лентѣ:

С. Петербургскій 1-й гильдіи купецъ и Почетный Гражданинъ *Родимцевъ* — за сдѣланное имъ пожертваніе въ пользу Училищъ С. Петербургскаго Владимірскаго Уѣзднаго и Петергофскаго Приходскаго (20 Октября).

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденного въ 27 день Октября Положенія Комитета Гг. Министровъ о раздачѣ Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Высочайше назначенныхъ денежныхъ суммъ:

e) Единовременною выдачею денегъ изъ Государственнаго Казначейства:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Титулярные Совѣтники: Наяльникъ Стола *Пронескій*; Бухгалтеръ и Контролеръ *Яцма*; Помощникъ

Журналиста *Никитинъ*; Помощники Бухгалтера и Контролера: *Лютеръ* и 9 класса *Архоловъ*; Коллежскіе Секретари: *Чеховъ*, Старшій Помощникъ Начальника Стола *Глазоловъ*; Помощникъ Бухгалтера и Контролера Губернскій Секретарь *Климанскій*; Членъ бывшаго при 1-й С. Петербургской Гимназіи Строительнаго Комитета Надворный Совѣтникъ *Покровский*.

По Императорской Академіи Наукъ.

Бухгалтеръ Комитета Правленія Академіи, Коллежскій Ассессоръ *Барановскій*; Исправляющій должность Столоначальника Титулярный Совѣтникъ *Кулаковъ*; Канцелярскіе Чиновники Комитета: Коллежскій Секретарь *Новиковъ*; Губернскіе Секретари: *Гіель* и *Мартыновъ*; Канцеляристъ *Васильевъ*; Писмоводитель при типографіи *Елизаровъ*.

По Церсурнымъ Комитетамъ.

С. Петербургскому: Цензоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Фрейманъ*.

Виленскому: Канцеляристъ *Модзольскій*.

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Коллежскіе Ассессоры: Секретарь Правленія *Умновъ*, Помощникъ Инспектора Студентовъ *Грейсонъ*; Исправляющій должность Архиваріуса Титулярный Совѣтникъ *Корсунковъ*.

Московскому: Корректоры типографіи Коллежскіе Секретари: *Виноградовъ* и *Волоховъ* и Канцелярскіе Служители: Правленія — *Девятовъ* и *Сытенскій*, Совѣ-

та — Коллежскій Регистраторъ *Деостройтовъ* и типографъ — Губернскій Секретарь *Прозоровъ*.

Харьковскому: Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Протопоповъ*; Адъюнктъ по Медицинскому Факультету, Коллежскій Ассессоръ *Рындовскій*; Помощникъ Инспектора Студентовъ, Коллежскій Секретарь *Сморадскій*; Исправляющій должность Управляющаго типографіею, Факторъ оной, состоящій въ 9 классѣ *Матусевичъ*.

Казанскому: Заслуженный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Никольскій*; Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Кноррь*; Экстраординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Фогель*; Учитель Живописи, Титулярный Совѣтникъ *Крюковъ*.

Дерптскому: Помощникъ Обсерватора, бывшій Студентъ *Делленъ*; Педель *Бауманъ*.

Клевскому: Бухгалтеръ, Коллежскій Секретарь *Сомлаевскій* и Экзекуторъ, 10 класса *Левашовъ*.

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Правитель Канцеляріи Попечителя Округа Коллежскій Ассессоръ *Дель*; Титулярные Совѣтники: Младшій Учитель Вологодской Гимназіи *Титовъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Холмскаго — *Измаиловъ*, Кемскаго — *Никитинъ*; Учитель Наукъ Островскаго Уѣзднаго Училища *Чернявскій*; Учитель С. Петербургскаго Сергіевскаго Приходскаго Училища *Бъллевъ*; Состоящій по положенію въ 9 классѣ Штатный Смотритель Петрозаводскаго Уѣзднаго Училища *Епифановъ*; Коллежскій Секретарь Учитель Наукъ Опочецкаго Уѣзднаго Училища *Борткевичъ*; Губернскіе Секретари: Штатный Смотритель Кронштадтскаго Уѣзднаго Училища *Штейнбергъ*, Учитель Наукъ Мезенскаго

Уѣзднаго Училища *Постниковъ*, Учитель Рисованія С. Петербургскаго Рождественскаго Уѣзднаго Училища *Серебряковъ*; 12 класса: Учители Наукъ Уѣздныхъ Училищъ: Островскаго — *Сильвестровъ*, Архангельскаго *Красильниковъ* и *Тряпичинъ*, и Кемскаго *Латышевъ*; Состоящій въ 12 классъ Учитель Наукъ Холмскаго Уѣзднаго Училища *Страховъ* и Письмоводитель С. Петербургской Дирекціи Училищъ Канцеляристъ *Квятковскій*.

Московскому: Старшіе Учители Гимназій: Коллежскіе Ассессоры: Рязанской — *Блоровъ* и *Титовъ*; Состоящіе въ IX классъ: Костромской — *Окатовъ*, Тульской — *Жилевичъ* и Титулярный Совѣтникъ *Грековъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Коллежскіе Ассессоры: Рененбургскаго — *Собчаковъ*, Нерехотскаго — *Яблоковъ*, Лихвинскаго — *Поповъ*, и Медынскаго — *Воронковъ*; Писмоводитель Дирекціи Училищъ Калужской Губерніи Губернскій Секретарь *Немцаевъ*; Учители Уѣздныхъ Училищъ: Костромскаго — Титулярный Совѣтникъ *Богословскій*; Коллежскіе Секретари: Костромскаго — *Островскій*, Кологривскаго — *Войновъ*, Одоевскаго — *Гастевъ*, Тульскаго — *Плазовъ*, Мещовскаго — *Антиповъ* и Малоярославецкаго — *Бялевъ*; Состоящіе въ XII классъ: Зарайскаго — *Кмочаровъ*, Тульскаго — *Зелемецкій*, Перемышльскаго — *Черницкій* и Лихвинскаго — *Ефимовъ*; Комнатный Надзиратель Калужскаго Благороднаго Пансіона, Коллежскій Регистраторъ *Зарыцкій*; Законоучители Уѣздныхъ Училищъ: Священники: Чухломскаго — *Разумовскій* и Кологривскаго — *Постниковъ*; Учители Приходскихъ Училищъ: Костромскаго — Александровскаго — Губернскій Секретарь *Охотниковъ* и Судиславскаго — Священникъ *Гласовъ*; Канцелярскій служитель Канцеляріи Попечителя Округа *Волковъ*.

Харьковскому: Комнатный Надзиратель Благороднаго Пансіона при Курской Гимназій, состоящій въ

12 классъ *Архимовичъ*; Письмоводитель Дирекціи Училищъ Войска Донскаго Урядникъ *Брыкинъ* и Писецъ Канцеляріи Тамбовской Дирекціи Училищъ, Коллежскій Секретарь *Иркинъ*.

Казанскому: Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя, Коллежскій Ассессоръ *Немировъ*.

Дерптскому: Смотритель и Учитель Туккумсаго Уѣзднаго Училища, состоящій въ IX классѣ *Траутфеттеръ*; Учитель Русскаго языка Дерптскаго Начальнаго Училища *Лукинъ*.

Кіевскому: Инспекторъ 1-й Кіевской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Любимовъ*; Старшій Учитель той же Гимназіи, IX класса *Гренковъ*; Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя Округа Титулярный Совѣтникъ *Веклеръ*, и Канцелярскій Служитель Канцеляріи Попечителя Округа Коллежскій Регистраторъ *Борунскій*.

Бѣлорусскому: Законоучитель Римско-Католическаго Исповѣданія Кейданскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища Ксендзъ *Путраментъ*; Учители Свенціянскаго Дворянскаго Училища: Математики — *Грудзинскій* и Нѣмецкаго языка — *Безбардисъ*; Бухгалтеръ Виленской Дирекціи Училищъ, Коллежскій Секретарь *Овслиный*; Учители Приходскихъ Училищъ: Виленскаго Каоедрального — *Барановскій*, Свенціянскаго — *Цярмицкій*, Шавельскаго — *Скоковскій* и Кретвигенскаго — *Мосевичъ*; Старшій Учитель Латинскаго языка Новогрудскаго Дворянскаго Училища *Златоустовскій*; Учитель Математики Слонимскаго Дворянскаго Училища *Гедройцъ*; Письмоводитель Гродненской Дирекціи Училищъ *Завадскій*; Мивской Гимназіи: Учитель *Андревскій* и Надзиратель за приходящими учениками *Перловскій*; Учитель Нѣмецкаго языка Крожской Гимназіи X класса *Марушевскій*.

Одесскому: Директоры Училищъ Губерній: Херсонской — Надворный Совѣтникъ *Ляликовъ* и Таврической — Титулярный Совѣтникъ *Самойловъ*; Учитель Рисованія и Черченія при Гимназіи Риппельскаго Липца, Коллежскій Секретарь *Бьлоусовъ*; Младшій Учитель той же Гимназіи Губернскій Секретарь *Долмискій*; Младшій Учитель Херсонской Гимназіи Коллежскій Секретарь *Пелико*; Учителя Уѣздныхъ Училищъ: Александровскаго — Губернскій Секретарь *Филлимоновъ* и Елизаветградскаго — соселящій въ 12 классъ *Александровскій*.

По Дирекціи Закавказскихъ Училищъ.

Исправляющій должность Директора Закавказскихъ Училищъ, Инспекторъ Тифлисскаго Гимназіи *Росковченко*.

Орденѣмъ Св. Владиміра 4-й степени за 35 лѣтъ, по удостоенію Думы сего Ордена: Надворные Совѣтники: Издатель Россійскихъ Вѣдомостныхъ Прибавленій *Воробьевъ*; Штатный Смотритель 1-го Московскаго Уѣзднаго Училища *Болковъ*; Коллежскіе Ассесоры: Штатный Смотритель Смоленскаго Уѣзднаго Училища *Еленевъ*; бывшій Штатный Смотритель Училищъ Иркутскаго Округа *Голубцовъ*; Титулярные Совѣтники: Нисъмоводитель Типографіи Московскаго Университета *Колоколовъ*; Помощникъ Учителя Рисованія Главнаго Нѣмецкаго Училища *Ульяновъ* и Канцелярскій Чинovníкъ Правленія Харьковскаго Университета *Аношкинъ* (28 Октября).

Объявлено Высочайшее благоволение.

Коллежскимъ Совѣтникамъ: Профессорамъ Демидовскаго Лицея *Семеновскому* и *Зиновьеву*; Надворнымъ Совѣтникамъ: Предсѣдателю бывшаго Строительнаго Комитета по домамъ 1-й С. Петербургской Гимназін, Директору сего Заведенія *Калмыкову* и Начальнику Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія *Гальковскому*; Ординарному Профессору Харьковскаго Университета, состоящему въ 7 классѣ *Лапшину*; Коллежскимъ Ассесорамъ: Директору Училищъ Подольской Губерніи *Воцимину* и Почетному Смотрителю Кузнецкаго Уѣзднаго Училища *Галицкому*; Профессору Демидовскаго Лицея 8 класса *Лукьянову*; Исправляющему должность Экстраординарнаго Профессора Харьковскаго Университета, состоящему въ 8 классѣ *Рославскому—Петровскому*, и Почетному Смотрителю Глуховскаго Уѣзднаго Училища, Титулярному Совѣтнику *Богачевскому* — за отличную службу (27 Октября).

Объявлено Принцу Камило, что поднесенное имъ сочиненіе, подъ названіемъ: *Iconografia della Fauna Italica*, удостоилось Его Императорскимъ Величествомъ благосклоннаго принятія (26 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1842.

9. (5 Октября) *Циркулярное предложеніе Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и другимъ Училищнымъ Начальствамъ о недоставленіи монеты, негодной къ употребленію*

При уплатѣ за книги и по другимъ случаямъ верѣдко высылаются чрезъ почту въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія деньги серебряною монетою истертою, проколою, иностранною и Польскою прежняго чекана, вообще негодною къ обращенію. Въ отвращеніе на будущее время присылки таковыхъ денегъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ Гг. Попечителямъ Учебнымъ Округовъ предписать подвѣдомымъ имъ мѣстамъ и лицамъ, чтобы въ присылаемыя въ Департаментъ деньги не вкладывали монетъ, ассигнацій и депозитныхъ билетовъ, негодныхъ къ употребленію, поставивъ имъ въ извѣстность, что въ противномъ случаѣ негодныя къ употребленію деньги будутъ возвращаемы къ нимъ съ отнесеніемъ уплаты Почтамту страховыхъ за пересылку на ихъ счетъ.

10. (8 Октября) *О введеніи преподаванія Армянскаго языка въ первой Казанской Гимназіи.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести преподаваніе Армянскаго языка въ Первой Казанской Гимназіи по примѣру тому, какъ преподается въ этомъ Заведеніи Китайскій языкъ, поручивъ это Адъютанту Назарьянцу, безъ особаго жалованья, согласно изъявленной имъ готовности.

11. (19 Октября) *Объ упраздненіи при Московской Медико-Хирургической Академіи Ветеринарнаго и Фармацевтическаго Заведеній*

При личномъ обзорѣниі Московской Медико-Хирургической Академіи, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія удостовѣрился, что за принятыми до нынѣ мѣрами къ предположенному соединенію оной съ Университетомъ, состоящія при ней Ветеринарное и Фармацевтическое Заведенія, по весьма малому числу обучающихся въ нихъ теперь Воспитанниковъ, могутъ, безъ всякаго неудобства, быть нынѣ же упразднены, съ распредѣленіемъ Воспитанниковъ по Университетамъ.

Посему Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ Помощнику Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Управляющему Московскою Медико-Хирургическою Академіею, слѣдять слѣдующія распоряженія:

1) Ветеринарное и Фармацевтическое Заведенія при Академіи упразднить съ 1 Ноября сего года.

2) Казенныхъ Воспитанниковъ Ветеринарнаго Отдѣленія отправить, для продолженія ученія, въ Харьковскій Университетъ, снабдивъ ихъ, изъ Академическихкихъ суммъ, на проѣздъ туда нужнымъ пособиемъ.

3) Своекоштнымъ Воспитанникамъ сего же Отдѣленія предоставить, если они пожелаютъ, поступить, для продолженія ученія также въ Харьковскій Университетъ и тѣмъ изъ нихъ, кои, по бѣдности своей не будутъ дѣйствительно въ состояніи отправиться туда и содержать себя тамъ на своемъ иждивеніи, выдать, по примѣру казенныхъ Воспитанниковъ, нужное пособие. Сверхъ того предоставлено Г. Помощнику Попечителя ходатайствовать о назначеніи таковымъ Воспитанникамъ, до окончанія ими курса ученія, небольшихъ стипендій, принявъ во вниманіе какъ успѣхи ихъ въ Наукахъ, такъ и поведеніе.

4) Ученикамъ Фармацевтическаго Отдѣленія предоставить, если они пожелаютъ, перейти, для окончанія курса ученія, въ Московскій Университетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. Министръ уволилъ отъ службы съ 1 Ноября сего года, т. е. со дня закрытія сказанныхъ двухъ Заведеній, состоящихъ при нихъ Преподавателей и Чиновниковъ.

12. (23 Октября) *Объ опредѣленіи при Иркутской Гимназіи особаго Надзирателя за вольноприходящими Учениками.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Г. Генералъ Губернатора Восточной Сибири, что, на

основаніи Положенія Комитета Гг. Министровъ . Высочайше утвержденного 15 Февраля 1838 года, онъ согласенъ на опредѣленіе при Иркутской Гимназій особаго Надзирателя за вольноприходящими Учениками, съ производствомъ ему жалованья по 228 руб. 68 коп. сер. въ годъ изъ экономической суммы Иркутской Гимназій и съ предоставленіемъ ему правъ по службѣ, какими пользуются комнатные Надзиратели при Пансіонахъ Гимназій.

13. (29 Октября) *Циркулярное предложеніе Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и другимъ Училищнымъ Начальствамъ о доставленіи въ исправности списковъ объ окончившихъ курсъ въ Гимназіяхъ съ правомъ на классный чинъ.*

Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 31 Января 1834 года предписано Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ Начальствамъ, зависящимъ отъ Министерства, вмѣнить въ обязанность Директорамъ Гимназій доставлять въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по окончаніи каждаго курса, списки Ученикамъ, выпущеннымъ изъ Гимназій, съ правомъ на полученіе класснаго чина, означая имя и фамилію ихъ, состояніе родителей и время вступленія въ Гимназію и выпуска изъ оной. А 12 Сентября 1836 года сдѣлано распоряженіе, чтобы аттестаты съ правомъ на чинъ 14 класса выдаваемы были не иначе, какъ съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа или заступающаго его мѣсто.

Списки о выходящихъ съ таковыми аттестатами доставляются отъ Директоровъ Гимназій въ

Департаментъ большею частію несвоевременно и съ разными несправностями, отъ нѣкоторыхъ же и вовсе не доставляются, отъ чего, при поступленіи къ подписанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія опредѣленій Правительствующаго Сената объ утвержденіи въ классныхъ чинахъ выпущенныхъ изъ Гимназій съ правомъ на оныя Воспитанниковъ, Департаментъ, не имѣя у себя нужныхъ о тѣхъ Воспитанникахъ свѣдѣній, обременяется напрасною перепискою въ требованіи оныхъ, а по опредѣленіямъ Сената замедляется исполненіе.

Для отвращенія сего неудобства, находя нужнымъ, чтобы означенные списки доставлялись въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія не отъ Директоровъ Гимназій, а отъ Гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ и прочихъ Начальствъ, которымъ, по предложенію Г. Министра отъ 12 Сентября 1836 года, предоставлено разрѣшать выдачу аттестатовъ выпускаемымъ изъ Гимназій съ правомъ на чинъ 14 класса, немедленно послѣ такого разрѣшенія, Г. Министръ предложилъ сдѣлать надлежащее по сему распоряженіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНІИ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Губернскій Секретарь *Воронинъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (20 Октября).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Коллежскій Секретарь *Петрашевскій* — сверхштатнымъ, безъ жалованья, Преподавателемъ Турецкаго, Персидскаго и Арабскаго языковъ (29 Октября)

Московскому: Уволенный отъ службы Ординарный Профессоръ Московской Медико-Хирургической Академіи *Гльбовъ* допущенъ къ преподаванію въ Университетѣ по 2-му Отдѣленію Философскаго Факультета Сравнительной Анатоміи и Физиологіи (19 Октября); Магистръ *Бодянский* утвержденъ въ званіи Экстраординарнаго Профессора по кведръ Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій (29 Октября).

По Главному Педагогическому Институту.

Французскій подданный *Креси де Шаммилонъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Французской Словесности (21 Октября).

По Ришельевскому Лицею.

Кандидатъ Юридическаго Факультета, Коллежскій Секретарь *Комарницкій* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Русскаго Законовѣдѣнія (9 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставный Титулярный Совѣтникъ *Межаковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Яренскаго Уѣзнаго Училища (7 Октября).

Харьковскому: Почетными Смотрителями Уѣздовыхъ Училищъ: Волчанскаго — отставный Поручикъ *Фидлеръ* (23 Октября); Старооскольскаго — Старооскольскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Коллежскій Секретарь *Шенинъ* (29 Октября).

Кіевскому: Отставный Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Трахимовскій* — Исправляющимъ должность Директора Училищъ Волынской Губерніи (29 Октября).

Варшавскому: Членъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ, Леопольдъ *Сумиискій* — Директоромъ Варшавскихъ Педагогическихъ Курсовъ; Старшій Учитель Гимназій имени Замойскихъ въ Щебрешанѣ, Станиславъ *Годзишевскій* — Директоромъ сей Гимназій (29 Октября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:*По Московскому Учебному Округу.*

Почетный Смотритель Московскаго 3-го Уѣзнаго Училища, Коллежскій Секретарь *Кокоскинъ* — въ долж-

ность Почетнаго Смотрителя Городскихъ Начальныхъ въ Москвѣ Училищъ (23 Октября).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Начальника Стола, Коллежскій Регистраторъ *Маринъ* — отъ сей должности, по прошенію (20 Октября).

По Московскому Университету.

Профессоръ Юридическихъ Курсовъ, учрежденныхъ при Университетѣ, Статскій Совѣтникъ *Даниловичъ* — отъ службы, по прошенію (10 Октября).

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Заслуженные Профессоры *Бунге* и *Петровъ*, Ординарные Профессоры: Академикъ *Фишеръ*, *Гейманъ*, *Гльбовъ* и *Забіякинъ*, Адъюнкты *Быстровъ*, Лаборантъ *Шмидтъ*, и Помощники Прозекторовъ: Анатоміи *Лебедевъ* и Зоологій *Яковлевъ* (19 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Коллежскій Ассессоръ *Рейнгольдтъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Кирилловскаго Уѣзнаго Училища (29 Октября).

Московскому: Титулярный Совѣтникъ *Еламинъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Тульского Уѣзнаго Училища (10 Октября).

Кіевскому: Коллежскій Ассессоръ *Фишеръ* — отъ должности Директора Училищъ Вольнской Губерніи (29 Октября).

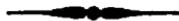
Бѣлорусскому: Подпоручикъ *Оржешко* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Училищъ Кобринскаго Уѣзда (23 Октября).

Варшавскому: Состоявшій въ должности Директора Гимназій, имени Замойскихъ въ Щебржещинѣ, Ксаверій *Пасютевичъ* — отъ сей должности, согласно желанію его (29 Октября).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Волковскаго— *фонъ Циллеру* и Фатежскаго— *Бурнашеву* — за пожертвованія въ пользу вѣрренныхъ имъ Училищъ; Почетному Смотрителю Донецкаго Окружнаго Училища *Сулину* — за пожертвованія въ пользу сего, Каменскаго и Митлякинскаго Училищъ, и Содержателю Козловской вольной Аптеки *Арнольду* — за изъявленіе желанія отпускать безденежно медикаменты Чиновникамъ, ихъ семействамъ и Ученикамъ Уѣзднаго и Приходскихъ Козловскихъ Училищъ (16 Октября); Почетному Попечителю Немировской Гимназій, Графу *Потоцкому* — за безденежную уступку на одинъ годъ дома для помѣщенія общихъ ученическихъ квартиръ при Гимназій, устройство на свой счетъ бани для учащихся и снабженіе тѣхъ квартиръ двумя фортепьянами (23 Октября).

По случаю упраздненія должности Предсѣдателя бывшаго Экзаменаціоннаго Комитета, вошедшаго въ составъ Варшавскихъ Педагогическихъ Курсовъ, занимавшему сію должность Члену Совѣта Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ, Ивану *Кржыжановскому*, при увольненіи его отъ оной, объявлена особенная благодарность Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, за долговременную и полезную его службу (29 Октября).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ОБЪ ИДЕѢ ЛИЧНОСТИ

ВЪ ДРЕВНИХЪ ПРАВАХЪ БОГЕМСКОМЪ И
СКАНДИНАВСКОМЪ.

Идея личности есть основная идея права. Простекая необходимо изъ разумности человѣка, она всегда служила краеугольнымъ камнемъ, на которомъ люди создавали права свои. Она покоряла себѣ народную мысль и глубоко отпечатлѣвалась въ Исторіи народовъ.

Идея личности, для своего полного развитія и осуществленія, требовала продолжительнаго времени. Мысль, что всякій человѣкъ, по врожденной ему разумности, есть лице, и, слѣдовательно, уже по своей

2 ОТД. II.— ОБЪ ИДЕЕ ЛИЧНОСТИ ВЪ ПРАВАХЪ

природѣ долженъ имѣть опредѣленный кругъ правъ, какъ въ отношеніи къ Государству, такъ и въ отношеніи къ другимъ гражданамъ, не вдругъ была признана человѣкомъ. Всемирная исторія Законодательства представляетъ это постепенное развитіе и осуществленіе идеи личности въ жизни народовъ.

Древнія Законодательства Востока, исключая Еврейское, Божественное, не могли возвыситься до идеи личности: поэтому тамъ не было права. Тамъ право лица на имущество исчезаетъ въ фамиліи, фамилія въ Государствѣ, а Государство въ одномъ Верховномъ Повелителѣ. Такъ какъ идея личности тамъ не могла быть основаніемъ права, то Законодательство должно было искать для себя другаго основанія, и это основаніе была Религія. Отъ того право Востока есть право неизмѣнное, уничтожающее всякое свободное движеніе законодательной мысли, а въ слѣдствіе того и Исторія Востока представляетъ печальный образъ неподвижности. Если политическая Исторія Греціи представляетъ картину разнообразной, движущейся жизни, то это потому, что здѣсь уже идея личности является основнымъ началомъ при образованіи Законодательства. Здѣсь и боги являются лицами въ образѣ человѣка. Они первые основываютъ Государства и даютъ Законы; но это божеское право не такъ безусловно и неизмѣнимо, какъ на Востокѣ. Боги полагаютъ только начало Законодательству; дальнѣйшее образованіе предоставляется свободѣ человѣка. Но возникшая въ Греціи идея личности не имѣла еще полноты и окончательнаго образованія. Только Грекъ, гражданинъ Государства, есть лице и имѣетъ право; міръ внѣ Греціи есть міръ варваровъ — су-

шестью, не имѣющихъ свободы и права. Слѣдовательно здѣсь идея лица является подчиненною Государству и уславливается Государствомъ. Дальнѣйшее образованіе, идея личности предоставлено было Риму. Здѣсь она выработывалась въ вѣковой внутренней борьбѣ сословій. Народы Европы наследовали идею личности, завѣщанную міромъ древнимъ, уже готовую, выработанною вѣками, и на ней основали права свои. Здѣсь мы встрѣчаемъ странное явленіе. Народы языческіе, съ своими грубыми вѣрованіями, съ своею чувственною жизнью, такъ скоро и такъ глубоко поняли мысль о правѣ человѣка, такъ искренно увѣровали въ идею личности, рѣшились измѣнить свои коренные обычай! Но это явленіе, рѣшившее судьбу Европы, не будетъ для насъ страннымъ, если внимательнѣе въ понятія о правахъ человѣка, существовавшія у народовъ Европейскихъ во времена язычества; если изслѣдуемъ степень, на которой находилась идея личности у этихъ язычниковъ въ то время, когда законодательная власть не успѣла еще соединить народныя элементы въ одно стройное цѣлое, и когда обычай, возникшіе изъ внутренней жизни, служили правиломъ для внѣшней дѣятельности народа. Мы увидимъ, что у этихъ юныхъ народовъ, при первоначальномъ образованіи Государствъ, понятіе о правѣ человѣка, какъ лица, были выше, нежели у древнихъ народовъ. Сквозь грубую кору языческихъ обычаевъ уже довольно ярко пресвѣчиваетъ идея личности человѣка въ сознаніи народномъ и служить руководствомъ для Законодателей. Чтобы рѣшить, на какой степени развитія была идея личности у народовъ Европы, до окончательнаго образованія Государствъ

4 ОТД. II.— ОБЪ ПДВЪ ЛИЧНОСТИ ВЪ ПРАВАХЪ

и до введенія Христіанской Релігіи, я не считаю нужнымъ теряться въ правахъ и обычаяхъ разныхъ народовъ, составляющихъ два племени — Германское и Славянское; но нахожу достаточнымъ избрать въ каждомъ племени народъ, который, по своей исторической судьбѣ, по своему народному характеру и любви къ отчизнѣ, наиболѣе и чище сохранилъ коренные права и обычаи, и поэтому можетъ считаться представителемъ своего племени. Къ такимъ народамъ я могу отнести Скандинавовъ и Богемцевъ.

Древнее Скандинавское Право есть самый чистый Германскій элементъ. Защищаемое морями отъ вліянія всего чужеземнаго, оно долго сохраняло языческій характеръ, долго являлось въ формѣ саги уже въ такія времена, когда Исторія Государствъ Европейскихъ оставила свою поэтическую одежду и явилась въ формахъ положительныхъ. Сюда не могло проникнуть ни Римское Право, какъ въ Германію, ни Лейное Право не могло служить источникомъ для Частнаго Права, какъ это мы находимъ въ Англіи. Въ правахъ Скандинавскихъ народовъ мы не видимъ строгаго и точнаго Законодательства, и позднѣйшія книги, относящіяся къ этому предмету, носятъ поэтическій характеръ саги. Поэтому Скандинавское Законодательство мы можемъ считать выраженіемъ непримѣнной народной Германской мысли. Чисто Славянскую мысль можемъ найти въ древнемъ Правѣ Богемскомъ. Здѣсь, какъ и въ Скандинавіи, Законы, одѣтые символами, первоначально являются въ формѣ Поэзіи. Законодательная власть, въ лицѣ родоначальниковъ, хранила древніе обычаи, какъ святыню; отъ того и здѣсь, какъ въ Скандинавіи, долго не было

строгаго и точнаго Законодательства, и языческіе обычаи держались гораздо долѣе, нежели въ другихъ Европейскихъ Государствахъ.

Избравъ область Права матеріаломъ, изъ котораго я долженъ буду извлечь идею личности, я ограничусь только Правомъ Частнымъ: потому что Право Публичное, въ избранную нами эпоху, только что начинаетъ свое образованіе, не такъ глубоко проникло въ жизнь народную, и потому не можетъ служить рѣзкимъ выраженіемъ народной мысли; напротивъ, Право Частное возникло изъ жизни семейной, и поэтому представляетъ духъ народа съ его отличительнымъ характеромъ. Въ области Частнаго Права мы можемъ слѣдить за явленіемъ идеи личности преимущественно въ слѣдующихъ трехъ отношеніяхъ: 1) Въ отношеніяхъ между супругами; 2) въ родительской власти, и 3) въ правѣ господъ надъ ихъ рабами.

На Востокѣ женщина есть вещь, есть имущество мужа, его богатство. Она приобрѣтается и отчуждается, какъ всякая другая собственность. Въ Греціи женщина выше и свободнѣе: здѣсь является моногамія, здѣсь женщина владѣетъ собственностію, какъ внѣшнею сферою, въ которой можетъ выразиться ея самостоятельность. Но эти права предоставлены женщинѣ не потому что она лице, но потому что она гражданка. Женщина негражданка есть вещь. Слѣдовательно идея личности здѣсь зависитъ отъ Государства и обуславливается имъ. Отъ этого въ Законахъ о бракѣ находимъ въ Греціи противорѣчія. Семейный деспотизмъ древнихъ Римлянъ уничтожалъ совершенно свободу и самостоятельность женщинъ. Только

8 ОТД. II.— ОБЪ ИДЕЯ Личности въ ПРАВАХЪ

у новыхъ народовъ Вероны женщина пріобрѣтаетъ свободу. Здѣсь она, какъ иице, имѣетъ опредѣленной кругъ правъ въ общественной и частной жизни. Она уже не заключена въ стѣнахъ дома; кругъ ея дѣятельности не ограниченъ заботами семейными подл неограниченною властію мужа; напротивъ, она является въ общественныхъ собраніяхъ и занимаетъ почетное мѣсто; ей предоставлена честь владѣть мечемъ и мстить за нанесенную обиду. Такое общественное значеніе даютъ женщинѣ какъ Право Скандинавское, такъ и Богемское. Но въ Богеміи женщина, въ отношеніи къ правамъ общественнымъ, выше, нежели женщина въ Скандинавіи. Въ Богеміи ей доступны тронъ и представлено право быть правительницею народа. *Дски правосдатныя*, хранящія народныхъ постановленій, и *мечъ, карающій неправду* (1), какъ символы правосудія, составляющіе принадлежность народныхъ сеймовъ, вручались для храненія дѣвамъ; въ собраніяхъ народныхъ представителей онѣ собирали голоса въ священныя сосуды (2). Въ области Частнаго Права Законодательство Скандинавское совершенно противоположно Богемскому. Въ первомъ едва замѣтна идея личности, сквозь грубыя Восточныя

(1) «due neglasne dene
ulucene usebam ultrohim
u lednei su deski praudodatne,
u utoret mee etudl catalaei.»

Sand Libusin. Die ältesten Denkmäler der Böhmisohen Sprache kritisch beleuchtet von Paul Joseph Safarik und Franz Palacky, Prag. 1840.

(2) «i sebrasto glasi dene sudne
sbieraste le u osudic zuate
i deste le lchom pronolati!» Тамъ же.

краски; во второмъ находимъ свободу и самостоятельность женщины во всей полнотѣ и опредѣленности. Въ Правѣ Скандинавскомъ исключительный способъ вступленія въ бракъ есть купля съ одной и продажа съ другой стороны. *Mundg*—плата за жену, была необходима, иначе бракъ былъ недействителенъ. Мелочная подробность и расчетливость Германскихъ Законодательствъ проникла въ брачный договоръ и опредѣлила цѣну женщины: самая низшая плата за жену полагалась въ одну марку. Дети, родившіяся отъ матери, за которую заплачено менѣе одной марки, не имѣютъ права наслѣдства (*). Такимъ образомъ, жена у Скандинавовъ есть купленная вещь: въ этомъ торговомъ договорѣ исчезаетъ ея личность. Такая плата за жену встрѣчается, подъ разными названіями, во всѣхъ Германскихъ Законодательствахъ, и есть уставовленіе, общее всѣмъ Законодательствамъ Востока.

Въ Богемскомъ Правѣ находимъ совершенно противное. Въмѣсто платы за жену, унижающей бракъ до простаго торга, здѣсь встрѣчаемъ приданое. Приданое имѣетъ важное значеніе въ Законодательствѣ. При этомъ установленіи женщина предполагается существомъ, имѣющимъ право владѣть вещью, и, слѣдовательно, противоположнымъ вещи; она является въ домъ мужа, окруженная сферою, въ которой выражается ея самостоятельность. Приданое есть личность женщины, выраженная во внѣшнемъ мірѣ. Отъ этого Востокъ имѣлъ плату за жену, но никогда не могъ возвыситься до приданого. Но въ Богемскомъ Законо-

(*) *Codex juris Islandorum antiquissimus, qui nominatur Gragas: commentatio critica Schlegellii. I, 370.*

дательствѣ мѣло того, что жена, отдѣляясь отъ своего рода и переходя къ мужу, должна была явиться лицомъ самостоятельнымъ, имѣющимъ собственность; требовалось еще, чтобъ эта личность и самостоятельность были признаны мужемъ и обеспечены отъ всякаго съ его стороны нарушенія. Для этого мужъ долженъ былъ записать на имя жены часть своего имущества, которая превышала бы третью приданое (*).

Идея личности, въ полной и высшей степени своего развитія, необходимо требуетъ моногаміи. Въ этомъ отношеніи Законодательства Богемское и Скандинавское имѣютъ свои особенныя слабыя стороны.

Права жены въ самомъ семействѣ яснѣе дадутъ намъ понятіе о достоинствѣ женщины у представителей Германскаго и Славянскаго племени. У Скандинавовъ жена въ семействѣ есть покорная исполнительница приказаній мужа, который управляетъ домомъ неограниченно. Она обязана раздѣлять судьбу мужа, каковымъ бы ни подвергался онъ несчастіямъ. Въ Ніаль-Сагѣ, Бергтора добровольно подвергается сожженію, не желая разлучиться съ мужемъ, которому поклялась быть вѣрною до гроба. Богемское право болѣе любитъ женщину и старается дать ей значеніе въ семействѣ, ограничивъ строгими и точными постановленіями своеволие мужа. Древнѣйшій памятникъ Богемскаго Законодательства— *Spiet*, распредѣляя работы между членами семейства, назна-

(*) Viktorina Kornelia ze všechrd knihy dewatery o práwiech a súdech i odskach zeme české. V. 6. Staroceska Biblióteka. W. Prare 1841.

часть для женщинъ самая легчайшя (1). Жена представляла въ своемъ лицѣ семейство, составляла домъ, и потому мужъ юридически считался находящимся дома только тогда, когда онъ находился подлѣ своей жены. Если возникала тяжба, то судъ могъ объявить вызовъ къ суду только въ домъ отвѣтчика, а если отвѣтчикъ былъ женатъ, то только въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась жена. Право Ревенбергское говорить: «Если Коморники являются въ домъ отвѣтчика, чтобъ звать къ суду, а имъ говорятъ: госпожи нѣтъ дома, она гоститъ у родственниковъ, то должно объявить вызовъ тамъ, гдѣ находится жена, иначе вызовъ недѣйствителенъ: потому что домъ отвѣтчика тамъ, гдѣ его жена (2).» Но вся сила ея власти въ семействѣ особенно являлась въ томъ, что она могла спасти своего мужа, преслѣдуемаго кровавою родственною местию. Законъ говорить: «Если убійца найденъ будетъ подлѣ своей законной жены; и она обвинитъ его или прикроетъ своею одеждою, то мститель долженъ прекратить мечь и оставить убійцу въ покоѣ». Самъ Король въ этомъ случаѣ не имѣлъ права помиловать убійцу и спасти его отъ родственной мести. Только въ присутствіи жены; или при гробѣ Вячеслава; патрона Богеміи, или наконецъ въ присутствіи Королевы преступникъ могъ спастись отъ смерти (3).

Отношеніе между родителями и дѣтьми у всѣхъ народовъ составляло важную задачу для Законо-

(1) «*Muse pasu, seni rabl strois. Die ält. Denkmäler der böhmischen Sprache. Prag, 1840. 34.*

(2) *Prawa zemie česke. Ст. 26, 28, 33.*

(3) *Rad zemskeho prawa. Ст. 32.*

10 ОТД. II.— ОБЪ ИДЕѢ ЛИЧНОСТИ ВЪ ПРАВАХЪ

датель. Отецъ есть виновникъ бытія дѣтей. Если народъ имѣетъ темное понятіе о личности человѣка, его свободѣ и самостоятельности, то, на основаніи этого причиннаго отношенія, онъ весьма естественно дойдетъ до той мысли, что сынъ въ отношеніи къ отцу есть существо безъ всякаго права. Отецъ далъ бытіе сыну, и поэтому оно есть полная собственность отца. Такой взглядъ на юридическое отношеніе между отцемъ и дѣтьми встрѣчаемъ въ Восточныхъ Законодательствахъ. Даже Римское право во всей строгости приняло эту мысль за основаніе фамилнаго права. Отсюда выведены жестокія права отца надъ жизнію дѣтей: право жизни и смерти, право выбросить новорожденное дитя на произволъ судьбы, право продать его. Отсюда также выведенъ законъ, что дѣти не могутъ имѣть собственности. Какъ прибыль, приносимая вещью, есть собственность владѣльца вещи, такъ точно все, пріобрѣтенное сыномъ, должно принадлежать отцу. Даже дѣти сына составляютъ собственность отца. Эти грубыя понятія объ отношеніи родителей и дѣтей со всѣми послѣдствіями встрѣчаются и въ правѣ Скандинавскомъ. Здѣсь также какъ и на Востокѣ свобода и самостоятельность дѣтей исчезаютъ предъ властію отца; и здѣсь отецъ имѣлъ право продать дитя, убить его или выбросить, какъ всякую невужную вещь. Не бѣдность края и не недостатокъ средствъ къ пропитанію, какъ думаетъ Мишелѣ (*), были главною причиною такихъ жестокихъ обычаевъ. Политико-экономическія мѣры къ насиль-

(*) *Origines du droit français par M. Michelet. Bruxelles, 1838*
1. 3.

ственному уменьшенію народонаселенія никогда не могутъ заглушить голоса Природы въ народѣ юномъ, не испорченномъ образованіемъ. Обычай имѣлъ свое основаніе во внутреннемъ убѣжденіи народа, въ ложно понятomъ отношеніи отца къ дѣтямъ, и въ низкой степени развитія идеи личности человѣка. Это уже можно видѣть изъ того, что самый ничтожный поводъ заставлялъ отца сдѣлаться убійцею дитяти: ненависть къ женѣ, чувство мести, а иногда даже зловѣщій сонъ. Какъ ни была груба языческая религія, однакожь и она вооружалась противъ этого жестокаго обычая, и неограниченной власти родителя противопоставляла освященіе: она окропляла дѣтей священною водою, посвящала ихъ богамъ, и тогда жизнь ихъ была неприкосновенною. Много требовалось времени для того, чтобы Христіанская Вѣра, проникнувъ духъ народный, могла дать право и самостоятельность дѣтямъ въ отношеніи къ родителямъ.

Фамилія въ Богеміи представляетъ совершенно другое явленіе. Здѣсь каждое лицо имѣетъ свой опредѣленный кругъ правъ и обязанностей, опредѣленную степень независимости въ своихъ дѣйствіяхъ. Здѣсь фамилія представляетъ республику. Если умретъ глава семейства, говоритъ древнѣйшій Сеймъ, то дѣти всѣ вмѣстѣ владѣютъ имуществомъ, выбравъ себѣ владыку изъ рода (*). Слѣдовательно ни одинъ подчиненный членъ семейства не дѣлался отчуждаемою вещію, но былъ лицомъ свободнымъ и самостоятель-

(*) i umrelí glaua celedina, deti use tu sbosiem ujedno uladu, uladicu si z roda uiberuce. Die ält. Denkmäler der böhm. Sprache стр. 34.

нымъ. Эта личность выражалась въ правѣ каждаго сына на имущество, принадлежавшее фамиліи, и въ ограниченіи личныхъ правъ родоначальника. Имущество фамиліи не есть собственность родоначальника, но принадлежитъ всѣмъ членамъ семейства. Поэтому сынъ, достигши совершеннолѣтія, имѣлъ право требовать выдѣла. Если отецъ упорствовалъ, то сынъ могъ противъ него подать искъ. При дѣленіи имущества, отецъ могъ дать сыну удѣлъ только съ согласія родственникововъ, а себѣ могъ оставить вдвое противъ удѣловъ, доставшихся сыновьямъ. Если бы отецъ захотѣлъ самовольно отдѣлить сына, то раздѣлъ былъ дѣйствительнымъ только до смерти отца. По смерти его отдѣленное имущество поступало въ общую массу, и раздѣлъ производился снова. Какъ имущество отца считалось собственностію фамиліи, такъ точно и имущество, приобрѣтенное сыномъ не отдѣленнымъ, принадлежало семейству и дѣлилось поровну между приобрѣтателемъ, его отцемъ и братьями. Во всѣхъ личныхъ отношеніяхъ сынъ имѣлъ право жаловаться на отца въ судъ, какъ и на посторонняго; даже противъ жестокихъ поступковъ отца онъ имѣлъ право крайней обороны. Еслибъ сынъ, защищая свою жизнь отъ нападеній отца, нанесъ рану или причинилъ невольное убійство, то считался невиннымъ. Здѣсь ясно видно, что жизнь сына есть самостоятельная жизнь, не зависящая отъ жизни отца; что отецъ, производя на свѣтъ существо свободное, долженъ былъ уважать въ немъ право лица и не могъ имѣть на него никакого вещнаго права. Дочь есть также лицо свободное и самостоятельное. Ея судьба зависитъ отъ воли родителя, но воля родителя не уничтожала

совершенно воли дочери. Дочь давала согласіе на бракъ и могла сама выбрать себѣ мужа. Если отецъ, безъ достаточной причины, не соглашался на бракъ, то дочь могла предложить дѣло на рѣшеніе цѣлаго рода или обратиться къ суду (1). За то страшная казнь постигала ее, если она безъ вѣдома отца и родственниковъ оставляла домъ отцовскій и отваживалась на побѣгъ съ похитителемъ. Отецъ являлся судьей своей дочери. Посредство суда требовалось только для того, чтобы привести въ ясность преступленіе. Если обнаруживалось, что дочь была согласна на побѣгъ, то отецъ бралъ изъ рукъ судей мечъ и долженъ былъ собственною рукою отрубить голову своей дочери и ея похитителю (2). Такимъ образомъ, Права Скандинавское и Богемское, въ законахъ о власти родительской, представляютъ намъ двѣ совершенно противоположныя крайности. Право Скандинавское предоставляетъ отцу слишкомъ обширную власть надъ дѣтьми, между тѣмъ Право Богемское слишкомъ ограничиваетъ власть отца, а право дѣтей расширяетъ за надлежащія предѣлы. Указать правильную средину между этими двумя крайностями предоставлено было Христіанской Религіи. Въ состояніи рабовъ идея личности является совершенно подавленною. Здѣсь человекъ, лишенный права выразить самостоятельно свою волю во внѣшнемъ мірѣ, есть существо страдательное, надъ которымъ чужая воля дѣйствуетъ неограниченно, подчиняя его случайнымъ цѣлямъ. У народовъ

(1) V. K. z Wsekrd V. 21. 38. VI. 7. 11. Kniha Towačowáká. Ручпись въ Радлявской Библиотекѣ.

(2) Rad zem. Prawa, 84, 85.

14 ОТД. II.— ОБЪИДЕВЪ ЛИЧНОСТИ ВЪ ПРАВАХЪ

Европейскихъ состояніе рабовъ главнымъ образомъ возникало и умножалось изъ права войны. То же самое ложное понятіе, которое заставляло давать отцу неограниченную власть надъ дѣтьми, служило основаніемъ и власти побѣдителя надъ военнопленнымъ. Отецъ имѣлъ потому неограниченную власть надъ сыномъ, что онъ есть причина, сообщившая ему жизнь; а побѣдитель имѣлъ такую же власть надъ побѣжденнымъ потому, что онъ не воспользовался правомъ убить побѣжденнаго и слѣдовательно былъ причиною, сохранившею ему жизнь. Такой взглядъ, общій всѣмъ Восточнымъ Законодательствамъ, встречаемъ во всей Европѣ при первоначальномъ устройствѣ Государствъ. Слѣдовательно: рабство здѣсь не имѣло основаніемъ корыстныхъ видовъ, какъ въ наше время рабство Негровъ; но необходимо и естественно вытекало изъ основныхъ убѣжденій и понятій народовъ о личности человѣка. Рабъ составлялъ имущество господина, и потому неограниченно, съ душою и тѣломъ, подчинялся произволу господина. Здѣсь языческая религія не смѣла явиться защитницею правъ человѣка. Вѣчная зависимость раба отъ власти господина составляла религіозное вѣрованіе народовъ Скандинавскихъ (*). По понятіямъ народа и самая смерть не могла освободить раба отъ власти господина; рабъ оставался рабомъ и за гробомъ. Отсюда вышло обыкновеніе умерщвлять рабовъ при погребеніи господъ или при сожженіи ихъ труповъ, для того, чтобъ умершій, перейдя въ будущую жизнь, тотчасъ могъ имѣть готовую прислугу. Та же участь постигала

(*) Gragas II 134.

коны, сокола и собаку, необходимыхъ для охоты въ жилищѣ блаженныхъ. Это установленіе такъ глубоко пустило корни въ жизнь народную, что Христіанская Религія, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, долго не могла уничтожить его. Въ Скандинавіи, скоро по введеніи Христіанской Религіи, духовные только и могли настоять на томъ, чтобы во время поста и въ праздничные дни господинъ не имѣлъ права убивать своего раба (1). Въ Богеміи уже въ XV вѣкѣ Юристы спорили, можетъ ли рабъ позвать своего господина въ судъ за тяжкое оскорбленіе? Вшегордъ, основываясь на древнихъ установленіяхъ Сеймовъ, утверждаетъ, что господинъ имѣетъ надъ своимъ рабомъ право жизни и смерти, и что, слѣдовательно, жалоба раба на господина невозможна. Даже и рабъ, отпущенный на свободу, не имѣетъ права предъявить искъ противъ своего прежняго господина (2). Такъ какъ плѣненіе было главнымъ источникомъ рабства, то отсюда необходимо должна была явиться торговля рабами. По окончаніи войны семейства наполнялись чужеземцами, рѣзко отличавшимися родомъ жизни, обычаями, языкомъ и вѣрою. Государство еще не представляло того органическаго стройнаго цѣлаго, въ которомъ бы верховная власть, проникая собою весь составъ общества и управляя производительными силами народа, могла извлекать пользу изъ этого неправильнаго прилива народонаселенія. Поэтому семейства составляли для себя самую малую часть военноплѣнныхъ, Государству они были не нужны; оставалось или взять за

(1) Gragas II, 134.

(2) V. K. z Wschrd III, 22.

няхъ выкупъ, или продать ихъ для вознагражденія потерь, причиненныхъ войною. Слѣдовательно торговля рабами въ древнія времена была необходимымъ слѣдствіемъ способа порабоженія, была такъ же естественна, какъ и самое рабство. Уже въ 906 году Богемцы являются на берегахъ Дуная съ толпами рабовъ для продажи и платятъ за свой товаръ таможенные пошлины: «*de una ancilla trapisam 1, de cauallo masculino similiter, de seruo zaigam unam similis de equa*» (1). Напрасно Папы вопіали противъ такого постыднаго торга (2). Космась подъ годомъ 1021 говоритъ, что Вратиславъ, послѣ счастливой битвы, плѣнивъ Польскихъ воиновъ, связалъ ихъ по сотнямъ и погналъ на продажу въ Венгрію и другія отдаленнѣйшія земли.

Несостоятельность должника могла быть также причиною порабоженія. Въ этомъ случаѣ встрѣчаемъ различныя постановленія, смотря по большей или меньшей ясности понятія о личности человѣка. Имущество есть виѣшняя часть бытія человѣка. Проникнутое свободною волею лица, оно составляетъ съ лицомъ юридическое единство. Древнее Римское право превращаетъ это юридическое единство между должникомъ и его имуществомъ въ единство физическое: оно дѣлитъ имущество, разрѣзываетъ самаго должника на части и удовлетворяетъ кредиторовъ: «*Si plures erunt rei, tertiis nundinis partis secanto, si plus minusve secuerunt, se fraude esto, si volent, uls Tiberim peregre venundanto*». Здѣсь человѣкъ является вещію, дѣлимую

(1) Boczek, Codex diplomaticus Morau's, Olo.nucii. 1836. I.

(2) Cosmas Pragensis sub anno 1039.

въ физическомъ смыслѣ. Это самое постановленіе, во всей его строгости, встрѣчается и въ Правѣ Скандинавскомъ (1). Въ Богемскомъ Законодательствѣ должникъ дѣлается рабомъ, продается, и, изъ вырученной суммы, удовлетворяются заимодавцы (2).

Но и въ этомъ мракѣ, гдѣ лицо и вещь не могутъ быть отличны, гдѣ лицо такъ же какъ и вещь отчуждается и дѣлится на части, уже просвѣчивается идея. Богемцы ненавидѣли рабство и считали его «противнымъ Богу: *mirzkost iest paroba hospodinu*» (3). Въ древнѣйшемъ эпосѣ Богемскомъ IX вѣка, Забой, предводитель Чеховъ, вызывая на бой предводителя Сақсовъ, не находитъ для него названія презрительнѣе, какъ названіе раба: «*Ai Ludiese, ty si paror na parobu krale*» (4). Рабъ Богемскій и Скандинавскій имѣлъ существенныя черты, отличавшія его отъ рабовъ древняго міра. Сюда относится право вступать въ законный бракъ. Это право принадлежитъ только лицу, и потому Римляно, унизивъ раба до вещи въ строгомъ смыслѣ, лишилъ его права вступать въ законный бракъ. Идея личности раба еще просвѣчивается въ томъ, что плата за обиду, причиненную рабу, отчасти принадлежала обиженному. Здѣсь рабъ признается лицомъ: потому что плата за поврежденіе вещи всегда принадлежитъ ей владѣльцу и не можетъ составлять

(1) Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer, Göttingen 1823. стр. 616.

(2) Pro debito si quis citatus fuerit et in primo termino non astiterit iudicio, vendatur, nisi legitimum probare possit impedimentum. Boczek, Codex diplom. Moravis, T. II, p. 24.

(3) Kralodvorsky Rucopis. W Praze. 1829. Zaboje, Slawoj, Ludiec.

(4) Тамъ же.

собственности самой поврежденной вещи. Наконецъ, усердный рабъ могъ имѣть, по волѣ господина, полную собственность, и, слѣдовательно, юридически уже противопологался вещи и могъ проявлять въ ней свою свободную волю.

Такова была идея личности у представителей двухъ племенъ, составившихъ главную часть міра Европейскаго. Въ самыя древнія времена она является у этихъ народовъ выше, нежели у народовъ древняго міра. Она возвысила женщину, смягчила власть родителей и бытію дѣтей сообщила самостоятельность. Она уже начала возвышать и раба до степени лица. Надъ грубою массою языческихъ обычаевъ она носилась вѣчнымъ животворнымъ началомъ, участвовала въ образованіи формъ Государственныхъ и приготавлила путь для Христіанской Религіи.

Экстраорд. Профессоръ Университета Св. Владиміра

Н. ИВАНШЕВЪ.

СЛѢДЫ АЗІАТИЗМА

ВЪ СЛОВѢ О ПЛѢКУ ИГОРЕВѢ.

Говорить о духѣ и содержаніи этого поэтическаго описанія событія, происшедшаго на берегахъ Каялы, послѣ столь многихъ изданій и разсужденій, было бы излишно; но крайне удивительно, что никто еще не замѣтилъ Азіатскаго колорита сего стихотворенія, и что никто еще не принялъ на себя труда составить къ оному замѣчанія, которыя бы въ полномъ своемъ объемѣ могли удовлетворить строгимъ требованіямъ Критика-Филолога. Я не желаю уменьшать достоинства замѣчаній Буткова и Калайдовича и занимавшаго изъ нихъ Зедергольма, котораго прочіе Издатели или не знали, или на котораго они несправедливо не обращали никакого вниманія; мнѣ только желательно было бы увидѣть въ достойномъ свѣтѣ это драгоцѣнное и нетлѣнное сокровище древней Русской Словесности, въ которомъ сосредоточивается, какъ въ калейдоскопѣ, мудрость Европейская тѣхъ временъ съ Азіатскою. Можетъ быть, что частию самая рукопись, и притомъ единственная рукопись, которая служила руководствомъ Издателямъ, частию же и разныя Азіатскія слова и выраженія, знавіямъ ихъ

недоступныя, положили неодолимую преграду ихъ терпѣливому постоянству и дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ. Посему я рѣшился подвергнуть суду Читателей мое мнѣніе о томъ, что безымянный Авторъ изчерпалъ изъ живаго родника Азіатскаго своего быта.

1) Прежде всего требуютъ нашего разсужденія выраженія: *Турь*, *Буй-Турь*, *Ярь-Турь*. Они являются въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Стр. 18 (1). «И рече ему *Буй-Турь* (2) Все-
«володъ»

Стр. 26. «*Ярь-Туре* Всеволоде! стоиши на боро-
«ни, прыдеши на вои стрѣлами, гремлеши о шеломи
«мечи харалужными».

Стр. 26. «Поскепаны саблями калепыми шеломи
«Оварскія отъ тебе *Ярь-Туре* Всеволоде».

Стр. 26. «Камо *Турь* поскочяше, своимъ зла-
«тымъ шеломомъ поскочяше, (своимъ златымъ шело-
«момъ посвѣчивая), тамъ лежатъ поганыя головы По-
«ловецкыя».

Гг. Шашковъ (3), Зедеггольмъ (4), Вельт-
манъ (5), Максимовичъ (6) и Де ла Рю (7) принимаютъ

(1) Я выставилъ текстъ по изданію Де ла Рю.

(2) См. стр. 60.

(3) Собраніе сочиненій и переводовъ. С. Петербургъ, 1826. Часть VII, стр. 49.

(4) Das Lied vom Heereszuge Jgors, Sohnes Swatoslaws, Enkel Olegs. Moskau, 1823. стр. 44.

(5) Пѣснь ополченію Игоря Святославича, князя Новгородъ-Сѣверскаго. Москва, 1833. стр. 46, нот. 6.

(6) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. Петербургъ, 1836. Іюнь, стр. 443.

(7) Пѣснь объ ополченіи Игоря, сына Святослава, внука Олега-на. Одесса, 1830, стр. 68, замѣч. 13.

слово *Турь*, безъ всякихъ доказательствъ, въ значеніи *зубрь*, *волъ* (Нѣм. *Ur*), и прибавляютъ, что этотъ звѣрь былъ весьма уважаемъ Славянами, и что *буй* поставлено вмѣсто: *дикій, необузданный, ярый*. Г. Шишковъ кромѣ того говоритъ: «Сіи два понятія, соединенныя въ одномъ словѣ, составленномъ изъ двухъ краткихъ слоговъ, не представляютъ ли намъ Всеволода исполномъ, имѣющимъ необычайный ростъ, широкія плечи, толстыя руки, огнистыя глаза, мужественный духъ?» Но это ли хотѣлъ сказать безымянный стихотворецъ своимъ *Буй-Турь*? Слова *Ярь-Турь* никто не толкуетъ, пропуская или перевода его чрезъ: *буйный, Held*. Также и слово *Турь* или придерживаютъ и пропускаютъ, или переводятъ чрезъ: *Roske*.

Слѣдовательно мы встрѣчаемъ здѣсь простое *Турь* и сложныя *Буй-Турь* и *Ярь-Турь*. Посмотримъ, не заключаетъ ли въ себѣ каждое изъ нихъ особеннаго значенія. Ежели принять, что *Турь* значить: *волъ, быкъ*, то оно должно быть заимствовано или изъ Халдейскаго ܐܘܪ или изъ Арабскаго أور , и дѣйствительно принято, согласно свойству Семитическихъ языковъ, въ смыслѣ: *волъ, быкъ*, потому что всѣ мужественные и храбрые воины, въ особенности знаменитые геройскими своими подвигами военачальники назывались или волами, или быками, какъ я это достаточно уже доказалъ (*). Мы долж-

(*) *Ueber einige Münzen Tamerlan's*. См. Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Казань, 1837. Книж-

ны были также переводить: *вошь* или *быкъ Всеволодь*, или *буйный вошь*, *ярый вошь Всеволодь* — метафора, свойству Европейскихъ языковъ и чувствамъ нашимъ совершенно неприличная! Хотя я и не могу отрицать, что слово *буй*, какъ эпитетъ Романа, Мстислава, Рюрика, Давида и Игоря Святославича, принимается въ значеніи *буйный* или *смѣлый* (1), что Русское *буйвошь* произошло, вѣроятно, отъ перваго, или по крайней мѣрѣ соотвѣтствуетъ первому, и что *Туръ* дѣйствительно, какъ кажется, значитъ *быкъ* въ словахъ: «Не ваю ли храбрая дружина рыкають акы Турь, «ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ?» но однакъж я не могу не утверждать, что существуетъ еще другое средство для ближайшаго опредѣленія упомянутыхъ выраженій. Именно въ Турецко-Татарскомъ языкѣ слово *تورا* (тура) и *توره* (туре) имѣтъ значеніе: *сынъ Государя, Князь*, или вообще, *военный или гражданскій начальникъ, герой*, какъ это мною уже доказано (2). Въ томъ же Турецко-Татарскомъ, равно какъ и въ Персидскомъ языкахъ *بوی* (*буй*) значить: *благоуханный, пріятный, краснорѣчивый* (ибо краснорѣчіе безъ благоуханныхъ цвѣтовъ рѣчи у Азіатцевъ существовать не можетъ), и *یار* (*яръ*) *помощникъ, сподвижникъ*. Ежели принять сіи слова въ

ка II, стр. 63, и слѣд. *Cid, nach spanischen Romanzen bearbeitet durch F. S. von Herder. Stuttgart. 1838, стр. 47.*

(1) Стр. 42 по изданію Де ла Рю.

(2) *Kritische Beurtheilung der v. Hrn. Quatremère herausgegebenen. Histoire des Mongols de la Perse.* См. Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Казань, 1841, книжка I, стр. 50.

такомъ смыслѣ, то мы должны переводить: *Туръ Всеволодъ* чрезъ: *Князь* (герой) *Всеволодъ*; «и рече «ему Буй-Туръ Всеволодъ»: и *вотъ, рекъ ему вельрѣчивый* (или смѣлый) *Князь* (герой) *Всеволодъ*; «Яръ-«Туръ Всеволодъ! стоиши на борони»: *Ты сподвижникъ Князь* (герой, военный начальникъ) *Всеволодъ! стоишь впереди всѣхъ*; и наконецъ: «Не ваю ли храбрая дружина рыкають акы Турамъ, ранены саблями «калеными на полѣ незнаемъ»: *Не ваши ли храбрыя рати, Князьамъ* (героямъ) *подобно рыкають поранеными саблей каменной въ полѣ чужомъ?* Сіе послѣднее мнѣло бы тогда характеръ Гомеровыхъ выраженій: *σμερβαλία ἰαχων, μέγα ἰαχων, μακρὸν αὔσας, μέγα βοήσας, δέπησεν δὲ πεσών* (1), тѣмъ болѣе, что сильный и громкій голосъ (*βοή ἀγαθός*) составлялъ въ древности одно изъ важнѣйшихъ свойствъ воина героя и военачальника: ибо какъ соединить выраженія: *саблей каменной* и *въ полѣ чужомъ*—съ быками, къ которымъ они, по моему мнѣнію, относиться ни какъ не могутъ. Г. Максимовичъ въ прекрасномъ своемъ разсужденіи, кажется, и чувствовалъ, что должна существовать какая нибудь разница между упомянутыми словами, ибо онъ говоритъ: «Всеволодъ всегда готовъ къ битвѣ и въ ней все забываетъ; но ему не чужда «и нѣжность души: онъ исполненъ любви братской (2)». Кромѣ того слово *تور* (*Туръ*), которое, можетъ быть, произошло отъ первобытнаго «Туръ» (*волъ*), гораздо ближе, и доставляетъ самый лучший смыслъ безъ вся-

(1) II, XVI, 325, 439, 599, 785; XVII, 183, 246, 311, 317, 334.

(2) L. I. стр. 444.

каго насилія. Впрочемъ я не понимаю, какъ Г. Дала Рю, принимая слово *Турь* въ смыслѣ *волъ* или *зубрь*, могъ писать: «ему жаль брата милого Тура (1)», какъ будто быкъ могъ быть когда нибудь милымъ существомъ.

Уважаемый Персидскій Лексикографъ *Гусейнъ бенъ Хальфа* въ своемъ Словарѣ: *برهان نامح* (бюргани катию) (2) между прочимъ, подъ словомъ *تورا*, говоритъ слѣдующее: *تورا بلغت زند وپازند گاورا گویند که بعربی* *بقر خوانند* т. е. «Тура называется въ Зендъ и Пазендъ *Кау* (быкъ), и то же самое, что по Арабски *бакаръ* (быкъ). Тотъ же самый Авторъ выражается далѣе, подъ словомъ: *تور* (туръ), что оно принимается: *بعنی پهلوان وپهادر ودلاور هم هست* «въ смыслѣ *героя храбрца, и мужественнаго человека*». Такъ какъ теперь *Тура* и *Туръ* суть одно и то же слово и согласуются въ своихъ значеніяхъ съ словомъ *Туръ*, то не подлежитъ болѣе никакому сомнѣнію, что первобытное названіе героя *быкомъ* или *волемъ* перемѣнилось въ послѣдствіи, по причинѣ приличія, въ почетное прозваніе *Князя-Героя*, или *военнаго начальника*, ибо таковыя могли выказать свою храбрость болѣе нежели кто другой.

Я не могу разстаться съ славнымъ *Яръ-Туромъ* *Всеволодомъ*, не сказавъ еще нѣсколькихъ словъ объ *Артурѣ*, народномъ героѣ древнихъ Бриттовъ въ Ва-

(1) L. I. стр. 31.

(2) См. Рукопись Императорскаго Казанскаго Университета подъ № 1826.

лесѣ, главѣ сорока девяти рыцарей круглаго стола (Tafelrunde), слава котораго распространилась въ Средніе вѣки по всему свѣту. Повѣствованіе о немъ (*), по моему мнѣнію, есть общій типъ его собственнаго героизма и послѣдовавшихъ за нимъ временъ: посему названіе его не есть собственно ему принадлежащее, но отрицательное имя всѣхъ героевъ; заимствованное; можетъ быть; изъ Азіатскихъ языковъ и соотвѣтствующее нашему *Яръ-Туръ*. Думать, что безымянный Стихотворецъ зналъ романтическіе подвиги Британскаго Артура, не позволяютъ намъ различныя какъ корейныя, такъ и сложныя почётныя прозванія, данныя герою Всеволоду. Однакожь достойно удивленія, что и нашъ Стихотворецъ; независимо отъ Западныхъ, согласуется въ этомъ общемъ типѣ; который у него впрочемъ представляется, можетъ быть; по причинѣ ближайшихъ его съ Азіею сношеній; полнѣе нежели въ одномъ названіи Артура. Истина, которую мы можемъ извлечь изъ этого, состоитъ въ томъ, что каждый народный итогъ выставляетъ въ Миеологическомъ вѣкѣ своего существованія свойственный ему итогъ героизма: Азиатизмъ — своего Аитара, Грецизмъ — своего Геркулеса, Славянизмъ — своего Яртура.

2) Слово, не менѣе замѣчательное; *харалужный* мы встрѣчаемъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Стр. 26. «Яръ Туре Всеволоде! стоиши на бо-
чрона, прыщещи на вон стрѣлами, гремлѣши о шело-
кмы мечи *харалужными*».

(*) См. прим. *Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste etc. von Ersch und Gruber. Leipzig. 1820. Th. V. pg. 451:*

Стр. 28. «Гремятъ сабли о шелома; трещать «*копѣ харалужныя*, въ полѣ незнаемѣ среди земли «Половецкыи».

Стр. 34. «Грозою бѣшетъ; притрепетель своими «*сильными плѣкы и харалужными мечи*».

Стр. 38. «Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ «*харалужь* скована, а въ буети закалена».

Стр. 44. «Литва, Ятвязи, Деремела и Половци «*сулицы своя повръгоща, а главы своя поклонина «подъ тыи мечи харалужныи*».

Стр. 50. «На Немизѣ снопы стѣлють головами, «*молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животь кла- «дуть, вѣютъ душу отъ тѣла*».

Покойный Шишковъ (1) признавался, что ему неизвѣстно, откуда происходитъ имя *харалужный*, и посему придержививалъ это слово въ своемъ переводѣ. Зедергольмъ (2) переводитъ: *gutes Schwerdt, die Wucht des Speers, gestählte Klengen, stählrne Schwerdter*; Г. Вельтманъ (3): *мечь стальной, въ горни жестокожь, цѣпями стальными, или вовсе не переводитъ*; Г. Де ла Рю (4): *саблей булатной, булатныя копья, мечами булатными, закалены въ огнь, булатныя сабли, цѣпями стальными*. Г. Зедергольмъ замѣчаетъ (5), что выраженіе «*мечи харалужными*» собственно надобно переводить чрезъ: *мечами Дамаскиискими*, что «*харалужный*» означаетъ: *сдѣланнѣй изъ самой твердой стали, бу-*

(1) L. I. стр. 69.

(2) L. I. стр. 23, 26, 32, 44.

(3) L. I. стр. 13, 25, 29, 35.

(4) L. I. стр. 27, 29, 33, 39, 45, 51.

(5) L. I. стр. 47.

лажный, *adamantinus*, и что, по мнѣнію Френа и Яр-пова, оно Восточнаго происхожденія, и можетъ быть составлено изъ Арабскаго *харазъ* (*shovit, conscidit*); Г. Вельтманъ говоритъ (1), что «харалугъ» на Татарскомъ и Турецкомъ языкахъ значить *горно, горнило*, — и слѣдовательно «харалужный» то же, что *закаленный, стальной*; Г. Де ла Рю (2), что «харалужный» слово Татарское, значущее *закаленный въ горниль*. По моему мнѣнію, слово это не принадлежитъ ни Арабскому, ни Турецко-Татарскому языку. Ежели производить изъ Арабскаго языка, то можно принять корнемъ его слова: *خَرَصَ* (ххараса) *разщепать*, *خَرَطَ* (ххарата) *обнажить мечъ*, *حَرَصَ* (хараса) *разщепить кожу, переломить волоку*, *قَرَضَ* (карадза) *отрывать*, *قَرَطَ* (карата) *раздѣлить на части*; сн коренныя слова изъясняли бы только первую половину выраженія *харалужный*, и никогда не могли бы доставить ему значенія *булатный, adamantinus*. Ежели же производить изъ Турецко-Татарскаго языка, въ которомъ слово *харалугъ* совсѣмъ не существуетъ, и еще менѣе въ смыслѣ: *горно, горнило*, то единственное соответствующее ему слово могло быть только сложное: *قراالوش* (кара-лушъ) т. е. *черный сладкій ямрозъ*. Слѣдовательно, въ такомъ случаѣ мы должны прибѣгнуть къ какому нибудь другому языку, и именно къ Еврейскому, который одинъ разрѣшитъ наше недоумѣніе. Въ немъ мы находимъ выраженіе: *כָּרַח לְשֵׁנָיִם* (харать-лишнимъ) *разрывать, разрубить*

(1) L. I. стр. 47.

(2) L. I. стр. 70.

на две части, и. п. въ сихъ словахъ: רִנְהוּץ אֶת־
 הָאֲנָשִׁים הָעֹבְרוֹת אֶת־בְּרִיתִי אֲשֶׁר לֹא־תָקִימוּ אֶת־
 דְּבַר־יְהוָה אֲשֶׁר בְּרַחֵם לְפָנָי הַעֲגֹל אֲשֶׁר בְּרַחֵם
 לְשֵׁנַיִם הַיְעֲבֹרוּ בֵּין בְּתָרִיד (1) т. е. «И дамъ мужи
 «преступившыя завѣтъ мой и не хранящыя словесъ за-
 вѣта моего емуже созволиша предъ лицемъ моимъ;
 «телца его же разсѣкоша на двѣ части, и ходиша
 «между раздѣленными частми его».

Обычай разрубать заколотога верблюда, или ка-
 кое нибудь другое животное при заключеніи союза
 или договора, существовалъ уже въ древнѣйшія вре-
 мена у Семитическихъ народовъ. Участвовавшія въ
 такомъ союзѣ или договорѣ должны были торже-
 ственно переходить чрезъ эти разные части, принимая
 тѣмъ на себя условіе, согласиться быть разрубленнымъ
 подобно этимъ частямъ животнаго, въ такомъ случаѣ,
 если кто нибудь изъ нихъ измѣнитъ своему слову, и
 сдѣлается клятвoprеступникомъ. Такъ образовалось со
 временемъ выраженіе: כָּרַח בְּרִיתוֹ разубить союзъ,
 вмѣсто заключить союзъ, откуда Эллины заимство-
 вали свое ῥήκη τέμνωμ разубить клятвы вмѣсто:
 утвердить союзъ клятвою и разрубленными жертво-
 приношеніями; Евстацій объясняя сіе, говоритъ: διὰ
 τομῆς ζώων θυομένον ὃ ἐπὶ μυθολογίαις ῥήκη ἐγένοντο
 т. е. клятвы, относящіяся къ важнымъ дѣламъ, совер-
 шались разрубленіемъ заколотыхъ животныхъ (2). Мечъ

(1) Jerem. XXXIV, 18, cll. 1 Rerum. III. 25.

(2) См. S Bocharti Hierozoicon P. I, L. 2, ср. 34, T. I, pg. 332.
 sqq. 1' Sam. XI, 7. IIid. II, 124 et, Eustathius ad. h. l.:

былъ главнымъ орудіемъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ. Посему онъ со временемъ былъ называемъ: *разрубающій на части*, и, слѣдовательно во второмъ случаѣ, въ отношеніи клятвoprеступниковъ — *наказывающій* или *отмстительный* (1). Этотъ эпитетъ, или свойственное ему имя образовалось въ позднѣйшіе вѣки, и Русскіе времянь Игоря Святославича приняли оное или прямо отъ Евреевъ, окружавшихъ ихъ, или отъ другихъ народовъ этого времени, имѣющихъ сношенія и связи съ Евреями. Повѣствованія Азіатскихъ и Русскихъ Историковъ доказываютъ, что многочисленныя сношенія такого рода существовали между Хозарами, Половцами, Русскими и Евреями. Первые свидѣлствуютъ, что Хозары и Царь ихъ принадлежали народу Иудейскому: что выгнанные, во время Аббасидскаго Халифа Гаруна Ар-рашида, Императоромъ Византійскимъ изъ своего Государства, многочисленные Евреи переселились къ Хозарамъ, у коихъ они, будучи благосклонно приняты, приобрѣли себѣ величайшую власть и значительное вліяніе; что Царь жителей, поселившихся на нижнихъ берегахъ Волги, былъ родомъ изъ Евреевъ и т. д. (2). Слѣдовательно народъ этотъ

III, 286, 292. Tit. Liv. I, 24. Valerius Flaccus in Argon. III, 439, 440. Curtius, X, 9. *Hariri Consess. ed. A. Schultens* I, pg. 19, III, 127 *Ed. Pococke Specimen hist. ant. Arabum* pg. 324, sqq.

(1) Аравитяне рабски передали это выраженіе своимъ: قطع *قطعين* *разрубить на два разрубки*. См. *De Chazaris excerpta ex scriptoribus Arabicis, interprete C. M. Frähnio*. Petropoli, 1822. Part. I, pg. 17.

(2) См. *Ibidem* стр. 15, 18, 22, 32, 39, 41.

и многочисленныя Евреи, съ ними смѣшанные, жили въ Южныхъ краяхъ нынѣшней Россіи, примыкающихъ къ берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей; преобладающими власти ихъ были послѣдовавшіе за ними Половцы. Не допуская вполнѣ истины сихъ Азіатскихъ повѣствованій, мы, по крайней мѣрѣ, не можемъ отрицать многочисленности населившихся тамъ Евреевъ и сильнаго вліянія, прибрѣтеннаго ими своею ловкостію и хитростію у народовъ столь необразованныхъ во всѣхъ Государственныхъ отношеніяхъ. Евреи переселяются далѣе къ Сѣверу; они являются даже, по повѣствованію Русскихъ Писателей, въ Кіевѣ въ большомъ количествѣ, и прибрѣтаютъ подобное же вліяніе на бытъ Русскихъ (1). Посему не удивительно, что Русскіе приняли отъ нихъ и выраженіе, которое, какъ свойственное имъ, должно было повторяться весьма часто въ ихъ устахъ, тѣмъ болѣе, что поганые Половцы считались, безъ всякаго сомнѣнія, послѣ разныхъ предшествовавшихъ договоровъ, заключенныхъ съ Русскими, клятвопреступниками, которые за то должны были быть наказаны *мечемъ* или *копьемъ харалужнымъ* т. е. *мечемъ* или *копьемъ отмстительнымъ*. Отъ того-то производное существительное имя *харалужъ* получило значеніе — *отмщеніе*. Когда наконецъ о Половцахъ сказано, «что они молотятъ на немизѣ *«чепи харалужными»*, то, по моему мнѣнію, это будетъ бессмыслица, (ибо стальные цѣпи (2) не существовали и не могли существовать), ежели мы не

(1) См. Исторія Государства Россійскаго. С. Петербургъ, 1840. Т. II, стр. 78, 113 сл. 156 сл. 160 сл. 164, 170.

(2) Впрочемъ слова: *молотятъ*, *столотъ* показываютъ, что здѣсь рѣчь могла быть не о *цѣпахъ*, а о *цѣпахъ*. (Прим. Ред.)

веремѣннымъ слово *чели*, считая его опискою, на *мечи*. Мечи харалужные, принимая послѣднее слово въ общемъ смыслѣ *истребительный*, могли имѣть и Половцы. Стихотворецъ отступилъ въ этомъ случаѣ (мы часто замѣчаемъ такую забывчивость или поэтическую свободу и у другихъ) отъ настоящей точки зрѣнія, или выразилъ, можетъ быть, свое недомыслие при такомъ неожиданномъ оборотѣ военныхъ дѣлъ. Кромѣ того, выраженіе *мечи харалужныя* гораздо болѣе выразило, нежели *сабли каленыя* (стр. 42) и *острыя мечи*.

3) «Въстала обида въ силахъ Дажь-Божа внука.
«Вступила *дъвою* на землю Трояню, всплескала ле-
«бедиными крылы на синемъ море у Дону плещучи,
«убуди жирня времена» (1).

Въ этихъ словахъ мы находимъ два выраженія Азіатскія: *обида дъва* и *времена жирныя*. Покойный Шишковъ (2) принялъ первое изъ нихъ, сомнѣваясь однакожъ, въ смыслѣ: «что обида никогда не извѣстна была Русской землѣ, никогда не сочеталась съ нею и въ первый разъ въ нее вступила»; мнѣніе его одобрилъ одинъ Зедергольмъ (3). Слово *дъва* или *невѣста* (*عروس*) принимается дѣйствительно въ переносномъ смыслѣ чего-либо *новаго, неслышаннаго*. Такъ и. п. называются *дъвами* или *невѣстами*: а) *неизвѣстныя, вновь найденныя Летописи*: «(Было поручено ему (Рашид-уд-дину)) и что онъ заставилъ сихъ «блισταющихъ невѣсть и дѣвъ, т. е. эти повѣсткова-

(1) Стр. 30.

(2) L. i. стр. 76.

(3) L. i. стр. 43.

«нія и рассказы, которые остались до сихъ поръ въ «крытыхъ непроницаемыми покрывалами, явиться въ «свѣтъ и показаться во всемъ своемъ блескѣ» (1). б) *Новыя, до сихъ поръ неслышанныя мысли и выдумки*: «Тысячи дѣвъ тайнъ обнажили себя ему (Феред-уд-«дину Аттару) въ уединеніи, и въ его спальнѣ дѣвы «(невѣсты) истиннѣ и самыхъ тонкихъ позволитель-«ныхъ секретовъ, почему и его стихотворенія тѣмъ «славятся» (2). с) *Новыя желанія и предположенія*: «Прокоривъ нѣкоторыя крѣпости и обогатившись не-«смѣтною добычею, онъ обнялъ дѣвъ своихъ желаній (исполнилъ свои желанія)» (3). д) *Новыя, неслышан-ныя побѣды*: «И не улыбнулась мнѣ дѣва (невѣста)

(1) وعرايس نفایس آبکار واذکار انک اخبار واثار که
تا غایت وقت در حجب استتار کنان پنهان مانده

بر منصّه اظهار جلوه اشهار دهد

См. Quatremère, *Histoire des Mongols de la Perse* pg. 76.

(2) وهزاران ابکار اسرار در خلوت سرای او مجلوه
سازی بودند ودر شبستان او عروسان جفايق وذفايق
هم راز و اشعار او ازان مشهور
См. Девлетмаза
تذکره الشعراء Мә. стр. 112 sel. resio cl. Tholuck *Sufismus*
стр. 94, 95.

(3) بعضی قلاع را فتح کرده غنائم نا محصور بچنگ
آورده عروس متصرف در کنار گرفت

См. *Mirchondi Historia Seldschukidarum* ed. I. A. Vullers.
Bonnae, 1837 pg. 13

«побѣлъ міра кромѣ послѣ Сечестанскихъ стрѣлъ» (1).
 е) *Ночью зеленью покрывающіеся луга*: «и дѣва лу-
 говъ приняла отъ управленія мудрости (Божествен-
 ной) свое украшеніе» (2).

Выраженіе *жирное время*, принимаемое Шишко-
 вымъ (3) въ смыслѣ *тяжкій*, Зедергольмомъ (3) —
mörderisch, unglücklich, Вельтманомъ (5) — *золотой*,
богатый, счастливый, Де ла Рю (6) — *тучный, все-*
возжирающій, губительный, можетъ принадлежать Ла-
 тинскому языку, въ которомъ метафорически упо-
 требляютъ: *pingue ingenium* — *превратная гениаль-*
ность (7), *verbum pingue* — *грубое слово* (8), *pin-*
guis sapor — *дурной вкусъ* (9), *pingue vinum* —
дурное вино (10), а также: *pingue otium* — *не-*
прерываемый покой (11), *pinguis vita* — *приятная*
жизнь, *pinguis somnus* — *сладкій сонъ* (12) и т. д.;

ولا ضحكت عروس فتومات الدنيا الى الا من سهم (1)
 سچستان см. Ahmedis Arabiadq̄ vitae et rerum gestar. Ti-
 muri historia, Leonardiaq̄, 1767, Tom. 1, pg. 32.

وعروس البروض قد اخذت من صواع الحكمة زخرفها (2)
 см. Ibid. Tom, II, pg. 164.

(3) L. I. стр. 75.

(4) L. I. стр. 27. 43.

(5) L. I. стр. 17, 48.

(6) L. I. стр. 71.

(7) Ovid. Metam. XI. 148. Ctc. Arch. 10.

(8) Quint. XII, 10 § 25.

(9) Plin. H. N. XV, 27.

(10) Ibid. XV, 28.

(11) Plin. Epist. I, 3.

(12) Ovid. Am. I, 13, 7.

или Арабскому, гдѣ راية سمين жирный совѣтъ значить полезный, здоровый совѣтъ (1), هنى عيش жирная жизнь — пріятная жизнь (2), هنى عيد жирный праздникъ و هنى جلال жирная слава — преріятный праздникъ, лестная слава (3), هنى ظفر жирная побѣда — славная, блистательная побѣда (4). Въ такомъ же смыслѣ употребляютъ Персидское فره и Турецкое سر (5). Посему Г. Вельтманъ одинъ справедливо переводитъ послѣднія слова такимъ образомъ: «собою напоминала время златое». Далѣе сказано: «печаль жирна тече средь земли Рускый» (6); онъ принялъ здѣсь слово *жирна*, смотря по противоположности предмета, въ томъ самомъ значеніи, тѣмъ болѣе, что печаль изображается въ Азіатскихъ языкахъ тучнымъ облакомъ, покрывающимъ небесный сводъ человѣческой души. Посему и Гг. Издатели сохранили эту же самую идею въ своихъ переводахъ. Весьма обыкновенное выраженіе *тече*, свойственное теперь всѣмъ Европейскимъ языкамъ, заимствовано также отъ Восточныхъ: ибо оно соотвѣтствуетъ слову جرى *течь*, которое употребляется въ равныхъ метафорахъ, когда рѣчь идетъ о какомъ нибудь далеко или повсюду распространяющемся предметѣ.

(1) Ahmed. Arabs. historia I, pg. 206.

(2) Ibid. I, pg. 400.

(3) *Abulola ed. Golius* v. 165.

(4) *Isragan. ed. Schultens* pg. 27.

(5) Въ такомъ смыслѣ принимается и *журь*, стр. 34.

(6) Стр. 32,

4) «Се Уримъ (1) кричатъ подъ саблями Половецкими, а Володимиръ подъ ранами».

Издатели считают слово *Уримъ* опискою, и поправляютъ у римъ, переводя: у Римова т. е. нынѣшняго Ромна, города въ Полтавской Губерніи. Мнѣ кажется это не справедливо: ибо почему выставляетъ безымянный Стихотворецъ только городъ Роменъ; неужели потому что тамъ произошло что нибудь важное?

Задеггольмъ (2) переводить:

. Vor Polowzer Schwertern
Höhnt jetzt Romen, Wladimir ob den Wunden.

Вальманъ (3):

«У Римова слышится стонъ отъ мечей Половецкихъ,
Владимиръ израненъ».

Де ла Рю (4):

«Чу! у Ромна кричатъ подъ саблями Половцевъ наши,
«Стонетъ Владимиръ подъ ранами.»

Эти переводы явно доказываютъ принужденность ихъ: ибо никто не понялъ настоящаго смысла сихъ словъ. Посему Де ла Рю, который перевелъ ближе всѣхъ, долженъ былъ прибавить книмъ и стонеть: чего въ подлинникѣ нѣтъ. Читая эти выраженія, рождается

(1) Стр. 40.

(2) L. 1. стр. 31.

(3) L. 1. стр. 27.

(4) L. 1. стр. 41.

безъ сомнѣнія первый вопросъ: что кричатъ? Если мы считаемъ *У Римъ*, то слово «кричатъ» совершенно теряетъ настоящее свое значеніе. «Кричатъ» относится вмѣстѣ съ тѣмъ и къ раненному Владиміру. А по моему мнѣнію, что должно относиться именно къ слову «Уримъ», подъ которымъ я подразумѣваю Еврейское אורימ (уримъ), поставляемое большею частію вмѣстѣ съ תומי (тумимъ). У Евреевъ Первосвященникъ, который иногда былъ главнымъ начальникомъ въ важныхъ политическихъ дѣлахъ, носилъ въ нагрудіи своихъ ризъ изображенія двухъ олицетворенныхъ добродѣтелей т. е. откровенія и истины, изъ которыхъ должны были истекать предсказанія его о будущемъ въ важнѣйшихъ происшествіяхъ, или съ которыми онъ долженъ былъ вообще совѣтоваться о будущей участи своего народа (1). Посредствомъ ихъ можно было только узнать⁴ вину или невинность *всего* народа, и приговоръ, сдѣланный по ихъ разрѣшенію, требовалъ полного повиновенія неизмѣняемой волѣ Божіей (2). Слѣдовательно Уримъ, или Уримъ и Тумимъ, замѣняло у Евреевъ прорицалище другихъ древнихъ народовъ. Если мы посему вышеупомянутыя слова подлинника переводимъ:

«Чу! Уримъ кричатъ подъ саблями Половцевъ, а Владиміръ подъ ранами», то здѣсь выходятъ прекрас-

(1) См. E. F. C. Rosenmüller's *Scholia in V. T.* ed. Exod. XXVIII, 30.

(2) См. J. D. Michaelis *Mosaïches Recht*. Frankfurt am Mayn. 1793. Th. VI, pg. 162 сл.

ный смыслъ: Чу! подъ саблями Половцевъ всѣ, включая и раненнаго Владиміра, громко требуютъ въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ послѣдняго разрѣшенія о будущей своей участи, т. е. храбрые воины, совершенно уповая на волю Божию, всѣми силами стараются проліть послѣдней капли крови, а раненный Владиміръ — увѣщаніями, довести начатое дѣло до конца. Не возможно ли и тебѣ, Великій Всеволодъ! (продолжаетъ Авторъ) соучаствовать въ великомъ этомъ предпріятіи, дабы оно кончилось удачно? и п. Можетъ быть, что Уримъ, принятое отъ Езреевъ, сдѣлалось тогда, въ крайнихъ случаяхъ, военнымъ восклицательнымъ крикомъ, которымъ воины старались поощрить другъ друга къ наибольшей храбрости. Исслѣдовать же, не произошло-ли изъ онаго въ послѣдствіи военное ура, предоставляю другимъ.

5) «Ты бо можеша посуху живыми шереширь «стрѣляти удалыми сыны Глѣбовы» (*).

Здѣсь *Шереширъ* есть Арабское слово *شرشیر* (шереширъ) юноша проворный, мужественный. Посему переводъ: «самострѣлями», «каменобросцами», «Wurfgeschossen», не вѣренъ равно какъ и замѣчаніе Г: Вельмана, который это толкуетъ: *огромные самострѣлы, каменобросцы, употребляемые только на мдіалъ*: ибо Стихотворецъ хотѣлъ только сказать, что во всякое время могутъ замѣнить отсутствующаго Всеволода, сражающаго на водѣ, еще живые молодцы, удалые сыновья Глѣба, на сушѣ.

(*) Стр. 40.

6) «Изъ Кыева дорискаше до Куръ Тмутороканя;
«великому Хрѣсови вѣлкомъ путь прерыскаше» (1).

Зедергольмъ (2) переводить:

«Selbst aber eilte er (Wseslaw), dem Wolfe gleich,
«Aus Kiew in der Nacht, und schon war in
«Tmutorakan er noch vorm Hahnenruf,
«Den Weg dem grossen Choros abgewinnend.»

Вельманъ (3):

«Отъ Кіева рыскаеть онъ влошь до Тмутараканскыхъ
жилицъ
«И Волкомъ онъ пребѣгаетъ великому Хрису дорогу.»

Зедергольмъ (4) подразумѣваетъ подъ словомъ Хрѣсовъ истукана, сооруженнаго Владиміромъ въ Кіевѣ въ 980 году, и метафорически рѣку Днѣпръ. Вельманъ (5) толкуеть слово *куръ*, считая его Татарскимъ, *полюсь, границы*. Де ла Рю ничего не прибавляетъ. Шияшковъ говоритъ (6), что, вѣроятно, Хрѣсова значить *Херсонъ*, и что посему Всеславъ не только въ царствѣ своемъ судилъ людей и раздавалъ города Князьямъ, но и многія другія страны, какъ то Херсонъ и Тмутороканя, поспѣшно облеталъ.

Поговоримъ прежде объ Азіатскихъ выраженіяхъ. *Куръ* дѣйствительно множ. число (قوری) Араб-

(1) Стр. 50.

(2) L. I. стр. 35.

(3) L. I. стр. 35.

(4) Ibid.

(5) L. I. стр. 50.

(6) L. I. стр. 103.

скаго слова *قرية* (керьеть) *деревня*, или, вообще, *открытое мѣсто, обитаемое*, и ничѣмъ кромѣ стѣны не огороженное, перешедшаго и въ Персидскій и Турецко-Татарскій языки. Посему Г. Зедергольмъ не вѣрно переводить: *vom Nahnenruf*, не смотря на то, что это также Азіатское выраженіе: ибо Мухаммедане вѣруютъ, что пѣтухъ лучше всѣхъ прочихъ животныхъ, потому что онъ первый хвалить Творца. Пѣтухъ, какъ говорятъ они, отличается блескомъ изумрудовъ и рубиновъ, и пѣніе его превосходить всякое описаніе. Прекращеніе этого пѣнія будетъ предзнаменованіемъ послѣдняго суда. Это преданіе заимствовали Мухаммедане изъ Талмуда, а Раввины — изъ Мифологіи древнихъ Персовъ, и можетъ быть, съ нимъ согласуется описаніе Орла Греческаго Юпитера (1). Славный Персидскій Стихотворецъ Низами-уд-Динъ въ слѣдствіе того описываетъ между прочимъ восхожденіе солнца такимъ образомъ:

- «Когда войско утренней зари подняло свое знамя,
 «Міръ вычеркнулъ букву ночи,
 «Мозгъ земли отъ блеска солнца
 «Проснулся Серсамомъ (чадомъ) меланхоліи,
 «Птица Авроры (пѣтухъ) подняла пѣніе
 «Какъ меланхолическій при свѣтѣ и эпилептическій
 при демонѣ (2).

(1) См. *Taylor's Geschichte des Muhammedanismus und seiner Secten.* Leipzig, 1837, pg. 249.

(2) سپاه سحر چون علم بر کشید
 جهان حرف شبرا قلم در کشید
 دماغ زمین از تف آفتاب

Путь перерыскаше есть чисто Восточное выражение: ибо Арабское слово **قطع** *отрѣзать, перерѣзать*, употребляется весьма часто метафорически въ Западно-Азіатскихъ языкахъ, говоря, н. п. а) *отрѣзать кого нибудь отъ кого нибудь другаго, вмѣсто: лишить кого нибудь доступа къ кому нибудь другому* (1); б) *отрѣзать просьбу кого нибудь* — не удовлетворить просьбы кого нибудь (2); в) *отрѣзать кого нибудь въ крѣпости* — заключить въ крѣпости (3); д) *отрѣзать родъ чей нибудь* — совершенно истребить родъ его (4); е) *отрѣзать кого нибудь споромъ* — побѣдить споромъ (5); ф) *отрѣзать рѣку, отрѣзать область, степь* — переправиться черезъ рѣку, ѣхать черезъ область, степь (6); г) *отрѣзать путь* — пересѣкать путь (7) и т. п.

بسرسام سودا در آمد ز خواب
 بر آورد مرغ سحر که غریو ،
 چو سرسامی از نور و صرعی زدبو

См. *De expeditione Russorum Berdaam versus disseruit. Casani, 1826 Pars I, pg. 103.*

(1 и 2) Ahmed. Arabs. I. I. I, 292, 434.

(3) *Abulfedae Annales*, ed Adler. Tom. III, 16.

(4) Alcuran, Sur. III, 122. Ahmed. Arabs. I. I. I. 78. *Comment. de Motenabbio auct. P. a. Bohlen. pg. 19.*

(5) *Abulfeden Annales II, 130, 422.*

(6) *Abulfed. Annales I, 6. Ahmed. Arabs. I. I. I, 320, 364, 382, 414. Caab ben Zoheir v. 43. Expedition de Tilmour-i-Ienk pg. 293, 317, 322. Hist. Seldschuk. ed. Vullers. pg. 42.*

(7) Alcuran, Sur. XXIX, 28. Ahmed. Arabs. I. I. II, 352. cii. Alcuran, Sur. XXII, 15. Gullistan ed. F. Gladwin pg. 12.

Подразумѣвать подъ «великому Хрѣсова» языческій истуканъ, сооруженный Владиміромъ, по моему мнѣнію, неумѣстно: потому что: 1) Русскіе не могли ожидать помощи отъ этого уже не существовавшего истукана и 2) Всеславъ, увѣренный въ ничтожности его, не могъ стараться просить его соучастія. Посему надобно было принять это выраженіе только за мѣсто, гдѣ находились его обломки. Но въ этомъ случаѣ эпитетъ *великій* будетъ страненъ. Я подразумеваю подъ этимъ словомъ область великаго Хорсуна и перевозоу: мимо, или чрезъ великаго Хорсуна.

Основываясь на этомъ, вышеприведенныя слова надобно понимать такимъ образомъ:

«(Князь Всеславъ) поспѣшилъ изъ Кіева къ Тмутороканскимъ селеніямъ (т. е. окрестностямъ) подобно волку (т. е. съ быстротою волка, безъ всякихъ препятствій, прямо), пересѣкши путь великому Хорсу (т. е. мимо, или черезъ области великаго, далеко распространяющагося Хорсуна).»

7) «Тому вѣщей Божіи и прѣвое припѣвку смысленный рече: ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду, Суда Божіа не минути» (1).

Идея совершенно Азіатскаго предопредѣленія! Мы читаемъ подобныя мысли въ Азіатскихъ Писателяхъ, какъ то:

«Не печалься, ибо то, что опредѣлилъ Богъ, да будетъ!» (2).

(1) Стр. 50.

(2) لا تخزن فالزى قضى الله يكون Caab. ben Zohair ed. Lette. pg. 146.

«Что Богъ опредѣлитъ, совершится немедленно!» (1).

«Когда совершится Судъ Божій, тщетна предосторож-
ность!» (2).

«Не борются съ Судомъ Божиимъ!» (3).

«Когда совершится Судъ Божій, слѣпнетъ разумъ» (4).

8) «О вѣтре! вѣтрило! чему господиня насильно
«вѣши? Чему мычещи Хиновскія стрѣлки на своєю
«не трудною кряцю на моя лады вои?»

Прелестныя строки! Такъ же уныло обращается
славный Персидскій Стихотворецъ Гафизъ къ Зефиру
или ВВС вѣтру сими словами:

«Ежели ты, вѣтръ! вѣтрило! пріѣдешь въ землю моей
милой,

«Принеси ко мнѣ лишь одно дыханіе ея амбры-локона!

«Клянусз Вогомъ, съ благодарностію прінесъ бы я
душу мою въ жертву твоей руки,

«Если бы ты вручилъ одну строчку мнѣ отъ подруги,
писавную ея рукою!

«Ежели однакожь Величество (небесное) въ томъ
тебѣ не поможетъ,

(1) إذا قضی اللہ امرا جاء مبتدرا Сх. Ibid. pg. 147.

(2) إذا نزل القدر بطل الحذر

(3) باقضا کارزار نتوان کرد

(4) إذا جاء القضا عمی البصر Сх. F. Wilken *Chrestomathia Persica*. pg. 186 cll. *Mirchondi historia Samanidarum* ed. F. Wilken pg. 86. *Ahmed. Arabs. l. l. Tom. I, 18, 62. Antiquitatis monumenta varia explicuit C. M. Frähn. Petropoli, 1820. pg. 74 sq. Saadi Rosarium pg. 115, 126, 502.*

«Принеси (по крайней мѣрѣ) отъ вратъ любовной
пыль (1) для мѣлкихъ глазъ! (2).

Вѣтръ ВВС противоположенъ دور 3. вѣтру.
Спутникъ Зефира или Восточнаго вѣтра *побѣда*, что
основывается на преданіи Ибнъ-Аббаса, въ слѣдствіе
коего пророкъ Мухаммедъ говорилъ: نَصْرْتُ بِأَصْبَاً *я*
одержалъ побѣду надъ Восточнымъ вѣтромъ, но былъ
побѣжденъ Западнымъ (3). Преданіе это дало по-
водъ подобнымъ метафорамъ. Такъ находимъ мы
въ письмѣ Амиранъ-Шаха къ своему родителю Та-
мерлану слѣдующее: «И Зефиръ воссѣдъ знамена
«его (Пророка) побѣды направо и налѣво, онъ поко-

(1) Т. е. румяна Тутія, которыя употребляются для достиженія
своихъ желаній.

(2) صبا اگر کزری افتدت بکشور دوست
بیار بغمه از کیسوی معنبر دوست
بیجان او که بشکرانه جان بر افشایم
اگر بسری من آری پیامی از بر دوست
اگر چنانچه در آن حضرت نباشد یار
بدین دو دیده بیاور غباری از در دوست

См. *Select Odes from the Persian poet Hafiz, translated etc.*
by John. Nott. London, 1787. pg. 98 cil. pg. 50, 76, 92, 94,
120, 126. *Persian Lyrics or scattered poems from the Diwan-
i-Hafiz etc.* by I. Hadu don Hindley. London, 1800. pg. 40,
62, 69.

(3) См. *Abulfedae vita Muhammedis ed. Gagnier pg. 77, Ed. Po-
cocks Specim. hist. ant. Arabum. pg. 183 sqq.*

«риль тирановъ ужасомъ и силою, и Хозревы и Ке-
«сари боялись его на разстояніи мѣсячнаго пути» (1).
То же самое читаемъ мы о Халилѣ Султанѣ, кото-
рый одержалъ побѣду надъ Пирь-Мухаммедомъ: «По-
«томъ около полудня доказало разстояніе пыли, что
«Кандагарская гора (т. е. ужасное Кандагарское вой-
«ско) переломилось (обрушилась) и что счастье сихъ
«исполнновъ исчезло; что пыль спотыканія надъ ними
«поднимается, и что ихъ вѣстники удалились съ раз-
«рушеніемъ; наконецъ, что Зефиръ Султана Халила
«полетитъ по всѣмъ краямъ, и съ побѣдою перешаг-
«нетъ всѣ части міра, Посему обратился Пирь-Му-
«хаммедъ въ бѣгство, и проч. (2).

Принимая сіе преданіе за основаніе безъименнаго
стихотворца, Ярославна въ Путивлѣ съ полнымъ пра-
вомъ могла спросить: «къ чему, властелинъ, ты вѣдешь
напротивъ», т. е. почему ты, какъ на вѣрное, по тво-
имъ свойствамъ, надобно было предполагать, не до-
зволяешь побѣду тѣмъ, которымъ ты сопутствуешь,
почему осчастливилъ ты ея непріятелей ихъ?

(1) وكان حامل رايات نصره نسيم الصباء باليمين والشمال
فملك المجابرة بالهبة والقهر وكانت الاكاسرة والقباصرة
تهابه من مسيرة شهر
См. Ahmed. Arabsiad. I. I. Tom. I.
pg. 500.

(2) ثم عند منتصف النهار انكشف الغبار عن ان طود
قندهار هار وسعد اوليك الكبار بار وعليهم غبار
العنار. ثار وخبرهم بالانكسار سار وصبا خليل السلطان
الى الاقطار طار والى الافاق بالانتصار صار فولى بيد
محمد النخ
См. Ibidem, Tom, II, 654.

9) Къ Азіатскимъ выраженіямъ принадлежать :

- a) « Дивъ кличетъ врѣху древа » (1).
- b) « И своя милья *хоти*, красныя Глѣбовны » (2).
- c) « А Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Чер-
«ниговѣ» (3).
- d) « Чръныя тучя съ моря идуть, хотятъ прикрыти ѧ
«солнца» (4).
- e) « Смагу мычючи въ пламянь розъ » (5).
- f) « Стълны градскія упыли » (6).
- g) « Чръ пахуть ми свия вино съ трудомъ смѣшено » (7).
- h) « Сыпахутьми тѣщими тулы поганыхъ тльковинъ
«великій женовъ на лано» (8).
- i) « На седьмомъ вѣцѣ Трояни врѣже Всеславъ жребій
«о дѣвицю себѣ люблю» (9).

(1) Дивы, въ Персидской Мифологіи, суть помощники Аримана, твари гладкія, уродливыя, злыя, жестокія; чуда съ головами драконовъ, ногами и хвостами козъ или лошадей, съ лапами медвѣдей и когтями коршуновъ, которые всегда снѣгаются по свѣту, дабы пожелать раздоръ и несчастіе между чадами Адама. См. Rosenöl. Stuttgart 1813 pg. 13. Joseph und Süleicha топ. в. Rosenzweig. pg. 200 not. 9.

(2) Стр. 28. Хоты Азіатское слово *خاتون* дама, матрона, супруга, царствующая Государыня.

(3) Стр. 28. См. *Curarum exegético-criticarum in Ieremias Threnos specimen scripsit F. Erdmann. Rostochii, 1818, pg. 19 sqq. Ed. Rosscks Specimen pg. 279.*

(4) Стр. 24. Die Schöne vom Schlosse etc. Kassa, 1832, pg. 16.

(5) Стр. 33. De expeditione Russorum Berdaam versus. Tom. II, pg. 36 sqq.

(6) Стр. 34. Threni I, 4 ; II, 8, 28, 19.

(7) Стр. 34. Prodrromus ad nov. Lexici Willmet. edid. adornand. Casani, 1828. pg. 25 sqq.

(8) Стр. 36. Die Schöne vom Schlosse. pg. 106 sqq.

(9) Стр. 48. De expeditione Russorum etc. II, 207 sqq.

- к) «И съ нимъ молодая мѣсяца. Олегъ и Святославъ
«тъмною ея поволокоста» (1).
- л) «На тоцѣ животъ кладуть, вѣють душу отъ тѣ-
«ла» (2).

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

ЭРДМАНЪ.

(1) Стр. 36. Die Schöne vom Schlosse, pg. 16 sqq.

(2) Стр. 50. Threni I, 15 ж п.

МЦХЕТСКІЙ ХРАМЪ

ВЪ ГРУЗИИ.

Сколько думъ и воспоминаній наводитъ на душу туземца Мцхетскій храмъ, свидѣтель славы и вѣковыхъ несчастій, испытанныхъ народомъ Грузинскимъ въ продолженіе пятнадцати столѣтій его Христіанскаго существованія. Вообразите горы, которыя окружаютъ Мцхету (·); развалины башенъ и церквей, которыя какъ бы висятъ надъ вашими головами; шумъ двухъ быстротекущихъ рѣкъ; хижины и землянки, въ которыхъ обитаютъ бѣдность и невѣжество, и

(*) Слово Мцхетъ происходитъ отъ слова *Месхи* — племени Грузинскаго же народа, вѣроятно занимавшаго когда-то это мѣсто. Агапій, Византійскій Писатель, называетъ его *Mescheta*, Hist. lib. II, pag. 60. Птоломей — *Mestleta*, Geogr. lib. V, cap. III. — Часть Ахалцыхскаго Округа, прилежащаго къ Анатоліи, называлась также *Самезо*, т. е. страна Месховъ. И по понятіямъ древнихъ, *Мосхи* — конечно *Месхи* Грузинскихъ Летописей — жили въ мѣстахъ сопредѣльныхъ древней Каппадокіи. До Царя Вахтанга Горгослава Мцхетъ былъ столицей города въсѣхъ Грузинъ, жившихъ въ немъ своего Царя съ 330 года предъ Р. Хр. до конца V вѣка по Р. Хр. Только въ это время переведена столица въ Тифлисъ, о которомъ въ первый разъ упоминаетъ изъ Греческихъ Писателей Θεοφιλης Византійскій, жившій въ VI вѣкѣ (Phot. Biblioth. Cod. LXIV).

Часть XXXVI. Отд. II.

5

среди всего этого, среди пустыни Мхетской, наводящей печаль на душу, вамъ представится Мхетскій храмъ — огромный колоссъ, могучій и краснорѣчивый свидѣтель древней славы народа, вкуса его къ Наукѣ и Искусствамъ. Объ этотъ храмъ не разъ сокрушались усилія враговъ Христіанскаго имени, которыми донынѣ окружена Грузія. Изъ него возникали сонмы героевъ Вѣры и Православія. Онъ служилъ подпорою Вѣры въ Христіанахъ, колеблемыхъ безпрестанными искушеніями со стороны Персіи, Турціи и идолопоклонковъ.

Краткое описаніе его стоитъ нашего вниманія.

Мхетскій Храмъ, какъ владѣе Вѣры Христіанской въ Грузіи, построенъ, по Лѣтописямъ Грузинскимъ, въ 318 году Миріаномъ, первымъ Христіанскимъ Царемъ изъ рода Хосроіанъ. Святая Нина, Просвѣтительница Грузіи, пришедши (*) во Мхетъ, и чудесно обративъ взоры омраченнаго язычествомъ Царя на чудеса дивнаго Бога, указала Царю на новый Римъ, чтобы оттуда, изъ чистыхъ рукъ Пастырей Православныхъ занять чистый токъ Христіанской

(*) Греческіе Писатели, не имевъ ее, называютъ алькивицею (αλκιβία). Церковь Грузинская, въ пѣсняхъ своихъ имевъ Нину пѣвицею, конечно основалась на сказаніяхъ Византійцевъ, потому что въ жизнеописаніи ея на Грузинскомъ языкѣ нѣтъ ничего подобнаго. Можно съ достовѣрностію полагать, что названіе Нины не есть имя собственное, потому что подобнаго имени между именами Христіанской Церкви не существуетъ. Иначе Греки упоминали бы объ немъ, и самъ Царевичъ Вакурій, видѣвшій Св. Нину и разсказавшій исторію обращенія Грузіи Исторіку Руенну, сообщилъ бы и объ имени ея. Вѣроятно, что Св. Нина, до прибытія еще во Мхетъ, принадлежала къ сословію монахинь Египетскихъ, которыя

благотати. Царь Миріанъ, по совѣту Нины, обратилъ во Мцхетѣ виноградный садъ въ храмъ Бога Истиннаго, даровавшаго ему, супругѣ его Ниноѣ и другимъ исцѣленіе отъ болѣзней. Первоначальный храмъ, построенный Миріаномъ, былъ деревянный; отъ освященъ Антиохійскимъ Патріархомъ Евстахіемъ (*), присланнымъ Императоромъ Константиномъ Великимъ для утвержденія Вѣры въ новообращенной странѣ. На мѣстѣ деревяннаго воздвигнутъ каменный Царемъ Мирдатомъ, въ 378 году по Р. Хр. Разрушенный временемъ, онъ вновь сооруженъ Царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ, который назначилъ его мѣстомъ провозванія Царей (446—499). По смутнымъ обстоятельствамъ, Иверская Церковь, дотошъ подчинявшаяся Антиохійскому Патріаршеству, въ это время, для лучшаго и ближайшаго управленія, сдѣлана самостоятельнымъ, и Петръ Архіепископъ получилъ титулъ Независимаго (*Autonifalos*). Мцхетскій храмъ былъ Митрополіею Иверской Церкви, и Католикосъ имѣлъ тамъ истинное пребываніе. Храмъ, разрушенный землетрясеніемъ, вновь созданъ Царемъ Грузинскимъ Георгіемъ.

именовались *Ноклами*. (*Castae vocantur et populus — pluresq̄* Иеронимъ in *epist. ad Eustachium*), и что это самое общее имя въ устахъ обращенныхъ ею Христіанъ обратилось въ собственное. Подобный примѣръ Исторія представляетъ намъ въ имени истери Св. Григорія Назианзена, которая, также находилась въ томъ же сословіи подвижницъ, получала названіе *Ноклы* или *Нины*.

(*) О арибытіи Евстазіа, Патріарха Антиохійскаго, не упоминается въ жизнеописаніи его. Но въ этомъ случаѣ сказанія Грузинскихъ Лѣтописей подтверждаются гранатами (Хризозулы), которыя были жалованы на Афонской горѣ и въ Иерусалимѣ Грузинскимъ монастыремъ Императорами Граческими и Царями Грузинскими.

гнемъ, въ 1318 году. Жестокій Тимуръ срылъ весь храмъ; Царь Александръ I, въ концѣ XV вѣка, вновь построилъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь является. Только въ слѣдствіе землетрясенія обрушился куполъ, и онъ вновь построенъ Царемъ Марією, супругою Магометанина Ростома, Царя Грузія, царствовавшего съ 1634 по 1658 годъ.

Преданіе рассказываетъ и Церковь Грузинская подтверждаетъ, что мѣсто, на которомъ былъ воздвигнутъ седьмой столпъ для поддержанія свода при основаніи перваго храма, источникъ муро. Эту милость Христіанскаго Бога, какъ называли обращенные къ свѣту Евангелія Иверцы, воспѣваетъ Церковь донынѣ въ своихъ пѣсняхъ. Когда изсякъ этотъ благодатный токъ, Исторія не упоминаетъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что самъ Богъ могъ сократить чудесное явленіе, обратившееся въ предметъ любопытства, или можетъ быть потому, что охлажденные въ Вѣрѣ Христіане смотрѣли на него, какъ на постоянное явленіе Природы. Мѣсто чудодѣйственнаго столпа, получившаго по гласу Церкви названіе *мурочнаго*, по расширеніи храма и перестроиванія его, показывается нынѣ внутри онаго, между двухъ среднихъ Южныхъ столповъ. Воздвигнутый на этомъ мѣстѣ четверугольный столпъ, въ ширину на одну сажень, но не касающійся свода церкви, заключаетъ отверстіе, показывающее мѣсто источающее Святое муро. Благочестивые Христіане, притекая къ этому мѣсту, приносятъ къ землѣ молитвы, возносящія ихъ къ небу.

Еще въ царствованіе перваго Христіанскаго Царя Миріана, при построеніи храма, совершавшіе работы долго затруднялись вознестъ и поставить главный

столпъ. Въ виду всего народа, Царя, Царицы и Святыя Нины, былъ онъ поднять Ангелами и поставленъ на мѣсто; такъ пишетъ современный Историкъ Руфинъ, который какъ это, такъ и многое другое изъ событій Христіанскихъ въ Иверіи, слышалъ изъ устъ самаго Царевича Вакурія, когда сей послѣдній, какъ другъ Руфина, находился въ Іерусалимѣ (1).

Мѣсто, гдѣ показывается отверстіе для мѣра, истекавшаго во времена благочестія, замѣчательно еще важнѣйшимъ событіемъ въ Грузіи. Подъ нимъ была погребена извѣстная въ Исторіи Грузинской Сидонія, пріявшая отъ брата своего Лонгина хитонъ Господень. Это былъ тотъ самый Лонгинъ, по указанію мѣстныхъ Лѣтописей, о которомъ пишется въ Евангеліи, что одинъ изъ воиновъ получилъ его по жребію. Сидонія, Еврейка (2) Михетская, восчувствовавъ восторгъ отъ дара Божественнаго, испустила духъ и чудесно предана землѣ вмѣстѣ съ хитономъ. По гласу Церкви Россійской, онъ взятъ изъ Грузіи Шахъ-Аббасомъ при разореніи имъ Грузіи и посланъ имъ же между прочими дарами къ Царю Борису Годунову. Празднество же установлено ему Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ и Патріархомъ Филаретомъ, 10 Іюля. Эту послѣднюю Святыню Грузины именуютъ

(1) Hist. Eccl. lib. II, cap. XX.

(2) Евреи пришли и поселились въ Грузіи еще во времена Салманассара и Навуходоносора. Въ послѣднее и кончное ихъ разсѣяніе при Императорахъ Титѣ и Веспасіанѣ еще болѣе пришло Евреевъ и по преданію заняли Карталиню и Гурію. Слово Гурія нѣкоторые производятъ отъ слова *Uria*, которое на Грузинскомъ языкѣ означаетъ *Жидъ или Еврей*.

ризою Господнею, которая теперь хранится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, а часть ея—въ Санктпетербургской Большой Придворной Церкви и въ Александро-Невской Лаврѣ. Любопытствующие могутъ прочесть всю Исторію ея въ Актахъ Археологической Коммиссіи, Томъ III стр. 245, и въ издаваемомъ при Кіевской Духовной Академіи: «Воскресномъ Читаніи» № 41, 1840 года.

Въ несчастныхъ обстоятельствахъ Грузіи Мичетскій Соборъ представляетъ ужасы опустошенія. Враги Церкви и имени Христіанскаго прежде всего устремляли алчные свои взоры на Мичетскій Соборъ—предметъ величайшаго уваженія Грузинъ и вельможъ, ища въковыхъ сокровищъ, ревностію и благочестіемъ Царей принесенныхъ. Благочестивые Пастыри Церкви въ эти бѣдственныя времена старались скрывать ихъ или въ нѣдрахъ земли, гдѣ они въ случаѣ смерти или убіенія скрывшаго ихъ навѣки пропадали, или увозили въ горы, спасая ихъ отъ враговъ внѣшнихъ, но не обезпечивая ихъ цѣлостъ отъ враговъ внутреннихъ. Въ Лечхумѣ, Дадіановской области, и теперь показываютъ храмъ съ куполомъ на горной высотѣ, называемой донинѣ *Мичетомъ*, гдѣ хранилось достояніе Мичетскаго въ Грузіи храма. Неподалеку отъ этого мѣста показываютъ также нещеру въ среднѣ скалистой горы, называемой *Хомли* (*), гдѣ, по преданію

(*) Слово *Хомли* на Грузинскомъ языкѣ означаетъ *люстру*. Вершина этой горы, возвышающаяся надъ всѣми окружающими ее горами, видна со всѣхъ мѣстъ *Имеретіи* и *Мингреліи* и служитъ путеводною звѣздою для путешественниковъ. На этой горѣ, оперенной лѣсомъ и снабженною ключевою водою, была построена еще въ V вѣкѣ монастыря во имя Св. Велико-

народному, хранятся драгоценности церкви, избранных донынѣ безмолвному ея охраненію. Въ самомъ дѣлѣ, въ горѣ, возвышающейся отвѣсно на чрезвычайную высоту, находятся пещера, вмѣющая въ длину 4 сажени, а въ высоту одну сажень, и задѣланная кирпичемъ и камнями на извести. Входъ туда сверху горы, еслибъ и можно было спуститься на веревкахъ, не првступенъ, потому что верхній слой горы выдался отъ пещеры на значительное пространство; а для входа снизу требуются большія издержки: ибо нужно сдѣлать подмостки изъ большихъ бревенъ на высоту не менше 90 сажень. Подобныя мѣста, убѣжища гонимыхъ, разсыпаны по Лечхуму и Рачинскому (въ Имеретіи) владѣнію, представляютъ любопытнымъ изыскателямъ древностей обширное и небезплодное поле занятій. Въ нихъ прочитаютъ Исторію бѣдствій этой страны, Искусствъ и даже Наумъ.

мученика Георгія. Нынѣ онъ въ заустыніи. Храновый его образъ находится нынѣ въ церкви деревни Окурени, лежащей близъ Хомли. На немъ я прочтала надпись, которая, судя по древнему церковному письму, сдѣлана Царемъ Багратомъ въ Х вѣкѣ. Изъ надписи видно, что образъ, окованный золотомъ и драгоценными камнями, былъ украденъ и ограбленъ, еще древними Царями (хѣтъ и тогда, Царь Вагратъ не упоминается), и что онъ вновь украсилъ его и поставилъ въ монастырь Хомлійскій. Образъ имѣетъ въ вышину $1\frac{1}{2}$ аршина, въ ширину 1 аршинъ; весь мозаической работы. Въ 1837 году Государь Императоръ, осчастливленный посѣщеніемъ Своимъ главный городъ Мингреліи Григоріополь, (Зуглады) видѣлъ этотъ образъ и рассматривалъ его въ Соборной Церкви, куда по этому случаю онъ былъ принесенъ, по распоряженію Владѣтельнаго Князя.

Не совсемъ обстоятельно извѣстно, когда именно Мцхетскій храмъ возымѣлъ Католикоса. Не извѣстенъ даже рядъ преемства Католикосовъ, какъ независимыхъ Начальниковъ Церкви. Акты и грамоты Мцхетскаго храма не являются нынѣ въ собраніяхъ ихъ, дагѣ времени царствованія Царя Александра I, царствовавшаго съ 1814 по 1825 годъ, который впрочемъ указываетъ на бывшія до него и вѣроятно потеряныя и пришедшія въ ветхость. По крайней мѣрѣ я ихъ не встрѣчалъ, имѣя счастливый случай по указанію Академіи Наукъ и Указу Святѣйшаго Синода входить въ разборъ этихъ сокровищъ, еще ни кѣмъ для пользы Исторіи не осмотрѣнныхъ, но единственныхъ памятниковъ для Исторіи Церкви и народа. Я полагаю, что въ эпоху единодержавія въ Иверіи — въ то время, когда лучшія части ея: Имеретія, Мингрелія, Ахалцыхское Воеводство (Самухе), Свинетія и Абхазія, находились въ единствѣ и мѣстопробываніе Царей было въ Абхазіи — первоначальнымъ храмомъ Христіанства былъ городъ Бичвинта (1) и Католикось имѣлъ тамъ свою Митрополію. Нѣкоторые намѣки Византійскихъ и даже Арабскихъ Писателей объ этомъ подають поводъ, хотя не совсемъ рѣшительный, къ такому заключенію. Пусть изслѣдуетъ это посвящающій себя Исторіи Грузіи. Исторія Грузіи, или, какъ ее называютъ, *Лѣтописи ея*, не объясняютъ этого, и на нее не лзя полагаться, какъ на сборникъ событій, изложенныхъ въ началѣ XVIII вѣка. Другой Исторіи или *Лѣтописей Грузіи* не имѣетъ (2). Извѣстно только

(1) *Питіунтъ древнихъ.*

(2) О Соб. Константиноп. Прав. 2.

то, что Вальсмонъ называетъ Грузинскую Церковь *Демократією* (*). День праздника Мцхетскаго храма, освященнаго еще въ IV вѣкѣ во имя двенадцати Апостоловъ, совершается 1 Октября. Къ этому подошло случай чудо воздвиженія седьмаго столпа и происхожденія Святаго мѹра на мѣстѣ погребенія Сидонія и Божественнаго Хитона. Грузинская Церковь установила къ этому дню празднество и составила канонъ, помѣщенный и въ печатныхъ Богослужебныхъ книгахъ. Цари всегда имѣли обыкновеніе пріѣзжать во Мцхетъ на праздникъ съ большими для храма приношеніями. Скопленіе народа со всей Грузіи бывало величайшее. Но по смутнымъ обстоятельствамъ во дни бѣдствій отъ Персовъ, Турокъ и Лезгинъ, усугубленныхъ внутренними возмущеніями и междоусобіями, ослабло это благочестивое обыкновеніе.

Отличительный характеръ Священнаго праздника состоялъ и состоитъ въ собраніи народа накануне праздника; празднество народа начинается и заключается пѣніемъ, иногда не совсѣмъ достойнымъ олобренія. Цари, тревожимые извнѣ и внутри, и Пастыри Церкви, дѣлая въ этомъ случаѣ снисхожденіе къ слабостямъ народа необразованнаго, допускали подобныя отступленія въ ожиданіи лучшихъ дней для

(*) Недавно отысканы мною въ Грузіи двѣ Исторіи Грузинскаго народа. Одна на Армянскомъ языкѣ — между рукописами Епархіальнаго въ Грузіи Архіерея Армянскаго Карапета, означившагося началомъ XI вѣка, а другая на Грузинскомъ подробная, написанная для Царя Ираклія I (въ Магометаствѣ Назараллахана) къ Персіи. Оба эти манускрипта сообщены мною Академіи Наукъ.

Царства и Церкви. Принесеніе животныхъ и ваклавіе ихъ въ честь праздника, есть, по видимому, обрядъ, соответствующій обыкновенію знаменательныхъ жертвъ Ветхозавѣтной Церкви. Но его не объясняла Грузинская Церковь понятіемъ Церкви Іудейской. Народъ, стекающійся на праздникъ, не находилъ ягнятъ, птицъ и другихъ животныхъ, необходимыхъ на пищу въ такомъ маленькомъ мѣстечкѣ, каковъ Михеть (около 200 домовъ) (*), долженъ былъ приносить ихъ для собственного довольства. Но чтобы нѣкоторымъ образомъ и самая пища, равно какъ и все съ чѣмъ прїѣзжали, растворялось Святынею, то благочестивые Христіане, по одной общительности Христіанской, удѣляли часть не храму, а служителямъ онаго, оставляя имъ и самыя кожи закаланныхъ животныхъ. То же самое дѣлалось и въ отношеніи къ вину, хлѣбу и другимъ припасамъ на праздникъ. Этимъ замѣняли бѣдные, равно какъ и богатые недостатокъ денегъ. Настоящее обыкновеніе Христі-

(*) Развалины церкви, домовъ, царскихъ и епископскихъ палатъ, по берегамъ двухъ рѣкъ — Куръ и Араганъ, соединяющихся у Михеты в по колчанъ, или веровнымъ мѣстамъ на Западъ, — свидѣтельствуютъ, что городъ Михета былъ очень населенъ. Занимая лучшее мѣсто и по климату и по прекрасному взаимному своему положенію, онъ, безъ всякаго сомнѣнія, могъ служить самымъ удобнымъ пунктомъ въ военномъ отношеніи. Замыкая собою Карталинію и всѣ владѣнія по Араганъ, во времена, когда не знали еще огнестрѣльнаго оружія, Михеть, обтекаемый съ Западной, Южной и Восточной сторонъ двумя рѣками, былъ въ безопасности отъ нападений Персовъ. Между тѣмъ замѣчательно, что съ расширеніемъ Тисиса и владѣніемъ города Михеты, уже скоро и быстро опустѣвшимъ, Персы чаще стали нападать на Грузію и налагать на нее по временамъ тяжкое свое иго.

анъ повторять подобныя приношенія со строгостию какъ бы законнаго требованія, было, безъ сомнѣнія, злоупотребленіе невѣжествующихъ Священниковъ, пользовавшихся слабостию народа, а теперь—свѣдѣніе требованія Священниковъ въ видѣ непремѣнности законной и ими выстѣ съ народомъ одинаково сознаваемой закономъ (1). Во многихъ отдаленныхъ мѣстахъ Грузинъ (наприм. въ Алазѣ) доселѣ выѣются наследственные старосты, изъ среды мужиковъ, называющіеся *Деканами* (Декавозы) (2), которыхъ обязанность состоитъ въ храненіи богатыхъ древнѣйшихъ иконъ и всѣхъ принадлежностей храма, - гдѣ совершается праздникъ, въ собираніи новыхъ приношеній и раздѣленіи ихъ на части (Священнику, себѣ и храму) въ зарѣзываніи животныхъ, на пищу приносимыхъ, въ остненіи народа Святымъ Крестомъ и призываніи на каждаго проходящаго, отъ имени праздника, благъ земныхъ и небесныхъ. Впрочемъ, въ Михетскомъ храмѣ, какъ кафедральномъ, Патріарха-Католикоса, этого послѣдняго обычая не было.

Изъ числа Царей и Католикосовъ, погребенныхъ во Михетѣ, извѣстны;

1) Миріанъ, первый Христіанскій Царь. Мѣсто его могилы теперь указывается Исторіею; народъ же его не знаетъ, занемѣніемъ надмогильнаго камня.

2) Ираклій II, скончавшійся въ 1796 году.

(1) Это самое обмѣновеніе существуетъ и въ Церквѣ Армянско-Григоріанской въ Грузіи.

(2) Слово *Деканосъ* или *Деканъ* съ окончаніемъ Греческимъ *осъ*, употребляется и теперь въ Грузіи Духовенствомъ вмѣсто слова: *Протоіерей*.

3) Георгій XIII, скончавшійся въ 1800 году.

4) Царица Марія, супруга Царя Магометанина Ростома, скончавшагося въ половинѣ XVII вѣка.

5) Царевичъ Леонъ Иракліевичъ.

6) Доментій, Католикосъ, скончавшійся въ началѣ XVIII вѣка.

7) Антоній I, Католикосъ, скончавшійся въ 1788 году.

Многія покоиша тѣлесъ усопшихъ Царей, Царицъ, Вельможъ и Епископовъ, не имѣя памятниковъ, или имѣя ихъ съ изглаженными отъ ногъ надписями, остаются неизвѣстными.

Все зданіе храма имѣетъ въ высоту 30 сажень, въ ширину 15, а въ длину 28; построено изъ тесанаго камня. Живопись, которою расписана вся внутренность храма, принадлежатъ большею частію къ концу XVI вѣка и есть произведеніе иконописцевъ, присланныхъ Царемъ Борисомъ Годуновымъ въ Грузію; это доказывается и самыми Русскими надписями по старому письму. Въ немъ есть и портреты Царей и Царицъ Грузинскихъ, скопированныхъ мною для Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ. Большая часть ихъ, при возобновленіи храма, нынѣ изглажена и забѣлена.

Храмъ Михетскій нынѣ имѣлъ пристройки придѣловъ. Всѣ они нынѣ разрушены. Огромные, богатые чертоги Царей Грузинскихъ, выстроенные изъ тесанаго камня на сводахъ, пришли въ ветхость и представляютъ развалины.

Мцхетскій храмъ имѣеть крестьянъ, земли, виноградные сады, жертвованныя Царями Грузинскими; при немъ есть Библіотека изъ манускриптовъ, никѣмъ еще для Науки не осмотрѣнная.

ПЛАТОНЪ ЮССЕЛИАНЪ.

О ПРЕДМЕТЪ

СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ ДЛЯ ЮРИСТА (*).

Намѣреваясь говорить о *Судебной Медицине*, я приступаю къ предмету новому, полю мало еще приготовленному и обработанному; къ Наукѣ обширной, только теперь развивающейся, еще шаткой въ началахъ своихъ, и не достигшей въ практическомъ приложеніи своихъ теоремъ того совершенства, той достовѣрности, той опредѣлительности и точности, которыми мы привыкли встрѣчать въ другихъ отрасляхъ человѣческихъ знаній.

Это — затрудненія, зависящія отъ сей Науки самой по себѣ, отъ ея сущности, и съ нею нераздѣльныя. Кромѣ ихъ однакожъ изученіе Судебной Медицины для Юристовъ сопряжено съ другими препятствіями, происходящими отъ способа изложенія ея, отъ Писателей ею занимавшихся и въ особенности отъ класса читателей, для которыхъ назначались до сихъ поръ всѣ сочиненія по сему предмету. Судебная Медицина прежде и до новѣйшихъ временъ всегда

(*) Вступительная лекція, читанная въ Юридическомъ Отдѣленіи Ришельевского Лицея.

преподавалась для слушателей Медицины и Медиковъ, которые одни считались достойными и способными быть посвященными въ таинства этой Науки; для нихъ существуетъ богатая Литература, классическія сочиненія, собираются наблюденія, трудятся знаменитые Ученые. Что же касается преподаванія Судебной Медицины для Юристовъ, то объ нихъ мало до сихъ поръ заботились въ семъ отношеніи, и никто не имѣлъ ихъ въ виду при обработываніи сей Науки. Никто не выкалъ въ нихъ потребности по сему предмету, не соображался съ ихъ цѣлю, степенью образованія и кругомъ дѣйствія. Медики всегда приступаютъ къ изученію Судебной Медицины уже привготовленные слушаніемъ полнаго курса Врачебныхъ Наукъ; посто-ну всѣ книги составлены въ томъ предположеніи, что читающій ихъ знакомъ съ устройствомъ челоувческаго организма, его законами, явленіями и отступленіями — для Юриста все это ново, незнакомо, чуждо!

Тутъ весьма естественно представляется вопросъ, имѣющій *жизненное* значеніе (*sit venia verbo!*) для приступающаго къ преподаванію; именно: дѣйстви-тельно ли нужна Судебная Медицина для Юриста? принесетъ ли ему изученіе ея какую-нибудь пользу? возможно ли даже сіе изученіе? Для разрѣшенія сихъ сомнѣній, рассмотримъ, что такое Судебная Медицина, взглянемъ на сущность ея, и на опредѣленіе, данное классическими Писателями о ея значеніи. Г. Гроновъ называетъ ее «Наукою, содержащею въ себѣ правила и способы, какими образомъ, посредствомъ физико-врачебныхъ знаній, объяснять надлежитъ сомнительные судебные случаи, и чрезъ то содѣ-ствовать правильному ихъ рѣшенію.» Подобнымъ

образомъ выражаются и другіе Авторы. Но рѣшеніе судебныхъ дѣлъ не есть и не должно быть дѣломъ Медика; ему даже возбраняется въ составленныхъ имъ свидѣтельствахъ вмѣшиваться въ рѣшеніе, или касаться юридической стороны дѣла. Это предоставляется исключительно судѣ, а Врачъ долженъ только доставлять ему необходимыя объясненія, какъ напр. въ случаѣ нанесенныхъ ранъ и послѣдующей послѣ нихъ смерти, Медикъ старается открыть и показать связь, существующую между поврежденіями и смертію; онъ долженъ опредѣлить была ли сія послѣдняя необходимою, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ первыхъ, или нѣтъ (Св. Зак. Т. XIII, Уставъ Суд. Мед. § 1192 и 1192). Дальше онъ не можетъ идти; и судья, одинъ судья рѣшаетъ, что раненійъ учинилъ преступленіе, закономъ предусмотрѣнное, и опредѣляетъ мѣру наказанія, основываясь на медицинскомъ свидѣтельствѣ. Но это съ своей стороны основано на незнакомыхъ ему данныхъ, на доказательствахъ, заимствованныхъ изъ Науки, до сихъ поръ недоступной гражданскому чиновнику. Доказательства эти писаны темными техническими терминами, и представляютъ факты рѣшительно непонятные для судьи; а между тѣмъ онъ долженъ по нимъ рѣшить приговоръ; долженъ назвать поступокъ преступнымъ, не будучи убѣжденъ дѣйствительно ли это такъ, или нѣтъ? Онъ дѣйствуетъ слѣпо, безъ возможности имѣть контроль, и хотя онъ и рѣшаетъ участь подсудимаго, но по совѣсти долженъ признаться, что часто не понимаетъ вещественнаго основанія своего приговора.

Изъ всего этого видно, что на первый изъ приведенныхъ выше вопросовъ не лѣзя не отвѣчать утвер-

дительно. Мы съ полнымъ, истиннымъ убѣжденіемъ скажемъ: да! Судебная Медицина необходима Правовѣду. Изучивши ее, разумѣется въ извѣстныхъ предѣлахъ и сообразно съ цѣлію, онъ будетъ въ состояніи понимать и нерѣдко даже повѣрять доставленныя ему Врачомъ свидѣнія, которыя тогда только дѣйствительно послужатъ къ объясненію сомнительныхъ дѣлъ. Производство сихъ послѣднихъ несравненно облегчится и сдѣлается проще, когда поле медицинскій дѣятельности для гражданскаго чиновника не будетъ открыто мглою, которая до сихъ поръ нерѣдко лишала его возможности судить о дѣлѣ вѣрно, и вопреки мнѣнію законодателя, дѣлать не его, а Врача (человѣка посторонняго, незнакомаго съ правосудіемъ) судьбою надъ участіемъ или жизнью подсудимаго. Это было зло, тѣсно сраставшееся съ прежнимъ образованіемъ Юристовъ; оно переносило главный голосъ при рѣшеніи дѣла, отъ правосудія въ чуждую ей сферу — въ Медицину. Преподаваніе Судебной Медицины Юристамъ необходимо, чтобы пресѣчь это зло.

Нѣтъ сомнѣнія, что и прежде всѣ чувствовали истину и основательность этихъ жалобъ; но удивительно, почему такъ мало настаивали на то, что знаніе главныхъ фактовъ и правилъ, которыми руководствуется Врачъ при объясненіи сомнительныхъ судебныхъ дѣлъ, предлагаемыхъ ему присутственнымъ мѣстамъ, необходимо Юристамъ для возстановленія равновѣсія между отношеніями чиновниковъ медицинскаго и гражданскаго. Иначе сей послѣдній находится въ совершенной зависимости отъ перваго, долженъ почитать его слова какъ-бы вѣрчешія оракула, и предоставлять ему, а не себя рѣшеніе приговора.

Такимъ образомъ и Врачъ и Юристъ должны изучать Судебную Медицину, одно названіе которой уже доказываетъ, что она есть Наука имъ общая, и тѣсно связанная съ кругомъ дѣйствія какъ одного, такъ и другаго. Остается опредѣлить объемъ, въ которомъ она должна быть извѣстна каждому изъ нихъ, и познанія, на которыхъ она должна основываться; а для этого должно показать различіе ролей сихъ двухъ классовъ чиновниковъ, при производствѣ сомнительнаго судебного дѣла. Медикъ, въ каждомъ случаѣ сего рода, получаетъ на разсмотрѣніе положительную, фактическую, *вещественную* сторону предмета. Кто-то онъ долженъ изслѣдовать съ величайшею точностію, тщательностію и подробностію, основывая притомъ мнѣніе и выводы свои на наблюденіяхъ и розысканіяхъ, невозможныхъ безъ совершеннаго знанія всѣхъ частей Медицины. Анатомія, Физиологія, Патологія, Хирургія, Повивальное Искусство, Химія, Ботаника, Фармація и т. д. ему равно необходимы. Врачъ найденнымъ имъ результатомъ даетъ всему производству дѣла первоначальное, твердое основаніе, съ котораго начинаются уже всѣ дальнѣйшія полицейскія и судебныя мѣры, и безъ котораго онѣ были бы часто безъ цѣли. Объяснимъ это примѣромъ. Положимъ, что найдено незнакомое мертвое тѣло, гдѣ-нибудь въ полѣ, какъ это случается особенно по близости большихъ городовъ. Тутъ, слѣдовательно, данныхъ еще нѣтъ никакихъ: дѣло совершенно темное, и всякое судебное дѣйствіе рѣшительно неумѣстно или невозможно до тѣхъ поръ, пока Врачъ не разрѣшитъ вопроса: была-ли смерть естественная или насильственная? Въ первомъ случаѣ, т. е. при смерти

натуральной, тѣло предается землѣ, и акты мѣстнаго начальства заключаются однимъ медицинскимъ свидѣтельствомъ и немногими собранными полицією справками. Но все дѣло принимаетъ совершенно другой видъ, когда Медикъ объявляетъ, что снаружи дѣйствовавшія причины — насилія или вообще чуждыя организма вліянія — были причиною смерти: однимъ словомъ, когда онъ объявляетъ, что тутъ учинено *убійство*. Начинается слѣдствіе. Подозрѣніе непременно падаетъ на кого-нибудь, обыкновенно на человѣка дурнаго поведенія, на бродягу и т. п., но иногда и на совершенно невиннаго. Дѣлаются домашніе обыски, допросы, арестованія и развиваются всѣ мѣры, свойственныя уголовнымъ слѣдствіямъ, а между тѣмъ пока все основывается единственно на рапортѣ Врача. Слѣдовательно, сколько нужно тутъ со стороны его осмотрительности и тщательности, сколько точныхъ, глубокихъ познаній по своему предмету, чтобы рѣшиться сдѣлать заключеніе, которое лишаетъ свободы многихъ, быть можетъ невинныхъ гражданъ, отторгаетъ ихъ отъ ежедневныхъ занятій и работъ, обыкновенно необходимыхъ для пропитанія самихъ ихъ и ихъ семействъ, подвергаетъ несчастнаго изнурительному тюремному содержанію, лишаящему довѣрія и уваженія, и наконецъ подвергаетъ его жестокимъ казнямъ!

Изъ хола слѣдствія, изложеннаго здѣсь вкратцѣ, видно, какъ велико вліяніе Медика; присовокупимъ еще, что обыкновенно послѣ учиненнаго имъ освидѣтствованія тѣла, всякая повѣрка трудна или невозможна: трупъ вскрытъ, органы вынуты изъ полостей и естественныхъ положеній своихъ, изрѣзаны — какъ

тутъ учинить переислѣдованіе? Пока убѣдятся въ необходимости его, дѣло разрушается временемъ и тлѣніемъ, и тогда единственнымъ почти доказательствомъ преступленія остается медицинское свидѣтельство, которому судья, безъ познаній въ Судебной Медицинѣ, слѣпо долженъ вѣрить. Приводить ли примѣры въ подтвержденіе нашихъ словъ? Не всѣ ли съ любопытствомъ слѣдовали за ходомъ процесса вдовы *Лафаржъ* во Франціи, обвиненной въ отравленіи своего мужа: всякій помнитъ, какъ, вопреки всеобщему ожиданію и можно сказать убѣжденію, подсудимая приговорена была къ вѣчной каторгѣ, единственно въ слѣдствіе медицинскаго, весьма сомнительнаго свидѣтельства, которое даже діаметрально противорѣчило результату, прежде найденному другими Врачами и Химиками. Не менѣе запутано было дѣло *Томашевскаго* въ Гамбургѣ, въ 1835 г., который ранилъ женщину ударомъ молотка по головѣ, и отнялъ у нея деньги. Несчастную перенесли въ городовую больницу, гдѣ Медики чрезъ нѣсколько дней нашли нужнымъ слѣлать ей операцію просверленія черепа (трепанацин). Она вскорѣ послѣ этого умерла и никакъ не могли рѣшить — была ли смерть слѣдствіемъ раны или операціи? (*). Такихъ дѣлъ множество въ уголовныхъ актахъ, и я выберу еще одно изъ новѣйшихъ, случившееся въ Маннскомъ Департаментѣ во Франціи. 30 Іюня 1840 г. вѣкто Демаръ (I. V. Desmares) приговоренъ былъ къ смертной казни за убійство, и вотъ на чемъ

(*) P. Schmidt, Beitrag zur würdig. d. Lehre v. d. Kopfverletzungen, veranlasst durch d. Ermordung d. Anna-Catharine Flöge, nach acten mässig. Berichten; Hamburg. 1836.

основывался приговоръ: нашли тѣло убитой женщины, но не смотря на всѣ розысканія и старанія начальства не открыли слѣдовъ преступника. Вдругъ распространилась молва, что несчастная жертва предъ кончиною своею, обороняясь, кусала убійцу. Такіе слухи нерѣдко возникаютъ и носятя въ народѣ, неизвѣстно какимъ образомъ и чрезъ кого, безъ сомнѣнія, по неосторожности преступниковъ и неумѣнію ихъ хранить свои тайны. По странному случаю, на рукахъ упомянутого Демара, не состоявшаго прежде ни подъ какимъ подозрѣніемъ, и въ домѣ котораго даже остановилась слѣдственная коммиссія, замѣтили какъ бы знаки укушенія. Призвали Медиковъ, которые объявили, что дѣйствительно ранки эти произведены были зубами. Что же? Вырыли тѣло убитой, отдѣляли отъ нея голову, и челости ея приложили къ рукамъ Демара; Медики подтвердили, что форма и расположеніе зубовъ совершенно соответствовали расположенію раночекъ. Собрались присяжные; но когда въ присутствіи ихъ хотѣли повторить страшный опытъ, ранки давно зажили и исчезли. Медики не менѣе того остались при своемъ мнѣніи, и подсудимый, не смотря на все его отрицательство, былъ признанъ виновнымъ и казненъ. Въ чьихъ рукахъ находилась здѣсь жизнь или смерть? судили ли тутъ присяжные, какъ на нихъ возложено закономъ, или просто не опредѣлили ли они только мѣру наказанія, въ дѣлѣ не ими рѣшенномъ? . .

Но возвратимся къ прежнему нашему предмету. Мы видѣли обязанности Врача въ судебныхъ дѣлахъ; видѣли, что фактическая, вещественная сторона сихъ послѣднихъ совершенно предоставлена ему. Судья,

напротивъ того, получивши главные факты готовыми, давленныя положительныя, занимается предметомъ съ точки зрѣнія болѣе умственной. Изъ объясненныхъ Медикомъ обстоятельствъ, онъ дѣлаетъ *доказательства*, выводитъ изъ нихъ заключенія; иногда же просто заключенія Врача подводитъ подъ существующія постановленія по гласу совѣсти и убѣжденія. Очевидно по этому самому, что Правовѣду и гражданскому чиновнику многочисленныя медицинскія познанія не нужны въ той обширности, въ какой необходимы они Врачу; для нихъ достаточно ознакомиться съ главными началами сихъ знавій, достаточно имѣть о нихъ общее *понятіе*. Мы особенно обращаемъ вниманіе на значеніе послѣдняго слова, совершенно обозначающаго потребности Юриста въ знаніи Судебной Медицины: онъ долженъ *понимать* предметъ, тогда какъ Врачъ *создаетъ* его. Нѣтъ сомнѣнія, что первое несравненно легче послѣдняго, и что вовсе невозможно сообщить Правовѣду, безъ особенныхъ продолжительныхъ приготовленій, главныя свѣдѣнія, служащія основаніемъ для изученія Судебной Медицины. Мы не требуемъ отъ Юриста, чтобы онъ самъ умѣлъ свидѣтельствовать мертвое человѣческое тѣло, или самъ могъ написать *visum-hereditum* и составить медицинскій актъ; но мы вправѣ требовать, чтобы, присутствуя при вскрытіи трупа, онъ былъ знакомъ съ разсматриваемыми частями; чтобы, читая медицинское свидѣтельство, онъ зналъ, что въ немъ сказано и не находилъ бы, какъ говорятъ, *in terra incognita*. Судья долженъ знать Судебную Медицину не для того, чтобы онъ могъ пускаться съ Медикомъ въ ученые споры и пренія относительно выраженій и

подробностей сихъ послѣднихъ актовъ; но для того также, чтобы онъ могъ замѣнить Врача и занимать его мѣсто при производствѣ дѣлъ — чтобы онъ самъ былъ Медикомъ; это было бы и безполезно и невозможно. Наука сія нужна судья для того, чтобы онъ, имѣя помятое о затрудненіяхъ, встречающихся при рѣшеніи судебно-медицинскихъ случаевъ, зналъ напередъ, что часто тамъ, гдѣ ему для закона необходима достовѣрность, Медицина можетъ дать однѣ только догадки, вѣроятія и сомнѣнія; чтобы судья по сему былъ осторожнѣе въ выводахъ своихъ, чтобы онъ основывалъ свои приговоры, рѣшающіе участь подсудимаго, на тщательно обдуманыхъ и объясненныхъ фактахъ; чтобы въ немъ возбуждилось желаніе, посредствомъ чтенія, сравненія и размысленія надъ ходомъ и обстоятельствами подобныхъ дѣлъ, дать вѣрное, твердое, положительное основаніе сужденіявъ своимъ; чтобы онъ умѣлъ наконецъ, съ одной стороны, показать Медіку, на какія обстоятельства онъ желаетъ обратить его вниманіе и получить отъ него объясненія, а съ другой — чтобы онъ зналъ, въ какихъ предѣлахъ заключается кругъ дѣйствія Врача, и не позволялъ бы ему переступить за эти предѣлы.

Да позволено будетъ мнѣ теперь вновь обратиться къ обыкновенной, ежедневной жизни, и заимствовать изъ нея сравненіе, которое бы подтвердило мое мнѣніе и доказало бы, какъ неосновательно предубѣжденіе многихъ, не постыгающихъ возможности и пользы преподаванія этой Науки Юристамъ. Взгляните на различіе дѣйствій наборщика въ типографіи и особы, читающей печатную книгу. Первый получаетъ вѣлсую, измаранную рукопись, полную сокращеній и темныхъ,

часто непонятныхъ знаковъ. По ней онъ набираетъ на станкѣ буквы, соединяетъ ихъ въ слова, строки, страницы и наконецъ составляетъ статью, которую по напечатаніи разсматриваетъ и обсуживаетъ читатель. Трупъ, вскрываемый Медикомъ, часто можно сравнить съ неясною рукописью, по которой онъ изъ отдѣльныхъ, не всегда понятныхъ знаковъ, собираетъ и составляетъ свое свидѣтельство. Наборщикъ одною невольною или умыленною ошибкою можетъ совершенно измѣнить и запутать смыслъ цѣлаго предложенія и даже всей статьи; такъ точно и Медикъ имѣетъ въ рукахъ своихъ смыслъ и направленіе всего судопроизводства, объясняя по произволу найденныя имъ явленія. И точно какъ читатель судить о значеніи и достоинствахъ сочиненія, хотя онъ и не знакомъ со всѣми техническими названіями и раздѣленіями латеръ, такъ и Правовѣдъ не нуждается въ подробномъ изученіи всѣхъ тѣхъ предметовъ и частностей, посредствомъ которыхъ Медикъ въ состояніи дѣлать свои выводы. Для хорошаго и опытнаго наборщика мало одного общаго знанія буквъ: онъ долженъ приучиться разбирать различнѣйшіе почерки и всевозможные знаки и сокращенія. Такъ и Медикъ долженъ уметь открывать истину въ самыхъ темныхъ и запутанныхъ случаяхъ, и не довольствоваться знаніемъ нормальнаго только устройства тѣла, но всѣхъ его отступленій и неправильныхъ измѣненій. Для читателя, напротивъ того, всегда достаточно знать употребительную азбуку; равношрнно и отъ судьи требуется только умѣнье разбирать и комментировать то, что теперь ясно предъ нимъ изложено; но судья, какъ и читатель, долженъ быть въ состояніи открывать

главныя погрѣшности и ошябки, по одному смыслу, не выдавши даже подлинной рукописи.

Приложеніе всего здѣсь сказаннаго къ нашему предмету не трудно. Очевидно; сколько сходствъ между представленными здѣсь лицами и званіями; но не должно забывать и важнаго различія: наборщикъ не уничтожаетъ рукописи; она остается въ цѣлости для нужныхъ справокъ и повѣрокъ. Трупъ, напротивъ того,—эта рукопись Врача, или имъ самимъ или дѣйствіемъ времени разрушается, и тогда всякая повѣрка почти невозможна.

Правовѣды впрочемъ давно убѣждены были, что образованіе ихъ неполно безъ знанія Судебной Медицины, и старались почерпнуть недостающія имъ свѣдѣнія изъ сочиненій объ этомъ предметѣ, писанныхъ преимущественно для Медиковъ, какъ это всегда дѣлалось до сихъ поръ. Но всѣ они почти недоступны имъ; всѣ они предполагаютъ въ читателѣ познанія, Врачами дѣйствительно уже прежде прибрѣтенныя, но не входящія въ составъ предметовъ ученія Юриста. Въ Германіи съ 1837 по 1840 г. издаво около двадцати сочиненій Судебно-Медицинскихъ (*), и хотя они, по увѣренію заглавныхъ листовъ, писаны какъ для Врачей, такъ и для судебныхъ и полицейскихъ чиновниковъ, но они далеко не достигаютъ своей цѣли. Въ Прусскихъ Университетахъ съ нѣкотораго времени уже постановлено, чтобы Студенты Правъ слушали курсъ Судебной Медицины, вмѣстѣ со Студентами

(*) См. Bibliotheca Medico-Chirurgica etc. oder verzeichniss der von Mitte d. Jahres 1837 bis gegen Ende d. J. 1840, erschienenen Bücher, herausgeg. v. W. Engelmann; Leipzig, 1841.

Медицины въ Медицинскихъ Факультетахъ (*). Посѣщая однакожь лекціи сія въ теченіе цѣлаго семестра въ Берлинѣ (въ 1837 г.), я могъ убѣдиться, какъ мало онѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію. Дѣйствительно, невозможно читать Судебной Медицины для Юристовъ и для Медиковъ вмѣстѣ: лекціи будутъ или слишкомъ пространны и скучны для послѣднихъ, или же слишкомъ неполны и непонятны для первыхъ. Нашему Отечеству принадлежитъ честь перваго примѣра въ преподаваніи Судебной Медицины въ Заведеніяхъ чисто Юридическихъ. Наше Правительство учредило первыя катедры сей Науки въ пользу Правовѣдovъ, и нѣтъ сомнѣнія, что и прочія Европейскія Государства посѣщаютъ послѣдовать сему примѣру. Въ 1839 г. въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, въ С. Петербургѣ, открыта была катедра Судебной Медицины, занимаемая достойнѣйшимъ Профессоромъ И. Т. Спаскимъ; съ 1841 года Г. Министру Народнаго Просвѣщенія благоугодно было ввести преподаваніе той же Науки и въ Юридическомъ Отдѣленіи Ришельевского Лицея.

Преподаваніе это, слѣдовательно, можетъ быть одинаково для Врача и для Правовѣда. Оно для перваго будетъ обширнѣе, основываясь на всѣхъ частяхъ Медицины, которыя мы выше вѣсчисляли. Для послѣдняго требуется гораздо менѣе: для него достаточно получить главный обзоръ нѣкоторыхъ важнѣй-

(*) Въ печатныхъ Indices lectionum, издаваемыхъ Берлинскимъ Университетомъ на каждый семестръ, всегда можно найти, что Профессоры Касперъ и Вагнеръ читаютъ и будутъ читать Судебную Медицину для Студентовъ Факультетовъ Юридическаго и Медицинскаго (Medicinam forensam in usum studiosorum et juris et medicinae).

шихъ предметовъ, безъ излишнихъ подробностей и почти въ тайной только мѣрѣ, въ каной, при нынѣшнемъ энциклопедическомъ способѣ воспитанія, мы имѣемъ ожидать знаніе ихъ отъ каждаго образованнаго челоуѣка. Правовѣдъ долженъ присвоить себѣ свѣдѣнія преимущественно изъ *Анатоміи*, отчасти изъ *Физиологіи*, и нѣсколько изъ *Патологіи*.

Посему я раздѣляю Науку эту на двѣ главныя части, а именно :

1) На часть *приготовительную* или Пропедевтику, въ которой должны заключаться главнѣйшія, нужныя для Юриста познанія, изъ трехъ упомянутыхъ мною предметовъ: *Анатоміи*, *Физиологіи* и *Патологіи*. При этомъ я нахожу нужнымъ занять слушателей единственно тѣми частями, которыя имѣютъ важность и значенія практическія, и пропускать всѣ подробности, не относящіяся прямо къ Судебной Медицинѣ, или не необходимыя для объясненія главныхъ отравленій челоуѣческаго организма. Такъ напр. въ *Анатоміи* нѣтъ надобности описывать порознь всѣхъ 252 костей, входящихъ въ составъ скелета: потому что большая часть изъ нихъ не встрѣтится при чтеніи судебно-медицинскихъ дѣлъ и сочиненій; то же самое можно сказать о жилахъ, сосудахъ, нервахъ тѣла, и т. д. Слѣдуетъ представить ясный обзоръ только жизненныхъ свойствъ сихъ частей, ихъ значенія въ системѣ организма и т. п. Равнообразно въ *Физиологіи* должно стараться излагать только тѣ отправления, которыхъ нарушеніе имѣетъ прямое вліяніе на самую жизнь и можетъ, слѣдовательно, сдѣлаться предметомъ судебно-медицинскаго изслѣдованія; таковы пищевареніе, дыханіе, кругообращеніе крови, и т. д.

Такимъ образомъ, ознакомившись вкратцѣ съ расположеніемъ важнѣйшихъ орудій и снарядовъ человѣческаго тѣла и съ ихъ естественными отправлениями, слушатели будутъ достаточно приготовлены, чтобы приступить ко второй части сей Науки, или собственно къ Судебной Медицинѣ, которая подраздѣляется:

а) На часть *общую* или *обрядную*, рассматривающую ходъ судебно-медицинскихъ изслѣдованій и существующія по сему предмету въ Отецествѣ нашемъ и въ другихъ Государствахъ постановленія; ова объяснить значеніе судебно-медицинскихъ освидѣтельствваній и актовъ, порядокъ наблюдаемый при вскрытіи мертвыхъ тѣлъ и т. п.

и б) На часть *матеріальную*, или *Частную Судебную Медицину*, заключающую въ себѣ подробное ученіе о всѣхъ предметахъ, входящихъ въ составъ сей Науки въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, какъ-то: изслѣдованія пола, возраста, дѣвственности, беременности и пр., опредѣленіе разныхъ родовъ смерти, времени ея, причинъ ее произведшихъ и т. д.

Преподавая Судебную Медицину, не бесполезно, для объясненія Анатоміи, представлять слушателямъ большой Атласъ *М. Вебера* (въ Боннѣ), изображающій всѣ части человѣческаго тѣла въ натуральной ихъ величинѣ, и отъ времени до времени дѣлать предъ ими вскрытія труповъ, чтобы ознакомить съ расположеніемъ и видомъ человѣческихъ органовъ въ Природѣ и съ ходомъ судебно-медицинскихъ аутопсій вообще. Равномѣрно должно стараться предлагать, по возможности, важнѣйшія химическія приготовленія, намъ чаще встрѣчаемыя при отравленіяхъ, или служа-

ція противодѣйствующими веществами (reagentia) при изслѣдованіи ядовъ.

Что касается изученія Судебной Медицины вообще, то по нашему убѣжденію, она — какъ Наука рѣшительно практически заимствующая всѣ теоремы и факты свои изъ живой Природы, изъ дѣйствительности, изъ ежедневной жизни — есть болѣе предметъ разсудка чѣмъ памяти: она весьма рѣдко требуетъ утверживанія навзусь, но всегда вниманія и собственнаго размышленія. Понимая основательно какой-нибудь предметъ, слушатели тѣмъ самымъ и будутъ его помнить; частности же сами собою останутся въ памяти безъ особыхъ трудовъ и умственныхъ напряженій: стоитъ только полюбить Науку, чтобы присвоить ее себѣ, и я увѣренъ, что Наука эта должна возбуждать въ высокой степени любознательность и вниманіе. Разные роды насильственной смерти, убійства, отравленія, умалишенія, и т. п. слишкомъ важны сами по себѣ и въ послѣдствіяхъ своихъ, чтобы не возродить въ насъ живѣйшаго желанія: узнать физиологическія явленія, ихъ сопровождающія, и вмѣстѣ съ тѣмъ чело-вѣческія постановленія, гражданскимъ обществомъ назначенныя въ отвращеніе ихъ. Въ семъ послѣднемъ отношеніи, т. е. въ постоянномъ разсматриваніи законовъ, Судебная Медицина, преподаваемая Юристамъ, должна преимущественно отличаться отъ той, которую изучаютъ Медики: здѣсь первенствуетъ врачебная, физиологическая сторона, на нее обращено все вниманіе учащагося; тамъ, напротивъ того, занимаются предпочтительно стороною правосудія. Врачи безпрестанно ссылаются на Естественнотытателей и Медиковъ, на Иппократа и Галена; Юристы руководствуются статьями

Свода Законовъ; одни разсматриваютъ въ тѣлѣ убитаго или раненаго патологическій процессъ: убійца ихъ не интересуесть; другіе болѣе занимаются сими послѣдними: для нихъ смерть была слѣдствіемъ преступленія — слова, не входящаго въ медицинскую номенклатуру. Юристы опредѣляютъ или изучаютъ мѣру наказанія, о которомъ не заботится Медикъ.

Въ заключеніе да позволено будетъ мнѣ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Въ продолженіе преподаванія сей Науки, часто необходимо входитъ въ нѣкоторыя анатомико-физиологическія подробности, которыя до сихъ поръ изучались одними только Медиками.

Профессоръ Ришельевскаго Лицея

РАФАЛОВИЧЪ.

О ПЯТНИЦКОЙ ЦЕРКВИ, ПЕРВОМЪ ПРАВОСЛАВНОМЪ ХРАМѢ ВЪ ВИЛЬНѢ.

Въ городѣ Вильнѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся стѣны церкви, называвшейся Пятницкою, или Пятѣнкою, въ древнія времена была молеельня языческаго бога Рагутиса (1). По описанію, заключающемуся въ рукописи Ксендза Лодзяты (2): «Храмъ сей находился на большой улицѣ (3), при новомъ Рыбномъ рынкѣ (4), гдѣ нынѣ каменный домъ быв-

(1) Рагутись былъ богъ медоваровъ, пивоваровъ и вппокуровъ.

Ему поклонялся народъ во время пирашества, при употребленіи горячихъ напитковъ. Иначе называли его Бублосъ и Бубилосъ. Ласицкій утверждаетъ, что Русскіе поклонялись этому ядолу подъ именемъ Зосимъ (Нарбутъ, въ Исторіи Лит. Народа. Т. 1 стр. 15).

(2) Рукопись Ксендза Лодзяты составлена между 1649 и 1669 годами. (Нарбутъ, въ Лит. Ист. Т. I стр. 231).

(3) Большая улица простиралась отъ Рыбнаго рынка до церкви Св. Яна, откуда начинается улица Замковая.

(4) Рыбной рынокъ, по всему чѣролтію, находился нѣкогда въ другомъ мѣстѣ. Новый Рыбной рынокъ, называемый иначе Рыбный конецъ, находился на концѣ нынѣшней Ратушной площади, такъ что церковь Св. Николая при Академической Клиникѣ, и бывший домъ Паца, по древнимъ документамъ, показаны лежащими на Рыбномъ концѣ.

«шихъ Ксендзовъ Унитовъ (1). Языческій храмъ «уничтоженъ около 1331 года, по повелѣнію супруги «Великаго Князя Литовскаго и Русскаго Ольгерда, «Ульяны, дочери Князя Витебскаго (2). Сія благо- «вѣрная Княгиня, защита тогдашнихъ Христіанъ Рус- «скаго происхожденія или Вѣры, на мѣстѣ сказанной «моделъни воздвигла церковь, назначивъ къ ней «особаго приходскаго Священника. Церковь эта въ «престонародіи именовалась Петѣнка, по древнему уро- «ччищу, получившему свое имя отъ жрецовъ Рагутиса, «называемыхъ Петивики, или Потивикай (3). Церковь

(1) Домъ этотъ принадлежитъ имѣнію Виленскому воссоединенному Свято-Троицкому монастырю.

(2) Нарбутъ, исправляя повѣствованіе Ксендза Лодзята, основанное на лѣтописи Стрыйковскаго, заключаетъ, что это должно было совершиться въ началѣ царствованія Ольгерда, вступившаго на престолъ въ 1345 г., по печеніемъ первооброчной жены его Маріи, Княжны Витебской (Нарбутъ, Ист. Лит. Нар. Т. VII, Прѣб. XVII, стр. 168).

(3) И Нарбутъ то же утверждаетъ, что названіе сей церкви могло произойти отъ Петивиковъ. Крестоносцы, въ сочиненіяхъ своихъ, именуютъ ее храмомъ Св. Пракседы, или Прасковіи. На Греческомъ языкѣ слово Прасковія означаетъ день Предсубботній, или Пятницу; почему церковь сія называлась была по Русски Пятницкою, отъ латвицы. По народнымъ преданіямъ, Богослуженіе въ этой церкви отиравлялось по Пятвицамъ. Можетъ быть, что языческіе Пятвики исправляли обряды своей вѣры въ тотъ же день ведѣли, какъ посвященный Перкуну, Царю боговъ, и что Христіане удержали этотъ обычай, потому что при распространѣніи Христіанской Вѣры принято было правиломъ: съ обращеніемъ въ Христіанство края, города или селенія воздвигать церкви въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились языческія моделъни, вводя Богослуженіе, торжественные обряды и праздники Христіанскіе, по возможности, въ тѣ самые дни, въ которые это исполнялось у язычниковъ. Въ городѣ Вильнѣ Римскокатолическія церкви: Кафедральная, Св. Яна, Св. Петра, Св. Іакова, построены на мѣстѣ языческихъ хра-

«эта есть великій памятникъ славы въ Вильнѣ, первый каменный храмъ истиннаго Бога, воздвигнутый въ Литовской столицѣ и землѣ (1). Для любителей Отечественной Исторіи, она вѣчный свидѣтель памяти благовѣрной Книгини. Гробъ ея (2) въ сей церкви

новъ и посещенныхъ богаты Рощъ. Праздникъ Росы отпразднать былъ Литовцами 23 Іюня, т. е. наканунѣ для Св. Іоанна у Христіанъ. Мѣсто, гдѣ это совершалось, и по сіе время именуется Роса. Назадъ тому 40 лѣтъ основано тамъ кладбище, принадлежавшее вѣнѣ Ксендзамъ Миссіонерскаго Ордена; но вѣ прежде того, хотя въ означенномъ мѣстѣ не было ни церкви, ни кладбища, ежегодно 24 Іюня, т. е. въ день Св. Іоанна, народъ собирался и до сего времени собирается для гулянья и увеселеній.

- (1) Въ Вильнѣ сохранилось преданіе, что перемыть Христіанскій храмъ въ адѣшнемъ городѣ былъ маленький костелъ Св. Николая, принадлежавшій въ Францисканскому монастырю и находившійся на Жвудской улицѣ; но подъ этимъ слѣдовало бы разунуть перемыть храмъ Латискаго Вѣрововѣданія, такъ какъ означенный костелъ заходится въ вѣдѣніи новаго Францискавоу, но были первыми основателями въ Литвѣ Христіанской Вѣры Латискаго обряда. Съ древнихъ временъ существуетъ обыкновеніе, сохранившееся до сего времени въ означенномъ костелѣ, совершать каждый годъ, 6 Декабря, т. е. въ день Св. Николая, торжественную Литургію подъ названіемъ *Министратской*. Начало этого обыкновенія неизвѣстно и, можетъ быть, никто не обращалъ на это вниманіе; но весьма было бы любопытно знать: когда именно и по какимъ причинамъ адѣшній городъ избралъ покровителемъ своимъ Святителя Николая и торжествуетъ этотъ день церковными Богослуженіемъ.

- (2) Это гробъ Маріи, Книжны Витебской: ибо Ульяна, Книжна Тверская, вторая жена Ольгерда, погребена въ церкви Пречистой Богородицы, гдѣ самъ Ольгердъ, по ея старанію, при крещеніи своей окрещенъ и похороненъ (Лѣтопись Никонковская въ Ист. Карамзина, Т. V. прилѣч. 50; Ист. Лит. Нарбута Т. V, стр. 283; Лѣтопись Даниловича, стр. 189. Въ 1810 году, при

«всегда былъ чтимъ народомъ съ великимъ благоговѣніемъ, и даже Москвитяне, многократно разорявшіе «Вильну, оставляли храмъ сей неприкосновеннымъ, «хотя оный и принадлежалъ къ Уніи (*)».

Посланныки Крестоносцевъ, описывая эту Церковь, именовали ее церковью придворною Св. Пракседы, или Параскевіи. Они въ ней были во время торжественнаго Богослуженія и въ описаніи своемъ говорятъ, что женщины, во время этого Богослуженія находившіяся въ церкви, помѣщались на большой галлерей, закрытой зеленымъ прозрачнымъ занавѣсомъ, такъ что можно было видѣть только ихъ тѣни. Авторъ Исторіи Литовской, Нарбутъ, сообразивъ это описаніе съ находящимися нынѣ остатками зданія, за-

передѣлкѣ этой церкви, была върыта въ мостѣ присутствіи жестяная гробовая доска съ Славянскою надписью имени Княгини Ульяны. Эта доска взята въ то время бывшимъ Ректоромъ Виленскаго Университета Малевскимъ; гдѣ же теперь она находится — неизвѣстно.

(*) Этими словами оканчивается повѣствованіе Ксевада Лодзиты о Пятницкой церкви, приведенное въ Исторіи Литовской Нарбута; но какъ означенный Священникъ извлекалъ сіи свѣдѣнія изъ бывшаго Митрополитальнаго Греко-Унітскаго Архива, что онъ и самъ объяснилъ въ своей рукописи: то можно надѣяться, что въ означенномъ Архивѣ найдется болѣе подробностей о Пятницкой церкви, а въ особенности о ея началѣ. Здѣсь не лишя не замѣтить, что изъясненія столь глубокаго почитанія для памяти Великой Княгини Литовской, основательницы означенной церкви, написанныя по истеченіи трехъ столѣтій, тѣмъ болѣе достойны вниманія, что онѣ помѣщены въ рукописи Латинскаго Священника, съ благоговѣніемъ упоминающаго о добродѣтеляхъ и набожности этой Государыни.

ключаетъ, что сія самая церковь, а не другая, именовалась Придворною (1).

По свидѣніямъ, находящимся въ Архивѣ Виленскаго воссоединеннаго Свято-Троицкаго монастыря, известно, что въ 1609 году Священникомъ Пятницкой церкви былъ Александръ Львовъ. Священникъ этотъ, за сопротивленіе къ принятію Уніи, подвергался преслѣдованію. Гласный Виленскаго Магистрата Тупика, въ сопровожденіи городскихъ служителей, казавъ на жилище Священника Львова, вытѣснилъ оттуды его семейство, а изъ Пятницкой церкви забралъ церковную казну, утварь и Иконы и заперъ оную своимъ замкомъ. Священникъ Львовъ приносилъ Духовному Трибуналу, составлявшемуся изъ Духовныхъ и Свѣтскихъ Депутатовъ, жалобу на самоуправіе Тупики; между тѣмъ Тупика, объяснивъ въ Трибуналѣ о непринадлежности дѣла сего къ разбору Духовнаго Суда, предъ Городовымъ Магистратомъ объявлялъ, что онъ дѣйствовалъ на основаніи Королевскаго повелѣнія, имъ тогда же предъявленнаго Магистрату, по которому отъ Русскихъ Священниковъ, неповинующихъ Уніатскому Митрополиту, должно отобрать церкви и все церковное имущество (2).

(1) Описаніе сей церкви, на Латинскомъ языкѣ составленное Посланниками Крестоносцевъ, находится въ Кенигсберскомъ Архивѣ, подъ заглавіемъ: Посольство Братіи къ Великому Князю Литовскому Ольгерду, около 1387 г. Копія этого сочиненія была въ виду сочинителя Литовской Исторіи (Т. V стр. 237, Т. VII. Приб. XVII стр. 168).

(2) По сему предмету рѣшеніе Духовнаго Трибунала 23 Іюня 1609 г., за разгласеніемъ членомъ, подписано одними Духовными Депутатами, кои хотя присудили возмещеніе съ Тупики 10,000 злотыхъ Польскихъ; но свѣтскіе члены не дозво-

Пятницкая церковь, до 1609 года принадлежавшая вѣдомству Блага Духовенства, въ 1611 году Митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Руси Поцѣмъ, главнѣйшимъ виновникомъ Умин, отдана въ распоряженіе Виленскаго Свято-Троицкаго (нынѣ воссоединеннаго) монастыря. Причиною передачи этой церкви въ монастырское вѣдомство, было показано немѣнне Митрополитомъ средствъ къ возобновленію оной послѣ пожара: изъ сего слѣдуетъ, что церковь эта незадолго предъ тѣмъ сгорѣла. Передача этой церкви Троицкому монастырю утверждена привилегією Короля Сигизмунда III, данною въ Вильнѣ 1 Августа 1611 года. Привилегія, писанная Русскою скорописью, и нынѣ въ подлинникѣ хранится въ монастырскомъ Архивѣ. Въ означенной привилегіи мною первой разъ встрѣчено наименованіе сей Церкви *Божолежскою* или *Пятницкою*.

По изустнымъ разсказамъ здѣшнихъ старожилонъ и по изслѣдованіямъ любителей Отечественныхъ древностей, мнѣ извѣстно, что Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій, во время бытности въ Вильнѣ въ 1705 году, въ означенной церкви слушалъ Божественную Литургію и, въ память бытности своей въ этомъ храмѣ, подарилъ въ оную знамя. По сказанію иныхъ, знамя это имъ тогда же было получено, какъ трофеемъ, приобрѣтенный въ сраженіи Россійскихъ войскъ

или опредѣленіе это внести въ книги Трибунала; и за тѣмъ Духовные Депутаты, приложивъ къ опредѣленію свои печати, отослали оное въ Городскій Судъ для внесенія въ тамошніе акты. Было ли приведено въ исполненіе это рѣшеніе, свидѣнія нѣтъ; но оно въ подлинникѣ находится въ Архивѣ Виленскаго монастыря Св. Троицы, въ 10 саяктѣ.

съ войсками Карла XII, и по сему-то случаю Императоръ Петръ I приносилъ тогда въ Пятницкой церкви благодарственное Господу Богу молебствіе (1).

Въ 1748 году, во время пожара, случившагося 11 Іюня, Пятницкая церковь вновь сгорѣла (2) и потому опять была возобновлена; но когда именно — неизвестно. Богослуженіе въ ней, сколько по сохранившимся преданіямъ сообразить можно, прекратилось, отъ невѣстныхъ причинъ между 1794 и 1796 годами: ибо я самъ имѣлъ случай быть свидѣлемъ пересказа нѣсколькихъ изъ здѣшнихъ старожиловъ глубокой старости, нынѣ уже умершихъ, что она въ церкви той бывала еще во время существованія въ оной Богослуженія.

Въ настоящее время эта церковь, или однѣ стѣны отъ оной, безъ кровли и всякаго внутренняго устройства, закрыта, со стороны Заковой улицы, частнымъ домомъ Махнауровъ, отъ котораго отдѣляетъ ее узкой переулочъ, ведущій на улицу Лоточекъ. Въ 1671 году, Королевскіе Коммиссары, разрѣшая споръ, возникшій между Греко-Унитскимъ Митрополитомъ Коллендою и Виленскимъ Магистромъ о правахъ юрисдикци, изъяснили: «Церковь Св. Пятницы находится въ своихъ стѣнахъ и кладбищѣ, на которомъ внутри построенъ каменный домъ окнами на Заковую

(1) Петръ Великій прибылъ въ городъ Вильну въ Іюль мѣсяцъ 1705 года, квартировалъ во дворцѣ Саушинскихъ, который принадлежалъ въ послѣдствіи Зайковскимъ, гдѣ теперь казармы Внутренняго Гарнизоннаго Баталіона (свидѣнія о Великомъ Княжествѣ Литовскомъ въ Вильнѣ 1771, стр. 44).

(2) Яхшиновичъ, описывая сей пожаръ на стр. 3, изъясняетъ: «Церковь въ домѣ Косиловъ Базиліанскій Унитскій, называемая «Пятенка».

«улицу (1)». Изъ сего видно, что въ означенное время при церкви было кладбище и не было еще при ней громады домовъ, между которыми нынѣ видъ ея исчезаетъ: при ней находился одинъ лишь небольшой каменный домикъ, и то выстроенный внутри кладбища. Равно не упоминается также ничего о существующемъ теперь при оной переулкѣ. Слѣдовательно домъ Махнауровъ, образующій нынѣ этотъ переулокъ, по всему вѣроятно, за 170 лѣтъ предъ симъ еще не существовалъ, а окна церкви выходили на самую улицу. Окна эти со стороны улицы теперь задѣланы; но отличительною формою своею всегда обращаютъ на себя вниманіе и доказываютъ, что принадлежали къ зданію, посвященному Богу (2).

Бывшій Издатель Вилненскаго Вѣстника,

А. МАРЦИНОВСКІЙ.

(1) Подлинное опредѣленіе сихъ Королевскихъ Коммиссаровъ находится въ Вилненскомъ Монастырѣ Св. Троицы.

(2) Прилагаемъ изображеніе внутреннего вида и фасада этого храма и планъ его.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

И

СУДОПРОИЗВОДСТВО ВЪ ИНДИИ.

Зельденъ, въ своемъ Трактатѣ о Естественномъ Правѣ (1), говоритъ объ одномъ весьма древнемъ преданіи Еврейскаго народа, по которому Ной, получивъ отъ Бога обѣщаніе, что Онъ не нашлетъ болѣе потопныхъ водъ на землю, получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя общія правила, какъ должны поступать люди, чтобъ заслужить милость и благодать Божию. Этихъ правилъ, — которыя, по словамъ Раввиновъ, суть не что иное, какъ выраженіе общаго естественнаго Закона, — было семь; они назывались *Ноахидами*, и содержали въ себѣ запрещеніе служить ложнымъ божествамъ, призывать всуе имя Господне, проливать человѣческую кровь, заключать кровосмѣсительныя связи, присвоивать себѣ чуждое добро, вкушать мясо животнаго, еще не умершаго, и приказаніе повиноваться правительственнымъ лицамъ и почитать ихъ (2).

(1) De jure nat. et gent. lib. 1. cap. ult.

(2) Юстиніанъ всѣ эти правила заключаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *honeste vivere, nemini nocere, suum cuique tribuere.*

Какъ нѣтъ сомнѣнiя , что совершился нѣкогда Потопъ , погубившiй весь родъ человѣческiй , за исключенiемъ одного только семейства , — родоначальнаго новому поколѣнiю людей , населившихъ опять землю , — то должно согласиться , что различныя Законодательства , управлявшiя потомками этого семейства , — послѣ того какъ безпрестанно увеличивающееся число ихъ принудило разсѣлиться по разнымъ странамъ , — проистекають , подобно Религiямъ , изъ одного общаго источника , и что всѣ они , основываясь на одномъ и томъ же началѣ , не представляютъ между собою другихъ различiй , кромѣ введенныхъ мало по малу необходимою , веждѣ присущею , предлагать Законы къ мѣстностямъ .

Ученый переводчикъ Индiйскаго Уложенiя (*) основательно думаетъ , что начала , послужившiя краеугольнымъ камнемъ Законамъ Мену , не отличаются нисколько отъ тѣхъ началъ , которыя Ной предложилъ , какъ вшедшiя отъ самаго Бога , своимъ многочисленнымъ потомкамъ , и замѣтить къ этому должно , что Мену , подобно Ною , далъ людямъ только тѣ Законы , которые получалъ изустно отъ самаго Божества , въ образѣ Брахмы . Г. Гольгедъ , такимъ мнѣнiемъ , приводитъ себя къ заключенiю , что эти первые Законы перешли къ Индiйцамъ отъ Ноя посредствомъ Гвила , сына Хамова , внука Ноева ; онъ присоединяетъ еще ,

(*) Это извѣстно во Францiи подъ названiемъ Code Genton , а въ Англiи по переводу Гольгеда (перваго изъ Европейцевъ , начавшаго изучать Санскритскiй языкъ) , — Code Gentoo Laws; по названiю землѣ — нѣвѣрно: это слово Португальское и значитъ Индiецъ .

то Гиндъ далъ свое имя Индiи, въ чемъ согласуется съ мнiемъ Персидскаго Историка Ферриси. Какъ бы то ни было, касательно послѣдняго обстоятельства, хотя достоверно извѣстно, что Законодатель Индiи былъ Рама, а не Гиндъ. Ансеевъ Рамы, всеобщее обожанiе, которымъ чтутъ память его, обладанiе Царствомъ Айодiа — составляютъ это предположенiе нѣтъ всякаго сомнѣнiя: но Рама былъ также сынъ Яма, и вѣроятно Индiйцы дали это прозвище лицу, которое собственно называлось Гиндъ.

Законы Мансеевы, которые были внушены ему самимъ Божествомъ, въ своихъ мѣстныхъ отношенiяхъ суть только видоизмѣненiя тѣхъ первобытныхъ Законовъ, которые управляли Азiей издавна, подвергая въ разныхъ странахъ переменамъ отъ невозможной ядолопоклонства и прихотей Законодателей. Поэтому должно ли хотя мало удивляться сходству Законовъ Ману съ Законами Моисея во многихъ, важныхъ отношенiяхъ. Г. Гольдтъ представляетъ множество подобныхъ сходствъ; мы выберемъ изъ нихъ только нѣкоторые.

Извѣстна распоряженiе Левитовъ, по которому брать обязанъ вступать въ супружество съ женою брата своего и воспитывать его дѣтей. Этотъ обычай существовалъ въ Индiи и съ самыхъ давнихъ временъ: потому что Ману, говоря о немъ, жалуется, что онъ вышелъ изъ употребленiя. Извѣстенъ равнымъ образомъ обычай Евреевъ складывать всѣ грѣхи народа на козла - очистителя, — обычай, утверждаемый Моисеемъ потому только, что онъ нашелъ его существующимъ въ воспоминанiяхъ и преданiяхъ Еврейскихъ. Индiйцы имѣли совершенно одинаковое обы-

киновеніе. Всѣ племена, собравшись вѣсть, обременяли своими дурными дѣлами и словами очистительную жертву и потомъ изгоняли ее въ пустыню. Древніе Египтяне дѣлали то же; но у нихъ козла замѣняла тѣлка, а у Индійцевъ — лошадь.

Око за око, зубъ за зубъ, говорили Евреи. Если кто-либо *дѣйствіемъ другаго*, сказалъ Мену, лишится члена, Царь приказываетъ отрубить виновному такой же членъ (1).

Евреи имѣли особаго рода судебный допросъ при обвиненіяхъ въ прелюбодѣяніи (2); Индійцы имѣли подобнаго рода допросы, и до сихъ поръ еще ихъ употребляютъ. То же сходство замѣтно въ различеніи животныхъ чистыхъ отъ печистыхъ, и особенно въ обличеніи оскверненія, происшедшаго отъ прикосновенія къ мертвому тѣлу или къ дурному предмету, почитаемому оскверняющимъ; Мену выражается почти тѣми же словами, какія употреблены Боговдохновеннымъ Писателемъ.

Классъ Браминновъ соотвѣтствуетъ классу Левитовъ. Послѣдніе, какъ и первыя, должны были воздерживаться отъ вина, убѣгать оскверненій, подавать совѣты судьямъ и правительственнымъ лицамъ въ затруднительныхъ случаяхъ. Эти два класса священно-

(1) Здѣсь замѣтить должно, что Положенія Мену, равно какъ и другія законодательныя книги, никогда не обращаются съ распорядительною и исполнительною властью къ низшимъ судьямъ, но прямо къ Царю, главному Судьѣ, на которомъ лежитъ весь судъ и вся расправа съ подданными. Здѣсь, само собою разумѣется, Мену хотеть сказать не то, чтобъ самъ Царь отрубилъ виновному членъ, но чтобъ имъ или его довереннымъ было это приказано.

(2) Числъ, ст. 30.

служителей», — говоритъ Г. Гольгедъ — «сходствовали между собою во многихъ другихъ пунктахъ, что и заставляетъ думать, что между ними была прежде еще тѣснѣйшая связь. Встрѣчаются даже аналогическія распоряженія въ Законоположеніяхъ Мену и нѣкоторыхъ мѣстахъ Священнаго Писанія. Приведемъ хотя одинъ примѣръ: Лаванъ, въ Книгѣ Бытія, подвѣнляетъ Рахиль Лиєю и извиняетъ себя, говоря: «нѣтъ у насъ обычая выдавать замужъ дочь младшую прежде старшей». Это правило существовало и въ Индіи задолго до Мойсея. Законоположенія Мену содержатъ въ себѣ нарочитое запрещеніе выдавать младшую дочь прежде старшей, и женить младшаго сына прежде чѣмъ старшій будетъ женатъ».

Уголовныя положенія Мену весьма строги; вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

«Ночной воръ наказывается тѣмъ, что ему отрубаютъ руки и потомъ сажаютъ на колъ. Лжесвидѣтель, раздѣтый и обритый, лишается зрѣнія и оставляется безъ пищи; ему дозволено только просить убѣжища и содержанія у врага своего. Если кто-либо посмѣетъ оскорбить Брамина, ему всовываютъ въ горло раскаленное желѣзо. Если кто украдетъ корову, принадлежащую Брамину, тому отсѣкаютъ полступня. Если кто-либо нападетъ на Брамина, въ намѣреніи умертвить его, тотъ предается смерти и наказывается потомъ еще въ адѣ (*).

«Оказавшійся виновнымъ въ торговомъ плутовствѣ лишается на первый разъ руки, носа и зубова».

(*) Не должно забывать, что книга Мену почиталась происходящею отъ Бога; безъ того, онъ не могъ бы угрожать виновному адомъ.

а во второй разъ предается смерти (*). Жена, убившая своего мужа или кого-либо изъ дѣтей своихъ, лишается сначала ушей и носа, и губъ и кистей рукъ, а потомъ растаптывается коровами; если же она только покусилась на отраву, то ей накладываютъ на шею петлю съ камнемъ и бросаютъ въ рѣку. Браминъ, оказавшійся виновнымъ въ какомъ-либо весьма важномъ преступленіи, не можетъ быть преданъ смерти; но ему вырываютъ глаза и исключаютъ изъ его касты. Играющіе въ запрещенныя игры наказываются пенями денежными и тѣлесными наказаніями, смотря по благоусмотрѣнію судей; плутующій въ игрѣ подвергается усѣченію двухъ пальцевъ.

«Ремесленникъ или работникъ, живущій только поденными трудами своими, не платитъ подати. Лукъ, чеснокъ и вина запрещаются всякому, подъ страхомъ изгнанія. Хозяева слоновъ, быковъ, лошадей и проч. считаются отвѣтственными во всякомъ вредѣ, нанесенномъ всеми животными; они не должны, подъ страхомъ строгаго наказанія, налагать на нихъ болѣе труда или тяжести, нежели сколько позволяютъ силы сихъ животныхъ. Безъ положительнаго доказательства преступленія, отецъ не долженъ оставлять своего сына, ни сынъ отца, ни братъ брата, ни другъ друга. Должно уважать слѣпаго, глухаго, хромаго и проч., и давать имъ свободный путь».

Джонсъ, разными астрономическими вычисленіями и множествомъ разнаго рода другихъ доказательствъ, утвердилъ мнѣніе, что книга Законоположеній Мену обнародована за 1280 лѣтъ до Р. Х.,

(*) Разрѣзывается на части бритвою.

что и даетъ ей старшинство предъ законами Анкурга и Солона. При томъ еще думаетъ онъ, что этотъ годъ долженъ считаться только эпохою *приведенія Законовъ въ порядокъ*; «потому что» — говоритъ онъ — «сколько вѣковъ должно было пройти въ *составленіи Уложенія* столь обширнаго, столь сложнаго, обнимающаго безконечное множество случаевъ, обилующаго мыслями и правилами политическими и правительственными, и распространяющагося на всѣ состоянія, на всѣ обстоятельства жизни духовной, свѣтской и торговой.

«Эта книга заключаетъ въ себѣ преобладающую систему жреческой власти, ограниченной Законами. Каждый предметъ имѣетъ предѣлъ, за который перейти не можетъ, и всѣ вмѣстѣ содѣйствуютъ къ поддержанію одинъ другаго. Вообще замѣтенъ духъ доброжелательства къ людямъ и ко всѣмъ чувствующимъ существамъ. Стыль книги важенъ и суровъ, — словомъ таковъ, какой приличенъ Законодателю; онъ внушаетъ и въ котораго рода къ себѣ уваженіе. Всѣ существа представлены здѣсь независимыми ни отъ кого, кромѣ Бога. Авторъ говоритъ часто о *Гайятри*, то есть объ источникѣ *Ведъ*; вѣсьма легко замѣтить, что онъ обожаетъ не матеріальное солнце, но *свѣтъ Божественный*, несравненно большій того, который *все освѣщаетъ и разливаетъ повсюду блаженство, отъ котораго все происходитъ, къ которому все возвращается и который, единый, даетъ намъ разумъ*».

Неприкосновенность Браминновъ есть начало, часто приводимое въ дѣйствіе въ книгѣ Мэну. Убійство Брамина за что бы то ни было есть преступле-

ніе, которое сама Религія считаетъ непростительнымъ, в кѣ которому Законъ человѣческій долженъ былъ, слѣдственно, являться несмягчаемымъ. Особа Государя, равнымъ образомъ, объявлена священною.

Устройство общей Полиціи составляютъ другой важный предметъ книги. Правила сего устройства, касаются ли она Религіи, или простыхъ гражданскихъ отношеній, вездѣ и одинаковымъ образомъ покровительствуютъ размноженію народонаселенія, земледѣлію и торговлѣ. Званіе жреца, сопряженное съ классомъ Брамина, не было препятствіемъ къ приращенію народонаселенія, потому что бракъ былъ предписанъ Браминамъ, и никто изъ нихъ не могъ обречь себя на уединенную жизнь или на состояніе Іоги, если не оставлялъ обществу дѣтей, способныхъ замѣнять его мѣсто. Что касается обычая, столь общаго всѣмъ почти народамъ въ первыя времена Государствъ — составлять изъ дѣтей своихъ предметъ торговли, — обычая, которому безъ ограниченія слѣдовала древняя Греція и который въ Китаѣ ограниченъ былъ дѣвочками и третьимъ младенцемъ мужескаго пола, то онъ никогда не имѣлъ мѣста въ Индіи, хотя невольничество было тамъ дозволено Закономъ (*).

(*) См. Voyage de Néarque, des bouches de l'Indus jusqu'à l'Euphrate, ou Journal d'expédition de la flotte d'Alexandre, redigé sur le Journal original de Néarque, conservé par Arrien et contenant l'Histoire de la première navigation que des Européens aient tentée dans la mer des Indes, par William Vincent, traduit par Billecocq, 1800, in-4°, 3 vol. Замѣчательно, что это прекрасное таореніе не обозначено въ сочиненіи нашего трудолюбиваго Ученаго Г. Адельунга: Bibliotheca Sanscrita.

Законы Мену раздѣлены на 12 главъ. Представимъ краткій обзоръ ихъ.

Глава I. Она разсуждаетъ о сотвореніи міра. Мену погруженъ въ божественное созерцаніе; нѣкоторые мудрецы приближаются къ нему почтительно, и просятъ у него Законовъ для четырехъ порядковъ, или классовъ народныхъ (*). Мену въ отвѣтъ своемъ изъясняетъ имъ сначала чудеса созданія міра. У него *воду*, а не *соль*, какъ у Моисея, произвелъ Богъ прежде всего; и это сотвореніе было дѣломъ мысли Его.

По созданіи вселенной, невещественнаго духа, совѣсти, боговъ, раздѣленія времени и прочаго, произвелъ Онъ четыре большія касты. Первая произошла изъ устъ Его, вторая изъ рукъ, третья изъ ногъ выше колѣна, четвертая изъ ступней.

Увѣряютъ, что Индійцы принимаютъ эти выраженія въ буквальный смыслъ; но многіе Европейскіе Ученые полагаютъ, что Мену подъ устами аллегорически подразумѣвалъ мудрость, подъ руками — силу, подъ ногами — промышленность, а подъ ступнями — земледѣліе и покорность, а это, другими словами, означаетъ, что мудрость или Религія, сила и храбрость, торговля внѣшняя и промышленность внутренняя суть четыре главнѣйшія опоры Государства.

За смѣть слѣдуетъ описаніе всѣхъ созданныхъ предметовъ. Глава оканчивается раздѣленіемъ времени, начиная отъ мгновенія ока до дня Брахмы, или тысячи Божественныхъ вѣковъ, и неизмѣнными по-

(1) См. ниже, гдѣ говорится о кастахъ.

хвалами старшихъ сыновей боговъ Браминамъ, за которыхъ Чатрія долженъ подвергать въ битвахъ жизнь свою опасности, Вашнія — отправлять суда въ отдаленныя земли, а Шудра — обрабатывать земли, для извлеченія изъ нея различныхъ плодовъ.

Глава II. Здѣсь говорится о воспитаніи молодыхъ Браминовъ и объ обязанностяхъ жреческой касты, или первой касты.

Законы божественные и гражданскіе имѣютъ два источника: *Срути*, откровенное Богомъ, происходящее свыше, и *Смрити*, что составилось изъ преданій отъ самыхъ отдаленныхъ временъ. Законы *Смрити* соблюдались въ Индіи, какъ говорятъ ея Историки, въ вѣка блаженства и непорочности.

Основа всякаго воспитанія есть чистота нрава; чистая душа не можетъ обитать въ оскверненномъ тѣлѣ (*). Отъ этого начала родились очищенія огнемъ и обливаніе водою Гангеса.

Новорожденный получаетъ имя чрезъ десять или девятнадцать дней по рожденіи, подъ вліяніемъ какого-либо благодѣтельнаго свѣтла. На четвертомъ мѣсяцѣ жизни выставляютъ его на солнце, — будущій предметъ его обожанія; двухлѣтнему или трехлѣтнему обрѣзываютъ волосы въ видѣ вѣнца, въ подражаніе диску солнечному; восьми лѣтъ получаетъ

(*) Прекрасная мысль, достойная обратить на себя вниманіе многихъ матеріалистовъ. Жаль только, что въ Индіи это принято слишкомъ физическимъ образомъ и отнесено къ оскверненію чисто вѣщному, а не духовному.

онъ новое преобразование , о которомъ мы здѣсь не упоминаемъ.

Болѣе всего предписываетъ Мену Брамивнѣмъ — прозяношеніе, не менѣе тысячи разъ въ день, мистическаго слова *Омъ*, символа солнца и Индійской троицы. Въ этомъ словѣ, по словамъ Законодателя, заключается чудесное могущество: оно очищаетъ тѣло, проясняетъ разумъ, возвышаетъ душу; оно утверждаетъ за прозяносящимъ это слово небесное блаженство и доставляетъ безсмертіе.

Брамивнъ, малолѣтній, долженъ явиться къ своему наставнику и служить ему съ величайшею покорностью. Ничего тягостнѣе не лзя придумать, какъ это рабство, продолжающееся до двадцати-пятилѣтняго возраста.

Мораль этой главы чиста, но исполнена крайностей; малѣйшія отступленія отъ ея предписаній наказываются съ изумительною строгостью. Подчиняясь старшимъ совершенно рабски, Брамивнъ, по выходѣ изъ-подъ надзора, съ полнымъ презрѣніемъ обращается съ низшими и вообще съ прочими кастами, хотя часто получаетъ отъ нихъ пожертвованія и ими содержится.

Глава III. Она имѣетъ предметомъ время и обязанности супружества.

Освобожденный отъ званія жреца Брамивнъ можетъ имѣть жену, но непременно изъ своей касты и не изъ родственницъ ниже десятаго колѣна. Онъ долженъ принять въ соображеніе, чтобы она не имѣла рыжихъ волосъ; чтобъ не была дурно сложена (напр. кривобока, коса, крива и проч.); чтобъ не любила много говорить; чтобъ не происходила изъ такого се-

мейства, гдѣ ролятся только дѣвочки, или изъ такого, гдѣ существуютъ наследственныя болѣзни, какъ напр. чахотка, падучая болѣзнь или элифантіазистъ. Надлежитъ, по словамъ Законодателя, чтобъ она имѣла пріятное имя, сладкій голосъ, словомъ, «чтобъ была подобна слонѣнку, въ которомъ все красиво и мило».

Супружество съ дѣвушкой низшей касты лишаетъ Брамнина его достоинства; однакожь бываютъ случаи подобныхъ супружествъ. Когда Брамнинъ женится на дѣвушкѣ племени *Чатриѣ*, невѣста должна, во время церемоніи, держать въ рукѣ стрѣлу, а ежели она еще низшей касты, то — плеть. Впрочемъ, къ какой бы кастѣ ни принадлежала жена Брамнина, онъ обязанъ любить ее постоянно и доставлять ей всѣ невинныя удовольствія жизни. «Когда супруги» — говоритъ Мену — «довольны другъ другомъ, блаженство царствуетъ въ домѣ».

Далѣе говорится о религиозныхъ обрядахъ, совершаемыхъ на дому, о жертвахъ духамъ, о гостепріимствѣ иностранцамъ, объ опрятностяхъ въ отношеніи къ гостямъ, и наконецъ о *Сраддѣ*, или о поминовеніи усопшихъ.

Глава IV. Она разсуждаетъ объ экономіи, посредствомъ которой Брамнинъ честнымъ образомъ можетъ умножить доходъ свой, и о приложеніи правилъ нравственности къ общественной и частной жизни.

Брамнинъ долженъ любить чистоплотность, заботиться о чистотѣ своего тѣла, брить волосы и бороду, покрываться бѣлымъ плащемъ, носить въ ушахъ золотыя кольца, а въ рукахъ — жезликъ или особеннаго рода палочку. Держать себя долженъ онъ со-

гласно съ важностью своего сана; ни плясать, ни пѣть, ни играть на какомъ-либо инструментѣ ему не слѣдуетъ, исключая только времени храмовыхъ церемоній; онъ не долженъ вовсе играть въ кости или въ другую игру, вступать въ сообщничество съ игрокомъ, и вообще не долженъ приобрѣтать средства къ удовлетворенію своихъ жизненныхъ потребностей безчестными способами. Общество Царя, если только онъ не ража по происхожденію, не можетъ быть ему прилично.

Браминъ обязанъ постоянно изучать Веды и по нимъ располагать свои поступки; наслажденія его должны быть истина и справедливость, а не чувственные удовольствія; онъ не долженъ быть рабомъ страстей своихъ; обязанъ уважать родителей, быть кроткимъ и человѣколюбивымъ со служителями, и проч. Прежде участія въ ѣдѣ съ кѣмъ бы то ни было, ему слѣдуетъ увѣриться въ званіи этого лица: потому что если оно низшей касты, то Браминъ невозвратно лишается всѣхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ ему его происхожденіемъ.

Глава оканчивается размышленіями о душѣ и о наградахъ, ожидающихъ добраго человѣка въ будущей жизни.

Глава V. Въ этой главѣ дѣло идетъ о пищѣ, очищеніяхъ и супружествѣ. Съ первыхъ строкъ Мену запрещаетъ употребленіе мяса животныхъ; кровь ихъ позволяется проливать только на жертвенникѣ. «Убивающій животное перенесетъ столько смертей въ своихъ душепереселеніяхъ, сколько убитое животное имѣло шерстинокъ на тѣлѣ». Онъ показываетъ потомъ сред-

ства очистить себя, если кто-либо прикоснется къ мертвому, приблизится къ женщинѣ въ извѣстное для ней, особое время, или дотронется, даже неволью, до чандала или челоуѣка безъ касты. То огонь, то воду должно употреблять въ этихъ случаяхъ, и очищеніе продолжается отъ трехъ до десяти дней.

Конецъ главы касается женщинъ. Чрезвычайно бѣдствующія, — если мы будемъ смотрѣть на нихъ съ Европейской точки зрѣнія — онѣ осуждены на вѣчное подданство. Подчиняясь сначала отцу, потомъ мужу, подчиняются онѣ наконецъ дѣтямъ своимъ, если остаются вдовами. Мену и не предписываетъ и даже не совѣтуетъ имъ сожигать себя по смерти мужа.

Глава VI. Вся она наполнена разсужденіями и наставленіями о разнаго рода изставаніяхъ (болѣе или менѣе ужасныхъ), которыхъ Браминъ долженъ подвергать себя для достиженія совершенства.

«Въ лѣтніе жары должно ему выносить дѣйствіе пяти огней: четыре должны горѣть вокругъ него, а пятый — солнце — сверху. Во время дождей онъ долженъ стоять съ непокрытою головою, даже безъ епанчи, на томъ мѣстѣ, гдѣ вода падаетъ съ наибольшею силою; зимою долженъ онъ носить мокрую одежду». Однимъ словомъ, каждый день къ страданіямъ и лишеніямъ долженъ онъ присоединять еще новыя, доколѣ не испуститъ послѣдняго дыханія.

Эта глава оканчивается живописнымъ, но ужаснымъ и отвратительно-матеріальнымъ описаніемъ челоуѣческаго тѣла.

«Такое учение» — говорит Тамасъ Морисъ — «подъ видомъ величія и возвышенности, все основано на гордости Браминовъ, которые презираютъ все, что вмѣстѣ съ ними существуетъ на землѣ; оно стремится только къ произведенію слѣпаго энтузіазма, съ примѣсю отчаянія, и приводитъ къ самоубійству».

Глава VII. Эта глава посвящена предметамъ общаго управленія и обязанностямъ военной касты, которой должно быть поручено Правительство.

«Цари положены», — говорит Мену — «самимъ Творцемъ вселенныя, для поддержанія порядка и приданія силы Законамъ: безъ обуздательной власти, которая принадлежитъ царствующимъ особамъ, міръ былъ бы театромъ всѣхъ возможныхъ преступленій.

«Эта власть есть какъ-бы солнце, освѣщающее землю; подъ сѣнью ея покровительства растетъ изобиліе; она упрочиваетъ миръ и сберегаетъ завоеванія.

«Царь, источникъ правосудія, долженъ быть самъ образцемъ всѣхъ добродѣтелей. Онъ обязанъ вставать каждый день съ восходомъ солнца и слушать наставленія Браминовъ, которые суть натуральные совѣтники обладателя Престола; ему надлежитъ быть господиномъ страстей своихъ: потому что, предаваясь удовольствіямъ, онъ приготовляетъ себѣ погибель; ему неприлично ни играть, ни употреблять охмѣляющіе напитки, ни слушать доносы лазутчиковъ и завистниковъ, ни заниматься тѣмъ, что можетъ испортить его нравственность.

«Все долженъ онъ видѣть собственными глазами, все слышать собственными ушами, взвѣшивать все со

здравомыслиемъ и рѣшенія свои согласовать съ учениемъ Ведъ. Ему должно имѣть семь или восемь Министровъ благороднаго происхожденія, храбрыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдущихъ въ Законахъ. Онъ разсуждаетъ съ ними о дѣлахъ мира, войны, иностранныхъ союзовъ и внутренняго управленія. Ему слѣдуетъ быть весьма осмотрительнымъ въ выборѣ Посланниковъ, потому что Посланники въ чужой землѣ должны представлять его лице. Государь долженъ строить крѣпости въ мѣстахъ, трудныхъ къ доступу, для заготовленія себѣ надежнаго убѣжища въ случаѣ несчастія. Въ мирное время онъ пусть живетъ въ столицѣ, среди подданныхъ своихъ, съ которыми пусть обращается, какъ съ дѣтьми своими. Однимъ словомъ, главныя обязанности Царя суть: быть храбрымъ на войнѣ, благотворить народъ и уважать Браминовъ.

Изложивъ обязанности Царя, Мену обращаетъ вниманіе на низшихъ раджей и даже на простыхъ воиновъ, и говоритъ объ этомъ предметѣ такими словами, которыя показываютъ въ немъ глубокое знаніе Военнаго Искусства. Вслѣдъ за этимъ предписываетъ онъ правила, исполненныя мудрости и человѣколюбія, касательно обращенія съ пѣвицками и побѣжденными и раздѣла добычи между побѣдителями.

«Завѣдываніе правосудіемъ относится также къ обязанностямъ Царя: онъ долженъ посвящать ему все время, оставляемое ему другими его заботами. Онъ обязанъ принимать всѣхъ, къ нему приходящихъ; выслушивать ихъ жалобы; давать расправу каждому, безъ воззрѣнія на тяжущіяся лица; какъ низшій изъ его подданныхъ долженъ внушать ему одинакую добродѣтельность и благоволеніе, такъ и человѣкъ класса

высшаго; но, «сверкая въ одной рукѣ мечемъ правосудія, онъ долженъ держать въ другой — всѣ принадлежности кротости и добродушія.

«Надлежитъ также, чтобы Царь обращалъ вниманіе на расчетъ торговыхъ выгодъ, на постановленіе законныхъ таксъ и пошлинъ, и на охраненіе имѣнія и безопасности каждаго подданнаго.

Глава VIII. Эта глава занимается также царскими обязанностями; она также разсуждаетъ о Законахъ Гражданскихъ и Уголовныхъ, независимо отъ Министровъ, какъ помощниковъ въ несеніи бремени общественнаго управленія. Царь, для суда и расправы, долженъ имѣть при себѣ трехъ мудрыхъ и ученыхъ Браминовъ, и еще четвертаго — тайнаго себѣ совѣтника. Соединеніе этихъ четырехъ Браминовъ должно носить имя Брамы: да зовутъ его *четырелицымъ дноромъ Брамы*.

Въ началѣ сей главы правосудіе представлено подѣ видомъ быка, *ериша*. Всякій, виновный въ нарушеніи Закона, называется *еришта*, «убійца быка».

Далѣе глава эта содержитъ въ себѣ безчисленное множество правилъ о разныхъ предметахъ: вотъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ.

Проценты на заемъ вообще поставлены слишкомъ неумѣренные; впрочемъ, они соразмѣряются съ цѣнностью залога, вѣрностью ручательства, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ кастою заемщика. Васишта положилъ въ годъ пятнадцать процентовъ на сто: что послужило основаніемъ всѣхъ прочихъ Законовъ по этому предмету. Бываютъ также случаи, гдѣ проценты могутъ возвыситься даже до шестидесяти на сто. Положенныя Рим-

скими Законами проценты простирались до двѣнадцати, что недалеко отъ положенныхъ Вавштой.

Принимая свидѣтельство кого бы то ни было, слѣдуетъ сперва крѣпко удостовѣриться въ добрыхъ свойствахъ свидѣтельствующихъ лицъ; потомъ приводить ихъ къ присягѣ предъ священнымъ изображеніемъ Божества, и провозносятъ ужаснѣйшія проклятія тому, кто измѣняетъ истинѣ. Брамины присягаютъ только о добромъ качествѣ своей нравственности; воины клянутся своимъ слономъ, лошадыю и оружіемъ; купецъ — своимъ золотомъ или предметами своей торговли; *шудра* представляетъ себя всѣмъ возможнымъ истязаніямъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, обвиненные допускаются къ очищенію себя разными пытками.

Клевета наказывается утѣченіемъ языка; личная обида — приложеніемъ Закона о равномъ возмездіи.

Воровство составляетъ главный предметъ сей главы; тюремное заключеніе, оковы, денежная пеня, даже отсѣченіе членовъ опредѣляются виновнымъ, смотря по важности вины ихъ.

Прелюбодѣяніе всегда наказывается жестокою смертію, потому что стремится, по словамъ Браминовъ, къ смѣшенію и порчѣ племенъ, а слѣдственно и къ истребленію мало по малу различія кастъ, которое составляетъ всю ихъ гордость и силу. Не только совершивъ преступленіе человекъ подвергается наказанію, но даже и возымѣвъ преступное намѣреніе, ежели только оно доказано.

Плата за перевозъ и переноску товаровъ, переѣздъ на паромахъ и чрезъ горныя заставы, охраняемыя для безопасности проѣзжающихъ, вѣрность мѣръ и

вѣсомъ, точность въ коммерческихъ сдѣлкахъ принадлежатъ также къ этой главѣ и составляютъ предметъ предусмотрительности Законодателя.

«Цвѣтушая торговля» — говорить Мену» — есть источникъ народнаго богатства и величія Царства. Къ сожалѣнiю, приложенiе этого Закона доходить даже до дозволенiя публичной продажи *шудровъ*. Всѣ, принадлежащiе къ этой кастѣ, родятся рабами; даже и тогда, когда господинъ ихъ увольняетъ, они не считаются свободными: потому что «едва ли есть на свѣтѣ власть, могущая исторгнуть раба изъ того состоянiя, которое дала ему сама Природа».

Глава X. Эта глава раздѣляется на два отдѣла: первый относится къ классамъ смѣшаннымъ; второй — ко взаимнымъ обязанностямъ каждаго гражданина въ большихъ политическихъ опасностяхъ.

Какъ весьма часто случалось, что Браминъ имѣлъ четырехъ женъ, по одной изъ каждой касты, то дѣти, происшедшiя отъ этихъ браковъ, составляютъ смѣшанныя племена, которыя переходятъ потомъ въ классъ *шудровъ*. Существуютъ особыя правила для всѣхъ отдѣльныхъ лицъ смѣшанныхъ классовъ; но такъ какъ они въ сущности не принадлежатъ ни къ одной изъ кастъ, то не имѣютъ и положительнаго ремесла.

Ничто не можетъ сравниться съ нищетою и отверженiемъ класса *чандаловъ*; имъ опредѣлено жить въ уединенiи въ деревняхъ или не больше какъ въ городскихъ предмѣстьяхъ (*). Все имѣнiе ихъ состоитъ

(*) Вообще говоря, лица, принадлежащiя къ извѣстному ремеслу, живутъ въ особыхъ мѣстахъ; жнсто жителства *чандаловъ*

изъ собакъ и ослонъ; одежда ихъ есть обноски послѣ мертвецовъ; ѣсть имъ дозволяется только въ разбитыхъ горшкахъ. Когда придетъ кому-либо желаніе дать имъ что-нибудь, жертвуемую вещь бросаютъ имъ, какъ животнымъ, или кладутъ на дальнемъ отъ себя и отъ нихъ разстояніи, боясь оскверненія. Надобно здѣсь замѣтить, что оскверненіемъ считается даже самое паденіе тѣла чандала на тѣло члена высшей касты. Обязанность ихъ состоитъ въ перенесеніи на кладбище труповъ тѣхъ, которые умираютъ бездѣтными (*), и въ исполненіи судебныхъ приговоровъ надъ преступниками, осужденными на казнь или публичное наказаніе. Вся награда за это ограничивается приобрѣтеніемъ одежды преступниковъ, которыхъ подвергаютъ они наказанію. «Однимъ словомъ» — говорятъ ужасные Законы Индійцевъ — «отвращеніе къ этимъ несчастнымъ должно быть такъ велико, что Индеецъ, видя кого-либо изъ нихъ падающаго въ пропасть и имѣя возможность спасти его, протянувъ ему только руку, не долженъ этого дѣлать, но спасти скорѣе жизнь, если возможно, самому опасному пресмыкающемуся».

Въ военное, и вообще въ несчастное время, дозволяется Брамину, не имѣющему средствъ къ содержанію себя, идти въ солдаты, сдѣлаться хлѣбопашцемъ и даже пастухомъ; но Законъ подвергаетъ его потомъ разнымъ тяжкимъ очищеніямъ; онъ менѣе

должно быть совершенно удаленно отъ другихъ, и они такъ сильно почитаютъ все въ внушаемый ими ужасъ, что сами не смѣютъ вступать въ жилище самаго послѣдняго изъ шудровъ.

(*) Умереть бездѣтнымъ считается въ Индіи величайшимъ несчастіемъ и безчестіемъ.

строгъ къ лицамъ, принадлежащимъ къ другимъ кастамъ, которыя во многихъ случаяхъ могутъ заниматься работами низшихъ классовъ. Замѣтить однакожь должно, что позволеніе такое оканчивается съ причиною, его произведшею.

Глава XI. Эта глава содержитъ въ себѣ дополнителныя распоряженія касательно духовныхъ подвиговъ и наказаній за преступленія. Нѣкоторыя изъ сихъ наказаній, чрезвычайно строгія, опредѣляются за поступки, считаемыя преступленіемъ въ одной только Индіи; прочія — просто очистительныя. Последнія могутъ быть налагаемы судьей, который имѣетъ предметомъ только преступленія; но виновный самъ долженъ имъ произвольно себя подвергнуть, если не желаетъ лишиться вѣчнаго блаженства. Нѣкоторые грѣхи окупаются денежными взносами; эти взносы, налагаемые именемъ Божиимъ, принимаются Браминами.

Глава XII. Она занимается единственно переселеніемъ душъ и говоритъ о наградѣ или наказаніи, ожидающемъ оныя въ царствѣ Рамы. Лишь только, сказано здѣсь, брѣнная оболочка душъ пожрется пламенемъ, души получаютъ другое тѣло, состоящее изъ нервовъ, фибровъ и вообще такихъ началъ, которыя могутъ приводить всякаго рода ощущенія (*).

(*) Многіе Писатели полагали, что Мему и Греческій Минносъ суть одно и то же лице; Вильямъ Джозъ, какъ кажется, былъ того же мнѣнія. Какъ бы то ни было, онъ не говоритъ объ этомъ предметѣ ничего положительнаго и отдѣливается только догадками. Крофордъ — противнаго мнѣнія: онъ думаетъ, что Мему и Минносъ суть лица, отдѣленные одинъ отъ другаго большимъ промежуткомъ времени. «Если Критскій Законодатель» — говоритъ онъ — «и имѣлъ свидѣнія о Законахъ Мему,

Въ первой главѣ Законовъ Мену видѣли мы происхожденіе и количество Индійскихъ кастъ. *Браминны*, вышедшіе изъ устъ Брахмы, естественнымъ образомъ, обречены были на служеніе Богу и на судебную расправу; *чатримъ*, порожденные руками божества, получили себѣ въ удѣлъ власть исполнительную; промышленность и торговля предоставлены были *вайшиямъ*, которыхъ происхожденіе было не такъ благородно; что касается *шудръ*, которымъ дали рожденіе ноги Брахмы, они должны были производить всѣ трудныя работы и исполнять служеніе другимъ. Есть Пураны, несогласующіяся съ Уложеніемъ Мену, касательно раздѣленія кастъ; книга *Шри-бхагаватъ* говоритъ, что Брахма раздѣлилъ свое тѣло на двѣ части: что первая часть произвела солнце, по имени *Свайамбува*, а лѣвая — женщину, *Шата-Руну*, и что эти два созданія раздѣлили потомство свое на четыре класса. Однакожъ мнѣніе, котораго вообще держатся ученые Индійцы, содержится въ Законахъ Мену и въ *Сома-Ведѣ*.

Индійцы, слѣдуя Стравону, раздѣлялись прежде на семь классовъ; очевидно, что сей Географъ счи-

то безспорно заимствовалъ отъ него все, даже и имя его; но предположивъ, что Мену заимствовалъ отъ Минноса законодательные труды его, должно будетъ отказаться отъ всего, что знаемъ мы изъ Индійской Исторіи. Мы полагаемъ, что Минносъ — лице изобрѣтенное Греками, подобное другимъ изобрѣтеніямъ ихъ воображенія, и что Законы Минноса — подражаніе, или лучше сказать, повтореніе Законовъ Индійскаго Законодателя. Минносъ, сынъ Юпитера, съ своимъ символическимъ быкомъ, есть не что иное, какъ Мену, сынъ Брахмы, то же высшій атрибутъ своимъ быка. Еще большимъ утвержденіемъ нашего мнѣнія служитъ Египетскій Миневисъ съ своимъ боготворнымъ быкомъ Аписомъ.

талъ въ этомъ нѣкоторыя смѣшанныя касты или подраздѣленія четырехъ главныхъ кастъ. Замѣчательно то, что и изъ этихъ подраздѣленныхъ кастъ никто не можетъ перейти въ высшую такъ точно, какъ членъ настоящей касты, *шудра* или *самшия*, не переходитъ въ *чатри* и *брамины*.

Всѣ Писатели, разсуждавшіе о семъ постановленіи, судили о немъ различнымъ образомъ. Одни утверждали, что оно разрушало въ большей части людей чувство ихъ достоинства; что оно останавливало порывы ума и воображенія, стѣсняло душевныя ощущенія и погашало всякое духовное соревнованіе. Другіе же, напротивъ того, говорили, что всякое постановленіе должно оцѣнять по производимымъ имъ результатамъ; что въ правленіи своихъ собственныхъ Государей, Держава Индійская была благоденственна, цвѣтуша и могущественна; что, укрѣпивъ всѣ частныя честолюбивыя помыслы, раздѣленіе на касты поддерживало общественный миръ и тишину, и предупреждало всѣ внутреннія несогласія; что если, въ немногихъ случаяхъ, соревнованіе могло погибнуть или гевій погаснуть, въ обыкновенныхъ случаяхъ промышленность оставалась непремѣнно въ выигрышѣ: потому что каждый промышленникъ присоединялъ къ своей опытности искусство отца и предковъ своихъ; что лучшимъ доказательствомъ этого нѣвня служитъ недостижимое для другихъ народовъ совершенство работъ Индійскихъ ремесленниковъ, и что, наконецъ, обязанность — каждому оставаться въ своей кастѣ — произвела столь искусныхъ мастеровъ, что гибельное вліяніе всѣхъ испытанныхъ Индией, въ теченіе восьми сотъ лѣтъ, вторженій чуждыхъ наро-

довъ не могло уменьшить превосходства ея фабричныхъ произведеній.

Но, прибавляютъ, одни Брамины сохраняютъ нынѣ признаки своего происхожденія: потому что какъ они ни бѣдны, какъ ни негѣжественны, все еще имѣютъ притязанія на свои старыя преимущества, и ихъ легко узнать по самой дерзкой ихъ надменности. Что касается Чатривъ, то ихъ остается весьма незначительное количество. Въ Бенгалѣ нѣтъ болѣе Ваншвевъ; они низшли въ касту Шудръ, а сіи послѣдніе едва ли чѣмъ отличаются отъ стадъ своихъ.

Можетъ быть, это изображеніе и преувеличено; но предположивъ, что оно справедливо, кого будемъ обвинять въ этомъ упадкѣ и униженіи? Не судите объ Индійцахъ ни подъ непріятельскимъ игомъ гордыхъ Арабовъ, ни подъ владычествомъ свирѣпыхъ Татаръ; не судите о нихъ даже подъ правленіемъ мудраго, умѣреннаго, человѣколюбиваго Экбера.; судите о нихъ во времена Викромодити, когда Махмудъ Газневидъ впесъ въ Индію разореніе, смерть и оковы. Будемъ совершенно безпристрастны въ этомъ сужденіи; не станемъ проносить окончательнаго рѣшенія объ учрежденіяхъ, чуждыхъ нашимъ нравамъ и обычаямъ, съ нашими наслѣдственными предразсудками и идеями, и постараемся лучше освободить себя отъ всякаго вліянія Европезма. Спрашиваемъ теперь, что произвело это раздѣленіе народа на касты, прежде нежели оно разрушено было иноземнымъ завоевателемъ. Что осталось послѣ этой перемѣны? Упадокъ націи, общее рабство, продолжающееся нѣсколько сто-

лѣтій, и которое, кажется, должно быть безконечнымъ.

1. Брамины пользуются неограниченнымъ уваженіемъ; шудры считаютъ ихъ за полу-боговъ. Первые, весьма натурально, не производятъ тѣхъ чудесъ, о которыхъ напыщенные рассказы наполняютъ ихъ древнія книги; но вторые, которые самыя нелѣпыя сказки не считаютъ невѣроятными, весьма убѣждены, что Брамины могутъ сравниться во власти со своими предками, если предадутся, подобно имъ, жизни созерцательной и религіознымъ обрядамъ, которымъ приписывается сильное могущество.

Служеніе Брамину считается для шудры дѣломъ душеспасительнымъ; доѣдать его объѣдки — дѣломъ, заслуживающимъ отпущеніе грѣховъ; дотронуться до его тѣла было прежде самымъ сильнымъ рудательствомъ въ справедливости присяги, а нынѣ служить средствомъ къ успѣху во всемъ, что предпринимается.

Шудра, равнымъ образомъ, очищается отъ оскверненія, выпивъ воду, въ которую Браминъ обмокнулъ большой палецъ ноги своей. Поэтому шудры часто бѣгаютъ по улицамъ, съ ведрами, наполненными водою, и перваго встрѣченнаго ими Брамина упрасиваютъ освятить эту воду, опустивъ въ нее свою ногу: Браминъ никогда не отказываетъ. Немедленно послѣ освященія воды, шудра пьетъ эту воду, и, низко наклонившись предъ священною особою, ожидаетъ отъ нея благословенія. Прахъ ногъ Браминовыхъ имѣетъ также для шудръ спасительныя и полезныя свойства, всцѣлая болѣзни, почитаемыя неисцѣляемыми. Для собранія этой пыли, на порогѣ той двери, въ кото-

рую извѣстно, что войдутъ нѣсколько Браминовъ, разстилаютъ кусокъ холста, и каждый Браминъ обтираетъ объ него ноги. Чрезмѣрные преимущества, предоставленныя Браминамъ, вліяніе ихъ на другія касты, и безграничное уваженіе, которое сіи послѣднія къ нимъ питаютъ, все заставляетъ думать, что они сами выдумали эту политическую систему, выгодную только для нихъ однихъ.

Въ Бенгалѣ былъ еще не такъ давно классъ людей, называвійся *Сатъ-Чати*. Принадлежавшихъ къ нему лицъ считали равными Браминамъ. Адишура, Бенгалскій Раджа, недовольный ими за ихъ невѣжество, призвалъ къ Двору своему пятерыхъ Браминовъ и далъ имъ значительныя помѣстья. Отъ этихъ-то Браминовъ, какъ предполагаютъ, происходятъ всѣ Бенгалскіе; но и теперь еще есть тамъ тысячи полторы семейства *Сатъ-Чатіевъ*. Другой владѣтель Бенгала раздѣлилъ Браминовъ на три класса. Первый, заключавшій въ себѣ самыхъ ученыхъ, припаялъ названіе *Кулина*; второй былъ наименованъ *Шротріа*, третій — *Ванъ-Чаджа*. Эти три класса, или, собственно говоря, два первые, сдѣлались весьма надменными своимъ саномъ; Кулины же стали считать себя даже гораздо выше другихъ двухъ классовъ.

Кулина беретъ обыкновенно двухъ жевъ: одну изъ своей касты, другую изъ шротріевъ, или изъ ванъ-чаджей. Если у него родится только одна дочь, уваженіе къ нему увеличивается; если же родится ихъ нѣсколько, то бываетъ напротивъ. Бѣдные кулины женятся на весьма многихъ двушкахъ: это для нихъ средство къ безбѣдному прожитію, потому что другіе Браминны платятъ имъ большія суммы за

то только, чтобъ они брали за себя дочерей ихъ. — такъ-то дорожать они родственнымъ съ нимъ союзомъ. Выгода для кулины становится тѣмъ болѣе значительною, что жену свою обыкновенно оставляетъ онъ у тестя, и часто случается даже, что мужъ во всю жизнь ни разу не увидитъ жены своей. Обыкновенно же свиданіе ихъ случается въ два или въ три года разъ. Отъ того естественнымъ образомъ происходитъ развратное поведеніе какъ мужа, такъ и жены.

Гольвелль, — одинъ изъ Индіянистовъ, наиболѣе заслуживающихъ довѣріе — представляетъ странную картину нравственности этихъ Браминовъ и ихъ женъ и дочерей. Свидѣтельства Гольвелля не могутъ быть сомнительными: ревностный почитатель древнихъ Индійцевъ, онъ уступаетъ здѣсь только силѣ истины.

Есть много другихъ классовъ Браминовъ. Названія, отличающія ихъ одни отъ другихъ, обозначаютъ менѣе разность происхожденія, нежели различіе въ обыкновенныхъ ихъ занятіяхъ. Есть, впрочемъ, классъ Браминовъ, происходящій отъ одного шудры, возведеннаго Віасою на степень Брамина; этотъ классъ не столько уважается, какъ другіе, особливо отъ корепныхъ Браминовъ, и называется *Віасъ-Окта*. Вообще же говоря, всѣ Брамины въ сущности походятъ одинъ на другаго своими нравами, которые вообще весьма испорчены.

«Эта общая испорченность нравовъ» — говоритъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій ученый Вардъ — «должна быть приписана большею частію перемѣнѣ правленія. Когда Индія имѣла Царей собственныхъ, различныя предписанія Ведъ исполняемы были съ точностію; малѣйшее нарушеніе этихъ предписаній строго нака-

зывалось: страх поддерживалъ порядокъ. Религіозныя церемоніи, совершавшіяся съ большою торжественностью, производили также благодѣтельное вліяніе; Государь ободрялъ Науку въ лицѣ Браминовъ, назначая имъ за ихъ успѣхи различныя награды. Когда же Индійскіе Государя уступили мѣсто свое студымъ завоевателямъ, Браминны всего лишились: вишііе образы Религіи пришли въ небреженіе, расточительность и страсть къ чувственнымъ удовольствіямъ родились нечувствительно и привели къ разврату. Какъ бы то ни было, еще и нынѣ Браминны, вѣрные древнимъ законамъ своимъ, живутъ въ удаленіи отъ свѣта и исключительнымъ занятіемъ своимъ имѣютъ исполненіе предписаній священныя книгъ своихъ — Ведъ.

Нынѣ Браминны встрѣчаются повсюду: въ публичныхъ и частныхъ администраціяхъ, въ судахъ, при Дворѣ Раджей, въ домахъ богатыхъ Европейцевъ и богатыхъ Индійцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ стали заниматься торговлею; другіе сдѣлались даже земледѣльцами и ремесленниками. Наименѣе щекотливые (а ихъ большое множество) занимаются разнаго рода промышленностью, запрещенною Шастрами, но весьма доходною.

II. *Чатри* мало отличаются отъ Браминовъ въ отношеніи къ почестямъ и даже къ совершенію религіозныхъ церемоній. Они имѣли право читать Веды и приносить жертву богамъ своимъ; въ особенныхъ только и важныхъ случаяхъ прибѣгаютъ они къ Браминамъ.

Цари фамилій Сурія и Чандра принадлежали къ этой кастѣ, а въ послѣдствіи даже Цари касты шуд-

рокъ являлись обладателями нѣкоторыхъ Индійскихъ Областей. Въ Западной части Индіи есть до сихъ поръ много претендующихъ на званіе Чатривъ, особенно въ новѣйшихъ Державахъ Маграттскихъ и владѣніяхъ независимыхъ Раджей; но въ Бенгалѣ, Чатримъ весьма малочисленны, в притомъ почти всѣ они — или купцы, или земледѣльцы.

III. *Вайшии* составляютъ третій классъ, третью касту; но хотя предметъ ихъ занятій, по постановленіямъ Ведъ, былъ выше, нежели занятія Шудръ, въ сущности Вайшии были мало чѣмъ выше сихъ послѣднихъ. Вайшіямъ запрещено было чтеніе священныя книгъ, и, въ сравненіи съ Браминами, они не пользовались ни малѣйшимъ уваженіемъ. Отличавшее ихъ отъ четвертой касты достоинство было только смягченіе наказанія за проступки. Вайшии Бенгальскіе немногочисленны; въ Западныхъ Провинціяхъ Индіи ихъ гораздо болѣе.

IV. Мы уже упоминали о шудрахъ, говоря о Браминвахъ, и сказали, что они, слѣдуя показаніямъ Шастръ, были рабы, рожденные отъ Браминовъ. Нынѣ же не вступаютъ они къ нимъ въ службу иначе какъ за условное жалованье, продолжая, впрочемъ, исполненіе всѣхъ тѣхъ обязанностей въ отношеніи къ Браминамъ, которыя имъ ничего не стоятъ; напримѣръ упадаютъ предъ нимъ ницъ, просятъ ихъ благословенія в тому подобное; но что касается жалованья, то требуютъ, чтобъ оно производимо было съ точностью.

Религіозныя обязанности исполняютъ они слѣдуя ученію Пуранъ: потому что они не могутъ даже про-

взнести названіе Ведъ, и если случится имъ услышать ихъ чтеніе, самимъ читать ихъ, или выучить изъ нихъ науку хотя одну фразу, — этотъ случай влечетъ за собою строгое наказаніе шудрамъ: а послѣднее изъ упомянутыхъ преступленій наказывается не иначе, какъ смертю.

Такъ какъ Шастры не запрещаютъ шудрамъ производство какой бы то ни было торговли и промышленности, то многіе изъ нихъ занимаются всѣмъ, что считаютъ для себя наиболѣе выгоднымъ. То же самое видимъ мы и въ ремеслахъ: сынъ неизмѣнно слѣдуетъ ремеслу отца своего. Брамины утверждаютъ, что вѣтъ чистыхъ шудръ отъ самаго начала Кали-Юги, потому что всѣ они перемѣшались, посредствомъ брачныхъ союзовъ съ другими кастами.

О занятіяхъ, требующихъ нѣкоторой степени образованія, какъ напримѣръ банкирскомъ, докторскомъ, москотильномъ, золотыхъ и брилліантовыхъ дѣлъ, — шудры могутъ читать переводъ Пуранъ на народный языкъ. Врачи имѣютъ даже право изучать въ оригиналѣ ту Шастру, гдѣ разсуждается о Медицинѣ, Санскритской Грамматикѣ и Поэзій. Богатые шудры имѣютъ почти то же преимущество.

Шудры составляютъ большое множество классовъ, соблюдающихъ между собою іерархію, которая первоначально каждому изъ нихъ была усвоена; іерархію эту соблюдаютъ они такъ же тщательно, какъ Брамины хранятъ свои преимущества предъ ними самими. Писецъ, напримѣръ, не посѣщаетъ никогда цирюльника, точно такъ же, какъ Браминъ не посѣщаетъ писца; въ замѣнъ, цирюльникъ считаетъ себя на столько выше камень-

щца, на сколько писецъ считаетъ себя выше его самаго.

Вотъ главнѣйшіе классы шудровъ.

Ванди составляютъ первый. Они суть дѣти, рожденныя отъ Брамина и женщины изъ касты Ваишіевъ. Они имѣютъ притязаніе на то, что принадлежать къ третьей кастѣ, и имъ дозволено пользоваться нѣкоторыми преимуществами, которыхъ лишены прочіе шудры: весьма естественно, что они пользуются благоволеніемъ Браминновъ, которые знаютъ, что между ими есть собственныя дѣти ихъ. Немногіе *Ванди* богаты; они показываютъ большое усердіе къ исповѣдуемой Религій, и больше всего между ихъ женами находятся такія, которыя рѣшаются на сожженіе себя по смерти мужа. Почти всѣ *Ванди* занимаются Медициной. Многія другія лица занимаются также ею; есть даже женщины, которыя приобрѣтаютъ себѣ знаменитость во Врачебномъ, особенно въ Родовспомогательномъ Искусствѣ. Вообще же говоря, женщины въ Индіи скорѣе согласятся умереть, нежели прибѣгнуть къ помощи акушера.

Второй классъ называется *Каиста* или писцовъ; они рождаются отъ Чатри и женщины касты шудровъ. Этотъ классъ, чрезвычайно многочисленный, раздѣленъ на четыре порядка, изъ которыхъ каждый имѣетъ особыя безконечныя подраздѣленія. Европейцы дали имъ наименованіе писцовъ (иначе «книжниковъ»), потому что они имѣютъ читать и писать. Имъ дозволено читать Поэтовъ и медицинскія Шастры. Нѣкоторые изъ *Каистовъ* приобрѣтаютъ болѣе искусства

въ Медицинѣ, нежелеи Ванди; а другіе предаются торговлѣ и обогащаются.

Третій классъ шудровъ называется *Гандаваникъ*, т. е. москотыльники; почти всѣ они богаты и вступаютъ въ брачные сѣюзы только между собою. Они происходятъ отъ Брамина и женщины изъ племени Ваишѣвъ; по этой причинѣ Брамини въ извѣстной степени уважаютъ и даже благоволятъ посѣщать ихъ. *Кашари*, литейщики, и *Шанхаваники*, занимающіеся обдѣлкою раковинъ, подобно *Гандаваникамъ*, суть дѣти Брамина и женщины Ваишів: они составляютъ однакъ отдѣльные два класса.

Агури, дѣти шудры и чатрив, всѣ сплошь землѣдѣльцы, или, лучше сказать, владѣютъ землею за извѣстный подборъ натурою или за условленную плату; но какъ часто случается, что они бывають лишены средствъ къ уплатѣ оброка, то отдаются рѣшительно во власть хлѣбнымъ торговцамъ, которые за нихъ взносятъ плату, а потомъ произведѣніямъ ихъ назначаютъ такую цѣну, какая имъ заблагоразсудится, или собираютъ жатву на собственное иждивеніе. Правда, въ излишкѣ они должны разсчитаться съ должникомъ своимъ, но при этомъ вкрадывается столько злоупотребленій, что почти всегда *Агури* бывають бѣдны; они составляютъ шестой классъ.

Седьмой есть *Напиты* (цирюльвики) происходящіе отъ чатрив и женщины шудры. Индійцы, даже самые бѣдные, никогда не брѣются сами и не обрѣзаютъ себѣ ногтей; это — дѣло цирюльниковъ; жены же сихъ послѣднихъ исполняютъ эту обязанность въ

отношеніи къ женщинамъ. Богатые люди бръются каждый день, другіе — разъ въ недѣлю, а самые бѣдные два раза въ мѣсяцъ.

Мудуки или конфетчики имѣютъ одинаковое происхожденіе съ цирюльниками, но стоятъ ниже ихъ. Они искусно готовятъ конфеты и перожное на сто способовъ; но все это никакъ не можемъ сравнить съ изготовляемыми въ Европѣ.

Союзъ шудры съ женщиной чатрія произвелъ *Худбакаровъ* (горшечниковъ), *Татіевъ* (ткачей) и *Кармакаровъ* (кузнецовъ); они составляютъ девятый, десятый и одиннадцатый классы. О нынѣшнихъ горшечникахъ можно сказать, что они въ искусствѣ своемъ весьма измѣнились, въ сравненіи съ тѣми, которые, за двѣ тысячи лѣтъ предъ симъ, дѣлали *мурринскія* изы, — предметъ удивленія Римлянъ. Что касается Татіевъ, то они поддерживаютъ свою древнюю славу; но, правду сказать, во всемъ прочемъ, не относящемся къ ремеслу ихъ, они совершенные невѣжды. Кузнецы не свѣдущіе татіевъ, и только подъ руководствомъ Европейцевъ могутъ производить вещи, стоящія полнаго олобренія.

Магады, родъ скороходовъ при владѣтельныхъ особахъ, исполняютъ при нихъ также и другія домашнія должности; *Малакары*, продавцы пѣтвовъ и также садовники, дѣлаютъ порохъ и фейерверки; *Сутіи*, извозчики, и *Такшаки*, столяры, составляютъ четыре слѣдующіе за симъ класса. Послѣдніе, подобно кузнецамъ и слесарямъ, исполняютъ работы свои отлично только подъ присмотромъ Европейцевъ.

За ними слѣдуютъ: *Раджаки*, или стиральщики бѣлья, употребляющіе въ своемъ ремеслѣ только воду

и влектъ; *Сварнакары*, ювелиры, весьма искусные, но большіе плуты; *Сударна-баники*, банкиры или мѣнялы. Сія послѣдніе вообще весьма богаты, но репутація ихъ не лучше Индійскихъ ювелировъ. Самые значительные капиталисты Калькутскіе принадлежатъ къ этому классу; у нѣкоторыхъ состояніе простирается до десяти и болѣе милліоновъ рублей.

Тайлакары, маслособойники и продавцы масла оливковаго; *Абиры*, продавцы всего молочнаго; *Дивары*, рыбаки; *Шундики*, фабриканты духовъ; *Чармакары*, башмачники; *Патаніи*, лодочники, и наконецъ *Маллы*, укротители змѣй и эмпирическіе Врачи, составляютъ еще нѣсколько классовъ, которые расположены здѣсь по старшинству. Маллы не только Врачи, но вмѣстѣ съ тѣмъ фигляры, фокусники и гадалки. Повсюду носятъ они съ собою корзину съ змѣями, которыхъ показываютъ зрителямъ, даютъ змѣямъ кусать руки свои, обвиваютъ этихъ животныхъ около шеи своей, и проч., и увѣряютъ просто-народье, что единственно посредствомъ чаръ своихъ успѣли они укротить змѣй и измѣнить ихъ нравъ. Древніе Египтяне имѣли также особый классъ людей, которые *обворожали* змѣй и обращались съ ними, какъ имъ было угодно (*).

Одинъ изъ послѣднихъ классовъ Индійскаго народонаселенія есть *Бадіа-Кары*. Это жалкіе музыканты, подобные нашимъ шарманщикамъ. Впрочемъ главный промыселъ ихъ состоитъ въ производствѣ разнаго рода тюфяковъ и роговъ. Трава, тростникъ,

(*) Это были Псыллы, изродъ Ливійскій.

салона, жили особыхъ растений — суть материалы, или употребляемыя. Употребленіе этихъ роговъ, щипцовъ и тюфяковъ повсемѣстно; оно даже необходимо въ такой странѣ, гдѣ понятія не имѣютъ ни о стульяхъ, ни о кроватяхъ.

V. По положенію Шастръ, Индеецъ лишается своей касты, если вкусить пищи вмѣстѣ съ человѣкомъ, принадлежащимъ къ низшей кастѣ; если вступить въ незаконную связь съ женщиной низкаго происхожденія; если съѣсть мяса или выпьетъ спиртныхъ напитковъ; если проглотить пищу, приготовленную принадлежащимъ къ низшей кастѣ; если купить и продать вещь не для всякаго привличную, какъ напримѣръ, рыбу, коровью кожу, и проч., вопреки запрещенію Ведъ, и наконецъ за множество другихъ вещей, которыя здѣсь долго было бы вычислять и которымъ при- словать преступленіе казалось бы для насъ совершенно непонятнымъ, еслибъ не было уже дознано, какъ сильны предрасудки и суевѣрія между людьми, проникнутыми духомъ Христіанской Вѣры.

Прежде каждое нарушеніе постановленій влекло за собою у Индійцевъ исключеніе изъ касты; нынѣ же количество нарушеній бываетъ такъ велико, что каждый закрываетъ глаза на ошибки своего ближняго, для того чтобъ и другіе также извиняли его собственные проступки. Если нѣтъ формальнаго обвиненія, вызваннаго ненавистью или шпеніемъ, никто не позаботится наложить такого наказанія, болѣе жестокаго и болѣе продолжительнаго, нежели лишеніе жизни. Для проясненія сего исключенія, всѣ, принадлежащіе къ кастѣ проступившагося и живущіе въ одномъ

съ нимъ мѣстѣ, собираются и выслушиваютъ обвиненія и защиту. Часто предлагаютъ обвинителю отступиться отъ своихъ показаній; если это не удается, виновный ищетъ случая составить себѣ партію между судьями, потому что приговоръ составляется большинствомъ голосовъ. Если обвиненный оправдывается, друзья его немедленно вкушаютъ вмѣстѣ съ нимъ пищу; въ противномъ случаѣ, они объявляютъ, что никогда не допустятъ его къ столу своему и не примутъ у себя въ домѣ. Это простое объявленіе считается какъ-бы анаемой, и несчастный беззаконникъ, лишенный вмѣнія, спокойствія, друзей, семейства, долженъ влечить дни свои въ презрѣніи и нищетѣ, если не успѣетъ возстановить чѣмъ-нибудь свое прежнее званіе. Часто непомятыхъ суммъ стоило друзьямъ или роднымъ исключеннаго изъ касты возстановленіе, а еще чаще расходы не приносили ему никакой пользы.

Исключеніе изъ касты было прежде для Иудійца ужаснѣйшимъ изъ всѣхъ наказаній. Приговоръ Закона подвергалъ его навсегда въ бездну отверженія людьми и величайшаго униженія, жесточайшаго самой смерти. Сдѣлавшись предметомъ отвращенія и презрѣнія для всѣхъ, онъ не могъ даже просить или надѣяться утѣшенія и пособія Религіи.

Страхъ такого наказанія былъ, можетъ быть, самымъ сильнымъ удиломъ, которое человѣческія страсти встрѣчали когда-либо въ древнемъ Законодательствѣ.

Нѣкоторые Брамины утверждаютъ, что потеря касты невозвратима, и что исключенный изъ нея

имѣть право вновь вступить въ нее, если исполнить очистительныя жертвы, предписанныя Шастрами. Другіе, болѣе строгіе, отвѣчаютъ, что эти очистительныя жертвы служатъ только для будущей жизни, и что онѣ не могутъ измѣнить къ лучшему земной жизни виновнаго. Въ сущности же, со времени владычества Англичанъ въ Индіи, исключеніе изъ кастъ не больше какъ безсильное пугало для Индійцевъ. Тысячи ихъ нарушаютъ каждый день, правда втайнѣ, положенія своей касты, и надѣются найти зашиты въ чужеземцахъ

На Индійскомъ Полуостровѣ Индійцы раздѣляются нынѣ на два большіе класса, которые называются правою и лѣвою стороною.

Правая сторона, *Баллагай*, содержитъ въ себѣ восемнадцать классовъ; сюда принадлежатъ: купцы, земледѣльцы, маслобойники, живописцы, пастухи, ткачи, горшечники, стиральщики, цирюльники, маляры, сторожа и проч. *Баниситару*, родъ мелкихъ промышленниковъ, часто различныхъ Религій, стоятъ первыми въ этомъ раздѣленіи. *Гваллиару*, которыхъ въ Мадрасѣ называютъ паріями, считаются послѣдними. Ихъ обыкновенно называютъ *баллагаями*, и это довольно странно: какимъ образомъ низшій классъ могъ сообщить свое наименованіе цѣлому отдѣлу?

Лѣвая сторона, *Эддагай*, имѣтъ девять главныхъ классовъ; сюда принадлежатъ: кузнецы, плотники, каменщики, мѣдники, ткачи и проч. Кузнецы и слесаря, *Памалы*, — первые; *Мадитару*, кожевники, ремешники и башмачники — послѣдніе. Они считаются безпокойными, возмутительными и сварливыми.

Это раздѣленіе на два класса, по словамъ обитателей Полуострова, есть дѣло богини Кали. Къ тому же каждый изъ этихъ классовъ имѣетъ притязаніе на преимущество предъ другимъ. То же самое замѣчается и въ другихъ второстепенныхъ классахъ или подраздѣленіяхъ; каждый хочетъ перваго мѣста, и это бываетъ часто причиною сильнѣйшихъ распрей.

Ф. МЕНЦОВЪ.

•

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

В Ы П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Засѣданіе 15 Сентября.

Г. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибиря, при отношеніи отъ 10 Іюля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія сто сатковъ, хранившихся въ Якутскомъ Областномъ Архивѣ. — *Положено*: передать, для разсмотрѣнія, Члену Коркунову.

Часть XXXVI. Отд. III.

1

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Въ коллекціи актовъ, доставленныхъ изъ Мивскаго Епархіальнаго Архива, нашлись три Благословенныя грамоты о дозволеніи Православнымъ жителямъ Минска и Бѣльска устроить церковныя «Братства». Первая писана 1594 г. Іюля 29, Владимірскимъ (на Вольнѣ) Епископомъ Іпатіемъ, въ послѣдствіи Уніатомъ; вторая — подтвердительная Кіевскаго Митрополита Петра Могилы, 1634 г. Мая 24, а третья — Іерусалимскаго Патріарха Теофана (пріѣзжавшаго въ Москву для посвященія Филарета), 1619 въ Сентябрѣ. Эти грамоты писаны на Западно-Русскомъ нарѣчій, и подобныхъ имъ встрѣчалось весьма мало. Онѣ показываютъ, что учрежденіе церковныхъ «Братствъ» въ Западной Россіи имѣло благотворную цѣль: пещись объ охраненіи Православія, споспѣшествовать въ духѣ его воспитанію юношества, заботиться о призрѣніи бѣдныхъ, и проч.

«Полагая, что сія грамоты заслуживаютъ быть напечатанными, я назначалъ ихъ къ помѣщенію въ «Собраніи Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, на что и испрашиваю разрѣшенія Комиссiи.» — Положено: всчисленныя въ донесеніи О. Протоіерея Іоанна Григоровича грамоты имѣть въ виду, для помѣщенія въ Собраніи Актовъ на Западно-Русскомъ нарѣчій.

Главный Редакторъ Березниковъ, рассмотрѣвъ напечатанные въ Берлинѣ бывшимъ Студентомъ С. Петербургскаго Университета А. Старчевскимъ первый и второй томы *Historiae Ruthenicae scriptorum exterozum*, кс. ХУІ, находятъ это изданіе удовлетворительнымъ. Въ немъ помѣщены сочиненія иностранныхъ Писателей о Россіи, которыхъ прежнія изданія сдѣлались рѣдкими, нѣкоторыя же оставались въ рукописахъ; таковы письма Кардинала Морона къ Царю Іоанну Васильевичу

и Рудольфу Клею, и Кобенцелю описание Посольства въ Россію, 1576 года. Авторы, вошедшіе въ первый и второй томы, относятся къ XVI столѣтію, а въ слѣдующихъ, число конкъ опредѣлится количествомъ матеріаловъ, Г. Старчевскій намѣренъ повѣстить Авторъ XVII вѣка. Въ двухъ Предисловіяхъ на Латинскомъ языкѣ, онъ отчетливо изложилъ планъ изданія и объяснилъ рѣдкія книги и рукописи, которыми пользовался по указаніямъ Ранке и другихъ Берлинскихъ Ученыхъ. По повелу общаго Г. Старчевскаго содѣйствовать пользамъ Археографической Комиссіи, при осмотрѣ Прусскихъ и другихъ Германскихъ Библіотекъ, Г. Березниковъ предложилъ избрать его въ Корреспондента Комиссіи. — *Положено*: утвердить Г. Старчевскаго Корреспондентомъ.

Чиновникъ Молдавскій представилъ Г. Предсѣдателью составленное имъ второе Отдѣленіе Указателя къ «Атамъ Историческимъ». — *Положено*: передать, для рассмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерю Іоанну Трагоровичу, а Г. Молдавскому объявить, что Комиссія положила, при составленіи Указателя, ограничиться двумя отдѣленіями: историческимъ и географическимъ.

Засѣданіе 13 Октября.

Г. Непрочинный Секретарь Академіи Наукъ, отношеніемъ отъ 12 Октября, извѣднилъ Археографическую Комиссію объ отзывѣхъ Академиковъ Круга, Гросе и Дорна, разсматривавшихъ, по ея просьбѣ, представленныя Директоромъ Училищъ Тобольской Губерніи, отъ имени Березовскаго Штатнаго Смотрителя Абрамова, мѣдный влодь, шестнадцать монетъ и составленное Г. Абрамовымъ описаніе одной Восточной монеты, названной имъ Болгарскимъ пуломъ. Изъ донесенія Г. Круга, раз-

Часть XXXVI. Отд. III. 2

смотрѣвшато восемь серебряныхъ монетъ, видно, что всѣ онѣ поддѣльныя и чеканены, подобно одинаковымъ съ ними монетамъ, Татарами, Польскими Жидами и проч., изъ биллона или серебра низшей пробы; такія монеты обыкновенно просверливались для ношенія на шеѣ или на головѣ. Г. Грефе, разсматривавшій бронзовый идолъ и одну серебряную монету, объясняетъ, что о первомъ, по наружности его, не льзя сдѣлать никакого заключенія; послѣдняя же есть чеканенный въ Данцигѣ, совершенно стертый Польскій гульденъ, съ изображеніемъ Короля Сигизмунда III. Что касается записки Г. Абрамова, подъ заглавіемъ: «Опытъ описанія монеты Волжскихъ Болгаръ, найденной въ Тобольскѣ въ 1839 году», то она, по мнѣнію Г. Дорна, не заслуживаетъ быть напечатанною, потому что Г. Абрамовъ, не будучи знакомъ съ Восточною Нумизматикою, выдаетъ за монету Волжскихъ Болгаръ такую, которая несомнѣнно принадлежитъ Джуджіямъ и чеканена, вѣроятно, во время Узбека, т. е. около 734 года гелжвыры. — *Положено*: увѣдомить о сихъ отзывахъ Директора Училищъ Тобольской Губерніи.

Читано донесеніе Главнаго Редактора Востокова слѣдующаго содержанія:

«Между рукописями бывшаго Виленскаго Университета, переданными мнѣ пзъ Археографической Коммиссіи, находятся десять томовъ Догелева собранія историческихъ актовъ (*Codex diplomaticus Regni Poloniae*); изъ нихъ только четыре относятся до Россіи, т. е. томъ второй — Москва, отчасти третій — *Genus Cosacorum* (тутъ же помѣщены *Tartaria Crimensis* и *Turcia*), отчасти шестой — *Lithuania, Russia*, и восьмой — *Livonia, Esthonia*. Остальные томы содержатъ въ себѣ сношенія Польши съ другими Европейскими Государствами. Извѣстно, что это «Собраніе» предположено было напечатать въ восьми томахъ, но изъ нихъ издавы только первый,

четвертый и пятый, которые однакожь весьма рѣдки. Долгомъ поставляю испрашивать разрѣшенія Археографической Коммиссiи, готовить ли къ печатанiю всѣ томы Догелева «Собранiя актовъ», — перепечатать и издаваемые уже въ свѣтъ, или ограничатся только тѣми, которыя исключительно касаются Россiи?» — *Положено*: въ настоящее время заняться печатанiемъ Догелева собранiя историческихъ актовъ, поручивъ Главному Редактору Востокову предварительно представить свое мнѣнiе о славѣ означеннаго изданiя.

Главный Редакторъ Березниковъ читалъ слѣдующее дозвѣшенiе :

«Археографическая Экспедицiя, въ 1829 — 1834 годахъ, осмотрѣвъ всѣ памятники письменности въ Сѣверо-Восточной и Средней Россiи, привела въ извѣстность храняща рукописей въ монастыряхъ, церквахъ, присутственныхъ мѣстахъ и проч. При сей работѣ, имѣвшей цѣлю извлечь въ спискахъ источянки, объясняющiе Отечественную Исторiю, особенное вниманiе обращалось на акты (письменность оффиціальную). Экспедицiя приготовила богатое собранiе историко-юридическихъ актовъ, напечатанное въ 1836 и 1838 г. въ пяти томахъ, и собрала множество матеріаловъ, еще не изданныхъ, служащихъ къ поясненiю Славяно-Русской Словесности, до начала XVIII вѣка.

«Не осмотрѣнными остались Губернiи Сибирскiя, Новороссiйскiя и Западныя (включая Малороссiю). Этотъ недостатокъ устраненъ учрежденiемъ Археографической Коммиссiи, въ которую, какъ извѣстно, поступило множество бумагъ изъ архивовъ означенныхъ Губернiй; изъ нихъ составилось двѣ коллекцiи актовъ на Восточно-Русскомъ и Западно-Русскомъ нарѣчiяхъ, изъ коихъ первая напечатана въ пяти томахъ, подъ заглавiемъ: «Акты Историческiе», а послѣдняя, съ приговорушенiемъ

вы́писокъ изъ Литовской метрики, нынѣ дѣятельно готовится къ печатанію.

«Что же еще остается для изданія возможно-полнаго Сборника Русскихъ грамотъ (*Codex diplomaticus Ruthenicus*)?»

«При учрежденіи Археографической Экспедиціи вѣдѣ круга ея дѣйствій поставлены были архивы обѣихъ столицъ: Экспедиція почти ихъ не касалась. Въ С. Петербургѣ, кромѣ Литовской Метрики, старинныхъ бумагъ нѣтъ; но въ Москвѣ находится огромное хранилище столбцевъ въ Архивахъ, вѣдѣстныхъ подъ названіемъ Разряднаго, Вотчиннаго и Старыхъ Дѣлъ. Бумаги этихъ Архивовъ, кромѣ послѣдняго, относятся къ XVII столѣтію и заключаютъ въ себѣ дѣла Приказовъ, уничтоженныхъ при преобразованіи Государственнаго Управленія, въ началѣ XVIII вѣка; сюда же сложены бумаги нѣкоторыхъ мѣстъ, учрежденныхъ и уничтоженныхъ въ первой половинѣ сего столѣтія. Въ Разрядномъ Архивѣ хранятся списки военныхъ и гражданскихъ чиновъ и дѣла о составѣ и порядкѣ Государственной службы, состоящіе изъ 7499 столбцевъ и болѣе 2500 книгъ и тетрадей (*); здѣсь особенно примѣчательны акты «Московского стола» о востшествіи на престолъ Царя Михаила Феодоровича, и множество грамотъ, относящихся къ царствованію Алексія Михайловича. Въ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ однихъ жалованныхъ монастырскихъ документовъ считается до семнадцати тысячъ, въ подлинникахъ, простирающихся до XV вѣка. Вотчинный Архивъ содержитъ въ себѣ дѣла объ отчинномъ и помѣстномъ управленіи, столь важномъ къ системѣ прежняго Государственнаго быта. Тутъ источни-

(*) Описаніе Государственнаго Разряднаго Архива, П. Иванова. Москва, 1842.

ки Русскаго Землеописанія (въ Писцовыхъ Книгахъ) и Родословія Дворянскихъ фамилій (1). Документовъ въ этомъ Архивѣ слѣшкомъ тридцать тысячъ (2). Древнѣйшіе изъ нихъ (до XVII вѣка) утратились во время Смутнаго Періода въ 1611 — 1612 годахъ, а позднѣйшіе много потерпѣли въ пожары 1626, 1741 и 1812 годовъ: но наличный ихъ запасъ, какъ видно, еще столь великъ, что одними грамотами, важными въ историческомъ отношеніи и входящими въ составъ изданій Комиссіи, можно наполнять до десяти томовъ in-4.

«Издавшимъ считаю указывать на акты, какъ на источникъ Прагматическаго Бытописанія. Важность ихъ признана всею Европою; они составляютъ необходимую потребность ученой исторической Критики. Знаменитый Ранке говоритъ: «Кажется уже настало время, въ которое Исторію не лзя составлять по сочиненіямъ современниковъ, но имѣющихъ особеннаго авторитета, и тѣмъ менѣе по позднѣйшимъ передѣлкамъ. Ее должно основывать на сказаніяхъ очевидцевъ и на подлинныхъ Государственныхъ актахъ (Urkunden)». «Не жалѣйте о томъ», — присовокупляетъ Ранке, — «кто, занявшись этимъ скучнымъ дѣломъ (разработкой архивовъ), добровольно лишаетъ себя свѣтскихъ удовольствій. Да, эти свѣтки мертвы; но въ нихъ скрывается жизнь, готовая возникнуть изъ гроба и явиться въ своей неподдѣльной сущности.»

(1) Въ Московскихъ Архивахъ, какъ видно изъ донесенія Члена Археографической Комиссіи П. М. Строева, многія связки бумагъ закрыты названіями новыхъ мѣстъ, изъ коихъ онѣ были переданы въ эти архивы, такъ что кромѣ Разрядныхъ и Вотчинныхъ, въ нихъ заходятся дѣла и другихъ Приказовъ.

(2) Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ, П. Иванова. Москва, 1836.

«Желая по возможности содѣйствовать составленію полнаго Сборника Русскихъ грамотъ, имѣю честь представить Археогрѣфической Коммиссіи: не угодно ли будетъ просить, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о дозволеніи приступить къ осмотру Московскихъ Архивовъ и къ свѣтлю списковъ съ хранящихся тамъ историческихъ документовъ?»

Коммиссія, находя необходимымъ пополнить коллекціи историческихъ актовъ, *положила*: имѣніе Г. Береляникова представить на усмотрѣніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія; по воспослѣдованіи же разрѣшенія Его Высочайшаго Превосходительства, приведеніе его въ дѣйствіе возложить на Члена Строева, предварительно спросивъ его, согласенъ ли онъ принять на себя сіе порученіе и какія нужны къ тому средства.

Членъ Коркуновъ, по разсмотрѣніи второй и четвертой связокъ дѣлъ Аптекарскаго Приказа, доставленныхъ изъ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, доложилъ Коммиссіи, что въ числѣ ихъ находятся слѣдующіе примѣчательные Указы:

1) Федору Ртищеву, о переводѣ Аптекарскаго и сторожевскихъ дворовъ отъ Кремля въ Огородную слободу, 1657 въ Іюнь.

2) Юганву Гутеменшу, о нерасходованіи денегъ, выручаемыхъ въ Аптекарскомъ Приказѣ за продажу лекарствъ и спиртовъ, 1678 Генваря 30.

3) О неотпускѣ лекарствъ безъ повменованія въ рецептахъ именъ Бояръ, и ближнихъ людей, для которыхъ они требуются, 1678 Іюня 11.

4) Объ учрежденіи на Рязанскомъ подворьѣ госпиталя для раненыхъ подъ Чыгиршнымъ, 1678 Севт. 29.

5) О свидѣтельствovanіи въ Аптекарскомъ Приказѣ Гепераловъ и военныхъ начальниковъ, раненыхъ подъ

Чувствительнымъ, и о безденежномъ ихъ леченіи, 1678 Октября 4.

6) О порядкѣ доставленія изъ Аптекарскаго двора лекарствъ, для употребленія Высочайшихъ Особъ, 1678 Октября 16.

7) О выпискѣ изъ-за границы, въ прибавку къ прежнимъ, десяти Лекарей, 1678 Декабря 14.

Для предназначеннаго къ печатанію «Дополненія къ Актамъ Юридическимъ», могутъ быть еще списаны крестоприводныя записи Доктора, Аптекаря и Лекаря, 1654 года; а для «Собранія актовъ, относящихся къ Россіи, на иностранныхъ языкахъ», два акта о болѣзни, леченіи и кончинѣ супруговъ Царевича Алексія Петровича, Шарлотты Софіи. — *Положено*: съ означенныхъ документовъ снать списки и повѣрить ихъ съ подлинниками; за тѣмъ вторую и четвертую связи дѣлъ Аптекарскаго Приказа возвратить, по принадлежности, въ Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій.

Засѣданіе 13 Ноября.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отношевіемъ отъ 18 Октября, сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Учредить при Виленскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ Временную Коммисію, для разбора Архива Литовскаго Трибунала, и оную составить изъ бывшаго Редактора Виленскаго Вѣстника Марцишевскаго, Помощника Трибунальнаго Архивариуса Нарбута, Священника Виленскаго Николаевскаго Собора Корсакевича, и къ нимъ прикомандировать одного Канцелярскаго Чиновника. 2) Коммиссія вывѣсть въ обязанность, по разсмотрѣніи дѣлъ и документовъ Трибунальнаго Архива,

выписать изъ нихъ всѣ акты, заслуживающіе въ историческомъ отношеніи вниманія и любопытства, подобно тому, какъ это сдѣлано по Библиотекамъ и Архивамъ Археографической Экспедиціи Императорской Академіи Наукъ, съ которою Комиссія имѣетъ войти въ сношеніе и отъ которой въ послѣдствіи будетъ зависѣть изданіе въ свѣтъ важнѣйшихъ изъ найденныхъ въ архивѣ документовъ. 3) Членамъ сей Комиссіи назначить жалованья: Марциновскому 500 р., Корсакевичу и Нарбуту по 200 р. каждому, и Канцелярскому Чиновнику 150 р. сер., всего тысячу пятьдесятъ рублей серебромъ, отнеся издержку сію на счетъ остатковъ суммъ земскаго сбора Виленской и Гродненской Губерній. 4) Срокъ существованія сказанной Временной Комиссіи опредѣлять на одинъ годъ.

Г. Предсѣдатель объявилъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предлагалъ о семъ Высочайшемъ Повелѣніи, для свѣдѣнія, Г. Попечителю Бѣлорускаго Учебнаго Округа. — *Положено*: предложить Комиссіи, учрежденной для разбора Виленскаго Литовскаго Трибунала: а) извлекать изъ него (въ спискахъ), для печатанія, всѣ тѣ акты, которые касаются Законодательства, управленія и замѣчательнѣйшихъ событій Литовскаго Княжества; б) при списываніи подлинниковъ преимущественно обращать вниманіе на акты XV и XVI столѣтій, какъ ближайшіе ко времени, когда въ Западномъ краѣ наиболѣе проявилась Русская самобытность, независимо отъ позднѣйшаго вліянія Польша; в) для удобнѣйшаго распредѣленія списковъ въ хронологическомъ порядкѣ, приготовить ихъ, каждыиъ особо на отдѣльныхъ листахъ или тетрадяхъ, съ означеніемъ въ началѣ года, мѣсяца и числа, когда документъ писанъ, и съ присовокупленіемъ палеографическихъ описаній; при чемъ руководствоваться, для образца, Актами Археографической Экспедиціи, изданными въ 1836 году, и

d) по иѣрѣ накопленія означенныхъ списковъ, пересылать ихъ, особыми коллекціями, въ Археографическую Комиссію, отъ которой и будетъ зависеть дальнейшее приготовленіе ихъ къ печатанію.

Читано донесеніе Члена Строева слѣдующаго содержанія: «Для предпринимаемыхъ Археографическою Комиссіею «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», необходимо выписать, чрезъ Архангельское Епархіальное Начальство, два ящика съ подлинными грамотами: одинъ находится въ Соборѣ города Шенкурска, другой въ упраздненномъ Важскомъ Богословскомъ монастырѣ, близъ Шенкурска. Большая часть сихъ актовъ можетъ войти въ составъ «Дополненій»: они состоятъ изъ циркуляровъ (окружныхъ грамотъ) по духовному управленію XVI и XVII столѣтій. Въ теченіе лѣтъ я продолжалъ заниматься въ Разрядномъ Архивѣ толстыми книгами Печатнаго Приказа: ихъ пройдено мною болѣе двухъ сотъ, и каталоги Настоятелей получили изъ нихъ большое приращеніе». — *Должно*: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, объ истребованіи для разсмотрѣнія въ Комиссіи двухъ ящиковъ съ грамотами, хранящихся при Шенкурскомъ Соборѣ и въ упраздненномъ Богословскомъ монастырѣ.

Корреспондентъ Комиссіи Мацѣевскій представилъ полученные имъ отъ Лембергскаго Ученаго Діюнісія Зубрьскаго слѣдующіе акты (въ спискахъ): а) Купчая Пана Владлава Дмитровскаго на дворщце съ землею, 1351 г.; б) Запись Галицкаго и Снатиаскаго старосты Бенка, о справѣ за женою Пана Гервасія Варварою ста гривенъ, 1398 г. с) Заемная Пана Васка Мошонича на сто купъ, вятыхъ имъ на срокъ у Пана Ивашка Гулевича, 1421 г.; d) Разъяска о размежеваніи земель между Панами

Юрковскимъ и Борыницкимъ, 1424 г., в е) Грамота Великаго Князя Витовта, завѣрительная, на выдачу Палу Бедриху шестидесяти копъ Полольскимъ полугрошниками, въ случаѣ обратной отъ него отписки или выкупа. двухъ пожалованныхъ селищъ въ Смотрицкой волости, 1430 г. При семъ Г. Мацѣевскій доставлялъ статью Г. Зубрыцкаго, объ означенныхъ актахъ, примѣчательныхъ въ томъ отношеніи, что она составляютъ древнѣйшіе памятники Черно-Русской письменности. — Комиссія, находя сообщенныя Г. Зубрыцкимъ свѣдѣнія весьма любопытными, *положила*: избрать Г. Зубрыцкаго въ званіе Корреспондента, и просить его снабжать, по возможности, Комиссію подобными документами на Черно-Русскомъ нарѣчій, что можетъ повести къ сравнительнымъ выводамъ и точнѣйшему опредѣленію разныхъ отраслей Русскаго языка въ историческомъ ихъ развитіи.

Членъ Коркуновъ читалъ слѣдующее донесеніе, на имя Г. Предсѣдателя: «Въ коллекціяхъ, вытребованныхъ въ Комиссію изъ Губернскихъ Архивовъ, рѣдко встрѣчаются документы, исключительно относящіеся до владѣній и правъ частныхъ лицъ; между тѣмъ въ фамилныхъ архивахъ почти всѣ бумага принадлежатъ или до личныхъ отношеній и обязанностей владѣльцевъ или до ихъ собственности. Такъ в между фамилными бумагами, доставленными Г. Генералъ-Маіоромъ Бибиковымъ, встрѣчаются старинные акты, составляющіе важный матеріалъ для объясненія отчужденнаго и помѣстнаго права. Изъ сей коллекціи назначены къ печатанію Главнымъ Редакторомъ Беренниковымъ слѣдующіе:

1—3) Служилыя кабалы разныхъ людей, даныя Князьямъ Козловскимъ, 1636—1640 г.

4) Челобитная Заюскихъ и Подмосковныхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, объ оказаніи пособія по случаю понесенныхъ ими убытковъ отъ послѣдшаго отправленія ихъ на службу въ Бѣлгородъ и проч., 1641 г.

5) Служилая кабала Харитона Томасова Князю Андрею Козловскому, 1652 Мая 24.

6) Отпускная, данная Княземъ Андреемъ Хованскимъ дочери кабальнаго человѣка, 1662 Февраля 1.

7) Грамота изъ Суднаго Приказа Костромскому Воеводѣ Князю Федору Львову, о несужденіи, во время бытности Князя Козловскаго на службѣ въ Сибиря, людей и крестьянъ его ни въ какихъ дѣлахъ, кромѣ воровства и разбоя съ полчвымъ, 1680 Августа 4.

8—12) Кабальныя записи разныхъ лицъ на холопство Князьямъ Козловскимъ, 1683—1690.

13) Мѣновная запись между крестьянами Реновыми и Головиннымъ на промѣнъ лошадей, 1692 Апрѣля 7.

14) Росиска Федора Оболмасова въ приѣмѣ бѣглаго своего крестьянина и, въ замѣнъ пожилыхъ денегъ, двороваго человѣка, отписаннаго въ пользу его отъ помѣщика Строева, 1700 Октября 20.

15—16) Отпускныя, данныя Княгиней Агрипшию Козловскою кабальному человѣку и дворовой дѣвкѣ, 1701 Генваря 16.

17) Запись Василья Суханова, о выставкѣ за крестьянъ Козму и Дмитрія Реновыхъ, подводы, для перевозки полковыхъ припасовъ изъ Москвы въ Шляссельбургъ, 1703 Генваря 27.

Положено: 1) исчисленные въ донесеніи Г. Коркунова акты напечатать, по принадлежности, въ «Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ», или въ «До-

полненіяхъ къ актамъ юридическимъ»; и 2) по свѣдѣніи и повѣркіи списковъ, подлинныя документы возвратити Г. Генераль - Мэюру Бибикову, объявивъ ему за сообщеніе ихъ отъ имени Коммиссіи искреннѣйшую признательность.

Членъ Коркуновъ въ отчетѣ своемъ о нѣкоторыхъ старинныхъ бумагахъ, представленныхъ на разсмотрѣніе Коммиссіи Чиновникомъ Департамента Народнаго Просвѣщенія Михайловскимъ, объясняетъ, что въ числѣ ихъ находятся списки съ слѣдующихъ грамотъ:

1) Польскаго Короля Сигизмунда Августа, 1553 года, на Латвискомъ языкѣ, о подтвержденіи грамоты Галицкаго Князя Льва Даниловича на пожалованныя Перемышльскаго Епископія земли, 1292 Октября 8. (Хотя въ означенной грамотѣ сказано: *litteræ in pergamento, idiomate et literis Ruthenicis descriptæ, cum sigillo eiusdem (Leonis ducis) in zona sericea appenso, sane salvæ nullamque suspitionis notam habentes*, но прописанная въ ней грамота Князя Льва очевидно подложна. Карамзинъ (*Ист. Гос. Рос. Т. IV, прим. 203*) упоминаетъ о грамотѣ того же Князя, данной Николаевской церкви въ Львовѣ, также 1292 Октября 8. Изъ сличенія этихъ грамотъ явно обнаруживается грубость поддѣлки обѣихъ: ибо грамота Перемышльскаго Епископія дана въ Перемышль, въ пятницу 8 Октября, при Галицкомъ Митрополитѣ (Halicki z kristolova) Антоніи, Перемышльскомъ Епископѣ Иларіонѣ, Князѣ Андрѣи Ярославичѣ и Панѣ Васко; въ грамотѣ же Николаевской Львовской церкви сказано, что она писана въ Львовѣ, въ Субботу 8 Октября, при Галицкомъ Митрополитѣ Іосифѣ, Князѣ Андрѣи Ярославичѣ и Панѣ Васко.; и такъ двѣ грамоты даны Княземъ Львомъ въ одинъ день въ двухъ разныхъ городахъ и при раз-

ныхъ Митрополитахъ, да и 8 Октября въ 1292 г. приходилось въ Среду).

2) Царя Алексія Михайловича, Сербскаго Милешева монастыря Архимандриту Виссаріону, о дозволеніи чрезъ три года пріѣзжать въ Москву за подаваніемъ, 1653 Февраля 3.

3) Патріарха Никона, о дозволеніи тому же Архимандриту собирать подаваніе въ Россіи на пути изъ Москвы въ Сербію, 1653 въ Февралѣ.

4) Царей Іоанна и Петра Алексіевичей, Крушедольскаго монастыря Игумену Исааку, о дозволеніи пріѣзжать въ Москву за подаваніемъ чрезъ шесть лѣтъ, 1684 Октября 9.

5) Царей Іоанна и Петра Алексіевичей и Царевны Софій Алексіевны, Сербскаго Милешева монастыря Архимандриту Досвоею, подтвердительная на прежнюю грамоту, 1688 Іюля 12.

6) Экзарха Московскаго Патріаршаго престола Стефана Яворскаго, о свободномъ пропускѣ посланныхъ въ Сербію Іеромонаха и Архидіакона, для раздачи оставшихся вещей послѣ Суздальскаго Митрополита Ефрема Яковича.

Главный Редакторъ Березниковъ словесно объяснилъ, что поименованныя подъ № 2 и 3 грамоты могутъ быть напечатаны въ «Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ». — Положено: съ означенныхъ грамотъ снять списки, а Г. Михайловскому за сообщеніе ихъ объявить благодарность Комиссіи.

Засѣданіе 24 Нобря.

Читано донесеніе Главнаго Редактора Востокова слѣдующаго содержанія: « По подробнѣйшемъ разсмотрѣніи Догелева Собранія историческихъ актовъ (*Codex diplomaticus Regni Poloniae*), я нахожу, что оставляя покаместъ первый, четвертый и пятый томы, уже напечатанные, надобно приступить предварительво къ печатанію втораго тома, заключающаго въ себѣ сношенія Польшы съ Россією, Запорожьемъ, Крымомъ, Турцією, Швецією и проч., а потомъ третьяго, въ которомъ помѣщены Литва, Молдавія, Русь, Подолія и проч. Эти томы для насъ любопытнѣе прочихъ. По окончаніи сего можно будетъ перепечатать первый, четвертый и пятый томы, и печатать слѣдующіе за тѣмъ.

« По предположенію Догеля второй томъ долженъ былъ состоять изъ двухъ частей, въ коихъ помѣщены: Pars I. *Rossia, Turcia, Tartaria Crimensis, Suecia.* Pars II. *Instrumenta ad negotium summarum Reipublicae Neapolitanarum pertinentia.* Третій томъ также изъ двухъ частей: Pars I. *Lithuania.* Pars II. *Masovia, Russia, Podolia, Terra Belzensis, Praefectura Scepusiensis, Ducatus Severiae, Ducatus Osviecimensis et Zatoriensis.*

« Акты, до Россіи относящіеся, начинаютъ посланіемъ Папы Павла II къ Королю Казиміру, о пропускѣ черезъ Польшу Пословъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, ѣдущихъ къ Папѣ, 1470 года, а оканчиваются промеморією Полномочнаго Россійскаго Министра Графа Бестужева, поданною въ Дрезденѣ Польскому Канцлеру, о разныхъ требованіяхъ Россійскаго Двора, съ отвѣтомъ на сію промеморію, 1745 года.

«Далѣ помѣщены акты, касающіеся до войска Запороженскаго съ 1649 по 1671 годъ, до Татаръ съ 1340 по 1667 годъ, до Турокъ съ 1402 до 1742 г., и сношенія Польши со Швеціею съ 1526 по 1741 годъ. Въ копецъ втораго тома помѣщены документы о долговыхъ требованіяхъ Польши на Неаполѣ, съ 1500 до 1728 г., по поводу поручительства Савойскаго Короля Фридриха за приданое племянницы его Изабеллы, Герцогини Миланской, матери Польской Королевы Бовы.

«Статьи, помѣщенные во второмъ томѣ Догелева Собранія, писаны большею частію на Латинскомъ, многія на Польскомъ и нѣкоторыя на Русскомъ языкѣ Латинскими буквами; есть и на Нѣмецкомъ и Французскомъ.

«Въ расположеніи статей я полагаю наблюдать тотъ же порядокъ, какому слѣдовалъ при изданіи Тургеневскаго Собранія актовъ, т. е., чтобъ Латинскія, Польскія и другія заглавія переведены были по-Русски, а предисловія были бы на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ.»

Коммиссія, признавая пользу отъ изданія въ свѣтъ Догелева Собранія Актовъ, *положила*: напечатать означенное Собраніе вполнѣ, безъ малѣйшаго измѣненія въ составѣ и редакціи, не ограничиваясь не изданными доселѣ томами, такъ какъ напечатанные слѣвались весьма рѣдки: при чемъ а) находящееся при первомъ томѣ предисловіе Догеля перепечатать, а заглавія и указанія о мѣстѣ храненія подлинниковъ на Латинскомъ языкѣ оставить безъ перевода на Русскій; б) если въ напечатанныхъ томахъ окажутся погрѣшности, то къ исправленію ихъ приступать не иначе, какъ съ разрѣшенія Коммиссіи, и в) предложить Г. Востокову предварительно представить первый томъ Догелева Собранія на разсмотрѣніе Коммиссіи, для удостовѣренія, нѣтъ ли въ

18 ОТД. III.—ЗАСѢДАНІЯ АРХЕОГРАФ. КОММИС.

числѣ помѣщенныхъ въ немъ актовъ такихъ, которыя находятся въ подлинникахъ въ вѣдѣніи Коммисіи, также въ Литовской Метрицѣ, въ собраніи документовъ, относящихся до Литовской Исторіи, ввлеченныхъ въ Кенигсбергскаго Тайнаго Архива, и проч., о чемъ удобно будетъ справиться по реестрамъ означенной Метрики, Индексу Г. Напварскаго, извѣстнымъ иностраннымъ Дипломатаріамъ и другимъ историческимъ пособіямъ.

Чинovníкъ Департамента Народнаго Просвѣщенія Михайловскій, при донесеніи отъ 4 Нюбря, представилъ Г. Предсѣдателю списки съ семи Сербскихъ, Молдавскихъ и Валахскихъ грамотъ, относящихся къ XIV—XVII столѣтіямъ. — *Положено*: передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору Востокову.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

ОБЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,

составленный Непременнымъ Секретаремъ ИМ-
ПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и читанный
въ публичномъ Собраніи сей Академіи 23-го
Маія 1842 года.

Къ первому Ноября 1841 года поступило отъ Сочинителей на соисканіе Демидовскихъ премій 33 сочиненія, изъ коихъ 5 признаны неудовлетворяющими условіямъ Положенія, и потому въ конкурсъ не приняты. Съ другой стороны, къ остальнымъ 28 сочиненіямъ прибавилось еще три, по предложеніямъ нѣкоторыхъ Членовъ Академіи, такъ что всего записано было тридцать одно сочиненіе, въ томъ числѣ:

По Врачебнымъ Наукамъ. 9 сочиненій.

— Горнымъ. 4 — —

Словарей 3 — —

По части Философіи, Путешествій,
Астрономіи, Изящной Словесно-
сти и Искусствъ, Скотоводства и
Ветеринарной Науки по два, и
того 10 — —

Часть XXXVI. Отд. III. 3

По части Практической Механики,
Географіи, Политическихъ На-
укъ, Военныхъ Наукъ и Исто-
ріи, по одному, и того. 5 — —

Всего 31 сочиненіе.

Въ числѣ сихъ тридцати одного сочиненій заклю-
чается одно только рукописное и одно изданное на ино-
странномъ языкѣ. Тринадцать могли быть разсмотрѣны
въ самой Академіи Дѣйствительными Членами ея; прочія
18 подвергнуты суду другихъ ученыхъ сословій и лицъ.

Разсмотрѣвъ подробно, въ трехъ Чрезвычайныхъ
Собраніяхъ, всѣ поступившія рецензіи, и взявъ въ осно-
вательно всѣ обстоятельства, Академія признала справед-
ливымъ отличить на сей разъ предъ всѣми прочими со-
скаательными сочиненіями:

1. Путешествіе по Сѣвернымъ берегамъ Сибири и
по Ледовитому морю, совершенное въ 1820,
1821, 1822, 1823 и 1824 годахъ Экспедиціею,
состоявшею подъ начальствомъ Флота Лейте-
нанта (нынѣ Контръ-Адмирала) *Фердинанда
Фонъ-Врангеля*. Часть I и II. С. П. Б. 1841. in-8°

Прибавленіе къ путешествію *Фердинанда Фонъ-Вран-
геля* съ 13-ю рисунками и 4 ма картами. С.
П. Б. 1841. in-8°

Поводъ и исторія путешествія Бирова Врангеля, о
которомъ мы наконецъ подъ вышеприведеннымъ загла-
віемъ получали полное донесеніе на Русскомъ языкѣ,
должны быть достаточно извѣстны Отечестваевой публи-
кѣ; а посему, оставляя въ сторонѣ всю первую часть ре-
цензіи Гг. Академикомъ Бера и Левца, будемъ доволь-
ствоваться разсмотрѣніемъ вопросовъ: съ какимъ успѣ-
хомъ разрѣшены сею Экспедиціею предлежавшія ей зада-

чи, и какую пользу приобрѣла Наука отъ изданія въ свѣтъ разсматриваемой нами книги?

Относительно перваго изъ сихъ вопросовъ мы можемъ сослаться на свидѣтельства, какъ не льзя болѣе безпристрастныя и почетныя. Со времени перваго плаванія Капитана Росса, въ 1817 году, до послѣдняго Гг. Симпсона и Диза, Англичане съ удивительнымъ упорствомъ совершали путешествія въ Арктическихъ странахъ Сѣверной Америки и по льду отъ Шпицбергена къ полюсамъ, и имъ удалось учащенными предпріятіями, шагъ за шагомъ, довершить наконецъ описаніе всего Сѣвернаго берега Америки, за исключеніемъ только самаго малаго промежутка, который однакожь теперь можетъ быть также описанъ. По справедливости, каждый Британецъ съ гордостью взираетъ на исторію сихъ путешествій, какъ на краснорѣчивѣйшее доказательство Британскаго постоянства, самоотверженія и доблести, ибо три зимы, которыя Россъ провелъ въ заключеніи между льдами, нисколько не утрашили другихъ отъ подобныхъ попытокъ, а напротивъ того еще служили подстреканіемъ снова приниматься за дѣло съ другихъ пунктовъ и съ другими средствами. Если одна экспедиція не имѣла ожидаемаго успѣха, то изъ этого еще не заключали, что все предпріятіе должно быть оставлено, а только то, что слѣдуетъ иначе за него приняться, потому что оно должно непременно быть довершено для чести націи: ибо о торговыхъ выгодахъ тутъ уже давно не могло быть и рѣчи, едва даже о важныхъ ученыхъ результатахъ. Вся сила состояла только въ томъ, что Англичане, какъ говорится, хотѣли поставить на своемъ.

Эта національная гордость въ высшемъ своемъ проявленіи должна была по необходимости быть самымъ строгимъ и неумолимымъ судьей тамъ, гдѣ дѣло шло о подобныхъ предпріятіяхъ другихъ націй, и, дѣйствительно, рѣдко упускала случай ловильно рѣзко отзываться о дру-

гихъ менѣе удачныхъ экспедиціяхъ. Каковъ же былъ отзывъ ея на счетъ путешествій Анжу и Врангела? Когда впервые сдѣлались извѣстными многократно предпринятія ими поѣздки льдомъ до открытаго моря, то въ Англіи ихъ сначала приняло-было за небылицы. Но когда всѣ сомнѣнія должны были исчезнуть, тогда Британская гордость со свойственною морякамъ откровенностію возмалась въ непритворныхъ, и можно даже сказать восторженныхъ похвалахъ экспедиціи, и въ Англійскихъ временныхъ изданіяхъ посыпалась столь живая изъясненія свихъ похвалъ, какъ ода въ Отечественныхъ журналахъ. Нѣмецкое изданіе путешествія было немедленно переведено въ Англію, и послѣ того уже приступлено къ второму изданію этого перевода, который можетъ быть теперь уже оконченъ. Майоръ Сэбинъ (Sabine), издавшій этотъ переводъ, самъ знатокъ глубокаго Сѣвера, говорятъ въ введеніи: «Станемъ ли мы смотрѣть на описаніе путешествія Врангела какъ на достоѣрное свидѣніе о мало еще извѣстной части землѣ и ея жителяхъ, или какъ на повѣствованіе о препобѣжденныхъ трудностяхъ и лишенияхъ, понесенныхъ съ тою стойкостью духа, которую Англія столь высоко цѣнитъ въ собственныхъ своихъ Офицерахъ и всегда готова перевозосить въ другихъ; или наконецъ какъ на существенную часть исторіи Арктическихъ открытій, въ которой наша отчизна приняла столь преобладающее участіе, — во всѣхъ этихъ отношеніяхъ выѣсть, и въ каждомъ особенно, это описаніе путешествія выѣтъ право на уваженіе и участіе Британскихъ читателей (Pref. p. IV).» — Но что въ Англіи путешествіе Врангела нашло множество голосовъ живѣйшаго участія, то это не могло быть иначе; важно напротивъ того было знать, какъ оно будетъ встрѣчено Ученымъ Секретаремъ Адмиралтейства, Барроуемъ (Barrow), котораго можно почесть ученымъ представителемъ Англійскаго флота и официальнымъ храни-

ить я превосходствомъ его славы, в который сверхъ тою въ теченіе болѣе четверти столѣтія былъ главнымъ поощрителемъ Аритическихъ экспедицій Англич. Лишь только Врангелово описаніе путешествія стало известно въ Англіи, какъ въ Quarterly Review (1840, Sept.) явилась подробная критика Барроу, или лучше сказать панегирикъ, который превосходилъ всё прежніе живостью, и заставляетъ насъ столько не удивляться пылкости ума, какую онъ сохранилъ въ себѣ до такихъ лѣтъ, сколько полюбить и уважать его и правоту и прямодушіе, съ какими онъ, отлагая въ сторону всякую національную гордость, воздаетъ и чужимъ заслугамъ подобающую почесть. Онъ прямо начинаетъ такъ:

«Если мы въ нашемъ отзывѣ о попыткѣ Парри оставить Сѣвернаго Полюса сказали, что это путешествіе, хотя и не увѣнчалось успѣхомъ, но было столь смѣло и отважно, что будетъ жить въ памяти позднѣйшаго потомства, какъ воспоминаніе о постоянствѣ, настойчивости, твердости и непреклонности духа, какую Британскіе моряки способны явить въ самыхъ тѣсныхъ и опасныхъ положеніяхъ, когда состоятъ подъ командою мужественныхъ и свѣдущихъ Офицеровъ, къ которымъ имѣютъ полную довѣренность», — если мы въ своей статьѣ, вмѣсто слова Британскіе поставимъ Русскіе, — то этотъ отзывъ можетъ въ полной мѣрѣ быть приложенъ къ Барону Врангелю и небольшому числу его сподвижниковъ». Потомъ, упоминая о поѣздкахъ по льду, столь многотрудныхъ по прѣчевъ встрѣчавшихся ледяныхъ громадамъ, онъ замѣчаетъ: «невозможно, читая эту книгу, не быть поражену очевиднымъ сходствомъ между трудностями, опасностями и лишениями, которыми подвергнулся Парри въ свою послѣднюю попытку и Врангель въ четыре свои поѣздки по льду Полярнаго моря. Но должно сознаться, что въ каждой частности (in every

particular) Русскому моряку надлежало бороться съ гораздо многочисленнѣйшими трудностями и лишеніями, что онъ былъ подверженъ имъ гораздо должайшее время, что онъ проѣхалъ гораздо большее пространство, и что имѣлъ гораздо менѣе средствъ въ своемъ распоряженіи.»

И между тѣмъ какъ столько голосовъ изъ чужихъ краевъ и въ Отечества въ такой судья, каковъ Секретарь Британскаго Адмиралтейства, отзываются съ такимъ неопровержимымъ увѣреніемъ о постоянствѣ и предпріимчивости Г. Врангеля, самое донесеніе сего послѣдняго написано столь просто и безъ всякихъ прикрасъ, какъ будто бы тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго и все разумѣется само собою. О путешествіи отъ С. Петербурга до Иркутска, совершаемомъ въ телегѣ весенними путями, сказано только, что оно было совершено съ невозможною скоростью въ 56 дней. Путешествіе отъ Иркутска до Якутска по Левѣ описывается какъ отдыхъ или пріятная прогулка. О трудностяхъ поѣздки верхомъ отъ Якутска до Нижне-Колымска, болѣе 2000 верстъ, мимою черезъ крутыя горы и по цѣлымъ недѣлямъ безъ всякаго крова въ морозъ отъ 24 до 32° Реомюра, сказано лишь столько, сколько нужно для объясненія образа путешествія въ тамошнихъ странахъ. Подробнѣе повѣствователь распространяется о своихъ поѣздкахъ по льду Океана, потому что этимъ только и могъ объяснить свойство морскаго льда въ томъ краю. Но не одно это презрѣніе трудностей было причиною удачи предпріятія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и непреклонность воли, рѣшившаяся восторжествовать надъ всеми препятствіями, и бодрость духа, ничѣмъ не пригнобляемая въ уныніи. Не трудно при возбуждающихъ и благоприятныхъ обстоятельствахъ идти на встрѣчу смерти по призыву честолюбія, но въ дали отъ всего свѣта, на пустынномъ берегу Ледовитаго моря, гдѣ самымъ удобнѣйшимъ пребываніемъ была стоянка Нижне-Колымская, которая удѣляла возлю не болѣе 4 квадратныхъ сажень

простора и столько же его экипажу, гдѣ ледяная глыба закрывала мѣсто окна, пропуская только тусклые лучи свѣта, когда солнце не было подъ горизонтомъ, гдѣ и въ изобѣ не льзя было ни на часъ разстаться съ шубою: — въ этомъ тѣсномъ пространствѣ и въ продолженіе столь долгаго времени не подумать ни одной минуты о наступленіи обратнаго пути — вотъ что невольнo возбуждаетъ наше удивленіе: ибо это-то искушеніе возвратиться, находясь въ такомъ стѣсненномъ положеніи, и есть тотъ нравственный подводный камень, о который сокрушались экспедиціи болѣе, нежели о самыя опасныя морскія рифы въ свѣтѣ. Нашъ же путешественникъ, по собственному его выраженію, роскошествовалъ въ главной своей квартирѣ въ Нижне-Колымскѣ, когда возвращался послѣ своихъ поѣздокъ по льду Океана. Каковы же были эти поѣздки, объ этомъ можно судить изъ того, что онъ въ первую проѣхалъ 1122 версты въ 22 дня, во вторую — 1210 верстъ въ 36 дней, въ третью — 1355 верстъ въ 57 дней, а въ четвертую — 2300 верстъ въ 78 дней; и такъ Врангель вообще провелъ на льду 173 дня, т. е. около полугода и въ это время проѣхалъ 6077 верстъ, т. е. далѣе нежели отсюда до Иркутска. И не должно думать, чтобы наши странники не встрѣчали никакихъ другихъ препятствій, кромѣ суровости климата. Иногда по цѣлымъ днямъ они оставались безъ пищи: потому что запасы были расхищены звѣрями, а еще чаще претерпѣвали недостатокъ въ топливѣ. Во второе лѣто пребыванія ихъ въ Нижне-Колымскѣ рыбная ловля была вовсе неудачна и насталъ голодъ, а въ слѣдствіе того моръ между собаками, встребившій болѣе $\frac{1}{2}$ собакъ Колымскаго Уѣзда, такъ что экспедиція была лишена самыхъ непосредственныхъ своихъ потребностей и должна была изъ дальнихъ мѣстъ собрать около 300 собакъ, изъ числа которыхъ едва 60 оказались годными для предпріятія новой экспедиціи по льду по землѣенному плану.

Воспользовавшись этимъ случаемъ, чтобы выставить въ надлежащемъ свѣтѣ способность воля экспедиціи в его спутниковъ, мы не на одну минуту не теряли изъ виду, что это соображеніе подлежитъ собственно совершенно другому суду, в что влѣсь, гдѣ влеть дѣло о присужденіи Демиловской преміи, должно смотрѣть не на лицо, а на обогащенія, какія книга привнесла области Наукъ вообще или познанію Отечества въ особенности. Тутъ, къ сожалѣнію, мы теряемъ вовсе изъ глазъ Г. Анжу, который не меньшимъ постоянствомъ столь существенно содѣйствовалъ удачѣ всей экспедиціи. Несчастный случай лишилъ его, какъ мы слышали, оригинальныхъ его замѣтокъ, и вѣроятно отнялъ у него охоту къ изданію особаго описанія. Но готовясь довести о важныхъ ученыхъ результатахъ экспедиціи, мы вынуждемъ себя долгомъ справедливости обвинить въ самомъ началѣ, что и спутникамъ Адмирала Врангеля, тогдашнему Мичману Матюшкину, Доктору Киберу, сопрячисленному къ экспедиціи въ званіи Врача и Естественнспытателя и Штурману Козьмину подобаетъ честь ренноснаго содѣйствія ученымъ цѣлямъ экспедиціи. Нѣкоторыя изъ побочныхъ поѣздокъ были выполнены только этими господами, и вообще каждый изъ нихъ способствовалъ и пользамъ Науки по мѣрѣ силъ своихъ. Изъ дневника Д-ра Кибера, который мы имѣемъ передъ собою, не только много уже прежде слѣдалось извѣстнымъ посредствомъ Отечественныхъ журналовъ, но и перешло также въ общее дозесеніе.

И относительно къ ученой пользѣ экспедиціи мы могли бы сослаться на иной, довольно громкій одобрательный отзывъ чужихъ краевъ. Довольствуясь однакожъ указаніемъ на предисловіе Риттера къ Нѣмецкому изданію книги, мы приводимъ только слѣдующія слова изъ устъ перваго Географа всѣхъ гѣковъ: «Необъяснимое свѣта со столь усилѣнными усиліями многоразличнаго рода дол-

жно было бы почестъ незамѣннымъ прирѣзомъ въ страницахъ исторіи географическихъ познаній». Но намъ кажется болѣе долгомъ Академіи, точнѣе указать на прирѣзъ, полученную Науками отъ обсуживаемой книги, нежели превозносить ее общими похвалами, хотя мы должны замѣтить, что столько же невозможно, сколько и излишне было бы поставять на видъ каждое маловажное прирѣженіе, какое прорастаетъ для Науки отъ всякаго описанія путешествія.

Одно изъ важнѣйшихъ прирѣженій Науки отъ экспедиціи Врангеля есть, безъ сомнѣнія, съемка Отечественнаго берега на протяженіи 65 градусовъ Долготы, основанная болѣе нежели на 200 астрономическихъ опредѣленіяхъ мѣстъ (включая и экспедицію Анжу, которая вмѣстѣ принята за основаніе при составленіи карты: 115 пунктовъ морскаго берега опредѣлены въ экспедиціи Врангеля), а равно съемка Медвѣжьихъ острововъ и группы Новой Сибири. Далѣе, составленіе трехъ картъ большой части Сѣверовосточной Сибири, изъ которыхъ оказывается, что протяженіе горныхъ хребтовъ на прежнихъ картахъ было отмѣчено довольно неточно, по произволу составителей. Потомъ географическое описаніе Сѣверовосточной части Сибири, т. е. именно той части нашего Отечества, которой не коснулись академическія экспедиціи въ царствованіе Екатерины II, и о которыхъ мы имѣли свѣдѣнія только изъ немаловажнаго, впрочемъ, описанія путешествія Сарычева. Г. Врангель, проживъ довольно долгое время между этими племенами, могъ начертать явнѣ живую картину ихъ домашняго быта. Мы узнаемъ между прочимъ, что изъ двухъ народовъ: *Омоковъ* и *Шелановъ*, одинъ уже пересталъ существовать, а другой былъ близокъ претерпѣть ту же участь. Впрочемъ, Г. Врангель еще сообщаетъ вѣскольکو образчиковъ нарѣчія Омоковъ, вѣроятно единственные, сохранившіеся отъ этого выморочнаго племени остатки. Съ этнографі-

чекимъ описаніемъ идетъ рядомъ изображеніе мѣстности и климата, способовъ пропитанія, т. е. зѣриной ловли и т. п., что придаетъ этой географической картинѣ также занимательность въ отношеніи къ Зоологін и въ особенности познанія географическаго распространенія животныхъ и торговля пушнымъ товаромъ, границъ произрастанія деревь и кѣбныхъ растеній и проч. Далѣе, мы обязаны Г. Врангелю за предварительное свѣдѣніе о горныхъ формаціяхъ Сѣверовосточной Сибіри и въ особенности рѣкъ Колымы и обѣихъ Анжой, за множество отдѣльныхъ замѣчаній о замерзаніи земли въ Сибіри, о ледяныхъ хранилищахъ у озеръ, объ источникахъ, исчезающихъ и вновь пробивающихся изъ земли и т. д. Полный дневникъ метеорологическихъ наблюденій, веденный въ Нижне-Колымскѣ съ Ноября 1820 по Мартъ 1824 года, за исключеніемъ только мѣсяцевъ Іюля и Августа, не преминетъ принести важную пользу Метеорологін, тѣмъ болѣе, что мы доселѣ не имѣли опредѣленныхъ числовыхъ показаній о тамошней странѣ. Также о направленіи и силѣ вѣтра, о впаданіи метеорныхъ водъ в о разныхъ отдѣльныхъ метеорахъ мы впервые получаемъ свѣдѣніе изъ этого донесенія. Рядъ наблюденій о склоненіи и уклоненіи магнитной стрѣлки отъ Иркутска до Колочина острова, близъ Берингова пролива, и отчасти среди льдовъ Океана, гдѣ наблюдатель, вѣроятно, не скоро найдетъ себѣ послѣдователя, служитъ драгоценнымъ пополненіемъ наблюденій, учиненныхъ въ Сибіри Гавстеномъ и Эрманомъ. Богатая роспись замѣченныхъ путешественниками сѣверныхъ сіяній, съ изображеніемъ разительнѣйшихъ ихъ видовъ, послужила основаніемъ новой теоріи сѣвернаго сіянія, придуманной нашимъ сочленомъ Г. Шарротомъ.

Конечно, въ слѣдствіе розысканій Врангеля, утратили большой материкъ о которомъ шла молва, что онъ лежитъ на Сѣверѣ отъ Сибіри. Онъ не могъ быть

достигнуть ни въ четыре поѣздки по льду Врангеля, ни въ таковыя же Г. Анжу. Но Врангель доказываетъ соображеніемъ всѣхъ сохранившихся объ этомъ предметѣ свѣдѣній, что молва относилась или только къ совершенно известнымъ нынѣ островамъ, или основана на однихъ мноразуміиіяхъ. И тутъ-то мы дошли наконецъ до самаго важнаго непосредственнаго результата экспедиціи. Изъ наблюденій Врангеля и Анжу, въ согласіи съ наблюденіями смѣлаго ихъ предшественника Геленштрема, оказывается, что сплошные льды составляютъ только окраину матерой земли Азіи, — окраину, которая становится шире тамъ, гдѣ море не столь глубоко и отдѣльные острова служатъ опорой льду. Такимъ образомъ сплошные льды противъ устья Яны простираются верстъ на 600 ширины, а далѣе группы Новой Сибиря едва на 25 верстъ. Чѣмъ далѣе на Востокъ, тѣмъ болѣе суживается ледяная окраина, отчасти потому, что море далѣе къ Востоку глубже, а отчасти потому, что здѣсь встрѣчается менѣе острововъ и притомъ только небольшіе и не въ возвышенные. Противъ острова Шалаурова путешественники уже во стѣ верстъ отъ берега нашли открытое море, а у мыса Якана ледяной край былъ еще уже. Но изъ этого слѣдуетъ, что противъ мыса Якана нѣтъ обширной земли, по крайней мѣрѣ не въ такой близости, чтобы ее можно было видѣть отъ названнаго мыса: ибо эта земля должна бы имѣть свою ледяную кайму и объ ледяныя окраины должны бы сходиться зимою, подобно тому какъ Азія соединена зимою съ Америкой ледяною скатертью, не взирая на глубину Берингова пролива. Но если бы и временно только растаяла ледяная скатерть между Сибирью и неизвѣстнымъ материкомъ, то послѣдній навѣрно уже былъ бы навѣщенъ Чукчами или Русскими промышленниками, которые были уже въ Новой Сибиря, хотя она вовсе не видна съ матерой земли Азіи. И такъ мы не находимъ никакой причины вѣрить въ

30 ОТД. III.—ОБЪ ОДННАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ

существованіе неизвѣстной земли, которую Бергаузъ въ своемъ Физическомъ Атласѣ уже окрестилъ именемъ Врангелевой.

Чукчи, утверждавшіе, что они видѣли землю, могли быть введены въ обманъ туманами, которые столь часто обманываютъ и самыхъ опытныхъ моряковъ, или можетъ быть видѣли только отдельные морскіе рифы. Наконецъ самое убѣдительное доказательство въ томъ, что и въ большемъ отдаленіи нѣтъ полярной земли. Коммиссары наши выводятъ изъ Врангелевыхъ метеорологическихъ наблюденій, — и этотъ-то выводъ, въ соединеніи съ прочими наблюденіями Врангеля, даетъ намъ окончательное поясненіе о состояніи Деловитаго моря. Вопросъ о томъ, суходоно ли это море, занимавшій въ теченіе вѣковъ столь многихъ мореходцевъ и кабинетныхъ Ученыхъ, можно теперь уже почесть разрѣшеннымъ. Во внутренности своей не покрытое сплошною ледяною корою, ниже совершенно свободное отъ льда, но превзобладуя плавающими льдами, оно, при зыбкости слѣхъ послѣднихъ, хотя иногда допускаетъ мореплавателей проникнуть довольно далеко на Сѣверъ, но никогда не подаетъ надежды на продолжительное плаваніе, а посему и не льзя предвидѣть возможности достигнуть Полюса.

Если изъ Врангелевыхъ наблюденій иное уже слѣдалось прежде извѣстнымъ (а именно особою книтою нашего сочлена Паррота), то это было только слѣдствіемъ особеннаго участія, какое принимала въ нихъ ученая публика и отнюдь не можетъ исключать особеннаго задания отъ Демидовскаго конкурса. Если Нѣмецкій переводъ описанія сего путешествія вышелъ уже въ 1839 году въ Берлинѣ, а Англійскій въ 1840 въ Лондонѣ, изданіе же подлинника заготовленіемъ атласа изъ 3 картъ и 10 картографическихъ рисунковъ и другими остановками замедлялось до 1841 года, то это столь же мало должно устранивать его отъ конкурса нынѣшняго года: ибо теперь только изъ под-

ликого сочиненія мы увидимъ, какія именно мѣткія Авторъ признаетъ за свои собственныя. И кромѣ того Русскій подлинникъ, приложеніемъ къ нему Атласа и рѣзныхъ статей Прибавленія, напечатанныхъ при участіи самой Академіи на счетъ Демидовскаго учрежденія, полагъ Нѣмецкаго и Англійскаго изданій.

Опредѣлить ли намъ теперь, — спрашиваютъ Комиссары наши, — степень Демидовской преміи? — Парри съ экипажемъ своимъ получилъ за первое свое плаваніе національную награду въ 10.000 ф. стерл. въ силу Парламентскаго акта. Намъ остается только жалѣть, что и волна Демидовская премія составляетъ не болѣе пятидесятой части этой суммы.

Академія присудила Контръ-Адмиралу Барону Врангелю полную Демидовскую премію въ 5000 руб. асс., и такъ какъ въ одно изъ прочихъ соизвѣстныхъ сочиненій не можетъ составаться, по важности, съ его путешествіемъ, то Академія позволила другимъ полнымъ премій на сей разъ не назначать; хотя, при иныхъ обстоятельствахъ, въ оной конечно не было бы отказано Корнелю Горныхъ Инженеровъ Подполковнику *Гальмерсену* за сочиненію имъ:

II. Генеральную карту Горныхъ Формаций Европейской Россіи съ пояснительными примѣчаніями.

— Профессоръ Минералогіи и Геогнозіи при Императорскомъ Университетѣ Св. Владимира Гофманъ, рассмотрѣвшій по приглашенію Академіи сію карту, отзывается объ ней въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Между тѣмъ какъ въ Западной Европѣ возрастающее участіе въ геогностическихъ изслѣдованіяхъ, иду рука объ руку съ открытіями въ познаніи горнокаменнаго свойства земель, принесло важнѣйшія услуги не только Науцѣ, но еще почти въ большей мѣрѣ санктъ

Государствамъ въ техническомъ и меркантильномъ отношеніяхъ, — Россія, казалось еще отставала, медленно двигаясь на этомъ поприщѣ развитія. Многочисленныя и вѣрнѣко тщательныя наблюденія, коихъ результаты сообщаются въ Горномъ Журналѣ, уже по причинѣ языка, были мало доступны чужимъ краямъ, и посему развѣ только самыя скудныя извлеченія изъ нихъ появлялись въ иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ. Наблюденія иностранныхъ и тѣхъ изъ туземныхъ путешественниковъ, которые писали на языкѣ, болѣе извѣстномъ, были, при всемъ ихъ относительномъ достоинствѣ, ничтожны въ сравненіи съ необъятнымъ пространствомъ Имперіи: и такъ Россія въ геогностическомъ отношеніи оставалась какъ бы Океаномъ, на которомъ лишь кое-гдѣ бытъ открытъ небольшой островокъ.

Если мы возьмемъ въ соображеніе, какой свѣтъ пролить на первобытное состояніе нашей планеты уже однимъ точнѣйшимъ слѣченіемъ современныхъ формаций въ разныхъ странахъ Западной Европы, то само собою понятно, что ожиданіе всѣхъ Геогностовъ должно было быть устремлено на Россію, въ обширныхъ равнинахъ которой пласты, бывъ мало подвержены дѣйствіямъ позднѣйшихъ переворотовъ, разстилаются почти ненарушенными горизонтальнымъ напластованіемъ на всобѣятныхъ протяженіяхъ въ самыхъ многоразличныхъ климатахъ. Каждая, на границахъ Азіи лежащая формація Западной Европы уже сама по себѣ важна для развитія геологическаго познанія, и чѣмъ точнѣе описаніе пластовъ и особенно сохранившихся въ нихъ ограниченныхъ остатковъ, тѣмъ плодотвѣе для Науки будетъ это открытіе. Но чтобы въ Россіи проложить путь для такихъ точнѣйшихъ изслѣдованій, надлежало сперва соорудить фундаментъ, на которомъ можно было бы воздвигнуть дальнѣйшее аданіе: надлежало обозначить уже извѣданныя въ этой Имперіи форманіи съ ихъ приблизительными

границами, и тѣмъ самымъ указать мѣста, гдѣ можно ожидать самыхъ обильныхъ открытій въ чисто-ученомъ или въ техническомъ отношеніи.

До сихъ поръ не доставало сочиненія, которое явилось бы глазамъ туземной и иностранной публики всѣ уже собранныя данныя въ общедоступномъ видѣ. Этотъ жвао ощущаемый пробѣлъ пополняется самымъ отличившимся образомъ трудомъ Г. Гельмерсена. Нѣтъ сомнѣнія, что позднѣйшія, болѣе подробныя розысканія, послужатъ къ немалому измѣненію этой карты; но не менѣе того она останется основаніемъ послѣдующихъ работъ и изъ всѣхъ доселѣ вышедшихъ въ нашемъ Отеествѣ трудовъ по этой части, конечно, наиболѣе будетъ способствовать къ развитію Геогнозів Россіи, не только потому, что показываетъ уже сдѣланное у насъ и намѣчается о томъ, что еще предстоитъ исполнить; но и потому, что она, какъ и всякое положительно изреченное мнѣніе, возбудитъ духъ любознанія и изыскательности, который не можетъ не обратиться въ пользу самой Науки.

Такъ какъ трудъ этотъ предназначался главнѣйше для удовлетворенія Отечественной потребности, то посвященія къ Картѣ изданы на Русскомъ языкѣ; но какъ и ученая публика всѣхъ другихъ странъ имѣетъ равныя притязанія на пользу и поученіе отъ подобнаго предпріятія, то самъ Авторъ не преминулъ изготавить переводъ на Нѣмецкій языкъ своего труда, а на самой Картѣ имена написаны Латинскими литерами, поясненія же красокъ сдѣланы не на одномъ Русскомъ, но и на Нѣмецкомъ языкѣ.

Хотя въ заглавіи обѣщано только обзорнѣе формации Европейской Россіи, но мы съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что и ближайшее изслѣдованіе горнокаменности Зауральской степи и Восточныхъ береговъ Каспійскаго моря не ускользнуло отъ изыскательнаго духа Русскихъ Естествоиспытателей.

34 ОТД. III.—ОБЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ

Въ приложенныхъ къ Картѣ поясненіяхъ Авторъ даетъ отчетъ объ основныхъ началахъ, руководившихъ его при разграниченіи формаций; они опираются на открытыхъ въ каждой мѣстности окаменѣлостяхъ, которыя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ справедливаго означенія самыхъ формаций.

Кромѣ работъ другихъ изыскателей, сдѣлавшихся известными отчасти изъ особыхъ сочиненій, отчасти изъ разныхъ временныхъ изданій и между прочимъ особенно изъ Горнаго Журнала, Авторъ пользовался при составленіи сего труда преимущественно собственными обширными изслѣдованіями, учиненными имъ во время многократныхъ ученыхъ его путешествій. А сверхъ того онъ извлекаетъ немаловажную пользу для этого труда, также какъ и для Науки вообще, изъ оффиціального своего положенія, открывшаго ему свободный доступъ къ богатымъ геогностическимъ коллекціямъ Горнаго Института, изобилующимъ собранными въ различнѣйшихъ частяхъ Имперіи окаменѣлостями.

Внимательно слѣдя за отдѣльными формациями, мы убѣждаемся, сколь много собственныя наблюденія Автора содѣйствовали къ тому, что онъ могъ представить ученому свѣту трудъ, какового, по дошедшимъ прежде до общаго свѣдѣнія открытіямъ, въ правѣ была ожидать развѣ по простетивъ многихъ лѣтъ.

Иногда за тѣмъ въ подробномъ разборѣ содержаніе и достоинство, равно какъ и немногіе недостатки труда Г. Гельмерсена, которыхъ избѣжать было невозможно, Г. Рецензентъ выводитъ заключеніе, что Авторъ многочисленными собственными наблюденіями, простирающимися на различнѣйшія между собою страны и формации, и тщательнымъ изученіемъ чужихъ работъ по этому предмету, составилъ трудъ, который Геогносты всѣхъ земель встрѣтятъ съ живѣйшею благодарностію и который особенно для Отечественныхъ Геогностовъ весь ва-

женъ тѣмъ, что даетъ имъ твердое основанію, опираясь на которомъ, они могутъ продолжать свои розысканія и направлять ихъ къ общей цѣли; а посему Рецензентъ, слѣдуя искреняему своему убѣжденію, признаетъ этотъ трудъ въ полномъ смыслѣ достойнымъ Демидовской преміи.

Хотя Академія въ выѣтъ обыкновенію назначать золотыя преміи преимущественно такимъ трудамъ, которые кромѣ частной пользы, приносящей имъ Отечественн-ной Литературѣ, расширяютъ сверхъ того предѣлы Науки въ тѣхъ должны обратить на себя вниманіе Ученыхъ всѣхъ націй, и хотя трудъ Г. Гельмерсева, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ къ сему разряду, но по приведеннымъ выше обстоятельствамъ Академія видѣтъ себя въ необходимости присудить ему только второстепенную премію.

Сверхъ того удостоиваются второстепенныхъ премій:

Академикъ Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи Статскій Совѣтникъ Саломонъ за «Руководство къ Операционной Хирургіи» въ двухъ томахъ.

Флота Лейтенантъ Зеленой за изданную имъ книгу *Астрономическія средства кораблевожденія*.

Профессоръ Императорскаго Казанскаго Університета Горловъ за сочиненную имъ *Теорію Финансовъ*.

Надворный Совѣтникъ Шимкевичъ за представленный имъ въ рукописи *Корнесловъ Русскаго языка*.

Коллежскій Ассесоръ Бернштрессеръ за *Руководство къ разведенію, улучшенію, кормленію и откормкѣ домашнихъ животныхъ, в ваковецѣ*

Адъюнктъ-Профессоръ при Императорскомъ Царско-Сельскомъ Лицѣѣ Смаиловъ за изданныя имъ *Руководства къ познанію Древней и Средней Исторіи*.

III.

Первое изъ сихъ сочиненій, Руководство къ Оперативной Хирургіи Профессора Саломона, разсматривалось въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Г-мъ Профессоромъ Иноземцовымъ. Изъ подробнаго критическаго разбора, одобреннаго Медицинскимъ Факультетомъ, усматривается:

1) Что предметы, входящіе въ Оперативную Медицину, изложены современно и въ возможной полнотѣ.

2) Что Авторъ въ изложеніи вездѣ точенъ и всевъ; проясняетъ дѣло, гдѣ только возможно было, анатомическими свѣдѣніями. Въ изложеніи же техническихъ приемовъ операцій Авторъ избралъ лучшіе и болѣе опытные одобренныя.

3) Что историческая часть операцій, какъ то: названіе, происхожденіе методъ; названіе и образованіе инструментовъ и т. п. переданы вѣрно и изъ лучшихъ источниковъ, но безъ всякаго критическаго разбора.

4) Что Авторъ во все продолженіе своего изложенія остался совершенно вѣрнымъ своему убѣжденію; вездѣ, гдѣ только можно было, онъ старался разбираемое оцѣнить и повѣрить на практикѣ и перелать вамъ уже повѣренное имъ самимъ, или лучшими Хирургами вашего и прошлаго времени.

5) Что многія статьи творенія Г. Саломона, кромѣ яснаго изложенія предмета, обогащены еще приведенными лучшими сочиненіями по сему предмету: Авторъ старался этимъ указать учащимся, кромѣ своего убѣжденія, и мнѣнія другихъ Ученыхъ въ оригиналѣ.

6) Если Рецензентъ кое-гдѣ и не соглашается съ мнѣніемъ Автора, то это, какъ дѣло чистаго убѣжденія, не можетъ составлять совершеннаго опроверженія противъ мнѣнія Автора, который илагаетъ въ своемъ твореніи все существующее и существовавшее въ Наукѣ.

7) Чистый и прекрасный Русскій языкъ, которымъ написано сочиненіе Г. Саломона, составляетъ также немаловажное достоинство, — тѣмъ болѣе, что мы почти вовсе не имѣемъ еще Русскаго медицинскаго языка; Авторъ же съ чрезвычайною легкостію пользуется Русскимъ языкомъ для выраженія самыхъ трудныхъ предметовъ.

IV.

Второе изъ вышепоименованныхъ сочиненій, которымъ присуждена второстепенная награда, есть часть полного учебнаго курса, издаваемого при Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, подъ заглавіемъ: *Теорія и Практика кораблевожденія*, и заключаетъ въ себѣ, какъ выше сказано, изложеніе

Астрономическихъ средствъ кораблевожденія, или руководство къ Астрономіи для мореплавателей, составленное флота-Лейтенантомъ Зеленымъ.

По отзыву нашего Астронома, Г. Академика Струве, трудъ сей не есть просто сводъ изъ лучшихъ сочиненій по сей части другихъ націй, но трудъ самобытный, расположенный и исполненный по благоразумно обдуманному плану. Г. Струве хвалитъ въ немъ особенно точность и ясность въ изложеніи, — два существенныя качества въ книгѣ, предназначенной не только для преподаванія Астрономіи, но и для руководства морскихъ Офицеровъ при вычисленіи наблюденій, производимыхъ для опредѣленія мѣста корабля.

Книга Г. Зеленаго раздѣляется на три отдѣла: 1) Теоретическую Астрономію, 2) Наблюдательную Астрономію или описаніе астрономическихъ инструментовъ и 3) Приложение Астрономіи къ Мореходству. Первая часть наименѣе удовлетворила Г. Рецензента. По видимому, при составленіи ея, Авторъ долженъ былъ избѣгать повторенія того, что изъ Теоретической Астроно-

миѣ уже было преподано въ предшествующемъ курсѣ, и потому въ сей части замѣтны нѣкоторыя пробѣлы и несправности, вредящія полнотѣ и самостоятельности сочиненія, но могущія при второмъ изданіи легко быть исправлены. Тамъ, гдѣ Авторъ дѣйствовалъ болѣе независимо, именно въ Наблюдательной Астрономіи, онъ являетъ себя основательнымъ знатокомъ теоріи астрономическихъ инструментовъ, ихъ устройства, способовъ для повѣрки оныхъ, — и морякомъ, которому употребленіе ихъ на морѣ извѣстно изъ опыта. Главнымъ инструментомъ въ операціяхъ Англійскаго и Россійскаго флота былъ доселѣ зеркальный секстантъ; Французы употребляютъ сверхъ того еще и зеркальный кругъ Борды. Нашъ Авторъ исчисляеть въ подробности и весьма ясно способы для повѣрки зеркальнаго секстанта и отношенія его къ зеркальному кругу; объясняетъ неудобства, происходящія отъ начала, на которомъ основано вообще устройство зеркальныхъ инструментовъ, и впервые описываетъ новыя зеркальные приборы, придуманные въ Минхенѣ Штейнгейлемъ, такъ называемые призматическіе круги, дающіе возможность измѣрять углы до 180° и не вмѣщающіе всѣхъ тѣхъ оптическихъ несовершенствъ, которыми страдаютъ зеркальные инструменты. Но Г. Зеленый не только первый описалъ ихъ; онъ кромѣ того собственными своими наблюденіями доказалъ неопровержимыхъ образомъ возможность и пользу употребленія ихъ на морѣ, въ чѣмъ многіе сомнѣвались, такъ что даже Англичане доселѣ не обращали своего вниманія на призматическій кругъ Штейнгейлла, признанный однакожъ нынѣ существенно морскимъ инструментомъ.

Третья часть книги Г. Зеленаго, содержащая приложеніе Астрономіи къ Мореходству, отлчается тѣми же качествами какъ и вторая, и Г. Струве въ заключеніе своего донесенія удостовѣряетъ, что чтеніе сего сочиненія внушило ему искреннее уваженіе къ познаніямъ и

удрѣю Автора, и что оно въ полной мѣрѣ заслуживаетъ званіе Академіи, хотя многое въ немъ можетъ быть исправлено и исправлено. Но такъ какъ можно полагать съ мѣстоуверностію, что Авторъ приложитъ всѣ усилія къ постепенному усовершенствованію своего труда, то нѣтъ сомнѣнія, что Отечественная Литература со временемъ приобрететъ въ немъ такое сочиненіе, которое сѣю можетъ стать на ряду съ лучшими иностранными сою раба. Требовать такого совершенства отъ перваго опыта въ обработаніи столь богатаго и многосложнаго матеріала было бы несправедливо; но и въ томъ видѣ, въ которомъ нынѣ предлжнть трудъ Г. Зеленаго, онъ и оставить принести Отечеству пользу и честь.

V.

Академія признала достойнымъ второстепенной преміи сочиненіе Казанскаго Префессора Горлова *Теорія Финансовъ*.

«Допыніе, говоритъ Г. Кенненъ въ своемъ разборѣ, отлѣными только части Науки о Финансахъ были предметомъ разсужденій Отечественныхъ Писателей, какъ то: *Ольга Теорія налоговъ*, *Ник. Туринска*; сочиненію О Государственномъ кредитѣ (принисываемое Г. Орлову), *иже Г. Добольска* О Банкахъ и другихъ Кредитныхъ Установленіяхъ. Въ полномъ своемъ объемѣ Наука о Финансахъ доселѣ не находила воздѣльвателей въ числѣ Русскихъ Ученыхъ и Г. Горлову принадлежитъ честь быть первымъ у насъ Писателемъ о Финансахъ вообще.»

Все сочиненіе его дѣлится на три части, въ первой говорится о Государственныхъ доходахъ, во второй о Государственныхъ издержкахъ, въ третьей о Государственномъ кредитѣ.

«Приступая къ разсмотрѣнію какого-либо сочиненія, представленнаго къ полученію награды, продолжаетъ Г. Редевантъ, прежде всего должно опредѣлять, какое мѣ-

ето оно занимасть на поприщѣ Наукъ, т. е. какое его назначеніе и представляются ли въ немъ результаты собственныхъ новыхъ изслѣдованій, или же должно оно только ознакомить насъ съ современнымъ состояніемъ Науки. Въ отношеніи къ «Теоріи Финансовъ» Г. Горлова спрашивается еще, съ какою цѣлю она написана; съ тою ли, чтобы служить руководствомъ при университетскомъ преподаваніи, или же для ознакомленія любителей Политическихъ Наукъ съ предметами, относящимися до Финансовъ. Авторъ, въ этомъ отношеніи, не высказалъ своего намѣренія, вѣроятно потому, что цѣль его была сугубая, — что и заставляетъ съ двухъ сторонъ смотрѣть на его трудъ, т. е. какъ на учебное пособие и какъ на сочиненіе, изъ коего читатель, безъ содѣйствія наставника, можетъ почерпнуть искомыя свѣдѣнія. Касательно предметовъ, изложенныхъ въ «Теоріи Финансовъ» Г. Горловъ не имѣлъ намѣренія слѣлать какой-либо пересворотъ въ Науку; онъ старался представить ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ она нынѣ входятъ въ составъ излагаемой имъ Теоріи. Иногда онъ считалъ необходимымъ приводить основанія и доводы противоположныхъ системъ (напр. Рикардо и Чальмерса въ отношеніи къ поземельной подати, или разныхъ Писателей о погашеніи государственныхъ долговъ и пр.); большею же частью онъ прямо представляетъ то мнѣніе, которое имъ признается основательнѣйшимъ. Писатели, на коихъ Г. Горловъ основывается, суть: Зонненфельсъ, Лоцъ, Баронъ Мальхусъ, Мекколлохъ, Небеніусъ, Пѣлицъ, Рау (Rau), Рикардо, Сей (J.-B. Say), Сисмопан, Ал. Смитъ, Шторкъ и участники въ изданіи Энциклопедіи Государственныхъ Наукъ: Роттекъ и другіе. Сверхъ того обращено вниманіе и на разныя статьи, помѣщенныя въ новѣйшихъ изданіяхъ, какъ то: Deutsche Vierteljahrsschrift, Revue des deux mondes и проч. Олѣ только сочиненія Листа, новѣйшаго политическаго Писателя, какъ видно, не дошла

еще до Казани, гдѣ Авторъ имѣеть пребываніе. Во всякомъ случаѣ должно отдать Г. Горлову справедливость въ томъ, что онъ совершенно знакомъ съ Литературою своего предмета, и, зная главные Европейскіе языки (въ томъ числѣ и Нѣмецкій, необходимый для каждаго, кто занимается теоріею Государственныхъ Наукъ) — слѣдуетъ за новѣйшими явленіями по части политическихъ изысканій: дѣло не малотрудное, особенно для Ученаго, обязаннаго должностными занатіями.

Иногда за тѣмъ обстоятельно замѣчаніе свое о книгѣ Г. Горлова, Г. Кепценъ въ заключеніе своего разбора говоритъ, что появленіе этой книги должно радовать каждаго истиннаго патріота; она знакомитъ насъ съ пружинами жизни Государственной и, показывая обязанность подданныхъ удѣлять часть своего имущества на поддержаніе общества, безъ коего человекъ не былъ бы въ состояніи достигнуть своего назначенія, — вмѣстѣ съ тѣмъ разсуждаетъ и о степени безвредности и о вліяніи на благосостояніе народа отъ тѣхъ средствъ, которыя Правительство избираетъ для удовлетворенія національныхъ нуждъ. Обращая такимъ образомъ вниманіе Академіи на важность такого сочиненія, Г. Кепценъ проситъ назначить Г. Горлову хотя второстепенную Демидовскую награду, на полученіе которой онъ, по его убѣжденію, имѣеть полное право.

VI.

Корнесловъ Русскаго языка, сравненнаго со всѣми Славянскими нарѣчіями и съ двадцатью четырьмя иностранными языками. Составленъ Федоромъ Шамкевичемъ. Рукопись, разсмотрѣнная по порученію Академіи Г. Академикомъ Востоковымъ.

Въ семъ замѣчательномъ трудѣ Сочинитель, — какъ изъясняется въ предисловіи, — предпринялъ, разобрать

ткань Русскаго языка такъ сказать по нитямъ, и отдѣливъ изъ ней чужеземную примѣсь, отыскать первоначальную основу сего языка, в такомъ образомъ опредѣлять количество сохранившагося въ немъ собственно Славянскаго запаса. Въ Корнесловѣ его разсматриваются коренныя слова Русскаго языка, которыя, сами-ли по себѣ, или при посредствѣ своихъ производныхъ, сохранилась въ употребленіи до нашего времени. Это ограниченіе стѣсняется до того, что слова иноязычныя, или принятые изъ другихъ языковъ, не имѣютъ мѣста въ Корнесловѣ. При многихъ словахъ присоединены приищанія, которыя, по своему содержанію, даютъ Корнеслову видъ критическаго изслѣдованія о Русскомъ языкѣ. — Составитель Корнеслова сличалъ Русскія слова со словами всѣхъ другихъ Славянскихъ нарѣчій и языковъ Европейскихъ, а также въ Санскритскими, Персидскими, Армянскими и проч. — Обильностію и удовлетворительностію указаній въ этомъ отношеніи онъ далеко превзошелъ словарь Г. Рейфа, съ коимъ безпрерывно сравниваетъ трудъ свой. Правила, принятые имъ въ руководство при составленіи Корнеслова, изложены въ XII пунктахъ. Они основаны на началахъ здравой Этимологіи, и ведутъ къ дѣльнѣмъ заключеніямъ. Цѣль, какую предполагалъ себѣ сочинитель, — опредѣлять количество сохранившагося въ Русскомъ языкѣ собственно Славянскаго запаса, — имъ вообще достигнута, и въ этомъ отношеніи трудъ Г. Шимкевича послужитъ конечно полезнымъ руководствомъ для будущихъ изслѣдователей языка и словопроизводителей. Конечно не всѣ словопроизводства сего Корнеслова кажутся удачными, и запасъ словъ, вошедшихъ въ сіе собраніе, можетъ быть въ разныхъ мѣстахъ дополненъ, но за всѣмъ тѣмъ Корнесловъ Г. Шимкевича долженъ быть признанъ лучшимъ по этой части сочиненіемъ на Русскомъ языкѣ, и по сему Г. Рецензентъ полагаетъ, что на основаніи статьи VII пункта 6 Положенія о на-

градѣхъ, учрежденныхъ Камергеромъ Демидовымъ, оный заслуживаетъ половинной преміи. — Въ разборѣ своемъ Г. Востоковъ присвокупилъ нѣкоторые землѣчашіа на трудъ Г. Шихевича, которыми Авторъ конечно не осмѣитъ воспользоваться прежде напечатанія труда своего. Въ изданіе сей книги назначается сверхъ того изъ Демидовскаго капитала 1500 руб. асс.

VII.

Сочиненіе Г. Бергштрессера

Руководство къ разведенію, улучшенію, кормленію и откормкѣ домашнихъ животныхъ было рассмотрѣно въ отношеніи къ Естественной Исторіи описываемыхъ домашнихъ животныхъ Гг. Академика Брандтомъ и Баромъ, а въ отношеніи хозяйственности извѣстнымъ Агрономомъ нашимъ Матвѣемъ Андреевичемъ Байковымъ.

Съ ученой точки зрѣнія изложеніе Г. Бергштрессера найдено вполне соответствующимъ нынѣшнему состоянію Науки; со стороны же практическаго достоинства сей книги, Г. Байковъ отзывается слѣдующими словами: «Руководство Г. Бергштрессера содержитъ вообще превосходныя опытыя правила, которымъ ничего подобнаго, особенно въ такой воднотѣ, у насъ не издано. Оставалось бы желать присвокупленія таблицы: поскольку какихъ животныхъ и въ какихъ Губерніяхъ могутъ кормиться на десятинѣ пастбища, и какого именно? Но сколько важна эта таблица въ хозяйственномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе трудно составить ее по недостатку данныхъ». Въ сѣдствіе сего Г. Байковъ полагаетъ, что упомянутое сочиненіе вполне заслуживаетъ премію. — Наконецъ

VIII.

Руководство къ познанію Средней Исторіи для Среднихъ Учебныхъ Заведеній, сочиненное Г. Самарковымъ,

44 ОТД. III.—ОБЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ

было рассмотрѣно по порученію Историко-Филологическаго Отдѣленія тѣмъ же Рецензентомъ, который въ минувшемъ году столь одобрительно отзывался о Руководствѣ къ познанію древней Исторіи того же Автора, именно Г. Профессоромъ Лоренцомъ. Хотя ученый Рецензентъ и находить сей новый трудъ Г. Смараглова слабѣе прежняго, потому можетъ быть, что и самый предметъ представляетъ болѣе трудностей; — но такъ какъ онъ в сію книгу признаетъ лучшимъ учебнымъ руководствомъ по сей части на Отечественномъ языкѣ и далеко предпочитаетъ ее книгѣ Г. Кайданова, служащей и новымъ пособіемъ преподаванія Исторіи въ Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, и такъ какъ Г. Смарагловъ уже въ прошломъ году долженъ былъ довольствоваться почетнымъ отзывомъ, единственно за немѣніемъ въ достаточномъ количествѣ суммъ на преміи, то Академія признала справедливымъ нынѣ присудить Г. Смараглову второстепенную премію въ вознагражденіе трудовъ его по составленію обоихъ руководствъ и въ поощреніе къ будущимъ совершеннѣйшимъ трудамъ.

Гг. Академики Купферъ и Якоби представили Академіи брошюру, напечатанную подъ заглавіемъ:

О булатахъ. Сочиненіе Корпуса Горныхъ Инженеровъ Генералъ-Маіора Аносова, содержащее описаніе опытовъ, предпринятыхъ для полученія булатовъ, понятіе, пріобрѣтенное изъ сихъ опытовъ о различіи булатовъ отъ стали и открытіе самихъ способовъ приготовить ихъ. Въ 2-хъ книгахъ С. П. Б. 1841.

Г. Аносову удалось открыть приготовленія стали, которая имѣетъ всѣ свойства столь высоко цѣнимаго Азіатскаго булата и превосходитъ своею добротой всѣ изготовляемые въ Европѣ сорта стали. Гг. Купферъ и Якоби

видѣнъ подѣ руюю образчики ея, которые незакаленные были чрезвычайно мягки и гибки, а будучи закалены крѣпостью превосходили самую лучшую Англійскую сталь. Если бы въ сочиненіи Г. Аносова было указано, какимъ образомъ можно всегда съ удачею изготовлять эту сталь, то не колеблясь должно бы было признать это открытіе однимъ изъ полезнѣйшихъ обогащеній промышленности, и въ особенности Отчественной. Но въ описаніи столь мало сказано о способѣ приготовленія этого булата, что надобно думать, не предоставляетъ ли Г. Аносовъ себѣ самому этой тайны, или, можетъ быть, и ему самому только временемъ и случайно удастся изготовлять такую сталь.

Сочиненіе Г. Аносова не представляетъ тѣхъ элементовъ, на которыхъ слѣдовало бы основать прочное сужденіе о его открытіи: а можно судить о важности его изобрѣтенія только по тѣмъ образцамъ стали, которые онъ доставилъ сюда. При такомъ положеніи дѣла Гг. Академики не рѣшаются представить Академіи о присужденіи Г. Аносову Демидовской награды за изобрѣтеніе, которое не содѣлалось еще общимъ достояніемъ и о которомъ даже не извѣстно, основано ли оно на приемахъ вѣрныхъ и доступныхъ для всѣхъ и наждаго.

Однакожь въ предупрежденіе упрека въ томъ, что столь важное Отчественное открытіе могло ускользнуть отъ вниманія Академіи, она, на основаніи свидѣтельства двухъ своихъ Членовъ, видѣвшихъ образцы булата Г. Аносова, положила удостоить открытіе его въ вышнемъ Демидовскомъ отчетѣ почетнаго *отзыва*, увѣрена будучи, что если способъ Г. Аносова дѣйствительно основанъ на твердыхъ указаніяхъ Науки и оправдается вѣрными и положительными опытами, благодѣтельное Правительство наше конечно не оставитъ прилично вознаграждать изобрѣтателя.

Кромѣ того Академія признала справедливымъ упомянуть съ похвалою о слѣдующихъ сочиненіяхъ во вни-

маніе къ полезной цѣли, которую Сочинители считали въ виду и къ удачному выполнению :

Профессора Всеволодова : Опытъ ученія о повальныхъ болѣзняхъ между домашними животными.

Зедергольма : Исторія древней Философіи.

Доктора Грума : Руководство для прививанія предохранительной оспы.

Доктора Геета : Руководство къ книжному Искусству.

Инженеръ-Механика Диго : Практическое Руководство для устройства усовершенствованныхъ веревчатыхъ приводовъ (Système funiculaire).

Изъ остальныхъ совсѣтательныхъ сочиненій, одно, по неудовлетворительности полученной объ немъ рецензіи, на которой рѣшительнаго приговора основать было не возможно, отложено къ слѣдующему конкурсу; прочія же, числомъ 16, не удостоились вниманія Академіи.

За доставленіе отъ постороннихъ Ученыхъ основательныхъ и добросовѣстныхъ рецензій, Академія положила наградить большими золотыми медалями :

Профессора Императорскаго Московскаго Университета *Инокземцова* и Профессоровъ Императорскаго Университета Св. Владимира въ Кіевѣ *Новицкаго* и *Гофманна*.

Наконецъ, на основаніи Ст. X. Положенія о Демидовскихъ наградахъ положено : какъ сей протоколъ объ одиннадцатомъ присужденіи оныхъ, такъ и частныя рецензіи увѣчаныхъ и одобренныхъ сочиненій, напечатать особою книжкою для представленія на судъ просвѣщенной публики.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ КРАМАРЕНКОВА,

О ЕГО ЗАНЯТІЯХЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Первый изъ городовъ Пруссіи, обращающій на себя вниманіе на пути изъ Петербурга въ Берлинъ, изъ Медицискомъ отношеніи, есть Кёнигсбергъ. Акушерская Клиника, находящаяся при здѣшнемъ Университетѣ,

Частъ XXXVI. Отд. IV.

1

устроена на 14 кроватей. Число родовъ въ теченіе года простирается до 60; Директоромъ Клиники Профессоръ Гейне. Въ Данцигѣ есть огромная Городская Больница, въ которой можетъ помѣститься отъ 400 до 500 больныхъ; ею завѣдываетъ Докторъ Баумъ, весьма ученый и опытный практикъ; Акушерскій Институтъ (Невап-тenschule), по недостатку средствъ, весьма бѣденъ. Въ Штеттинѣ, Докторъ Бемъ, посвятившій себя исключительно Акушерству, управляетъ небольшимъ Родовспомогательнымъ Заведеніемъ, въ которомъ ежегодно воспитывается отъ 16 до 20 акушерокъ. Этотъ Институтъ помѣщается въ его собственномъ домѣ. Лекціи продолжаются только въ теченіе зимняго семестра. Бемъ имѣетъ свое собственное, хотя небогатое, но очень замѣчательное собраніе фвіологическихъ и патологическихъ препаратовъ, относящихся до Акушерства.

Дрезденская Акушерская Клиника, устроенная на 14 кроватей, помѣщается въ небольшомъ старинномъ строеніи, примыкающемъ къ главному зданію Медико-Хирургической Академіи. На внутреннее расположеніе, на величина комнатъ и сколько не соответствуютъ своему назначенію. Число родовъ простирается въ годъ до 260. Собраніе акушерскихъ препаратовъ, равно какъ и инструментовъ, весьма бѣдно. Вообще эта Клиника не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Дрезденская дѣтская Клиника — весьма небольшое заведеніе. За недостаткомъ средствъ, дѣти пользуются преимущественно поликлинически. Въ больницу принимаются тѣ только, которые или не въ состояніи лечиться на дому, или которыхъ болѣзнь особенно интересна для Науки. Клиника, устроенная на 5 кроватей, помѣщается въ двухъ довольно просторныхъ комнатахъ. Это заведеніе содержится частію Правительствомъ, частію пожертвованіями частныхъ лицъ.

Лейпцигская Акушерская Клиника, которую управляетъ известный своими учеными трудами Профессоръ Гёртцъ, помѣщается въ прекрасномъ зданіи и устроена на 12 кроватей. Комнаты свѣтлыя; вседѣ чисто, опрятно. При Клиникѣ находится довольно значительное собраніе инструментовъ и препаратовъ, въ особенности патологическихъ тазовъ (*regelwidrige Becken*).

Акушерская Клиника въ Галле ничѣмъ не превосходитъ Лейпцигской, но гораздо лучше в чистоте Дрезденской. Директоромъ ея Профессоръ Голь. Въ ней нѣтъ ничего особенно примѣчательнаго. Въ Галле находится знаменитый Анатомико-Патологическій Музеумъ известнаго Менкеля. Къ сожалѣнію, это богатѣйшее собраніе теперь въ совершенномъ пренебреженіи.

Въ Берлинѣ зимній семестръ открывается въ Ноябрь. Акушерская Университетская Клиника, которую завѣдуетъ известный Профессоръ Бушъ, помѣщается въ большомъ, прекрасномъ трехъ-этажномъ зданіи, вблизи Университета. Главный фронтъ зданія обращенъ на Югъ. Нижний и средний этажи опредѣлены собственно для Клиники; въ третьемъ живетъ самъ Директоръ. Въ нижнемъ этажѣ находятся: Аудиторія, двѣ комнаты, смежныя съ нею, назначенныя для пріема и изслѣдованія беременныхъ; Кабинетъ для препаратовъ и инструментовъ; квартиры: для главнаго ассистента и для старшаго изъ двухъ младшихъ. Въ этомъ же этажѣ помѣщаются: кухня, прачешная, комната для швейцара и нѣсколько другихъ для остальной прислуги.

Средній этажъ опредѣленъ для беременныхъ и родильницъ. Въ пяти большихъ свѣтлыхъ комнатахъ помѣщается отъ 18 до 20 кроватей для родильницъ и столько же колыбелей новорожденныхъ. Прямыкающая

къ нимъ свадѣ комната, отдѣленная небольшою переднею, назначена для разрѣшенія отъ бремени, а смѣжная съ нею — для практикантовъ, приглашаемыхъ къ родамъ. Въ комнатѣ для родовъ находится: двѣ Зибольмовскія кровати для родовъ, родильный стулъ, барометръ Озіандера, для опредѣленія вѣса и длины новорожденнаго, и еще нѣкоторыя другія принадлежности и средства, необходимыя при естественныхъ родахъ. Изъ остальныхъ комнатъ среднего этажа, три опредѣлены для вояжа беременныхъ, и одна большая комната, гдѣ онѣ въ продолженіе дня занимаютъ работою и обѣдаютъ за общимъ столомъ. Число беременныхъ хотя и опредѣлено Правительствомъ (отъ 15 до 20), однакожь, въ слѣдствіе принятаго здѣсь порядка, пріемъ беременныхъ соображается съ возможностью исполненія разныхъ работъ въ заведеніи и съ потребностію практикантовъ, упражняющихся въ акушерскомъ искусствѣ. Въ этотъ же этажъ квартира для Акушерки.

Медицинскій штатъ составляютъ слѣдующія лица: Директоръ Бушъ, главный его ассистентъ (secundus Arzt) Докторъ Эбертъ, два младшихъ ассистента (Assistent-Ärzte) Доктора Ленгъ-Гейнрихъ и Клейнъ. Акушерка (Hebamme) и три или четыре повитухи (Wickelfrauen), поступающія сюда для изученія повивальнаго искусства. Всѣ ассистенты и повитухи опредѣляются на эти мѣста только на определенное время. Обыкновенно, по вступленіи двухъ дѣтъ, главный ассистентъ уступаетъ свой постъ старшему изъ младшихъ, второй младшій поступаетъ на его мѣсто; мѣсто же послѣдняго замѣщается новымъ лицомъ. Курсъ образованія повитухи продолжается три мѣсяца.

Беременные, желающія поступать въ Клинику, принимаются или безденежно, или за восемь уйвенну

дѣлу. Первые соблюдаютъ слѣдующія условія: беременная должна заблаговременно (обыкновенно въ 7 или 8 мѣсяцъ беременности) явиться къ главному ассистенту, съ нужными въ этомъ случаѣ свидѣтельствами. Она подвергается акушерскому изслѣдованію: опредѣляется время беременности, ина беременной сей же часъ вносятся въ клиническій журналъ, и она получаетъ особенную карту на подписавшемъ Директора. Съ этихъ поръ беременныя обязываются ежедневно, одинъ или два раза, въ назначенный часъ, являться въ Клинику для упражненія практикантовъ въ акушерскомъ изслѣдованіи. Для большей отчетливости, каждый приходъ ея отмѣчается въ журналѣ. За 14 дней до родовъ, а иногда и раньше, онѣ принимаются въ заведеніе на полное клиническое содержаніе. Нужную для выморозаденнаго одежду и другія принадлежности, каждая изъ нихъ должна принести съ собою и притомъ въ достаточномъ запасѣ. Исключенія изъ этого правила рѣдки. Къ самому акту родовъ, кромѣ настоящего практиканта, наблюдающаго роды, приглашаются также для акушерскаго изслѣдованія (въ разные періоды родовъ) и наблюденія въ послѣднемъ періодѣ родовъ и другіе слушатели, состоящіе съ практикантомъ въ одномъ классѣ. Этотъ разрядъ беременныхъ самый большой и доставляетъ изобильный источникъ для приобрѣтенія ловкости и вѣрности въ акушерскомъ изслѣдованіи.

Беременныя, платящія, подраздѣляются на два отдѣла. Однѣ платятъ 7 талеровъ (около 25 руб. ассиг.) въ мѣсяцъ: онѣ освобождаются отъ акушерскихъ изслѣдованій, и во время родовъ приглашается только одинъ изъ практикантовъ. Беременныя другаго отдѣла платятъ еще болѣе преимуществъ: онѣ получаютъ отдѣльную комнату, особенную прислугу и посѣщаются только Директоромъ в Акушерскою. Во время родовъ присутствуютъ

только упомянутыя лица. Беременные этого отдѣла платятъ въ лѣтніе мѣсяцы 15, а зимою 20 талеровъ.

Въ системѣ практическаго преподаванія Акушерства въ здѣшней Клиникѣ со времени ея основателя, покойнаго Профессора Зибольда, не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій. Клиническія занятія раздѣляются на два класса: на занятія въ собственно такъ называемой Клиникѣ (Stationäre Klinik) и на занятія въ городѣ (Poliklinik). Клиническія занятія состоятъ изъ слѣдующемъ:

- 1) Въ акушерскомъ изслѣдованіи беременныхъ.
- 2) Въ пособіяхъ, нужныхъ для роженицы во время родовъ, тотчасъ послѣ нихъ, и въ попеченіи, необходимомъ для новорожденнаго.
- 3) Въ наблюденіи за ходомъ послѣродоваго времени и въ пользованіи болѣзней родовницы, или младенца.
- 4) Въ пользованіи женскихъ болѣзней, исключительно органическихъ родотворной сферы.

Занятія поликлиническія, имѣя въ сущности ту же самую филантропическую цѣль, отличаются отъ первыхъ тѣмъ, что назначаемый сюда, по требованію городскихъ акушеровъ, практикантъ, представляетъ лицо болѣе самостоятельное, нежели въ Клиникѣ: хотя, впрочемъ, дѣятельность его ограничивается только положеніемъ дитяти головкою и употребленіемъ средствъ, назначаемыхъ единственно въ случаяхъ ненормальнаго состоянія маточной дѣятельности во время родовъ. При другихъ положеніяхъ дитяти, или неправильностяхъ таза, практикантъ обязывается тотчасъ извѣщать главнаго ассис-

стента. Вообще практикантами въ Полклиннику называются лица, которые уже довольно хорошо знакомы съ механизмомъ нормальныхъ родовъ и съ пособиями, нужными въ этомъ случаѣ: следовательно тѣ, которые наблюдали уже въ Клиникѣ, подъ руководствомъ одного изъ младшихъ ассистентовъ, по крайней мѣрѣ нѣсколько случаевъ. Въ каждомъ изъ нихъ предполагается надлежащая ловкость въ акушерскомъ неслѣдованіи (чтобы, въ случаѣ какихъ-либо уклоненій отъ нормальности, со стороны матери или младенца, онъ могъ своевременно извѣстить главнаго ассистента) и умѣнье назначить роженницѣ приличное случаю діететическое содержаніе. Каждый практикантъ въ Полклинникѣ обязанъ навѣщать родильницу въ теченіе двухъ недѣль: въ первую, ежедневно, во вторую — чрезъ день.

Для соблюденія очереди и порядка, вся масса слушателей Буша раздѣляется на классы. Каждый классъ заключаетъ въ себѣ отъ 10 до 16 и болѣе практикантовъ. Согласно съ этимъ распредѣленіемъ, приглашается къ родамъ въ Клиникѣ стоящій на очереди классъ, и изъ сего послѣдняго избирается слѣдующій практикантъ, на котораго, въ особенности, возлагаются всѣ нужныя попеченія при родахъ.

Какъ Клиника, такъ и Полклинника, состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самого Директора Буша; обязанности же ассистентовъ ограничиваются однимъ изъ этихъ заведеній. На примѣръ: младшіе ассистенты определены собственно для Клиники; на главнаго же ассистента возложены всѣ обязанности по Полклинникѣ и административная часть въ Клиникѣ. Впрочемъ, въ случаяхъ, требующихъ скорой помощи, каждый изъ ассистентовъ, за отсутствіемъ другаго, принимаетъ въ обѣихъ Клиникахъ дѣятельное участіе. Младшіе ассистенты

исполняют свои обязанности въ Клиникѣ поочередно. Каждый, во время своего недѣльнаго дежурства, обязанъ быть непремѣнно при каждомъ родѣхъ, руководствоваться еще неопытныхъ практикантовъ, и потомъ, по истеченіи недѣли, прочитавъ въ аудиторіи публично отчетъ о случившемся въ его дежурство. Бушъ и главный ассистентъ приглашаются только къ важнымъ случаямъ, требующихъ непремѣнно или искусственнаго окончанія родовъ, или по какимъ-либо другимъ неприятнымъ приключеніямъ, угрожающимъ опасностію матери или младенцу. Всѣ болѣе или менѣе интересныя случаи описываются практикантами; описанія читаются публично. О нормальныхъ же родахъ въ Поликленикѣ дѣлается краткое донесеніе, на особенныхъ въ Клиникѣ получаемыхъ печатныхъ листкахъ. Изъ послѣднихъ составляется главнымъ ассистентомъ общій отчетъ за цѣлую недѣлю и прочитывается та же публично въ аудиторіи.

Клиническія чтенія Буша (четыре раза въ недѣлю) весьма интересны и приносятъ существенную практическую пользу. Въ Понедѣльникъ обыкновенно читаются отчеты и исторіи интересныхъ случаевъ за прошедшую недѣлю. Вторникъ и Пятница опредѣлены для упражненія въ акушерскомъ изслѣдованіи, подъ руководствомъ Буша и всѣхъ его ассистентовъ; въ Четвертокъ одна часть посвящается женскимъ болѣзнямъ Больныя женщины пользуются поляклиническа.

Полный курсъ, заключающійся въ практическомъ изложеніи операций на фантомѣ и изъясненіи многоразличныхъ положеній дитяти въ тазу, Бушъ оканчивается въ теченіе двухъ или трехъ недѣль.

Лекція в Акушерская Клиника Клуге исключительно

преимущественны для образованія Аннуерокъ; одна только оставшая треть семестра определяется для Студентовъ.

Для дѣтскихъ болѣзней въ Берлинѣ есть особенная Клиника Профессора Ромберга. Она помѣщается въ общей больницѣ, называемой Charité и устроена на 25 кроватей. По причинѣ находящейся при ней Поліклинники, посѣщеніе клиническихъ лекцій Ромберга чрезвычайно поучительно. Ромбергъ, какъ Авторъ и наставникъ, заслуживаетъ общую признательность. Онъ принадлежитъ къ числу первыхъ клиническихъ наставниковъ, и его аудиторія всегда бываетъ полна слушателей. Съ многостороннею ученостію и опытностію Ромбергъ соединяетъ одинъ изъ необходимѣйшихъ для Врача талантовъ — искусство умѣнье прилагать теорію къ каждому данному случаю. Не вдаваясь въ безполезныя предположенія, онъ изучаетъ природу путемъ наблюденія и опыта. Въ его Диагностикѣ, основанной на чистыхъ фیزیологическихъ началахъ, виднѣтъ строгій эмпиризмъ. Для точнѣйшаго опредѣленія болѣзни, Ромбергъ употребляетъ всѣ средства и способы, какіе только Медицина и другія вспомогательныя Науки въ настоящее время могутъ доставить Врачу. Не льзя не восхищаться, съ какою удивительною ловкостію, при экзаменѣ больныхъ дѣтей, преодолеваетъ онъ трудности, сопряженныя съ этимъ возрастомъ; какъ онъ умѣетъ дать всякому болѣзненному явленію приличное изъясненіе, указать на истинную причинную связь припадковъ между собою и наконецъ оцѣнить значеніе каждаго изъ нихъ въ семіотическомъ отношеніи. Словомъ: Ромбергъ, въ клинической аудиторіи своей, простъ въ выраженіяхъ, повитенъ для каждаго изъ слушателей и отчетливъ въ учено-практическомъ отношеніи.

Клиника женскихъ болѣзней Буша составляетъ большое прибавленіе къ его акушерской Клиникѣ. Боль-

10 ОТД. IV.— ДОНЕС. Д-РА КРАМАРЕНКОВА.

ныя женщины пользуются полуклановчески. Впрочемъ, Кланника эта далека отъ цѣли своей и не заслуживаетъ особеннаго вниманія.

ЗАСѢДАНІЯ

ОБЩЕСТВА СКАНДИНАВСКИХЪ НАТУРАЛИСТОВЪ,

ПРОИСХОДИВШИЯ ВЪ ІЮЛѢ 1842 ГОДА,

ВЪ СТОКГОЛЬМѢ.

Число Натуралистовъ, участвовавшихъ въ снхъ Засѣданіяхъ, простиралось до 414 человекъ; именно: Датчанъ было 84, Норвежцевъ 17, лицъ другихъ націй 20, Шведовъ 293.

^{12 Іюля}
^{30 Іюня}, въ 7 часовъ вечера, происходило предварительное Собраніе Общества въ Рыцарскомъ домѣ (Riddarhus), подъ предсѣдательствомъ Г. Барона *Борцеліуса*. Сначала приступлено было къ избранію Секретарей для каждой націи. Датскимъ Секретаремъ избранъ былъ Профессоръ *Ску* (Schow), Норвежскимъ Профессоръ *Гольста*, Шведскимъ остался Г. *Ретиуусъ*. Общія собранія положено было имѣть въ залѣ Рыцарскаго дома 13, 15, 18 и 19 числа н. с. отъ 12 до 2½ по полудни. За снмъ, по предложенію Вице-Предсѣдателя, Генераль-Директора *Экстрёмера*, Общество, раздѣлившись на 5 Отдѣленій: Физики и Химіи, Минералогіи и Геогноміи, Ботаники, Зоологіи, Медицины и Хирургіи, отправилось въ домъ Государственныхъ Сословій (Rikens Ständers hus), гдѣ назначены были особенныя залы для засѣданій каждого Отдѣленія.

Часть XXXVI. Отд. IV.

2

Въ тотъ же день въ Отдѣленіи Физики и Химіи, вмѣсто прежняго Предсѣдателя Барона *Берцелиуса*, избранъ былъ на слѣдующее двухлѣтіе Предсѣдателемъ Конференціи Совѣтникъ *Эрстедъ* изъ Датчанъ, Вице-Предсѣдателемъ извѣстный Норвежскій Профессоръ *Ганстемъ*, Датско-Норвежскимъ Секретаремъ онъ же, Шведскимъ Баронъ *Фабіанъ Вреде*. — Въ Отдѣленіи Минералогіи и Геогнозіи, вмѣсто Датскаго Профессора *Форзмюллера*, избранъ былъ Предсѣдателемъ Оберъ-Интендентъ *Норденшольдъ*, изъ Финляндіи, Секретаремъ Лекторъ *Шореръ*, Норвежець. — Въ Отдѣленіи Ботаники, вмѣсто Профессора *Фриса*, Предсѣдателемъ избранъ былъ Профессоръ *Ску*, Датско-Норвежскимъ Секретаремъ Докторъ Философіи *Валь (Wahl)*, изъ Датчанъ, Шведскимъ Секретаремъ Адъюнктъ *Андртъ*. — Въ Отдѣленіи Зоологіи, вмѣсто Профессора Лундскаго Университета *Нильсона* избранъ былъ Предсѣдателемъ Профессоръ *Бекъ (Beck)*, изъ Норвежцевъ, Датско-Норвежскимъ Секретаремъ Профессоръ *Ешригтъ*, изъ Датчанъ, Шведскимъ Профессоромъ *Лоскь*. — Въ Отдѣленіи Медицины и Хирургіи, вмѣсто Статскаго Совѣтника *Банна*, изъ Датчанъ, избранъ былъ Предсѣдателемъ Профессоръ *Гольста*, Вице-Предсѣдателемъ Генералъ-Директоръ *Экстреммеръ*, Суплеантомъ Лейбъ-Медикъ *Ретціусъ*, Датско-Норвежскимъ Секретаремъ Докторъ *Манса*, изъ Датчанъ, Шведскимъ Профессоръ *Гуссъ*.

Занятія Общества Натуралистовъ распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: 14 и 16 Іюля н. с. — Зоологія отъ 8 до 10 час. Ботаника отъ 9 $\frac{1}{2}$ до 11 $\frac{1}{2}$, Минералогія и Геогнозія отъ 10 до 12 утра, Медицина и Хирургія отъ 12 до 3, Физика и Химія 12 до 3 же по полудни. — 13, 15, 18 и 19 Іюля н. с. — Ботаника отъ 8 до 10 ч., Минералогія и Геогнозія отъ 8 $\frac{1}{2}$ до 10 $\frac{1}{2}$, Медицина и Хирургія отъ 9 до 11 $\frac{1}{2}$, Зоологія отъ 9 $\frac{1}{2}$ до 11 $\frac{1}{2}$ утра; отъ 12 часовъ до 2 $\frac{1}{2}$ по полудни — общія собранія.

Остатокъ дня большая часть Общества проводила въ клубѣ, нарочно для него устроенномъ въ одной изъ залъ Дворца Принца Карла.

1 июля 1/11.

1/11 Июля, въ 12 часовъ дня, происходило первое публичное Собраніе Общества Скандинавскихъ Натуралистовъ.

Ея Величество Королева и Ихъ Высочества Наслѣдныи Принцъ и Наслѣдная Принцесса съ двумя старшими Принцами удостоили Собраніе своимъ присутствіемъ. Баронъ Берцелиусъ взошелъ первый на кафедру и открылъ Собраніе рѣчью: «О пользѣ для Науки отъ ученыхъ собраний, особенно на Сѣверѣ». «У жителей Сѣвера замѣтно, какъ отличительная черта» — говорилъ Г. Берцелиусъ — «наклонность къ Наукамъ положительнымъ, преимущественно же къ Математикѣ и Механикѣ; но у нихъ нѣтъ той упорности слѣдить за Наукою, какою отличаются жители Южныхъ странъ; поэтому и встрѣчается тамъ мало великихъ Ученыхъ на Сѣверѣ. Швеція, Норвегія и Данія много выигрываетъ нѣкогда отъ политическаго союза между собою; союзъ ученыхъ можетъ принести имъ не менѣе пользы; на поощрѣніе Наукъ и пр.». За сѣмъ знаменитый Физикъ Датскій Консерваторіи-Семінаріи Эрстедъ читалъ: «О необходимости Философіи для Естественныхъ Наукъ и объ ихъ вѣтветическомъ desenvolvеніи». Далѣе Баронъ Берцелиусъ читалъ рѣчь: «О возвышеніи Скандинавскаго материка, или объ относительной высотѣ различныхъ мѣстъ Скандинавскаго полуострова къ поверхности моря въ различныхъ временахъ». Наконецъ Г. Экстрёммеръ отъ лица Упсальскаго Университета просилъ собраніе удостоить своимъ посѣщеніемъ Упсалу, куда положено было отправиться 2/11 Июля.

Въ Отдѣленіяхъ были читаны въ этотъ день слѣдующія разсужденія:

Въ Отдѣленіи Физики и Химіи: Декторъ *Шарлицъ* (изъ Даніи): «О нѣсколькихъ опытахъ имъ произведенныхъ для узнанія количества угольной кислоты, выдыхаемой человекомъ въ 24 часа». Изъ наблюденій его оказалось, что человекъ выдыхаетъ угольной кислоты 142 грана въ сутки. Г. *Шарлицъ* употребилъ для своихъ наблюденій ящикъ, куда посаженъ былъ человекъ; отъ ящика проведена была въ газометръ труба. Баронъ *Берцелиусъ* слѣлалъ при семъ нѣсколько замѣчаній о недостаточности такого аппарата для подобныхъ опытовъ. — Кандидатъ *Брокъ* (изъ Норвегіи) читалъ: «Des lois de la propagation à travers des corps diaphanes et opaques».

Въ Отдѣленіи Минералогіи и Геогнозіи: Профессоръ *Форхаммеръ* (изъ Даніи): «О нѣкоторыхъ новыхъ минералахъ, найденныхъ въ Исландіи, и объ ихъ образованіи подъ вліяніемъ вулканическихъ силъ Природы, непрерывно дѣйствующихъ на семъ островѣ». При семъ были показываемы и самыя минералы.

Въ Отдѣленіи Ботаники: Профессоръ *Ску* прочиталъ нѣсколько писемъ и объявленій о выходѣ *Гербаріевъ* и о подпискѣ на оныя; далѣе показывалъ составленную имъ Геологическо-Климатологическую карту Даніи и отдѣльно острова *Мёна*; потомъ представилъ *Мексиканскій* желудь, надъ которымъ слѣдено было нѣсколько наблюденій для открытія предполагаемаго въ *Мексиканскихъ* желудяхъ полиембриона. — Профессоръ *Фрисъ* представилъ нѣсколько сочиненій по части Ботаники, которыя онъ намѣренъ издать въ непродолжительномъ времени. — За сими Гг. *Ску*, *Фрисъ*, *Ганстена*, *Роте* (*Rothe*), *Аррениусъ* и *Аартъ* разсуждали о родствѣ растений и вліяніи климата на растительность.

Въ Отдѣленіи Зоологін: Профессоръ *Ешрихтъ* читалъ разсужденіе: «О гипероодонѣ изъ рода китовъ, но отличающемся отъ нихъ особенными зубами въ нѣбѣ (os palatin)». Г. *Ешрихтъ* показалъ, что предполагаемые зубы суть ничто иное, какъ только выпуклости или шишки, находящіяся на кожѣ нѣба у гипероодоновъ; но что подлинныя зубы находятся у нихъ въ деснахъ и расположены какъ у дельфиновъ. Потомъ Г. *Ешрихтъ* обратилъ вниманіе Членовъ Отдѣленія на особенно короткій языкъ гипероодона, представивъ нѣсколько анатомическихъ рисунковъ сего вида китовъ. — Г. Профессоръ *Ретциусъ*: «О летательныхъ мускулахъ птицы»; онъ же представилъ Собранію семилѣтняго мальчика изъ Южной Швеціи съ необыкновеннымъ устройствомъ рукъ и ногъ. На ногахъ у него было только по два большихъ пальца, изъ коихъ два срослись.

Въ Медицинскомъ Отдѣленіи: Профессоръ *Якобсонъ*: «О первобытномъ черепѣ». — Докторъ Медицины *Гаустедъ*: «О приготовленіи и вставляваніи искусственныхъ глазъ». — Профессоръ *Солмеръ*: «Sur la precipitation de proteine et de phosphate potassique de l'urine, quand on la chauffe».

Іюль 14/2

Въ Отдѣленіи Физики и Химіи: Профессоръ *Зейге*: «De l'aceton ammoniacal et d'un produit de Jufocyan avec la sulfure d'ammonium». — Профессоръ *Форхаммеръ*: «Нѣсколько замѣчаній на счетъ опытовъ опредѣлять равноцѣвности между кислотами буры (Acide boracique) и кремнистою». — Кандидатъ *Гольтенъ*: «О воздушномъ термометрѣ новаго устройства и о формахъ магнетическихъ искривленій (courbes)». — Ассессоръ *Латеральмъ*: «Объ опытахъ касательно измѣненія плотности жидкихъ тѣлъ во время ихъ движенія». — Магистръ *Арне*: «Объ атомномъ вѣсѣ висмута».

Въ Отдѣленіи Минералогіи и Геогнозіи: Капитанъ *Сванбергъ* представилъ Обществу нѣсколько минераловъ, послѣдованныхъ имъ прошлагою зимою, и нѣсколько доселѣ неизвѣстныхъ ископаемыхъ, найденныхъ въ Швеціи, и изложилъ при семъ свое мнѣніе о образованіи свѣхъ послѣднихъ. — Докторъ *Берлиусъ* читалъ: «О Химическомъ составѣ встрѣчающихся въ Швеціи, именно: въ Салъ, Гуннебергѣ, Табергѣ и Ловбансгугтапѣ пѣнковыхъ (*Moegschaum*) минераловъ». — Профессоръ *Паршиъ*, Директоръ Императорскаго Минералогическаго Кабинета въ Вѣнѣ, представилъ нѣсколько оттисковъ метеорныхъ камней въ томъ видѣ, какъ они представляются послѣ шлифовки, и говорилъ о способѣ ихъ распознаванія. — Послѣ обѣда Члены Отдѣленія посетили загородное мѣстечко Ольчеста, чтобы посмотреть на встрѣчающіяся тамъ горныя полосы — слѣды тагъ называемаго каменнаго потока или валуновъ (*rullstensflod*), о которомъ наканунѣ упоминалъ Баронъ Берцелиусъ въ разсужденіи о возвышеніяхъ Скандинавскаго полуострова.

Въ Отдѣленіи Ботаники: Альюокъ *Линдблэемъ* сдѣлалъ предложеніе Членамъ Отдѣленія заняться климатологическими наблюденіями надъ жизнью растеній. — Доцентъ *Либманъ* читалъ: «Описаніе вулкана Орисба въ географическо-растительномъ отношеніи. — Прилavorный словарь *Роте*: «Нѣсколько замѣчаній о понятіи *Садовое искусство* и объ изощреніи въ семъ искусствѣ».

Въ Отдѣленіи Зоологіи: Профессоръ *Вальбергъ* читалъ: «О новомъ родѣ пѣвокъ: 1) съ острова Ямы *Sangvisuga hypochloros* и 2) о встрѣчающихся въ Швеціи *Sangvisuga albirinctata*». Послѣднія, какъ болѣе встрѣчающіяся, могутъ быть употребляемы вмѣстѣ обыкновенныхъ медицинскихъ пѣвокъ. Профессоръ *Вальбергъ* дѣлалъ съ ними пѣвками опытъ надъ собою, и нашелъ, что онѣ дѣйствуютъ свѣдѣ обыкновенныхъ. — Докторъ *Смане-*

хирургъ сообщилъ нѣсколько замѣчаній о развитіи медузъ; по его мнѣнію, серкарии составляютъ родъ высшей формы этого животного; изъ нихъ образуются куколки, а изъ куколокъ наконецъ выходятъ червячки *Helminter* изъ рода *Distomat*. При семъ Г. Стенструпъ показывалъ нѣсколько рисунковъ сего животно-растенія. Такимъ же образомъ замѣчательны Г. Нордманомъ въ глазахъ рыбъ мелкія породы Диплостомовъ, Голостомы и породы Диплостомовъ въ болшемъ видѣ, Г. Стенструпъ почитаетъ: первые ларвыи, вторые — куколками и третья — видами того же рода животныхъ. Засианъ между Гг. Биригтомъ и Стенструпомъ происходилъ довольно интересный разговоръ о породахъ тарановъ (*des Salpes*).— Профессоръ Нильсонъ представилъ вновь вышедшую третью часть своего сочиненія: «Скандинавская Фауна» и сообщилъ нѣсколько наблюденій надъ новымъ видомъ лагушекъ, помѣщеннымъ имъ между *Rana temporaria* и *esculenta*.— Профессоръ Судеваль представилъ черепъ *Roteles Lalandii*. Профессоръ Бюманъ представилъ Членамъ Отдѣленія три недавно вышедшія энтомологическія сочиненія: 1) Профессора Цеттерштедта: *Diptera Scandinaviae T. I*; 2) Альюката Дальбуна: *Dispositio methodica Specierum Scandinavicarum ad familias Hymenopterorum naturales pertinentium*; 3) его же: *Onychia et collaspidia*, двѣ новыя породы насекомыхъ.

Въ Отдѣленіи Медицины и Хирургіи: Профессоръ Густъ читалъ: «О тифусѣ». — Статскій Совѣтникъ Банъ о томъ же. — Профессоръ Биригтъ: «О позвоножіи». — Профессоръ Ретцъусъ: «О двухъ новыхъ мышцахъ, открытыхъ близъ шейныхъ позвонковъ у челоука; О лигаментахъ и пр.». — Докторъ Гамбергъ: «О микроскопическихъ послѣдованіяхъ надъ первою системою.»

Іюля 15/.

Въ Отдѣленіи Физики и Химіи: Докторъ *Гуммельъ* читалъ: «Sur la resistance des corps, que l'on veut étendre, et sur l'influence du temps, pendant le quel dura la force etendante» — Профессоръ *Адольфъ Сванбергъ*: «О построеніи термо-электрическихъ аппаратовъ». — Кандидатъ *Толовъ* (Thaulov): «О продуктахъ изъ разложенія de Cyanure d'argent». — Баронъ *Берцелиусъ*: «О составныхъ частяхъ бычьей желчи».

Въ Медицинскомъ Отдѣленіи: Канцеляршн Совѣтникъ *Стенбергъ* читалъ: «Отчетъ о лихорадочной эпидеміи, свирѣпствовавшей лѣтомъ 1831 года на Зеландѣ, Лаландѣ и Фальстерѣ». — Бригадный Докторъ *Юрта* (Hjort): «О проказѣ, какъ болѣзни отдѣльной отъ Syphilis». — Полковникъ Докторъ *Шютцъ*: «О врачеваніи глазныхъ болѣзней». — Полковникъ Хирургъ, Прозекторъ *Ибсенъ*: «О кровяныхъ сосудахъ въ ушной раковинѣ».

Въ Отдѣленіи Минералогія и Геологіи: Оберъ-Интендентъ *Норденшольдъ* показывалъ нѣсколько новыхъ Сибирскихъ минераловъ и говорилъ о сопряженныхъ съ ними нѣкоторыхъ оптическихъ феноменахъ. — Нотариусъ *Эрдманъ* показывалъ нѣсколько новыхъ Норвежскихъ минераловъ, изложилъ свое мнѣніе объ ихъ составѣ; онъ же, съ согласія *Г. Форселя*, читалъ статью его: «О нѣкоторыхъ геологическихъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Швеціи».

Въ Отдѣленіи Ботаники: *Г. Мюллеръ* читалъ разсужденіе: «О вліяніи земледѣлія на растенія», что послало поводъ *Гг. Вальбергу, Роту, Фрису и Арреніусу* сообщить по сему предмету свои наблюденія. — Профессоръ *Вальбергъ* представилъ оригинальные рисунки Шведскихъ растеній, приготовленные *Г. Вригтоми* для Академіи Наукъ по соизволенію послѣдняго Государя

стенаго Сейма. — Профессоръ Фризе представлялъ старинный Гербаріумъ, найденный Магистромъ Линдсиромъ въ Королевской Библіотекѣ и привисываемый Пандіусу; на снѣгъ говорилъ о нѣкоторыхъ старинныхъ Гербаріяхъ, находившихся въ Упсальской Библіотекѣ. — Профессоръ Ску сообщилъ нѣсколько географическихъ и историческихъ извѣстій объ Италіанскомъ проливѣ льдѣ.

Въ Отдѣленіи Зоологій: Докторъ Ганноверъ читалъ: «Объ образованіи червяковъ (Helminter) въ лягушкахъ». — Капитанъ Реймардтъ представлялъ оттискъ найденнаго въ Копенгагенѣ черепа болѣе не существующей птицы: *Didus ineptus*, и сообщилъ о ней нѣсколько историческихъ свѣдѣній. — Статскій Совѣтникъ Даквальдъ представлялъ свое новое сочиненіе: «Fauna Caspio-Caucasica», изложивъ въ краткихъ словахъ ея содержаніе. — Профессоръ Лидбекъ представилъ новаго изображенія *Ligamentum scapulae sc. proprium inferius transversum apud hominet.* — Камеръ-Юнкеръ фонъ-Вригге читалъ: «О выпадываніи волосъ у *Rhoca variegata*». — Профессоръ Либсонъ: «О гермафродитахъ между пресмыкающимися», представилъ собранію рисунки podobныхъ пресмыкающихся. — Капитанъ Моллеръ показывалъ инструменты для полученія солей изъ глубины моря. — Профессоръ Бюк (Boeck) читалъ: «Объ инфузоріяхъ съ Шницборгена», и «Объ образованіи породы *Prionotus* между окаменѣlostями».

Второе полное Собраніе Общества происходило опять въ присутствіи Ея Величества Королевы, ихъ Королевскихъ Высочествъ Наслѣднаго Принца и Принцессы и двухъ старшихъ Принцевъ — ихъ дѣтей. Профессоръ Гамстена читалъ: «О способѣ опредѣлять увеличеніе и направленіе силъ, производящихъ ежедневнымъ

извѣщенія въ магнетическихъ «основаніяхъ»; при семъ прочелъ краткую исторію открытій, проведенныхъ по этому предмету большею частію самимъ почтеннымъ Профессоромъ. — Профессоръ *Фордхиллеръ*: «О формаціяхъ Скандинавскаго каменнаго потока или валуновъ (fullstensflod) въ Даніи»; это чтеніе, какъ продолженіе того же предмета, о которомъ читалъ въ прошедшемъ полномъ собраніи Баронъ Берцелиусъ, привлекло особенное вниманіе слушающихъ. — Графъ *Бюрнширна*, Шведскій Посланникъ въ Лондонѣ, читалъ: «О первомъ жилищѣ человека послѣ потопа». — Датскій Контръ-Адмиралъ *Билли*: «О пользѣ, могущей произойти для Наукъ отъ улучшенія морскаго журнала».

Іюля 14/4.

Въ 7 часовъ утра, около 40 человекъ изъ Членовъ Общества Натуралистовъ, съ Наслѣднымъ Прищемъ Оскаронъ, посетили мѣстечко Гостгольмъ для осмотра находящагося тамъ такъ называемыхъ исполинскихъ пещеръ.

Въ Отдѣленіи Физики и Химіи: Докторъ *Шереръ* сообщилъ нѣсколько замѣчаній на счетъ химическихъ разложеній. — Профессоръ *Эрстедъ* представилъ Членамъ Отдѣленія нѣсколько гальваногранныхъ рисунковъ произведенія Г. Гофмана въ Копенгагенѣ, и сообщилъ при семъ довольно интересныя свѣдѣнія о гальванографіи. — Профессоръ *Ганстемъ* — продолженіе разсужденія, читаннаго имъ наканунѣ: «О способѣ опредѣлять увеличеніе и направленіе силъ, производящихъ ежедневныя измѣненія въ магнетическихъ «основаніяхъ». — Кандидатъ *Польсенъ*: «Критическія замѣчанія на сочиненіе Фарелё: *О причинахъ силы въ Вальтогемъ удара и защищеніе контактной теоріи противъ возраженій на нее, встрѣчающихся въ означенномъ сочиненіи»; онъ же: «Нѣчто объ электромагнетической машинѣ въ нидерлѣ»*

гидъ и о производимыхъ на ней опытахъ». — Докторъ *Окстремъ*: «О наблюденіяхъ надъ термометрическою теплою и о ея теоріи». — Профессоръ *Мондлеръ*: «De Sa et Luthana» и о весеиъ, ииъ стираломъ при разложеніи Luthana, тѣлъ: «Didum».

Въ Фармацевтическомъ Отдѣленіи: Ассесоръ *Пингеланъ*: «Слѣдствія объ открытой въ Скелесте въ 1833 году фабрикѣ въ большомъ явлѣ для приготовленія сциндарнаго масла, гарпін, смолы, черной и студениаго вещества (Gelatine) изъ оленьихъ роговъ, по методу Арсета (d'Arset).» — Кандидатъ *Польсенъ*: «О Годшанской Фармакопей и о приготовленіи различныхъ мастей» — Аптекарь *Моллеръ*: «О различіи между Каровейскимъ и Остъ-Индскимъ ревенемъ», при чемъ съ помощію микроскопа было показано собранію различіе въ своей формациі снхъ растений. «Онъ же: О питательныхъ веществахъ, заключающихся въ сосновой корѣ и о приготовленіи изъ нихъ здоровой пищи».

Въ Минералогическомъ Отдѣленіи: Докторъ *Шереръ*: «О существованіи гадолинита на островѣ Гиттерѣ (Hittoeben) въ Норвегіи». — Нотариусъ *Вальмеръ*: «О связи между кристалловидными формами въ слѣдствіи предпринятаго имъ изслѣдованія объ отношеніи кристалловидныхъ формъ тѣлъ къ химическому составленію оныхъ». — Капитанъ *Свалбергъ* сообщилъ свои изслѣдованія о нѣкоторыхъ фальсифицированныхъ и временныхъ породахъ, встрѣчающихся въ Швеціи.

Въ Зоологическомъ Отдѣленіи: Профессоръ *Вальбергъ* читалъ: «О наблюденіяхъ, произведенныхъ надъ Libellula Olymptia». — Профессоръ *Бекъ*: «Нѣсколько замѣчаній о развитіи органическихъ тѣлъ». — Кандидатъ *Эрстедъ* представлялъ нѣсколько литографированныхъ видовъ Гренландскихъ Аннеливъ. — Профессоръ *Нильсонъ* читалъ: «Объ опредѣленіи Аниевой Vespretalia mugitina».

Профессоръ *Сундвалъ* — «Объ устройствѣ штычкы крыльевъ». — Профессоръ *Ловенъ*: «О фосфорическомъ свѣтѣ у *Orbiura*».

Въ Отдѣленіи Ботаники: Докторъ *Спенгелъ* сообщилъ нѣсколко лichenологическихъ наблюдений. — Профессоръ *Горнмуль*: «*Ueber Umänderungen der Pflanzen.*» — Профессоръ *Байвальдъ*: «*Ueber eine neue essbare Tremellenartige Pflanze (Bromicolla alantica) von der Insel Unimab.*» Послѣ обѣда Отдѣленіе отправилось въ загородное мѣстечко Накку для ботаническихъ изслѣдованій.

Въ Медицинскомъ Отдѣленіи: Докторъ *Шутцъ* сообщилъ наблюденія надъ ушными болѣзнями. — Докторъ *Конради* читалъ: «О новыхъ средствахъ противъ чахотки». — Профессоръ *Соммеръ*: «О существованіи Кистина (*Kystin*)». — Профессоръ *Вальбергъ*: «Объ употребленіи новыхъ пилкокъ (см. выше) въ Медицинѣ». — Профессоръ *Штейнъ*: «О строеніи *Zonula ciliaris* и о ея функціяхъ». — Профессоръ *Ретциусъ*: «О строеніи *Zonula zinnii*». — Профессоръ *Якобсенъ*: «Объ употребленіи кислоты хромія при анатомическихъ изслѣдованіяхъ глаза, также о строеніи *Zonula zinnii*». — Профессоръ *Еурихтъ*: «Объ отличіи Негровъ отъ другихъ народовъ въ анатомическомъ отношеніи» — Профессоръ *Бергстрандъ*: «*De incarceratione Horniae.*»

Іюля 17го. (Воскресенье).

Цѣлый день былъ посвященъ на обзорніе замковъ Гринсгольма и Дротингольма.

Іюля 18го.

Въ Отдѣленіи Физики и Химіи: Альювигъ *Розеншольдъ* читалъ: «Объ электричествѣ, образующемся

при переходѣ летучихъ тѣлъ въ пары». — Кандидатъ *Толозъ*: «О синильной кислотѣ, употребляемой въ Медици».

Въ Фармацевтическомъ Отдѣленіи: Авторъ *Кайзеръ* представлялъ Шведскій опиумъ, собранный *Г. Гогансономъ* въ Упсальской Провинціи, въ погостѣ Екебу и аппаратъ для очищенія водки посредствомъ процѣживанія чрезъ уголь. — Ассессоръ *Плимманъ* читалъ: «Подробное извѣстіе о процесѣ приготовления смолы въ Сѣверныхъ Провинціяхъ Швеціи».

Въ Отдѣленіи Медицины: Генераль-Директоръ *Викстремъ* читалъ: «О ходѣ и свойствѣ снотливыхъ болѣзней въ Швеціи въ послѣдніе 20 лѣтъ». — Докторъ *Амнесальтъ*: «О ходѣ и свойствѣ снотливыхъ болѣзней въ Стокгольмскомъ военномъ госпиталѣ въ послѣдніе 20 лѣтъ». — Докторъ *Манксъ*: «О леченіи снотливыхъ болѣзней въ Копенгагенскомъ военномъ госпиталѣ, сочиненіе Штабъ-Хирурга Мюллера». — Докторъ *Гедлюндъ*: «О результатахъ осповриванія въ Гервѣсандѣ». — Профессоръ *Дрейеръ*: «О результатахъ осповриванія и повторенія сей операции (revaccination) въ Копенгагенѣ въ послѣдніе 12 лѣтъ». — Профессоръ *Ильмонъ*: «Носографическія наблюденія надъ Diabete mellitas» и «Объ употребленіи минеральнаго магнита въ терапіи». — Профессоръ *Стейнъ* показывалъ нѣсколько хирургическихъ аппаратовъ. — Профессоръ *Содершольдъ* показывалъ препаратъ *Ossis inopinati*.

Въ Отдѣленіи Минералогіи: Лекторъ *Стенструмъ*: «Sur la formation tertiaire de l'Island». — Статскій Совѣтникъ *Ейхвальдъ*: «Ueber das silurische Schichtensystem in Esthland». — Доцентъ *Самзелиусъ*: «Объ извѣрности в атомическомъ составленіи кремнистой кислоты».

Въ Отдѣленіи Ботаники: *Г. Бергманъ* читалъ: «О энзигноміи растений, находящихся около Стокгольма». — Кандидатъ *Эрстадъ* сообщалъ свои наблюденія надъ Ор-

шведскою Алгеологією. Объ этомъ же предметѣ разсуждали послѣ Гг. *Рете*, *Гобманъ*, *Банъ*, Пасторъ *Генеманъ* и *Азартъ*.— Юстиціи Совѣтникъ *Мольбекъ*: «Объ отношеіи древняго садоваго искусства къ новому», о чемъ также разсуждали Гг. *Рете*, *Виттъ*, *Мюллеръ* и *Ску*.— Г. *Рете*: «Замѣчанія на поватіе: *sadovoe искусство* и объ извѣстномъ въ семъ искусствѣ (продолженіе).— Статскій Совѣтникъ *Горлиновъ*: «*De succedens*».

Въ Отдѣленіи Зоологіи: Кандидатъ *Реймаркъ* читалъ: «О породѣ змѣй *Venodermus*».— Кандидатъ *Мёллеръ*: «*Sur les animaux d'un ordre inferieur que l'on a trouvé à Grönland*. — Профессоръ *Сундмалъ*: разсужденія Доктора *Рама*, изъ Христианіи: «О родѣ *Rhigorptera* между летучими мышами, описанномъ Г. *Спансомъ*». — Профессоръ *Ботеманъ*: анатомическія разсужденія Г. *Вестриана* изъ Готенбурга: «Объ органахъ звуковъ у пауковъ», «Объ аппаратѣ для приготовленія личинокъ (*Larves*) для наѣкомыхъ» и «О производительныхъ органахъ рода *Oribionea*».— Профессоръ *Кириксъ*: «*De Medicina Capellata*». — Профессоръ *Ретциусъ*: «О строеніи желудка рода рыбы *Silurus*», «Объ особенностяхъ въ строеніи желудка птицъ» и «О строеніи перепонки вѣтру у черепахъ». — Адъюнктъ Баронъ *фонъ-Дюбекъ*: «О раковинахъ или частіяхъ *Crustacea*, встрѣчающихся у береговъ Швеціи, о *Mus Betulin. Pallas*». — Лекторъ *Чернинъ*: «Сравнительно-патологическія наблюденія надъ лошадиными ногами». — Профессоръ *Нильсонъ*: «Объ ископавшихъ, находимыхъ въ слонахъ торфа въ Скони». — Лекторъ *Стенструалъ*: «О трехъ видахъ рода рыбъ *Apharcticus*, встрѣчающихся у береговъ Исландіи, А. *Lyrus L. A. Egerti*, и А. *Latifrons Strp*».

— Въ общемъ третьемъ Собраніи Членовъ Общества Натуралстовъ Профессоръ *Ску* читалъ: «О растеніяхъ *Номменъ*. — Профессоръ *Гальемъ*: «Замѣчанія по случаю разсужденіи Общества Натуралстовъ въ Флорен-

ди востановлю Филadelphической системы». — Профессоръ *Виллемс*: «О развитіи человечества» — Профессоръ *Реншюс*: «О чертахъ Сѣверныхъ жителей». — Студента *Гюбергъ* объявлялъ Собранію желаніе ѣхать въ Мексику для собранія предметовъ, касающихся Натуральной Исторіи. Предпріятіе сіе основывается на акціяхъ; каждая акція въ 50 риксталеровъ Банко (25 руб. сер.) и въ валюту; но прішле какъ по выхолѣ 20 акцій Г. Гюбергъ намѣренъ предпринять путешествіе.

Ю л я. $\frac{1}{10}$

Въ Отдѣленіи Физика и Химіи: Аптекарь *Моллеръ*: «Des corps produits des Lichens». — Магистръ *Сильвердаль*: «О приложеніи наблюденій надъ температурою восточниковъ къ опредѣленію теплоты земли». — Профессоръ *Пальметте*: «De Gimnoto Electrico». — Профессоръ *Виллемс*: «Sur le Peroxide d'argent». — Докторъ *Варминъ*: «О кислотѣ, заключающейся въ гумми (Resine pasticatoire)». — Профессоръ *Скаландъ*: «Объ опредѣленіи силы дѣятельности (Intensité) магнетизма». — Ассессоръ *Врилле* читалъ объ изобрѣтеніи новъ аппарата для приготовленія декоктовъ и настоекъ. Посредствомъ сего аппарата экстрактъ всегда получается одинаковаго цвѣта и вѣрности; при нѣкоторомъ помѣненіи тотъ же аппаратъ можно употреблять для дистиллированія волю, приготовленія эфирныхъ маселъ и тинктуръ, сушенія растеній и т. п. — Аптекарь *Шлиммъ* объявлялъ, что Zinсum маріагісум, распущенный въ алкоголь, можно употреблять противъ зубной болѣзни, и что въ новой открытой Г-нъ Лавгласъ степени окисленія сѣрной кислоты, вѣсть съ алкаліи образуются особеннаго рода соли. — Аптекарь *Бюркландъ* читалъ о способѣ сохранять пивки въ плотномъ деревянномъ ящикѣ, котораго дно должно быть покрыто травиной горюхъ и глиною. Волю должно переищать разъ

въ недѣлю лѣтомъ, и разъ чрезъ двѣ недѣли зимою, чрезъ небольшое отверстіе, которое должно находиться на двѣ ящичка. Снаружи ящичъ долженъ быть покрытъ холстомъ. — Ассессоръ *Приппъ* послѣ сего говорилъ о другомъ аппаратѣ для сохраненія пивовъ. Тотъ же Аптекарь объявлялъ о составѣ *Sericum adhaesivum* изъ *Tinctura cantharidis aquosa* съ растворомъ *Ichtyocollae*; Ассессоръ *Приппъ* представлялъ также для состава *Sericum adhaesivum* слѣдующій рецептъ: опустить 4 части *resina*, 6 частей *ol. terebinth*, потомъ прибавить 3 части *cantharides*, выжать, процѣдить и послѣ намазать на тафту, которой лѣвая сторона должна быть намазана клеемъ, извлеченныхъ изъ *Ichtyocolla*. — Аптекарь *Окерстрёмъ* читалъ о приготовленіи нѣсколькихъ новыхъ фармацевтическихъ препаратовъ, какъ то: *Bilis inspissata*, *Chloretum Ferri*, *Extracta Narcotica*, Сильной кислоты и пр. — Аптекарь *Шмитъ* представлялъ рецептъ составленія: *Emulsio Cogac.* $\frac{1}{2}$ воску, 8 сахару, 4 *Gummi acaciae pulv.*: aqua ut mensuratum. — Фармаціи *Кандвалтъ Пультсемъ* представлялъ нѣсколько интересныхъ произведеній Природы, употребляемыхъ въ Фармаціи. — Аптекарь *Спрингторкъ* представлялъ нѣсколько различныхъ сортовъ ревеню, полученнаго имъ изъ Гамбурга.

Въ Отдѣленіи Минералогіи: Профессоръ *Себстрёмъ*: «О состояніи мѣняго и желѣзнаго производствъ въ Индіи». — *Кандвалтъ Пультсемъ*: «О существованіи Гадолитита въ Арендалѣ». — Магистръ *Арпе*: «Объ изслѣдованномъ имъ новомъ минералѣ, найденномъ въ Арендалѣ».

Въ Отдѣленіи Ботаники: Адъюнктъ *Агардъ*: «Опытъ вывести изъ Алгеологіи общія законы для Физиологіи растений, или объяснить нѣкоторыя проблемы, встрѣчающіяся въ Физиологіи растений, напр. о развитіи растений, ихъ растительности и пр. изъ Алологіи». — Доцентъ *Арпеніусъ*: «О естественной границѣ времени

года, относительно различнаго развитія растений въ различныхъ по географическому положенію полосахъ Скандинавской Флоры» и «О новомъ родѣ *Nugthoragus*, найденномъ въ Упсалѣ». — Кандидатъ *Нюманъ*: «О нѣкоторыхъ особенно замѣчательныхъ формахъ растений». — Магистръ *Дюбекъ* представлялъ нѣсколько рисунковъ Шведскихъ мховъ. — Профессоръ *Нильсонъ* показывалъ нѣсколько окаменѣлыхъ растений, найденныхъ въ Сконіи.

Въ Отдѣленіи Медицины: Докторъ *Бремеръ* сдѣлалъ предложеніе Членамъ Собранія приступить общими силами къ обработкѣ Скандинавской Носографіи. — Докторъ *Сондемъ* читалъ: «О теоманіи или эпидеміи лже-вдохновеннаго проповѣданчества въ Сконіи». — Профессоръ *Бекъ*: «Нѣчто касательно развитія организма человека». — Профессоръ *Отто*: «О различномъ дѣйствіи меланкаментовъ при различномъ душевномъ расположеніи». — Канцеларіи Совѣтника *Мюреръ*: «О Гражданской Медицинѣ (*Statsmedicin*)». — Докторъ *Брузелиусъ*: «О трепанациі». — Лейбъ-Медикъ *Севе*: «О дѣйствіяхъ электричества при леченіи болѣзней въ публичномъ, съ сею цѣлю открытомъ въ Стокгольмѣ заведеніи, отчетъ за послѣдніе 18 лѣтъ». — Генералъ-Директоръ *Экстремеръ*: «Статистическія свѣдѣнія о различныхъ переломахъ (*fracture*)». — Профессоръ *Окерманъ*: «Объ Ортопедическомъ Институтѣ въ Стокгольмѣ и о способѣ Ортопедическаго леченія». — Докторъ *Ганноверъ*: «О нѣкоторыхъ микроскопическо-патологическихъ наслѣдствіяхъ».

Въ Отдѣленіи Зоологіи: Профессоръ *Ильмони*: «О видѣ медузы, встрѣчающемся въ Триестѣ». — Г. *Шодте* представлялъ нѣсколько рисунковъ изъ издѣваемаго имъ творенія объ Анатоміи насѣкомыхъ, и сообщилъ мнѣстіе о такъ называемыхъ Карбическихъ органахъ у *Necrophorus* и соединеніи сихъ органовъ съ *Ganglion frontale*; за симъ представлялъ нѣсколько рисунковъ личинки *Cimbex femorata* и *Leptopus huro-*

gastricus. — Профессоръ *Якобсонъ* читалъ: «О наблюденіяхъ надъ *Visceralia polymorpha* и *Diatoma duplicata*»; «Объ употребленіи хроміа и хромной кислоты при анатомическихъ изслѣдованіяхъ»; «De dilatatione symphyseos apud Erinaceum, во время беременности и родовъ». — Профессоръ *Горнмульъ*: «Ueber eine neue Art, *Halichoerus*, *H. brachyrhynchus* aus der Ostsee und einer schwarzen Varietät derselben, var. *perspicillata*». — Лекторъ *Берирентъ* показывалъ нѣсколько насекомыхъ, заключающихся въ кускахъ антара. — Г. *Фені-деръ-Госенъ*: «Ueber eine eigenthümliche Bildung des Obeskiefers bey den Jungen von *Esox Belone*» и представлялъ оттиски череповъ *Stenops Potto*. — Докторъ *Ганшперъ*: «De scorpiabus Crivastri, встречающихся въ молокѣ у новорожденныхъ дѣтей». — Магистръ *Сильвестръ* предложилъ Обществу принять одинаковую мѣру для ученаго употребленія, именно: Французскую метрическую и стоградусникъ для термометра. Общество согласилось употреблять такую мѣру, при всякомъ удобномъ случаѣ. — Профессоръ *Ретциусъ* представлялъ Членамъ Общества по экземпляру сочиненія Г. Шарпей (*Sharpey*): *Observations on the Structure of the decidua*. — Докторъ *Карлсонъ* показывалъ Обществу препараты двухъ сросшихся телъ.

Въ послѣднемъ общемъ собраніи: Профессоръ *Эрихтъ* сообщилъ результаты новыхъ наблюденій надъ китами. — Профессоръ *Вальбергъ* читалъ: «О развитіи паразитныхъ насекомыхъ въ куколокъ другихъ насекомыхъ». — Профессоръ *Вассеръ* говорилъ довольно краснорѣчиво и патетически о вочтаніи Эскулапа. — За сѣмъ приступлено было къ назначенію слѣдующаго Собранія Общества. Четвертое Собраніе Общества Славянскихъ Натуралистовъ положено имѣть въ 1844 году, въ Хрестіаніи. Предсѣвателемъ избранъ Профессоръ *Ганстикъ*, Вице-Предсѣвателемъ Профессоръ *Гольдтъ*, Се-

кретаремъ Профессоръ Беккъ. Въ 5 часовъ по полудни Члены Общества приглашены были во Дворецъ къ обѣденному столу. Его Величеству Королю угодно было занять мѣсто между *Эрстедтомъ* и *Берцеллусомъ* и предложить тостъ за благо человечества, просвѣщеніе и правосудіе. Вечеромъ того же дня Члены Общества собрались въ клубъ во Дворцѣ Принца Карла для прощаній. Наслѣдникъ Принца Оскаръ удостоилъ собраніе своимъ присутствіемъ, гдѣ также находились жены какъ прѣзжихъ, такъ и заѣзжихъ Натуралистовъ и другія почетныя дамы. Послѣ краткой, дружественной бесѣды между Учеными, предложены были тосты за здравіе Ихъ Величества Королей Шведскаго и Датскаго, Его Высочества Наслѣднаго Принца Шведскаго, Гг. Членовъ Общества Натуралистовъ, присутствовавшихъ дамъ и др. Уже поздно вечеромъ Члены Общества оставили залу Собранія, давъ другъ другу обѣщаніе съѣзжаться въ 1844 году въ Христианіи.

На другій день, Іюля 20го, Общество Натуралистовъ отправилось въ Упсалу.

Въ числѣ Членовъ Общества Скандинавскихъ Натуралистовъ находились на третьемъ съѣздѣ сего Общества въ Стокгольмѣ слѣдующія лица:

Изъ Россіи и Финляндіи: Статскій Совѣтникъ *Вайвальдъ*, Статскій Совѣтникъ *Горяиновъ*, Профессоръ *Ильмонн*, Докторъ *Маргуліесъ* (*Margulies*). Изъ Англіи: Профессоръ *Іонсонъ*. Изъ Пруссіи: Докторъ Философіи *Бѣттигеръ*, Докторъ Медицины *Шфейфериъ*. Изъ Австріи: Смотритель Прудворнаго Минералогическаго Кабинета въ Вѣнѣ *Партишъ*. Изъ другихъ частей Германіи: Профессоръ *Горншутъ*, Докторъ Философіи *Клинemannъ*. Изъ Франціи: Докторъ Медицины и Юриспруденціи *Клосадъ*.

Для посѣтителей, приналежащихъ къ Обществу Натуралистовъ, были открыты ежедневно слѣдующія заве-

30 ОТД. IV. — ЗАСЪД. ОБЩ. СКАНД. НАТУР.

домія: Королевская Библиотека, Музеумъ, Кабинетъ монетъ и древностей, Геогностическое собраніе Горной Коллегии, Кабинетъ Натуральной Исторіи, Обсерваторія, Библиотека и Физическій Кабинетъ Академіи Наукъ, Каролинскій Медико-Хирургическій Институтъ, Технологическій Институтъ, Ветеринарное Заведеніе, Картинная Галлерей Графа Браге, и мастерская и скульптурная Галлерей Профессора Бюстрема, Картинная Галлерей Господина Ульмгрена, Музеумъ Физиологіи мозга Директора Шварца, Общественныя Гошпитали и пр.

С. Ш. Р.

ХРАНИЛИЩА ПРЕДМЕТОВЪ

НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ ВЪ ВѢНѢ (*).

Хранилища предметовъ Наукъ и Художествъ въ столицѣ Австріи составлялись столѣтіями, и благоразумная щедрость многихъ Австрійскихъ Монарховъ содѣйствовала обогащенію ихъ. Но изъ всѣхъ этихъ Заведеній только одно можно назвать единственнымъ въ своемъ родѣ, именно: *Императорско-Королевскій Кабинетъ монетъ и древностей*, который, по хранящимся въ немъ монетамъ и драгоценнымъ камнямъ, есть первое изъ всѣхъ подобныхъ заведеній въ Европѣ. Онъ составилъ первоначально изъ богатаго собранія Императора Рудольфа II, изъ котораго поступилъ въ этотъ Кабинетъ лучшій изъ всѣхъ существующихъ камеевъ—*обоготвореніе Императора Августа*. Монетъ и медалей въ этомъ Кабинетѣ считается около 130,000 экз., въ числѣ которыхъ 24,387 Греческихъ, до 32,000 Римскихъ, 1892 Восточныхъ и 35,954 новѣйшихъ. Драгоценныхъ камней Кабинетъ содержитъ въ себѣ: 1170 древнихъ и 591 новѣйшихъ; кромѣ того въ немъ находится 479 древнихъ поддѣльныхъ алмазовъ. Мраморныхъ памятниковъ (древнихъ) считается въ немъ до 240; всѣ они, вмѣстѣ съ Египет-

(*) Извлечено изъ книги: *Wien und die Wiener* von Koob. Karlsruhe, 1842.

скими древностями, помѣщаются въ другомъ зданіи, именно въ Бельведерѣ. — Второе мѣсто изъ Вѣнскихъ кабинетовъ занимаютъ *Императорско-Королевскіе соединенные Придворные Кабинеты предметовъ Естественной Исторіи*, которые своимъ богатствомъ уступаютъ только одному подобному собранію изъ всѣхъ существующихъ въ нашей части свѣта, именно Музею Естественной Исторіи въ Парижѣ. Хотя они основаны лишь въ новое время (въ 1748 г.), однакожь первоначальныя пріобрѣтенія ихъ быстро умножились въ слѣдствіе путешествій, совершенныхъ Учеными съ этою цѣлію въ разныя части свѣта. Императоръ Францъ I, основатель этихъ Кабинетовъ, первый отправилъ знаменитаго *Жакена (Jacquin)* въ Востъ-Индію (въ 1759—1766 г.). Иосифъ II послалъ Естествоиспытателей *Мертера, Боса* и *Бредмайера* на Антальяскіе острова (1783—1785), и *Боса* и *Шолля* на Мысь Доброй Надежды, Иль-де-Франсъ и Бурбонъ. Эта вторая экспедиція продолжалась съ 1785 до 1799 года. Францъ I, который раздѣлялъ съ своими предшественниками любовь къ Естественнымъ Наукамъ, отправилъ большую, продолжавшуюся съ 1817 до 1835 года, экспедицію въ Бразилію, откуда Естествоиспытатели *Наттереръ, Миканъ, Поль* и *Шоттъ* привезли огромное количество произведеній Природы. Эти путешествія обогатили кромѣ того превосходный *Ботаническій садъ въ Шенбруннѣ* и основанный еще Императоромъ Францомъ I *Минералогическій Кабинетъ*. Вѣнскій Музей Естественной Исторіи, во новому своему устройству, начатому въ 1835 году и конченному нынѣ, состоитъ изъ трехъ главныхъ отдѣленій, именно: Зоологическаго, Ботаническаго и Минералогическаго. Отъ этого Музея съ 1835 года издается журналъ, подъ названіемъ: «*Annalen des Wiener Museums der Naturgeschichte*», въ которомъ помѣщаются по большей части труды Австрійскихъ испытателей природы.

Императорская Придворная Библиотека, основанная Максимилианомъ I, принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ книгохранилищъ Европы. Она занимаетъ первое мѣсто, если не по числу, то по цѣнности книгъ. Въ ней считается :

285,000	томовъ книгъ, напечат. съ 1500 года.
12,000	— — древнихъ книгъ.
16,000	— — рукописей.
1,621	— — портфелей и картоновъ собраній гравюръ.

Всего 314,721 томъ.

Къ этому количеству книгъ должно прибавить собраніе воиъ, состоящее изъ 8,000 томовъ и собраніе автографій, состоящее также изъ 8,000 экземпляровъ. Императоръ Карлъ VI далъ этому собранію великолѣпное помѣщеніе, которое однакожь оказывается нынѣ слишкомъ тѣснымъ. — Университетская Библиотека основана знаменитымъ Астрономомъ Іоанномъ фонъ-Гмунденомъ. Она включаетъ въ себя до 100,000 томовъ книгъ; рукописей въ ней вовсе нѣтъ съ тѣхъ поръ какъ всѣ онѣ поступили въ Придворную Библиотеку. — Въ числѣ частныхъ Библиотекъ есть нѣсколько значительныхъ, напр.: учрежденная покойнымъ Императоромъ Императорско - Королевская Библиотека (K. K. Fideicommissbibliothek), состоящая изъ 50,000 томовъ и 80,000 портретовъ, и Библиотека Эрцъ-Герцога Карла, богатая преимущественно географическими и военно-учеными сочиненіями и содержащая въ себя слишкомъ 150,000 листовъ гравюръ и до 15,000 экз. оригинальныхъ рисунковъ всѣхъ временъ и школъ. Важнѣйшія послѣ этихъ Библиотекъ суть Библиотеки Владѣтельнаго Князя Лихтенштейнскаго и Эстергази. Первая включаетъ въ себя 40,000, а послѣдняя 36,000 томовъ. Состоящая изъ 23,000 томовъ Библиотека Государственнаго Канцлера Князя фонъ-Меттерниха отличается богатствомъ луч-

шихъ сочиненій и отличныхъ изданій; Библиотека Князя *Фоль-Шварценберга* богата лучшими Латинскими и Греческими Классиками. Изъ монастырскихъ Библиотекъ заслуживаютъ особенное вниманіе Библиотеки Шоттовъ и Сервитовъ, Первая заключаетъ въ себѣ 23,000, а послѣдняя 22,000 томовъ новыхъ и 200 томовъ древнихъ книгъ.

Вѣна обладаетъ драгоценными собраніями картинъ. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаетъ Императорская Картинная Галерея, находящаяся въ лучшей части города, въ Императорскомъ Бельведерѣ, и состоящая изъ 1,700 картинъ. За нею слѣдуетъ галерея Князя Лихтенштейна съ 1,200 картинами и Владѣтельнаго Князя Эстергази, состоящая изъ 700 картинъ и 50,000 экземпляровъ гравюръ. Кромѣ того богатыми собраніями картинъ обладаютъ Князь Меттернихъ, Графъ Чернинъ, Графъ Гаррахъ, Графъ Шенборнъ-Бухгеймъ, Графъ Коллалто и другія частныя лица. — *Императорскій Кабинетъ Сокровищъ* (K. Schatzkammer) содержитъ въ себѣ сокровище рѣдкостей, драгоценныхъ вещей и рѣдкихъ картинъ. — *Императорскій Амбрасовый Кабинетъ* состоитъ изъ 1,200 оригинальныхъ доспѣховъ Германскихъ Императоровъ, Австрійскихъ Эрцъ-Герцоговъ, Нѣмецкихъ, Италіанскихъ, Испанскихъ, Польскихъ Князей и Рыцарей, изъ рѣзанныхъ изображеній, работы Дирера, Коллинса, Целлини и др., изъ рѣдкихъ рукописей, драгоценныхъ камней и изъ 1,200 портретовъ знаменитыхъ лицъ. — *Императорское Оружейное Дѣло* замѣчательно какъ по числу (150,000) хранящихся въ немъ оружіи, такъ и по превосходной изъ разстановкѣ. — *Гражданское Оружейное Дѣло* съ многочисленными трофеями, приобретенными Австрійцами со времени Турецкихъ до Французскихъ войнъ, также заслуживаетъ вниманію.

Вѣнская Обсерваторія (при Университетѣ) содержитъ въ себѣ драгоценныя математическія инструменты, работы Грагана, Рейхенбаха, Уддншайдера, Ариольда,

Плессла и др., и Астрономическую Библиотеку въ 1,200 томовъ.

Нѣтъ всѣхъ важнѣйшихъ городовъ Бароны, Вѣна обладаетъ, можетъ быть, самыми богатыми собраниями Медико-Хирургическихъ учебныхъ пособій. Въ мѣстѣ Исавродой Медико-Хирургической Академіи находятся: 1) *Анатомико-Патологическій Музей*, состоящій изъ 3,864 Естественныхъ, Анатомико-Патологическихъ и Физиологическихъ препаратовъ; 2) превосходное и многочисленное собраніе *Анатомическихъ основныхъ препаратовъ*, состоящее изъ 1,279 экз. Кроме того это заведеніе обладаетъ многочисленными собраніями Зоологическихъ произведеній, минераловъ, раковинъ. Всѣ эти коллекціи помѣщаются въ десять большихъ заловъ. — Университетъ имѣетъ также богатое собраніе *Анатомическихъ препаратовъ* и *Патологическій Музей*. — *Анатомико-Патологическій Музей* для Ветеринарныхъ Наукъ и собраніе Ветеринарныхъ инструментовъ и физическихъ аппаратовъ находится въ Вѣнскомъ Ветеринарномъ заведеніи. — *Ботаническій садъ* въ Вѣнѣ находится при Университетѣ. Онъ содержитъ въ себѣ до 10,500 растеній разныхъ родовъ. — *Исеева Академія* имѣетъ также *Ботаническій садъ* для Студентовъ, а кроме этихъ существуетъ въ Вѣнѣ еще одинъ *Ботаническій садъ*, назначенный, по повелѣнію покойнаго Императора, исключительно для *Австрійской Флоры*. Придворный садъ въ Шенбруннѣ есть одинъ изъ самыхъ большихъ садовъ въ Европѣ, а Ботаническая часть Придворнаго сада въ Вѣнѣ богата рѣдкими растеніями съ мыса Доброй Надежды и Новоголландскими. — Вѣнскія оранжереи считаются самыми высокими изъ всѣхъ Европейскихъ оранжерей. Къ самымъ большимъ Патологическимъ заведеніямъ Бароны принадлежатъ *Частный фруктовый садъ* Императора Австрійскаго.

Одно изъ самыхъ богатыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣдкихъ собраній составляетъ *Технологическій Музей* Импе-

ратора Австрійскаго. Этотъ кабинетъ состоитъ изъ 4,300 предметовъ сырыхъ матеріаловъ (Rohstoff), изъ 49,000 обработанныхъ матеріаловъ и изъ 280 моделей; кромѣ того въ немъ находится собраніе всѣхъ родовъ введеннаго въ Австрійской арміи оружія, разныхъ употребительныхъ въ арміи снарядовъ, моделей экипажей, кораблей, понтонныхъ мостовъ и пр. — Кабинетъ Политехническаго Института *національныхъ фабричныхъ издѣлій* содержитъ въ себѣ 24,000 экземпляровъ образцовыхъ произведеній превосходнѣйшаго достоинства. Къ этому кабинету принадлежитъ собраніе образцовыхъ орудій, состоящее изъ 3,000 экземпляровъ. Въ Политехническомъ Институтѣ находится кромѣ того собраніе моделей машинъ и орудій архитектурныхъ и гидротехническихъ, собраніе образцовъ фабричныхъ издѣлій, собраніе химическихъ фабрикатовъ и препаратовъ, собраніе минераловъ и Математическій и Физическій кабинеты. Такія же собранія находятся въ Терезіинской Дворцовой Академіи и въ Лезенбургскомъ конвентѣ; но особенное вниманіе заслуживаетъ хранящееся въ Университетскомъ зданіи собраніе физическихъ и механическихъ машинъ, инструментовъ и моделей. — Нижне-Австрійское Общество Технологіи занимается составленіемъ технологическаго собранія; общество же земледѣлія уже обладаетъ собраніемъ лучшихъ моделей земледѣльческихъ орудій, машинъ и снарядовъ.

Степень, на которой нынѣ находится *Художество* въ Вѣнѣ, служитъ доказательствомъ общихъ успѣховъ его; впрочемъ не всѣ отрасли его достигли одинаковаго совершенства. Пейзажная живопись стоитъ на высшей, а пластическое искусство — на низшей степени. Новѣйшія Вѣнскія произведенія по части пейзажной живописи могутъ стать на ряду съ лучшими подобными произведеніями другихъ странъ. Историческая живопись не достигла еще той степени совершенства, какъ живопись

неважная, хотя на послѣднихъ выставкахъ было нѣсколько удачныхъ историческихъ картинъ. Живопись животныхъ уже не соответствуетъ вкусу времени, и потому не многіе посвящаютъ ей свои труды; но многіе охотно и успѣшно занимаются живописью цвѣтовъ, такъ что почти на каждой выставкѣ бываютъ превосходныя произведенія по этой части. Семейныя картины часто отличаются выразительностію и удачнымъ выборомъ представляемыхъ ими сценъ; жаль только, что въ нихъ иногда замѣтно бываетъ слишкомъ строгое подражаніе, вредящее художественному гению. Портреты весьма различнаго достоинства; но значительнѣйшая часть ихъ принадлежитъ къ отличнымъ произведеніямъ, и должно замѣтить, что въ новѣйшее время значительно умножилось число прекрасныхъ Художниковъ по этой живописи. Пластическія работы занимаютъ послѣднее мѣсто между Вѣнскими художественными произведеніями. Эта отрасль Художествъ находится въ упадкѣ. Причину сего приписываютъ публикѣ, которая не старается поощрять Художниковъ ни покупкою ихъ работъ, ни заказами.

Императорская Академія соединенныхъ Художествъ въ Вѣнѣ дѣйствуетъ троякимъ образомъ, именно: какъ Школа Искусствъ, какъ художественное Общество и какъ національное художественное заведеніе. Она состоитъ изъ 4 отдѣленій: а) изъ Школы для Живописцевъ, Скульпторовъ, Гравировъ и Художниковъ по части Монетки; б) изъ Архитектурной Школы; с) изъ Гравировальной и Медальерной Школы, и d) Мануфактурно-рисовальной Школы. Въ первой преподаются слѣдующіе предметы: первоначальное Историческое Рисованіе, Остеологія, Наука о мускулахъ, Историческая Живопись, Ландшафтное Рисованіе и Живопись животныхъ, цвѣтовъ и плодовъ. Во второй преподаются: начала Архитектуры, высшая Архитектура вмѣстѣ съ

Математическими Науками, и изображеніе волшебныхъ украшеній. При двухъ послѣднихъ отдѣленіяхъ существуютъ Воскресныя Школы, въ которыхъ обыкновенно бываетъ много посѣтителей. По повелѣнію Императора Франца, учреждена при Академіи Художествъ особая кафедра Теоріи и Исторіи Художествъ. Это завѣденіе снабжено также достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій. Библіотека содержитъ въ себѣ драгоценное сокровище предметовъ гравировальнаго искусства и многочисленное собраніе гравюръ. Она открыта для употребленія ежедневно по утру и послѣ обѣда, и служитъ вмѣстѣ для упражненія въ рисованіи. Въ Академіи хранится кромѣ того завѣщанное ей Графомъ Ламбергомъ драгоценное и любопытное собраніе картинъ, которое въ новѣйшее время умножено полученными изъ Венеціи произведеніями древнихъ Италіянскихъ Художниковъ. Въ прошломъ году Королева Викторія пожаловала Академіи въ даръ гипсовыя изображенія, снятыя съ превосходныхъ скульптурныхъ произведеній Пантеона и Аполлонова храма въ Фигаліи.

V.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1842 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) По части Учрежденій Государственныхъ.

Въ 15 день Апрѣля Высочайше утверждено Учрежденіе Государственнаго Совѣта и Государственной Канцеляріи, изложенное на всѣхъ прежнихъ его началахъ и основаніяхъ, съ тѣми лишь перемѣнами, какія потребовались въ соотвѣтственность послѣдовав-

Часть XXXVI. Отд. V.

1

шимъ въ разное время Высочайшимъ Повелѣніямъ и установленному на опытѣ порядку дѣлопроизводства, и съ полнымъ соглашеніемъ всѣхъ отдѣльныхъ частей этого Учрежденія.

— Столоначальникамъ Канцеляріи Государственнаго Совѣта, которые состоятъ на правахъ Начальниковъ Отдѣленій Министерскихъ Департаментовъ, присвоено, по роду ихъ занятій, названіе Экспедиторовъ; а Помощники ихъ, сообразно съ тѣмъ, переименованы въ Помощниковъ Экспедиторовъ.

— Дано Учрежденіе Варшавскимъ Департаментамъ Правительствующаго Сената: Девятому (дѣлъ гражданскихъ). Десятому (дѣлъ уголовныхъ) и Общему ихъ Собранію; также утверждено Положеніе (см. ниже Граждан. Судопроизводство) о порядкѣ принесенія и разсмотрѣнія жалобъ на рѣшенія и приговоры, которые донынѣ были постановляемы въ послѣдней инстанціи, въ Судахъ низшей степени. Основныя начала Польскихъ Уставовъ гражданского и уголовного судопроизводства при этомъ сохраняютъ свою силу в дѣйствіе, а поданнымъ Царства доставляются надежнѣйшія и удобнѣйшія средства къ достиженію правосудія. Такимъ образомъ, въ дополненіе къ Указу отъ 9/12 Сентября прошлаго года и общимъ началамъ Учрежденія Правительствующаго Сената, повелѣно слѣдующее: Присутствію каждаго изъ Отдѣленій Варшавскихъ Департаментовъ Сената, равно какъ и самаго Департамента (если онъ не раздѣляется на Отдѣленія) состоятъ изъ Первоприсутствующаго и пяти Сенаторовъ, или Членовъ Сената. Надзоръ за соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для производства дѣлъ, и за точнымъ и единообразнымъ изъясненіемъ силы Законовъ, возложенъ на Главнаго Директора, Предсѣдательствующаго въ Правительственной Комиссіи Юстиціи. Для содѣй-

ствія ему въ семь недель, состоитъ, подъ начальствомъ его, Оберъ-Прокурору при каждомъ Департаментѣ Сената и при Общемъ Собраніи; въ помощь же Оберъ-Прокурору полагается нужное число Помощниковъ. По всѣмъ вообще предметамъ, которые подлежатъ разсмотрѣнію Сената, Оберъ-Прокуроръ, или его Помощникъ, обязаны дѣлать предложенія Сенату, и никакое постановленіе не можетъ послѣдовать безъ выслушанія ихъ. Девятый Департаментъ Правительствующаго Сената раздѣляется на два Отдѣленія: ему принадлежитъ ревизія гражданскихъ дѣлъ по жалобамъ на рѣшенія, которыя постановлены Апелляціоннымъ Судомъ во второй инстанціи. Въ каждомъ Отдѣленіи Департамента Сената дѣла рѣшаются, или единогласно, или по большинству голосовъ: рѣшеніе признается окончательнымъ, если послѣдовало единогласно; когда же нѣтъ единогласія, то большинство голосовъ признается рѣшительнымъ тогда только, когда, по крайней мѣрѣ, двѣ трети изъ нихъ согласны съ предложеніемъ Оберъ-Прокурора, или его Помощника. Когда по дѣлу не состоялось рѣшенія ни единогласнаго, ни по большинству голосовъ, то дѣло выслушивается вновь, съ присоединеніемъ къ занимавшемуся имъ Присутствію пяти Членовъ другаго Отдѣленія Девятаго Департамента. По выслушаніи вновь дѣла въ увеличенномъ составѣ Присутствія, достаточно къ постановленію рѣшенія простое большинство голосовъ, хотя бы оно и противно было предложенію Оберъ-Прокурора. Въ засѣданіяхъ всего состава Девятаго Департамента, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ Первоприсутствующихъ, рассматриваются слѣдующія дѣла: а) по просьбѣ частнаго лица о дозволеніи ему отыскивать съ Судьи или другаго Чиновника судебнаго вѣдомства, вознагражденія вреда, который понесетъ имъ отъ противозаконнаго дѣйствія того Судьи или Чиновника, по должности, имъ занимаемой; б) по жалобамъ на высшіе Чины су-

дебнаго гражданскаго вѣдомства въ совершеніи преступленія по должности; в) по доказательствамъ правъ состоящихъ, за исключеніемъ дѣлъ объ утвержденіи въ Дворянствѣ, которыя подлежатъ непосредственно разсмотрѣнію Общаго Собранія, по докладамъ Герольдіи; г) по просьбамъ, подлежащимъ, на основаніи 474, 475, 476, 480 и 481 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, разсмотрѣнію въ полномъ составѣ Девятаго Департамента, не смотря на то, въ упраздненной ли Высшей Палатѣ Гражданскаго Суда, или же въ Сенатѣ послѣдовало рѣшеніе по дѣламъ, до которыхъ эти просьбы отнесены; наконецъ д) дѣла особенной важности, которыя Намѣстникъ Царства, по представленію Оберъ-Прокурора, учиненному чрезъ Главнаго Директора Юстиціи, признаютъ нужнымъ разсмотрѣть въ цѣломъ составѣ Департамента. Дѣла по спорамъ между гражданскими и уголовными судами о принадлежности дѣла, разсматриваются и рѣшаются Отдѣленіемъ Девятаго Департамента, обще съ Уголовнымъ Департаментомъ, или однимъ изъ его Отдѣленій, если бы онъ, въ послѣдствіи, былъ раздѣленъ. При составѣ всего Девятаго Департамента въ одно Присутствіе, для соблюденія равенства голосовъ, приглашаются Члены Сената, не назначенные къ постоянному присутствованію ни въ Департаментахъ, ни въ ихъ Отдѣленіяхъ, и одинъ изъ нихъ, или даже болѣе, присоединяются по жребію къ присутствію, съ наблюденіемъ только, чтобы оно было въ числѣ нечетномъ.— Что касается Десатаго Департамента Правительствующаго Сената, то особенности его, относительно Девятаго и прочихъ Департаментовъ, состоятъ въ томъ, что онъ можетъ быть раздѣленъ на Отдѣленія, если то будетъ признано нужнымъ, по числу и ходу поступающихъ въ него дѣлъ. Сужденію сего Департамента подлежатъ уголовныя дѣла по протестамъ Прокуроровъ и по жалобамъ подсудимыхъ на приговоры Апелляціоннаго Суда, со-

стоящагося во второй инстанціи, также и на другія постановленія этого Суда. Въ увеличенномъ составѣ Присутствія, — а въ случаѣ раздѣленія Десятого Департамента на Отдѣленія, въ цѣломъ его составѣ, судятся: 1) дѣла о высшихъ Чиновникахъ уголовного судебнаго вѣдомства, которые обвиняются въ преступленіяхъ по должности, и 2) дѣла, которыя Намѣстникъ Царства, по представленію Оберъ-Прокурора, чрезъ главнаго Директора Юстиціи учиненному, признаеть нужнымъ рассмотреть въ такомъ Присутствіи. — Предметы вѣнатиі Общаго Собранія Варшавскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената суть тѣ, которые принадлежали Государственному Совѣту Царства, за исключеніемъ только означенныхъ въ Высочайшемъ Указѣ 6/12 Сентября 1841 года. Сверхъ того, къ вѣдомству Общаго Собранія отнесены: 1) споры о предѣлахъ вѣдомства между духовными а судебными властями, и между самими властями духовными; 2) судъ надъ Сенаторами и Членами Сената, обвиняемыми въ преступленіяхъ по должности. Вмѣсто состоявшей въ бывшемъ Государственномъ Совѣтѣ Царства, для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ и приготовленія ихъ къ слушанію, Инструкціонной Комиссіи, назначается въ Общемъ Собраніи Сената, съ тою же цѣлію, Комиссія изъ Чиновниковъ, которые при немъ состоятъ для доклада дѣлъ, подъ Предсѣдательствомъ одного изъ Сенаторовъ, по назначенію Намѣстника. Порядокъ производства дѣлъ въ Общемъ Собраніи Сената остается тотъ самый, какой былъ установленъ для бывшаго Государственнаго Совѣта Царства. Всѣ постановленія, которыя относятся: къ управленію Высшей Палатѣ гражданскаго Суда, къ управленіемъ Кассационнымъ Отдѣленіемъ (замѣнявшимъ доселѣ Высшій Уголовный Судъ) и къ бывшему Государственному Совѣту Царства сохраняютъ свою силу, въ чемъ сіи постановленія настоящимъ учрежденіемъ не

вмѣнены, или вовсе не отмѣнены. Порядокъ сношеній Сената и устройство его Канцеларіи постановлены на общемъ основаніи, съ предоставленіемъ въ этомъ отношеніи правъ и обязанностей Министра Юстиціи Главному Директору Юстиціи. Особенности же суть слѣдующія: съ Главными Директорами, предсѣдательствующими въ Правительственныхъ Коммиссіяхъ, съ Генеральнымъ Контролеромъ, предсѣдательствующимъ въ Высшей Счетной Палатѣ, съ Управляющимъ особыми частями, а равно и съ мѣстами и лицами, въ порядкѣ Государственнаго устройства Сенату неподчиненными, Департаменты сносятся посредствомъ Главнаго Директора Юстиціи. Установленные при Сенатѣ защитники по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, состоятъ подъ его начальствомъ; ближайшій же надзоръ за дѣйствіями ихъ по дѣламъ, ими производимымъ, и за безостановочнымъ ходомъ свѣхъ дѣлъ, можетъ Главный Директоръ возложить временно или постоянно, на одного изъ Оберъ-Прокуроровъ. Далѣе возложено положеніе о Сенатскомъ Архивѣ. — При семъ изданъ Штатъ Канцеларіи Варшавскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

— Военно-уголовныя дѣла горныхъ заводовъ по-вѣрно отнести къ вѣдомству I Отдѣленія 6 Департамента Правительствующаго Сената.

— Многосложность и неопредѣлительность порядка, существовавшего въ Герольдіи (занимствованнаго изъ правилъ, изданныхъ для другихъ Присутственныхъ Мѣстъ, — правилъ часто несвойственныхъ особому ролу дѣлъ этого учрежденія, частью же введеннаго обычаемъ, собственными распоряженіями Герольдіи, ордерами Министра Юстиціи и, наконецъ, сепаратными разрѣшеніями Правительствующаго Сената) были поводомъ къ соображеніямъ объ улучшеніи дѣлопроизводства какъ Герольдіи, такъ и Временнаго ея Присут-

ствѣ. Главною цѣлю, въ этомъ дѣлѣ, было, съ одной стороны, опредѣлительное подчиненіе сихъ мѣстъ общимъ правиламъ, установленнымъ для дѣлопроизводства; съ другой, — возможное облегченіе самыхъ правилъ, сообразно особому роду дѣлъ Герольдіи. Такъ между прочимъ опредѣленъ въ ней порядокъ очереди для дѣлъ и введены особыя списки для доклада по дѣламъ о производствахъ въ чины и о награжденіи орденами; дѣла же объ удостоеніи Дворянства постановлено въ непремѣнную обязанность докладывать немедленно. Всѣ такимъ образомъ постановленные правила для Герольдіи вѣдно признать и къ Временному Присутствію. Въ то же время введены формы для дѣлопроизводства Герольдіи.

— Высочайше повелѣно Правительствующему Совету требовать отъ Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго предварительнаго заключенія по всѣмъ дѣламъ, которыя прикосновенны къ интересамъ казны или казенныхъ учрежденій Царства.

— Въ дополненіе къ Штату Двора Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, при Секретарѣ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Александровны назначенъ особый Чиновникъ для производства письменныхъ дѣлъ, съ опредѣленіемъ его въ дѣйствительную службу по Двору Его Высочества и съ отношеніемъ его должности къ IX классу.

— Должность Управляющаго Егермейстерскою Конторою упразднена, и положено имѣть въ ней по прежнему Секретаря.

— Директору Императорскихъ С. Петербургскихъ Театровъ, въ управленіе котораго поступилъ и

Часть XXXVI. Отд. V. 2

Московскіе Театры, повелѣно именоваться Директоромъ Императорскихъ Театровъ, а Директора Московскихъ Театровъ переименовать въ Управляющаго ими послѣдними.

— Чтобы ознакомить Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ повѣдомственными ему частями, найдено полезнымъ учредить частіе осмотры на мѣстѣ по всѣмъ отраслямъ управленія и посылать для того въ Губерніи Директоровъ Департаментовъ: ибо только симъ способомъ можно пріобрѣсти вѣрныя и необходимыя свѣдѣнія для соответственныхъ распоряженій и дѣйствовать мѣрами, основанными на истинномъ знаніи дѣла. За симъ положено опредѣлить Вице-Директоровъ въ тѣ Департаменты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ они до сихъ поръ по Штату не полагались, чтобы Директоры, на время отлучекъ, могли передавать управленіе свое помощникамъ, уже знакомымъ съ ходомъ дѣлъ; а именно: въ Департаментъ Медицинскій, Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій и въ Общую Канцелярію Министерства, — переименовавъ ее въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ Министерства.

— При Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ учреждена особая Канцелярія, для которой опредѣленъ в Штатѣ, временно, въ видѣ опыта.

— Для производства дѣлъ по обобрѣнію разныхъ Присутственныхъ Мѣстъ и учреждений вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Губерніяхъ и для переписки по другимъ однороднымъ предметамъ, учреждено въ Департаментѣ Полиціи Исполнительной особое Временное Отдѣленіе, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, получило в Штатѣ.

— Вмѣсто особой Комиссіи для устройства городского хозяйства, которая состояла при Хозяйствѣ

Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, учреждено при томъ же Департаментѣ Временное Отдѣленіе, съ отношеніемъ нужныхъ на оное издержекъ на счетъ предмета, для котораго оно существуетъ, и распределять сіи издержки по мѣрѣ достатка городовъ.

— По признанной необходимости дать преобразование Медицинскому Совѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, — какъ высшему въ Государствѣ мѣсту по врачевнымъ дѣламъ, коего Предсѣдатель долженъ быть представителемъ Врачебной Науки, давая Правительству ручательство въ томъ, что всѣ заключенія Совѣта исполнѣны согласны какъ съ правилами Науки, такъ и съ потребностями Государства, и коего занятія заключаютъ въ себѣ соединеніе двухъ началъ, административнаго и ученаго, — найдено необходимымъ постановить, чтобы сей Совѣтъ состоялъ: 1) изъ Членовъ Правительственныхъ и Непривѣтныхъ, назначаемыхъ по главнымъ вѣдомствамъ врачевнаго управления, и 2) изъ членовъ ученыхъ или совѣщательныхъ, которые избираются Совѣтомъ по личному ихъ достоинству, опытности и свѣдѣніямъ, и должны разсматривать всѣ дѣла Совѣта съ независимой точки зрѣнія Науки. Такимъ образомъ, по всѣмъ симъ соображеніямъ, определено, что Месяцный Совѣтъ есть высшее въ Государствѣ врачевно-ученое, врачевно-полицейское и врачевно-судебное мѣсто, и постановлено, чтобы каждый изъ Членовъ Медицинскаго Совѣта, управляющій отдѣльною частию, ежегодно отдавалъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по ввѣренной ему части, для представленія Его Императорскому Величеству общаго отчета по всему Медицинскому устройству въ Государствѣ. Положено, чтобы никакая мѣра по Медицинскому вѣдомству не была представляема на Высочайшее утвержденіе безъ предварительнаго ея обсужденія въ Совѣтъ, которому предоставляется

рассмотрѣніе и статуты учено-врачебныхъ Обществъ. Предсѣдатель непремѣнно долженъ быть самъ изъ числа Врачей; званіе Дѣйствительныхъ Членовъ уравнивается, какъ видно изъ, съ оставленіемъ только Непремѣнныхъ и Почетныхъ: послѣдніе переименованы въ званіе Совѣщательныхъ Членовъ и прибавленъ къ Непремѣннымъ: Медицинскій Инспекторъ Заведеній Почетнаго и Опекунскаго Совѣтовъ и Медицинскій Чиновникъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія. Если Директоръ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій не Медикъ и не Фармацевтъ, то мѣсто его въ Совѣтѣ положено занимать Старшему Совѣтнику Департамента, назначаемому всагда изъ числа Врачей. Далѣе, Ученаго Секретаря Совѣта должно избирать, по большинству голосовъ, изъ числа Членовъ Совѣщательныхъ и съ утвержденіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ: этотъ Чиновникъ получаетъ жалованье на вѣчномъ основаніи; штатную же сумму на жалованье уравниваемыхъ двухъ мѣсть Дѣйствительныхъ Членовъ возможно употребить на Библіотеку и Канцелярію Совѣта. Установлено, чтобы дѣла рассматривались и рѣшались въ Совѣтѣ большинствомъ голосовъ въ Общемъ Присутствіи Непремѣнныхъ и Совѣщательныхъ Членовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ Предсѣдателя имеетъ перевѣсъ. Въ случаяхъ же, когда нужно ускорить ходъ дѣлъ чисто административныхъ, Предсѣдатель назначаетъ чрезвычайное собраніе однихъ Непремѣнныхъ Членовъ, въ своемъ присутствіи и Ученаго Секретаря. Въ заключеніе, отиѣшено исключительное право, данное Совѣту, удостоивать Врачей, безъ испытанія, высшихъ ученыхъ степеней.

— При Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ учрежденъ Комитетъ для уравнианія земскихъ должностей, подъ предсѣдательствомъ Министра, изъ Таварихей Ма-

пистровъ : Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, Главноуправляющаго Путями Сообщенія, Директора Почтового Департамента и, по избранію Военнаго Министра, одного изъ Директоровъ Департаментовъ Военнаго Министерства. За тѣмъ вскорѣ изданъ Штатъ Канцеляріи сего Комитета.

— По приведеніи къ окончанію дѣлъ, особо возложенныхъ по довѣрію Государя Императора на Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника I-го класса Князя Голицына, упразднена в особая Канцелярія на сей предметъ при немъ учрежденная.

— Повелѣно подчинить Государственному Контролю ревизію отчетовъ : Пажескаго, всѣхъ Сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ, Дворянскаго Полка и Царскосельскаго Лицея ; издано Положеніе по сему предмету и Штатъ для Счетнаго Отдѣленія при Штабѣ Главнаго Начальника означенныхъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

— Канцелярія по осушенію и воздѣланію окрестностей С. Петербурга, учрежденной при Главноначальствующемъ надъ Почтовымъ Департаментомъ, повелѣно состоять при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

— Капитулы Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ повелѣно присоединить къ Министерству Императорскаго Двора на томъ же основаніи, какъ в Министерство Удѣловъ и Кабинетъ (впрочемъ мундиры Чиновишковъ Капитулы остаются прежде имъ присвоенные).

2) По части Учрежденій Губернскихъ.

Повелѣно принять за окончательное опредѣленіе границы между Олонкою Губерніею и Финляндіею ту рубящую черту, которая проведена Депутатами со сто-

роны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ в Финляндскаго Управленія и обозначена въ актѣ ими заключенномъ, и имѣть оную за основаніе къ рѣшенію всѣхъ настоящихъ и будущихъ споровъ и тяжбъ, не подвергая впрочемъ отвѣтственности за неправильный искъ того, кто по настоящему разграниченію окажется неправымъ. Для обновленія границъ и охраненія рубежныхъ знаковъ, велѣно принять въ руководство правило, которое постановлено при утвержденіи границъ Архангельской Губерніи съ Улеаборгскою, а наблюденіе за сими возложить на мѣстныхъ Начальства. На случай, если сіи Начальства встрѣтятъ какія либо затрудненія, предписано ихъ разрѣшать по сношенію Финляндскаго Генералъ-Губернатора съ Министромъ Юстиціи.

— Постановлено, что Предсѣдатели Казенныхъ Палатъ должны присутствовать: а) въ Комитетѣ для назначенія рекрутскихъ приѣмныхъ мѣстъ и приписки къ нимъ Уѣздовъ (а въ Рекрутскомъ Присутствіи Губернскаго города они занимаютъ мѣсто Предсѣдателя); б) въ Комитетѣ Земскихъ Повинностей; в) въ Комиссіи Народнаго Продовольствія; г) въ Губернской дорожной Комиссіи; д) при освидѣтельствованіи умалишенныхъ въ установленномъ для того Присутствіи; е) въ Губернскихъ Комитетахъ Основномъ и Статистическомъ, и ж) во временныхъ Губернскихъ Комитетахъ, учреждаемыхъ, по разнымъ случаямъ, въ которыхъ они присутствовали, когда носили званіе Вице-Губернаторовъ. Само собою разумѣется, что Предсѣдатели Казенныхъ Палатъ присутствуютъ во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда предметы сужденія касаются сихъ Палатъ, а не Палатъ Государственныхъ Имуществъ, и что по дѣламъ вѣдомства послѣднихъ присутствуютъ Управляющіе ими. — Вице-Губернаторы, собственно по своему званію, обязаны присутствовать: а) въ Комитетахъ Статистиче-

скомъ и Основномъ, также и въ Комитетѣ Мануфактурномъ, если будутъ назначены въ оный Министромъ Финансовъ; 6) въ Строительныхъ Комиссіяхъ, учреждаемыхъ въ разныхъ городахъ для устройства новыякихъ помѣщеній. Во всѣхъ же прочихъ Комитетахъ и Комиссіяхъ, гдѣ председательствуетъ Гражданскій Губернаторъ, они присутствуютъ только во время его отсутствія или болѣзни, когда занимаютъ мѣсто Начальника Губерніи.

— Приходскіе Суды въ Лифляндіи, по роду ихъ дѣйствій, по зависимости отъ мѣстъ, входящихъ въ составъ Министерства Юстиціи и по порядку подчиненности, подлежащія вѣдомству этого Министерства, положено причислить къ мѣстамъ 1 судебной инстанціи, получать имъ приходорасходныя книги отъ Лифляндской Казенной Палаты и вести ихъ посредствомъ Чиновника, исправляющаго должность Казначея; на томъ же основаніи обязаны они свидѣтельствовать капиталы и книги чрезъ присутствующихъ въ судахъ и представлять сіи послѣднія на ревизію въ Лифляндскую Казенную Палату.

— Признавъ нужнымъ дать новое устройство Полицейскому управленію Сѣверной части Тверической Губерніи, повелѣно: Днѣпровскій и Мелитопольскій Уѣзды раздѣлять на три, наименовавъ новообразуемый Уѣздъ — Бердянскимъ; быть уѣздными городами: въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ казенному селенію Новоалександровкѣ съ наименованіемъ его Мелитополемъ; въ Бердянскомъ — портовому городу Бердянску; для Днѣпровскаго же Уѣзда оставаться, впредь до усмотрѣнія, уѣздному городу Алешкамъ; находящіяся нынѣ въ г. Орѣховѣ (уѣздномъ городѣ нынѣшняго Мелитопольскаго уѣзда) мѣста городоваго и уѣзднаго управленія перевести во вновь учреждаемый г. Мелитополь, которому даются всѣ права и

преимуществва, установленныя Городовымъ Положеніемъ; обратитъ въ мѣщанъ тѣхъ жителей этого города, которые изъявятъ на то желаніе: а прочихъ оставить въ состояніи поселянъ, съ подчиненіемъ однакожь, въ полицейскомъ отношеніи, городскому управленію. По примѣру городовъ Новоалександровска и Грайворона освобождаются, въ теченіе пяти лѣтъ, купцы Мелитополя отъ платежа гильдейскихъ повинностей, а мѣщане — отъ взноса мѣщанскаго оклада въ казну; въ продолженіе того же срока не подвергается Мелитополь воинскому постою, равно какъ и Бердянскъ. Орѣховъ переименованъ въ заштатный городъ и получилъ Полицейское управленіе, сообразно его населенію и способамъ, на томъ основаніи и съ тѣмъ же содержаніемъ, какое существуетъ для другихъ подобныхъ заштатныхъ городовъ; жителямъ сего города дозволено переселяться по желанію ихъ въ Мелитополь, съ распространеніемъ и на нихъ льготы, даруемой сему послѣднему городу. Съ учрежденіемъ въ Бердянскѣ Уѣзднаго управленія подчиненъ онъ, въ полицейскомъ отношеніи, вѣдомству Таврическаго Губернскаго Начальства на общемъ основаніи.

— Повелѣно распространить на Уѣзлы: Чигиринскій и Радомысльскій — Кіевской Губерніи, Житомирскій, Ковельскій, Ровенскій и Овручскій—Волынской, и Ушицкій, Летичевскій и Балтскій—Подольской, во всей силѣ и подробности Высочайшее Повелѣніе, 5 Мая 1840 года, объ усиленіи способовъ Полиціи въ нѣкоторыхъ Уѣздахъ и городахъ Волынской и Подольской Губерніи; во нѣкоторыхъ особенностяхъ, изложенныхъ въ этомъ Повелѣніи относительно нѣкоторыхъ изъ означенныхъ городовъ, при нихъ остаются.

— Назначенный въ городъ Бердянскъ, въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, особый Чиновникъ съ полицейскою

властію оставленъ тамъ на всегда, съ отпускомъ ему содержанія на прежнемъ основаніи.

— Въ Виленской Губерніи прекращено почтовое сообщеніе между Кейданами и Россіенами и открытъ прежній почтовый трактъ на м. Вильки между Ковно и Юрбургомъ.

— С. Петербургскаго Почтамта Экспедицію тяжелыхъ почтъ и эстафетовъ положено усилить назначеніемъ въ нее трехъ приемщиковъ съ опредѣленнымъ жалованьемъ и съ присвоеніемъ имъ по чинамъ, мундирамъ и пенсіямъ разрядовъ, въ которыхъ состоятъ приемщики I и II Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.

— Утверждена должность Правителя Канцеляріи при Кавказскомъ Областномъ Совѣтѣ и назначено для нея жалованье и столовые деньги. Относительно мундира и пенсіи, она сравнена съ должностями Правителей Канцелярій Генералъ-Губернаторовъ.

— Учрежденіе опеки надъ вѣнчанами и дѣтьми войсковыхъ Чиновниковъ Уральскаго Казацкаго войска и производство дѣлъ по этимъ опекамъ предоставлено вѣдѣнію Уральской Войсковой Канцеляріи, которая отчеты по сему дѣламъ доставляетъ на ревизію въ Оренбургскую Гражданскую Палату.

— По необходимости въ назначеніи особыхъ штатныхъ Чиновниковъ по капиталу сельской промышленности въ Южныхъ Губерніяхъ, для замѣщенія должностей по этимъ капиталамъ Чиновниками, неслужащими въ другихъ вѣдомствахъ, и для развитія средствъ къ скорѣйшему ходу дѣлъ и правильнѣйшей отчетности по означенной части, повелѣно: назначить по капиталу сельской промышленности трехъ Губерній трехъ Секретарей, и сверхъ того, по Таврическому капиталу—Бухгал-

тера, съ присвоеніемъ всѣмъ имъ правъ Государственной службы. Должность Секретарей отнесена къ IX, а Бухгалтера къ X классу; по мундирамъ, причислены онѣ къ такимъ же разрядамъ, а по пенсіямъ: первая къ XIII, а вторая къ IX разряду.

— Постановлены правила относительно донесеній Правительствующему Сенату объ указахъ, которые отъ него получаютъ разными мѣстами и лицами.

— Въ предупрежденіе недоразумѣній, Губернскимъ и Областнымъ Правленіямъ, Казеннымъ и Уголовнымъ Палатамъ дано знать, что требованіе о производствѣ половиннаго жалованья Чиновникамъ лежитъ на обязанности мѣстъ, предающихъ ихъ суду или слѣдствію, съ удаленіемъ отъ должностей; что это жалованье должно выдавать подсудямому впредь до рѣшенія объ немъ дѣла; что за сѣмъ Уголовныя Палаты должны требовать отъ Казенныхъ Палатъ только удовлетворенія другою половиною жалованья или пенсіи оправданныхъ по суду Чиновниковъ, увѣдомляя впрочемъ Казенныя Палаты, для зависящаго отъ нихъ распоряженія, какъ о тѣхъ приговорахъ, вошедшихъ въ законную силу, которыми присуждается оправданнымъ подсудяемымъ Чиновникамъ возвратъ другой половины жалованья или пенсіи, такъ и о тѣхъ, которыми, по неоправданію подсудяемыхъ, не присуждается подобнаго возврата: для того, чтобы сіи лица, по рѣшеніи объ нихъ дѣла, не могли получать первую половину жалованья далѣе положеннаго срока.

3) По части Гражданской Службы.

Молодыхъ людей дворянскаго происхожденія или имѣющихъ право на классный чинъ дозволено опредѣ-

леть во всё подвѣдомственныя Попечительному Совѣту Заведенія Общественнаго Пріязнѣнія въ С. Петербургѣ, съ предоставленіемъ имъ правъ и преимуществъ, какія установлены для служащихъ изъ нихъ въ Губернскихъ городахъ: при семъ обязанности Начальниковъ Губерніи относительно новопріобрѣаемыхъ молодыхъ людей возложены по означеннымъ Заведеніямъ на Попечителей ихъ.

— Дѣтей Чиновниковъ ве-Дворянъ, которые занимаютъ въ Гражданскихъ управленіяхъ Финляндіи, по табели 17 Іюля 1826 года, должности до 9 класса включительно, и которые прослужили въ сихъ должностяхъ безпорочно шесть лѣтъ, положено принимать въ Гражданскую и Военную службу Имперіи наравнѣ съ дѣтьми личныхъ Россійскихъ Дворянъ, съ тѣмъ, чтобы этимъ же правомъ пользовались и дѣти Финляндцевъ, получившихъ на службѣ, по Всемилостивѣйшему пожалованію, Гражданскіе Оберъ-Офицерскіе чины. А дѣтей Финляндскихъ Чиновниковъ, которые, занимая по той же табели мѣста 8 класса и выше, находятся на нихъ не менѣе 6 лѣтъ, и притомъ всеобще состоятъ въ классныхъ должностяхъ по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ, велѣно опредѣлять въ службу Имперіи на правѣ дѣтей Россійскихъ Чиновниковъ, которые состоятъ въ сказанныхъ классахъ. Сіе правило распространено и на дѣтей Финляндцевъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ за службу Россійскими Штабъ-Офицерскими чинами. — Награжденіе Чиновниковъ, которые занимаютъ должности въ Гражданскихъ Управленіяхъ Финляндіи, чинами за особые отличія, оставлено, за прежнемъ основаніи, но съ тѣмъ, чтобы впредь къ такой наградѣ они были представляемы не иначе, какъ на общемъ основаніи. Отставныхъ Военныхъ Чиновниковъ, которые получили въ сраженіи раны и выслужили до отставки три года въ послѣднемъ чинѣ, положено переименовывать, при по-

ступленіи въ Гражданскую службу, соответственно поименованнымъ имъ при отставкѣ чинамъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда они уволены именно для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ; когда же они уволены безъ этого предназначенія, то должны быть переименованы соответственно тому чину, въ которомъ состояли на службѣ.

— Лицъ, отыскивающихъ дворянское достоинство, когда они сами, или отцы и родные дѣды ихъ, владѣютъ или владѣли населенными имѣніями, — положено причислить при поступленіи въ Гражданскую службу до утвержденія въ дворянствѣ, ко 2 разряду, а прочихъ изъ нихъ къ 3 разряду канцелярскихъ служителей. Въ этихъ разрядахъ они остаются и въ случаѣ окончательнаго имъ отказа во дворянствѣ, а при утвержденіи въ означенномъ достоинствѣ получаютъ слѣдующее имъ старшинство по закону.

— Церковнослужительскихъ дѣтей Православнаго Исповѣданія, которые окончили полный курсъ ученія въ Семинаріяхъ, но не получили права на чинъ 14 класса, вѣдно производить въ этотъ чинъ за выслугу 8 лѣтъ въ Гражданской службѣ по Духовному Вѣдомству, впрочемъ безъ особаго старшинства въ пользу тѣхъ изъ нихъ, которые прослужили доселѣ въ упомянутомъ Вѣдомствѣ долѣе сего срока.

— Постановлено лишать права на производство въ теченіе года жалованья по упраздненнымъ должностямъ тѣмъ Чиновникамъ, которые, оставаясь за штатомъ, откажутся, въ замѣну упраздненныхъ ихъ мѣстъ, принять, по предложенію Начальства, другія равныя прежнимъ, какъ по классамъ должностей и разрядамъ мундировъ и пенсій, такъ и по окладамъ содержанія.

— Утверждены Штаты: Петергофской и Гатчинской Полціи, Хоазйственнаго Комитета Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій; Канцелярїи Управляющаго работами по соединенію рѣкъ Волги съ Москвою; Канцелярїи Камчатскаго Приморскаго Управленія (при чемъ тамошнему Земелому Исправнику положено производить то же содержаніе, какое получаетъ в. Охотскій).

— Утверждено исчисленіе о прибавкѣ суммъ на ежегодное содержаніе нѣкоторыхъ Почтовыхъ мѣстъ; именно: въ Вальнѣ, Новѣгородѣ, Оршѣ, Динабургѣ, Балтѣ, Кременчугѣ, Нѣжинѣ, Екатеринбургѣ, Софіи и Либавѣ.

— Определено жалованье Военному Прокурору Оренбургскаго Казачьяго войска, а должность его вѣльно считать, наравнѣ съ Губернскими Прокурорами, въ VI классѣ.

— На Грузинно-Имеретинскаго Гражданскаго Губернатора и Начальника Каспійской Области распространено положеніе для Гражданскихъ Губернаторовъ о полученіи, при объѣздахъ Губерній, прогонныхъ денегъ.

— Управляющаго за Кавказомъ дѣлами Высочайше утвержденнаго Общества распространенія въ этомъ краѣ шелководства положено считать въ Государственной службѣ по Министерству Финансовъ, съ присвоеніемъ ему, безъ права на пенсію, по чиновпроизводству VII класса, а по мундвру VI разряда.

— Чиновникамъ Крымскаго Солнаго Правленія и Таврической Казенной Палаты, во время ихъ командировки на частныя внѣшнія солныя озера для надзора за вывозкою соли и взвѣжанія установленнаго андаца въ казну, положено производить сверхъ жалованья и квартирныхъ, еще суточныхъ деньги по общимъ правиламъ.

— Назначены, на общемъ основаніи, мундиръ для Чиншниковъ, которые состоятъ въ Варшавскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сѣмата и въ Общемъ и въ Собраніи.

— Засѣдателямъ въ Уѣздныхъ Судахъ отъ поселенъ предоставлено право носить такіе же мундиръ, какіе имѣютъ Засѣдатели отъ поселенъ въ Земскихъ и Совѣстныхъ Судахъ.

— Волостнымъ Головамъ и Старшинамъ Засѣдателямъ, которые избираются отъ Царанъ (въ Бессарабской Области), положено имѣть форменные кафтаны, установленные въ казенныхъ имѣніяхъ для Волостныхъ Головъ и Сельскихъ Старшинъ.

— Постановлено правиломъ, чтобы Государственнымъ поселенъ, которые получили образованіе на общественный счетъ, для поступленія въ должности Волостныхъ и Сельскихъ писарей или ихъ Помощниковъ, обязаны были, со времени назначенія ихъ въ сіи должности, прослужить въ нихъ не менѣе 10 лѣтъ; а, въ случаѣ желанія перейти въ другое ерсловіе или обратиться къ промысламъ и ремесламъ другаго рода ранѣе означеннаго срока, — увольнялись не иначе, какъ по удовлетвореніи обществъ въ издержкахъ на ихъ образованіе.

— Право быть избираемымъ въ должности, которыя зависятъ отъ выборовъ Дворянства въ Виленской, Гродненской, Мяснской, Вольнской и Подольской Губерніяхъ, равно какъ и въ Бѣлостокской Области, — предоставлено и такимъ Дворянамъ, которые въ военной и гражданской службѣ и по выборамъ Дворянства выслужили, до изданія Указа 12 Октября 1835 года, въ сложности не менѣе 10 лѣтъ.

— Положено, чтобъ семействамъ Чиновниковъ, умершихъ въ отставку съ пенсіею, въ случаѣ если они будутъ просить объ опредѣленіи имъ вмѣсто ея единовременнаго пособія (примѣняясь къ 1440 ст. 3 Т. Св. Зак.) назначать полный окладъ жалованья, который производился имъ мужьямъ или отцамъ въ послѣднее время состоянія на службѣ: впрочемъ, если жалованье болѣе пенсія, а въ противномъ случаѣ, — давать имъ окладъ пенсія.

— Если Чиновникъ уже удостоенъ непосредственнымъ его Начальствомъ къ пожалованію знакомъ отличія безпорочной службы, но списокъ его, при разсмотрѣніи въ Экспедиціи сего знака оказался недостаточнымъ, и, въ слѣдствіе того, о дополненіи возникнетъ переписка, то, въ случаѣ смерти Чиновника, дѣло не оставляется безъ движенія: списокъ, съ требованными дополненіями, вносится вновь, куда слѣдуетъ, на разсмотрѣніе, для опредѣленія правъ семейства умершаго на пенсію и на единовременное вспомоцествованіе, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ эти пособія закономъ предвѣданы. Если право такого Чиновника на полученіе знака отличія безпорочной службы будетъ признано Думою, то объ этомъ семейство его извѣщается по установленному порядку.

— Всемъ вообще Чиновникамъ, которые опредѣляются въ Посредническія Комиссіи для занятія дѣлами по полюбовному межеванію, дозволено впредь, сверхъ жалованья получаемого ими по другимъ служебнымъ обязанностямъ, производить имъ окладъ, установленный Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ (1 Мая 1841 года) для Чиновниковъ Посредническихъ Комиссій, не испрашивая на то, каждый разъ, особаго Высочайшаго разрѣшенія.

— Должность Письмоводителей при Губернскихъ и Областныхъ Прокурорахъ можно причислить къ IX разряду пенсіонныхъ окладовъ.

— Изданы: форма присяги для Каранмовъ на вѣрность службы и форма ихъ свидѣтельской присяги, которая оказалась необходимою по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ.

II. Законодательство по части Повинностей.

1) По части Повинности Рекрутской.

Гражданамъ и Одноверцамъ Западныхъ Губерній дозволено заниматься въ рекруты за мѣщанъ и крестьянъ, какъ помѣщичьихъ, такъ и Государственныхъ всѣхъ наименованій, и безъ различія Губерній.

— Рубцы и знаки отъ ранъ и язвъ, если только не препятствуютъ они свободному дѣйствию члена и ношенію амуниціи, и притомъ не находятся на членосоединеніяхъ, не должны впредь освобождать представляемыхъ людей отъ приѣма въ рекруты. Съ недостаткомъ изычка (*цикла*) дозволяется принимать въ рекруты тѣхъ людей, которымъ этотъ недостатокъ, при совершенно впрочемъ здоровомъ состояніи тѣла, не препятствуетъ внятному прованошенію словъ, свободному дыханію и глотанію.

— За бродягъ, признанныхъ Рекрутскимъ Присутствіемъ по возрасту и въ другихъ отношеніяхъ годными въ военной строевой службѣ, и въ слѣдствіе того въ нее поступившихъ, если они окажутся въ послѣдствіи не выѣвшими, при отлачѣ ихъ въ рекруты, узаконенныхъ 20 лѣтъ, вознагражденіе — обществамъ и помѣщикамъ — опредѣляется на слѣдующемъ основаніи: за лицъ отъ 17

до 20 лѣтъ выдаются зачетныя рекрутскія квитанціи, а за вѣдѣвшихъ 17-лѣтнато возраста удовлетвореніе назначается въ томъ размѣрѣ, какъ за отшедшихъ изъ воинскаго владѣнія дѣтей военныхъ поселеній, или пѣхотныхъ солдатъ.

2) По части Цовинностей Земскихъ.

Издержки, употребляемыя казною на пересылку арестантовъ въ Сибирь, повелѣно обратить на земскія повинности и составлять потому для каждой Губерніи таксу, по соображеніи предметовъ расхода, который требуется на каждаго арестанта въ сутки и на всю время пересылки и подсудимости,—принявъ для сего въ расчетъ среднее количество времени.

— Относительно снабженія войскъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, Губерніи, сообразно съ климатомъ, раздѣлены на три полосы, и по этому раздѣленію велѣно производить отпускъ отопленія и освѣщенія, какъ войскамъ, такъ и другимъ вѣдомствамъ, которыя пользуются снабженіемъ такими потребностями отъ земства.

— Прелписано, чтобы по Западнымъ Губерніямъ, при снабженіи войскъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, были соблюдаемы правила, которыя установлены для Велико-россійскихъ Губерній.

— Лашманы Нижегородской Губерніи обложены общимъ земскимъ сборомъ наравнѣ съ казенными крестьянами.

III. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ КАЗЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

1) По части о податяхъ.

Постановлено, чтобы купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ, которые, жительствуя въ казенныхъ селеніяхъ, пользуют

ются правами, присвоенными поселянскому сословію, и производить хлѣбопашество на общественныхъ земляхъ, подвергать впредь платежу податей и повинностей и по поселянскому званію. При этомъ положено, съ неплатившихъ въ прежнее время немедленно сдѣлать взыска- ніе; однакожь отъ онаго освобождены теперь и впредь: а) лица означенныхъ сословій, жительствующие хотя и въ казенныхъ селеніяхъ, но не въ собственныхъ домахъ, а въ наемныхъ, по случаю содержанія ими только оброч- ныхъ статей или какихъ либо заведеній, которыя дозво- лены статьею 261 Свода Уст. и Учреж. Торг. Т. XI Св. Зак., и б) тѣ изъ купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ, кото- рые, хотя и имѣютъ дома на общественныхъ земляхъ и другія заведенія, но не производятъ хлѣбопашества и не пользуются правами поселянъ; но сіи послѣдніе обя- заны немедленно или заключить съ мірскими обществами установленныя условія на содержаніе занятыхъ ими участковъ общественной земли, съ платою наемныхъ денегъ, или перейти въ поселянское званіе установлен- нымъ для того порядкомъ. Всѣмъ купцамъ, мѣща- намъ и цѣховымъ, которые постоянно жительствоуютъ въ казенныхъ селеніяхъ, или и временно въ нихъ пребываютъ, постановлено въ непремѣнную обязанность имѣть узаконенные паспорта или виды; а тѣ изъ нихъ, которые проживаютъ тамъ, не имѣя законнаго на то права, должны быть немедленно высланы.

— Для распространенія торговли и промышленности въ Западномъ краѣ Россіи и возвышенія благосостоянія тамошнихъ городовъ, дозволено допускать, съ нѣкоторыми условіями, къ постоянному тамъ водворенію купцовъ, мѣщанъ и вообще людей свободнаго состоянія и Христіан- скаго Исповѣданія, которые принадлежатъ къ другимъ Губерніямъ и имѣютъ право на переходъ въ городское сословіе. Водворяющимся предоставляются слѣдующія облегченія: а) въ теченіе 25 лѣтъ, считая съ нынѣшняго

года, каждый изъ нихъ съ своимъ семействомъ увольняется на 15 лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и повинностей; б) купцы при этой льготѣ, сохраняютъ торговля права той гильдіи, въ которой каждый изъ нихъ состоялъ до своего перехода, а лица, не состоящія въ гильдіяхъ, причисляются въ мѣщане. Если сими послѣдними будутъ устроены или приобрѣтены, въ мѣстахъ новаго поселенія, дома для торговли и мануфактурныя заведенія, то въ продолженіе означеннаго 15-лѣтняго срока пользуются они правомъ торговли, безъ платы гильдейскихъ повинностей.

— Лавки, церквамъ принадлежащія, положено взять, подобно строеніямъ монастырскимъ, отъ всѣхъ городскихъ повинностей, — въ слѣдствіе того, что доходъ съ нихъ обращается въ пользу церкви.

— Найдено съ одной стороны, что денежный сборъ, который установленъ съ проѣзжающихъ по шоссе между обѣими столицами мало покрываетъ издержки казны на содержаніе этого шоссе; а съ другой, что его прочность можетъ быть охранена только бѣльшимъ употребленіемъ, при тяжелогрузныхъ транспортныхъ экипажахъ и повозкахъ, — дышлавой упряжи и широкихъ ободьевъ въ колесахъ, а при зимнихъ экипажахъ — подрѣзей подъ полозьями: посему и составлена новая такса дорожнаго сбора, въ которой соединены обѣ означенныя цѣли, то есть: усиленіе вообще сбора, (чтобъ суммы, употребляемыя теперь на ремонтъ шоссе, могли быть обращены и на другіе общепользные предметы) и поощреніе заведенія упомянутыхъ, выгоднѣйшихъ экипажей для шоссе, чрезъ обложеніе ихъ соотвѣтственно меньшей платою.

— Для нѣкотораго возмѣщенія издержекъ, которыя производится, какъ изъ Государственнаго Казначейства, такъ и изъ Губернскихъ суммъ, на ремонтное содержаніе шоссе отъ С. Петербурга до Ковно, признано справедли-

нымъ, на пополненіе источниковъ, предназначенныхъ на его содержаніе, — учредить на немъ (по примѣру Московскаго) особый сборъ съ проезжающихъ. Въ то же время издано положеніе объ этомъ сборѣ и штатъ Чиновниковъ для его взиманія.

— Для собранія нужнаго капитала на устройство помѣщеній присутственнымъ мѣстамъ въ Казанской Губерніи, и пересылочнымъ арестантамъ въ г. Казань, положено устроить, въ теченіе 7 лѣтъ, особый сборъ съ обывателей Казанской Губерніи, — именно, по 5 коп. сер. съ каждой посадской души и по $\frac{10}{100}$ съ купеческихъ капиталовъ.

— Установленъ съ владѣльцевъ Таврическаго полуострова единовременный поземельный налогъ для вознагражденія особенныхъ издержекъ, которыя употреблены Правительствомъ для размежеванія Крыма. Этому налогу положено подвергнуть: а) въ полномъ количествѣ земли, вновь обмежеванныя съ 1830 года, и земли, хотя обмежеванныя прежде, но, по случаю объявленныхъ споровъ, перемежеванныя бывшею Симферопольскою Межевою Конторою; б) въ половину противъ этихъ земель, дачи прежняго размежеванія, на которыя планы и книги вовсе не были, или неизвѣстно были ли выданы, — исключая однако владѣльцевъ, явившихся по полученіи повѣстоковъ, или пославшихъ послѣ того повѣренныхъ для полученія межевыхъ документовъ изготовленныхъ на ихъ дачи.

2) По части о Пошлинахъ.

Установленный въ С. Петербургѣ сборъ съ записки у маклеровъ договоровъ, именно по $1\frac{1}{2}$ к. съ рубля той суммы, въ какой написанъ актъ, распространенъ на всѣ города С. Петербургской Губерніи.

— Съ военныхъ поселенъ и пахатныхъ солдатъ, при вступленіи ихъ въ казенные подряды и поставки въ Округовъ поселеній, положено взыскивать гильдейскія повинности наравнѣ съ мѣщанами и крестьянами.

— Мѣщанамъ одновочкамъ, которые завелутъ въ Кавказской Области, при укрѣпленіяхъ за карантинною линіею, прочую торговлю съ нѣкоторою тамъ оскѣлостію, — положено предоставлять права купцовъ 3 гильдій, безъ платежа повинностей, при самомъ вступленіи ихъ въ торговля сношенія съ Горцами и доколѣ они будутъ заниматься этою торговлею; что же касается мѣщанъ семейныхъ, то такое преимущество предоставляется имъ не прежде, какъ послѣ трехлѣтняго постояннаго занятія сею торговлею.

— Пошлину за клейменіе волоченыхъ и плоченыхъ издѣлій положено взимать съ кажлаго фунта серебряныхъ таковыхъ издѣлій, по прежнему, по 8 коп. сер.; а серебряныхъ съ позолотою — по 20.

— Княжество Шварцбургъ-Рудольштатское объявило, что во владѣніяхъ его болѣе не будетъ производиться въ Государственную казну вычетъ за вывозъ и переводъ за границу наследственныхъ и другихъ имѣній, которыя достались или принадлежатъ Россійскимъ подданнымъ: въ слѣдствіе сего, на основаніи Указа 2 Іюня 1823 года, слѣдана одинаковая отѣва и со стороны нашего Правительства въ пользу подданныхъ Княжества.

3) По части Таможенной.

Дозволенъ на прежнемъ основаніи вывозъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, канатовъ и веревокъ за границу, безъ платежа отпусковыхъ пошлинъ.

— Купцамъ и Азіатцамъ, которые торгуютъ въ Петропавловскѣ и Омскѣ, дозволено брать изъ таможенъ

привозные товары до платежа пошлинъ, съ оставленіемъ части ихъ въ залогъ и съ увеличеніемъ до восьми мѣсяцевъ срока для очистки этихъ товаровъ пошливою, но на томъ же основаніи, какъ то уже разрѣшено Семипалатинскому купечеству, и также на три года.

— Издава дополнительная инструкция о бракѣ щетины, которая отпускается изъ С. Петербургскаго порта за границу.

4) По части Монетной.

Признавъ полезнымъ для народа имѣть въ обращеніи одну мѣдную монету, установленную на серебро, и съ тѣмъ вмѣстѣ довершить съ успѣхомъ денежную систему, принятую на основаніи Манифеста 1 Іюля 1839 года, — повелѣно: мѣдной монетѣ прежнихъ чекановъ, которая установлена на ассигнаціи, впредь до постепеннаго взятія изъ народнаго обращенія и передѣла въ новую монету на серебро, присвоить нарицательную цѣну въ отношеніи къ серебру, считая на этомъ основаніи, десятикопѣешникъ за 3, пятикопѣешникъ за $1\frac{1}{4}$, двухкопѣешникъ за $\frac{1}{3}$ и копѣйку за $\frac{1}{7}$ коп. серебромъ.

5) По части Горной.

Положено, чтобъ отправленіе на золотые промыслы въ Сибирь людей, которые приписаны къ заводамъ на правѣ посессионномъ, разрѣшалось владѣльцамъ не иначе, какъ подъ непремѣннымъ условіемъ согласія сихъ людей.

— Настоящее состояніе Нерчинско-заводскихъ земель, изъ коихъ одніи причислены къ горнымъ селеніямъ заводовъ и рудниковъ, другія отдѣлены въ пользованіе приписнымъ крестьянамъ, прочія же остаются безъ употребленія, побудило именовать, для удобнѣйшаго раз-

личія, первыя земли горными, вторыя — крестьянскими, а послѣднія — свободными заводскими. При семъ опредѣлены правила раздѣла сихъ земель въ пользованіе частнымъ лицамъ, на удовлетвореніемъ всѣхъ казенныхъ потребностей.

— Издаю положеніе о С. Петербургскомъ Пробирномъ Училищѣ. Оно учреждается при здѣшней Пробирной Палатѣ и имѣеть цѣлю приготавливать для горнаго вѣдомства свѣдущихъ пробирщиковъ, которые со временемъ могли бы занимать должности пробиреровъ. Число учениковъ на казенномъ содержаніи полагается, на первый разъ, до 15; но по возможности, допускаются также къ слушанію лекцій и къ практическимъ занятіямъ вольноприходящіе (съ платою по 30 р. сер. въ годъ). Ученики принимаются на казенное содержаніе не моложе 15 лѣтъ, съ достаточными предварительными познаніями въ Русскомъ языкѣ, Грамматикѣ и Ариѳметикѣ; они избираются изъ способныхъ дѣтей горныхъ чиновъ и заводскихъ людей, но дозволяется принимать ихъ и изъ всякихъ свободныхъ состояній, съ обязанностию прослужить въ вѣдѣніи горномъ, со времени выхода изъ Училища, 10 лѣтъ. Вольноприходящіе могутъ быть допускаемы только изъ состояній, которымъ дозволено вступать въ горную службу; они должны имѣть такіа предварительныя познанія, какія требуются для успѣшнаго окончанія курса въ Уѣдвыхъ Училищахъ. Первый курсъ ученія продолжается три года и раздѣляется на два или три класса, по ближайшему усмотрѣнію и удобству. Предметы ученія суть: Законъ Божій; практическая упражненія въ дѣлопроизводствѣ, съ соблюденіемъ правилъ Грамматики и Чистописанія; практическое разрѣшеніе задачъ и расчетовъ, которые относятся до пробирнаго дѣла, краткій курсъ Физики, Химіи и Минералогіи, привароченный къ потребностямъ пробирнаго дѣла, и Пробирное искусство, въ надлежащей полнотѣ для практи-

ки. Для сего послѣдняго устроивается при Училищѣ Образцовая Пробирная Лабораторія. Казенные Воспитанники, окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія, выпускаются изъ Училища: лучшіе, Пробирщиками 1 класса, а прочіе — 2 класса. Предъ выпускомъ они получаютъ отъ Училищнаго Начальства аттестатъ, первоначальную обмундировку и необходимую рабочую одежду; на службу же они опредѣляются въ Пробирныя Палатки или на горныя заводы, для занятій исключительно по Лабораторной и Пробирной части. Вольноприходящіе, которые окончили съ успѣхомъ полный курсъ въ Училищѣ и выдержали удовлетворительно экзаменъ для выпуска, могутъ, по желанію ихъ и по мѣрѣ вакансій, поступать то же на службу горную Пробирщиками, пользуясь всѣми правами сихъ послѣднихъ и безъ обязанности срочной выслуги до увольненія. С. Петербургское Пробирное Училище состоитъ, какъ и всѣ прочія Учебныя Заведенія горныя, въ вѣдѣніи Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ. Ближайшее управленіе Училищемъ поручается по части хозяйственной и надзора, Оберъ-Контролеру С. Петербургской Пробирной Палатки, а по части учебной — вѣдѣнію Инспектора; для пособія имъ назначается особый Смотритель, съ нужнымъ числомъ другихъ чиновъ. Выѣздъ съ тѣмъ наданъ Штатъ С. Петербургскаго Пробирнаго Училища.

6) По части Соляной.

Предписано, чтобы въ нынѣшнемъ году изъ Осташковскаго магазина соль была продаваема, вмѣсто 71 коп., по 75 коп. сереб. за пудъ.

— Издано, на 1842 годъ, росписаніе объ акцизахъ съ соли и о цѣнахъ на продажу ея изъ казенныхъ магазиновъ.

7) По части Лѣсной.

Продолжено на прежнемъ основаніи, еще на 10 лѣтъ, существованіе Общества для Поощренія Лѣснаго Хозяйства, въ слѣдствіе несомнѣнно полезнаго вліянія, которое оказало этому учрежденію на развитіе въ Россіи правильныхъ понятій о семъ хозяйствѣ, и для той выгоды, которой еще можно ожидать отъ означеннаго Общества на будущее время.

IV. Законодательство по части Государственныхъ состояній.

Признано необходимымъ, въ отвращеніе злоупотребленій разнаго рода, постановить, чтобы лица, происшедшіе изъ крѣпостнаго состоянія и возведенныя въ дворянское достоинство, не владѣли впредь такими имѣніями, въ которыхъ они или отцы или дѣды ихъ были записаны по ревизіи. Если, не смотря на это постановленіе, кто-нибудь приобрететъ заселенное имѣніе, то подвергается лишенію самаго имѣнія, которое поступаетъ въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, безъ всякаго вознагражденія; а за принятіе заселеннаго имѣнія во временное владѣніе по закладной, виновный лишается права на удовлетвореніе должною ему денежною суммою, которая, по продажѣ имѣнія, отдается въ мѣстный Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Когда кому нибудь изъ означенныхъ лицъ дойдетъ въ наслѣдство то самое имѣніе, въ которомъ онъ самъ или отецъ или дѣдъ его былъ записанъ по ревизіи, то сіе лице обязано, не вступая во владѣніе и распоряженіе онымъ, просить объ учрежденіи опеки, сохраняя впрочемъ право продать это имѣніе въ 6-мѣсячный срокъ со дня его полученія.

Дѣла о всякомъ противозаконномъ приобрѣтеніи или вступленіи во владѣніе упомянутыхъ мѣстныхъ должны быть производимы въ Губернскихъ Правленіяхъ, по правиламъ, предписаннымъ для производства дѣлъ о людяхъ, которые отыскиваютъ свободы по проживательству у лицъ, не имѣющихъ права владѣть крестьянами.

— Для устройства быта Одноворцевъ и Гражданъ Западныхъ Губерній повелѣно составить имъ новую точнѣйшую перепись, исключивъ изъ общества всѣ тѣ лица, которыя причислены къ намъ неправильно, и сложивъ недоимки, состоящія за нихъ на сихъ обществахъ. Выдачу означеннымъ Одноворцамъ и Гражданамъ видовъ на отлучку изъ мѣстъ жительства предписано производить также какъ и для мѣщанъ и Государственныхъ крестьянъ: притомъ, съ семействъ бродягъ, за неуведомленіе Начальства въ теченіе трехъ дней объ отлучкѣ, — взимать штрафъ по 1 руб. сереб., а за передержательство безъ письменныхъ видовъ, съ Гражданами и Одноворцами поступать на общемъ основаніи. Одноворцы, которые водворены на земляхъ казенныхъ или которыя, въ послѣдствіи, будутъ на нихъ переселены, подчиняются вѣдомству и положенію Министерства Государственныхъ Имуществъ, во остаются только при своемъ названіи, своей подымной подати и при особыхъ правахъ, которыми они отличаются отъ Государственныхъ крестьянъ. За пользованіе Одноворцевъ казенными землями и прочими мѣстными выгодами мѣстныхъ, въ которыхъ они водворены, взимается съ нихъ, вмѣсто исправленія натурою хозяйственныхъ работъ, поземельный оброкъ, который опредѣляется люстраціею. Наконецъ, согласно съ правилами о люстраціи, предоставлено имъ водворяться на казенныхъ земляхъ Западныхъ Губерній и Бѣлостокской Области при селеніяхъ, которыя имѣютъ въ этихъ земляхъ избытокъ, на казенныхъ

оброчныхъ статьяхъ и на участкахъ, которые, за предположеннымъ уменьшеніемъ фольварковъ, могутъ остаться не занятыми.

— Незаконнорожденныхъ дѣтей отъ женъ, вдовъ и дочерей крестьянъ удѣльныхъ вѣдно причислать къ сему вѣдомству.

— Незаконнорожденныхъ сыновей женъ и дочерей солдатъ изъ Тентаръ вѣдно не обращать въ военное вѣдомство.

— Призвано за благо предоставить тѣмъ изъ помѣщиковъ, которые сами того пожелаютъ, заключать съ своими крестьянами, по взаимному соглашенію, договоры на такомъ основаніи, чтобы, не стѣсняясь постановленіями о свободныхъ хлѣбопашцахъ, помѣщики сохраняли принадлежащее имъ полное право вотчинной собственности на землю, а крестьяне получали отъ нихъ участки земли въ пользованіе за условленныя повинности. При составленіи сихъ договоровъ, помѣщики могутъ постановлять съ крестьянами дальнѣйшія условія, по взаимному съ ними соглашенію, на слѣдующихъ началахъ: Повинности крестьянъ въ пользу помѣщиковъ могутъ быть опредѣлены въ договорахъ—денежнымъ оброкомъ, проввведеніями, обработываніемъ помѣщичьей земли, или другою работою. Въ случаѣ неисполненія крестьянами обязанностей, приѣмлемыхъ ими по договору, они повуждаются Земскою Полнціею, подъ руководствомъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства и подъ высшимъ наблюденіемъ Губернскаго Правленія. Крестьяне, по подлежащемъ утверденію договоровъ, заключенныхъ между ними и помѣщиками, принимаютъ названіе обязанныхъ крестьянъ. Рекрутская повинность въ селеніяхъ таковыхъ крестьянъ отправляется по очередному порядку, въ Рекрутскомъ Уставѣ постановленному. Запасы народнаго продовольствія и пособій въ пожарныхъ случаяхъ учреждаются на счетъ собственныхъ средствъ сихъ крестьянъ, подъ

наблюденіемъ помѣщиковъ; если же помѣщики обязанности сей принять не пожелаютъ, то подѣ наблюденіемъ и при содѣйствіи Правительства. Помѣщики учреждаютъ въ селеніяхъ обязанныхъ крестьянъ Вотчинное Управленіе, и имѣютъ высшій надзоръ за Сельскою Полиціею и исполненіемъ законовъ о сельскомъ благоустройствѣ; имъ принадлежитъ также право суда и расправы въ поступкахъ и маловажныхъ преступленіяхъ обязанныхъ крестьянъ и первоначальный разборъ взаимныхъ между ними тяжбъ и споровъ. На заключеніе договоровъ съ крестьянами имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, помѣщики, если пожелаютъ оставить тѣ имѣнія въ залогъ, должны имѣть согласіе сихъ установленій; имѣнія, населенныя обязанными крестьянами, могутъ быть также и вновь закладываемы въ кредитныхъ установленіяхъ, по соразмѣрности съ постоянными доходами, которые будутъ опредѣляться по пространству и качеству земли и по способамъ для ея обработки. Помѣщики и обязанные крестьяне сохраняютъ заключенные ими между собою договоры навсегда ненарушимо, имѣя однако право особыми частными условіями дѣлать измѣненія въ надѣлѣ землею и въ повинностяхъ на опредѣленные сроки, съ обоюднаго согласія; а если имѣнія состоятъ въ залогъ, то и съ согласія кредитныхъ установленій: во всѣхъ же случаяхъ не иначе какъ съ предварительнаго утвержденія Правительства. Самые договоры пишутся на простой гербовой бумагѣ 4 разбора и представляются для поднесенія на разсмотрѣніе и утвержденіе Государя Императора.

— Однодворцамъ дозволено обращаться въ Палаты Государственныхъ Имуществъ съ просьбами объ отсылкѣ изъ крестьянъ за дурное поведеніе или деракіе поступки въ Сибирь на поселеніе: если эти просьбы будутъ признаны заслуживающими уваженія, то Палата постановляетъ опредѣленіе объ удаленіи означенныхъ крестьянъ

изъ одноворческаго имѣнія, и для того предоставляетъ ихъ, по установленному порядку, въ распоряженіе Губернскаго Правленія.

— Государемъ Императоромъ заключена конвенція съ Королемъ Сардинскимъ, въ которой объявляется о несуществованіи въ обоюдныхъ ихъ Государствахъ какъ права отбирать въ казну имѣнія, которыя остаются послѣ умирающихъ подданныхъ нашихъ и Сардинскихъ, такъ и вычета за вывозъ имѣній ихъ за границу, а равно и другихъ подобныхъ сборовъ.

— Засвидѣтельствованная копія съ протокола Депутатскаго Собранія признана достаточнымъ удостовѣреніемъ о состояніи лица только для принятія его въ службу; однако изъятіе по этому предмету, собственно для Западныхъ Губерній, оставляется въ своей силѣ.

V. Законодательство по части Гражданскаго Права и Межевой.

1) По части *Наслѣдственнаго Права.*

Допросъ свидѣтелей, которые подписываются на домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, вѣрно производить безъ присяги въ присутствіи Гражданской Палаты, и когда въ нее представляются сіи завѣщанія къ засвидѣтельствуванію; но если явка свидѣтелей будетъ затруднительна, и притомъ по законнымъ причинамъ, то должно отбирать отъ нихъ допросы по мѣсту пребыванія, въ Уѣздныхъ Судахъ. При невозможности же свидѣтелю явиться въ Палату или Судъ, положено допрашивать его на дому, при Членѣ Гражданской Палаты или Уѣзднаго Суда.

2) По части *Права по Обязательствамъ.*

Срокъ, установленный для заимодавцевъ относительно представленія ихъ претензій къ имѣніямъ матежниковъ въ Ликвидационныя Комиссіи, именно: шестамѣсячный для пребывающихъ въ Россіи, и двѣнадцатимѣсячный для находящихся въ чужихъ краяхъ, распространенъ и на тѣ лица, которыя будутъ требовать, по какому-либо исключительнымъ правамъ, выдѣла изъ имѣній матежниковъ. Далѣе, принимая въ соображеніе, что предметъ о частяхъ имѣнія, которыя подлежатъ выдѣлу, есть частный, и что, по изданнымъ для означенныхъ Комиссій правиламъ, дѣла въ нихъ производится частнымъ порядкомъ, — положено сообразнымъ и срокъ на принесеніе жалобъ на Ликвидационныя Комиссіи назначить установленный для частныхъ дѣлъ, т. е. чтобы накопившіеся внутри Россіи приносили жалобы на опредѣленія Ликвидационныхъ Комиссій на общемъ основаніи въ 3 мѣсяца, а пребывающіе внѣ Имперіи въ 6 мѣсяцевъ.

— Издано особое положеніе о заставныхъ договорахъ, совершаемыхъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ. Такимъ образомъ постановлено слѣдующее: посредствомъ заставнаго договора недвижимое имущество, которое служитъ обезпеченіемъ суммы, данной въ заемъ, передается во владѣніе кредитора, и ему предоставляется право, вмѣсто процентовъ съ выданной суммы, пользоваться доходами съ имѣнія до его выкупа, въ срокъ, опредѣленный обязательствомъ. Въ заставу могутъ быть отдаваемы недвижимыя имѣнія всякаго рода, какъ въ уѣздахъ, такъ и въ городахъ; но маіораты, фонденкомиссы и имущества различныхъ установленій тогда только, когда это не противно ихъ основнымъ правиламъ (имущество, которое состоитъ въ опеку, можетъ быть отдано въ заставу только съ разрѣшенія опекунскихъ судебныхъ

нѣсть). Всякій, имѣющій по закону право на заключеніе договора, можетъ безъ различія состояній, брать недвижимыя имѣнія въ заставу (изъ сего исключаются только Евреи). Срокъ заставныхъ договоровъ относительно дворянскихъ вотчинъ положенъ въ 3 года, съ продолженіемъ его, чрезъ отсрочки, до 10 лѣтъ, но не болѣе; для другихъ земскихъ имуществъ срокъ можетъ быть назначенъ до 99 лѣтъ; а для казенныхъ имѣній опредѣляется Правительствомъ безъ всякихъ ограниченій. Далѣе, опредѣлены правила для выкупа заставныхъ имѣній въ относительно условій, которыя могутъ быть помѣщаемы въ заставныхъ договорахъ, также и о совершеніи сихъ послѣднихъ. По совершеніи заставнаго договора, заставная сумма выдается залогодателю, по согласію сторонъ, или вдругъ или же въ опредѣленные сроки или, наконецъ, оставляется у заставнаго владѣльца на неопредѣленное время, впродъ до востребованія, — съ платежемъ однакожъ процентовъ. Вотчинникъ не въ правѣ обременять отданное въ заставу имѣніе новыми ипотеками и не можетъ выкупать его до истеченія срока, поставленнаго въ договорѣ; заставный же владѣлецъ обязанъ платить всѣ подати и исправлять всѣ повинности по имѣнію, которое ему передано, не требуя за то никакихъ вознагражденій отъ вотчинника; в передать имѣніе другому можетъ онъ тогда только, когда объ этомъ именно постановлено въ договорѣ, притомъ всякой разъ, по акту, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованному. Заставный владѣлецъ въ правѣ требовать удовлетворенія только за тѣ улучшенія, которыя сдѣлавы по дѣйствительной надобности или же дѣйствительно полезны для хозяйства. Если, по истеченіи срока, сумма не будетъ заплачена, то имѣніе, которое находится въ заставѣ, должно быть продано съ публичнаго торга, впрочемъ, безъ нарушенія правъ, присвоенныхъ нѣстными узаконеніями коренному Дворянству Остзейскихъ Губерній.

Прочія юридическія отношенія, которыя происходятъ изъ заставнаго договора, опредѣляются самымъ его существомъ и общими положеніями о договорѣ въ нашемъ Законодательствѣ.

— Утвержденъ Уставъ Курской Компаніи для храненія и залога движимаго имущества. Цѣль этого учрежденія состоитъ: съ одной стороны въ томъ, чтобы предоставить возможность обывателямъ города Курска и жителямъ Курской и сосѣднихъ съ нею Губерній получать денежные ссуды за узаконенныя проценты, подъ залогъ всякаго рода движимаго имущества; а съ другой стороны, чтобъ открыть желающимъ изъ сказанныхъ обывателей, въ случаѣ надобности, удобное и безопасное мѣсто, для вѣрнаго сохраненія всякаго рода движимостей. Ссуды будутъ выдаваться по соображенію постоянности цѣны и тѣлности вещей, которыя представляются въ залогъ, и срокомъ не болѣе какъ на 12 мѣсяцевъ. Процентовъ положено 6 въ годъ, и одновременно 2 на расходы по осмотру на мѣстѣ закладываемыхъ вещей, по храненію ихъ и проч. Вещи, принятыя Компаніею, по желанію вѣрившаго, могутъ быть продаваемы; по невыкупу же ихъ въ установленный срокъ и по истеченіи за тѣмъ льготныхъ мѣсяцевъ, онѣ продаются съ публичнаго торга, на общемъ основаніи.

— Поелику вообще казенные подряды предоставляются утверждать Начальникамъ Губерній до 25 т. руб., а Министерствамъ до 50 т. руб., то и подряды на городскія сумми для единообразія съ казенными, положено подвергать тому же правилу.

— Губернскимъ Предводителямъ Дворянства, во все время нахождения въ этихъ должностяхъ, запрещено входить въ откупа по Губерніямъ, гдѣ они состоятъ на службѣ; также предписано отстранять отъ избранія въ сіе званіе лицъ, которыя содержатъ уже откупъ въ своей Губерніи.

— Дозволено вахатнымъ солдатамъ представлять въ залогъ по подрядамъ, вмѣсто денежныхъ капиталовъ, и свидѣтельства Гражданской Палаты на дома и лавки, которые по особымъ довѣренностямъ, вѣряются имъ, посторонними лицами, и допускаются къ приему въ залогъ.

— Къ мѣстнымъ работамъ и поставкамъ велѣно допускать, за ручательствомъ помѣщика, помѣщичьихъ крестьянъ и изъ тѣхъ имѣній, которыя состоятъ въ залогъ Кредитныхъ Установленій.

— Положено г. Ефремовъ (Тульской Губерніи) присоединить къ разряду тѣхъ городовъ, которымъ даровано право представлять частные каменные жилые дома и лавки въ залогъ по всѣмъ вообще откупамъ и подрядамъ съ казною.

— Дозволено принимать въ залогъ, при отлачѣ въ содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, не населенныя удобныя земля въ Саратовской Губерніи на луговой сторонѣ Волги: при томъ, по той цѣнѣ, какъ это допускается по питейнымъ откупамъ на будущее четырехлѣтіе.

— Если суммы, присужденныя частному лицу или казнѣ окончательнымъ рѣшеніемъ Присутственнаго мѣста, которое вошло въ законную силу или не подлежитъ апелляціи, будутъ удерживаемы безъ согласія лица или мѣста, которому онѣ присуждены, то онѣ взыскиваются съ виновнаго въ этомъ удержаніи съ указными бѣ, начиная исчисленіе процентовъ по истеченіи мѣсяца со дня объявленія отвѣтчику рѣшенія, до дня платежа, безъ всякаго ограниченія. Проценты полагаются въ совокупности со всей суммы, которая присуждена окончательнымъ рѣшеніемъ, т. е. какъ съ самаго капитала, такъ и съ выросшихъ на него процентовъ во время спора, и хотя бы, до постановленія рѣшенія, сумма процентовъ уже сравнялась съ капиталомъ.

3) *По части Гражданскаго Судопроизводства.*

Освобожденіе тяжущихся по неимуществу отъ взноса переносныхъ денегъ въ залогъ правой апелляціи, распространяется и на тѣ случаи, когда приносятся жалобы на рѣшенія Губернскихъ Правленій по дѣламъ о неправильномъ владѣніи крѣпостными людьми; а штрафъ, налагаемый Правленіями за такое владѣніе, тогда только взыскивается съ лицъ, которые подали отзвѣтъ о неимуществѣ, когда, по окончательномъ разсмотрѣніи дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, принесенная жалоба признана будетъ неосновательною.

— Издано положеніе о порядкѣ принесенія в разсмотрѣніе жалобъ на рѣшенія и приговоры Судовъ низшей степеня въ Царствѣ Польскомъ.

(Окончаніе среды.)

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1842 ГОДА.

(Окончаніе).

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) По части Кредитныхъ Установленій.

Въ слѣдствіе значительнаго увеличенія оборотовъ въ Земномъ Банкѣ и умноженія его занятій отъ учрежденія кредитныхъ билетовъ, назначенъ въ оный временно, впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія, еще одинъ Младшій Директоръ сверхъ Штата, на положенномъ содержаніи

— Издавъ дополнительный Штатъ Государственнаго Коммерческаго Банка, также временно, впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія.

— По случаю увеличившагося числа дѣлъ въ Коммерческомъ Банкѣ, за ходомъ коихъ нужно постоянное и неослабное наблюденіе, опредѣлены въ оный два Младшіе Директора, съ производствомъ имъ впредь до открытія ваканцій установленнаго содержанія изъ общихъ прбылей Банка.

— Обмѣнъ въ Заемномъ Банкѣ ветхихъ кредитныхъ билетовъ на новые предписано производить на томъ же основаніи, какъ и обмѣнъ ветхихъ депозитныхъ билетовъ.

2) *По части Торговой.*

По особому трактату, заключенному между Императоромъ Всероссийскимъ, Императоромъ Австрійскимъ, Королемъ Французскимъ, Королевою Великобритавскою и Королемъ Прусскимъ, воспрещенъ торгъ Неграми всѣмъ ихъ подданнымъ, какъ до владѣній договорившихся Державъ, такъ и подъ ихъ флагомъ; равно содѣйствіе сему торгу капиталами, или ссудами, и вообще принятіе въ немъ участія. При семъ определено: признавать всякое покушеніе на возобновленіе или продолженіе упомянутого торга преступленіемъ, равнымъ морскому разбою, и всѣ употребляемыя на то суда лишать права на покровительство, которое даетъ имъ флагъ той или другой изъ договорившихся Державъ. Государь Императоръ, съ своей стороны, еще повелѣлъ: отнынѣ впредь всякаго, кто будетъ уставоуловнымъ порядкомъ изобличенъ въ производствѣ торга Неграми, или же въ какомъ-либо участіи въ семъ торгѣ, предавать суду и подвергать наказаніямъ, которые въ нашихъ законахъ определены за разбой и грабительство на моряхъ.

— Жалобы на притѣсненія и вообще на несправедливыя дѣйствія Торговыхъ Депутацій дозволено приносить не далѣе какъ въ 4-недѣльный срокъ, считая оный со дня объявленія Депутациями постановленій своихъ лицамъ, участвующимъ въ дѣлѣ.

— Положеніе о маклерахъ при С. Петербургскомъ портѣ распространено и на Московскую Биржу.

— Учреждены ярмонки: въ г. Алатырь (Симбирской Губерніи) семидневная, начиная съ 29 Іюня, погь названіемъ Петровской; въ г. Хвалынскѣ также семидневная, съ 14 по 22 Сентября, съ наименованіемъ Воздвиженскою; въ Могилевѣ двѣ: одна, Крещенская — съ 10 по 18 Января, а другая, Ильинская, съ 15 по 24 Іюля; въ г. Уржумѣ (Вятской Губерніи) одна девятидневная, со дня праздника Св. Троицы.

— Возстановлено существованіе Общества Мореплаванія и Торговли на Черномъ морѣ и съ Востокомъ, срокомъ на 23 года и съ преимуществами, которыя были ему предоставлены прежними основными статутами; при этомъ наше Правительство однакожь объявило, что не принимаетъ на себя ни удостовѣренія въ успѣхѣхъ предпріятія, ни отвѣтственности въ его убыткахъ. Изданы и дополнительныя правила для означеннаго Общества.

— Утвержденъ Уставъ акціонернаго Общества пароходства для перевозки грузовъ, пассажировъ и буксированія судовъ по озерамъ Ладожскому, Онежскому, Бѣлому и р. Свири.

3). *По части Фабричной, Заводской и Ремесленной Промышленности.*

Утверждено Положеніе Гальвано-пластическаго Отдѣленія при С. Петербургской Рисовальной Школѣ для вольноприходящихъ. Въ этомъ Отдѣленіи преподаются правила формировки моделей, практическое устройство гальваническаго аппарата, употребленіе его для фигуръ, барельефовъ, украшеній, снятіе эстамповъ, вырѣзанныхъ на мѣди, и другіе предметы; также, по удобности, пріемы для золоченія посредствомъ гальванической струи. Принимаются, по билетамъ Начальства Рисовальной Школы, художники, мастера, подмастерья, ремесленники и

и некоторые изъ лучшихъ воспитанниковъ Рисовальной Школы — вообще изъ людей известныхъ и добродетельныхъ. Годъ раздѣляется, по ближайшему усмотрѣнію, на нѣсколько курсовъ, и по окончаніи каждаго изъ нихъ Начальство можетъ выдавать обучавшимся аттестаты объ ихъ успѣхахъ. Издавъ в Штатъ сказаннаго Отдѣленія.

— Утвержденъ проектъ положенія объ Олонецкихъ лѣсопильныхъ заводахъ, принадлежащихъ частнымъ владельцамъ, которые пользуются изъ казенныхъ дачъ лѣсомъ за порамную плату. Въ то же время велѣно произвести изслѣдованіе относительно искусственнаго соединенія волъ въ дачахъ Повѣнецкаго Уѣзда и устройства въ немъ и въ Пуложскомъ Уѣздѣ новыхъ лѣсопильныхъ заводовъ. Наконецъ, въ видахъ распространенія промышленности въ Олонецкомъ краѣ и возможнаго увеличенія Государственнаго дохода, предоставлено допустить въ послѣдствіи и самое устройство заводовъ въ упомянутыхъ Уѣздахъ; въ слѣдствіе чего, для разграниченія тамъ лѣсовъ, а равно и въ другихъ Уѣздахъ Олонецкой Губерніи, — между вѣдомствами Морскимъ и Государственныхъ Имуществъ, велѣно составить особую Коммиссію изъ Чиновниковъ сихъ Министерствъ, по взаимному ихъ соглашенію.

4) По части Путей Сообщенія.

Постановлено, чтобъ Отдѣленія Тверской Сухоходной Расправы находились: 1) въ Вышемъ Волочкѣ; 2) въ Опеченскомъ посадѣ и 3) въ Новой Лядогѣ; Отдѣленіе же Рыбинской Сухоходной Расправы — въ Нижнемъ Новгородѣ. Въ каждой Расправѣ состоятъ: Прелѣдатель, четыре Члена, Секретарь, Бухгалтеръ (онъ же Казначей), по два маклера и нужное число Канцелярскихъ служителей, по Штату; въ каждомъ Отдѣленіи положено имѣть по три Члена и по одному Секретарю (кромѣ

того, сообразно съ мѣстными потребностями: Бухгалтеровъ, Канцелярскихъ служителей и маклеровъ, по Штату). Предсѣдателя Судоходныхъ Расправъ опредѣляетъ Главноуправляющій Путиа Сообщенія и Публичными Званіями, изъ мѣстаго первостатейнаго купечества; Члены же Расправы и Отдѣленія избираются изъ купцевъ всѣхъ трехъ гильдій и городовъ тѣхъ Губерній, гдѣ находятся Расправы (въ которыхъ непременно должно засѣдать по одному Члену отъ самыхъ ихъ городовъ), при томъ освобождаются отъ другой общественной городской службы. Избранныхъ въ званіе Членовъ Начальникъ Губерній представляетъ на утвержденіе Главноуправляющаго; прочихъ Чиновниковъ и Канцелярскихъ служителей велѣно опредѣлять къ должностямъ и увольнять отъ нихъ Правленіемъ Округовъ Путей Сообщенія, по принадлежности. Начальникъ 1 Округа Путей Сообщенія можетъ присутствовать въ Расправахъ, какъ Предсѣдатель, который остается тогда въ званіи Вице-Президента. Ни Предсѣдатель, ни Члены не должны отлучаться отъ назначеннаго имъ мѣстопробыванія, во время открытаго Судоходства и до времени окончанія по оному дѣлу. Предметы зачатій суть: 1) Наблюденіе за законнымъ заключеніемъ договоровъ по судоходству между разными людьми, которые имъ занимаются; также судъ по спорамъ, которые возникаютъ по всѣмъ вообще предметамъ, до судоходства относящимся. 2) Наблюденіе за покупкою и продажей судовъ и груза. 3) Выдача свидѣтельствъ о прочности судовъ и оснасткѣ ихъ. 4) Разсмотрѣніе паспортовъ, которые предъявляются работниками, лоцманами и коноводами, равно какъ и свидѣтельствъ о повелѣніи этихъ людей. 5) Наложеніе арестовъ на товары, которые сплавляются водными путями. 6) Принятіе отъ торговцевъ замѣчаній относительно улучшенія внутренняго судоходства, и представленіе этихъ замѣчаній Окружнымъ Начальствамъ, по принадлежности. 7) Судъ надъ запис-

ными лоцманами, въ слѣдствіе сообщеній мѣстнаго Судоходнаго Начальства, за проступки по судоходству, в опредѣленіе наказаній виновнымъ. Судоходныя Расправы и ихъ Отдѣленія не иначе входятъ въ разсмотрѣніе дѣлъ, какъ по требованіямъ спорящихся и только во время судоходства; производство въ нихъ положено вести на гербовой бумагѣ, въ 30 к. серебромъ за листъ. Онѣ стараются оканчивать всѣ споры миролюбиво; письменность ихъ, сколько возможно, должна быть короче, проще и яснѣе. Главные Смотрители судоходства въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ находятся Отдѣленія, имѣютъ право быть при сужденіи дѣлъ и настаивать о скорѣйшемъ ихъ рѣшеніи, но сами они голоса не имѣютъ; о замѣченной медленности они обязаны немедленно доносить своему Начальству, по командѣ. Въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе Расправы или Отдѣленія, спорящіеся разбираются третьей-скимъ судомъ. Издавъ, при этомъ, Уставъ для всѣхъ означенныхъ Расправъ и Отдѣленій: при чемъ положено для содержанія Нижегородскаго Отдѣленія установить съ приходящихъ въ черту Нижняго Новгорода и на бывающую тамъ армонку, также съ отходящихъ оттуда судовъ большой мѣры, новый сборъ (по примѣру существующаго на пути Волгою къ С. Петербургу), именно по 30 коп. серебромъ съ каждаго; а съ рабочихъ людей и лошадей, которые находятся при сихъ судахъ, по 1¹/₂ коп. серебромъ.

— Для улучшенія судоходства на протяженіи рѣкъ: Оки отъ Орла до Калуги и Зуши отъ Мценска до ея впаденія въ Оку, повелѣно учредить, при Орловскомъ Смотрителѣ судоходства, Окско-Орловскую Депутацію. Она должна состоять изъ трехъ Членовъ, которые будутъ избираемы на годъ въ г. Орлѣ, въ Генварѣ мѣсяцѣ, а порядкомъ, установленнымъ въ Положеніи о выборахъ въ общественныя должности. Избирателями и избираемыми могутъ быть: а) мѣстною и завѣзіе судо-

промышленники; б) купцы и мѣщане, которыя ведутъ торгъ съ другими Губерніями посредствомъ отпра- вляя водою товаровъ, хотя и не на своихъ судахъ; в) купеческія дѣти, обращающіяся въ судоплаваніи. Въ пособіе Членамъ избирается каждому изъ нихъ По- мощникъ и всѣ они утверждаются въ своихъ звани- яхъ Главноуправляющимъ Путиами Сообщеній и Пу- бличными Званіями. Далѣе, опредѣлены правила о мун- диратъ Членовъ и о вознагражденіи ихъ мелалыи. Обя- занности Депутаціи заключаются въ томъ, чтобы: а) содѣйствовать Смотрителямъ Орловскому и Миценскому въ распоряженіяхъ ихъ по судоходству и ограждать судо- промышленниковъ отъ всякихъ притѣсненій; к) разби- рать распри, которыя возникаютъ между судопромысле- никами, лоцманами, рабочими людьми и т. д.; в) вести расчеты съ содержателями мельницъ за спускъ запружен- ной воды, и а) наблюдать за быстрыми движеніями рабо- чихъ при разволѣ мостовъ и приѣмкѣ канатовъ, учре- женныхъ для перевозныхъ паромовъ. Споры Депутація разбираетъ по обряду Словесныхъ Судовъ и Тверской Судоходной Раправы, вмѣстѣ Письмоводителя и писца и получаетъ на свое содержаніе сборъ съ судовъ, кото- рыя нагружаются въ Орлѣ и Миценскѣ, по $\frac{1}{7}$ коп. сер. съ каждаго 10 пудовъ клади. Опредѣлены въ особен- ности обязанности Депутаціи; при этомъ надобно замѣтить, что кругъ ея распоряженій объемлетъ какъ частныя, такъ и казенныя суда и мельницы на рѣкахъ, входящихъ въ систему Окскаго судоходства; владельцы сихъ мель- ницъ обязаны, по ея требованію, спускать воду съ сво- ихъ запрудъ въ пособіе судоходству, и въ извѣстныхъ случаяхъ, даже безъ вознагражденія. Въ заключеніе предписаны правила для взысканія за ослушаніе Депута- ціи въ ея распоряженіяхъ.

— По значительности сплава строеваго и дровянаго дѣся, который производится по рѣкѣ Лугѣ, и требованію

по просьбѣ самихъ промышленниковъ ближайшаго надзора со стороны Судоходной Паллицы, призвано волевымъ эту рѣку съ ея рукавомъ Россонью и притоками перечислить изъ I въ V Округъ Путей Сообщенія.

— Призвано за благо для многоразличныхъ Государственныхъ выгодъ соединять обѣ столицы какъ бы во едино, устроить желѣзную дорогу между Москвою и С. Петербургомъ. Возвести ее положено на счетъ казны, чтобы удержать постоянно въ рукахъ Правительства и на общую пользу путь столь важный для всей промышленной и дѣятельной жизни Россіи. Съ сею дѣлю учреждень, въ непосредственной зависимости отъ Государя Императора, Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича и изъ 12 Членовъ, коему поручены всѣ главныя распоряженія по сказанному дѣлу и наблюденіе за правильнымъ его довершеніемъ. Далѣе, изъ 6 Членовъ Комитета и двухъ постороннихъ образована Строительная Коммиссія, съ возложеніемъ на нее ближайшаго надзора за сооруженіемъ, всѣхъ распорядительныхъ мѣръ и самаго производства работъ; сверхъ того, при обихъ означенныхъ учрежденіяхъ положено быть тремъ Членамъ по выбору отъ купечества, собственно для нужныхъ совѣщаній съ сословіемъ. Приготовленіе денежныхъ способовъ отаѣльно отъ обыкновенныхъ Государственныхъ доходовъ возложено на Министра Финансовъ, а всѣмъ Правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ повелѣно оказывать Комитету и Коммиссіи законное удовлетвореніе въ требованіяхъ и всякое зависящее отъ нихъ содѣйствіе. Наконецъ сословія владѣльческія и промышленныя Уѣздовъ, которые лежатъ между столицами, приглашаются споспѣшествовать всѣми мѣстными средствами къ успѣху дѣла на пользу и славу Россіи, съ благословеніемъ Божиимъ предпринимаемаго.

— Для приготовленія механиковъ на вышеозначенную желѣзную дорогу, положено содержать 30 пансіоне-

ровъ въ Горной Технической Школѣ, учрежденной при С. Петербургскомъ Техническомъ Институтѣ; сообразно съ снѣмъ изданъ и дополнительный Штатъ Школы.

— Для пользованія одержимыхъ болѣвнами женъ и малолѣтнихъ дѣтей нижнихъ чиновъ Корпуса Путей Сообщенія, повелѣно учредить при каждой Окружной Больницѣ вѣдомства Путей Сообщенія особия отдѣленія.

5) *По части Строительной.*

Для устройства Губернскаго города Казани, учрежденъ въ немъ, подъ предсѣдательствомъ тамошняго Губернатора, Строительный Комитетъ на общемъ основаніи. Особенности его заключаются въ томъ, что къ устройству оны имѣетъ два способа: вспомогательный капиталъ и рабочихъ. Для вспомоствованія обывателямъ въ ихъ постройкахъ, велѣно заимствовать, по мѣрѣ надобности, сумму изъ доходовъ, которые поступаютъ съ лавокъ Казанскаго гостинаго двора; кромѣ этого, въ вѣдѣніи Комитета состоятъ сумма, отпускаемая Городскою Думою на городскія постройки и исправленія по ежегоднымъ росписаніямъ, а равно и сумма, которая назначена на содержаніе его и арестантской роты. Изданы и формы различныхъ бумагъ для Комитета.

6) *По части Благоустройства въ городахъ и селеніяхъ.*

Признавъ полезнымъ возвысить учебный курсъ въ высшемъ разрядѣ Горьгорѣцкой Земледѣльческой Школы и предназначить этотъ курсъ для образованія молодыхъ людей, которые имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, чтобы такимъ образомъ приготовить Чиновниковъ, которые спеціальными свидѣніями были

бы полезны на службѣ по разнымъ частямъ сельскаго хозяйства, а по выходѣ изъ нея, могли бы принимать себѣ занятія у частныхъ владѣльцевъ и съ равною пользою принимать свои свидѣнія къ управленію ихъ имѣніями, позволено: въ высшій разрядъ означенной Школы принимать только дѣтей Дворянъ, Почетныхъ гражданъ, Слѣбшислужителей и купцовъ 1 и 2 гильдіи; которые получали уже достаточное общее образованіе, а именно: а) окончившихъ полный курсъ наукъ въ Гимназіяхъ; б) принятыхъ по экзамену въ одинъ изъ Русскихъ Университетовъ, и в) по экзамену въ самомъ Заведеніи, оказавшихъ достаточныя познанія въ Наукахъ, которыя составляютъ Гимназическій курсъ, кромѣ языковъ: Латинскаго, Греческаго и Французскаго. Учебный курсъ сказаннаго разряда будетъ распространенъ въ предметахъ Сельскаго Хозяйства и дополненъ преподаваніемъ Русской Словесности, Нѣмецкаго языка, основаній Механики, Минералогіи, началъ Геодезіи, положительнаго Русскаго Законодательства и Счетоводства. Положено опредѣлить для обученія этимъ предметамъ нужное число Преподавателей; жалованье имъ, по положенію, производить изъ хозяйственныхъ средствъ Заведенія, и предоставить имъ (кромѣ Учителя Нѣмецкаго языка) относительно чиновъ, пенсій и мундровъ, тѣ же права, какими пользуются состоящіе теперь при Школѣ Адъюнкты-Профессоры Сельскаго Хозяйства. Воспитанниковъ высшаго разряда, которые при хорошемъ поведеніи покажутъ удовлетворительныя успѣхи въ ученіи, велѣно выпускать, по окончаніи курса, съ чиномъ 14 класса и дозволить имъ всѣмъ пользоваться на службѣ правами Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній 2 разряда.

— Для распространенія въ Россіи правильнаго садоводства, признано нужнымъ существующія по сей части Учебныя и образцовыя Заведенія привести въ система-

твческое устройство, соответственное потребностямъ времени, для того, чтобы онѣ могли доставить возможность къ прибрѣтенію садовниковъ ученыхъ и практическихъ, также улучшенныхъ садовыхъ и огородныхъ произведеній, свойственныхъ различнымъ мѣстностямъ. Такимъ образомъ повелѣно устроить Заведенія по части садоводства въ трехъ постепенныхъ видахъ: а) главные Училища для образованія садоводовъ, гдѣ они будутъ получать высшія теоретическія и практическія познанія; б) Училища 2-го разряда для образованія практическихъ садовниковъ или огородниковъ; в) казенные сады 3-го разряда или питомники, въ которыхъ можно бы было получать отсадки и сѣмена всякаго рода полезныхъ растений и овощей, свойственныхъ мѣстному климату и почвѣ. Къ приведенію этого въ исполненіе приступаютъ въ настоящее время къ Южнымъ Губерніямъ, и учредятъ тамъ Главное Училище Садоводства въ Одессѣ, возвысивъ въ равную съ нимъ степень Никитскій Императорскій садъ, какъ высшее Учебное Заведеніе для практическихъ занятій. Училища втораго разряда будутъ открыты въ Губерніяхъ: Пензенской и Екатеринославской при существующихъ уже тамъ садахъ, и учредятся вновь въ Губерніи Астраханской и Область Бессарабской; послѣ сего положено обратить въ садовые питомники Константиновоградскій садъ въ Полтавской Губерніи, Симферопольскій въ Таврической, Вольскій въ Саратовской, и вновь разводный садъ близъ Херсона. Сверхъ того будутъ устроены подобныя питомники при всѣхъ учебныхъ фермахъ и другихъ подобныхъ тому земледѣльческихъ заведеніяхъ. Въ Губерніи средней полосы вводятся теперь одни питомники, а устройство заведеній высшаго разряда будетъ тамъ производиться по мѣрѣ расширенія способовъ, которые для того необходимы. Въ Губерніяхъ Сѣверныхъ приступать къ устройству садовыхъ учрежденій въ послѣдствіи, по усмотрѣнію

Министерства Государственныхъ Имуществъ и также по мѣрѣ способовъ. Далѣе изложены особенныя правила для сего преобразованія, а именно: въ Главномъ Училищѣ, послѣ общихъ вспомогательныхъ Наукъ, будетъ преподаваемо садоводство, какъ теоретически, такъ и практически, во всѣхъ его отрасляхъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣній въ Латинскомъ языкѣ, сколько нужно для уразумѣнія Латинскихъ названій растеній. Учреждается Библіотека по части садоводства и систематически устроенный Ботаническій партеръ, гдѣ должны быть собраны всѣ дикорастущія растенія Южной Россіи, также и заграничныя, которыя могутъ быть у насъ акклиматизированы. Курсъ ученія назначенъ трехгодичный; по окончаніи его, лучшіе Воспитанники отправляются на одинъ годъ, для практики, въ Императорскій Никитскій садъ, предъназначенный какъ для этой цѣли, такъ и для акклиматизированія растеній Южныхъ странъ. Во время пребыванія Воспитанниковъ въ Никитскомъ саду они будутъ посылаемы, на счетъ его доходовъ, для экскурсій въ страны, которыя прележать къ Черному морю, въ особенности по Южному и Восточному берегу этого моря. Въ Училищахъ втораго разряда, кромѣ практическаго изученія садоводства и шелководства, положено обучать въ свободное время и нѣкоторымъ первоначальнымъ предметамъ; курсъ ученія располагается на четыре года. Сады 3 разряда или питомники учреждаются по мѣрѣ надобности и по усмотрѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ; въ нихъ производится и шелководство, если оно соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ; но при всѣхъ вообще садахъ будутъ учреждены огороды для посѣва красильныхъ, масличныхъ, торговыхъ и огородныхъ растеній, которыхъ воздѣлываніе, по мѣстному положенію, будетъ возможно. Положено содержать въ училищахъ садоводства на казенномъ счетѣ по 10 Воспитанниковъ и болѣе, по мѣрѣ денежныхъ

средствъ, приобретаемыхъ отъ продажи садовыхъ произрастеній. Въ число этихъ Воспитанниковъ принимаются: въ Главное Училище лица всѣхъ свободныхъ состояній; а въ Училища 2 разряда, исключительно дѣти Государственныхъ крестьянъ, изъ которыхъ отличнѣйшіе могутъ быть переведены въ Главное Училище. Кромѣ казенно-коштныхъ Воспитанниковъ, дозволено принимать и вольныхъ за умѣренную плату; также принимать свѣдѣвшихъ за плату и въ питомники, но единственно для обученія однимъ практическимъ приемамъ садоводства. Казенные Воспитанники, по окончаніи четырехгодовалнаго курса ученія, остаются въ теченіе десяти лѣтъ въ распоряженіи Министерства Государственныхъ Имуществъ; всѣ же Воспитанники Главнаго Училища Садоводства, по окончаніи ученія съ полнымъ успѣхомъ, получаютъ званіе Ученыхъ Садовниковъ и поступаютъ преимущественно садовниками или ихъ помощниками и шпикерами въ казенныя введенія. (Еслибы случилось, что казенныя сады не имѣли бы вакантныхъ мѣстъ, то Воспитанникамъ можетъ быть дано дозволеніе вступить въ частную службу). Ученики Главнаго Училища, по окончаніи полнаго курса и по предварительномъ обученіи ихъ практическому употребленію Нѣмецкаго языка, могутъ быть посылаемы въ чужіе края для усовершенствованія. Воспитанники Главнаго Училища, выпускаемые по окончаніи курса съ званіемъ Ученыхъ Садовниковъ, пользуются преимуществами, которыя дарованы Воспитанникамъ Технологическаго Института, а выпускаемые изъ Училищъ втораго разряда — преимуществами, которыя присвоены вообще ученикамъ учебныхъ земледѣльческихъ фермъ. Для управленія Главнымъ Училищемъ Садоводства и Императорскимъ Царскимъ садомъ опредѣлены Директоры. Для завѣдыванія Училищами садоводства 2 разряда будутъ назначаемы въ послѣдствіи преимущественно отличнѣйшіе изъ Воспи-

тенишковъ Главнаго Училища, а въ началѣ, до истеченія перваго четырехгодичнаго курса ученія въ этомъ Училищѣ, положено для того употреблять польвовасинскихъ садовниковъ. Для управления питомниками назначаются Воспитанники, выпускаемые изъ Главнаго Училища Садоводства въ Училищѣ втораго разряда. Училища Садоводства и всѣ Введенія по этой части, которыя состоятъ въ Новороссійскомъ краѣ, подчиняются, въ техническомъ отношеніи, Инспектору Сельскаго Хозяйства Южныхъ Губерній и предоставляются особенному попеченію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора. Училища Садоводства втораго разряда въ Пензенской и Астраханской Губерніяхъ подчинены, впрелѣ до учрежденія Восточной Инспекціи Сельскаго Хозяйства, мѣстному управленію Начальниковъ Губерній, а въ послѣдствіи, съ ея открытіемъ, главному ихъ наблюденію; а сады или питомники, кромѣ состоящихъ въ Новороссійскомъ краѣ, ввѣрены завѣдыванію, на томъ же основаніи, мѣстныхъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ. Присемъ изданъ Штатъ Главнаго Училища Садоводства.

7) По части Почтовой.

Въ слѣдствіе предположенія открыть на нѣкоторыхъ трактахъ ходъ новыхъ почтъ, которыя потребуютъ новаго расхода для каждой Почтовой Конторы на оплату пересылаемой корреспонденціи, разрѣшенъ отпускъ для Губернскихъ Почтовыхъ Конторъ по 50, а для Уѣздныхъ и другихъ мѣстъ по 25 руб. сер. ежегодно изъ почтовыхъ доходовъ, на счетъ Государственнаго Казначейства. Производство этихъ выдачъ каждой Конторѣ начнется со дня открытія чрезъ нее хода новой почты.

— Учрежденъ приѣмъ и раздача сельской корреспонденціи на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ, гдѣ находится Смотритель и гдѣ сего дониндѣ не существовало; впро-

чить оппеченный пріемъ и раздачу предписано поодино въ почтовыхъ станціяхъ, по усмотрѣнію дѣйствительной надобности и преимущественно въ мѣстахъ промышленныя, торговыхъ и гдѣ народонаселеніе многочисленно.

VII. Законодательство по части Благочинія.

1) По части Народнаго Продовольствія.

Положено испытать, въ теченіе трехъ лѣтъ, Положеніе объ обезпеченіи продовольствія Государственныхъ крестьянъ. Содержаніе его слѣдующее: Мѣры обезпеченія основываются на взаимномъ застрахованіи Государственными крестьянами своего продовольствія посредствомъ опредѣленныхъ хлѣбныхъ и денежныхъ взносовъ, для составленія хлѣбныхъ запасовъ. По свойству урожая частныя или общія, хлѣбные запасы уредаются также двоякаго рода: частныя, которыя составляются въ селеніяхъ для обмѣненія полей и промышленности мѣстныхъ жителей, и общія, учреждаемыя въ главныхъ пунктахъ водныхъ путей сообщенія, по которымъ они могутъ быть передвигаемы въ слѣдствіе требованія обстоятельствъ. Для исполненія запаснаго количества хлѣба, вносъ его производится Государственными крестьянами двоякимъ образомъ: а) посредствомъ отыски собственнаго хлѣба, и б) общественною запискою. Отыска хлѣба должна быть производима ежегодно по одному четверику ржи и по четыре гарнца пшеничнаго хлѣба съ каждой души. При томъ годовое количество хлѣба для составленія частныхъ запасовъ должно быть вносимо немедленно по окончаніи жатвы. (Въ случаѣ скуднаго урожая, который не превышаетъ сѣмь-двухъ, сборъ хлѣба приостанавливается). Записка

должна быть учреждена въ такомъ размѣрѣ, чтобы при обыкновенномъ урожаѣ могла быть позволена вся пропорція хлѣба, слѣдующаго съ сельскаго общества въ теченіе 8 лѣтъ. По составленіи полной пропорціи завасетъ въ сельскихъ магазинахъ, сборъ хлѣба въ нихъ, какъ посредствомъ отсыпки, такъ и съ общественной записки будетъ продолжаться въ половину, именно: а) на усиліе запасовъ; б) для продажи, на составленіе и устройство центральныхъ магазиновъ; в) на составленіе хозяйственнаго капитала и другія учрежденія полевыя для Государственныхъ крестьянъ, — до тѣхъ поръ, пока надобность будетъ этого требовать. Для храненія частныхъ запасовъ устраивается при каждомъ сельскомъ обществѣ, въ селеніяхъ, гдѣ находится сельское управленіе, сельскій мѣстный магазинъ. Въ случаѣ неурожаевъ, положено вынимать изъ сельскихъ магазиновъ Государственнымъ крестьянамъ тѣхъ обществъ, у которыхъ учреждены магазины, осуды хлѣба на обмѣненіе полей и продовольствіе, которыя могутъ быть двухъ родовъ: частныя, когда нѣкоторымъ семействамъ или селеніямъ постигнуты неурожаевы, или же потерпѣли отъ градобитія, пожара и т. п.; общія, въ случаѣ неурожаевъ во всей или большей части Губерніи. При выдачѣ частныхъ осудъ, будетъ соблюдаться двойной порядокъ, смотря по тому, на какое употребленіе выдается ссуда: на обмѣненіе полей или на продовольствіе; въ первое можетъ быть выдана ссуда до половины вѣсовыхъ запасовъ, а на второе ограничивается самаю крайнею мѣрою для необходимаго поддержанія нуждающихся семействъ. Далѣе, опредѣленъ самый порядокъ выдачи осудъ. Если будетъ найдено выгольнѣйшимъ, вмѣсто постановленія, въ случаѣ нужды хлѣба изъ другихъ волостей и округовъ (особенно изъ центральныхъ магазиновъ), приобрести его покупкою, то Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ можетъ приступить къ ней, на счетъ продовольственнаго капитала Государственныхъ крестьянъ.

Что касается возмѣщенія ссудъ, то оно разлагается. Палатою съ утвержденія Министерства, смотря по состоянію запасовъ, — натурою или деньгами по средне-сложнымъ цѣнамъ. (При урожаѣ самъ-другъ, взысканіе ссудъ имѣетъ быть приостановлено). Въ видахъ продовольствія Государственныхъ крестьянъ, при неурожаѣ въ нѣсколькихъ Губерніяхъ, или когда частныхъ запасовъ окажется недостаточно, устанавливается денежный сборъ съ каждой ревизской души по 48 коп. сереб., для чего ежегодно собирается по 6 копѣекъ; когда же такимъ образомъ поступить полная пропорція сбора, тогда положено взимать съ каждой души только половину, т. е. по 3 коп. сереб., на усиліе продовольственного капитала и удовлетвореніе другихъ потребностей, пока будетъ предстоить надобность. Этотъ сборъ велѣно производить въ одно время съ подушнымъ окладомъ и обращать, безъ раздѣленія на Губерніи, на составленіе особаго запаснаго капитала, подъ именемъ: Продовольственного капитала Государственныхъ крестьянъ, который состоитъ въ полномъ распоряженіи Министерства. Онъ употребляется: а) на покупку хлѣба, въ случаѣ недостатка частныхъ запасовъ, и б) на составленіе общихъ хлѣбныхъ запасовъ. Общіе хлѣбные запасы составляются, по распоряженію Министерства, посредствомъ покупки хлѣба въ урожайные годы въ Губерніяхъ, которыя снабжаютъ хлѣбомъ, и имѣютъ удобнѣйшее сообщеніе съ другими частями Имперіи. Для храненія сихъ запасовъ учреждаются, также по распоряженію Министерства, центральныя магазины, въ мѣстахъ, которыя имѣютъ наибольшую удобность относительно сообщенія съ разными частями Имперіи, и преимущественно при верховьяхъ или при слияніи рѣкъ, чтобы по теченію ихъ можно было дѣлать передвиженіе хлѣба, въ случаѣ надобности. Пособіе изъ общихъ запасовъ производится въ такомъ случаѣ, когда Министерство, по внимательномъ сообра-

женіи сѣдѣній о неурожаѣ и мѣстныхъ закупахъ, убѣдится въ настоятельной необходимости прибѣгнуть къ особннымъ мѣрамъ. При этомъ, по доставленіи хлѣба на мѣсто неурожаа, пособіе Государственнымъ крестьянамъ можетъ быть оказано двоякимъ образомъ: а) чрезъ продажу хлѣба ниже существующихъ мѣстныхъ цѣнъ, по назначенію Министерства, и б) выдачею ссудъ. (Всѣмѣщеніе же ссудъ производится тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для ссудъ изъ частныхъ запасовъ). При увеличеніи продовольственного капитала отъ благо-разумныхъ распоряженій, по продажѣ такимъ образомъ хлѣба, 20% отъ прибыли отдѣляется для раздачи въ видѣ награды Чиновникамъ, которые отличились особеннымъ усердіемъ по производству сѣ операций. Для управленія центральными магазинами учреждаются въ подлежащихъ Департаментахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ Отдѣленія или столы по особому распоряженію, на счетъ продовольственного капитала. Надзоръ за центральными магазинами поручается мѣстнымъ Палатамъ Государственныхъ Имуществъ, чрезъ которыя и имѣютъ быть производимы всѣ распоряженія какъ по устройству сихъ магазиновъ, такъ и по всѣмъ операциямъ общихъ хлѣбныхъ запасовъ; на этотъ предметъ составъ Палаты также усиливается въ свое время на счетъ упомянутого капитала. При каждомъ центральномъ магазинѣ, подъ вѣдѣніемъ Палаты опредѣляется Смотритель съ потребнымъ числомъ Чиновниковъ и служащихъ. Въ то же время наданъ Нормальный Штатъ центрального хлѣбнаго магазина.

2) По части Общественнаго Призрѣнія.

Двѣнадцатилѣтніе займы изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, подъ залогъ населенныхъ земель, велѣно отнести къ продолжительнымъ и взимать по нимъ 5%.

— Приказъ о выдачѣ дополнительныхъ 'судъ 1884 Сокращенной Назвы Оубскупскихъ Совѣтовъ велѣно распространить и на Приказы Общественнаго Призрѣнія, оставивъ въ своей силѣ существующее въ нихъ правило о выдачѣ копій со свидѣтельствъ, для представленія въ залогъ по подрядамъ и откупамъ.

— Продажу съ публичнаго торга фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ тамъ, гдѣ дозволяется принятіе ихъ въ обезпеченіе ссудъ, которыя выдаютъ Приказы Общественнаго Призрѣнія, повелѣно утверждать окончательно за тѣмъ, кто въ установленномъ порядкѣ предложитъ высшую цѣну предъ другими, хотя бы эта цѣна не равнялась оцѣнкѣ и не покрывала всего долга Приказу. Взысканіе же суммы, которая, въ такомъ случаѣ, будетъ не доставать для пополненія означеннаго долга, обращается, по судебному приговору, на цѣновщиковъ; а въ случаѣ ихъ несостоятельности — на избравшее ихъ общество.

— Въ Губернскихъ Попечительствахъ Дѣтскихъ Приютовъ въ Сибири положено присутствовать Предсѣдателямъ Губернскаго Правленія, Губернскаго Суда и Казенной Палаты, вмѣсто Губернскаго Предводителя Дворянства, Вице-Губернатора и Предсѣдателя Палаты Государственныхъ Имуществъ, которыхъ тамъ не виѣтся.

— Богоугодныя Заведенія Уѣздныхъ городовъ Московской Губерніи, нынѣ существующія и которыя имѣютъ быть учреждены, положено поочинить вѣдомству Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія въ Москвѣ, съ нѣкоторыми особенностями относительно правъ и обязанностей Чинovníковъ, состоящихъ при означенныхъ заведеніяхъ.

— Мѣщанскому Училищу, учрежденному при Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ, пове-

лдно именоваться со дня, въ который совершился годъ послѣ бракосочетанія Государя Великаго князя Наслѣдника Цесаревича, — С. Петербургскѣмъ Александровскимъ Училищемъ.

— Утвержденъ проектъ Положенія Вильнертова учрежденія въ пользу Рижскихъ Врачей, ихъ вдовъ и сиротъ. — Это учрежденіе имѣетъ цѣлю, чтобы сочленамъ, которые нуждаются въ пособіи, ихъ вдовамъ и сиротамъ оказывать вспомошествованіе изъ суммы, постепенно собираемой; въ честь же основателя, Доктора Медицины Карла фонъ-Вильнерта, оно носитъ его имя. Участвовать въ Заведеніи могутъ всѣ Врачи, живущіе въ Ригѣ, если они подпишутъ его Положеніе и согласятся дѣлать взносы: только одни сіи Врачи и считаются Дѣйствительными Участниками; Благотворителями же положено называть всѣхъ лицъ, которые споспѣшествуютъ цѣли учрежденія значительными взносами, пожертвованіями и завѣщаніями. Всѣ тѣ, которые по 4 Генваря 1840 года состоятъ Дѣйствительными Членами, считаются Учредителями. Если Дѣйствительный Членъ выйдетъ, или въ продолженіе года не внесетъ годовой платы, то теряетъ уже внесенную сумму и право на пособіе; но сего послѣдняго не лишается Учредитель, съ своимъ семействомъ, если онъ, переселился изъ Риги, будетъ продолжать ежегодные взносы. Самые взносы суть одновременные и ежегодные. Первые состоятъ: въ платежѣ 15 руб. сер. при вступленіи въ Члены, и 1 руб. сер. на покрытіе расходовъ попечительства; послѣдніе же, въ ежегодной платѣ по 8 руб. сер. Капиталъ раздѣляется: на неприкосновенный, — безпрерывно возрастающій, — и расходный, изъ котораго предполагается производить вспомошествованіе; вообще для прращенія капитала положено, чтобы въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ со времени существованія учрежденія, не производилось никакихъ выдачъ. вспомошествованія

дѣлаются слѣдующія: 1) врененныя — Членамъ; которые по причинѣ продолжительныхъ болѣзней не имѣютъ способовъ къ своему содержанию; 2) ежегодныя — Членамъ, которые, по старости (болѣе 60 лѣтъ) или неизлечимымъ болѣзнямъ, лишились своихъ доходовъ, не имѣя притомъ никакой собственности, и 3) также ежегодныя — нуждающемуся вдовамъ и сиротамъ умершихъ Членовъ. Добросовѣстное соображеніе числа нуждающихся со степенью дѣйствительной ихъ нужды и количествомъ расходаго капитала предоставляется Общему Собранію Членовъ, которое не можетъ однакожь опредѣлять такого содержанія, котораго полугодовая часть неады 10 руб. сер. Для пріобрѣтенія права на вспоможеніе себѣ и своему семейству должно дѣлать установленныя платежи въ продолженіе 5 лѣтъ: если же кто-нибудь изъ Членовъ умретъ прежде встеченія срочныхъ лѣтъ, то семейству его только возвращаются взносы покойнаго. Далѣе, производство вспоможенія прекращается съ улучшеніемъ обстоятельствъ нуждавшихся; также, если вдовы вступятъ въ бракъ, а сироты достигнутъ 18 лѣтняго возраста (жена умершаго Члена, которая жила съ нимъ въ разводѣ, не имѣетъ права на вспоможеніе). Дѣла завѣдываются особымъ Попечительствомъ, подъ главнымъ надзоромъ Общаго Собранія его Членовъ, что почитается высшею инстанціею во всѣхъ дѣлахъ. Попечители исправляютъ должность безмездно и собираются каждыя три мѣсяца; они отвѣтствуютъ in solidum за убытки, которые произошли отъ ихъ вины и доказаны ревизіею ежегодно избираемыхъ трехъ ревизоровъ. (При Попечительствѣ положены: Секретарь, Казначей и два Застѣателя). Общее Собраніе Членовъ учреждено коллегіально и управляется Предсѣдателемъ.

— Разрешено Архангельскому купеческому обществу, по его желанію вносить въ Городскую Думу, при объ-

заявленіи своихъ капиталовъ, $\frac{1}{4}$ процента съ рубля, для постоянного содержанія въ Архангельскѣ Дѣтскаго Приюта; а ильшанскому обществу представлять на сей предметъ по 50 руб. сереб. въ годъ.

— Утвержденъ Уставъ Женскаго Благотворительнаго Общества въ Курляндіи. Оно состоитъ изъ особъ женскаго пола, преимущественно изъ двѣницъ, которыя посвящаютъ свои труды для призрѣнія малолѣтнихъ дѣтей ихъ пола, живущихъ въ предѣлахъ Курляндской Губерніи. Каждая лана или двѣница, которая обязалась вносить въ пользу Общества ежегодно не менѣе 1 руб. сереб., или жертвовать какое-либо рукодѣліе, стоющее этой суммы, можетъ, если пожелаетъ, принять званіе Члена Общества, по рекомендаціи Директрисы или ея Помощницы. Предметы занятій Общества суть: 1) оказаніе пособія, соразмѣрно его способамъ къ содержанію и привлеченію образованію бѣдныхъ двѣницъ всамаго званія, имѣющихъ отъ роду отъ 7 до 15 лѣтъ, и 2) поведеніе о нихъ воспитаніи. Способы Общества состоятъ: 1) изъ ежегодныхъ денежныхъ приношеній, которыя вносятъ Члены; 2) изъ денегъ, выручаемыхъ посредствомъ продажи или разыгрыванія въ лотерею разныхъ рукодѣлій, которыя жертвуются Членами; 3) изъ добровольныхъ приношеній сторонними лицами, не принадлежащими Обществу. Управление дѣлами вѣрено Дирекціи; ее составляютъ: Директриса, принимающая званіе Предсѣдательницы Общества, Вице-Директриса; пять Помощницъ Директрисы и Секретарь. Обязанности Дирекціи заключаются: 1) въ опредѣленіи пособій; 2) въ выборѣ предметовъ, которыми должны обучаться призрѣваемые двѣницы, соотвѣтственно ихъ званію; 3) въ отдачѣ капитала съ надлежащимъ обезпеченіемъ, для приращенія его процентами; 4) въ надзорѣ за строгимъ полученіемъ процентовъ и приношеній, поступающихъ въ пользу Общества; 5) въ ассигнованіи всѣхъ

раскломъ изъ канцеляи. Директриса и Вице-Директриса избираются Обществомъ, изъ числа его Членовъ и преимущественно изъ дванадцати; вступленіе Директрисы или Вице-Директрисы въ должность времени отъ замужества, не лишаетъ ихъ права исправлять свои должности, если только они того желаютъ. Помощницы Директрисы, которыя избираются также изъ Членовъ Общества, определяются и увольняются Дирекціею. Должность Секретера должна быть поручена лицу мужскаго пола. Общее собраніе Членовъ назначается однажды въ годъ, 27 Апрѣля; учрежденное коллегіально, оно занимается: 1) разсмотрѣніемъ отчетовъ; 2) ассигнованіемъ къ особому лицу Членовъ, которую вновь вступили или выбыли въ теченіе года, а также лицъ, сдѣлавшихъ прискорбныя въ пользу Общества и прерывныхъ изъ дванадцати, съ подробнымъ означеніемъ ивъ пособія, которое имъ было оказано; 3) совѣщеніемъ о предположеніяхъ Членовъ къ улучшенію и распространенію учрежденія. (Кромя обыкновенныхъ собраній Членовъ Общества, могутъ быть и чрезвычайныя, по усмотрѣнію Директрисы). Мѣстному Губернскому Начальству поставлено въ обязанность имѣть наблюденіе за дѣйствіями Общества и оказывать ему покровительство въ случаѣ надобности.

— Изданъ Уставъ Больницы Всѣхъ Скормбныхъ. — Управленіе ее, подъ распоряженіемъ С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, вѣрается одному изъ его Почетныхъ Опекуновъ; а главное наблюденіе по части врачебной возложено на Медицинскаго Инспектора учрежденій Императрицы Маріи, которому представляемо и повеленіе о нравственной части Больницы, непосредственное же распоряженіе, — на старшаго Врача Больницы. Лица всякаго званія и пола, которые пользуются по роду болѣзни пользованіемъ въ сей Больницѣ, могутъ быть въ нее приняты. Больные платятъ за се-

держаніе и леченіе по 5 рубл. 15 коп. сер. въ мѣсяцъ, а немущіе пользуются безденежно. Врачи, которые состоятъ при Больницѣ, по назначенію Медицинскаго Инспектора и въ его присутствіи, собираются одинъ разъ въ мѣсяцъ для взаимнаго сообщенія своихъ наблюденій надъ состояніемъ и характеромъ душевныхъ и умственныхъ болѣзней и относительно средствъ, которыя оказались дѣйствительными въ терапевтическомъ и нравственномъ пользованіи связанными болѣзнями; при этомъ они разсуждаютъ и о патологическихъ извѣщеніяхъ, которыя нашли при вскрытіи мертвыхъ тѣлъ, Которыя Больницы Вѣтъ Скорбщнакъ составляютъ: Старшій Врачъ и Смотритель; сверхъ того, она имѣетъ Письмоводителя (который и Бухгалтеръ ея), съ опредѣленнымъ по штату числомъ писмовъ. Обязанности Которыя заключаются въ попеченіи о хорошемъ пріобрѣтеніи больныя, о содержаніи въ исправности всего, что принадлежитъ къ Заведенію, и въ заботываніи всѣми дѣлами, которыя къ ней относятся, за возложеніемъ разныхъ обязанностей лично на Чинowników, которые состоятъ при Больницѣ. Всякое нововведеніе можетъ быть допущено только по предварительномъ его разсмотрѣніи въ присутствіи Которы, по соображеніи съ существующими постановленіями и потребностями, и, во всякомъ случаѣ, съ разрѣшенія Почетнаго Опекуна и Медицинскаго Инспектора, который имѣетъ попеченіе о нравственной части. По всѣмъ предметамъ Котора принимаетъ предписанія отъ Опекунскаго Совѣта и отъ Почетнаго Опекуна, уравниющаго Больницкую, который по дѣламъ ея входитъ самъ съ представителями въ Совѣтъ. Священникъ, состоящій при Больницѣ, кромѣ обязанностей по своему званію, долженъ посѣщать ежедневно больныя, занимать какъ правосудительными бесѣдами и назначать кто изъ нихъ можетъ быть допускаемъ въ церковь для слушанія Божественной Литургіи.

Смотритель Больницы строго надзирает за соблюдением вообще благочиния, порядка и благоустройства въ Больницѣ и, въ особенности за тѣмъ, чтобы Надзиратели и Надзирательницы заботились о содержаніи въ Отдѣленіяхъ подлежащей чистоты и опрятности, и о сохраненіи вещей, которыя употребляются больными. (Опредѣлены также должности: Помощника Смотрителя или Эконома и Письмоводителя). Надзиратели и Надзирательницы во всемъ подчинены Конторѣ; въ случаяхъ же, которые касаются собственно до больныхъ, они должны непосредственно обращаться къ Орднатору своего Отдѣленія или дежурному Орднатору. Главная обязанность Надзирателей и Надзирательницъ состоитъ въ усиленномъ присмотрѣ во всякое время за больными, въ посещеніи и доставленіи имъ всего необходимаго; въ точномъ исполненіи всѣхъ приказаній Врачей, въ наблюденіи за поступками и поведеніемъ больныхъ; въ кроткомъ, но твердомъ, уязвимомъ и человеколюбивомъ съ ними обхожденіи, не причиняя имъ ни малѣйшаго оскорбленія. Они обязаны тщательно записывать исторію всѣхъ больныхъ своего Отдѣленія, всякія перемены въ ихъ состояніи, дѣйствіяхъ, обращеніи съ другими и разговоры между собою, — чтобы быть въ состояніи, во всякое время, подробно разсказать Врачу: что происходило съ больными въ его отсутствіе. (Надзиратели и Надзирательницы наблюдаютъ, чтобы прислуга обращалась съ больными равнымъ образомъ кротко и ласково). Старшій Врачъ непосредственно подчиненъ Почетному Опекуну, управляющему Больницею и Медицинскому Инспектору учрежденій Императрицы Маріи; а ему подчинены Орднаторы, Аптекарь и всѣ прочіе чины и служители въ Больницѣ по части врачебной и аптекарской, равно какъ и Надзиратели, Надзирательницы съ ихъ Помощниками и Помощницами, въ отношеніи палатъ и посещенія о больныхъ. Отъ одного Медицинскаго Инспектора зависятъ: помѣщенія умалишенныхъ, которые посту-

пають въ Заведеніе, въ Отдѣленіи, соответственныхъ роду и степени умственнаго ихъ расстройтва; надзоръ за аптекою и повѣрка ея дѣйствія, также прсмотръ за бібліотекою и патологическими препаратами. Изъ Ординаторовъ, по назначенію Старшаго Врача, одинъ завѣдываетъ отдѣленіями больныхъ мужскаго пола, а другой женскаго. Определены обязанности Кастелянши, Аптекаря и Аптекарскаго ученика; порядокъ опредѣленія и увольненія чиновъ Больницы. Къ уставу приложены формы книгъ, вѣдомостей, журналовъ и проч.

— Положено учредить въ С. Петербургѣ постоянную Больницу для людей чернорабочаго класса. На содержаніе ея опредѣленъ съ каждаго чернорабочаго, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, сборъ по 60 коп. сереб. въ годъ (включая крестьянъ Удѣльнаго вѣдомства, для которыхъ существуетъ уже особая Больница). Сему сбору позволѣно подвергнуть: а) всѣхъ записывающихся теперь въ Адресной Экспедиціи по 4 и 5 разрядамъ (съ вѣкоторыми впрочемъ изъятіями), и б) всѣхъ чернорабочихъ, которые до сего времени не записываются въ означенной Экспедиціи. Больница для чернорабочихъ подчиняется вѣдомству здѣшняго Приказа Общественнаго Призрѣнія и устроивается на 500 кроватей: 450 для мужскаго и 50 для женскаго Отдѣленія. Въ Больницу будутъ приниматься всѣ заболѣвшіе чернорабочіе, которые участвовали во взносѣ положеннаго съ нихъ сбора, и пользуются бесплатно; если же будутъ присланы въ нее такіе чернорабочіе, которые не внесли установленнаго сбора по какимъ-либо обстоятельствамъ, то такимъ людямъ она не должна отказывать въ своемъ призрѣніи; но, по выздоровленіи или смерти одного изъ нихъ, Контора Больницы обязана представить о томъ Приказу Общественнаго Призрѣнія, для учиненія взысканія за пользованіе. Временную Больницу для черно-

рабочихъ, учрежденную въ владѣніи Императорскаго Заведенія, возможно передать со всѣми ей принадлежностями въ владѣніе вѣдѣннаго Приказа, на вышеизложенномъ основаніи; и оставя ее въ нынѣшнемъ помѣщеніи до устройства постоянной Больницы: сіе продолжится до того времени, когда, по накопленіи достаточной суммы отъ устанавлиаемаго нынѣ сбора съ чернорабочихъ, возможно будетъ обратить содержаніе Больницы на счетъ этого сбора. Для успѣшнаго производствa дѣлъ въ Приказѣ, который относится собственно до ея управленія, учрежденъ въ Канцеляріи ея особый столъ изъ одного Столоначальника, одного Помощника его и трехъ писцовъ, съ жалованьемъ по штату.

— Соображая основанія къ учрежденію особыхъ лечебныхъ заведеній во вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ, и зная по опыту, что крестьяне, прибѣгая къ разнымъ домашнимъ средствамъ пользованія, неохотно подвергаются леченію въ больницахъ, положено дать означеннымъ Заведеніямъ такое устройство, чтобы главною дѣлію ихъ было преоблаженіе приходящихъ туда больнымъ медицинскими совѣтами и снабженіе ихъ лекарствами безденежно; а для леченія въ самыхъ заведеніяхъ, — принимать одержимыхъ такими болѣзнями, которыя, по степени ихъ развитія или заразительному ихъ качеству, будутъ требовать ближайшаго наблюденія Врача. Посему и повелѣно: Для пользованія Государственныхъ крестьянъ въ болѣзняхъ, учреждать лечебницы, по мѣрѣ надобности, на счетъ хозяйственнаго капитала; при каждой изъ нихъ опредѣляется Мѣдикъ съ фельдшеромъ и достаточною прислугою. Для солиднѣйшаго по части хозяйственной, при лечебницахъ назначены Попечители изъ благонадежныхъ крестьянъ: они должны состоять подъ ближайшимъ наблюденіемъ Окружныхъ Начальниковъ и подъ вѣдѣніемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ.

— Въмѣсто учрежденія инвалидовъ изъ крестьянъ дворянскихъ мызъ острова Эзеля въ Заведеніе, устроенное для призрѣнія ихъ въ городѣ Арсенбургѣ, Эзельскому Дворянству дозволено вылавать изъ суммъ пособія на ихъ содержаніе, но тѣмъ только, которые будутъ имѣть на то право, и полагаея каждому по 20 руб. сер. въ годъ.

3) По части Врачебной Гражданской.

Для усиленія средствъ въ оказаніи врачебныхъ пособій, дозволено Министру Внутреннихъ Дѣлъ определять сверхъ штата, съ правомъ Государственной службы, лекаряхъ учениковъ и повивальныхъ бабокъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіе окажется нужнымъ, на томъ же основаніи, какое постановлено объ особыхъ Врачахъ и повивальныхъ бабкахъ въ городахъ.

— Призвано за благо, въ видахъ сокращенія таможенныхъ формъ и удобства для торговли, утвердить обязательныя правила для Карантинныхъ Порталъ. — Такимъ образомъ, опредѣлено содержаніе коносаментовъ; въ случаѣ же неимѣнія ихъ или показанія въ нихъ товаровъ, также при несоблюденіи въ составленіи ихъ установленныхъ правилъ, назначено взысканіе, кромѣ пошлины, акциденціи. А если противъ коносаментовъ окажется недостатокъ товарныхъ мѣстъ, то на корабльщика, который се представилъ въ томъ недостаточныхъ причинъ, налагается пошлина, какъ за лучшіе товары того рода, который показанъ въ коносаментѣ. Впрочемъ, все постановленное въ Таможенномъ Уставѣ объ ошибкахъ, поправкахъ и несообразностяхъ относительно количества товаровъ, прилагается къ такимъ же упущеніямъ въ Карантинныхъ Порталъ, относительно числа товарныхъ мѣстъ. Для соглашенія правилъ Таможеннаго и Карантиннаго Уставовъ и нужнаго ихъ дополненія,

въ облегченіе движенія торговли, постановлено для всѣхъ Европейскихъ Портовъ и пограничныхъ мѣстъ, гдѣ на- каются карантинныя, чтобы запрещенные товары, которые ввезены по назначенію или по назначенію въ иностран- ный портъ, и корабельщикомъ и извозчикомъ показан- ные въ деклараціи, могли быть вывезены обратно за границу, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; а между тѣмъ эти товары хранятся: консервовать же ихъ дозволено только тогда, если они въ назначенный срокъ не будутъ вывезены. Далѣе положено какъ поступать, если случится, что въ числѣ товаровъ Турецкаго и Греческаго происхожденія доставлены будутъ запрещенные товары, чрезъ карантинъ, въ самую уже таможеню; также объ- яснено, когда въ карантинныхъ портахъ допускаются, вмѣсто письменныхъ, словесныя объявленія, съ запискою въ книгу. Иностранные товары могутъ быть обратно отвозимы за границу прямо изъ карантина, какъ только купецъ заявитъ о томъ Таможнѣ, до подачи объявленія; но означенные товары, за которые хозяева не заплатятъ пошлины въ пользу города, велѣно складывать въ мага- зины порто-франко, въ вѣдѣніи Одесской Таможни, — до очистки ихъ пошлиною— гдѣ они и могутъ оставать- ся безсрочно, по произволу хозяевъ.

— Для установленія опредѣлительнаго порядка по приему товаровъ въ Одесскій Карантинъ и въ видахъ облегченія купечества и корабельщиковъ, изданы особыя правила, по которымъ таможенный досмотръ будетъ производиться на будущее время въ самомъ карантинѣ.

4) По части о паспортахъ и бѣллетъ.

Въ до исполненіе къ закону о заграничныхъ паспор- тахъ, повелѣно принять въ руководство слѣдующія пра- вила: 1) семейства Чиновниковъ, посылаемыхъ въ чужіе

краи по дѣламъ службы, если они отправляются вмѣстѣ съ этими Чиновниками, или къ нимъ въ послѣдствіи (притомъ, если пребываніе сихъ послѣднихъ за границею продолжится болѣе года), освобождаются отъ платежа пошлины; 2) на первые шесть мѣсяцевъ, не подлежатъ тому же и прислуга, которая находится при означенныхъ Чиновникахъ или ихъ семействахъ, считая въ числѣ ея: при холостомъ Чиновникѣ — одного служителя, а при имѣющемъ жену и дѣтей — двухъ слугъ и не болѣе двухъ служанокъ.

— На городъ Ростовъ (Екатеринославской Губерніи) распространено право, которое постановлено для г. Херсона о выдачѣ отсрочекъ по плакатнымъ паспортамъ лицамъ, приходящимъ для заработковъ.

— Срокъ временнаго пребыванія Евреевъ въ Севастополѣ, въ случаяхъ, которые опредѣлены закономъ, велѣно ограничить на будущее время, не далѣе одного мѣсяца, съ тѣмъ, что если бы, по истеченіи этого срока, Еврей, прибывшій въ Севастополь, имѣлъ необходимую надобность оставаться тамъ еще нѣкоторое время, то разрѣшеніе отсрочки должно зависѣть отъ непосредственнаго усмотрѣнія и распоряженія Севастопольскаго и Николаевскаго Военнаго Губернатора.

— Каждому Россійскому подданному, который имѣетъ осѣдность въ Турціи и Персіи или временно тамъ проживаетъ по дѣламъ торговымъ, дозволено, прелѣ окончаніемъ срока (не далѣе трехъ лѣтъ) его паспорта, обращаться прямо къ тому Губернскому Начальству въ Россіи, отъ котораго зависитъ увольненіе за границу частныхъ лицъ, съ просьбою о выдачѣ ему новаго паспорта; а этому Начальству предоставляется самому выслать такой паспортъ немедленно чрезъ посредство нашихъ Миссій. Чтобъ означеннымъ правомъ пользовались исключительно тѣ торговцы, которые дѣйствительно

нѣютъ надобность въ дальнѣйшемъ пребываніи за границею, поставлено въ обязанность нашимъ Миссіямъ въ Турціи и Персіи снабжать ихъ свидѣтельствами въ томъ, что торговля дѣла требуютъ ихъ личнаго тамъ присутствія, и что возвращеніе въ Отечество послужило бы къ ихъ разстройству. Въ отараченіе отвѣтственности, которой могли бы подвергаться находящіеся за границею Россійскіе подданные, въ случаѣ, если по отдаленности мѣстопробыванія или непредвидимымъ обстоятельствамъ они не получали бы изъ Отечества новаго паспорта ко времени окончанія срока прежнему, разрешается упомянутымъ Миссіямъ, при выдачѣ свидѣтельства, снабжать лица, которые обращаются къ нимъ о томъ съ просьбами, билетами на четыре мѣсяца, для проживанія за границею, впредь до полученія надлежащаго паспорта. Это положеніе утверждено впрочемъ только въ видѣ временной мѣры.

— Поставлено милосѣрныхъ бродягъ, которые не могутъ по какой-либо постоянной причинѣ, или по инымъ тѣлеснымъ недостаткамъ, вступить въ батальоны военныхъ кантонистовъ, обращать въ Приказы Общественнаго Пріиманія съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые въ послѣдствіи получаютъ освобожденіе отъ болѣзни, были по точномъ удостовѣреніи мѣстной Врачебной Управы въ годности ихъ къ военной службѣ, немедленно переданы въ военное ведомство, по принадлежности. А при неизлѣчности болѣзни, если только она по свойству своему не требуетъ непремѣннаго пребыванія и пользованія въ больницѣ, означенные бродяги, по вступленіи ихъ въ совершеннолѣтіе, распределяются установленнымъ порядкомъ, т. е. приписываются къ полковымъ обществамъ. Если они приписаны на этомъ основаніи не пожелаютъ, или по дурному поведенію не могутъ воспользоваться правомъ такой приписки, или же

наконецъ, когда общества не изъявятъ согласія на ихъ принятіе, то велѣно ихъ обращать въ военно-работчія в арестантскія роты, когда только это возможно по ихъ здоровью и тѣлеснымъ недостаткамъ. Въ противномъ случаѣ, они остаются въ заведеніяхъ Приказовъ Общественнаго Прізрѣнія, для употребленія, подъ строгимъ надзоромъ, въ работы, соответствующія ихъ силамъ.

— Объявленія и ревизскія сказки о людяхъ, которыя являются изъ бѣговъ и не показаны по реаліи въ числѣ наличныхъ, дозволено обществамъ и помѣщикамъ подавать въ 4-недѣльный срокъ (по лѣтвѣ этихъ людей) въ Казенныя Палаты, съ однимъ только собственнымъ удостовѣреніемъ о принадлежности имъ означенныхъ бѣглыхъ и о времени возвращенія сихъ послѣднихъ на мѣсто жительства. Въ то же время должно явившагося изъ бѣговъ представить въ Земскій Судъ, который, собравъ свидѣнія о томъ, дѣйствительно ли бѣглый принадлежитъ предъявителю, тотчасъ уведомляетъ объ оказавшемся по розысканію Казенную Палату. Если возникнетъ сомнѣніе въ правильности показанія, которое сдѣлало общество или помѣщикъ, то изслѣдованіе Земскаго Суда, независимо отъ извѣщенія Палаты, препровождается на разсмотрѣніе, куда слѣдуетъ, по установленному порядку. Казенныя Палаты, получая отъ владѣльцевъ и обществъ сказанныя объявленія и ревизскія сказки, причисляютъ за ними бѣглыхъ, для платежа податей и отправленія рекрутской повинности, впродъ до окончанія розысканія; о рѣшительномъ же зачисленіи сихъ людей и о взысканіи съ нихъ податей за время, прошедшее отъ начала ревизіи, Палата дѣлаетъ окончательное распоряженіе не прежде, какъ по обнаруженіи дѣйствительной ихъ принадлежности и по постановленіи судебнаго приговора о приставодержателяхъ.

5) По части предупрежденія и преступленія преступленій.

На паспортахъ и другихъ видахъ, которые выдаются лицамъ обоого пола въ случаѣ вступленія ихъ въ бракъ, положено дѣлать, въ предупрежденіе многобрачія, рукою Священника отыѣтки, съ кѣмъ именно, когда и въ какой церкви совершено вѣнчаніе; Начальства, сообразно съ тѣмъ, при перемѣнѣ или возобновленіи означенныхъ документовъ, должны означать въ нихъ и брачное состояніе лицъ.

— Лотереи, которыя разыгрываются въ пользу сиротскихъ заведеній вѣдомства Приказа Общественнаго Прозрѣнія, повелѣно освобождать отъ платежа процентнаго сбора.

VII. Законодательство по части Уголовнаго Права.

Для возвышенія городской службы и большаго поощренія гражданъ къ принятію должностей по выборамъ, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія купцы 3-й гильдіи и мѣщане, во время своей службы по выборамъ городскихъ обществъ, но въ такихъ должностяхъ, которыя положены за урядъ въ классахъ.

— Въ составъ арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства положено обращать: 1) бѣглыхъ и бродягъ; 2) лицъ, не изыятыхъ по закону отъ тѣлеснаго наказанія, которыя, при неспособности къ военной службѣ по лѣтамъ или тѣлеснымъ недостаткамъ, присуждаются къ ссылкѣ на поселеніе за преступленія, но подвергающія наказанію чрезъ палача; 3) лицъ, не изыятыхъ

по закону отъ тѣлеснаго наказанія, которыя также, не бывъ наказаны рукою палача, присуждены въ крѣпостную работу на срокъ, или къ заключенію въ рабочемъ домѣ. Далѣе, лица, по закону изъятые отъ наказаній тѣлесныхъ, будутъ присуждаемы, вмѣсто ссылки на поселеніе, къ отдачѣ въ солдаты безъ выслуги, если они не старѣе 35 лѣтъ и окажутся годными къ военной службѣ. Изъ числа лицъ, по закону подлежащихъ тѣлесному наказанію, назначаются къ отдачѣ въ солдаты, вмѣсто ссылки на поселеніе, если они годны къ военной службѣ и не старѣе 35 лѣтъ: 1) членозреватели и раскольники, которые изобличены въ преступленіяхъ противъ Вѣры; 2) люди, назначаемые къ ссылкѣ на поселеніе за дурное поведеніе по приговорамъ мірскихъ обществъ или по просьбѣ помѣщиковъ; 3) осужденные на поселеніе за преступленія, которыя не подвергаютъ наказанію рукою палача. Тѣ изъ принадлежащихъ къ последнему разряду, которые окажутся къ военной службѣ неспособными, или старѣе 35, но не старѣе 45 лѣтъ отъ роду, будутъ присуждаемы къ работамъ въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства. Наконецъ въ судебныхъ приговорахъ о преступникахъ этого разряда велѣно постановлять именно, что тѣ изъ нихъ, которые окажутся негодными къ военной службѣ, должны поступать въ арестантскія роты, и только въ случаѣ неспособности и къ работамъ въ сихъ ротахъ ссылаются въ Сибирь на поселеніе.

— Для производствъ работъ въ городѣ Псковѣ, издано на общемъ основаніи Положеніе объ Арестантской для него ротѣ гражданскаго вѣдомства.

— Утайку денегъ, которыя подаются въ церкви на свѣчи, признано почитать святотатствомъ.

— Принимая на видъ, что арестанты, которые преданы уже военному суду, въ случаѣ обнаруженія при

томъ другихъ преступленій, участвовавшихъ нимъ до поступленія еще въ распоряженіе военного начальства, отсылаются въ сужденію въ гражданское вѣдомство, не встрѣчается никакого сомнѣнія, что и бродяги, за сдѣланныя ими прежде отдачи въ арестантскія роты ложными о себѣ показанія, должны также подлежать суду гражданскому: тѣмъ болѣе, что, въ противномъ случаѣ, за одно и то же преступленіе, въ одномъ и томъ же положеніи совершенное, могло бы быть допущено различное наказаніе: т. е. лица, которыхъ необличены въ подлогѣ до отсылки ихъ въ арестантскія роты, подвергались бы суду и взысканію по гражданскимъ законамъ, а виновные въ такомъ же поступкѣ, когда онъ откроется послѣ уже обращенія ихъ въ роты, были бы судимы и наказываемы по военному положенію. Къ устраненію этого неудобства положено: гражданскому суду и наказанію подвергать за лживыя о себѣ показанія, въ гражданскомъ вѣдомствѣ участвовавшія, и тѣхъ бродягъ, которые временно, до собранія о нихъ справокъ, поступили уже въ арестантскія роты, — куда они по наказанію и возвращаются, если только по существующимъ правиламъ къ тому не будетъ препятствія.

— Предписано представлять изъ Уголовныхъ Палатъ на ревизію въ Правительствующій Сенатъ дѣла, по коимъ Канцелярскіе Служители изъ священно-служительскихъ дѣтей, еще не удостоенные чина 14 класса, присуждаются къ лишенію добраго имени или правъ состоянія.

— Постановлено, чтобы дѣла о кражѣ, мошенничествѣ и всякомъ обманѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они подлежатъ полицейскому разбирательству, рѣшались окончательно (съ опредѣленіемъ только исправительнаго наказанія) Городскими Полиціями и Земскими Судами до 15, а Становыми Приставами до 5 руб. сер. включительно; а виновные въ кражѣ или обманѣ свыше 15 руб.

сер. должны быть' отсылаемы въ судебныя мѣста, для поступленія съ ними по законамъ. Право волостныхъ расправъ рѣшать окончательно дѣла до 15 и сельскихъ до 5 руб. сер., которыя подлежатъ ихъ вѣдомству, распространено и на дѣла о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошеничествѣ. За тѣмъ всѣ дѣла Государственныхъ крестьянъ по тяжбамъ и проступкамъ свыше 15 руб. сер. будутъ препровождаемы къ судебному разсмотрѣнію. Наконецъ, вопросъ относительно того, въ какихъ случаяхъ воровство почитать проступкомъ и въ какихъ переходить оно въ разрядъ преступленій, положено отнести къ общему пересмотру Уголовныхъ Законовъ.

ПЕТРЪ КАЗНАЧЕВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ОБОЗРѢНІЮ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА 1841 ГОДЪ.

ГЕОГРАФІЯ, СТАТИСТИКА И ПУТЕШЕСТВІЯ.

По этому отдѣленію помѣщены слѣдующія статьи, всѣ относящіяся къ Россіи: *Краткій отчетъ по Учебнымъ и Благотворительнымъ Заведеніямъ, состоящимъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ и непосредственнымъ управленіемъ Ея Величества Государыни Императрицы, за 1840 годъ* (Жур. М. Ви. Дѣлъ № 10); *Статистическія свѣдѣнія о Владимірской Губерніи* (ibid.); *Статистическія свѣдѣнія о Нижегородской Губерніи* (ibid.); *Описаніе Олонецкой Губерніи, В. Дашкова* (ibid.).

Часть XXXVI. Отд. VI.

1

№ 11 в 12); *Извлеченіе изъ Отчета Министерства Юстиціи за 1840 годъ* (ibid. № 11); *Статистическія свѣдѣнія о Витебской Губерніи* (ibid.); *Статистическія свѣдѣнія о Вологодской Губерніи* (ibid.), в *Зялту*, Пастуха Даурца (Русск. Вѣстн. № 11 в 12).

— «Олонецкая Губернія.» — Исторія начальнаго заселенія мѣстъ — говорятъ Авторъ — «занимаемыхъ нынѣ Олонецкою Губерніею, неизвѣстна. Большая часть этого малолюднаго и пустыннаго края входила, въ древнїи времена, въ составъ Новгорода, подъ названіемъ Заонежскихъ погостовъ или Обонежской пятны и въ подѣлствїи была присоединена вмѣстѣ съ ними къ Великому Княжеству Московскому. Въ началѣ XVII вѣка, при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, мѣстечко Каргополь было возведено на степень города. При Царѣ Алексѣи Михайловичѣ возникъ другой городъ — Олоонецъ. Оба эти города были чрезвычайно важны для края: Олоонецъ, основанный на Восточной сторонѣ Ладожскаго озера, близъ границы Финляндіи, связывалъ Новгородъ и Старую Ладугу съ Заонежьемъ и составлялъ оплотъ противъ Шведовъ; а Каргополь, находясь во внутренности страны, почтался средоточіемъ торговыхъ сношеній Заонежья съ Поморьемъ. Въ 1708 году, Каргополь и Олоонецъ причислены къ Ингерманландской Губерніи, а въ 1727, переведены въ Новгородскую. Въ 1773 году, Олоонецъ наименованъ провинціальнымъ городомъ и вмѣстѣ съ этимъ открыты: на Вонгивской пристани городъ Вытегра, въ Паданскомъ погостѣ пригородъ Паданъ. Въ 1777, слобода Петрозаводскихъ заводовъ переименована въ городъ Петрозаводскъ; а въ 1782, вмѣсто Падана и Повѣнецкой пристани, учрежденъ городъ Повѣнецъ. Указомъ 1784 года Мая 22, Петрозаводскъ назначенъ губернскимъ городомъ. Въ слѣдующемъ году открыты вновь города: Лодѣйное Поле и Пуложъ; первый на берегу рѣки Свири, при Олонецкой казенной верфи, а

второй въ Пудожскомъ вогостѣ. Хотя въ 1796 году Олонецкая Губернія была упразднена и раздѣлена между Губерніями Архангельской и Новгородской, но Указомъ 31 Іюля 1802 года, она вновь открыта со всѣми прежде бывшими городами, кромѣ Палана и отшедшаго къ Архангельской Губерніи города Кемь съ его Уѣдомъ. Въ настоящее время Олонецкая Губернія, имѣя видъ треугольника, занимаетъ поверхность до 13,000,000 десятинъ, изъ числа которыхъ поля лѣсами, озерами, рѣками и болотами находится до 12,000,000. Жителей обоюго пола считается до 240,000. Они состоятъ изъ трехъ племенъ: Русскихъ, Корель и Финновъ. Первые обитаютъ въ Уѣздахъ: Лодейнопольскомъ, Вытегорскомъ, Пудожскомъ и Каргопольскомъ; вторые живутъ въ Олонецкомъ, Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ Уѣздахъ; третьи въ небольшомъ количествѣ находятся въ Уѣздѣ Олонецкомъ, на границахъ съ Финляндією. Почти всѣ жители исповѣдуютъ Православную Вѣру, кромѣ Финновъ, кои вѣроисповѣданіи Лютеранскаго, и раскольниковъ Поморской и Давыловской сектъ, которые суть или потомки бѣглыхъ стрѣльцовъ и бродягъ, или отчасти Корель Повѣнецкаго Уѣзда. Положеніе страны вообще гористо, исключая не многихъ равнинъ, идущихъ по Восточному берегу Ладожскаго озера. Хребтъ Массельгскій, значительный между хребтами Олонецкихъ горъ, тянется по Повѣнецкому Уѣзду; рѣки, стекающія съ Сѣверной его стороны, впадаютъ въ Бѣлое море, а съ Южной и съ Югозападной — въ Онежское озеро. При селеніи Массельга Корельской она понижается до того, что составляетъ пространство на 700 сажень; если прорыть это пространство по болоту и подорвать не болѣе 6 сажень каменной преграды, то можно было бы соединить Бѣлое море съ Балтійскимъ. Облiемъ водъ Олонецкая Губернія отличается отъ всѣхъ прочихъ: болѣе 2,000 озеръ покрываютъ ея поверхность; одни изъ нихъ изо-

блудють рыбу, другія содержать много чугушной руды. Большая часть озеръ даетъ начало судоходнымъ рѣкамъ, изъ которыхъ многія также богаты рыбою. Климатъ Олонецкой Губерніи, по причинѣ множества лѣсовъ, озеръ и болотъ, по возвышенности надъ поверхностію моря, по малой обработкѣ земли и постоянно господствующимъ сильнымъ вѣтрамъ, менѣе холодный, нежели сырой и влажный. Зима продолжительна и сурова; морозы часто достигаютъ 30 градусовъ. Послѣдніе весенніе морозы бываютъ въ Маѣ, иногда въ Іюні мѣсяцахъ; первые осенніе начинаются въ началѣ Августа, даже въ Іюлѣ. Озера и рѣки покрываются льдомъ въ исходѣ Октября и въ первыхъ числахъ Ноября. Весна почти всегда начинается въ концѣ Апрѣля и бываетъ больше сурова и холодна: потому что снѣгъ въ оврагахъ, лежащихъ на Сѣверѣ, не рѣдко остается до Іюля. Въ концѣ Мая начинается лѣто, жары котораго достигаютъ до 20° Реомюра въ тѣни, а на солнцѣ— до 35°. Осень бываетъ иногда суха и пріятна. Съ послѣднихъ чиселъ Мая до исхода Іюня нѣтъ почти ночи: солнце восходитъ въ два часа по полуночи, а заходитъ въ 10 часовъ вечера. Зима продолжается 6½ мѣсяцевъ и болѣе, сопровождается длинными ночами, такъ что въ Декабрѣ мѣсяцѣ солнце бываетъ видно только четыре часа, т. е. съ 10 часовъ утра до 2 по полудни. Безвѣтряныхъ дней почти не бываетъ. Явленія грозы и града весьма рѣдки. За то зимою очень часто случаются весьма сильныя сѣверныя свѣжія и иногда замѣчаются луныя радуги. Олонская Губернія довольно богата по царству ископаемому: кромѣ аметиста, горнаго хрустала, дымчатого топаза и жемчужныхъ раковинъ, она изобилуетъ разноцвѣтнымъ мраморомъ, ломки котораго производится въ Петрозаводскомъ Уѣздѣ при деревнѣ Тавліи, мѣломъ и огнепостоянною глиною. Болотно-железные и мѣяныя руды находятсѣ въ Петрозаводскомъ и Цовѣнецкомъ Уѣздахъ. Вообще

должно замѣтить, что горюкаменныя породы Сѣверной части Олонецкой Губерніи принадлежатъ, по большей части, къ древнимъ и переходнымъ; отсутствіе органическихъ остатковъ подтверждаетъ ихъ древность. Рѣка Свирь составляетъ какъ бы границу древнихъ формаций. Въ Лодейнопольскомъ Уѣздѣ, за рѣкою Свирью, является уже соляной ключъ; а въ Вытегорскомъ открываются углесосныя глины и известнякъ, содержащій кости и остатки черепахожныхъ. Но главное богатство Олонецкой Губерніи составляютъ лѣса, покрывающіе почти $\frac{2}{3}$ всего ея пространства. По суровости климата и краткости лѣта, лѣсъ растетъ медленно: сосна только въ 50 и 60 лѣтъ получаетъ видъ хорошаго древеснаго лѣса, а строевому нужно для выроста до 100 лѣтъ. Сосновый лѣсъ, на болотистомъ грунтѣ, достигши полнаго возраста, сохнетъ, терлетъ кору и въ этомъ видѣ представляетъ полезнѣйшій горючій матеріалъ для пламенныхъ печей. Въ густыхъ и обширныхъ лѣсахъ Олонецкой Губерніи водятся множество различнаго рода звѣрей и птицъ, свойственныхъ Сѣверной Европѣ. Поэтому звѣриная земля составляетъ главную промышленность жителей Олонецкой Губерніи, которою занимаются большею частію крестьяне Повѣнецкаго Уѣзда; за ними слѣдуютъ Пулужане, Лодейнопольцы, Каргопольцы и Петрозаводцы. Ежегодную выручку охотниковъ можно полагать до 100,000 рублей. Ловля птицъ производится во всѣхъ Уѣздахъ, за исключеніемъ Олонецкаго, жители котораго ведутъ торгъ сѣномъ, въ большомъ количествѣ отправляемомъ въ Петербургъ. Рыбная ловля также принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ занятіямъ крестьянъ Олонецкой Губерніи. Уѣзды Петрозаводскій, Повѣнецкій Пулужскій и Лодейновольскій изобилуютъ рыбою, во множествѣ озеръ, тамъ находящихся; въ Каргопольскомъ и Вытегорскомъ Уѣздахъ ловля уже не такъ значительна; а въ Олонецкомъ, по малочисленности

озеръ, рыбный промыслъ совершенно маловаженъ. Добываніе рудъ составляетъ весьма важную отрасль народной промышленности, которую жители Олонецкой Губерніи обязаны Петру Великому. Для проплавки и обработки желѣзныхъ рудъ и выдѣлки изъ нихъ чугуна, нынѣ дѣйствуютъ только два казенныхъ завода: Кончезерскій чугунно-мѣднѣй, гдѣ плавится чугунъ для Александровскаго завода и поставляется, въ видѣ свинцовъ и баласта, въ Петербургъ, и Александровскій пушечный, на которомъ съ 1774 года отлито по настоящее время около 26,000 орудій. Ежегодно получается руды для завода Александровскаго изъ озеръ отъ 250 до 350,000, а изъ болотъ до 120,000 пудовъ; для Кончезерскаго — до 150,000 пудовъ. Изъ 100 пудовъ руды выплавляется отъ 30 до 40 пудовъ чугуна. Въ Уѣздахъ: Вытегорскомъ, Каргопольскомъ и Пулужскомъ крестьяне сами вырабатываютъ изъ руды желѣзо и дѣлаютъ земледѣльческія орудія. Мѣдная руда находится въ Уѣздахъ Повѣнецкомъ и Петрозаводскомъ. Добываніемъ и доставленіемъ рудъ на заводы занимаются преимущественно крестьяне Петрозаводскаго Уѣзда. Рубка, сплавка и перевозка лѣсовъ приносятъ большія деньги крестьянамъ Петрозаводскаго, Олонецкаго и Лодейнопольскаго Уѣздовъ. Ежегодно вырубается изъ казенныхъ лѣсовъ до 100,000 саженей, и доходъ, поступающій съ этого промысла въ казну, составляетъ сумму около 200,000 рублей. Постройкою судовъ занимаются въ Петрозаводскомъ, Лодейнопольскомъ, Олонецкомъ и Вытегорскомъ Уѣздахъ. Число дѣлаемыхъ здѣсь судовъ ежегодно простирается до 50 и болѣе. Выдѣлкою деревянныхъ вещей промышленяютъ жители Каргопольскаго и Вытегорскаго Уѣздовъ. Тканіемъ холста славится Пулужскій уѣздъ. Въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ выдѣлываютъ изъ бересты канаты и веревки. Шитьемъ и подборкою мѣховъ занимаются Каргопольцы. Дѣланіе сукна распространено въ Олонецкомъ Уѣздѣ, гдѣ нахо-

дятся значительное количество овецъ. Курение смолы и дегтя повсемѣстно; выкуркою послѣдняго болѣе всего занимаются жители Каргопольскаго Уѣзда. Заводы гончарные устроены въ Вытегорскомъ Уѣздѣ, по избытку находящейся тамъ глины. Въ агрономическомъ отношеніи Олонецкая Губернія есть самая малозначущая въ Имперіи. Незначительность земледѣлія есть причина малочисленности винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ. Ощутительный недостатокъ въ сѣнокосахъ и малопыательность травы не позволяютъ думать о лучшемъ состояніи скотоводства, которое здѣсь весьма незначительно и въ худомъ состояніи. За этимъ общимъ обзорніемъ Олонецкаго края, Авторъ разсматриваетъ его по Уѣздамъ. Въ описаніи Петрозаводскаго Уѣзда Авторъ говоритъ объ естественныхъ ключахъ и обращаетъ вниманіе на извѣстныя марціальныя воды, открытыя въ 1714 году при Императорѣ Петрѣ Великомъ. Отъ историко-статистическаго описанія Губерніи, онъ переходитъ къ описанію этнографическому. Обрисовавъ, въ краткихъ чертахъ, нравственную жизнь крестьянина Олонецкаго края, Г. Дашковъ онъ представляетъ въ живої картинѣ его свадебныя обряды, совершенно разнящіеся отъ чисто Русскихъ, тогда какъ похоронныя почти тѣ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи; между послѣдними замѣчательнъ обрядъ поминкованія, совершаемый иногда поселянами цѣлой деревни. Въ заключеніе своего сочиненія Авторъ присовокупляетъ перечень нѣсколькихъ словъ изъ языка Олончанъ, отличныхъ отъ Русскихъ, особенности Грамматки Корельскаго языка и небольшой сборникъ Корельскихъ словъ съ Русскимъ переводомъ.

Исторія Всеобщая и Россійская.

По Всеобщей Исторіи мы встрѣтили статью Профессора Эрмана: *Полное обзорніе древнѣйшихъ Турецъ*

кизъ, Татарскизъ и Монгольскизъ племенъ, по Рашид-уд-Дину (Уч. Зап. Каз. Унив. № 2).

«Исторія Русскаго народа» — говоритъ Авторъ въ началѣ статьи — «в отношеніи его въ древнія времена къ народамъ Азіи, требуютъ еще многихъ трудовъ и изысканій. Только основательное изученіе Восточныхъ источниковъ можетъ пролить новый свѣтъ на многія мѣста, до сего времени остающіяся темными. Такого изученія по источникамъ въ Русской Исторіи особенно заслуживаетъ Монгольскій періодъ, который для насъ до тѣхъ поръ будетъ не вполне яснымъ, пока мы не познакоимся ближе съ народами, обитавшими въ Средней Азіи». Для этой цѣли Профессоръ Эрманъ рѣшился передать Рашид-уд-Дина. Но еще прежде, нежели онъ предпринялъ этотъ трудъ, Баронъ д'Оссонъ написалъ Исторію Монголовъ, свѣдѣнія для которой заимствовалъ большею частію также изъ Рашид-уд-Дина. Впрочемъ онъ въ ней почти ничего не сказалъ о древнихъ народахъ Турецкаго, Татарскаго и Монгольскаго происхожденія. Этотъ недостатокъ былъ замѣченъ Барономъ Гаммеромъ и имъ дополненъ изданіемъ обзорнія этихъ племенъ, извлеченнаго изъ Рашид-уд-Дина, но обзорнія очень краткаго и исполненнаго многихъ ошибокъ. Въ настоящее время, когда Шмидтъ и Нейманъ, одинъ по Монгольскимъ, другой по Китайскимъ источникамъ, познакомили насъ съ вытѣшными племенами Монгольскими, описаніе древняго ихъ состоянія, слѣдуя Рашид-уд-Дину, для Исторіи слѣдалось необходимымъ и такое требованіе Науки выполнилъ Эрманъ. Его сочиненіе дѣлится на 4 отдѣла. Въ первомъ предлагается общее обзорніе этихъ племенъ. Рашид-уд-Динъ начинаетъ свое сочиненіе Угузомъ, родоначальникомъ часто Турецкаго племени, которое, усвоивъ себѣ имя его сына Гуна, считается однимъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ въ Верхней Азіи. Послѣ Угуза осталось шесть сыновей, изъ коихъ каждый имѣлъ четы-

рехъ. Между Турками и Монголами сохранилось преданіе, что Ной послалъ въ Восточныя страны сына своего Іафета, называемаго Турками Абульдшехъ-Ханомъ. На этомъ основаніи Турки, Монголы и обитатели степи ведутъ отъ него свое начало, подтверждая эту мысль еще тѣмъ, что Абульдшехъ-Ханъ былъ житель степи. У Абульдшехъ-Хана былъ сынъ Дина или Кун, отъ котораго родилась Караханъ, Урханъ, Герханъ и Гецханъ. Караханъ наследовалъ престолъ отца и имѣлъ одного сына Угуза, который вознамѣрился измѣнить вѣру предковъ. За эту мысль онъ едва не заплатилъ жизнью: уже положено было его убить, но на охотѣ онъ нанесъ смертельную рану своему отцу и тѣмъ спасъ свою жизнь. Около 75 лѣтъ продолжалась религіозная война, кончавшаяся въ пользу Угуза распространеніемъ его владѣній отъ Телеса и Спирема до Бухары и утвердившая его на престолѣ. Возвратившись въ родовую юрту, онъ назвалъ всѣхъ побѣжденныхъ имъ подданныхъ Уйгурами; народу же помогавшему ему повелѣлъ называться Канкал. Съ этого времени онъ велъ болѣе мирную жизнь и только обычное занятіе народа кочующаго — звѣриная ловля вызывала его изъ юрты. Отправившись однажды на охоту съ своими сыновьями, онъ нашелъ золотой лукъ и три стрѣлы, выкованныя также изъ золота; первый подарилъ онъ тремъ старшимъ сыновьямъ и приказалъ потомкамъ ихъ называться Бузукъ; стрѣлы же отдалъ тремъ младшимъ, повелѣвъ потомкамъ ихъ носить прованіе Улчукъ. По смерти его вступилъ на престолъ старшій сынъ его Гунханъ и правительствовалъ 70 лѣтъ. Племена, происшедшія отъ 24 внуковъ Угуза, находились постоянно между собою въ союзѣ и получали имя Ункувъ, полъ которымъ сдѣлались извѣстными и приобрѣли себѣ отъ всѣхъ племенъ уваженіе. За этимъ вступленіемъ Рашиду-уд-Динъ представляетъ таблицу различныхъ племенъ Турецкихъ, Монгольскихъ и Татарскихъ.

Каждое изъ племенъ, всчисленныхъ. Рашидъ-уд-Деномъ въ таблицѣ, въ слѣдующихъ за симъ отдѣлахъ разсмотрѣно весьма подробно. Во второмъ отдѣлѣ описываются племена Турецкаго происхожденія, которыхъ языкъ называютъ Монголами. Будучи въ древности известны, какъ отлѣльные племена, они еще и тогда, хотя принадлежали къ племенамъ Турецкому, во по языку и чертамъ лица были схожи съ Монголами. Въ третьемъ отдѣлѣ разсматриваются Турецкія племена, которыя въ древнее время были Монголами. Здѣсь помѣщенъ историческій разсказъ о Турецко-Монгольскихъ племенахъ, известныхъ подъ собирательнымъ именемъ Дарлегивъ и прошедшихъ во время ихъ пребыванія въ Эркенехъ-Култъ отъ Негуза и Кіана, оставшихся въ живыхъ послѣ войны между Турецкими племенами и Монголами, которая, начавшаяся за 700 лѣтъ до Р. Х., окончилась совершеннымъ пораженіемъ и истребленіемъ Монголовъ. Въ I-й части четвертаго отдѣла всчисляются племена Турецкаго происхожденія, имѣющія своихъ падишаховъ и племеночальниковъ; во второй — повѣствуется о племенахъ, распространившихся подъ именемъ Нирунъ. При описаніи нѣкоторыхъ племенъ указаны географическіе предѣлы странъ, ими занимаемыхъ. Раздробленіе владѣтельныхъ домовъ въ мірѣ Монгольскомъ вело почти всегда къ раздробленію племенъ; тамъ, гдѣ, это имѣло мѣсто, показаны всѣ новые раздѣлы и обозначены перемѣны названій; кромѣ того, поменованы всѣ важныя лица каждаго племени, являвшіяся или восначальниками или дѣятелями на поприщѣ Монгольской Исторіи. Но болѣе всего заслуживаютъ уваженіе и вниманіе указанія Пр. Эрмана на тѣ недостатки, которые встрѣчаются въ сочиненіи Барона Гаммера. Изъ нихъ видно, что сей ученый Ориенталистъ часто выпускалъ изъ виду цѣлыя племена, нѣрѣдко переименовывалъ ихъ названія и отчасти обстоялѣ ихъ обстоятельства, не находящими въ источ-

никъ, изъ котораго онъ почерпалъ свои свѣдѣнiя. Въ общемъ заключенiи Пр. Эрдманъ говоритъ, что Рашидъ-уд-Дивъ, не понятый современниками, не одѣянный достойно потомствомъ, въ настоящее только время, черезъ пять столѣтiй, торжествуетъ блистательно свое возстановленiе и славу.

По Русской Исторiи были помѣщены слѣдующiе статьи в историческiе материалы: *Сооруженiе Зимняго Дворца въ царствованiе Императрицы Елисаветы (1753 — 1762)*, Г. Кукольника (Русск. Вѣстн. № 11 и 12); *Грузинскiй Лѣтописецъ (окончанiе)* (ibid.); *Акты касательно Китайскаго Посольства въ Россiю, въ 1731 году* (ibid.); *Историческое извѣстiе объ избранiи на Польскiй престолъ Короля Августа III, въ 1733 году* (ibid.); *Разговоръ между трехъ прiятелей, сошедшихся въ одномъ огородѣ, а именно Менарда, Таландра и Варемунда* (ibid.); *Переписка Императрицы Екатерины II съ Графомъ Ш. А. Румянцовымъ-Задунайскимъ* (ibid.); *Донесенiе Князя Приймкова-Ростовскаго Царямъ Иоанну и Петру Алексiевичамъ, въ 1682 г.* (ibid.); *Грамота Царя Алексiя Михайловича Александрiйскому Патрiарху, 1670 г.* (ibid.); *Выписки изъ Нерчинскаго Архива* (ibid.); *О дворцахъ, современныяхъ Петру Великому, А. Глаголева Жур. М. В. Д. № 10)*, и *О древнихъ зданiяхъ и другихъ замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Астраханской Губернiи* (ibid.).

— «Разговоръ между трехъ прiятелей.» — Кроме литературнаго достоинства, потому что представляетъ образчикъ новой Русской письменности въ началѣ XVIII вѣка, это сочиненiе особенно важно, какъ историческiй документъ. Вѣроятно, онъ былъ сочиненъ по волѣ Императрицы Екатерины I, желавшей, не оффицiально, опровергнуть клеветы и ложные слухи какъ о Россiи, такъ и о Петрѣ Великомъ и о ней самой, распространяемыя

за границую людьми злонамеренными. Многія подробности въ немъ драгоценны. Варемундъ, по прибытіи на родину, дабы опровергнуть мнѣніе о Россіи двухъ своихъ пріятелей, съ которыми не видался въ теченіи 30 лѣтъ, отъ времени вступленія своего въ Русскую службу, исчисляетъ сначала тѣхъ чувственниковъ, которые своими личными достоинствами приобрѣли въ ней чины, почести и богатства, потомъ тѣхъ, которые дурными своими поступками заслужили гнѣвъ и наказаніе отъ Императора, и наконецъ раскрываетъ тайныя причины, побудившія нѣкоторыхъ Писателей худо отзываться о Русскомъ Монархѣ, Правительствѣ и народѣ. Такимъ образомъ, онъ показываетъ истинную причину удаленія: Генералъ-Лейтенанта Ностица, удержавшаго въ свою собственность не только контрибуцію съ области горды Эльбинга, но и жалованье взвреннаго ему корпуса; Генерала Ламберта, показавшаго весьма плохія свѣдѣнія въ инженерномъ искусствѣ, предательски убившаго Голландскаго Капитанъ-Командира Панбурха и наконецъ бѣжавшаго, при приближеніи Короля Шведскаго, изъ нашихъ войскъ, стоявшихъ въ Гроднѣ, въ Голландію, гдѣ онъ самовольно надѣлъ на себя орденъ Св. Андрея. Что касается Нейбауера, наставника Царевича Алексія Михайловича, то — говоритъ Авторъ разговора — « послѣ того, какъ ему запретили именоваться Губернаторомъ Царевича, онъ постоянно питалъ вражду противъ Нарышкинскихъ и Русскаго учителя, думая, что въ этомъ они были причиною. Своими ссорами съ ними онъ подавалъ Царевичу самые приклады и сочинилъ противность къ Наукамъ и во общедѣію съ иностранцами. И сіе долготѣ продолжалъ, пока однажды, у Архангельскаго порта, будучи престоля съ Государемъ Царевичемъ, съ поминутыми въ господами Россійскими служителями Е. В. въ великую осору вступилъ, и не устыдился въ присутствіи Е. В. всякими божественными бранями ихъ поносить и послѣ

ложку я ножъ и вилку о столъ бросить, что мало въ лицо Государю Царевичу не попали и, прильпавшись за шпату, грохотъ оныхъ колотъ. «За этотъ дерзкій поступокъ онъ былъ удаленъ отъ Двора съ повелѣніемъ оставить Россію. Выѣхавъ изъ Петербурга, онъ остался въ Москвѣ и оттуда домогался назначенія въ Китай Посланникомъ. Когда же ему въ этомъ было отказано, онъ удалился въ Германію и въ злобѣ на то, что не узнали его просьбы, нависалъ тамъ свой насквалъ. Далѣе Варемундъ показываетъ своихъ пріятелей, какъ мало нѣмцы причины жаловаться на Петра Великаго капитанъ Перій и какъ несправедливы сочиненія Бригандера Брасія, нависавшаго о Россіи, въ которой онъ никогда не бывалъ. Потомъ онъ рассказываетъ, что Полковникъ Боуденль и Лейтенантъ Красау были казнены за совершеніе ими убійства, а не по жестокости Императора, и что сосланные въ Сибирь Полковникъ Дефортъ и Оберъ-Инженеръ Доваль вполнѣ заслужили это наказаніе, потому что нахвренны были чередиться непріятелю. Наконецъ оправдываетъ Императрицу Екатерину I отъ многихъ грубыхъ клеветъ, нанесенныхъ на нее въ одномъ изъ напечатанныхъ насквалей, подъ названіемъ: «Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ Императора Петра Великаго съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ».

— «Перониска Императрицы Екатерины II съ Греемъ Румяновымъ—Залувайскимъ.» — Румянецъ началъ и кончилъ свое военное поприще въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи. Въ Польскую войну при Императрицѣ Аннѣ дѣятельность Румянцева ограничилась почти только осадомъ Данцига, а участіе его въ Семилѣтней Войнѣ проявилось самобытно только въ осадѣ Кобленга: следовательно Румянцева, какъ Полководца, можно судить единственно по Турецкой войнѣ съ 1769

по 1774 годъ. Хладнокровное мужество, умѣнье осторожно распорядиться движеніями войскъ, искусство сберечь и прокормить солдата, рѣшительность во время опасности отличали Румянцева, которому принадлежитъ честь важныхъ усовершенствованій въ войнѣ съ Турками, каковы отбѣненіе рогаatokъ и дѣленіе войска на меньшія противъ пружіяго каре. Однако походы 1771, 1773 и 1774 годовъ показываютъ, что къ упомянутымъ дарованіямъ Румянцевъ не присоединялъ пронадевательности обширнаго взгляда, рѣшительности генія, безкорыстія, если можно такъ сказать, которое не дорожитъ своею прежнею славою для пріобрѣтенія новой. Современники же упрекали его еще въ зависти къ славѣ подчиненныхъ, въ желаніи чести только себѣ и въ томъ, что онъ скорѣе готовъ былъ искупить успѣхъ хитростію дипломата, нежели отвагою Полководца. Въ первую кампанію первой Турецкой войны (1769 — 1774) главное дѣло препоручено было Голлицыну. Кампанія втораго года безсмертна по Кагульской битвѣ, слѣдствіемъ которой былъ павическій ужасъ Турковъ, взятіе Бендеръ Панинымъ, легкое занятіе при-Дунайскихъ крѣпостей. На слѣдующій годъ дѣйствія Румянцева явились не только слабы, но даже были вовсе ничтожны. Онъ медлилъ и недоумѣвалъ. Гораздо лучше Фельдмаршала постигала положеніе его Екатерина, видѣвшая легкость побѣдъ, необходимость быстроты и блеска ихъ для рѣшенія важныхъ вопросовъ политическихъ между Россіею, Пруссіею, Австріею, Турціею и Шасціею. Нерѣшительность и слабость военныхъ дѣйствій въ 1771 году, заставили Екатерину согласиться на переговоры о мирѣ. Въ Фокшанахъ былъ собранъ конгрессъ, на которомъ со стороны Россіи предложены условія неисполнимыя. Румянцевъ твердо надѣялся мира, и когда получено было въ слѣдующемъ году повелѣніе прервать переговоры и начать войну, онъ былъ къ ней вовсе не готовъ, и на-

челъ ее такъ, что доказалъ свое замѣшательство и неохоту воевать. Екатерина изъявила Своимъ неудовольствие Кагульскому Герою. Онъ оскорбился. Тогда началась секретная переписка между Румянцевымъ и Императрицею, драгоценный матеріалъ для біографій Екатерины и Румянцева и для Исторіи Россіи въ XVIII. вѣкѣ. 1733 годъ, когда послѣ Фокшанскаго конгресса возобновилась война, былъ замѣчательнъ появленіемъ Суворова подъ начальствомъ Румянцева и послѣдними подвигами Вейсмана. Получивъ приказаніе Императрицы идти за Дунай, въ теченіе Апрѣля и Мая, Руманцевъ ограничился только поисками за Дунай Вейсмана. Суворовъ, противъ приказанія его, занялъ Туртукай. Въ концѣ Мая Руманцевъ со всею арміею рѣшился осадить Силистрію. Русскіе перешли за Дунай, безуспѣшно приближались къ Силистріи, и при слухѣ о приближеніи сильнаго Турецкаго корпуса, спѣшили переправиться за Дунай обратно. Илѣшнее опасеніе Румянцева доказалъ здѣсь Вейсманъ, которому препоручено было защищать отступление. Онъ разбилъ Турковъ, хотя и палъ въ неравной битвѣ. Предвидя, что Екатерина не одобритъ распоряженій о переходѣ за Дунай и успѣшномъ возвращеніи, Руманцевъ спѣшилъ оправдаться, донося, что онъ встрѣтилъ тамъ, сверхъ ожиданія, большія препятствія, которыхъ трудно было одолѣть, съ столь незначительнымъ числомъ войска, которымъ онъ начальствовалъ; жаловался на безуспѣшное движеніе за Дунай, которое, утомивъ людей и истребивъ лошадей, лишило его оборонительнаго положенія. Для продолженія же наступательныхъ военныхъ дѣйствій за этою рѣкою, Руманцевъ просилъ Государыню удвоить или утроить его армію. Екатерина немедленно отвѣтствовала, что она весьма недовольна этимъ обратнымъ возвращеніемъ Румянцева, которое, возбуждая въ Европѣ пустые толки, не могло служить къ ускоренію мира. Въ лишеніи оборо-

нительнаго положенія винила Фельдмаршала и повелѣла, согласно съ его просьбою, послать къ нему на вспоможеніе нѣсколько полковъ изъ Польской арміи, напомни при этомъ побѣду Кагульскую и правило, что не число побѣждаетъ, но доброе руководство командующаго. На такое благородное объясненіе мыслей Екатерины Румянцевъ съ трудомъ оправдывался. Изъ отвѣта Фельдмаршала можно усмотрѣть всю ватруднительность его положенія, изъ котораго онъ долженъ былъ выйти. Съ благосклонностію, свойственною Екатеринѣ, принявъ и это письмо, она жалѣла о переходѣ за Дунай и потребовала плана для будущей кампаніи. Это требованіе Государыни смутило Полководца, и онъ написалъ вѣршительное письмо, въ которомъ увѣдомлялъ, что планъ будущей кампаніи можетъ быть начертанъ лишь по окончаніи настоящей, а между тѣмъ намѣкалъ на постоянную свою болѣзнь. Письмо Императрицы, уже болѣе строгое, по выраженію, нежели предыдущія, показало Румянцеву, что она вполне понимаетъ его отговорки; Екатерина настоятельно требовала плана военныхъ дѣйствій для будущей кампаніи. Вѣроятно, встревоженный этимъ письмомъ Императрицы, видѣвшей бездѣйствіе, — когда прежде дѣла Вейсмана, а въ то время битва Суворова подъ Гирсовою, полтверждали всѣ ея предположенія, — Румянцевъ рѣшился сдѣлать новое покушеніе за Дунай. Цѣль движенія была неопредѣленная; предписанія посланныя неточны; исполненіе вручено начальникамъ неспособнымъ — слѣдствія были незначительны. Румянцевъ спѣшилъ въ письмѣ своемъ показать это движеніе въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. «Я ждалъ времени и случая», писалъ онъ. Екатерина также ждала извѣстій о дѣйствіяхъ за Дунаемъ, но тщетно. Это было причиною, отъ чего такъ долго промедлялъ ея отвѣтъ, въ которомъ она изъявляла сожалѣніе, что такъ поздно произошло Карасуйское дѣло, которое поэтому не можетъ принести

намъ никакой пользы. Этимъ письмомъ окончилась переписка. На слѣдующій годъ Румянцовъ началъ военныя дѣйствія, промедливши до Іюня. Битва Козлуджійская, выигранная отвагою Суворова, безотчетное движеніе Каменскаго на Шумлу и испугъ Визиря, побудили Турковъ просить мира. Имѣя полномочіе Императрицы на уступки, Румянцевъ спѣшилъ его заключать. Славный миръ Кучукъ-Кайнарджскій прикрылъ всѣ недостатки и ошибки Русскаго Полководца. Умная политика Екатерины требовала придать сему сколько можно болѣе извѣстности и славы. Величайшія почести были оказаны Румянцеву, когда, въ 1775 году, Императрица торжествовала миръ въ Москвѣ. «Я благодарю вслухъ, а браню потахоньку, безъ свидѣтелей», говорила Екатерина. Спустя 12 лѣтъ послѣ этого началась вторая Турецкая война; но Румянцевъ уже не былъ предводителемъ Русскихъ войскъ — Потемкинъ и Суворовъ повели ихъ къ новымъ побѣдамъ.

МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Математическія Науки пріобрѣли двѣ статьи: *Объ интегрированіи уравненій съ частными дифференціалами втораго порядка*, Михаила Мельникова, (окончаніе), (Уч. Зап. Каз. Унив. N° 2) и *Гидравлическія колеса*, Александра Нератова (ibid. N° 3).

— «Гидравлическія колеса». — Представивъ общія свойства машинъ въ движеніи, Авторъ разсматриваетъ воду, какъ движителя. Силы воды находятся подъ властію общихъ законовъ Природы; ими можно пользоваться или тамъ, гдѣ сама Природа впрямѣяетъ непосредственно свои законы, или искусствомъ надобно вызывать ихъ могущество. Въ большихъ рѣкахъ можно пользо-

ваться непосредственно только въ некоторую частію живой силы; въ малыхъ же — количество живой силы вообще незначительно, и въ этомъ случаѣ посредствомъ устройства плотинъ увеличиваютъ живое теченіе рѣкъ и уменьшаютъ ихъ скорость. Съ устройствомъ плотинъ вода или медленно переливается черезъ верхъ плотины и въ паденіи съ высоты дѣйствуетъ отъ тяжести на часта машины, назначенныя для принятія работы двигателя; или, вытекая черезъ отверстіе въ нижней часта плотины, дѣйствуетъ давленіемъ отъ удара или давленіемъ отъ удара и тяжести вмѣстѣ. Машины, приводимыя непосредственнымъ дѣйствіемъ на нихъ воды въ вращательное движеніе, называются гидравлическими колесами. Время ихъ изобрѣтенія и имя изобрѣтателя неизвѣстны. Изъ Исторіи видно, что уже въ V вѣкѣ въ Римѣ были устроены мельницы на водопроводныхъ каналахъ. Въ 536 году, Витавесъ, Король Готевъ, осаждая Римъ, велѣлъ засорить всѣ водопроводы и тѣмъ остановить мельницы; но Велисарій поставилъ ихъ на суда и вывезъ изъ Тибра. Съ этого времени стали извѣстны, какъ полагаютъ, мельницы, устроенныя на судахъ. Авзоній, жившій въ IV вѣкѣ, упоминаетъ объ одной мельницѣ, построенной на маленькой рѣчкѣ, впадающей въ Мозель. Въ Германіи были введены мельницы еще ранѣе. Всѣ многоразличныя гидравлическія колеса дѣлятся на два главные рода: вертикальныя и горизонтальныя. Подраздѣленіе этихъ двухъ родовъ основывается на образѣ дѣйствія воды: ударомъ, вѣсомъ, противодѣйствіемъ и центробѣжною силою. Къ вертикальнымъ колесамъ принадлежатъ почвенныя колеса съ прямыми плечами. Они служатъ для принятія дѣйствія воды, какъ при истеченіи ея изъ отверстія, сдѣланнаго въ нижней часта плотины, какъ и въ томъ случаѣ, когда хотятъ воспользоваться непосредственно частію живой силы въ рѣкѣ. Поэтому колеса эти движутся или заклю-

ченныя въ жолобѣ, или въ неопредѣленной массѣ воды. Колеса, заключенныя въ жолобѣ, называются полливными. Они устроиваются съ прямыми плечами и весьма мало собираютъ запаса въ работѣ двигателя, хотя движутся съ большою скоростію, безъ потери произведеннаго дѣйствія. Почвенное колесо съ прямыми плечами употребляютъ въ томъ случаѣ, когда паденіе воды не превышаетъ $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Такой случай встрѣчается часто на равнинахъ, гдѣ рѣки и ручьи текутъ въ низкихъ берегахъ, потопляемыхъ на значительное протяженіе, при небольшой высотѣ плотины. Г. Понселё, не лишая почвенныхъ колесъ принадлежащихъ имъ достоинствъ, уменьшилъ въ нихъ большую потерю работы, замѣнивъ прямыя плечи кривыми. Изъ опытовъ видно, что дѣйствіе, производимое колесомъ Г. Понселё, слишкомъ вдвое болѣе, нежели производимое почвеннымъ колесомъ съ прямыми плечами. Вертикальныя колеса, движущіяся въ свободной водѣ, называются навісными. Они устроиваются на рѣкахъ, глубина и ширина которыхъ значительно превосходятъ размѣръ плещъ. Наклоненная плещы и закраины въ этомъ родѣ колесъ значительно увеличиваютъ дѣйствіе. Если высота воды въ рѣкѣ подвержена большимъ измѣненіямъ, то гидравлическое колесо соединяется рычагомъ съ зубчатымъ, которому сообщаетъ оно движеніе. Посредствомъ ворота рычагъ опускаютъ или поднимаютъ, смотря по высотѣ воды въ рѣкѣ. Нѣкоторые Механики предлагаютъ употреблять вмѣсто навісныхъ колесъ безконечную цѣпь съ плечами на двухъ блокахъ, прикрѣпленныхъ къ судамъ или соединенныхъ два эксцентрическия колеса. Съ этимъ устройствомъ выигрываютъ нѣсколько въ силѣ удара отъ перпендикулярнаго положенія плещъ къ потоку, но съ другой стороны сложность устройства бываетъ причиною большихъ издержекъ, непрочности и траты въ работѣ двигателя, отъ тренія. Для движенія судовъ, осо-

бенно пароходовъ, употребляются навісныя колеса, называемыя гребными. Они помѣщаются или по бокамъ судна, или позади, на кормѣ. Здѣсь плицы не принимаютъ удара воды, но сами даютъ и тѣмъ двигаютъ судно. Движеніе этихъ колесъ зависитъ всегда отъ движителя на суднѣ. Должно замѣтить, что чѣмъ болѣе площадь плицы, тѣмъ менѣе сопротивленія движенію. Вертикальныя колеса, движимыя вѣсомъ воды, называются наливными и дѣлаются изъ дерева или чугуна. Первые преимущественно предъ вторыми употребляются въ Россіи. Наливные колеса раздѣляются на два рода: на колеса съ наливомъ у вершины, или собственно наливныя, и на колеса, принимающія воду съ боку или палубойныя. Главную часть этихъ колесъ составляютъ ящики, достоинство которыхъ обуславливается тѣмъ, чтобы они при движеніи колеса внизъ держали воду какъ можно долѣе и чтобы вода вливалась въ нихъ не стѣсняясь. Въ собственно наливныхъ колесахъ вода производитъ самое большое дѣйствіе, когда вливается въ ящики со скоростью равною скорости колеса, которая при томъ должна быть какъ можно менѣе. Колеса съ наливомъ у вершины двигаются вверху противъ теченія воды, которая, произведя свое дѣйствіе, вытекаетъ нижнимъ русломъ, гдѣ слѣдовательно, съ повышеніемъ уровня отъ какаго нибудь случая, колесо должно затопляться водою и замедляться въ своемъ обращеніи, съ большою потерей въ производимомъ дѣйствіи. Чтобы отаратить это неудобство, воду по руслу приводятъ къ задней части колеса, которое двигаясь такимъ образомъ къ одну сторону съ потокомъ, можетъ погружаться въ него до 4 — 7 вершковъ, безъ чувствительной перемѣны въ скорости. Это позволяетъ колесо ставить ниже и тѣмъ увеличивать полезную высоту паденія воды. Колеса съ такимъ устройствомъ называются полубойными. Наливное и полубойное колесо употребляется при паденіяхъ отъ 5 до 18 аршинъ. Оно,

при медленномъ своемъ движеніи, не можетъ сообщать большой скорости передаточному механизму. Самое выгодное его движеніе при высотахъ паденія отъ 5 до 13 аршинъ. Устраиваются еще вертикальныя колеса съ кривымъ желобомъ. Ихъ можно раздѣлить на два рода: колеса съ ящакми и колеса съ плавцами, прямыми или ломаными. Первые отличаются отъ наливныхъ своимъ устройствомъ, а вторыя, употребляясь въ тѣхъ случаяхъ, когда русло в самое колесо могутъ быть устроены прочно и когда при движеніи не происходятъ сильныхъ потрясеній, дѣлаются по тѣмъ же правиламъ, какъ и почвенныя или поливныя. Они употребляются обыкновенно при паденіяхъ слишкомъ большихъ для почвеннаго колеса и слишкомъ малыхъ для наливнаго; вообще при паденіяхъ около 3 аршинъ. Опасныя выше колеса приводить въ движеніе почти однимъ вѣсомъ воды, и потому принадлежатъ къ самымъ выгоднымъ; но встрѣчаются обстоятельства, при которыхъ должно жертвовать частью этой выгоды, сохраняя дѣйствіе воды вѣсомъ только на нѣкоторую часть высоты въ паденіи и заставляя въ другой части дѣйствовать ударомъ. Такіе случаи бывають, когда колеса должны приводить въ движеніе кривые молоты, гдѣ, по причинѣ сильныхъ потрясеній, нельзя пользоваться системою зубчатыхъ колесъ, а между тѣмъ должно сообщить колесу наибольшую скорость. Для этого, накопая воду въ водоемъ, заставляютъ ее падать съ значительной высоты надъ вершавою колеса. Устроенныя такимъ образомъ колеса носятъ названіе горизонтальныхъ. Горизонтальныя колеса, движимыя ударомъ воды, извѣстны уже нѣсколько столѣтій и употребляются въ Южныхъ Провинціяхъ Франціи. Двигаясь горизонтально, они особенно удобны для мукомольныхъ мельницъ: потому что жерновъ можетъ быть укрѣпленъ непосредственно на валу волянаго колеса; вода приводится, какъ и въ наливныхъ колесахъ, деревяннымъ жо-

лобомъ. Есть горизонтальныя колеса, движимыя вѣсомъ воды, но въ нихъ значительна потеря въ работѣ двигателя. Этотъ недостатокъ былъ исправленъ Бюрденомъ, который придумалъ горизонтальное колесо съ кривыми плечами, названное имъ турбиномъ съ промежуточнымъ выливаніемъ. Горизонтальныя колеса, движимыя противодействіемъ воды, изобрѣтены Сегнеромъ. Они устроиваются слѣдующимъ образомъ: къ нижней части вертикальной воды, вращающей обращеніе на ось, пригдѣлывается нѣсколько горизонтальныхъ трубъ, изъ которыхъ каждая, имѣя боковое отверстіе, позволяетъ водѣ вытекать свободно, и такимъ образомъ, по уравновѣшаннаго противоположнаго давленія, производитъ обращеніе саряда. Главное неудобство въ этомъ родѣ колесъ то, что точки ихъ упоровъ должны выдерживать давленіе всей тяжести, какъ твердыхъ частей саряда, такъ и воды, заключенной въ вертикальной и горизонтальной трубахъ. Это давленіе бываетъ причиною весьма сильнаго тренія на пятѣ. Чтобы избѣжать сего неудобства, Маннуру д'Эрто придумалъ колесо, названное гидравлическимъ назовымъ. Дѣйствіе, производимое этимъ колесомъ, болѣе дѣйствія колесъ наливныхъ, при самомъ лучшемъ изъ устройствъ. Въ 1824 году, Бюрденъ изобрѣлъ колесо, назвавъ его турбиномъ съ противодействіемъ. Разница состоитъ въ томъ, что вода течетъ изъ водосема въ жолобъ по горизонтальному направленію, а вмѣсто трубъ пригдѣланы къ жолобу пирамиды, изогнутыя къ низу. Есть еще особенный турбинъ, движимый центробѣжною силою, и который Бюрденъ назвалъ подводнымъ. Этотъ турбинъ, въ послѣдствіи усовершенствованный Фурвейрономъ, принадлежитъ къ числу самыхъ счастливыхъ изобрѣтеній между гидравлическими машинами. Онъ занимаетъ немного мѣста и движется безостановочно, даже подъ водою, во время затопленія. Горизонтальныя колеса, движимыя ударомъ и вѣсомъ воды, употребляютъ яре-

внушественно въ тѣхъ случаяхъ, когда располагаютъ не большимъ количествомъ воды, но значительнымъ паденіемъ, и когда требуется быстрое движеніе въ горизонтальной плоскости, какъ на примѣръ для обращенія мельничныхъ жернововъ. Употребленіе ихъ можетъ быть выгодно только въ странахъ гористыхъ, гдѣ на каждомъ шагѣ можно собирать значительное количество воды и гдѣ, слѣдовательно, не требуется большой расчетливости для механическихъ построекъ. Въ странахъ же плоскихъ, гдѣ дорожать каждымъ запасомъ воды, она не могутъ войти въ общее употребленіе. Изъ горизонтальныхъ колесъ всѣхъ болѣе заслуживаютъ вниманіе Сегнерова и турбинъ Фурнейрона. Они отлчаются отъ другихъ гидравлическихъ колесъ тѣмъ, что могутъ дѣйствовать при всѣхъ возможныхъ паденіяхъ воды, какія только встрѣчаются въ Природѣ. Дѣйствіе, производимое турбиною при малыхъ паденіяхъ значительнѣе, чѣмъ при большихъ. При паденіяхъ менѣе 1 аршина турбинъ выгоднѣе всѣхъ гидравлическихъ колесъ. При большихъ же можно предпочитать его тогда только, когда требуется большая угловая скорость. Описавъ подробно устройство вѣсчисленныхъ видовъ гидравлическихъ колесъ, Авторъ выводитъ при каждомъ опредѣленіи производимаго имъ дѣйствія, сначала теоретически, потомъ изъ опытовъ, условія для произведенія самаго большаго дѣйствія.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По Зоологіи явилась статья: *Энтомологическая Фауна, Часть 1-я, чешуйчатокрылыя насѣкомыя*, Г. Эверсмана (Уч. Зап. Каз. Унив. № 2). «Русскіе Естественсвыспытатели» — говоритъ Авторъ — «до сихъ поръ мало занимался изслѣдованіемъ чешуйчатокрылыхъ насѣкомыхъ. Палласъ описалъ только нѣсколько ихъ видовъ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія, Бэберъ трудился надъ ихъ изученіемъ и сообщилъ извѣстіе о многихъ видахъ, имъ открытыхъ, въ сочиненіяхъ Эспера и Гюбнера. Таушеръ описалъ также нѣкоторые виды, болѣею частью до него уже извѣстные. Кроме сего янаменитый Гшертъ, въ своемъ сочиненіи: «Русская Энтомографія», сдѣлалъ извѣстными многіе виды этихъ насѣкомыхъ. Трудъ, представляемый Г. Эверсманомъ, есть плодъ почти двадцатилѣтнихъ его изысканій и наблюденій. Въ немъ описаны тѣ изъ чешуйчатокрылыхъ насѣкомыхъ, которыя имъ были найдены и подвергнуты изслѣдованію въ Губерніяхъ, лежащихъ между рѣкою Волгою и Уральскими горами. Планъ распредѣленія видовъ насѣкомыхъ по родамъ заимствованъ Авторомъ изъ сочиненія Оксенгеймера и Трейшке, въ которомъ они раздѣлены на три рода: дневныхъ, сумеречныхъ и ночныхъ.

МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ № 9, 10, 11 и 12 Терапевтическаго Журнала, за прошлый годъ, вышедшихъ въ одной книжкѣ, помѣщены были слѣдующія статьи: *О тифозной горячкѣ у дѣтей*; *О воспаленіи мозговыхъ паузъ, какъ слѣдствіи мѣрной течи изъ ушей*, Гг. Брюса и Итара; *Слѣдствіи микроскопическаго изслѣдованія мозговыхъ жидкостей*, Г. Груби; *О народныхъ болѣзняхъ* (продолженіе), Доктора Ордыпскаго; *Краткое извлеченіе изъ руководства водопотоваго леченія (Hydro-sudotherapia), по методу Присница*, изданной Докторомъ Бижулемъ, Академика Воробьевскаго, и еще нѣсколько мелкихъ статей.

— «О тифозной горячкѣ у дѣтей.»— До сихъ поръ думали, что эта болѣзнь исключительно свойственна людямъ молодымъ и совершеннолѣтнимъ; въ настоящее же время точными наблюденіями доказано, что она не

идеть даже грулвыхъ дѣтей. Наблюдения надъ дѣтми, пораженными этою болѣзью, производились въ Ансени, странѣ сырой, дважды въ годъ, весною и осенью, на нѣсколько недѣль заливаемой водою. Изъ исторій этой болѣзни, помѣщенныхъ въ Терапевт. Журналъ, видно, что она обнаруживается отсутствіемъ аппетита, рвотой, сопровождаемой лихорадкою и звукомъ въ груди, и что вскорѣ послѣ употребленія медицинскихъ средствъ выступали на животѣ и груди большаго краснаго чечевичкообразнаго пятна.

— Въ статьѣ «О народныхъ болѣзняхъ» Авторъ рассматриваетъ три болѣзни: холеру, желтую горячку и чуму. Мѣстность и отчасти непоумѣрный солнечный зной зараждаютъ эти губительныя болѣзни. Развиваясь подъ однимъ и тѣмъ же градусомъ широты, онѣ прилежатъ къ равноденственной линіи. Отечествомъ этихъ трехъ болѣзней являются три страны свѣта. Восточная Индія, в преимущественно островъ Цейланъ, подвергаются опустошеніямъ отъ холеры. Желтая горячка встречается обитателямъ провинціи Джемарара (въ Америкѣ), Гвіану и Антальяскіе острова. Чума свирѣпствуетъ въ Африкѣ в сѣверной Египту, Сиріи и всему приморскому берегу Турецкихъ владѣній. Своими жертвами болѣзни сія преимущественно избираютъ не привыкшихъ къ климату. Для тѣхъ же, которые акклиматизировались уже съ ними, онѣ являются не столь страшными и губительными, такъ что жители вышеназванныхъ странъ мало заботятся о карантинныхъ мѣрахъ. При вторичномъ посѣщеніи одного и того же субъекта, эти болѣзни теряютъ свой опасный характеръ, а перенесшіе одну которую либо изъ нихъ послѣ того не такъ скоро бываютъ поражаемы другою. Въ доказательство такого мнѣнія Авторъ приводитъ случай, изъ котораго видно, что он олень изъ лазаретныхъ служителей, бывшихъ при чумномъ отдѣленіи въ Турецкую компанію, не заболѣлъ хо-

лерою, когда они въ Кіевѣ, въ продолженіе 1830 и 1831 годовъ, были употреблены для хожденія за холерными больными. Болъзань, болѣе продолжающаяся есть чума; впрочемъ, она никогда не дается болѣе 3 лѣтъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Желтая горячка болѣе года не опустошаетъ мѣста, ею пораженнаго. Менѣе всѣхъ продолжается холера. Самый большій срокъ ея есть 6 мѣсяцевъ; къ тому же она рѣдко появляется въ мѣстахъ, ею развѣ опустошенныхъ. Вообще сочинитель держится мнѣнія Г. Ренюльта, что не только чума, но и холера съ желтою горячкою, по начальному своему возрожденію суть не что иное, какъ эндемическія болѣзни, свойственныя тропическимъ странамъ — знойному климату, и что нечистота городовъ, жителей, гнилыя испаренія уславляютъ ихъ, дѣлаютъ злокачественнѣйшими, точно такъ, какъ в наша зимняя простудная Русская горячка, при нечистотѣ жилищъ, сырости, тѣснотѣ, бѣдности, лишеніяхъ, легко переходитъ въ заразительный, злокачественный тифъ, съ признаками скорбутическаго, гнилостнаго разложенія крови. Случайныя причины, способствующія развитію холеры, желтой горячки и чумы суть: простуда тѣла, излишнее употребленіе пищи и питья, разстройвающее и нарушающее или отравленіе кожи или первыхъ путей: движенія духа, сильныя страсти, какъ причиняющія общее волненіе въ кровеносной системѣ или вредно дѣйствующія на желчную систему, и зараза. Сія послѣдняя — вещество безусловное, въ народныхъ общихъ болѣзняхъ образуется превратною болѣзненною дѣятельностію организма, который становится способнымъ къ передачѣ ея другимъ организмамъ, непосредственно или посредственно вошедшимъ въ соприкосновеніе, а сихъ послѣднихъ — къ дальнѣйшему распространенію болѣзни. Зараза, по явленію, азотическаго качества и дѣйствіе ея на организмъ близко подходитъ къ свойствамъ наркотическихъ ядовъ. Динамическое дѣйствіе заразы на организмъ, разрушеніе

кислыми курениями, приставаніе къ мѣхамъ, перьямъ, ватѣ и т. п. даетъ поводъ заключать, что онѣ состоятъ изъ соединенія углетвора, водотвора и азота, образованныхъ животнымъ, болѣзненнымъ процессомъ. Относительно заразительности желтой горячки и чумы, Медики всѣ согласны и называютъ ее постоянною, *contagiosa fixa*; эти двѣ болѣзни передаются не только чрезъ соприкосновеніе больныхъ со здоровыми, но даже и посредствомъ вещей, въ которыхъ зараза виѣтъ способность долгое время удерживаться; за то касательно холеры мнѣнія Врачей разногласятъ и являются совершенно противоположными: одни считаютъ ее заразительною, другіе относятъ ее къ воздушному повѣтрію, *miasma*. Авторъ статьи принадлежитъ къ первымъ и на своей сторонѣ виѣтъ слѣдующія къ тому доказательства: въ одномъ и томъ же домѣ, хотя холера поражаетъ и не всѣхъ вдругъ, но всегда одного послѣ другаго; въ новое мѣсто заносится изъ зараженныхъ прибывшимъ больнымъ или здоровымъ человѣкомъ; открывается по больнымъ трактамъ, такъ что путь ея прохожденія легко обозначается на картѣ. Эти три болѣзни: холера, желтая горячка и чума, по степени своей заразительности, идутъ въ порядкѣ увеличивающемся. Холера менѣе заразительна нежели желтая горячка, которая, въ свою очередь, не столь заразительна, какъ чума. Наблюденія показали, что изъ 16 человѣкъ, заболѣвшихъ холерою, умираетъ на половину; изъ 16, пораженныхъ желтою горячкою—12; а изъ 16 жертвъ чумы выздоравливаетъ только 2. Средствомъ къ прекращенію заразы Авторъ считаетъ карантинны, не смотря на опроверженіе ихъ дѣйствительности Гг. Ромомъ и Ренаміеромъ; хотя во многихъ случаяхъ, (какъ то: въ мѣстахъ возрожденія заразительныхъ болѣзней и въ мѣстахъ, куда занесена болѣзнь уже подъ конецъ ея свирѣпствованія) одно раздѣленіе больныхъ достаточно для прекращенія болѣзни.

—«Краткое извлеченіе изъ руководства водопотоваго леченія, по методѣ Присница.»— Сущность водопотоваго леченія состоитъ въ отдѣленіи острыхъ, дурныхъ соковъ изъ внутреннихъ частей организма и въ замѣнѣ ихъ новыми жизненными соками. Холодная вода, употребляемая по правиламъ опыта, пробуждая и возвышая жизнедѣятельность въ ослабѣвшихъ органахъ и такимъ образомъ постепенно уменьшая и облегчая мучительные припадки болѣзни, загоняетъ изъ тѣла эти острые соки, посредствомъ производимой ею испаринны, и поэтому благотворно дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ. Какъ медицинское средство, холодная вода употребляется: а) внутрь; б) посредствомъ впрыскиванія; с) въ видѣ обливанія и купанья, и d) какъ примочка. Внутреннее употребленіе холодной воды бываетъ совершенно произвольно; однакожь больной можетъ выпивать не менѣе 12 и не болѣе 30 стакановъ въ день. Оно начинается на тощакъ и сопровождается движеніемъ подъ открытымъ небомъ. Умѣренное употребленіе кофе, вина и пива не вредитъ леченію. Въ Грешенбергѣ, по совѣту Присница, больные пьютъ холодную воду въ теченіе цѣлаго года, чтобы предохранить себя отъ возврата болѣзни. Впрыскиваніе или промывательное изъ холодной воды развиваетъ энергію и жизнедѣятельность въ ослабѣвшихъ органахъ и исцѣляетъ болѣзни, происходящія отъ ихъ расстройства. Обыкновенно начинаютъ употреблять промывательное изъ тепловатой воды, постепенно доходя до холодной. Обливаніе холодною водою, замѣняя, для больныхъ весьма слабыхъ и раздражительнаго темперамента, воду, падающую съ высоты въ видѣ дождя, обыкновенно предшествуетъ холоднымъ ваннамъ. Больному льютъ воду на голову, которая стекая съ нея, орошаетъ все тѣло. Это обливаніе должно дѣлать или тотчасъ вставъ съ постели или передъ спаньемъ, когда тѣло имѣетъ испарину. Примочки изъ холодной воды бывають

двухъ родовъ: прохладительныя и разгорячающія; одиѣ изъ нихъ уменьшаютъ, другія возбуждаютъ жизнедѣятельность органовъ. Кусокъ холстины, употребляемой въ прохладительныхъ примочкахъ, долженъ быть постоянно холоднымъ и тотчасъ смачиваемъ въ холодной водѣ, лишь только начнетъ согрѣваться. Простыня въ возбуждающихъ примочкахъ, бывъ напитана холодною водою и выжата почти на сухо, остается на больномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока не высохнетъ. Послѣ отдѣленія испаривши, когда простыню снимутъ съ больного, какъ на шей, такъ и на тѣлѣ остается слизь, сходная со слизью недавно пойманной рыбы. Въ этой слизи наружной и въ слизи, отдѣляющейся изъ внутренностей тѣла, таится источникъ всѣхъ болѣзненныхъ припадковъ, сокрытъ зародышъ болѣзни и дальнѣйшаго ея развитія. Таковое употребленіе холодной воды сопровождается обыкновенно діетой, запрещающая горячую пищу, пищу, съ трудомъ варимую желудкомъ, пряности и все соленное въ прокъ. Менѣе всего дозволяется употреблять въ пищу рыбу и дичь; должно также воздерживаться отъ излишняго употребленія огородныхъ овощей, которыя могутъ быть лучше замѣняемы мясомъ. Больной обязанъ прохаживаться два раза въ день, по одному часу. Въ дурную погоду эта прогулка замѣняется тѣлесными упражненіями. Таковое воздержаніе отъ пищи, вовсе не тяжелое, при употребленіи холодной воды, замѣняющей минеральную, имѣетъ чудную силу, по словамъ Присципы, исцѣлять всѣ болѣзни, при условіи постояннаго и правильнаго ея употребленія.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1842 ГОДА.

VIII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Здѣсь встрѣтили мы: *О звукозамѣнѣ*, статью первую, Г. Доброхотова (От. Зап. № 4); *Объ удареніяхъ Русскаго языка*, Г. Васильева (Маякъ, № 5), и *Общая азбука въ природѣ человека*, Г. Ильина (ibid. № 6).

Мы познакомимъ нашихъ Читателей съ послѣднею статью.

— «Общая азбука въ природѣ человека» имѣетъ предметомъ слѣдующіе выводы: 1) Если всѣ известныя ужé намъ первоначальныя и простые звуки человѣческаго органа голоса, изобразить какими-либо условными знаками, то получится алфавитъ буквъ общей азбуки, для всѣхъ различныхъ нарѣчій, существующихъ на землѣ народовъ. 2) Хотя въ каждомъ народѣ, свойственно его нарѣчію и усвоена собственная своя азбука; но различіе буквъ въ каждой изъ нихъ состоитъ въ одномъ только изображеніи оныхъ, а ничуть не въ особенныхъ какихъ-либо новыхъ звукахъ, вовсе исключительныхъ изъ общей азбуки, содержащейся въ природѣ человека. 3) Если всѣ народы пополнять свои собственныя азбуки

такъ, что не будетъ въ нихъ недостатка ни въ одномъ звукѣ противъ имѣющихся въ общей азбукѣ, тогда явится та ощутительная польза, что всякое слово, произнесенное на чужомъ нарѣчїи, съ вѣрностью и точностью будетъ также написано и на своемъ природномъ языкѣ.

Мысль, имѣющая нѣкоторое основаніе, но неудобная въ исполненїи.

IX. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

— По Теорїи Словесности замѣтили мы только одну статью, Г. Калашникова: *Патріотическій взглядъ на Русскую Литературу* (С. От. № 5); по Критикѣ же встрѣчены нами разборы слѣдующихъ книгъ: *Положенія Чичикова*, Г. Гоголя, Г. Масальскаго (С. От. № 6), — разборъ весьма дѣльный и прекрасно написанный; *О новомъ Французскомъ Поэтѣ* (Совр. № 2), — гдѣ говорится о молодомъ Писателѣ, стихотворенїа котораго недавно появились, объ Ахиллѣ дю-Клезьѣ, превознесенномъ похвалами Балланша; *Стихотворенїа Полежаева* (От. Зап. № 5), гдѣ между прочимъ есть много справедливаго о молодомъ Авторѣ; рано похвощенномъ смертію и такъ часто злоупотреблявшемъ замѣчательный талантъ свой; *Исповѣдь или собранїе разсужденїй Д. Ястребцова*, Г. Сокольскаго (Моск. № 5), и *Новѣйшіе Французскіе романы*, Г. Щербинина (Од. Вѣств. № 37, 38, 39).

Обратимъ вниманїе на первую статью.

«Существуетъ ли Русская Литература?» — говоритъ въ началѣ статьи Г. Калашниковъ. На этотъ вопросъ, столь часто въ наше время предлагаемый, въ слѣдствїе поверхностныхъ сужденїй, необдуманныхъ и легкомысленныхъ, Авторъ статьи основательно возражаетъ, змѣщая притомъ: «Можетъ ли быть дутѣшительно слы-

шать это народу, живущему исторически и болѣе ста пятидесяти лѣтъ занимающему одно изъ первыхъ мѣстъ среди Государствъ Европы? Литература есть проявленіе ума народнаго: если умъ существуетъ, онъ долженъ проявляться, въ особенности въ словѣ. И когда же обстоятельства были благопріятнѣе для развитія Литературы, какъ не въ послѣднія семнадцать лѣтъ? Случались войны, но гулъ ихъ выстрѣловъ не доходилъ до нашихъ ушей; ничто не препятствовало распространенію просвѣщенія. Попечительное Правительство повсюду открывало для него широкіе пути: учреждены новыя Университеты; открыты разныя Высшія Учебныя Заведенія, вѣ томъ числѣ два весьма важныя: Военная Академія и Училище Правовѣднія; прежнія получили правильнѣйшее устройство; Военно-Учебные Корпусы преобразованы и приведены въ самое цвѣтущее состояніе; Гимназіи, Школы Уѣздныя и Приходскія заведены по всѣмъ Губерніямъ; самыя Духовныя Училища, этотъ древній и прочный расадникъ нашего просвѣщенія, еще болѣе улучшены и приспособлены къ существеннымъ потребностямъ времени; наконецъ, благотворная десница Правительства не забыла и селѣ: релігіозно-нравственное воспитаніе сельскихъ жителей, подъ руководствомъ Пастырей Церкви, есть самое утѣшительное явленіе настоящаго времени. При такомъ общемъ движеніи всякаго рода Училищъ къ устройству и улучшенію, естественно должно было усилиться и въ народѣ общее стремленіе къ образованію. Въ самомъ дѣлѣ, число учащихся въ послѣдніе годы возрасло до такой степени, что сдѣлалось уже нефронтнымъ для иностранныхъ завистниковъ и хулителей Россіи. Между тѣмъ мы, Русскіе, можемъ ли, безъ искренней благодарности къ мудрому Правительству и безъ сердечнаго наслажденія, представить себѣ, что въ сію самую минуту 100,000 питомцевъ, подъ крылами двуглаваго орла, возрастаютъ и укрѣпляются въ духѣ

Вѣры, нравственности и истиннаго знанія, чтобы потомъ вылетѣть на великое поприще общественной дѣятельности, ко благу любезнаго нашего Отечества!»

«Когда, такимъ образомъ»—продолжаетъ Авторъ— «во всѣхъ отношеніяхъ общественной жизни Россія идетъ впередъ исполненными шагами, ужели одно Отечественное слово отстаетъ и упадаетъ? Ужели ни одинъ изъ ста тысячъ образованныхъ юношей не бросаетъ ни одного зерна на поле Отечественной Словесности? Этому повѣрить не лѣзя.»

Далѣе Г. Калашниковъ бросаетъ взглядъ на состояніе нашей Литературы: въ различныхъ ея отрасляхъ, въ теченіе послѣднихъ семнадцати лѣтъ.

Въ это время, по его словамъ, *Духовное Красносельчѣ*, сохраняя свое величіе въ умилительной простотѣ, сдѣлалось удобопонятнымъ для каждаго. *Воинское Красносельчѣ* также оказало блестящія успѣхи. Донесенія Суворова и Кутузова были образцовыми въ свое время; но должно признаться, что въ теченіе тридцати лѣтъ языкъ Русскій шагнулъ впередъ, вмѣстѣ съ прочимъ движеніемъ Россіи, и потому современными образцами вѣснаго красносельчія Авторъ ставитъ донесенія во время Турецкой и Польской войнъ, въ особенности о взятіи Варшавы и Ахалциха. «Быстрота соображеній»,— говоритъ онъ— ясность и благородство рѣчи, правильность и чистота языка суть неотъемлемыя достоинства этихъ превосходныхъ донесеній, которыми въ свое время приводили въ истинный восторгъ всю Россію и сильно потрясли всѣ Русскія сердца, любящія свое Отечество. — *Красносельчѣ гражданское или дѣловое*, состоящее въ вѣрной послѣдовательности мыслей, въ точности выраженій и строгомъ приличіи языка достоинству говорящаго лица, сдѣлало первые успѣхи подъ перомъ Графа Сперанскаго еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Вообще, кто зна-

ственной переписки, тогъ знаетъ, до какого приличія, благородства и правильности доведенъ дѣловой языкъ въ послѣднее время». Въ составъ дѣловыхъ бумагъ Авторъ относитъ бумаги высшаго Государственнаго управленія: ноты Пославниковъ, деклараціи, манифесты.

Отдѣлъ *Философической Литературы* у насъ не процвѣтаетъ, потому что Россія, какъ говоритъ Авторъ, есть Государство болѣе *религіозное*. Въ замѣнъ того, *Отечественная Исторія*, проявленіе народности, можетъ гордиться прекрасными успѣхами. Правительство наше сдѣлало все, что только зависѣло отъ его средствъ: разсмотрѣло всѣ Архивы, изслѣдовало и охранило отъ разрушенія всѣ историческіе памятники, издало Полное Собраніе Законовъ, напечатало всѣ историческіе акты, и наконецъ предприняло изданіе свода Отечественныхъ Лѣтописей. Великій подвигъ Правительства пробудилъ дѣятельность и частныхъ людей къ собранію остатковъ древности. Теперь остается только пользоваться открытыми источниками уму просвѣщенному и перу опытному.

Отъ общей Отечественной Исторіи Авторъ переходитъ къ Исторіи отдѣльныхъ историческихъ событій и собственно къ Изящной Словесности. Сдѣлавъ нѣсколько довольно вѣрныхъ замѣчаній, онъ заключаетъ: «Оканчивая этимъ обзорѣе современной Русской Литературы, мы должны повторить сказанное выше, что никогда обстоятельства Россіи не благопріятствовали болѣе развитію просвѣщенія, какъ въ послѣднее время; что никогда не было оказано со стороны Правительства столько благодѣтельныхъ мѣръ къ распространенію народнаго образованія, какъ въ послѣдніе семнадцать лѣтъ; и что, наконецъ, сообразно съ развитіемъ просвѣщенія, никогда и Литература наша не дѣлала столь быстрыхъ шаговъ и не была въ столь цвѣтущемъ положеніи, какъ нынѣ. Если въ настоящее время мы не имѣемъ Государственныхъ и

Пушкиннхъ, если Жуковскій и Крыловъ уже совершили свое поприще, то въ замѣнъ того общая масса даровитыхъ и просвѣщенныхъ Писателей никогда не представляла такого изобилія и разнообразія талантовъ, какъ теперь.»

Х. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Отдѣлъ Исторіи Литературы обогатился слѣдующими статьями: *Участіе Одессы въ подвигахъ на поприщѣ Наукъ, Отечества и Исторіи и Словесности*, Г. Скальковскаго (Сынъ Ог. № 6); *Французскій Поэтъ Дювись* (Биб. для Чт. № 6); *Гёте*, статья 3 и 4 (От. Зав. № 4 и 5); *Анекдоты изъ частной жизни Ломоносова и нѣсколько мелкихъ его стихотвореній* (Маякъ, № 4); *Русское народное слово въ древнихъ Духовныхъ Писателяхъ, Софьи Павлоты (псевдонимъ)* (ibid. № 6); *Шекспиръ о Русскихъ*, Г. Шевырева (Москв. № 5); *Донесеніе Митрополита Платона Императрицѣ Екатерины II о Новиковѣ* (ibid.), любопытный документъ; *Біографія Профессора Каченовскаго*, Проф. Погодина (ibid.); *Нѣсколько словъ о новостяхъ Славянскихъ (литературныхъ)*, Г. Срезневскаго (ibid. № 6); *Епископъ Францъ. Г. Грота* (Звѣзд. № 5); *Нѣчто объ Армянахъ и Литературѣ ихъ* (Рус. Инв. № 136); *Взглядъ на новѣйшую Англійскую Литературу*, Ф. Шалъ (Лпт. Газ. № 15), в *Русскія Вѣдомости* (ibid. № 24 и 25).

— «Участіе Одессы въ подвигахъ на поприщѣ Наукъ, Отечества и Исторіи и Словесности.» — Одесса виѣла три эпохи или три періода своего быта вѣшняго и внутренняго, гражданскаго и умственнаго: 1) періодъ до-Ришельевскій; 2) періодъ Ришельё, де Рибаса, Ланжерона, вообще до 1823 года, времени прибытія Графа М. С. Воронцова; 3) періодъ Воронцовскій. Объ этомъ

третьемъ періодѣ — эпохѣ *Русскаго развитія* Одессы говорить Г. Скальковскій въ статьѣ своей.

Дашь только Графъ М. С. Воронцовъ прибылъ въ Одессу, какъ тамошніе Археологи, согласно съ его желаніемъ, представили мнѣнія свои о собираніи, сохраненіи и описаніи Новороссійскихъ древностей. Самое замѣчательное изъ нихъ есть записка Полковника Стемпковскаго, подъ заглавіемъ: *Note sur les recherches d'antiquités qu'il y auroit à faire dans la Russie Méridionale*, поданная въ Августѣ 1823 года. Такимъ образомъ, родилась мысль объ основаніи «Одесскаго Музея Новороссійскихъ древностей» и начаты тѣ ученые и неутомимые труды, посредствомъ которыхъ Исторія обогатилась столь многими свѣдѣніями. Одесскій Музей былъ открытъ 9 Августа 1825 года.

Дабы сообщить Имперіи точныя свѣдѣнія Русскихъ и по-Русски, Графъ Воронцовъ предпринялъ изданіе *Русской газеты*. Но чтобы сдѣлать ее доступною всѣмъ жителямъ Одессы и даже распространять за границу, она должна была издаваться на двухъ языкахъ. Редакція газеты поручена была Г. Левшину и Барону Брюнову. Уже прежде этого сдѣлана была попытка изданія въ Одессѣ газеты, подъ заглавіемъ: *Le Messager de la Russie Méridionale*, на сѣрой бумагѣ, въ небольшую четвертку. Она выходила не долго, за недостаткомъ читателей. Во вновь начатомъ журналѣ участвовали, кромѣ самихъ Редакторовъ: извѣстный Ботаникъ Десеме, Морозовъ, Бларамбергъ, Стемпковскій, Сикаръ, Лагорио (даже посѣданіе по части торговли), Сафоновъ (по части Статистики Новой Россіи, которою онъ первый изъ Русскихъ началъ заниматься) и Литераторъ Туманскій. Были даже и фельетонисты: Спада и Гибаль, писавшіе зврѣдка о Литературѣ, Музыкѣ, Театрѣ и о прочемъ, на Французскомъ языкѣ.

1828 годъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ для Одесской образованности. Графъ Воронцовъ, воспользовавшись пребываніемъ въ здѣшнемъ краѣ и при арміи Государя Императора, испросилъ у него: 1) учрежденіе въ Одессѣ «Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи», на содержаніе котораго, кромѣ добровольныхъ взносовъ, пожаловано изъ казны пять тысячъ рублей ежегодно; 2) сумму въ десять тысячъ рублей ежегодно на выдачу наградъ и пособій за успѣхи въ садоводствѣ и лѣсоводствѣ; 3) учрежденіе въ Одессѣ Училища *Восточныхъ языковъ*, для приготовленія Русскихъ переводчиковъ; 4) учрежденіе заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ, и 5) учрежденіе Публичной Библіотеки. Главный Редакторъ Одесскаго Вѣстника Г. Левшинъ, отъ имени всей Редакціи (Гг. Морозова, Гибала, Страшкова и Скальковскаго), представилъ Графу Воронцову желаніе ея, чтобы сумма, собранная отъ изданія газеты, которую Издателя пользоваться не желаютъ, употреблена была на общепользныя для края предпріятія, а преимущественно ученые. Такимъ образомъ, пятнадцать тысячъ рублей было употреблено на основаніе въ Одессѣ упомянутой выше городской Библіотеки; болѣе десяти тысячъ рублей издержано на приведеніе Типографіи (въ 1832 году) въ надлежащее устройство, а остальные деньги на уплату за статьи въ Одесскомъ Вѣстникѣ Сочинителямъ, печатаніе полезныхъ книгъ объ Одессѣ и тому подобное.

Собственно книгопечатаніе началось въ Одессѣ то же съ 1828 года. Первая книга, вышедшая изъ здѣшней Типографіи, была: «Первоначальныя упражненія въ Новогреческомъ языкѣ», для Одесскаго Греческаго Училища. Около того же времени Одесскій Музей началъ обогащаться новыми пріобрѣтеніями древностей, купленныхъ и полученныхъ въ даръ. Въ 1828 и 1829 годахъ, посланный для ихъ розысканія, Поручикъ Теляковъ привезъ значительное собраніе медалей, надписей и пра-

моравъ, я напечаталъ о нихъ небольшую брошюру : « Отчетъ о разныхъ памятникахъ древностей, открытыхъ въ Болгаріи и Румелии », Одесса 1829, въ 8 л. л., съ снимками надписей : это было *первое Русское сочиненіе*, напечатанное въ Одессѣ.

Война съ Турціею слѣжала Одесскій Вѣстникъ болѣе извѣстнымъ : въ немъ находятся лучшіе оффиціальныя матеріалы для Исторіи этой войны. Лучшее сочиненіе, вышедшее въ Одессѣ въ 1829 году, было : *Notes sur les provinces Russes au-delà du Caucase, écrites dans les années 1823 et 1824* — сочиненіе Полковника Графа Серистори.

Въ 1830 году печатаніе въ Одесской Типографіи книгъ усилилось, не изврая на бѣдность и скудость шрифтовъ : ибо не смотря на всѣ усилія Начальства только между 1832 и 1833 годами Типографія Одесская пришла въ надлежащее устройство. Въ 1830 же году Профессоръ Розбергъ далъ мысль къ напечатанію въ Одессѣ « Одесскаго Альманаха », которій принадлежитъ не только къ Литературнымъ, но отчасти и къ ученымъ изданіямъ. Въ 1831 году вышла одна Русская книга и нѣсколько Французскихъ. Еще въ 1822 году слѣлана была первая попытка изданія Календаря, но неудачно, и потому его должно было прекратить. Въ 1832 году Календарь удался гораздо лучше, и теперь, годъ отъ года увеличивая объемъ и улучшаясь въ содержаніи, упрочилъ уже свое существованіе. Вообще съ 1832 года книжная дѣятельность въ Одессѣ болѣе и болѣе развивается и усиливается Русское книгопечатаніе. Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи издало въ это время первую часть своихъ « Записокъ » по-Русски и по Французски. Одесская газета расширила свои листки и раздѣлилась на двѣ : на « Одесскій Вѣстникъ », подъ главною редакціею Г. Розберга, и « *Courrier de la Nouvelle Russie* », преимущественно посвященный торговлѣ и издававшійся

покойнымъ Гибалемъ. Произнесенная Г. Розбергомъ, въ торжественномъ собраніи Рвшельёвскаго Лицея, 24 Октября 1832 года, рѣчь: «О содержаніи, формѣ и значеніи изящно-образовательныхъ Искусствъ», произвела, по увѣренію Автора статьи, удивительное впечатлѣніе на слушателей и значительно усладила жажду къ Русскому чтенію. Г. Розбергъ же въ теченіе 1832 года издалъ еще болѣе сорока «Литературныхъ Прибавленій» къ Одесскому Вѣстнику.

Бывшій въ 1833 году почти всеобщій неурожай и происшедшее отъ того оскудѣніе низшихъ классовъ народа, особенно мѣщанъ, земледѣльцевъ, вызвали высшее Одесское Общество къ подвигамъ человеколюбія. Нѣсколько образованныхъ дамъ и мужчинъ, болшею частію Русскихъ, при участіи самой супруги Генералъ-Губернатора, учредили драматическое Общество, для представленія публично комедій, волевищій и драмъ, по-Русски и по-Французски, въ пользу бѣдныхъ, пострадавшихъ отъ неурожая. Это продолжалось всю зиму и привнесло большія суммы денегъ. Г. Левшинъ, занятый управленіемъ, устройствомъ и укрѣпленіемъ Одессы, дѣятельно занимался устройствомъ въ Одессѣ Еврейскаго Училища, для дѣтей обоего пола, подъ дирекцію ученаго Еврея Вазилія Штерна; Училище это нынѣ процвѣтаетъ и выѣтъ болѣе трехъ сотъ Воспитанниковъ.

Съ 1834 года Одесскія газеты: «Вѣстникъ» и «Journal d'Odessa», перешли, за отъѣздомъ Г. Розберга, въ редакцію Г. Тройницкаго. Русская Газета увеличила значительно свой форматъ и начала сообщать подробныя свѣдѣнія о Турціи, получаемыя съ пароходами (заведеными съ 1831 года). Ближайшимъ Редакторомъ «Journal d'Odessa» былъ Г. Тебу де Марвилье, съ помощію Г. Шапельюна. Обѣ газеты, по части официальной, суть органъ всего, что только происходитъ въ Новой Россіи. Въ 1834 и 1835 годахъ вышло нѣсколько весьма хоро-

шихъ книгъ на Французскомъ языкѣ, изъ коихъ мы упоминаемъ о *Guide des voyageurs en Crimée, par Montandon*, и *Mémoire sur le commerce des ports de la Nouvelle Russie et de la Valachie, par Jules de Hagemeister*.

Въ концѣ 1834 года, Авторъ этой статьи, Г. Скальковскій представилъ Графу Воронцову первую записку съ проектомъ составленія Исторіи Новороссійскаго Края (нынѣшней), изъ мѣстныхъ источниковъ и документовъ. Для отысканія и собранія ихъ, Г. Генералъ-Губернаторъ позволялъ Г. Скальковскому объѣхать всѣ города Новороссійскихъ Губерній, чтобы извлечь изъ Архивовъ тѣ документы, которые могутъ заключать въ себѣ историческія или статистическія о прежнихъ годахъ извѣстія. Сдѣйствію Графа же Воронцова обязано юношество Новороссійскаго Края улучшеніемъ своего образованія. Въ 1831 году Высочайше утверждёнъ новый Уставъ Лицея, преобразовавшій его въ высшее Училище, истинно Русское, приблизившее его къ Университетскому кругу ученія. Графъ Воронцовъ, въ мѣнѣи, данномъ о проектѣ Ришельёвскаго Лицея, настаивалъ на тщательное изученіе Русскаго Законодательства, Русскаго языка, и древнихъ классиковъ въ подлинникахъ. Крімъ того онъ старался о присоединеніи къ Лицею основаннаго имъ въ 1828 году Училища Восточныхъ языковъ, дабы Воспитанники, желающіе быть Оріенталистами, могли образоваться и по другимъ предметамъ.

Въ 1836 году важнѣйшимъ событіемъ для Одессы было путешествіе, съ Высочайшаго дозволенія предпринятое Графомъ Воронцовымъ, для обозрѣнія Кавказскаго поморья отъ Анапы до Поти. Это путешествіе было описано въ нѣсколькихъ статьяхъ болѣе или менѣе подробныхъ. Въ этомъ же году Г. Кирьяковъ издалъ свое небольшое, но весьма дѣльное и на опытѣ основанное сочиненіе: «Взглядъ на лѣсоводство и садоводство въ Херсонской Губерніи», напечатанное въ одномъ Петер-

бургскомъ Журналѣ. Желая познакомить читателей съ отысканными документами, Г. Скальковский напечаталъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ, а послѣ отдѣльною брошюрою, небольшой отрывокъ: «Адмиралъ де Рибасъ и основаніе Одессы», въ которомъ главное мѣсто занималъ важный документъ — праугольный камень быта Одессы — Расказъ Адмиралу де Рьбасу, данный Императрицею Екатериною II, въ 27 день Мая 1794 года, и повелѣвающій ему основать городъ Хаджибей, нынѣшнюю Одессу. Этотъ небольшой опытъ получился нѣсколькими нѣсладкими прежде перваго тома сочиненія того же Автора: «Хронологическое обозрѣніе Исторіи Новороссійскаго Края».

Посѣщеніе, въ 1837 году, Одессы Государемъ Императоромъ имѣло вліяніе и на Одесскую Литературу. По порученію Градоначальника Г. Левшина составлена была Г. Скальковскимъ отдѣльная подробная Исторія города Одессы, съ небольшою ея статистикою: «Первое тридцатилѣтіе Исторіи города Одессы.» Г. Сафоновъ составилъ весьма любопытный разказъ, подъ заглавіемъ: «Описаніе пребыванія Императорской Фамиліи въ Крыму». Послѣ, Г. Мураковичъ, воспользовавшись архивами Географовъ и Генуэзскихъ книгъ, выписанными Графомъ Воронцовымъ изъ Италіи, напечаталъ: «Исторію Генуэзскихъ поселеній въ Крыму».

Въ началѣ 1838 года Одесса приобрѣла въ лицѣ Г. Калковича, Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, дѣятельнаго ревнителя просвѣщенія. Желая видными образомъ дѣйствовать на образованіе и распространеніе Русскаго языка, онъ принялъ на себя главную Редакцію Одесскаго Календаря, переданнаго Графомъ Воронцовымъ въ собственность Лицею, и доходъ отъ этого изданія предоставлялъ въ пользу бѣдныхъ учащихся. Яснымъ доказательствомъ улучшенія Календаря было то, что болѣе 800 экземпляровъ продано въ 1839 году и до 1000

въ 1840. Въ теченіе двухъ лѣтъ, по порученію Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, онъ занимался изданіемъ «Листковъ» этого Общества, и наконецъ въ 1839 году издалъ «Альманахъ».

Въ 1839 же году, между прочимъ, читана была Г. Михневичемъ въ Собраніи Лицея прекрасная рѣчь его: «Объ успѣхахъ Греческихъ Философовъ въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ».

Въ послѣднее время замѣчательны историческія труды Гг. Скальковскаго, Григорьева и Мурзакевича; физическіе — Г. Дымчевича; геогностическіе — Г. Кульшица; Философскіе и Литературные — Г. Зеленецкаго, а наконецъ Юридическіе — Г. Соловьева. Надлежитъ еще упомянуть здѣсь объ основаніи Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Не лзя не сказать также нѣсколькихъ словъ о патриотическомъ стремленіи Болгаръ, живущихъ въ Одессѣ, къ просвѣщенію своихъ Залунайскихъ братьевъ и пробужденію ихъ народнаго духа, ихъ Славянства. Просвѣщенные и благотворительные Болгары Одесскіе, Гг. Априловъ, Палаузовъ, Мароновъ, Тошковъ, съ другими своими братьями, основали Училища за Дунаемъ, воспитываютъ на свой счетъ юношество въ нашихъ Училищахъ Духовныхъ и свѣтскихъ, покупаютъ книги, печатаютъ Славянскими буквами Библию Болгарскую, — однимъ словомъ стараются быть свѣтильниками своей родины.

— «Теперь» — оканчиваетъ Авторъ — «мы сибѣло, кажется, можемъ бросить взглядъ назадъ. Сравнимъ произведенія послѣднихъ трехъ годовъ съ слабыми начатками 1828 и 1829, и мы поймемъ всю великость успѣховъ, сдѣланныхъ Одессою въ области Наукъ, Отечественной Исторіи и Словесности. Я думаю, теперь никто уже не усомнится въ услугахъ, оказанныхъ Одессою на этомъ великомъ поприщѣ». Одна уже статья Г. Скальковскаго о литературной дѣятельности въ Одессѣ можетъ

отчасти слушать прекраснымъ отвѣтомъ на вопросъ: существуетъ ли у насъ Литература (*).

— «Русское народное слово въ древнихъ народныхъ Писателяхъ». — «Мы должны знать» — говоритъ Авторъ — «истинный составъ чистаго народного Русскаго языка, т. е., его Грамматику, Ретораку, Эстетику и Филологію. Здѣсь всего важнѣе Грамматика чистаго народного Русскаго языка. Для составленія сей Грамматики мы имѣемъ три живые источника и множество мертвыхъ. Живые источники суть: простой народъ, образованныя сословія и Православное Духовенство; мертвыми служатъ вообще письменныя памятники Русской старины, писанія Духовныхъ и свѣтскихъ благочестивыхъ мужей, Азбукы, собранія Законовъ и другихъ Правительственныхъ и судебныхъ писаній, народныхъ сказка, пѣсня, пословицы, обычая и повѣрья, и сочиненія повѣвшихъ Писателей, болѣе или менѣе усвоивающихъ себѣ или изучившихъ Русское слово».

Пропуская разсужденія Сочинительницы о двухъ первыхъ такъ-называемыхъ ею «живыхъ» источникахъ къ составленію Грамматики чистаго народного Русскаго языка, обратимъ вниманіе Читателей собственно на третій источникъ, какъ на главный предметъ статьи.

— «До сихъ поръ» — говоритъ Сочинительница — «земное изъ нашихъ свѣтскихъ Писателей обращали должное вниманіе на Православное наше Духовенство съ грамматической стороны, и никто не оцѣнилъ еще достойно его величайшей заслуги, именно: заслуга сохраненія всѣхъ стихій Русской народности во всей ихъ чистотѣ и цѣлости, а въ томъ числѣ и роднаго слова, подъ оболочкою удержаннаго языка. Увлеченные струею тесучей Литературы, мы мало изучаемъ житія Святите-

(*) См. выше стр. 31.

лей и Пастырей нашей Церкви. И въ древнѣйшія и въ новѣйшія времена Предстоятели нашей Церкви вскопи были избраннѣйшіе мужи изъ среды народа: и по дарованіямъ, и по благочестію, и по учености и по своему смиренному житію и самоотверженію. Съ юныхъ лѣтъ посвящая себя безкорыстному и безусловному служенію Богу, каждый изъ нихъ, по окончаніи умственнаго и всегда обширнаго просвѣщенія, непремѣнно проходилъ долгую, весьма долгую и тѣсную стезю послушанія, самоотверженія и умерщвленія страстей; они чуждались и трепетали самой мысли о власти, и не только не домогались ея. Привыжаемые Царями и Первосвятителями Церкви и общимъ голосомъ къ Архіерейскому сану, они со слезами искренно отрицались предлагаемой имъ чести; и принимали оную только по обѣту повиновенія и вѣдѣнію Верховной Власти. Вступивъ на Святительскій Престолъ, они лишь усугубляли бдительность и строгость къ самимъ себѣ, оставаясь до самой кончины чуждыми всякаго любостыжанія, любочестія, покорные и преданные своимъ Царямъ и родивъ; они были первые Царскіе Совѣтники, искренніе, вѣрные, мудрые, хорошо знающіе потребности своего Отечества и народа; первые и надежнѣйшіе исполнители благой и полезной воли Царской, и до непощаженія своей жизни ревностнѣйшіе ходатаи о пользахъ народа предъ Престоломъ, всегда воздавая Божія Богови, Кесарева Кесареви.

«Съ другой стороны, около каждого такого свѣтила Церкви собирался цѣлый кругъ благоговѣйныхъ подручниковъ, высокаго ума, дарованій и благочестія. Мудрые Святители прозорливо избирали юношей и ничего не щадили для нравственнаго и умственнаго ихъ образованія. Каждый изъ Святителей, по мѣрѣ средствъ своихъ, заводилъ Школы въ большемъ или меньшемъ объемѣ; кромѣ общихъ поученій въ церкви, они были доступны для народа во всякое время, и сами охотно и смиренно

вѣщали думы своей паствы, единственно изъ видовъ обращенія, утвержденія въ Вѣрѣ и добродѣтели, и спасенія души. За то и народъ, и Божре и самью Царя чтили ихъ, какъ отцевъ своихъ, и съ отверстыми душами и сердцами воспринимали въ себя все, ими вѣщаемое, — а вѣщали они мудрость Православія, Самодержавія и чести народности, себѣ же предоставляли только «спудъ млець и честь михайлову юзе» (Дух. Регл.).

«При такомъ ихъ общеніи съ народомъ, слово ихъ могло ли не быть народнымъ? И дѣйствительно, оно было и осталось въ ихъ писаніяхъ чисто народнымъ, но прикрыто внѣшностію языка удерковленнаго. И это было таинственное благодѣаніе перста Божія для Русскаго народа.

«Въ Россію и тогда, какъ теперь, стремились ближнія и дальнія чужія народности, Европейскія и Азіатскія: Христіанскія (Римскокатолическія, Лютеранскія, Реформатскія), Іудейскія, Магометанскія и вообще языческія. Если бы Святители не пеклись о томъ, чтобы нашъ Богослужебный, удерковленный языкъ былъ одинъ общій для всѣхъ Славянскихъ варѣчій Русскаго Царства, и если бы каждый изъ Святителей склонился къ мѣстному варѣчію своей Епархіи, — единство Церкви, а съ нимъ и единство Царства, могло бы раздробиться и поддаться чуждымъ вліаніямъ; тогда какъ теперь, при единствѣ Богослужебнаго языка, для всѣхъ вразумительнаго, шорвопрестольный грядъ Церкви былъ средоточіемъ, къ которому естественно тяготѣли всѣ отдаленныя Епархіи, т. е. люди подчиненныя и властные, составляющіе ту Епархію, всѣ крѣпчайшимъ союзомъ спланивались во единство, котораго не могли разбить самыя жестокія потрясенія иноплемениныхъ нашествій, политическихъ и нравственныхъ.

«Хотя Первоосвятители нашей Церкви заимствовали свое просвѣщеніе вначалѣ изъ Греціи, а въ послѣд-

ствѣ изъ Польши, по стихіямъ Латвискаго шѣра; но эта послѣдняя чуждая оболочка сама собою спала съ прибытіемъ ихъ къ Россію, и чуждый духъ не проникалъ въ Православныя души Русскія; единственные слѣды чуждаго внѣшняго вліянія, какъ слѣдствіе ихъ постоянной обширной начитанности въ иноземныхъ восточникахъ; остались въ Писаніяхъ нашихъ Святителей только въ разстановкѣ глаголовъ и прилагательныхъ именъ не по Русскому складу, но и то не вездѣ и не всегда. Большою частію, въ ихъ, по видимому искусственномъ, оцерковленномъ языкѣ, пробивается чистый Русскій складъ; о духѣ же и говорить нечего. Православный духъ и Русскій духъ всегда сливались въ одно въ нашемъ народѣ, даже донынѣ.»

Для доказательства Сочинительница привела въ № 4 Маяка Слово Св. Димитрія Ростовскаго, гдѣ нѣкоторыя старинныя окончанія склоненій и спряженій умышленно замѣнила она вышними Русскими и въ нѣсколькихъ фразахъ чуждую настоящему языку разстановку словъ измѣнила по Русскому складу. Надобно вспомнить, что Св. Димитрій Ростовскій и Митрополитъ Стефанъ Яворскій были современники Петра Великаго и жили въ ту годину, когда, по приговору всѣхъ Историковъ нашей письменности, книжный языкъ Русскій былъ наволѣе удаленъ отъ народнаго. Оба Святителя были урожденные Малороссіяне, оба воспитывались въ высшихъ Польскихъ Училищахъ, состоявшихъ подъ вліяніемъ Іезуитовъ, оба пламенно любили ученость, и со всѣмъ тѣмъ оба писали по-Русски. Переходя отъ нихъ постепенно къ позднѣйшимъ Святителямъ, особливо къ Гedeону, Тихону Воронежскому, Платону, Гавріилу, Авросію, Михаилу, Евгенію и до современныхъ намъ, у всѣхъ пойдемъ мы, *по духу*, слово чисто Евангельское, простое, сердечное, теплое, безъискусственное, т. е. слово *по духу* чисто Русское: *По букву*, это опять

слово Русское: рѣчь короткая, просто народная, болѣе отрывистая, чѣмъ текучая, расширяющая сердца слушателей и плодотворяющая насажденное въ нихъ Слово Божіе».

Общій выводъ разсужденій Софьи Панюты слѣдующій: «Если народъ нашъ постоянно не поддавался безпрестаннымъ, безчисленнымъ, и весьма сильнымъ вліаніямъ на Русскій языкъ, и доселѣ не поддается даже вліанію искусственнаго языка своихъ образованныхъ сородичей и тѣмъ сохраняетъ въ себѣ другой *живой* источникъ роднаго слова, то и за это — вѣчное благодареніе тѣмъ же Святителямъ и Учителямъ Православной Церкви. Народъ, гдѣ бы ни былъ по отдаленнѣйшимъ Областямъ Россіи, всегдѣ видитъ и слышитъ въ нихъ чистый Русскій Православный духъ, и подъ оболочкою церковнаго языка, узнаетъ сродный себѣ говоръ и складъ рѣчи, и тѣмъ самымъ, какъ непроницаемою броней, защищаетъ свое ую, сердце и смыслъ отъ чуждыхъ вліаній. Тѣ изъ членовъ образованнаго сословія, которые не читали писаній нашихъ Святителей и не почерпали изъ нихъ роднаго Русскаго духа и слова, тѣ подпали чуждому вліанію и испортили свой языкъ».

— «Армянская Литература.» — Всѣ, имѣвшіе случай познакомиться съ Армянскою націею, выхваляютъ ея дѣятельность, вѣрность и промышленный духъ. Армяне, поселившіеся въ 1400 году въ разныхъ странахъ Европы, распространились теперь по всѣмъ городамъ Востока и занимаются разными отраслями торговли, стараются придать ей болшую значительность. Но независимо отъ своей склонности къ торговымъ оборотамъ, Армяне, между всеми народами Западной Азіи, отличаются своею образованностію. Ихъ Школы, Коллегіумы, Типографіи быстро размножаются въ главныхъ городахъ Европы. Знатнѣйшіе Коллегіумы (Высшія Училища) вѣхъ суть: въ Италіи Рафазевскій, въ Турціи Смирскій и Скута-

рійскій, въ Индостанѣ Калькутскій, въ Россіи Лазаревскій (въ Москвѣ) и Фервесскій въ Тьольсѣ. Лучшія Армянскія Типографіи находятся въ Венеціи, Вѣнѣ, С. Петербургѣ, Москвѣ, Тьольсѣ; также въ Калькуттѣ, Смирнѣ, Константинополѣ, Скутари и Атаквой.

Юношество Армянское прилежно занимается Литературою, которая замѣчательно преусиивается. Кромѣ многихъ знаменитыхъ классическихъ твореній, Армяне имѣютъ теперь Грамматика и Словари для изученія Русскаго, Французскаго, Нѣмецкаго, Англійскаго, Италіанскаго, Персидскаго и Турецкаго языковъ, равно какъ и всѣ относящіяся къ тому элементарныя книги.

Недавно составилось въ Константинополѣ Ученое Общество, которое поставило себѣ главною цѣлью переводить на Армянскій языкъ лучшія сочиненія другихъ народовъ. Словомъ: Армяне ничего не упускаютъ изъ вида, для приобрѣтенія познаній и усвоенія себѣ Наукъ, которымъ Европа обязана своимъ первенствомъ.

Въ Смирнѣ издается съ нѣкотораго времени Армянская газета подъ заглавіемъ: *Архалуус Арарадіанъ*, т. е. «Утренняя Заря Арарата», которая читается во всей Турціи, Египтѣ, Сиріи, Молдавіи, Валахіи, Вѣнѣ и Индіи. Относительно печати и бумаги, эта газета ни въ чемъ не уступаетъ Европейскимъ, и знатоки Армянскаго языка хвалятъ ея редакцію. Большая часть Армянъ живетъ въ Оттоманской Имперіи, особенно въ Константинополѣ, и Турецкое Правительство самыхъ даровитыхъ, изъ нихъ опредѣляетъ по всѣмъ отраслямъ администраціи, гдѣ требуются отличныя познанія и способности.

Вотъ нѣкоторые изъ значительнѣйшихъ оригинальныхъ сочиненій и переводовъ на Армянскомъ языкѣ. Оригинальныя сочиненія суть: *Босчитаръ Галетамъ* (О золотомъ вѣкѣ Арменіи), въ стихахъ; *Арміанскъ Галетамъ* (О Великой Арменіи и князи Св. Григорія); въ стихахъ

же: Историческое разсужденіе о древности Арменій; Исторія Индостана; разсужденіе о Поззів, Миеологін, Кометахъ; Исторія Арменія Моисея Хоренскаго, переведенная на многіе Европейскіе языки, и проч. *Переводы*: Роллена «Римская Исторія», Мильтоновъ «Потеранный Рай», Геснерова «Смерть Авела», Плутарховы «Жизнеописанія» и нѣкоторыя сочиненія Метастазія.

— «Новѣйшая Англійская Литература». — Филаретъ Шаль сообщаетъ въ этой статьѣ слѣдующія извѣстія о современномъ состояніи Англійской Словесности. Бульверъ молчитъ. Марьетъ пишетъ много, но его сочиненія не выходятъ за черту обыкновеннаго. Теодоръ Гукъ умеръ. Кемпбелъ не беретса уже за перо. Томасъ Муръ занятъ новымъ изданіемъ своихъ сочиненій; Соути — обработкою и исправленіемъ своихъ; Марриетъ и Эисвортъ, обладающіе безъ таланта, расточаютъ его за деньги. Чарльзъ Диккенсъ по прежнему обращается болѣе къ низшей, комической сферѣ, и обладаетъ особенно легко текучею рѣчью въ простонародномъ духѣ; Джемсъ продолжаетъ обращать историческія сцены въ повѣсти, богатыя болѣе объемомъ, чѣмъ занимательностію. Другой Романстъ, омоложенный болшею частію своей славы постоянной любовью къ методистическимъ правамъ и обычаямъ своего времени, семидесятилѣтній Вордъ, издастъ новый Романъ, подъ заглавіемъ «Клиффордъ». Этотъ Романъ, какъ и всѣ прежніе того же Автора, составляетъ только непрерывный рядъ бесѣдъ, не очень занимательныхъ. «Цецилія» — довольно хорошо написанный романъ не извѣстнаго Автора, составляетъ совершенную противоположность съ сочиненіями Ворда. Въ ряду книгъ, принятыхъ съ одобреніемъ, Авторъ помѣщаетъ Записки Актера Метьюса о фамиліи Кольманъ. По части Біографій вышли: «Жизнь Фрвдриха Великаго», Лорда Довера, в «Жизнь Лорда Клейва», Малькольма. Человѣкъ съ большими способностями, но мало извѣстный въ

своего Отечества, Глейгъ, Англиканскій Духовный, в съ давняго времени сотрудиникъ извѣстнаго журнала Fraser's Magazine, написалъ біографію Варренъ-Гастингса. Вышли еще два тома «Переписки и Записокъ Самуэля Пеписа», Секретаря Адмиралтейства при Карлѣ II и Іаковѣ II, и «Жизнь и письма Джозефа Ритсона», Ученаго, весьма извѣстнаго въ свое время (Ритсонъ родился въ 1752 и умеръ въ 1805 году). Скоро будутъ изданы въ Лондонѣ совершенно новыя и занимательныя Записки Чарльза Моллоу Вестмекотта и его автобіографія. «Если въ нихъ Вестмекоттъ» — говоритъ Г. Шаль — «былъ прямодушнъ. не выпустилъ никъ не искажалъ, по какимъ-либо видамъ, нѣкоторыхъ событій, то онъ представитъ намъ пеструю картину жизни своей эпохи; мы увидимъ въ ней ясное обозрѣніе отношеній, въ какихъ онъ находился къ различнымъ, совершенно противоположнымъ другъ другу лицамъ; узнаемъ причины, побуждавшія его прерывать или заключать эти связи: короче, мы будемъ въ состояніи обнять и изучить общій характеръ людей, между которыми онъ жилъ.» Еще упоминаетъ Г. Шаль о «Картинахъ жизни» Винсло, и потомъ переходитъ къ трудамъ Англичанъ по Исторіи. «Исторія Европы Арчбальда Элисона» — говоритъ онъ — «трудъ пріятный и основательный, во отличается несноснымъ многословіемъ и отягченъ подробностями. Еще менѣе можемъ мы одобрить двѣ Исторіи Наполеона, написанныя Джорджемъ Муромъ Басси и Томасомъ Горюмъ.»

XI. Изящная Словесность.

Обиліе статей по Изящной Словесности, особливо по части стихотворной, превзошло всѣ предыдущіе періоды. Стихотворныхъ піесъ, оригинальныхъ и пере-

водныхъ, изъ которыхъ многія весьма значительнаго объема, явилось до 130.

Познакомимъ читателей съ нѣкоторыми, въ особенности пріятными явленіями этой части нашей журнальной Литературы.

Доселѣ неизвѣстная *Басня* великаго Державина помѣщена въ *Москвитяинѣ* (№ 4); она написана въ Калугѣ въ 1802 году. Не можемъ не помѣстить ея въ нашъ обзоръ, и замѣтимъ, что между стихами въ ней есть истинно Державинскіе и основная мысль прекрасна.

Рубилъ крестьянинъ дубъ близъ корня топоромъ;
Звучало дерево, пускало шумъ и громъ,
И листья на вѣтвяхъ хота и трещали,
 Близъ корня видючи топоръ,
Но въ утѣшеніе себѣ съ собой болтали,
По лѣсу распуская всякой вздоръ, —
И дубъ, надѣясь на корень свой, гордился
 И презиралъ мужичій трудъ:
 Мужикъ же все трудился
И думалъ между тѣмъ: пускай ихъ врутъ,
Какъ корень подсыку, и вѣтви упадутъ.

— Не менѣе замѣчательно также слѣдующее четверостишіе покойнаго И. И. Дмитриева: *На смерть Вансевича* (Москв. № 4):

Природа вновь цвѣтетъ и роза нѣгой дышетъ...
Гдѣжь юный нашъ цвѣць?... Узы! подъ сей доской;
А старость дряхлая дрожащою рукой
 Ему надгробье пшеть!...

— Очень мила маленькая піеска Пушкина: *Въ Альбомъ Г. Зубову* (Москв. № 6), написанная при выпускѣ изъ Лицея, въ 1817 году.

— Стихотвореніе Графини Растопчиной: *Домашній другъ* (Совр. № 2), написано въ сказочномъ духѣ и отличается прелестью простоты.

— Г. Языковъ помѣстилъ въ Москвитянинѣ три стихотворенія: *Гастуна* (Москв. № 4), *Странный случай* (№ 5) и *Г . . .* (№ 6).

— Стихотворенія Лермонтова: *Умирающій младіаторъ* (От. Зап. № 4) и *Два великана* (№ 5), отличаются неотъемлемыми поэтическими достоинствами и звучнымъ, гармоническимъ стихомъ.

— Заслуживаютъ особаго вниманія — Князя Вяземскаго: *Русскіе проселки* (Совр. № 2), Г. Майкова: *Чернокорочецъ* (От. Зап. № 4) и Г. Миллера: *Русскія рыцки* (Москв. № 4). Выпишемъ вѣкорныя мѣста изъ послѣдней:

В о л г а .

Восемь обширныхъ Губерній пьютъ мою воду; Поэты
Мнѣ, какъ Царицѣ, поютъ громкія пѣсни свои.

Д н ѣ п р ѣ .

Помню: по волнамъ моихъ страшной грозой въ Византию
Въ легкнхъ несся ладьяхъ витязи Сѣверныхъ странъ,
И, возвращаясь съ войны въ Кіевъ престольный съ до-
бычей,
Славили падшихъ друзей, тризну справляя по нихъ.

Д у н а й .

Въ трехъ знаменитыхъ Имперіяхъ, въ трехъ Королев-
ствахъ теку я,
И на моихъ берегахъ много лежитъ городовъ.

У р а л ѣ и Д о н ѣ .

Мы плодородье даемъ сторонамъ, необильной водою,
Въ пѣсняхъ лихихъ Казаковъ наша гремѣтъ имена.

Н Е В А.

Гордо, привольно теку я въ крутыхъ берегахъ въ гра-
нита;

Кратокъ, но славенъ мой бѣгъ : я украшаю собой
Городъ богатый, чудесный, столицу Имперіи сильной ;
Быстро по волнамъ моимъ въ море летять корабли.

С ъ В Е Р Н А Я Д в и н а.

Плодъ сочетанья двухъ рѣкъ : прекрасной Сухоны и Юга!
Въ Бѣлое море по мнѣ идутъ съ товаромъ суда.

Д е н а.

Рѣки ! вы славны, не спору ; но я исполнилъ перелѣтъ вамъ .
Въ устьѣ обширномъ моемъ сотни лежатъ острововъ .

М о с к в а.

Я не обильна водами, и не тавуса по картѣ
Длинной чертою, какъ вы, рѣки отчизны моей ;
Но на моихъ берегахъ красуется гордо столица,
Главы златыя Кремля смотрятся въ воды мои.

Т е р е к ъ и К у р ъ.

Быстро по камнямъ, межъ горъ, съ шумомъ и пѣной
мы мчимся,

Рокотомъ втора своимъ пѣснямъ Кавказа сыновъ.

П о ч л и н а.

Я хоть ничтожная рѣчка, но мои воды священны :
Въ пражніе годы онѣ были купълю Славянъ.

— Изъ піесъ Г. Огарева особенно хороши : *Незволь*
(От. Зап. № 4), *Встрѣча* (ibid.) и *Изба* (№ 5).

— П. А. Корсаковъ продолжаетъ знакомить насъ
съ лучшими произведеніями Голландской Певзін ; кромѣ

перевода изъ сочиненій Беллами: *Другу Астора, Виллему Корну* (Малкъ, № 5), онъ помѣстилъ: *Къ замерзшему ручью* изъ Толленса (Биб. для Чт. № 6), свою фантазію: *Воздушное путешествіе на Анды* (Сынъ От. № 4) и *Моя исповѣдь* (Биб. для Чт. № 5).

— Прекрасенъ отрывокъ изъ сочиненія Госпожи Бакуниной: *Сказаніе объ Іудіаніи Никомидійской* (Москв. № 4).

— Не можемъ еще пропустить безъ вниманія покое, прекрасное дарованіе Г-жи Анольской и Г. Шевцова, напечатавшихъ въ Сынѣ Отечества (№ 4) нѣкоторыя свои стихотворенія. Передадимъ *Цвѣтокъ*, піесу Г. Шевцова:

Дитя зѣира и лучей,
Весенній птенчикъ сталъ, полей,
Цвѣтокъ красавцемъ расцвѣтаегъ;
А долго ль цвѣсть и долго ль жить,
О чемъ молить, о чемъ тужить,
Невишній, онъ не понимаетъ.
И почи тѣнь, и утра лучь
И молній блескъ и громы тучь
Одной улыбкою встрѣчаетъ.
Но чья-то тайная рука
И долю бѣднаго цвѣтка
Въ тиши лелѣетъ, охраняетъ.
Чуть заруманится Востокъ
Хранитель будитъ свой цвѣтокъ,
И въ блескъ утра оживаетъ
Зеленокудрое дитя;
Благоуханныя уста
Съ вѣмой молитвой открываетъ.
Рукой невидимой обвить,
На Божье солнышко гладить
И легкой жазвнѣю игратьъ.

Когда жь, вечернею порой,
 Сіянье гаснетъ за горой
 И небо тихо померкаетъ,
 На легкихъ крыльяхъ вѣтерка,
 Съ зѣрнымъ ложемъ для цвѣтка.
 Къ нему хранитель прилетаетъ :
 Скрестить, какъ ручки, стебельки,
 Какъ вѣжды сложить лепестки,
 И мѣрный сонъ благословляетъ. . .
 —Кто жь Ангелъ тотъ? Онъ скрытъ отъ глазъ,
 Дашь горнихъ слезъ его алмазъ,
 Зарю, на цвѣткѣ сілетъ. . .

— Укажемъ еще на слѣдующія піесы: *Чатырдазъ*, Г. Бенедиктова (Б. для Чт. № 5); *Маска*, Г. Полонскаго (От. Зап. № 5); *Вечера и ночи*, А. Ф. (ibid.); *Счастливецъ ты*, Г. Струговщикова (№ 6); *Прихоть и Сравненіе*, Г. Грекова (ibid. № 5), и *Ворожба*, Г. Димитріева (Москв. № 4).

— Изъ переводныхъ упомянемъ о стихотвореніяхъ изъ *Гейне*, Г. Кульчицкаго (От. Зап. № 5); *Бенно*, изъ Байрона, Г. Любича-Романовича (Сынъ От. № 4); изъ Гейне же: *Дитя! мои пѣсни далеко*, А. Ф. (От. Зап. № 6); *Послѣднее утѣшеніе*, изъ Кёрнера, Г. Миллера (Москв. № 4), и *Раздѣлъ земли*, изъ Шиллера (Маякъ, № 6).

Прочіе Писатели, помѣщавшіе въ Отечественныхъ періодическихъ изданіяхъ стихотворенія свои, были: Господи: Шахова, Цвѣткова и Смирнова, и Гг. О. Н. Глинка, Мятлевъ, Баронъ Розенъ, Третьяковъ, Усольскій, Барановскій, Кршевъ, Вувчъ, Перетцъ, Странникъ (псевдонимъ), Magnolia, Борозна, Федоровъ, Смирновъ, Ваненко, Демскій, Гротъ, и означившіе свои имена подъ буквами: П., Кр., С. А., А. О., Я., и проч.

Что касается прозы, то укажемъ на два прекрасные разсказа: *Быль 1705 года*, Г. Масальскаго (С. От. № 6), взятая изъ времянь Петра Великаго, и *Семень Петромичь*, Г. Нвелова (Москв. № 4). Послѣдній отличается удивительною простотою разсказа и трогательнымъ содержаніемъ.

— *Паденіе Ширванскаю Царства*, Б. Б. (Биб. для Чт. № 5 и 6) облчаетъ въ Авторѣ своею неотъсленное юмористическое дарованіе.

— Повѣсть плодовитаго Кукольника: *Благодушный Андроникъ* (Биб. для Чт. № 5), занимательна и оригинальна.

— Укажемъ еще на слѣдующія повѣсти и разсказы: *Преданія о Гаркушѣ*, Основьяненка (Совр. № 2); *Черная Маска*, Барова Розена (Москв. № 5); *Ямщикъ*, Графа Соллогуба (От. Зап. № 5); *Женихъ по сердцу*, Г. Пѣхотинскаго (Москв. № 5); *Улѣдный Судъ нашего Улѣда*, Г. Кульжинскаго (ibid. № 6); *Необыкновенный закладъ*, Г. Раменскаго (Сынъ От. № 5); *Святоство* (ibid. № 4); *Бриліанты*, Г. Бурмицкаго (псевдонимъ) (Лит. Газ. № 22), и *Сыновья любовь*, Г. Иванцкаго (Маякъ, № 4).

Изъ переводныхъ можемъ въ особенности рекомендовать прелестный разсказъ Польскаго Писателя Крашевскаго: *О блѣдной дѣвучкѣ изъ-подъ Острой Брамы* (Москв. № 5).

Вообще оригинальныхъ повѣстей и разсказовъ было до 25, а переводныхъ до 15.

Ф. ЖЕНЦОВЪ.

ХII. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

Въ этомъ отлѣгѣ было весьма не много статей; всего только четыре: *Миниатюрная Живопись на мраморѣ* (Библ. для Чт. № 5); *О Художникѣ*, изъ «Эстетикъ»

Гегеля (От. Зап. № 6); *Разныя мнѣнія объ Имящномъ*, Госпожи Зражевской (Маякъ, № 5); и *Керубимъ* (Маякъ, № 5).

— Въ статьѣ: «Разныя мнѣнія объ Имящномъ» Госпожи Зражевская приводитъ мнѣнія объ Имящномъ Платона, Блаженного Августина, Вольфа, Краузаса, Гютчсона и его послѣдователей, Аббата Баттѣ и Иезуита Андрѣ. Наконецъ излагаетъ и свое собственное мнѣніе о стихіяхъ прекраснаго.

XIII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

— Въ Журналѣ Путей Сообщенія были помѣщены: *Пароходы на рѣкѣ Св. Лаврентія*, изъ отчета путешествія Полковника Мельникова по Америкѣ (№ 4); *Пароходы на большихъ озерахъ Сѣверной Америки*, изъ того же отчета (ibid.); *Общее изслѣдованіе средствъ, употребляемыхъ при основаніи гидравлическихъ сооруженій*, изъ *Annales des Ponts et Chaussées* за 1838 годъ (ibid.); *Подробное наставленіе для руководства Инженеровъ при тѣслѣ и положеніи въ дѣло гранитныхъ лицевыхъ одеждъ*, Полковника Крафта (№ 5); *Описаніе въ техническомъ отношеніи желѣзныхъ дорогъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ*, изъ отчета путешествія Полковника Мельникова (ibid.); *Механическая тачка* (ibid.); *Стеклянная водопроводная труба* (ibid.); *Описаніе въ техническомъ отношеніи желѣзныхъ дорогъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ*, изъ отчета Полковника Мельникова (№ 6); *Описаніе большаго водопровода чрезъ Альянтарскую долину близъ Лиссабона*, Книга младшаго, изъ *Mechanic's Magazine* № 953 (ibid.), и *Описаніе постоянной паровой машины въ Новомъ Тоннелѣ на желѣзной дорогѣ изъ Ливерпуля въ Манчестеръ*, Грентема, изъ *Mechanic's Magazine* (ibid.).

— Въ Инженерныхъ Запискахъ (Часть XXIV, Кн. 2): *Описаніе производства работъ при буреніи деуэ*

Артезианскіе колодези въ цитадели Рижской крѣпости — Иженернаго Подполковника Клименко 1-го; *Объ опредѣленіи толстоыя эскарпныхъ стѣнъ*, Генералъ-Маіора Шарнгорста; *Записка о различныхъ формулахъ, предложенныхъ для опредѣленія зарядовъ для минныхъ юрновъ*, составленная Г. Одуа, и *Разборъ сочиненія: Die Messtisch der Gewölbe* Мальера.

— Сверхъ сихъ специальныхъ изданій и другіе журналы наполнялись статьями математическими; онѣ суть: *Мнѣніе самихъ Французовъ о политехническихъ ученіи и постройкахъ во Франціи, въ послѣдніе 20 лѣтъ*, Г. Ляшева (Сынъ От. № 8); *Новыя газовыя и паровыя машины* (Библи. для Чит. № 4); *Электро-магнетизмъ, какъ вращательная сила* (ibid. № 5); *Основная математическая теорія вѣроятностей*, Академика Буняковского (От. Зап. № 4); *Свѣдѣнія, сообщенныя Араидъ о Грексельскомъ Артезианскомъ колодезѣ* (ibid.), и *Мнѣніе Лигуиса о частномъ случаѣ задачи трехъ тѣлъ* (ibid. № 6).

— «Пароходы на большихъ озерахъ Сѣверной Америки.» — По назначенію своему, озерные пароходы могутъ быть раздѣлены на два разряда, а именно: 1) пароходы, плавающіе на озерахъ Эріе, Гуронъ и Мичиганъ, которыя связаны между собою рѣками или проливами и составляютъ одну непрерывную линію, и 2) пароходы озера Онтарио, отдѣленнаго отъ первой системы озеръ Ніагарскимъ водопадомъ. Послѣдніе соотвѣтствуютъ болѣе пароходамъ рѣки Св. Лаврентія и озера Чамплейнъ. По устройству своему всѣ озерные пароходы представляютъ нѣкоторыя общія черты, которыми они отличаются отъ рѣчныхъ пароходовъ, и которые вынуждены особыми условіями плаванія по озерамъ. Озера Сѣверной Америки, которыя, по огромности своей, могли бы быть названы средиземными морями, подвергаются сильнымъ бурямъ, не менѣе губительнымъ для судовъ, какъ и бури Океана, и потому пароходы ихъ должны

удовлетворять условіямъ большей прочности и устойчивости, нежели рѣчные; такимъ образомъ, составъ корпуса судна долженъ быть прочіе и слѣдовательно тяжелѣе, а измѣренія въ длину судна не столь велики, сравнительно съ его широтою, но въ особенности съ его глубиною; наконецъ, расположеніе всѣхъ составныхъ частей парохода должно быть таково, чтобы центръ его тяжести былъ менѣе возвышенъ, нежели на рѣчныхъ пароходахъ. Но какъ условія сіи совершенно обратны тѣмъ, которыя требуются для увеличенія быстроты хода, то Американскіе строители озерныхъ пароходовъ старались удовлетворить имъ, въ крайней только степени, требуемой безопасностію плаванія по бурнымъ озерамъ, сохраняя по возможности формы и расположенія судна и машины, признанныя наивыгоднѣйшими для быстрого хода рѣчныхъ пароходовъ. Американцы не охотно жертвуютъ преимуществомъ скорой ѣзды.

Въ приложенной Г. Мельниковымъ таблицѣ показаны главныя измѣренія судовъ нѣкоторыхъ изъ числа лучшихъ пароходовъ на озерахъ Эріе, Гуронъ и Мичиганъ. Примѣчательно, что пароходы Кливлендъ и Милвуаки, представляющіе наибольшее отношеніе длины судна къ широтѣ его, считаются также и самыми быстрыми пароходами на озерахъ, такъ что и здѣсь мы находимъ новое подтвержденіе вліянія этого отношенія на скорость хода судна.

На озерныхъ пароходахъ равно употребляютъ и машины средняго давленія Восточныхъ пароходовъ и Западныхъ машины высокаго давленія пара. Послѣднія стоить почти третью менѣе первыхъ, такъ что весь пароходъ обходится 30% дешевле при употребленіи сихъ машинъ; къ тому же онѣ гораздо легче; но не смотря на то, имъ предпочитаютъ машины средняго давленія съ холодильникомъ: ибо онѣ, при той же силѣ, потребла-

ютъ менѣе топлива, а это — важное обстоятельство для пароходовъ, дѣлающихъ перѣзды по озерамъ, гдѣ они подвергаются дѣйствию сильныхъ, иногда противныхъ вѣтровъ, и потому должны имѣть на случай достаточный запасъ топлива. Изъ всего числа пароходовъ на озеракъ Эріе, Мичиганъ и Гюронъ, не болѣе трети имѣютъ машины высокаго давленія.

Паровыя котлы дѣлаются по системѣ котловъ Восточныхъ или Западныхъ пароходовъ, смотря по тому, употребляютъ ли машины низкаго или высокаго давленія пара; имъ даютъ нѣсколько большія измѣренія относительно діаметра пароваго поршня и величины его размаха, нежели какъ въ рѣчныхъ пароходахъ. Такимъ образомъ, ежели машина низкаго давленія, имѣющая до 50 дюймовъ въ діаметрѣ цилиндра и 10 футовъ размаха поршня, должна совершать отъ 21 до 23 двойныхъ размаховъ въ минуту, то употребляютъ два котла, изъ коихъ каждый имѣетъ около 11 футовъ широты, 17 футовъ длины и 8 футовъ высоты. Замѣчательно, что пароходъ Гюдсона «Рочестеръ», котораго цилиндръ имѣетъ тѣ же измѣренія, а число размаховъ простирается до 24, довольствовался употребленіемъ двухъ котловъ меньшихъ размѣровъ, а именно: 8 футовъ широты, 16 футовъ длины и 9 футовъ высоты.

Гребныя колеса дѣлаются нѣсколько прочнѣе, во впрочемъ по той же системѣ, какъ и на рѣчныхъ пароходахъ: діаметръ ихъ измѣняютъ отъ 20 до 25 футовъ, а широту отъ 8 до 12 футовъ. Когда колеса дѣлаютъ, какъ обыкновенно, отъ 20 до 23 оборотовъ, то, по показанію Капитановъ, пароходъ пробѣгаетъ отъ 12 до 14 миль въ часъ. Г. Мельниковъ предлагаетъ въ особой таблицѣ данныя, относительно измѣреній гребныхъ колесъ и скорости пароходовъ.

— «Стекланныя водопроводныя трубы». — Въ Journal de Saint-Etienne было объявлено, что весьма замана-

тельный опытъ будетъ произведенъ въ Ривъ-де-Жиръ. Бергеронъ и Камбье, Гражданскіе Инженеры, коницкѣнное Начальство поручило составить проектъ снабженія города водою, которой онъ совершенно лишенъ Природою, предложили дѣлать главныя трубы лутыя, стеклянныя, вмѣсто чугуныя. Весьма удобно оцѣнить преимущество этой системы: вода будетъ доставляться жителямъ совершенно такого же качества, какого была она при входѣ въ водопроводы, не будучи останавливаема отъ очищеній наростовъ, которые часто обсорюють чугуныя трубы. (Всякому извѣстно, что стекло можетъ выдерживать чрезвычайно значительное давленіе, не раздробляясь). Трубы въ 0,18 метра (съ небольшою 7 дюймовъ) діаметра должны выдерживать давленіе 6 атмосферъ. «Если опытъ удастся», — говоритъ Авторъ — «то можно надѣяться, что Бергеронъ и Камбье разрѣшатъ важный вопросъ, который доставитъ городамъ возможность употреблять водопроводы стеклянныя, столь же прочныя, какъ чугуныя, долѣ существующіе и при одинаковомъ діаметрѣ, стоящіе втрое дешевле, чѣмъ послѣдніе».

Прибавимъ, что со времени напечатанія этой статьи, *Journal de Saint-Etienne* извѣщаетъ, что объявленный опытъ былъ произведенъ въ Бержерономъ и Камбье. Трубы, подвергнутыя испытанію, имѣли 18 центиметровъ въ діаметрѣ, и сопротивленіе ихъ равнялось $4\frac{1}{2}$ атмосферамъ. Давленіе могло быть значительно увеличено, еслибы одна изъ трубъ меньшихъ размѣровъ, чѣмъ смежная съ нею, не дала течи. Новый опытъ будетъ произведенъ въ самомъ непродолжительномъ времени, и будутъ приняты тщательныя предосторожности для предупрежденія различныхъ причинъ, повредившихъ полному успѣху перваго.

— «Основанія Математической Теоріи вѣроятностей.» — Г. Академикъ Буяковскій представилъ Акаде-

ми первую часть своихъ «Основаній Математической Теоріи вѣроятностей.» Это сочиненіе будетъ издано на Русскомъ языкѣ; оно раздѣляется на двѣ части: въ первой говорится объ опредѣленіи вѣроятностей, когда надежды (chances) могутъ быть выведены a priori изъ самаго вопроса; во второй, болѣе пространной, Авторъ занимается изысканіемъ законовъ вѣроятности, опредѣляемой a posteriori, то есть, въ случаѣ, когда все число надеждъ неизвѣстно или неопредѣленно. Важнѣйшія и полезнѣйшія приложенія анализа случаевъ будутъ показаны въ этой второй части. Сочиненіе окончится примѣчаніями, объясняющими разныя аналитическія теоріи, которыя были опущены въ текстѣ, съ тою цѣлію, чтобы не прервать нити изложенія. «Предпринимая на Русскомъ языкѣ сочиненіе объ анализѣ вѣроятностей» — говоритъ Г. Буяковскій — «я прежде всего имѣлъ цѣлію пополнить одинъ изъ промежутковъ нашей Математической Литературы. Вторая цѣль моя, и гораздо труднѣйшая для достиженія, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать болѣе доступными трудныя теоріи, которыхъ есть столько примѣровъ въ исчисленіи случаевъ».

— «Гренельскій Артезіанскій колодезь». — Г. Араго сообщилъ новыя свѣдѣнія о работахъ, производимыхъ въ Гренельскомъ Артезіанскомъ колодезѣ, и являвшихся къ тому, чтобы вытаскать изъ отвертія металлическую трубу, которая была туда опущена и уступила во многихъ пунктахъ давленію воды. Г. Мюло, управляющій работами при этомъ колодезѣ, послѣ многихъ усилій, успѣлъ наконецъ извлечь трубу въ цѣлости. Теперь остается спустить новую трубу, болѣе прочную, нежели первая, и все заставляетъ надѣяться, говоритъ Г. Араго, что Парижъ получитъ наконецъ чистую воду изъ этого колодезя. — По новѣйшимъ извѣстіямъ это ожиданіе исполнилось; усилія искусства восторжествовали надъ препятствіями: колодезь — открытъ.

XIV. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ явились: *О пособіяхъ для предначертанія военныхъ дѣйствій, или о составленіи военно-гидрографическихъ и статистическихъ описаній* (№ 2 и 3); *Исторія похода 1815 года*, продолженіе (ibid.); *Военное состояніе Турціи*: 4) *Черногорцы*, продолженіе (ibid.); *Крѣпости и укрѣпленные замки Европейской Турціи* (ibid.); *О кавалеріи*, продолженіе (ibid.), и *Военно-статистическое описаніе Королевства Прусскаго* (ibid.).

— Кромѣ того встрѣчены нами слѣдующія статьи: *Сравненіе Русскаго и Англійскаго флотовъ* (С. От. № 6); *Непрострѣлимые войлоки* (В. для Чт. № 6); *Реляція о Чесменскомъ сраженіи*, Князя В. К. (От. Зап. № 4), и *Объ Англійскихъ колоніяхъ въ военномъ отношеніи* (Сѣв. Пч. № 122, 123; 124, 141, 142).

— «Чесменскій бой.» — Варшавскій Кабинетъ, предвѣдая со стороны Россіи войну и желая раздѣлать силы Русскихъ; обратился къ Оттоманской Портѣ съ убѣжденіемъ — объявить войну Екѣтеринѣ Великой. Даванъ, еще живо помнившій недавніе побѣды Мянвха, обрадовался случаю къ мести; по его распоряженію Татары, подвластные Портѣ, вторглись въ Сербію и быстро приближались къ Русской границѣ. Сохранить миръ было невозможно, а потому Екѣтерина II, съ твердостью, достойною ея великаго духа, и съ надеждою на правосудіе Промысла, подписала возвѣщеніе войны съ Портою. Это было въ Январѣ 1769 года. Скоро послѣ того загрѣмѣло Русское оружіе. Проходя молчаніемъ подвиги Румлицева, Панина и Долгорукова на сушѣ, обращаемся прямо къ предмету нашему; къ Чесменскому бою. Русскій флотъ, подъ начальствомъ Графа А. Г. Орлова, соединился въ Средиземномъ морѣ и занялъ операціонную линію вдоль Архипелага и береговъ Малой Азіи. Послѣ

нѣсколькихъ мелкихъ сраженій, въ которыхъ выгода побѣды всегда оставалась на нашей сторонѣ, Турецкій флотъ былъ настигнутъ Русскимъ у Чесменскаго порта. Реляція, сообщенная Княземъ К—вымъ, досказываетъ остальное. Вотъ она :

« Когда Контръ-Адмиралъ Эльфинстонъ съ своею эскадрою соединился при берегѣ Морейскомъ съ эскадрою подъ командою Адмирала Спиридова, и получено было извѣстіе отъ упомянутаго Контръ-Адмирала, что онъ на пути своемъ, съ подкрѣпленіемъ нѣсколькихъ кораблей отъ Адмиральской эскадры, гналъ непріятеля, который, для соединенія съ оставшимися позади его кораблями, бѣжалъ къ сторонѣ Азии, то въ то время Генералъ Графъ Орловъ, прибывъ изъ Морей съ двумя кораблями, по соединенію всего флота, взялъ главную команду надъ онымъ. Первое его попеченіе было заготовить провіантъ и водою. Опасались одного только того, дабы непріятеля не упустить въ Дарданеллы, чего для съ благополучнымъ вѣтромъ и отправляясь искать онаго. Подъѣжая къ острову Хіо, увѣдомались, что Турецкій флотъ находится въ каналѣ за овымъ островомъ. Отряженъ былъ туда для пріученія точнаго извѣстія корабль Ростиславъ, на которомъ посланъ былъ отъ Главкомаандующаго Контръ-Адмиралъ Грейгъ. Сей, по возвращеніи, объявлялъ, что непріятельскій флотъ усмотрѣвъ ходящій подъ парусами въ девяти большихъ корабляхъ; но какъ уже было подъ вечеръ, то положено лавировать во всю ночь въ устьѣ онаго канала, а на разсвѣтѣ войти туда. Исполнивъ сіе въ назначенный часъ, и увидѣвъ стоящаго непріятеля въ боевомъ порядкѣ, убавили парусовъ, чтобы дожидаться отставшихъ судовъ, по приближеніи которыхъ, главные Командиры, съѣхавшись вмѣстѣ, сдѣлали распоряженіе къ атакѣ слѣдующимъ образомъ: кораблямъ команды Адмирала Спиридова сочинять передовый строй боя, а кораблямъ Графа Орлова средній,

Эльфинстоновымъ же дѣлать сторожевой строй. . . . 24
 Іюня, въ половинѣ 12 часа, подошелъ флотъ нашъ къ
 Турецкому флоту. Оный стоялъ, однимъ крыломъ при-
 мкнувшись къ мели и къ небольшому каменному острову,
 другимъ протянулся къ порту, называемому Чесмѣ, на-
 ходясь въ весьма выгодномъ положеніи. Вдругъ началась
 съ Турецкаго флота по нашему жестокая пальба. Европа
 вступила въ бой, который въ половинѣ перваго часа
 сдѣлался общимъ. Евстафій, на которомъ былъ нашъ
 заслуженный Адмиралъ Спаридовъ, съ несказаннымъ
 терпѣніемъ и мужествомъ выдерживалъ всѣ непріятель-
 скіе выстрѣлы, подходя къ нимъ ближе; а пришелъ въ
 мѣру, началъ производить свой огонь безъ умолка съ та-
 кою жестокостію, что непріятель отъ того великій вредъ
 почувствовалъ. Однакожь ядра непріятельскія съ разныхъ
 кораблей; противу его устремляющихся, не переставали
 осыпять его. Тутъ вступилъ въ сраженіе и корабль
 Трехъ Святителей, также и Іаннуарій, выдвинувшись
 впередъ изъ своихъ мѣстъ. Посемъ сталъ сражаться и
 корабль Главнокомандующаго, называемый Трехъ Іерар-
 ховъ, за которымъ послѣдовалъ Ростиславъ, на коемъ
 находился Князь Юрій Долгорукій. Корабли же команды
 Эльфинстоновой, по положенію своему, были въ нѣкото-
 ромъ отдаленіи. . . . Въ самомъ жесточайшемъ сраженіи
 были четыре корабля: Евстафій, Три Святителя, Іаннуа-
 рій и Три Іерарха. На послѣдокъ корабль Евстафій, сдѣ-
 лавъ съ кораблемъ, главнокомандующимъ надъ непріа-
 тельскимъ флотомъ, производилъ въ самое то время пу-
 шечную и ружейную пальбу, отъ чего оный и загорѣлся.
 Корабль же Трехъ Іерарховъ, лежа на якорѣ и сражаясь
 съ двумя непріятельскими, увидѣвъ въ опасности Адми-
 рала и тотчасъ отрубя якорь, приготовился къ аборажу;
 но, примѣтя, что непріятельскій корабль горитъ, при-
 шужденъ былъ принятье оставитъ, давъ сиг-
 налъ, чтобъ всѣ военныя шлюпки поспѣшали къ Евста-

фію. Подгорѣвшая у Турокъ мачта упала поперегъ на нашъ корабль, сѣдившійся и почти уже завладѣвшій онымъ, и тѣмъ въ пламень привела и нашъ. Въ самомъ скоромъ времени послѣ того корабль нашъ взорвало, за которымъ слѣдовалъ и непріятельскій. Сіе происшествіе, и то, что Турки не могли уже болѣе терпѣть, зря столь жестокую и неустрашимую съ нашей стороны атаку, привели флотъ Оттоманскій въ трепетъ, который, отрубя якоря и поднавъ паруса, бѣжать началъ въ великомъ смятеніи въ портъ, подъ защищеніе крѣпости Чесмѣ. Графъ Орловъ, появлявъ всѣ парусы на кораблѣ Трехъ Іерарховъ, стремился въ самый нутръ непріятельскаго флота, но не былъ въ силахъ догнать оный за легкостію Турецкихъ судовъ.

«Послѣ сего слѣвано распоряженіе запереть непріятельскій флотъ со всѣхъ сторонъ въ гавани, служившей ему убѣжищемъ, что вскорѣ и исполнено. Наряженъ для бомбардированія непріятеля одинъ бомбардирскій корабль, который и причвнялъ ему чрезъ цѣлыя сутки вредъ и безпокойство. Непріятель, съ своей стороны, изготовилъ на берегу большую батарею и поставилъ болѣе двадцати пушекъ. Между тѣмъ наши приготавливали четыре брандера. На другой день, по собраніи совѣта, положено было производить атаку ночью, къ коей наряжены были четыре корабля и два фрегата. Подъ симъ прикрытіемъ слѣдующую ночь брандеры и отравлены; прочимъ же кораблямъ велѣно быть въ готовности для подкрѣпленія. Непріятель принявъ плущихъ, началъ производить преужасный огонь со всѣхъ своихъ кораблей и съ берега. Наши не упустили ничего, чтобъ равномѣрно имъ не отвѣтствовать. Начали Оттоманскіе корабли загораться, но скоропостижно пожары сіи ими утушаемы были, пока наконецъ загорѣлся на одномъ ихъ кораблѣ марсель, что Контръ-Адмиралъ Грейгъ привѣта самъ пересталъ производить пальбу, а велѣлъ ити бран-

дербатъ. Опые, немало не шѣшкавъ, исполнили свою должность съ великимъ терпѣніемъ и неустрашимостью, по данному имъ наставленію, съ железнымъ усердіемъ; въ чемъ отмѣнно отличился Господинъ Ильинъ. Тутъ же увидѣли вдругъ въ разныхъ мѣстахъ загорѣвшійся флотъ непріятельскій, узрѣли и побѣду свою совершенну. Въ самое сіе время съ кораблей нашихъ, у прикрытія бывшихъ, началась пакъ пальба нашесточайшая въ томъ намѣреніи, дабы непріятелю ни гасить, ни спастися не давать времени. Вскорѣ посемъ начало рвать непріятельскіе корабли одинъ по другому. Сіе чрезвычайное явленіе столь ужасно было, что и берега стонали, и по истеченіи малаго времени весь непріятельскій флотъ обращенъ въ пепелъ, исключая одинъ корабль о шестидесяти пушкахъ и пяти галеръ, которыя нашимъ достались въ добычу, съ нѣсколькими малыми судами. Посемъ высадили нашихъ людей на берегъ, конъ взяла непріятельскую батарею.

« Въ портѣ сочтено огнемъ истребленнаго Турецкаго флота: 15 линейныхъ кораблей, изъ коихъ шесть отъ 80 до 90 пушекъ, прочіе были отъ 70 до 60; шесть фрегатовъ, нѣсколько шебекъ и бригантинъ, множество полугалеръ, фелукъ и другихъ малыхъ судовъ, а всѣхъ вообще около ста судовъ.»

XV. Горныя Науки.

Статьи, помѣщенныя въ Горномъ Журналѣ, суть:

— По Геологіи и Геогнозіи: *Геологическія изслѣдованія окрестностей Александрополя для отысканія минеральныхъ іорючихъ веществъ*, Г. Картрона (№ 4); *О каменномъ углѣ, найденномъ близъ деревни Авониной и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Алтайскаго Округа*, Капитана Соколовскаго 2-го (ibid.); *Геогностическій очеркъ*

пространства между городами Тулою и Орломъ, Поручика Соколова (№ 5), и Отчетъ объ изслѣдованіяхъ произведенныхъ, въ 1841 году, въ Московской, Тульской, Калужской и Тверской Губерніяхъ, Подполковника Оливіери (ibid.).

— По Петрефактологіи: О микроскопическомъ и анатомическомъ изслѣдованіи окаменелаго дерева и каменнаго угля, Капитана Иванничаго 1-го (№ 4).

— По Горной Химіи: Отчетъ о дѣйствіяхъ Екатеринбургской Лабораторіи за Генварскую треть 1841 года, Поручика Шубина (№ 4), и Отчетъ о занятіяхъ Златоустовской Лабораторіи, за Сентябрьскую треть 1841 года, Поручика Давылевскаго (ibid.).

— По Горному Дѣлу: Обогащеніе рудъ въ Саксоніи, Штабсъ-Капитана Пашке (№ 4); Обогащеніе рудъ въ Венгріи, его же (№ 5); Обогащеніе рудъ въ Богеміи и Норвегіи, его же (ibid.); Обь обогащеніи каменноугольной мелочи, Поручика Бояршинова (ibid.); Отсадныя устройства въ долинѣ Селькь близъ Герцгероде, его же (№ 6); Изложескіе различныхъ опытовъ, произведенныхъ на Пермскихъ Заводахъ, и назначеніе новыхъ испытаній, предложенныхъ въ Горномъ Совѣтѣ 1842 года, Подполковника Фелькпера (ibid.).

— По Горной Механикѣ: Практическія замѣчкія о водоотливныхъ машинахъ, устроенныхъ при Пермскихъ мѣдныхъ рудникахъ, Ковдуктора Захарова (№ 6).

— По Заводскому Дѣлу: Описаніе мндоплавленнаго производства Воскресенскаго и Архангельскаго Заводовъ, Штабсъ-Капитана Платонова (№ 4); Обзоръ мѣднаго производства Пермскихъ Заводовъ, Поручика Шубина (№ 5); Выдѣлка рельсовъ для Царскосельской желѣзной дороги, въ Бедлингтонскомъ Заводѣ, близъ Ньюкастля на Тайнѣ (№ 6), и Крѣпкое производство съ нагрѣтымъ дутьемъ, въ Серебрянскомъ Заводѣ, Штабсъ-Капитана Яковлева (ibid.).

— Въ отдѣленіи С мѣся сего Журнала, между прочимъ, напечатаны: *О разложеніи амміака соединеніями азота съ кислородомъ*, Поручика Шубина (№ 5); *О каменномъ углѣ въ Турціи*, Г. Вебера (ibid.); *О мѣсторожденіи каменнаго угля близъ Иркутска*, Поручика Дейхмана (№ 6), и *О приотовленіи моделей въ Анліи*, Кондукторовъ Хатунцова и Колккова (ibid.).

— Въ Библиотекѣ для Чтенія: *Количество жельза, добываемаго въ всей Европѣ* (№ 4); *Неправильность строенія Земнаго Шара* (ibid.), и *Окаменѣлыя слѣды новъ людскихъ на вершинахъ скалъ въ Америкѣ* (№ 5).

— Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Наблюденія Эренберга надъ почвою Берлина* (№ 4); *Ислѣдованіе состава и употребленія состава юрковъ* (№ 6), и *Изысканія Г. Гельмерсена объ относительной древности и свойствахъ мѣстонахожденій каменнаго угля въ Губерніяхъ Тульской и Калужской* (ibid.).

— «Ислѣдованія, произведенныя въ 1841 году, въ Губерніяхъ Московской, Калужской, Тульской и Тверской». — Порученіе ислѣдовать въ 1841 году Губерніи Московскую, Тульскую, Калужскую и Тверскую, возложено было Штабомъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ на Автора статьи, Подполковника Олвиери.

Ислѣдованія и разсужденія его между прочимъ о мѣсторожденіи каменнаго угля въ Московской и другихъ трехъ Губерніяхъ тѣмъ болѣе полезны и занимательны, что волею Государя Императора сооружается отъ Петербурга въ Москву желѣзная дорога, на которой употребленіе каменнаго угля будетъ огромное.

Вообще статья Г. Олвиери есть одна изъ важнѣйшихъ, появившихся въ обзорѣвасмый періодъ по части Горныхъ Наукъ.

— «О микроскопическомъ и анатомическомъ ислѣдованіи окаменѣлаго дерева и каменнаго угля». — Мы встрѣчаемъ много растительныхъ остатковъ въ земныхъ

пластахъ: эти остатки обращены въ кремень, опалъ или мраморъ, и извѣстны подѣ общимъ надваніемъ окаменѣлаго дерева. Они хотя ясно показываютъ свое растительное происхожденіе, но, не сохранивъ наружности своей, были до этого времени не описаны и бесполезны для Геологій. Николь, Профессоръ Физики въ Эдинбургѣ, которому Наука обязана многими остроумными изобрѣтеніями, открылъ простой способъ готовить столь тонкіе раздѣлы ископаемаго дерева, что, смотря насквозь ихъ помощію микроскопа, вы видите всѣ малѣйшія части внутренняго устройства ископаемаго, и во многихъ видахъ окаменѣлаго дерева это устройство, къ удивленію также совершенно сохранилось, какъ въ живомъ деревѣ. Г. Ватемъ (Witham), въ 1833 году, издалъ въ Эдинбургѣ описаніе изслѣдованныхъ имъ видовъ ископаемаго дерева, а въ 1839 Броньяръ началъ изслѣдованіа окаменѣлаго дерева по его способу. Записка его о томъ помѣщена въ Archives d'Histoire Naturelle.

Въ Запискѣ своей Капитанъ Иваницкій излагаетъ состояніе этой части Науки до того времени, когда Броньяръ взялся за изслѣдованіе окаменѣлаго дерева, и слѣдовательно это есть вступленіе для всякаго, желающаго читать новыя изысканія Броньяра.

Сравненіе окаменѣлаго дерева съ живущимъ есть единственное средство изучать первое, и потому всякому Геологу и Естественному испытателю, желающему изучить устройство окаменѣлыхъ деревъ, нужно составить коллекцію *отрѣзовъ* для микроскопическаго изслѣдованія главнѣйшихъ видовъ нынѣ растущихъ деревъ. Авторъ предлагаетъ любопытный способъ этого производства, и разсказъ его сопровождается многими, прекрасно исполненными рисунками. Статья оканчивается микроскопическимъ изслѣдованіемъ каменнаго угля.

— «Мѣдное производство Пермскихъ заводовъ.» —
Предметъ занятій Пермскихъ заводовъ Юговскаго и

Мотовилихинскаго, состоятъ въ обработкѣ мѣдныхъ рудъ, мѣсторожденіе которыхъ составляетъ продолженіе рудовосной полосы, проходящей отъ Юга на Сѣверъ параллельно главному хребту Уральскихъ горъ, чрезъ Оренбургскую, Пермскую и частію Вятскую Губерніи. Въ формации мѣдистаго песчаника встрѣчается много папоротниковъ, какамитовъ и нѣкоторыя другія однодольныя сосудистыя растенія, также деревья и остатки зауріевъ, Профессоръ Куторга считаетъ эту формацию каменноугольною. Другіе Геогносты считаютъ ее формациею краснаго песчаника, а Розе, при обзорѣ нашихъ Уральскихъ заводовъ, нашелъ, что мѣдныя руды, проплавленные въ Пермской Губерніи, заключаются въ самомъ древнемъ песчаникѣ, называемомъ въ Германіи *Veissliegendes*. По свойству рудъ и породъ, ихъ сопровождающихъ, оба завода обрабатываютъ свои руды проплавкою прямо на черную мѣль, получая еще, кромѣ послѣдней, мѣлнстый чугуны, а иногда и раштейны. Продукты эти, подвергавсь дальнѣйшей обработкѣ, производятъ еще новыя продукты, которые, по количеству металла, въ немъ заключающагося, требуютъ въ свою очередь новой переработки. Основываясь на этомъ, Г. Шубинъ все заводское производство раздѣляетъ на четыре отдѣленія: 1) проплавку рудъ и нѣкоторыхъ продуктовъ въ шахтныхъ печахъ; 2) пережогу мѣднаго чугуна и мѣднстыхъ крицъ на черную мѣль, въ горнахъ; 3) перемѣлку черной мѣли въ шпейзофенѣ, и 4) переплавку гаркупфера въ штыковую мѣль. Не входя въ подробности, излагаемыя въ *Металлургіи* и не описывая ни устройства фабрикъ, ни пріемовъ, употребляемыхъ рабочими, которые довольно извѣстны, Авторъ занимается только объясненіемъ хода процессовъ, заводами принятаго, разсмотрѣніемъ успѣха работъ, числа рабочихъ людей, обращающихся при каждомъ отдѣльномъ процессѣ, и приблизительнымъ исчисленіемъ расходовъ.

падающихъ на определенное количество руль и продуктовъ.

— «Исслѣдованія Г. Гельмерсена объ относительной древности и свойствахъ мѣстонахожденій каменнаго угля въ Тульской и Калужской Губерніяхъ» — составляютъ дополненіе къ изслѣдованіямъ Г. Олсверри.

Каменные прорѣзы на берегахъ рѣчки Прикши, впадающей во Мсту, показали, что выходящія тамъ наружу и перемежающіяся съ сѣрою глиною слои каменнаго угля лежатъ непосредственно на древнемъ красномъ песчаникѣ, и покрыты известнякомъ. Эти мѣстонахожденія содержатъ въ себѣ остатки растений угольнаго періода и, слѣдовательно, должны быть отнесены къ известняку и притомъ къ самому глубокому его отдѣлу.

Г. Гельмерсенъ говоритъ, что Тульскіе и Калужскіе слои береговъ Мсты и Прикши суть глубочайшіе, покрытые известнякомъ, и слѣдовательно они не суть части собственно называемой угольной формаціи.

Каждый изъ главныхъ отдѣловъ нашего известняка отличается особенными, ему свойственными раковинами, которыя никогда не встрѣчаются вмѣстѣ на одномъ и томъ же пунктѣ. Угольный известнякъ береговъ Мсты и Прикши не содержитъ въ себѣ никакихъ остатковъ органическихъ веществъ.

Что касается свойствъ и годности угля, находящагося въ обозрѣнныхъ Г. Гельмерсеномъ мѣстностяхъ, то онъ говоритъ слѣдующее: «Слои этого угля бываютъ толщиною до пяти или до шести футовъ, но скоро раскalyваются. Угольные мѣстонахожденія Средней части Россіи хотя очень древни сравнительно, но доброта ихъ угля не велика. Это слѣдуетъ повѣрять, если мы подумаемъ, что условій для образованія хорошаго каменнаго угля въ этихъ мѣстахъ не доставало. Напротивъ, въ Довскомъ бассейнѣ ощутительно вліаніе плутоническое, и отъ того тамошній уголь лучше; тамъ есть даже

превосходный антрацитъ, котораго напрасно стали бы искать въ Тульской и Калужской Губерніяхъ. Не смотря на все, что говорятъ о богатствѣ угля въ этихъ Губерніяхъ, такъ-называемыя угольныя мѣстонахожденія ихъ состоятъ изъ черной глины и черной смолы, и только немногія изъ нихъ дѣйствительно заключаютъ въ себѣ уголь.»

Лучшимъ Русскимъ каменнымъ углемъ для горѣнія Г. Гельмерсенъ считаетъ находящійся при Великѣ, въ 30 верстахъ отъ Одоева; за нимъ слѣдуетъ уголь Солеинскій, въ трехъ верстахъ отъ города Лихвина.

XVI. Естественныя Науки вообще.

Вообще въ Естественнымъ Наукамъ относящіяся статьи были: *О заслугахъ Проф. Вольты, Араго (Сынъ От. № 4); Исторія и Философія Опытныхъ Наукъ, Д. Увеля (Биб. для Чт. № 5); Тихонъ Браге (ibid.); Леопольдъ фонъ-Бухъ (ibid.); Иоаннъ Кеплеръ (ib. № 6), и Коперникъ (Звѣзд. № 4).*

— По Естественной Исторіи человѣка: *Подводный человекъ въ Нилѣ (Биб. для Чт. № 5), и Способность человеческого тѣла производить изъвольническіе токи (От. Зап. № 5).*

— По Астрономіи: *Численное опредѣленіе постоянной величины возвратнаго движенія равноденственныхъ пунктовъ (От. Зап. № 5); Солнечныя затмѣнія, видѣныя въ Россіи до XVI столѣтія, Г. Мельникова (От. Зап. № 6); О солнечной системѣ и вообще объ устройствѣ міра, А. З. (Звѣзд. № 4), и Разказы о небѣ и свѣтилахъ ея (ibid. № 6).*

— По Космографіи: *Главы изъ Космографіи Птолемея о Россіи (От. Зап. № 5).*

— По Зоологіи: *Теорія стоянія чело­вѣка и жи­вотныхъ; Исслѣдованіе шариковъ крови; Правы и обычаи летучихъ мышей; Классификація животныхъ параллельными рядами* (Биб. для Чт. № 4); *Правы нѣкоторыхъ породъ змѣй* (ibid. № 5); *Лямы, гуанако и выюки* (ibid.); *Опыты Г. Сандра и Бушарда надъ процессомъ пищева­ренія; Способы бѣженія сердца; Пераная система мухъ, комаровъ и другихъ насекомыхъ* (ibid. № 6); *О воспитаніи шелковичныхъ червей* (От. Зап. № 4); *Исслѣдованія о змѣяхъ* (ibid.); *Исслѣдованія Флурана о развитіи костей въ чело­вѣческомъ тѣлѣ* (ibid. № 5); *Электричество жи­вотныхъ* (ibid.), в Кизвъ (Звѣзд. № 5).

— По Ботаникѣ: *Кружовращеніе жизненнаго сока въ растеніяхъ* (Биб. для Чт. № 4).

— По Минералогіи. *Азотосърпнистый поташъ* (Биб. для Чт. № 4).

— По Физикѣ в Метеорологіи: *Разложеніе и составленіе воздуха* (Ж. Пут. Сообщ. № 4); *Животное электричество* (Сынъ От. № 4 и Биб. для Чт. № 5); *Инструментъ для опредѣленія: что такое солнечный свѣтъ* (С. От. № 4); *Гальванической снарядъ для цинкованія желѣза* (Биб. для Чт. № 4); *Обращеніе жидкихъ шаровъ около своихъ осей* (ibid. № 5); *Естественныя изверженія торючаго газа* (ibid.); *Теплота подъ снѣгомъ и надъ снѣгомъ* (ibid.); *Дождь безъ тучъ, изъ капель крови, кровавый, каменный* (ibid. № 6); *Опыты надъ электромагнитизмомъ Якоби* (От. Зап. № 4); *Опыты Ело Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго надъ Гальванографіей* (ibid.); *Разносла­сія между Физиками касательно расширенія воздуха отъ 0° до 100°* (ibid.); *Средній ходъ температуры въ Берлинъ и С. Петербургъ* (ibid. № 5); *Заря и блестящія облака* (Моск. Вѣд. № 38), в Хронологическое обозрѣніе досто­памятныхъ землетрясеній (Сѣв. Пч. № 120).

— По Химіи: Химическое Общество в Лондонѣ (Биб. для Чит. № 5); Электрохимическія свойства простыхъ тѣлъ и примененіе ихъ къ Художествамъ (От. Зав. № 4); Термохимическія изслѣдованія Г. Гесса (ibid. № 5), и Атомическій вѣсъ лоптана (ibid.).

— «О заслугахъ Профессора Вольты». — Это — отрывокъ изъ довольно обширной рѣчи Араго, произнесенной въ Парижской Академіи Академіи Наукъ. — Въ началѣ 1800 года знаменитый Профессоръ Вольта, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ теоретическихъ соображеній, придумалъ устроить длинный столбъ, сложивъ его, въ строгомъ постепенномъ порядкѣ, изъ мѣдныхъ, цинковыхъ и смоченныхъ водою, суконныхъ кружковъ. Чего бы, казалось, ожидать отъ такой выдумки? Но должно сознаться, что этотъ столбъ есть самое дивное изобрѣтеніе ума человѣческаго. По порядку кладки кружковъ выйдетъ, что если цинкъ находится въ основаніи столба, то на верху его будетъ мѣдь. Эти два кружка, нижній и верхній, эти двѣ оконечности названы полюсами, къ которымъ прикрѣпляются металлическія проволоки. Если кто возьметъ въ руку одну изъ проволокъ, тотъ не чувствуетъ ничего; но, взявъ обѣ проволоки, чувствуетъ сильное сотрясеніе. Это явленіе сходно съ тѣмъ, которое производитъ Лейденская банка, надѣлавшая, въ 1746 году, столько шума въ Европѣ. Но Лейденская банка производитъ сотрясеніе однажды, и потомъ должно опять зарядить ее электричествомъ; Вольтовъ же столбъ, напротивъ, производитъ сотрясенія непрерывныя, заряжаясь мгновенно самъ собой, послѣ каждаго сотрясенія. Если проволоку отъ цинковаго полюса приложить къ концу языка, а къ другой его точкѣ — проволоку отъ полюса мѣднаго, то сильно почувствуешь вкусъ кислоты. Перемѣстивъ на языкъ проволоку, почувствуешь вкусъ щелоческій. Этотъ столбъ-Протей дѣйствуетъ даже на чувство зрѣнія. Приложивъ конецъ проволоки ко лбу,

къ щеки, къ носу, къ подбородку и даже къ горлу, и взявшись рукою за другую проволоку, въ тотъ же мигъ увидишь сильный блескъ, увидишь молвію даже закрытыми глазами. Подобное приложеніе проволокъ къ органамъ слуха производитъ звуки, особенный шумъ въ ушахъ. Столбъ Вольты дѣйствуетъ не только на органы зрѣныя: онъ даже возбуждаетъ ихъ тамъ, гдѣ жизнь, по видимому, совсѣмъ прекратилась. Голова казненнаго, подверженная вліянію двухъ проволокъ, являла такое страшное движеніе мускуловъ,¹ что зрители не могли выносить этого зрѣлища и убѣгали. Проволоки столба очень усиливаютъ блескъ свѣтящихся червячковъ; возвращаютъ движеніе мертвому кузнечку.

Каждая изъ проволокъ, особенно взятая, не представляетъ никакого возвышенія температуры; но когда онѣ прикасаются одна къ другой, то въ нихъ появляется сильный жаръ. Если проволоки довольно тонки, то онѣ добыла раскаляются, а самыя тонкія совсѣмъ расплавляются, хотя бы была изъ платины, то есть изъ металла, наименѣе плавкаго изъ всѣхъ металловъ. При дѣйствіи очень сильнаго столба, двѣ тонкія проволоки, платиновыя или золотыя, при взаимномъ прикосновеніи, превращаются въ паръ и совершенно исчезаютъ. Два угля, прикрепленные къ концамъ проволокъ, тотчасъ загораются, какъ скоро одинъ уголь приложить къ другому. При этомъ блескъ ихъ такъ чистъ, такъ бѣлъ, такъ ослѣпительнъ, что его можно назвать блескомъ солнечнымъ. Эти угли точно такъ же раскаляются и въ безвоздушномъ пространствѣ. По окончаніи этого опыта, сколько бы онъ ни длился, угли приходятъ въ прежнее свое положеніе, не потерпѣвъ никакого измѣненія ни въ своемъ вѣсѣ, ни въ свойствѣ.

Извѣстно, что платина, золото и мѣдь не дѣйствуютъ на магнитную стрѣлку. Но проволоки изъ этихъ металловъ, при взаимномъ прикосновеніи, оказываютъ сильное

магнитное дѣйствіе, превращаются сами въ магнитъ, привлекаютъ сами желѣзные опилки и намагничиваютъ стальные полоски, положенныя близъ этихъ проволокъ. Проволоки отъ свѣлаго столба, не касаясь одна другой, на извѣстномъ разстояніи, соединяютъ свои оконечности струей яркаго свѣта. Магнитъ, къ этому свѣту приближенный, притягиваетъ его къ себѣ или отталкивается. Этому ни за что не повѣрила бы въ свое время Франклинь и Кулонъ (Coulomb).

Если погрузимъ проволоки въ чистую воду и будемъ ихъ держать въ близкомъ разстояніи одну отъ другой, то вода разложится на газы. Кислородъ въ видѣ пузырьковъ будетъ отдѣляться у оконечности проволоки, вдушей отъ цинковаго полюса, а водородъ у оконечности другой проволоки. Въ водѣ, напитанной какими-нибудь солями, проволоки разлагаютъ эти соли. Кислоты соберутся у цинковаго полюса, а алкалы окристаллизуются у проволоки, вдушей отъ полюса свѣлаго. Вольтовъ столбъ разложилъ множество веществъ, которыхъ считались прежде веществами простыми, неразложимыми.

Исчисляя заслуги знаменатаго Физика, оказавшій имъ Естественнымъ Наукамъ своимъ изобрѣтеніемъ, Араго окончилъ свою рѣчь исчисленіемъ сочиненіи Вольты и краткою картинной частію и публичной его жизни.

— «Инструментъ, изобрѣтенный для опредѣленія, что такое солнечный свѣтъ». — Араго представилъ Парижской Академіи Наукъ слѣдующую, по его указанію, Г-мъ Брэггъ модель инструмента для произведенія опытовъ надъ солнечнымъ лучемъ, чтобы узнать о свѣтѣ, матерія ли овъ, исходящая непосредственно изъ солнца, или жидкость, разлитая въ пространство и приводимая солнцемъ въ сотрасательное, волнообразное движеніе. Араго для этого придумалъ пустить солнечный лучъ на быстро движущееся зеркало такимъ образомъ, чтобы половина этого луча проходила чрезъ воздухъ. Онъ полагаетъ, что если

свѣтъ есть матерія, исходящая отъ солнца, то лучъ быстрѣ пройдетъ сквозь воду, нежели сквозь воздухъ; ежели же свѣтъ есть разлитая въ пространствѣ жидкость, волнообразно сотрасающаяся, въ такомъ случаѣ лучъ быстрѣ проникнетъ сквозь воздухъ.

Опытъ еще не сдѣланъ; но послѣдствія его должны быть весьма любопытны. Въ инструментѣ, для сего изобрѣтенномъ, для лучшаго и полнѣйшаго изслѣдованія надъ лучемъ приложены не одно, а нѣсколько движущихся зеркалъ, изъ которыхъ каждое совершаетъ двѣ тысячи оборотовъ въ секунду.

— «Нервная система мухъ, комаровъ и другихъ насекомыхъ.» — Леонъ Дюфуръ, въ недавно оконченномъ сочиненіи объ анатоміи двукрылыхъ насекомыхъ, представляетъ новыя изслѣдованія объ ихъ организаціи, которыми подтверждается мысль Эренберга, что въ Природѣ нѣтъ лѣстницы живыхъ существъ, начинающейся самыми сложными и совершенными организаціями и оканчивающейся самыми простыми; что всѣ существа равно удивительно организованы; и что внутреннее устройство насекомого, червя, даже инфузоріи, такъ же многосложно и премудро, какъ и строеніе человека.

«Оградно» — говоритъ Г. Дюфуръ — «находить у мухъ и комаровъ, которыхъ организацію обыкновенно такъ презираютъ, планъ организаціи, столь сходный съ организаціею животныхъ, почитаемыхъ совершеннѣйшими, что, для описанія ихъ жизненныхъ приборовъ, можно принять ту же анатомическую номенклатуру, освященную употребленіемъ цѣлыхъ вѣковъ.

«Разсмотримъ, во-первыхъ, ихъ нервную систему. Мозгъ замкнутъ у нихъ герметически въ черепной оболочкѣ и состоитъ изъ двухъ одинаковыхъ полушарій, связанныхъ въ основаніи; отъ него идутъ правильныя пары нервовъ къ органамъ чувствъ; онъ продолжается изъ черепа позвоночною нитью, одинакою у двукрылыхъ и

двойною у другихъ классовъ насекомыхъ. Въ протяженіи своемъ, эта нить образуетъ или цѣлый рядъ гавглій, который бываетъ девятерной у комара, семерной, тройной и двойной у другихъ породъ, или одинъ большой нервный узелъ, занимающій грудину, какъ напримѣръ у мухи. Отъ каждой изъ этихъ гавглій, или нервныхъ узловъ, идутъ правильныя пары нервовъ, разносящія чувствительность по всѣмъ органамъ, по всѣмъ тканямъ.

Однѣя и тотъ же приборъ соединяетъ въ себѣ у насекомыхъ дыханіе и кровообращеніе. Здѣсь, какъ и у большихъ животныхъ, питательная частица должна принять купѣлъ воздуха, чтобы получить обновляющую силу; но у существъ съ определеннымъ дыхательнымъ приборомъ только кровь въ своемъ круговращеніи втягиваетъ въ себя благотворный кислородъ, а у насекомыхъ само это живительное начало, разливаясь по тысячѣ сосудистыхъ трубочекъ, отыскиваетъ въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ организма обновительные элементы питанія. Вотъ единственное обращеніе соковъ у насекомыхъ. Но эти воздухопроводныя трубочки не у всѣхъ двукрылыхъ одинаковой формы: у нѣкоторыхъ онѣ скважисты или упруги, и развѣтвляются точно какъ кровеносныя трубки у позвоночныхъ животныхъ; у другихъ онѣ пузырьчаты или перепончаты. Первые собственно служатъ для обращенія соковъ; послѣднія, какъ аэростаты, поглощаютъ воздухъ, и предназначены облегчать летанье.

«Теперь» — говорятъ Г. Дюфуръ — «покажемъ примѣры согласія анатомической номенклатуры въ пищеварительныхъ органахъ. У насекомыхъ есть слюенныя желѣзы, есть пищепріемникъ, брюхо, животъ, шюгла еще зобъ; есть желудочекъ, въ которомъ выделяется питательный сокъ и къ которому примыкаетъ печеночный органъ, снабженный желчнымъ протокомъ; есть, наконецъ, большая кишка съ заднепроходною ча-

стью. Нѣкоторыя породы мухъ питаются кровью и живою добычей; другія сосутъ только нектаръ цвѣтовъ, или лижутъ непримѣтныя слюзы. Любопытно наблюдать относительную длину пищеварительной кишки у разныхъ насѣкомыхъ, начиная съ комара, у котораго она только равна длинѣ тѣла, до кровососки, у которой пищеварительная кишка въ восемь и девять разъ длиннѣе ея самой.»

Присвоеннымъ сюда извѣстіе, сообщенное Эренбергомъ Берлинской Академіи Наукъ о трудахъ Доктора Вернека, который произвелъ прекрасныя изслѣдованія по предмету организаціи инфузорій. Хотя съ 1830 года, то есть, въ теченіе одиннадцата лѣтъ, наблюденія надъ организаціею инфузорій значительно умножились и привели къ важнымъ результатамъ, однакожь за исключеніемъ Эренберга, только трое наблюдателей издали новыя рисунки, и то лишь четырехъ изъ этихъ животныхъ. Въ 1832 году, Г. Вагверъ разсмотрѣлъ общее устройство инфузоріи, называемой *Hydrina scuta*; въ 1835 году, Г. Дюжарденъ срисовалъ *Diglena grandis*, относя ее къ роду коловратокъ, но нисколько не объясняя организаціи; наконецъ въ 1836 году, Г. Корда сдѣлалъ прекрасный снимокъ и описаніе коловратки, которую онъ называетъ *Cystophthalmus*; но тутъ, по мнѣнію Автора статья, вѣроятно, есть ошибка.

Въ такихъ обстоятельствахъ было весьма важно для Науки, чтобъ мнѣніе Эренберга о многосложной и однообразной организаціи микроскопическихъ существъ подтвердилось доказательствами, соответствующими учебнымъ требованіямъ. Докторъ Вернекъ составилъ семь рисунковъ въ листъ, на которыхъ изображено сто двѣнадцать многожелудочныхъ инфузорій, въ томъ числѣ сорокъ шесть новыхъ, и еще двѣнадцать рисунковъ, также въ листъ, на которыхъ представлено сто тринадцать породъ коловратокъ, а всего двѣста двадцать пять породъ, кото-

рыхъ организацію онъ описываетъ со всѣми подробностями. Изъ числа ста тринадцати породъ коловратокъ, тридцать семь совершенно сходны съ описанными Эренбергомъ, а сравненіе трудовъ двухъ наблюдателей, не имѣющихъ никакихъ между собою свосеній, столь же любопытно, какъ разсматриваніе новыхъ породъ. Но всего важнѣе анатомическое изученіе валивочныхъ животныхъ, предпринятое Зальцбургскимъ наблюдателемъ. Объ этой части труда его Эренбергъ отозвался съ вѣнчайшею похвалою.

Вотъ слѣдствія, къ которымъ приводятъ чрезвычайно тонкія изслѣдованія Вернека.

1) Не лъзя утверждать, чтобъ многожелудочныя инфузоріи и коловратки имѣли простую организацію, или состояли изъ организованныхъ ступенистыхъ пузырьковъ: напротивъ, чѣмъ глубже вникаешь въ ихъ устройство, тѣмъ яснѣе видишь, что это — существа *весьма высокой организаціи*, которой подробности далеко еще не изслѣдованы.

2) Организація этихъ микроскопическихъ животныхъ формъ не измѣнчива: она представляетъ послѣдовательное и однообразное развитіе, совершающееся по правиламъ и законамъ, замѣченнымъ въ организмѣ большаго размѣра.

3) Организація микроскопическихъ животныхъ тѣлъ, въ своихъ особенностяхъ, совершенно подобна органическимъ системамъ большихъ животныхъ тѣлъ, и даже человека.

Вотъ, говоритъ Эренбергъ, позднее, но блистательное подтвержденіе мысли, высказанной мною ольннадцатилѣтъ тому назадъ, и подвергшейся спору почти всѣхъ современныхъ наблюдателей.

— «Опыты Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго». — Академикъ Якоби представилъ С. Петербургской Академіи Наукъ,

отъ имени Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, первые и очень удачные образцы Гальванографіи. Его Императорское Высочество сдѣлалъ рисунки разныхъ родовъ, частію на полированной мѣли, частію на лакированныхъ серебряныхъ (обложенныхъ серебромъ) доскахъ, и для этого употребилъ растворъ дамаровой смолы въ терпентинномъ масле. Гальванопластическая копія этихъ досокъ прямо представила готовый для оттиска вырѣзокъ оригинальнаго рисунка. Такое прекрасное и важное приложеніе Гальванопластики открыло Рисовальному Искусству новое и обширное поле, потому что чрезъ это образовалась совершенно особая техника.

Въ послѣдствіи, Его Императорское Высочество употреблялъ, вмѣсто смолы, обыкновенный Англійскій лакъ, который онъ наводилъ на полированные, но вовсе не приготовленныя металлическія доски. Такимъ образомъ, иррлюпши представленныя Академіи письма и рисунки, изъ которыхъ видно, что самыя тонкія черты могутъ быть воспроизводимы этимъ способомъ.

Кромѣ художественнаго и техническаго интереса, Гальванографія представляла еще физическое явленіе, которое сопровождается ее, и которое состоитъ въ томъ, что в поверхности, не проводящія электричества, мало по малу покрываются мѣдью совершенно правильно. Это явленіе не такъ легко объяснить, какъ кажется съ перваго взгляда: потому что здѣсь никакъ не лѣзя думать, чтобъ не проводящія вышуклыя части покрывались мѣдью снизу. Касательно этого Его Императорское Высочество изъясняется такъ въ письмѣ своемъ къ Академику Якоби:

«Въ опытахъ моихъ вовсе не было нужды обводить не проводящую часть рисунка проводящею оболочкою: потому что гальваническій осадокъ шелъ совершенно своимъ порядкомъ и безъ этой арматуры; въ первые 24,

48 или 72 часа доска быстро покрывалась мѣлью, увеличивалась въ толщинѣ и въ массѣ, и когда ея толщина нѣсколько превзошла уровень выпуклыхъ частей, то осадокъ началъ показываться и на этихъ выпуклыхъ частяхъ. И такъ, въ приготовленіи мовхъ гальваногрѣфическихкихъ досокъ должно различить два періода: въ первомъ періодѣ — одновременное покрытіе доски на всѣхъ проводящихъ ее пунктахъ; осадокъ прерывчатый, то есть съ промежутками; во второмъ — преимущественное покрытіе не проводящей части рисунка, при чемъ самыя низкія выпуклыя мѣста покрывались прежде другихъ, а самыя высокія послѣ. Въ третьемъ періодѣ нарастаніе осадка шло одновременно и равномерно на всѣхъ пунктахъ, потому что гальваническій токъ ударялъ повсюду только на металлическіе пункты.

Гальваногрѣфическія доски представляютъ видъ, отличный отъ обыкновенныхъ гальванопластическихъ оттисковъ. Въ сихъ послѣднихъ, гдѣ оригиналъ состоитъ изъ металлическихъ или проводящихъ поверхностей, видны, при значительной толщинѣ, на задней ихъ сторонѣ, возвышенія и углубленія, точно соответствующія оригиналу, которыя суть, слѣдовательно, контраформы передней сторонны. Напротивъ, въ гальваногрѣфическихкихъ доскахъ, на задней сторонѣ видятся очерки передней, но въ томъ же порядкѣ, и, слѣдовательно, они представляютъ оригинальный рисунокъ въ обратномъ видѣ. Возвышенности, составляемыя чернилами рисунка, даютъ соответственныя углубленія не только на передней сторонѣ, но и на обратной въ гальванопластическихкихъ снимкахъ.

Г. Якоби сообщаетъ Академіи свѣдѣнія о другомъ любопытномъ опытѣ, сдѣланномъ Его Императорскимъ Высочествомъ въ прошедшемъ году. Взявъ металлическую доску, на которой находился рисунокъ на пишмо, онъ сгладилъ ее съ мѣднымъ полюсомъ батареи:

такимъ образомъ, вся чистая часть доски была гальванически выжжена, и сохранились только исписанныя мѣста; эти мѣста образовали выпуклый рисунокъ, который тотчасъ могъ быть оттиснуть подобно гравировкѣ на деревѣ. Этотъ новый способъ, кажется, можетъ еще получить дальнѣйшее усовершенствованіе. Едва ли нужно замѣчать, что гальванической силѣ все равно: бѣглый ли рисунокъ или мастерское произведеніе Искусства вы предоставляете ея дѣйствию; дѣйствіе ея всегда одинаково. Но Г. Якоби замѣчаетъ еще, что хотя Его Императорское Высочество написалъ число года 1841 на послѣдней доскѣ уже послѣ того, какъ опытъ былъ въ ходу два дня, и поверхность получила волнистый видъ; однакожь дѣйствіе само собою продолжалось еще въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

— «Разногласіе между Физиками касательно расширения воздуха отъ 0° до 100°». — Въ этой статьѣ идетъ дѣло о причинахъ, которыя произвели разногласіе, существующее теперь между Физиками касательно расширения воздуха на переходѣ отъ 0 до 100 градусовъ (столбчатнаго термометра). По новѣйшимъ изысканіямъ Ренью, число данное Ге-Люссакомъ назвалъ тому около тридцати лѣтъ, и представляющее то, что въ Физикѣ называется коэффициентомъ расширенія газовъ, должно быть повышено отъ 375 до 366. Если была ошибка въ изысканіяхъ Ге-Люссака, то, по мнѣнію Ученыхъ, она должна быть приписана единственно несовершенству способовъ изслѣдованія въ то время; но Ламе, одинъ изъ вѣдѣннѣйшихъ Французскихъ Ученыхъ, думаетъ, что Ге-Люссакъ не ошибся. Ламе спрашиваетъ, не должно ли приписать перемѣнѣ, происшедшей въ самыхъ элементахъ факта, различіе мнѣній, открывшееся между наблюдателемъ прежнимъ и наблюдателемъ новѣйшаго времени; такъ что по его мнѣнію, Ге-Люссакъ и Ренью получали результаты различныя не отъ совершенства

нѣвшихъ инструментовъ, или отъ слабости чувствъ, которыя служатъ органомъ человѣческому разумѣнью, а отъ перемены, происшедшей въ атмосферическомъ давленіи. Ламѣ убѣжденъ въ неизмѣнимости законовъ Природы, но сомнѣвается въ строгомъ постоянствѣ исходныхъ пунктовъ термометра, то есть нуля и ста градусовъ. По его мнѣнію, возможно, чтобы промежутокъ между этими двумя температурами измѣнялся; отсюда произойдетъ ощутительная разница въ коэффициентѣ расширенія газовъ, если его опредѣляли въ различныя времена.

«Разница между результатомъ» — говоритъ Ламѣ — «полученнымъ назавдъ тому лѣтъ двадцать пять Гелюссакомъ, для выраженія коэффициента расширенія газовъ, в результатомъ, полученнымъ въ послѣднее время Фулбергомъ и Реньйо, можетъ быть прояснена тогда только, когда допустимъ, что въ теченіе четверти столѣтія давленіе эввра испытало на землѣ увеличеніе, равное давленію восьми или девяти десятыхъ миллиметра столба ртути, — явленіе слабое, но достаточное для того, чтобъ сблизить два главные пункта термометра двумя градусами, взятыми по первоначальному разявленію.

XVII. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ явились слѣдующія статьи: *О цѣлебномъ дѣйстви кумыса въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ*, Д-ра Хоменка; *О неподвижности составовъ (Anchylusis)*, Д-ра Эблоцкаго; *Опытъ химической Статистики органическихъ тѣлъ*, Дюма; *Практическій случай употребленія стетоскопа въ распознаваніи аневризмы*, Д-ра Нарановича; *Семіологическій очеркъ малярозія, какъ самостоятельной формы болѣзни, съ крат-*

кимъ указаніемъ на способъ леченія, Д-ра Шипулинскаго; *Объ атрофіи лежкиъ*, Д-ра Фивка; *Операция мозолика (Sarcoma medullare) у пятимѣсячнаю младенца*; *О пользѣ іодовой настойки въ водной грьжѣ*; *Способъ приготовленія рыхлаю хлѣба безъ дрожжей*; *Различныя пріемы сѣрнокислаго тинина въ перемежающихся лихорадкахъ*; *Отравленіе сѣрнокислымъ тининомъ*; *Отравленіе двуцвѣтлево-кислымъ кали*; *Извлеченія, сообщенныя Докторомъ Шипулинскимъ (Часть XXXIX, кн. 2)*; *Анатомическій разборъ аневризмы начальственной восходящей артеріи, лопнувшей въ правый желудочекъ сердца*, Д-ра Нарановича; *Опыты Флурана надъ образованіемъ костей и костяной мозоли*; *О иномъ зараженіи (infectio purulenta)*; *О нѣкоторыхъ видахъ колики у лошадей*, Д-ра Прозорова; *Новый способъ для открытія свинцовыхъ, оловянныхъ, цинковыхъ и висмутовыхъ солей, предложенный Орфилою*; *Анатомико-патологическія разстройства въ органахъ отъ дѣйствія жара*; *Дѣйствіе воды въ пьлестѣ*; *Статистика вывиховъ*; *Кровотеченіе послѣ вырзыванія камня*; *Цѣлебныя свойства стѣлянъ и корня двуздомной крапивы (Urtica dioica)*; *Химическое разложеніе сока въ грудномъ протоцкѣ у человека*; *Употребленіе декстрина при перевязкахъ переломовъ*; *Употребленіе минеральныхъ водъ больнымъ домашнимъ животнымъ*; *Камнестѣченіе (Cystolithosis) у лошади*; *Случай вреднаго дѣйствія отъ порошка для окраски волосъ*; *О смертности въ чачоткахъ*; *Способъ анатомированія зародышей*; *О пароксизмахъ перемежающейся лихорадки*; *Новый способъ леченія ischuriae prostaticae*; *Новая ушная мышца*; *Средство противъ надудчей бользни, в Вымыхъ бедра, введенный спустя 42 дня (Часть XXXIX, кн. 3)*.

— Въ Другѣ Здравія замѣчательнѣйшія статьи были: *Правила, какъ сохранять здоровье жителямъ холодныхъ странъ въ странахъ жаркихъ вообще и въ Кн. Молдавіи и Валахіи въ особенности*, Д-ра Королькова

(№ 14); *Кастановскій стрѣнный источникъ въ химическомъ и врачебномъ отношеніяхъ* Д-ра Верлейна (№ 15); *О врачебномъ употребленіи крови*, Г. Делитхфельда (*ibid.*); *Движенія воздуха и вліяніе вѣтровъ на человека* (№ 18); *Народно-врачебное наставленіе о питаніи дитяти молока матери или кормилицы*, Д-ра Брыкова (№ 19); *О вѣнскихъ болѣзнетворныхъ дѣятеляхъ* (№ 21); *О зубахъ* (№ 24); *Яды* (*ibid.*); *О пособіяхъ при отравленіяхъ* (№ 26), и *О всасываніи различныхъ ядовитыхъ веществъ* (*ibid.*).

— Въ Сынѣ Отечества (№ 4 и 5): *О животномъ магнетизмѣ*, Д-ра Рафаловича.

— Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Участіе смутренней угольной кислоты въ образованіи многихъ болѣзней* (№ 3), и *Исцѣлованіе о грудной чахоткѣ* (*ibid.*).

— Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Химическое леченіе каменной болѣзни* (№ 5).

— Въ Москвитинѣ: *Воспоминаніе объ Г. Е. Дюковскомъ* (№ 5).

— «О цѣлебномъ дѣйствіи кумыса въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ». — Кумысъ, въ строгомъ смыслѣ, вовсе не есть лекарство. Башкирцами, Киргизами и Татарами онъ употребляется вмѣсто питья, какъ у насъ въ Россіи квасъ, и готовится изъ парнаго кобыльаго молока, которое, предварительною закваскою и броженіемъ, перемѣняется въ пріятную кислотато-спиртную жидкость. Онъ имѣетъ цвѣтъ бѣлый, совершенно подобный молоку, и легкій запахъ. Главныя части его суть: сыворотка или водянистая жидкость, сырные частицы, спиртное и животное начало, которое, при продолжительномъ и спокойномъ стояніи наиптѣе, осаждается на дно со сула, — нѣсколько тонкаго масла, молочная кислота, нѣкоторыя соли, углекислый газъ и большое количество молочнаго сахара, отъ котораго молоко кобылицъ имѣетъ весьма важное преимущество предъ другими молокомъ.

Отъ этихъ началъ зависить цѣлебная сила кумыса и тѣ явленія, которыя замѣчены Авторомъ статьи, какъ во время его употребленія, такъ и въ послѣдствіи леченія, именно же: 1) Напѣтокъ этотъ не причивлетъ никакихъ болѣзненныхъ ощущеній въ животѣ, какъ бы ни было разслаблено пищевареніе; даже и тогда, когда больные пили его въ чрезмѣрно большомъ количествѣ, ни одянъ изъ нихъ не жаловался ни на какія боли. 2) Значительно увеличиваетъ отдѣленіе мочи и увеличиваетъ составъ ея. 3) Усиливаетъ испаренія кожи. 4) Въ какомъ бы количествѣ ни былъ принять кумысъ, кишечныя испраженія всегда правильны. 5) Послѣ употребленія крѣпкого кумыса на тошакъ, замѣчается легкое охмѣленіе. 6) Кровь, выпущенная изъ венъ, кахектиковъ и скорбутныхъ особъ, разительно отличается отъ той, какая была у нихъ до употребленія кумыса: она получаетъ плотвѣйшую связь, болѣе содержитъ въ себѣ фибрина и красящаго начала и менѣе сыворотки. 7) Въ наружномъ видѣ больныхъ оказываются благопріятныя перемѣны, которыя, послѣ двухмѣсячнаго или недѣльнаго леченія, достигаютъ высшей степени. Эти слѣдствія благотворнаго дѣйствія кумыса—Авторъ замѣталъ безъ исключенія надъ всѣми тѣми, особенно молодыми особами, которыя носили типъ первой сухотки или какой-то, какъ онъ выражается, безъмявной кахексіи (*caehexia inopinata*), отличающейся значительною худобою тѣла, вялостью и усталостью при движеніи, блѣдностью лица, непостояннымъ аппетитомъ и перемѣчивымъ расположеніемъ духа, безъ всякихъ естественныхъ признаковъ положительной болѣзни.

Въ этихъ явленіяхъ, сопровождающихъ употребленіе кумыса, въ этихъ благотворныхъ послѣдствіяхъ и составныхъ частяхъ, рѣзко выказывается его цѣлебная сила, а именно: по избытку молочнаго сахара и студенистаго животнаго начала, которые имѣютъ столь близкое

отношеніе къ нашему организму, онъ составляетъ отличное и самое вѣжное питательное средство, которое вѣрнѣе другихъ дѣйствуетъ на процессъ плодотворенія. И удивительно ли, что Башкирцы въ продолженіе лѣта почти исключительно живутъ кумысомъ, замѣняющимъ для нихъ и пищу и питье; что они отъ того тучнѣютъ, дѣлаются сильнѣе, и запасаются здоровьемъ на цѣлую зиму. Удивительно ли, говоритъ Докторъ Хоменко, что огромные приемы этого напитка (до 40 и до 50 стакановъ въ день) не причиняютъ обремененія желудку? Это показываетъ, что кумысъ есть жидкость отменно питательная, которая всасывается и поступаетъ въ массу крови, гдѣ составляетъ для нея самый чистый матеріалъ, отъ доброты котораго зависитъ здоровое образованіе всѣхъ плотныхъ и мягкихъ частей. Благопріятныя перемены въ тѣлѣ послѣ леченія кумысомъ, плотнѣйшій составъ крови и постоянное излеченіе болѣзней, зависящихъ отъ упадка кровотоверенія, служатъ тому неоспоримымъ доказательствомъ.

«И такъ» — оканчиваетъ Авторъ — «изъ всего сказаннаго о составныхъ частяхъ кумыса и его благотворномъ вліяніи на организмъ, можно вывести слѣдующіе результаты: 1) Кумысъ есть средство діететическое, такъ сказать Природою предложенное, которое, будучи примѣнено къ вѣкоторымъ болѣзнямъ, имѣетъ важнѣйшее преимущество предъ всѣми лекарствами, какъ средство наименѣе искусственное. 2) Онъ есть напитокъ самый питательный, укрѣпляющій всѣ составы организма, исправляющій качество соковъ и вмѣстѣ мочегонный. 3) Обладая всѣми этими цѣлебными свойствами, кумысъ не только не разстраиваетъ пищеваренія, но еще болѣе исправляетъ дѣятельность кишечнаго канала, — свойство, чрезвычайно рѣдкое въ дѣйствіи врачебныхъ средствъ, и потому заслуживающее полное уваженіе Врача.

« Впрочемъ, не смотря на всѣ эти яревосходныя свойства описываемаго напитка, методическое имъ леченіе не всякому можетъ быть полезно. Особимъ полнокровнымъ, апоплектическаго сложенія, страдающимъ приливами къ различнымъ органамъ, или имѣющимъ къ тому расположеніе, онъ не только не приноситъ пользы, но, увеличивая полнокровіе и возвышая процессъ патавія, можетъ причинить головокруженіе, шумъ въ ушахъ, апоплексію и проч. Не приличенъ также кумысъ больнымъ, страдающимъ завалами брюшныхъ внутренностей, также беременнымъ женщинамъ ».

Пользоваться кумысомъ должно лѣтомъ (въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ), въ теплую погоду, на чистомъ полевоиъ воздухѣ, при душевномъ спокойствіи и веселой, но правильной жизни: ложиться въ постель должно рано и вставать съ восходомъ солнца. До леченія кумысомъ, иногда должно употребить нѣсколько приемовъ кобыляго молока, кому нужно, для очищенія первыхъ путей, потомъ назначается кумысъ въ малыхъ приемахъ, при томъ слабый или крѣпкій, смотря по состоянію больного; потомъ, по мѣрѣ прибавленія силъ, количество напитка увеличивается. При этомъ леченіи пищу должно употреблять въ умѣренномъ количествѣ, при томъ мясную; всѣ фрукты, ягоды, лакомства, также спиртные и горьчительныя напитки строго запрещаются. Впрочемъ, по усмотрѣнію опытнаго и достаточно знакомаго съ этимъ средствомъ Врача, эти правила могутъ измѣняться.

— « Химическая Статистика органическихъ тѣлъ (въ отношеніи физиологическомъ) ». — Извѣстный Парижскій Ученый Дюмаъ издалъ подъ этимъ названіемъ рѣчь, произнесенную имъ, при закрытіи своихъ чтеній объ Органической Химіи, въ Медицинскомъ Факультетѣ.

Растенія и животныя содержатъ въ себѣ вещество. Откуда оно беретъ свое начало? спрашиваетъ Дюмаъ. Куда поступаетъ оно, когда смерть разрушаетъ связи раз-

личныхъ его частей? Въ общемъ кругѣ живыхъ тѣлъ, вещество, непрерывно организующееся и разрушающееся, проскользитъ изъ воздуха и опять въ него возвращается. Атмосфера составляетъ общую связь между обоими классами органическихъ существъ; это — огромная лабораторія, гдѣ животныя и растенія почерпаютъ начала своего извѣстнаго вознагражденія; это — невидѣнное хранилище, воспринимающее произведенія разрушенныхъ существъ, которымъ назначено въ послѣдствіи служить необходимыми матеріалами для новыхъ существъ. Дѣйствительно: жизнь растеній состоитъ въ разложеніи угольной кислоты, содержащейся въ воздухѣ, — при чемъ они вбираютъ въ себя углеродъ, — и въ водѣ, улаживающей ихъ корни, при чемъ растенія усваиваютъ себѣ водородъ, а свободный кислородъ возвращаютъ воздуху; — сверхъ того, они заимствуютъ изъ атмосферы самую большую часть азота, входящаго въ ихъ составъ.

Напротивъ, у животныхъ, отъ дѣйствія атмосфернаго кислорода на водородныя части въ ихъ составѣ, безпрестанно отдѣляется въ атмосферу вода въ видѣ паровъ. Сожженный углеродъ, въ свою очередь, возвращаетъ атмосферѣ угольную кислоту. Наконецъ свободный азотъ безпрестанно отдѣляется изъ тѣла животныхъ, или непосредственно въ видѣ газа — чрезъ выдыханіе, или посредствомъ, въ видѣ амміака — чрезъ мочевые пути.

Такимъ образомъ: что растенія отнимаютъ у воздуха, то животныя возвращаютъ ему; и если растенія, по химическому процессу ихъ жизни, состоятъ изъ снарядовъ разложенія, въ которыхъ вода, разлагаясь, оставляетъ свой водородъ, угольная кислота — свой углеродъ, а амміакъ — свой азотъ; то животныя, напротивъ, составляютъ настоящіе снаряды сжиганія, въ коихъ углеродъ и водородъ безпрестанно сжигаются, а азотъ непрерывно всваряется.

Такимъ образомъ, атмосфера представляетъ цѣпь соединенія двухъ огромныхъ классовъ органическихъ тѣлъ. Атомы воздуха поступаютъ въ растенія, потомъ проникаютъ въ животныхъ, и, доставивъ имъ необходимыя матеріалы для ихъ существованія, снова возвращаются въ атмосферную массу.

Предметы Животной Физиологіи, химически разбираемые Г-мъ Дюма, суть: дыханіе, животная теплота и пищевареніе.

Дюма, какъ видно изъ его чтеній, — явный противникъ животной теплоты. По его мнѣнію, вся теплота, свойственная животнымъ, происходитъ отъ дыханія, и въ точности соразмѣрна съ количествомъ сгорающаго углерода и водорода.

Превращеніе пищи въ составъ разныхъ органовъ животнаго тѣла, Дюма считаетъ не иначе, какъ простымъ дѣйствіемъ всасыванія. Растительныя и животныя вещества, составляющія нашу пищу, содержатъ въ себѣ уже совершенно образованными тѣ начала, которыя изъ пищеварительныхъ органовъ переходятъ въ сосуды, не подвергаясь слишкомъ важнымъ измѣненіямъ. Вообще при теперешнемъ богатствѣ въ способахъ опытовъ и изслѣдованій на поприщѣ Естественныхъ Наукъ, можно надѣяться, что Ученые, каковы Дюма во Франціи, Либигъ въ Германіи и нѣкоторые другіе, приступая къ рѣшенію подобныхъ задачъ, подвинутъ впередъ изслѣдованія по части Органической Химіи, изъ которыхъ Физиологія не замедлитъ извлечь весьма важныя выводы для applicаціи къ своимъ объясненіямъ.

— «Каetanовскій сѣрный источникъ въ химическомъ и врачебномъ отношеніяхъ». — Этотъ источникъ находится въ $\frac{1}{4}$ версты отъ деревни Каetanовки (Кіев. Губерніи, Звенигородскаго Уѣзда принадлежащей фамиліи Лопухиныхъ), въ долину близъ не высокой, но крутой горы. Вода источника имѣетъ запахъ сѣрнесто-

водороднаго газа; запахъ сей ощутителенъ въ окрестности источника даже вдале, но измѣняется смотря по тому, сухая ли погода или сырая. Почерпнутая вода изъ источника имѣетъ вкусъ такого свойства, но, поставивъ нѣсколько времени въ открытомъ сосудѣ, теряетъ вкусъ и запахъ, и тогда на стекляномъ сосудѣ видны маленькіе пузырьки, происходяшіе отъ газа. Вода течетъ отъ Востока къ Западу довольно быстро и въ значительномъ количествѣ: въ 5 секундъ одно ведро. Источникъ не обдѣланъ, имѣетъ глубины $1\frac{1}{2}$ сажени, въ діаметрѣ одну сажень; края онаго отъ осадка желто-оранжевые, и осадокъ имѣетъ запахъ сѣрной печени. Вода истекаетъ изъ источника въ деревянный сосудъ; стѣны сего сосуда и дно покрыты осадкомъ; изъ сего сосуда черпаютъ воду и льютъ какъ въ трубы, вдушія въ кузальню, такъ и въ находящіеся тамъ котлы для согрѣванія и употребленія на ванны. Температура воды, которая в зноймъ мало измѣняется и никогда не замерзаетъ, $7\frac{1}{2}$ градусовъ по термометру Реом.; специфическая тяжесть воды противъ перегнанной 1,010—1000. При химическомъ разложеніи, 100 унцій воды даютъ 16 накипи (gessidium) безъ вкуса и запаха, цвѣта желто-сѣроватаго, 8,96 гранъ углекислой извести (Subcarbonatis calcis), 4,21 гранъ углекислой магнезій (Carbonatis magnesicae), 3,02 гранъ поваренной соли (Muriatis sodae), 0,08 — в того 16,00 гранъ. Это количество воды содержитъ въ себѣ углекислаго газа $2\frac{1}{2}$ кубическихъ дюйма, сѣрнисто-водороднаго газа $3\frac{1}{2}$ кубичес. дюйма. Малое содержаніе твердыхъ частей въ сравненіи съ количествомъ газа, есть главное свойство этой воды, а потому можно ее безвредно употреблять хотя въ большемъ количествѣ, до 8 фунтовъ, — самымъ слабымъ людямъ. Непосредственное дѣйствіе воды простирается на желудокъ и весь пищеваемный каналъ, на кожу, на мочевые органы и геморроидальныя вены; посредственное дѣйствіе оказываетъ она на нерв-

ную систему, и для того вода такъ дѣлательна въ паралитическихъ припадкахъ (in paralysi). Изъ сего видно, въ какихъ именно болѣзняхъ вода эта можетъ быть полезна. Эти болѣзни, излеченныя въ глазахъ Автора, побудили его въ 1820 году, когда онъ завѣдывалъ военнымъ госпиталемъ Военныхъ Поселеній, вблизи отъ Кастановки, уведомить о семъ высшее Медицинское Начальство, испросить позволеніе пользоваться Кастановскою водою военныхъ больныхъ, отъ тѣхъ болѣзней, которыя излечиваются ею: на что послѣдовалъ приказъ отъ Военнаго Министерства: испытать Кастановскія воды химически. Вышесказанное есть выводъ его тогдашняго изслѣдованія, которое онъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1820 года представилъ въ Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства.

— «О врачебномъ употребленіи крови». — Употребленіе теплой животной крови, какъ средство діететическое, нынѣ предано забвенію. Но въ сочиненіяхъ древнихъ Писателей встрѣчаются примѣры, что кровь разныхъ животныхъ была употребляема въ болѣзняхъ какъ лекарство, о чемъ упоминаютъ Плиній, Dioscoridъ и Павелъ Эгипетъ. Цельсъ, Цельій Авреліанъ, Тулліи Аретей и другіе совѣтовали ее именно противъ падучей болѣзни, иные же, какъ наприм. Горстъ, приписывали ей силу растворять мочевыя камни, а въ наше время стала предлагать употребленіе ея противъ водоболѣзни. Докторъ Иеллеръ въ Баваріи назначалъ употребленіе теплой животной крови въ кровоотеченіяхъ, чему первый опытъ сдѣлавъ былъ въ 1819 году.

— «Движеніе воздуха и вліяніе вѣтровъ на чловѣка». — Отъ летучести воздуха зависятъ его движенія и способность постоянно измѣняться вокругъ насъ и возобновляться съ большою скоростью. Движенія воздуха, совершающіяся съ различною скоростью и съ разныхъ сторонъ, составляютъ вѣтры, и происходятъ отъ измѣ-

нейшій теплоты его и обращенія Земнаго Шара около своей оси, а сверхъ того, по мнѣнiю нѣкоторыхъ Естественныхъ испытателей, и отъ планетнаго влеченiя. Ежедневный опытъ убѣждаетъ насъ, что воздухъ, расширенный теплотою, становится легче и устремляется вверхъ, а на мѣсто его поступаетъ другой слой холоднаго и слѣдовательно тяжелѣйшаго воздуха. Подобное явленiе замѣчается и въ большой массѣ атмосфернаго воздуха. Такимъ только образомъ можно объяснить происхожденiе нѣкоторыхъ правильныхъ вѣтровъ, дующихъ между тропиками въ вѣдствыя времена года, и называемыхъ пассатными вѣтрами или муссонами, а также вѣтровъ, подымающихся на морскихъ берегахъ. Многiе вѣтры происходятъ, по видимому, безъ всякаго измѣненiя температуры, и на оборотъ, измѣненiя температуры не всегда сопровождаются движенiями воздуха; это происходитъ отъ того, что движенiя воздуха бываютъ ощутительны не въ одномъ томъ мѣстѣ, въ которомъ измѣнилась температура. Обращенiе земли вокругъ своей оси причиняетъ правильные вѣтры, называемые пассатными, которые зависятъ отъ замедленiя движенiемъ Земнаго Шара; поему направленiе ихъ противоположно круговращенiю земли. Дѣйствию вѣтровъ на человѣка, особенно на его легкiя, зависятъ отъ производимыхъ ими переменъ въ температурѣ, сухости и влажности воздуха: потому что вѣтры, унося съ собою пары изъ морей, собираютъ ихъ въ тучи и разносятъ по разнымъ странамъ земли. Это же дѣйствию зависитъ еще отъ приносимыхъ или разсѣваемыхъ вѣтрами, вредныхъ испаренiй, и наконецъ отъ механическаго ударенiя воздуха, пришедшаго въ движенiе, въ дыхательные органы. Извѣстно, что устремленiе холоднаго и сгущеннаго воздуха въ дыхательные органы у людей, бѣгущихъ противъ вѣтра, можетъ причинять простудныя воспаленiя горла, гортани и дыхательныхъ вѣтвей. Нѣкоторые вѣтры оказываютъ особенныя,

замѣчательныя дѣйствія на всю Природу, и въ особенности на человѣка. Такъ вѣтеръ Гарматанъ, дующій изъ внутренности Африки къ Атлантическому Океану между Зеленымъ мысомъ и мысомъ Лопесъ, и случающійся преимущественно въ Декабрѣ, Январѣ и Февралѣ, сопровождается особеннымъ густымъ туманомъ, пропускающимъ сквозь себя только въ полдень красныя солнечныя лучи. Туманъ сей, осѣдая на траву, листья деревьевъ и кожу Негровъ, придаетъ имъ бѣлый цвѣтъ. Гарматанъ, по причинѣ своей сухости и температуры, простающейся до $+29^{\circ}$ въ тѣни и до $+40^{\circ}$ на солнцѣ, значительно ускоряетъ испареніе воды и усиливаетъ дыханіе у людей. При продолжительности сего вѣтра, вѣтви померанцовыхъ и лимонныхъ деревьевъ засыхаютъ, переплеты книгъ коробатся, мебель, окна и двери домовъ трещать и часто ломаются. Столь же очевидныя дѣйствія оказываетъ сей вѣтеръ и на члѣовческое тѣло: глаза, ноздри, губы и нѣбо въ роту засыхаютъ и болятъ. Если Гарматанъ продолжается сряду 4.—5 дней, то кожа на лицѣ и рукахъ начинаетъ лущиться; для избѣжанія этого, жители Африки натираютъ себѣ все тѣло жиромъ. При первомъ дуновеніи Гарматана излечиваются, сами собою совершенно, перемежающіеся ляхорадки; болныя, взнуревшыя обильными кровопусканіями, скоро поправляются въ силахъ; ослабляющія эпидемическія ляхорадки исчезаютъ какъ бы очарованіемъ. Увѣряютъ также, что во время продолженія сего вѣтра, болѣзненная зараза не можетъ быть сообщена даже искусствомъ. Мнѣніе сіе основываютъ на слѣдующемъ происшествіи. Въ 1770 году, въ Визалѣ находилось Англійское судно Unity, въ которомъ помѣщалось болѣе 300 Негровъ. Хозяинъ корабля, замѣтивъ оспу у нѣкоторыхъ невольничковъ, рѣшился привить ее и прочимъ. Предохранительная оспа, привитая до появленія Гарматана, принялась у всѣхъ; напротивъ того у 69-ти, которымъ прививаніе оспы про-

изведено было на другой день послѣ наступленія Гарматана, не оказалось никакихъ слѣдовъ опой. По прекращеніи вѣтра, спустя нѣсколько дней, обнаружилась оспа у нѣкоторыхъ невольниковъ безъ прививанія, у другихъ послѣ возобновленія онаго. Во время сего вторичнаго пораженія оспою, снова поднялся Гарматанъ, при появленіи котораго всѣ 69 больныхъ невольниковъ выздоровѣли.

Самумъ, поднимающій въ видѣ облаковъ песокъ большой Африканской степи (Сахары) и часто увозящій легчайшія частицы онаго на берега Италіи и Испаніи, бываетъ также сухъ и горячъ, какъ въ Гарматанѣ. Онъ производитъ въ кожѣ непріятное саднение, которое явые путешественники приписываютъ сильному электрическому напряженію воздуха. Вѣтеръ сей, появляясь въ Италіи, означается именемъ Сирокко. Юго-Восточные вѣтры Филиппинскихъ острововъ, извѣстные подъ названіемъ Колла, имѣютъ ту особенность, что при появленіи ихъ дождь льетъ ручьями, море волнуется и воздымается, рѣки выступаютъ изъ береговъ, земля покрывается густымъ туманомъ и начинаетъ колебаться; эти вѣтры почитаются полезными для возстановленія наружнаго равновѣсія атмосферы. Во время пребыванія Капитана Ла-Пласа на островѣ Люсонѣ, въ 1831 году, обнаружилась эпидемическая гриппа на кораблѣ *la Favorite* и на самомъ островѣ, поглотившая множество жертвъ и содѣйствуемая холерою, во время свирѣпствованія которой подулъ Колла, — холера исчезла и гриппа начала уменьшаться. Къ средствамъ, удерживающимъ жестокость вѣтровъ и устраняющимъ вредъ; ими производимый, принадлежатъ большія плантаціи. Лѣса въ наземныхъ мѣстахъ, поддерживая постоянную сырость; оказываютъ вредное вліяніе на здоровье людей; но въ окрестности горъ они приносятъ большую пользу, умѣряя дѣйствіе вѣтровъ,

защищая людей отъ вреднаго ихъ вліянія, укрывая страну отъ непогодъ в улучшая почву земля.

— «О всасываніи различныхъ ядовитыхъ веществъ».

— Изъ многочисленныхъ опытовъ, произведенныхъ по сему предмету. Докторъ Орфилъ выводитъ слѣдующія заключенія: 1) что кислоты: сѣрная, селитряная, хлороводородная и щевелевая, разведенныя водою, *всасываются*, и что ихъ можно находить въ мочѣ; 2) что сіи же самыя кислоты, въ большей степени своей *концентраціи*, также всасываются: потому что онѣ ослабляются отъ соковъ, которыхъ испаренія проваждаютъ, какъ только придутъ въ соприкосновеніе внутренностию пищеварительнаго канала; 3) что всасываніе солей: *свинцовой, висмутовой, оловянной, цинковой, золотой и серебряной* не подвержено сомнѣнію: ибо въ печени и мочѣ собакъ, отравленныхъ свинъ ядами, оказываются входяшіе въ составъ ихъ металлы. Всѣ эти металлы могутъ быть легко извлекаемы однимъ и тѣмъ же способомъ, — обуглетвореніемъ внутренностей посредствомъ селитряной кислоты, и дѣйствіемъ на уголь царскою водкой и селитряною кислотой; 4) что равномѣрно и *меркуріальныя* соли всасываются, и разносятся кровію по всѣмъ органамъ (чтобы совершенно увѣриться въ этомъ, стоитъ только растворить въ царской водкѣ внутренности животнаго, отравленнаго меркуріальною солью, и чрезъ растворъ сей пропустить струю хлорнаго газа, или, что еще гораздо лучше, обуглеть сіа внутренности какою-либо крѣпкою кислотой, въ запертыхъ сосудахъ, в уголь подвергнуть дѣйствію кипящей царской водки); 5) что во внутренностяхъ, и особенно въ печени, равно какъ и въ мочѣ, оказывалась часть іода, сѣрной печени, селитры, квасцовъ, аммоніака и аммоніакальной соли, которыми умерщвлены были животныя, подвергнутыя опытамъ.

XVIII. Промышленность, Технология и Сельское
Хозяйство.

По Теоретической части Хозяйства мы встрѣ-
или слѣдующія статьи: *О Земледѣльческой Статикѣ* (Ж.
Сел. Хоз. и Овцев. № 4); *О главнѣйшихъ преградахъ,
препятствующихъ развитію Сельскаго Хозяйства*, Г. Ми-
клавшевскаго (ibid.); *Мысли о сельскомъ капиталѣ*, Г.
Казаринова (Земл. Газ. № 27); *Объ управленіи помѣсть-
ями*, Г. Рудольфа (ibid. № 33) и *Основанія къ учрежде-
нію многопольнаго сѣвооборота*, Г. Фалькерзама (ibid. №
46 и 47).

— «Земледѣльческая Статика.» — На первомъ общемъ
сѣздѣ Германскихъ хозяевъ въ Дрезденѣ, въ 1837 году,
собраніе признало весьма важнымъ для земледѣлія взло-
женіе началъ *Земледѣльческой Статики*, или Науки объ
встощеніи почвы различными посѣвами и о вознагражде-
ніи встощенія удобреніемъ. На второмъ сѣздѣ хозяевъ
въ Карлсруэ, Его Высочество Маркграфъ Баденскій
Вильгельмъ предложилъ премію въ 100 червонцевъ за
лучшее сочиненіе *о Земледѣльческой Статикѣ*, въ кото-
ромъ бы взложенныя начала подтверждались несомнѣн-
ными опытами. Докторъ Глубекъ, Профессоръ Сельскаго
Хозяйства и Лѣсоводства въ Грецѣ, на предложенную
Маркграфомъ Вильгельмомъ задачу написалъ сочиненіе,
которое, по рассмотрѣніи въ Комитетѣ, составленномъ для
сужденія объ отвѣтахъ, присанныхъ на сію задачу, призна-
но лучшимъ и, на третьемъ сѣздѣ Германскихъ хозяевъ
въ Потсдамѣ, въ 1830 году, удостоено преміи. Оно издано
въ Прагѣ въ прошедшемъ году, подъ названіемъ: *Пы-
таніе растеній и Земледѣльческая Статика* (die Ernährung
der Pflanzen und die Statik des Landbaues. Prag, 1841, in-8,
XXXII, 476 стр.), и прислано Авторомъ, какъ Членомъ

Московскаго Общества С. Хозяйства, въ даръ для ея Библіотеки. *Земледѣльческая Статика* не только по существу предмета, но и по самому названію, какъ Наука, такъ еще нова въ Россіи, что объ ней рѣдкій изъ хозяевъ даже и слышалъ что-нибудь, хотя она основана на разсчетѣ и на позваніи тѣхъ силъ Природы, которыми дѣйствуетъ каждый хозяинъ. Вотъ понятіе, какое даетъ о сей Наукѣ самъ Авторъ: 1) Цѣль всякой промышленности состоятъ въ томъ, чтобы не только лучшимъ образомъ употреблять дѣйствующія въ ней силы, но приводить ихъ въ такое соотношеніе однѣ съ другими, чтобы хозяинъ извлекалъ изъ своего предпріятія возможно-большую, постоянную выгоду. Если подобное соотношеніе между дѣйствующими силами установлено въ какой-нибудь промышленности, сообразно съ ея назначеніемъ, съ временными и мѣстными обстоятельствами, то пока не измѣнятся отношенія, условляющія сію промышленность, не должно дѣлать въ ней никакихъ перемѣнъ, дабы не удалиться отъ предположенной цѣли; т. е. силы всякаго предпріятія должны быть приведены въ равновѣсіе для полученія постоянной выгоды. 2) *Статика*, какъ Наука о равновѣсіи, опредѣляетъ тѣ условія, при которыхъ силы, причины и дѣйствія, произведеніе и потребленіе, могутъ быть приведены въ равновѣсіе, слѣдовательно для каждой промышленности можетъ быть своя Статика. 3) Если *Статика* примѣняется къ какой-нибудь промышленности, то недостаточно, чтобы она развивалась, или выводила свои положенія только изъ опытовъ, слѣданныхъ при производствѣ сей промышленности; напротивъ, въ вычисленіяхъ своихъ она должна употреблять алгебраическія формы, дабы, какъ Наука, могла быть вообще примѣняема къ одной и той же промышленности, при различныхъ ея отношеніяхъ: потому что многіе опыты или факты, призванные положительными при извѣстныхъ условіяхъ, тогда только

хороши, когда они производятся при равныхъ обстоятельствахъ, но выводимыя изъ нихъ числа не имѣютъ общаго примѣненія. Если же, напротивъ, для нумерическаго (числительнаго) значенія извѣстныхъ явленій употребляются общія величины, и, посредствомъ ихъ, выражается рядъ положеній, основанныхъ на опытѣ, какъ это и бываетъ при алгебраическихъ вычисленіяхъ, то Статка тогда только и можетъ выйти изъ предѣловъ частности, придать положеніямъ своимъ общую примѣнимость и возвыситься до степени Науки, а не быть результатомъ частныхъ фактовъ. 4) Въ примѣненіи къ Сельскому Хозяйству *Статка* имѣетъ цѣлю показать, какимъ образомъ вывести соотношеніе между основными силами этой промышленности, т. е. между цѣнностію имѣнія, производнымъ капиталомъ и работами, такъ чтобы Сельскій Хозяинъ находилъ средства извлекать изъ земли возможно большія и постоянныя выгоды. 5) *Статка* не иначе можетъ достигнуть сей цѣли, какъ только путемъ синтеза, т. е. въ способѣ своего изложенія поступать отъ частнаго къ общему, и потому основныя силы земледѣльческой промышленности разлагать на части и опредѣлять существующія между ними соотношенія. 6) Части основныя силы, или средствъ Сельскаго Хозяйства, въ тѣсномъ смыслѣ суть: I. Цѣнность имѣнія, или основной капиталъ. II. Производный капиталъ. III. Работы: А. Физическія и В. Умственная работа или знаніе дѣла. 7) Посему Земледѣльческая *Статка*, для достиженія цѣли своей, т. е. для отысканія выгоднѣйшаго соотношенія между основными силами хозяйства, должна опредѣлить отношеніе ближайшихъ, дѣйствующихъ въ немъ силъ и средствъ, по какой-либо части, не только въ общей ихъ связи, но и отдѣльно противопоставляя ихъ другъ другу. 8) Хотя народно-хозяйственная часть Агрономіи представляетъ много превосходныхъ данныхъ для начертанія Земледѣльческой *Статки* въ обширномъ значеніи, но въ

Сельско-Хозяйственной Литературѣ по сіе время не существуетъ еще подобнаго сочиненія. До сихъ поръ Агрономы обрабатывали одну только часть сей обширной Науки: произведеніе и истощеніе удобренія, и эту часть Агрономія неправильно называли Земледѣльческою Статикою. 9) Въ настоящемъ своемъ значеніи, Земледѣльческая Статика предлагаетъ слѣдующіе вопросы: а) Сколько паша извлекаютъ хозяйственныя растенія на мѣстѣ своего произрастанія? б) Сколько получается навоза изъ даннаго количества корма и подстилки? в) Въ какомъ количествѣ должно употреблять скотскій навозъ и какого свойства долженъ онъ быть, для того чтобъ совершенно вознаградить утрату плодородія въ почвѣ. Для отвѣта на первый вопросъ требуется: а) точное наблюденіе жизни растеній и въ особенности процесса питанія; б) основательное опредѣленіе понятія о питательныхъ веществахъ и о питаніи, в) точное изложеніе тѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ не только употребленіе питательныхъ веществъ въ пищу, но ихъ претвореніе, улетучиваніе и удержаніе. 10) Поэтому Земледѣльческая Статика, для удовлетворительнаго рѣшенія выше предложенной задачи, т. е. для опредѣленія равновѣсія между потребленіемъ навоза и урожаемъ растеній, относительно методы своей, дѣлится на слѣдующія части: I. О питаніи растеній. II. О плодородіи почвы и пшцѣ растеній. III. Объ опредѣленіи тѣхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависитъ не только превращеніе плодородія или туха земли въ пищу, но и условія для претворенія, улетучиванія и удержанія питанія. Вообще предметъ сей части есть дѣятельность почвы. IV. О соотношеніи между тучностію почвы и ея дѣятельностію. V. О результатахъ плодородія или объ урожаѣ. Здѣсь показывается, какая часть плодородія земли заключается въ ея произведеніяхъ, т. е. сколько растенія всосали въ себя питанія изъ земли VI. Въ этой части подробно разрѣшается второй

изъ выше предложенныхъ главныхъ вопросовъ—о содержаніи корма и подстилки къ количеству получаемого навоза, дабы опредѣлить, сколько могутъ они произвести удобренія. VII. О количествѣ и качествѣ скотскаго навоза, который ежегодно должно получать въ хозяйствахъ для того, чтобъ совершенно вознаградить истощеніе почвы, или объ удобреніи навозомъ, также о послѣдствіяхъ и соотношеніяхъ непосредственной и посредственной продажи растений. VIII. О вознагражденіи истощенія другими средствами, кромѣ навоза. Въ сочиненіи Г. Глубека подробно разрѣшаются предложенные вопросы. Подъиодъ Науку Сельскаго Хозяйства полъ математическіи формулы, при вчисленіи основныѣхъ силъ, входящихъ въ составъ хозяйства, онъ сдѣлалъ шагъ далѣе передъ Теоріей. Мы далеки еще отъ точности въ вчисленіяхъ хозяйственныхъ, но для мыслящихъ людей, чуждыхъ предубѣжденія, радостно видѣть успѣхи Науки, для всѣхъ хозяйствъ необходимой. Для образца, переводчикъ упомянутой статьи приводитъ приложенное при Статикѣ Г. Глубека описаніе опытовъ надъ истощеніемъ почвы разлчвыми растеніями и надъ количествомъ веществъ, всасываемыхъ ими изъ атмосферы.

— «Основанія къ учрежденію многопольнаго сѣвооборота».— Статья эта написана собственно въ опроверженіе мнѣній Г. Полковника *Жукова* на счетъ плана четырехпольнаго сѣвооборота, высказанныхъ имъ въ № 13 Земледѣльческой Газеты на текущій годъ. Г. *Фалькманъ* рассматриваетъ вопросъ относительно этого предмета ученымъ образомъ. «Когда Сельское Хозяйство» — говоритъ онъ — «достягло степени Науки, и занимающіеся имъ, замѣтивъ преимущества плодосѣвности, начали разводить кормовыя растенія въ обширномъ видѣ, — тогда оказалось, что прежнее раздѣленіе полей для этого не годится: по причинѣ большой разнородности этихъ растеній, при такомъ раздѣленіи, не льзя имѣть

надлежащаго за ними ухода, не лзя имѣть достаточно навоза для удобренія ихъ, и пользоваться почвою соотвѣтственно ея качествамъ. Поэтому, изъ 3 прежнихъ полей, начали дѣлать шесть, семь, десять, или болѣе, смотря по тому, въ какой очереди и какія растенія предполагалось разводить. Съ этою же цѣлю, одни предложили разные роды плодосмѣнаго полеводства, а другіе, безъ всякаго дальнѣйшаго изслѣдованія, приняли ихъ: словомъ, многопольное полеводство приобрѣло гораздо болѣе важности, нежели дѣйствительно заслуживало, и на него начали смотрѣть уже не какъ на средство, но какъ на цѣль, въ полномъ убѣжденіи, что только плодосмѣнность можетъ довести хозяйство до цвѣтущаго состоянія. Такъ какъ этотъ новый порядокъ полеводства во многихъ случаяхъ не соотвѣтствовалъ производительной способности почвы и мѣстнымъ обстоятельствамъ, и поэтому весьма часто не удавался, а приверженцы новаго ученія, будучи увѣрены, что причина такихъ неудачъ заключается не въ ложности самаго основанія его, а въ исполненіи, продолжали распространять разведеніе кормовыхъ растеній на счетъ хлѣбныхъ, и ограничивать паровыя поля, то отъ этого и произошло, что почва, лишаясь потребнаго для удобренія ея количества соломы, стала повсюду истощаться. Въ слѣдствіе такого неудобства, по мѣрѣ того, какъ новое ученіе стало приходить въ упадокъ, начало находить болѣе приверженцевъ старое: поэтому, у насъ въ Россіи, только время можетъ показать, какомъ образомъ можно согласить эти оба ученія, и какде изъ двухъ хозяйствъ лучше. Раздѣленіе полей есть только способъ къ облегченію дѣла, но отнюдь не непремѣнное основаніе полеводства, и потому оно весьма можетъ быть какъ трехпольное, такъ и четырехъ, шести, осьми-польное и т. д.; но, во всякомъ случаѣ разумѣется, чѣмъ дробнѣе будетъ это дѣленіе, тѣмъ больше будетъ требоваться соображенія относительно къ способу обработки и удобре-

ція почвы, соотвѣтственно ея качествамъ. Поэтому, раздѣленіе полей можетъ быть допущено при всякой системѣ хозяйства; но выборъ самой системы всегда долженъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Степень производительности почвы, число имѣющаго скота, луговъ и пастбищъ должны быть повсюду равно принимаемы во вниманіе, для опредѣленія; какими производимыми силами можно увеличить урожанъ и вознаградить чего не достаетъ. Трехпольная система можетъ существовать въ такомъ только случаѣ, когда имѣется достаточно хорошихъ луговъ и пастбищъ, и только тогда можетъ быть соединена съ рациональнымъ хозяйствомъ; когда, для лучшаго надзора, три поля, соотвѣтственно качеству почвы и мѣстнымъ условіямъ, раздѣлены будутъ на 6, на 9 или на 12 частей. Четырехпольное же полеводство заслуживаетъ одобреніе только тогда, когда имѣющіяся средства и количество землеудобрительныхъ матеріаловъ слишкомъ недостаточны для того пространства, которое требуется воздѣлать, и когда недостатокъ этотъ можетъ быть вознагражденъ только посредствомъ ограниченія глубины вспашки и распространеніемъ лугового хозяйства. Но надобно замѣтить, что при этомъ, удобреніе навозомъ и чистый паръ могутъ почестъся главнымъ средствомъ къ увеличенію урожаевъ только озимей (Winterfrucht). Въ такомъ случаѣ, обращеніе полъ луговыхъ растеній излишняго пахатнаго пространства можетъ дѣйствительно послужить къ поддержанію новыхъ пахатныхъ полей: потому что будегь соотвѣтствовать производительности почвы безъ истощенія ея, и потому что представляетъ еще средства къ умноженію скотоводства. Полковникъ Жуковъ, сознавая, что пахатныя поля его, по причинѣ худаго унавоживанія, совершенно истощились и поросли сорными травами, полагаетъ, уменьшивъ пространство ихъ, завести четырехпольный сѣвооборотъ, и сѣять, съ этою цѣлю, безъ всякаго соображенія съ состояніемъ пахат-

ной земли, — чрезъ каждыя четыре года клеверъ, а потомъ, перепахавъ поле подъ посѣвъ ржи, застѣть его предварительно викою, и для того возать навозъ съ осени, зимою и весною, а паровое поле вовсе уничтожить. По моему мнѣнію, слѣдствіемъ такого сѣвооборота можетъ быть только то, что поля зарастутъ еще болѣе сорными травами, вовсе лишатся производительной способности, и слѣдуются ни на что не годными. Но прежде, нежели планъ хозяйства Г. Жукова приведенъ будетъ въ исполненіе, и послѣдствія оправдаютъ справедливость словъ моихъ, — я полагаю достаточнымъ, въ подтвержденіе моего мнѣнія, привести теперь только то, что мнѣ извѣстно изъ 30-лѣтней опытности, и что всякому извѣстно изъ Науки: объ удобреніи почвы навозомъ, и о сѣвѣ клевера и ржи послѣ предварительнаго посѣва вики». За сямъ Авторъ приводитъ свои наблюденія о сихъ предметахъ.

Относительно размежеванія чрезполосныхъ владѣній мы встрѣтили въ Земледѣльческой Газетѣ: *Замѣчанія о размежеваніи по крѣпостямъ, Г. Пагульского* (№ 39), и *Отвѣты на статью: Случай затрудненія отъ размежеванія по давности владѣнія, Г. Ниценко* (№ 43).

— По Земледѣлію важнѣйшія статьи были слѣдующія: *О хлѣбныхъ растеніяхъ и ихъ воздѣльваніи, Г. Гирса* (Журн. Мин. Гос. Им. № 3); *Наблюденія надъ озимымъ хлѣбомъ въ зимнее время, Г. Авксентьева* (Журн. Сел. Хоз. и Овц. № 5); *Опытное подтвержденіе пользы отъ плодосмѣннаго полководства и разведенія картофеля въ поляхъ, Г. Карчевскаго* (Земл. Газ. № 29), и *Вопросъ объ удобреніи песчаной почвы глиною, Г. Толбугина* (ibid. № 38). Обращаемъ особенное вниманіе Читателей на статью Г. Гирса «О хлѣбныхъ растеніяхъ», полъ именемъ коихъ разувѣются обыкновенно тѣ пшворосли, которыхъ мучнистыя сѣмена употребляются въ пищу человѣкомъ и животнымъ. Къ сямъ растеніямъ принадлежатъ: ямница,

рожь, ячмень, овесъ, рисъ, просяникъ, кукуруза (мансъ), пшено, манная овсяница, канерейникъ, Абисинская метлика; пшеница водная, сюда же относить в тречу, которая принадлежит собственно не къ неврослямъ, а къ семейству юрца (polypodium). Теперь являлась только первая статья Г. Гирса, въ которой онъ весьма подробно и основательно говоритъ о пшеницѣ.

—По Скотоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *Что стоитъ содержаніе домашнихъ животныхъ и какой получается отъ нихъ доходъ въ Средней и Сѣверной полосахъ Россіи*, Г. Ругольва (Журн. Сол. Хоз. и Овц. № 4); *Опытъ кормленія скота бардою* (ibid. № 5); *Мысли о разведеніи рогатаго скота*, Г. Бекмана (Земл. Газ. № 35), и *О пользѣ распространенія въ Закавказь Овцеводства содѣяствіемъ Таурическаго Колоніи Герцога Анальтъ-Кѣттикскаго* (Мануф. в Горнозав. Изв. № 21). — Конноводство постоянно обогащается прекрасными матеріалами и наблюденіями, помѣщаемыми въ Журналѣ Коннозаводства и Охоты, который заслуживаетъ полное олобреніе. Мы встрѣтили въ немъ между прочимъ слѣдующія статьи: *Коннозаводство*, Ст. IV, V и VI (№ 4, 5 и 6); *Коннозаводство въ Пруссіи* (№ 4 и 6), и *о Французскомъ Коннозаводствѣ* (№ 6).

По Лѣсоводству въ Лѣсномъ Журналѣ являлись слѣдующія статьи: *Обясненіе опытныхъ таблицъ Г. Котта, служащихъ для опредѣленія кубическаго содержанія и прироста деревьев* (№ 4); *Историческое обозрѣніе Законодательства и правительственныхъ распоряженій относительно Лѣснаго Хозяйства въ Россіи* (окончаніе) (ibid.); *О лѣсной промышленности въ некоторыхъ Уѣздахъ Саратовской Губерніи* (ibid.); *Замѣчаніе на счетъ образованія сучьевъ у древесныхъ растений* (ibid.); *Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о методахъ таксаціи отъ Гартига до новѣйшихъ временъ* (№ 5); *Перечень наблюденій, произведенныхъ въ 1839 г. надъ питаніемъ и возрастаніемъ про-*

вѣваемыхъ (ibid.); Описание признаковъ, времѣн и способовъ истребленія совиноловки (ibid.); Нѣкоторыя замѣчанія о пересажденіи ясеня (ibid.); О различныхъ родахъ охоты на мѣлкихъ и проч. въ Далекарліи, Швеціи и Лапландіи (№ 5 и 6); О смѣшанныхъ насажденіяхъ (№ 6); О способахъ выкуриванія смолы, сидки дѣтля, ожженія угля и проч. въ Саратовской Губерніи, въ Ульздахъ: Кузнецкомъ, Хоалынскомъ и Петровскомъ (ibid.); Описание признаковъ и свойствъ лебедей (ibid.), и Нѣкоторыя замѣчанія о произрастаніи Сибирскаго кодра (ibid.). Сверхъ того мы встрѣтили: О породѣ настькомыхъ, истребляющихъ сосновые лѣса, Гр. Толстаго (Журн. Сел. Хоз. и Овц. № 5), и Вырубка лѣсовъ въ Северо-Восточной Россіи (Восм. Газ. № 42). — Изъ всѣхъ исчисленныхъ статей первое мѣсто безспорно приваллежитъ труду Г. Грешинцева: «Историческое обозрѣніе Законодательства и Правительственныхъ распоряженій относительно Лѣснаго Хозяйства въ Россіи».

— Изъ статей, помѣщенныхъ по Садоводству вообще, въ Журналѣ Садоводства мы укажемъ на слѣдующія: О произведеніяхъ членовъ растеній; Матерія: Шелестникъ; О садахъ въ Москвѣ до XVIII вѣка, Г. Снегирева; Удобреніе садовой, луговой и низинной земли навозными парами, Г. Вайбеля (№ 2); О главныхъ членахъ растеній въ особенности; Развитіе растительной организаціи; Способы заставлятъ дички плодовитыхъ деревьевъ цвѣсти и приносить лучшіе плоды, безъ приемыши; Крыжовникъ и Смородина (№ 3).

— «О садахъ въ Москвѣ до XVIII вѣка.» — Проступая къ обозрѣнію начала и распространенія садовъ въ древней столицѣ, Г. Снегиревъ обращаетъ вниманіе на самое знаменованіе слова *садъ*. «Въ книгахъ Св. Писанія» — говоритъ онъ — «слово *садъ* принимается за насаженіе, иногда же за все человѣчество и за народъ вообще; тамъ прекрасныя страны называются *садами*

Божества, праведные — вѣчно зеленѣющими и плодотворными, а грѣшныя — безплодными в сухихъ деревьяхъ. Самый рай въ Эдемѣ, какъ свѣтлая обитель вѣчной радости, значить цвѣтущій садъ (*paradisus*). Въ Славяно-Русской древности *раемь* и *рай-городомь* назывался и увеселительный за городомъ домъ съ садомъ, или огородомъ, и усадьба. На пространствахъ отъ Новгорода-Сѣверскаго до Морави было шесть райгородовъ. Въ Суломирскомъ Воеводствѣ еще въ XVI вѣкѣ былъ *райскій дворъ* съ колодеземъ. Въ XII вѣкѣ В. Князь Юрій Долгорукій владѣлъ въ Кіевѣ за Днѣпромъ сельскимъ домомъ, который именовался *раемь*. Въ Славянскихъ нарѣчіяхъ *садъ* называется и *вертомъ*, *вартомъ*, *вертицемъ* и *вертоградомъ*, который напоминаетъ намъ *Вертумна*, древнее Италійское божество *вертовъ*, плодотворъ и зелени. Въ древнихъ памятникахъ Русской письменности *садъ* встрѣчается въ смыслѣ осады, т. е. поселенія, сельтѣбы. По этому вѣдѣствію въ Москвѣ урочища *Сады* имѣли не только значеніе огородовъ, но и слободъ и усадьбъ, кои въ послѣдствіи присоединились къ городу, какъ части его. Сады и огороды примыкали къ дворамъ и задворкамъ, подобно пашпашамъ и лугамъ. На этихъ урочищахъ селились также и *садовники*, т. е. тѣ, которые *садили*, пускали вѣрчатовъ, соколовъ и вѣрбовъ, потомъ саловоцъ, разводившіе Государевы сады, и смотрѣвшіе за ними; они жили и въ Барашевской *Садовой слободкѣ*. Подъ *садами* въ XVII вѣкѣ разумѣлись и салки для живой рыбы. Но значеніе *сада*, какъ вертограда, преимуществовало. *Огородъ* же отличался отъ него тѣмъ, что былъ мѣсто, обнесенное частоколомъ, или плетнемъ, гдѣ сѣяли и салили всякую зелень, овощи и плоды, употребительныя въ снѣдь. Впрочемъ *садъ* и *огородъ* не рѣдко принимаются одно вмѣсто другаго: ибо и на Польскомъ *ogrod* значить садъ и огородъ. Древніе Русскіе сады были насажденія сродныя климату де-

ревьевъ и кустарниковъ, между ними находились и грады съ огородными растеніями, также колодези или пруды. Для семейственнаго быта они составляли источники продовольствія и прохлады; отъ пожаровъ служили защитою и убѣжищемъ. Изъ Новгородской Лѣтописи, въ началѣ XVI вѣка, видимъ, что на Никитской улицѣ Новгорода, въ Варбузеевомъ саду посажены были деревья и вырытъ садовый колодезь, гдѣ могли спастись 12 человекъ во время ужаснаго пожара 1508 года. » Изъ Московскихъ садовъ упоминаются лѣтописями и грамотами, съ XV по XVI вѣкъ: *Бутоевъ*, *Моравьескій* въ большомъ Посадѣ, *Тереховъ* за Неглинною, *Чичаковъ*, *Вороковскій* на Воронцовѣ полѣ при Дворцѣ Іоанна III, *Васильевскій* на Васильевскомъ лужкѣ, который у Мейербера названъ *Царевымъ*, потомъ *Кудринскій*. Безъ сомнѣнія, были и другіе сады, кои служили къ разширенію Москвы на столь великое пространство: ибо и Павелъ Іовій, въ XVI вѣкѣ, свидѣтельствуетъ, что « въ ней почти при каждомъ домѣ былъ садъ, служившій для удовольствія хозяевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доставлялъ имъ нужное количество овощей; отъ сего и городъ казался необыкновенно великимъ. Заведеніемъ, въ концѣ XVI вѣка, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, правлорной (верховой) аптеки, а въ послѣдствіи, учрежденіемъ Аптекарскаго Приказа, положено начало *аптекарскимъ огородамъ* или *садамъ* въ Москвѣ: потому что, кромѣ выписныхъ меланкаентовъ, требовались для лекарствъ и отечественныя свѣжіе травы, цвѣты и корни. Не лзя думать, чтобы Борисъ Годуновъ, выписывавшій себѣ чужестранныхъ Врачей и самъ производившій ихъ Докторами Меландины, не заботился о разведеніи Аптекарскихъ Садовъ, хотя до насъ и не дошла факты объ этомъ. Въ Москвѣ съ XVII вѣка уже извѣстны были аптекарскіе огороды: одинъ главнѣйшій у стараго каменнаго моста (Троицкаго) на Неглинной между Боровицкими и Троицкими воротами на Болгород-

къ, смежный съ Лебяжьимъ прудомъ; другой у Флоровскихъ воротъ (нынѣшнихъ Мясницкихъ), а третій въ Нѣмецкой слободѣ: « аптекарскій огородъ, что подь Ново-нѣмецкою слободою. » Въ врачевныхъ разсадинкахъ XVII столѣтїя росли: иссопъ, шалфей, мята, цикорей, латукъ, макъ, тминъ, укропъ, портулакъ, петрушка, Божье дерево, черноголовникъ, зоря, розмаринъ, розы и т. д. Царь Алексій Михайловичъ повелѣлъ Воеводамъ въ разныхъ Областяхъ Государства собирать отечественныя дѣкарственныя вещества и присылать ихъ ко Двору въ видѣ особой подати. Такимъ образомъ, изъ Поволжскихъ странъ и Астрахани привозили въ Москву солодковый корень, изъ Сибири — бадьянъ, отъ Болгаръ — ремень, продававшійся долгое время отъ казны. Важное доказательство, что въ тотъ вѣкъ, когда непереставно упоминалось о зельѣ, злыхъ кореньяхъ и порчахъ, столько заботился и о средствахъ къ врачеванію недуговъ! Въ половинѣ XVII вѣка, когда въ Европѣ, по прекращеніи войнъ, начало возобновляться садоводство, въ Москвѣ, кромѣ аптекарскихъ, появляются и увеселительныя, или такъ называемыя красныя сады. На видѣ древней столицы, въ царствованіе Михаила Феодоровича, означенъ на противоположномъ берегу Москвы рѣки, на Царицынскомъ лугу, въ Скородомѣ, садъ Великаго Князя, огражденный стѣною съ двойными крытыми воротами и съ прудомъ (*Magni Ducis hortus*), вѣроятно, тотъ самый, о комъ упоминаетъ Олеарій, если только не разумеетъ онъ Неглинскаго сада. При Царѣ Феодорѣ Алексіевичѣ, въ дѣлахъ придворнаго архива, встрѣчаются красныя набережныя сады, на каменныхъ сводахъ, верхній и нижній, вдоль иконнаго терема, гдѣ жили иконописцы, на Южномъ скатѣ Кремлевскаго холма. Между верховой церковью Успенія Богоматери и Спаса за золотою рѣшеткою, къ теремамъ примыкала площадка, или терраса, на коей былъ комнатный садъ, устроенный для Царевнечей

Ивана и Алексія Михайловичей ; въ немъ лѣтнею порою гуливали они съ Царевнами среди цвѣтущихъ кустарниковъ и деревьевъ. Государя Россійскіе находили себѣ соревнованіе къ изящному садоводству въ вельможахъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны любители его: первый Канцлеръ въ Россіи Аванасій Орлынь-Нащокинъ и любимецъ Правительницы Софіи Князь В. В. Голицынъ. Въ царствованіе Алексія Михайловича, Митрополитъ Гавскій Пансій Лигаридъ развелъ садъ въ Кремлѣ на Спасо-Симоновскомъ подворьѣ. Загородные увеселительныя сады, XVII вѣка, кромѣ Измайловскаго, украсили дворцовое село Коломенское. Еще особенное обращаетъ на себя вниманіе Крутицкій вертоградъ, основанный въ XVII вѣкѣ, при Царѣ-Законодателѣ, Крутицкимъ Митрополитомъ Павломъ, на берегу Москвы рѣки, при древнемъ Архіерейскомъ домѣ. По примѣру Птолемея Фалалейфа, устроившаго въ Египетской Фарѣ пріютъ для семидесяти Толковниковъ Библіи, учреждена была эта Крутицкая овра не только для разведенія прозябевій, но и для насажденія Слова Божія на Отечественную почву, потому что тамъ Русскій Царь далъ спокойное и привольное убѣжище ученымъ мужамъ. Такова была высокая цѣль основанія Крутицкаго вертограда въ XVII вѣкѣ! — Что же касается *огородовъ*, то они извѣстны въ Москвѣ издревле, какъ свидѣтельствуютъ урочища: *Старые и Новые Огородники* въ Земляномъ городѣ. Въ такомъ состояніи находилось садоводство и огородничество въ Москвѣ задолго до Петра I, съ котораго несправедливо начинаютъ Ученые Исторію того и другаго въ Россіи. До Петра I садоводство въ Москвѣ ограничивалось болѣе частною пользою и удовольствіемъ. Преобразователемъ Россіи вызваны были изъ Европы ученые мужи для систематическаго обработыванія Русской флоры. Таковы: Шобертъ, Мессершмидъ, Буксбаумъ и пр. « Не исчисляемъ здѣсь » — говорятъ почтенный Авторъ — « сколько съ

нимъ Государемъ-хозяиномъ разведено въ Россіи ботанико-мелицянскихъ садовъ, сколько полезныхъ растений и деревь усвоено имъ отечественной почвъ; но не можемъ пропустить того, что ему первому Россія обязана публичными садами для гулянья. Желая соединить удовольствие съ пользою, въ С. Петербургскомъ лѣтнемъ саду онъ велѣлъ разставить по куртинамъ Бюровы басни въ лицахъ; фигуры сдѣланы были изъ поблоченнаго свинца; при нихъ на столбахъ изображены четкииъ Русскимъ пашьомъ самыя басни съ толкованіемъ. *Гуляя и учись*, говаривалъ Царственный Наставникъ своему народу.

—Кромѣ того мы встрѣтимъ въ Посредникѣ: *Училища Садоводства* (№ 14) и *Основанія Садоводства* (№ 19).

—По Шелководству мы можемъ указать только на *Отзывъ о Русскихъ коконахъ, съ замѣчаніями о Шелководствѣ* Г. Бова (Журн. Сел. Хоз. и Овц. № 6).

—Технологія растительная приобрѣла слѣдующія статьи: *О севкловицѣ, какъ лучшемъ матеріалѣ для сахара, нажемъ сахарный тростникъ*, Г. Бартошевича (Ж. Сел. Хоз. и Овц. № 6); *Замѣчанія на сію статью*, Г. Шенкова (ibid.); *О вынокурениі изъ картофеля*, Г. Покорскаго-Жоравко (Земл. Газ. № 36); *Опытъ вынокурения* (Поср. № 14), и *Уксусный заводъ* (ibid. № 22).

—По Технологіи животной явилась только одна статья: *Новый способъ дубленія и выдѣлки кожи* (Мануф. и Горновзв. Изв. № 25).

— По Хозяйству вообще помѣщены были: *О Мекленбургскомъ Хозяйствѣ*, Г. Реттиха (Ж. Сел. Хоз. и Овц. № 5); *О распространеніи земледѣльческихъ орудій, съ замѣчаніями о Шотландской молотильной машинѣ*, Г. Бецгольда (ibid.); *О необходимости содержанія въ сельскомъ домоводствѣ домашнихъ птицъ* (Земл. Газ. № 27); *О дворовыхъ людяхъ, ихъ содержаніи и средствахъ уменьшенія дворни*, Г. Шелехова (Вибл. для Чт. № 5), и

Записки Пензенскаго Земледѣльца о теоріи и практикѣ Сельскаго Хозяйства, Г. Сабурова (Отч. Зап. № 3, 4, 5 и 6). Обращаемъ особенное вниманіе Читателей на «Записки Пензенскаго Земледѣльца», имѣющія характеръ критическій. Изслѣдывая нѣкоторые вопросы относительно теоріи и практики Хозяйства. Г. Сабуровъ изобразилъ между прочимъ довольно вѣрную картину Сѣверо-Восточнаго края Россіи въ хозяйственномъ отношеніи.

— Сверхъ того явились слѣдующія статьи по Промышленности, Технологіи и Хозяйству вообще: *О хлѣбной торговлѣ въ Россіи*, Г. Протопопова (Ж. Ман. Гос. Им. № 3); *Выставка произведеній промышленности въ Варшавѣ въ 1841 году* (Журн. Ман. и Тор. № 4); *Машинное Заведеніе Кандибы* (ibid.); *Торговое судоходство въ Константинополь* (ibid.), и *О зернистыхъ и рыбныхъ промыслахъ* (Поср. № 15).

— «О хлѣбной торговлѣ въ Россіи». — При изслѣдованіи хлѣбной торговли первымъ вопросомъ представляется: сколько Россія производитъ и потребляетъ хлѣба? По исчисленію, основанному на официальныхъ донесеніяхъ, средній годовоіи урожай простирается до 179,000,000 чет. слишкомъ. Но само Правительство считаетъ свѣдѣнія сіи невѣрными (отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1834 г.); показанія сіи можно считать уменьшенными. Какаѣ же истиннаѣ мѣра сбора хлѣба въ Россіи въ средне-урожайныя годы? Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ нынѣ только приблизительно, на основаніи тѣхъ данныхъ, которые условливаютъ сборъ хлѣба, именно, посредствомъ опредѣленія пространства пахатныхъ земель, исчисленія поселенъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и наконецъ посредствомъ опредѣленія силы средняго урожая. Пространство всѣхъ обрабатываемыхъ въ Россіи земель опредѣляютъ отъ 80 до 100,000,000 десат. Полагая, что въ послѣднемъ изъ сихъ чиселъ включены земли усадебныя, сѣнокосныя и

находящіяся подъ огородами и садами, примемъ первое число за выраженіе настоящаго пространства пахатныхъ земель и допустимъ, что изъ числа 80,000,000 дес. нѣкоторая часть, будучи занята дорогами или составляя промежутки среди нивъ и т. п., остается не разработанною, такъ что дѣйствительно воздѣлываемыхъ земель будетъ не болѣе 70,000,000 десят. Это пространство не покажется преувеличеннымъ, если принять въ соображеніе число нашихъ земледѣльцевъ и ту пропорцію, въ коей они пользуются землями. По послѣдней ревизіи считается всѣхъ поселенъ въ Россіи болѣе 20,000,000 душъ муж. пола, не считая ни принадлежащихъ къ военному вѣдомству Казаковъ, пахатныхъ солдатъ и военныхъ поселенъ, ни кочующихъ и бродящихъ инородцевъ, ни Евреевъ, причисленныхъ къ сельскимъ сословіямъ, ни дворовыхъ людей, ни фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ, ни вообще лицъ, хотя и считающихся сельскими обывателями, но не всегда пользующихся тѣми землями, таковы напримѣръ отставные солдаты, уволенные церковники, архіерейскіе и монастырскіе служители и т. п. На каждую изъ 20,000,000 ревизскихъ крестьянскихъ душъ можно положить у насъ въ Россіи по $3\frac{1}{4}$ д. земли. — 8,000,000 душъ Государственныхъ крестьянъ, обитающихъ въ Европейской Россіи, надѣлены отъ казны 35,000,000 дес. удобными для земледѣлія и скотоводства, не считая угодій, приобрѣтенныхъ нѣкоторыми поселенцами въ частную собственность на крѣпостномъ правѣ. Допустимъ, что изъ 35 м. дес. 10 м. составляютъ сѣнокосныя и усадебныя земли; все еще изъ остальнаго количества причтаться будетъ на каждую душу по 3 с лишкомъ дес. Но при этомъ исчисленіи не принимался въ соображеніе земля, находящіяся въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи. Не вездѣ вошли въ расчетъ земля, расчищаемыя въ лѣсахъ подъ хлѣбныя посѣвы. Не приняты въ соображеніе казенныя оброчныя статьи, въ

числѣ которыхъ находятся также пахатныя земли. Наконецъ показанія о количествѣ земель преимущественно основаны на генеральномъ межеваніи, а съ тѣхъ поръ пространство пахатныхъ земель увеличилось на счетъ истребленія лѣсовъ, а мѣстами чрезъ обработку болотъ и другихъ неудобныхъ мѣстъ. Все это должно убѣждать, что еслибы можно было исчислить всѣ пахатныя земли, которыми пользуются Государственные крестьяне по надѣлу отъ казны и по покуцкѣ, то средняя пропорція пахатныхъ угодій на душу въ казенныхъ селеніяхъ не была бы менѣе $3\frac{1}{2}$ дес. Допустивъ это, не имѣемъ никакого повода думать, чтобы прочіе поселеніе имѣли менѣе земли. Помѣщичьи крестьяне составляютъ самый многочисленный классъ земледѣльцевъ (болѣе 11.000,000 ревнскихъ душъ). Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ среденаселенныхъ Губерній считается обыкновеннымъ, когда тягловою крестьянинъ имѣетъ пахаты по 1 дес. въ каждомъ полѣ и сверхъ того обрабатываетъ на владѣльца, но крайней мѣрѣ половину противъ тяглаго участка. По такому разсчету придется на каждаго крестьянина по $4\frac{1}{2}$ десатъ. Въ Губерніяхъ, обильныхъ землею, придется гораздо болѣе. Допустивъ, что въ Россіи на каждую душу причитается въ сложности по $3\frac{1}{2}$ дес. пахаты, и следовательно всѣхъ пахатныхъ земель считается 70,000,000 десатъ., смѣло можно положить, что ежегодно бываетъ занято озимыми и яровыми посѣвами $\frac{2}{3}$ сего пространства, или $46\frac{1}{2}$ мил. десятинъ. Изъ сего количества можно положить подъ озимое $23\frac{1}{4}$ дес. и столько же подъ яровое. На семъ основаніи, по меньшему размѣру, масса посѣва будетъ заключать въ себѣ 24,000,000 озимаго и 36,000,000 яроваго, а всего 60,000,000 четвертей. Остается опредѣлять, съ какого прибылью возвращается посѣянное количество зеренъ въ годъ обыкновеннаго урожая. Скудные урожай относятся къ небольшому пространству Россіи, напротивъ обильные къ самому обшир-

ному: и такъ можно заключить, что общій урожай долженъ быть выше того, который бы надлежало считать среднимъ. Желая избѣжать преувеличенія, мы допустимъ приращеніе сѣмянъ до самъ — 4 съ небольшимъ, что составитъ 250,000,000 четв. годоваго сбора хлѣба. По этому разсчету выйдетъ, что съ каждой обработанной десятины въ озимомъ и яровомъ поляхъ, снимается съ 1 десятины по 5 $\frac{1}{2}$ четв. невступно, считая тутъ и возвратъ сѣмянъ. Теперь слѣдуетъ рассмотреть сколько потребляется хлѣба въ Россіи? За отдѣленіемъ количества зеренъ потребнаго на посѣвъ, на что полагается по предъидущимъ выводамъ 60,000,000 четв., хлѣбъ требуется на продовольствіе народа, на прокормъ скота, на винокуреніе и пивовареніе, и наконецъ отпускается, по мѣрѣ запросовъ, за границу. Принимая, что число жителей въ Россіи, за исключеніемъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, а также Закавказскихъ провинцій, составляетъ до 55,000 000, надобно допустить, что количество, потребное для продовольствія народа и прокормленія скота, простирается до 165,000,000. Мнѣніемъ расходовъ на винокуреніе, по исчисленію Г. Келлена, составляетъ 5,000,000 четвертей; но Г. Протопоповъ, на основаніи предложеннаго имъ исчисленія, полагаетъ, что расходъ хлѣба на сей предметъ достигаетъ 10,000,000 четвертей. Отпускъ хлѣба за границу, по десятилѣтней сложности, среднимъ числомъ, можно опредѣлять въ 2,500,000 четверт. слишкомъ. Соккупивъ частныя расходы хлѣба по каждой статьѣ, мы получимъ общую сумму расходовъ въ 237,500,000 четв. Затѣмъ остатокъ отъ средняго урожая долженъ заключать въ себѣ 12,500,000 четв. Остатокъ сей долженъ быть въ счастливые годы гораздо больше, но въ бѣдственныя, когда опустошаются самыя благословенныя страны Россіи, жатва далеко не покрываетъ и необходимыхъ внутреннихъ потребностей. Вотъ время, когда обра-

щаются къ остаткамъ прежнихъ лѣтъ. Какъ велики могутъ быть такіе остатки? Историческія изысканія показываютъ, что съ 1700 года по настоящее время, среднимъ числомъ приходился на 9 лѣтъ одинъ годъ, въ который оказывался по всей Россіи общій недостатокъ въ хлѣбѣ такъ, что для обезпеченія продовольствія, нужно было прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Но положимъ, что, независимо отъ сего, каждую мѣстность отдѣльно постигаютъ въ этотъ періодъ частныя неурожаи не менѣе двухъ разъ. Слѣдовательно остатки могутъ быть накапливаемы только отъ 7 лѣтъ; сумма такихъ остатковъ составитъ 87,500.000 четверт. Мѣра эта слишкомъ недостаточна для удовлетворенія годовыхъ потребностей; но не должно забывать, что предъидущее исчисленіе возможнаго урожая выражаетъ низшую мѣру его, и что въ самые бѣдственныя годы мѣстами бываютъ урожаи порядочные: слѣдовательно и тогда Россія получаетъ хотя половину обыкновеннаго сбора. Достаточность хлѣба подтверждается самымъ дѣломъ. Какъ ни тяжки были для Россіи 1833 и 1834 годы, а потомъ 1839 и 1840; но она и въ продолженіе оныхъ продовольствовалась собственными средствами. Изъ-за границы доставлено было въ 1833 г. 202,706 четь., въ 1834 г. 1,094,583 четь.; въ 1840 г. привезено 204,406 четвертей. Какъ ничтожны такія пособія! Правда, потребленіе хлѣба при неурожаехъ сокращается, но не болѣе какъ на одну треть противъ обыкновеннаго размѣра: слѣдовательно все еще требуются огромные запасы. За сими Авторъ разсматриваетъ: мѣру хлѣба, поступающую ежегодно въ торговлю, мѣста закупки и сбыта онаго, и пути, по которымъ сообщаются запасы изъ мѣстъ изобильныхъ въ мѣста нуждающіеся.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1842 ГОДА.

І. Богословіе.

По Отдѣленію Писавій Св. Отцевъ и Учителей Церква помѣщены слѣдующія сочиненія: въ Христ. Чтеніи: Св. Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, *Толкованіе на Пророка Малахію* (Іюль и Августъ); Св. Афанасія Александрійскаго, *Вопросы изъ посланія къ Кнзю Антіоху* (окончаніе) (Іюль); Св. Іеремія, Патріарха Константинопольскаго, *Отельтъ Лютеранамъ о свободномъ произволеніи* (ibid.); Св. Ефрема Сиріянна, *Слово противъ гордости* (Августъ); Св. Іоанна Дамаскина, *Слово на преславное Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа* (ibid.); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣда на память Св. Священномученика Вавилы и Похвальное Слово Св. Мученикамъ Іуентину и Максиму* (Сент.); въ Воскресн. Чтеніи: Григорія Двоеслова: *О томъ, что искусные не должны принимать на себя обязанности пастырства* (N° 12), *О тѣхъ, которые домогаются пастырскаго званія* (N° 13) и *Наставленіе пастырю* (N° 16); Василия Великаго, *О часахъ, въ которые преимущественно должно творить молитвы* (N° 15);

Часть XXXVI. Отд. VI.

9

Блаженнаго Петра Хрисолога, *Слово о Св. Мученицѣ Фелицѣ* (*ibid.*); Преподобнаго Исидора Плузіота: *Письмо къ Макарію* (№ 20), *Письмо къ Ирану Столастику* (№ 22), *Мысли объ истинной Философіи* (№ 23) и *Мысли о суетѣ блазъ земныхъ* (№ 24); Св. Іоанна Златоустаго, *Поученіе изъ словъ Апостола: Отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (*ibid.*).

— «Толкованіе на Пророка Малахію». — По окончаніи времени плѣна, Израильтяне, освоболись отъ бремени рабства, возвратились изъ Вавилона въ Іудею, и опять поселились въ Святомъ Городѣ. Божественный храмъ былъ возстановленъ подъ распоряженіемъ Зоровавеля, сына Салаѣилева, изъ колѣна Іудина, и Іисуса, сына Іоседекова, Первосвященника. Въ сіе время, при жизни Священниковъ Ээдры и Неемін, освобожденнымъ изъ плѣна пророчествовала Аггей и Захарія. Въ одно время съ самими Святыми Пророками, или нѣсколько позже, жилъ и Божественный Малахія, называемый еще Ангеломъ, ибо такъ толкуется имя — Малахія. Содержаніе его пророчества объемлетъ собою два предмета. По возстановленіи Божественнаго храма, когда опредѣленные времена людей отъ крови Левія призвала къ Богослуженію, и самихъ Израильтинъ побуждала, если угодно, возносить предписанныя закономъ молитвы; они хотя исполняли Заповѣди Моисея, но ненадлежащимъ образомъ. Народъ приносилъ въ жертву обычныя предметы, но не съ большою рачительностію, съ неохотою, съ небреженіемъ; онъ приводилъ къ жертвеннику животныхъ худшихъ, ведужныхъ и негодныхъ. Съ другой стороны, Священники не заботились о внутреннемъ имъ народѣ, неправо изъясняли ему законъ, не руководили его къ исполненію воли Божіей, позволяли ему совращаться съ прямой стези и уклоняться въ заблужденія. Это — первый предметъ порицанія. Другой предметъ слѣ-

дующій: одинъ изъ Израильтянъ сначала питалъ сильную любовь къ женамъ; потомъ далъ имъ разводное письмо, иногда даже безъ всякой со стороны ихъ вины, и соединился съ новыми, вовсе не думая, что симъ они оскорбляютъ Бога; другіе пристращались къ дочерямъ иноплемениковъ, не смотря на то, что законъ ясно говорилъ Израилю: *дщери свои не даши сыну твою* (иноплеменика), *и дщери его да не поймани сыну твоему: омерзятъ бо сына твоего отъ мене, и послужитъ богами инымъ.* (Втор. 7, 3, 4). О семъ много говорится и въ книгахъ Эздры: почему нѣкоторые почитаютъ Малахію за одно лицо съ Эздрую, что несправедливо. Вотъ предметы, которые упоминаются въ пророчествѣ Малахіи. Между ними находятъ предсказанія о явленіи нашего Спасителя, когда будетъ приноситься Богу чистая и Безкровная жертва, прекратятся всѣ преступленія, уничтожится грѣхъ, и земнородные въродятся въ новую жизньъ.

— «Слово противъ гордости.» — Безъ смиренія суетно всякое подвижничество, тщетно воздержаніе; безвлезно всякое покаяніе, безцѣнно всякое немощаженіе, ничтожно всякое многовѣдѣніе. Какъ начало и конецъ благу есть смиреніе, такъ гордость есть начало и конецъ злу. Коваренъ и многообразенъ сей нечистый духъ; надъ всѣми силится онъ утвердить свою власть, и каждому разставляетъ свои сѣти на томъ пути, каковыи кто идетъ. Во всѣхъ старается онъ восхвалить свои плеселы. Посему-то Господь, зная опасность сей страсти, зная, сколь губельныя производитъ она дѣйствія (такъ что, въ комъ она укореняется, того, и съ его дѣятельностію, дѣлаетъ негодныи), какъ побѣдивъ троею противъ нея, далъ намъ смиренномудріе, говоря: *егда сотворите вся повелѣнная оамъ, илагодите, яко раби неключими есмь* (Лук. 17, 10). И такъ зачѣмъ намъ быть легкомысленными, зачѣмъ дѣлаться безразсудными,

когда Апостолъ говоритъ: *аще кто мнитъ себе быти что, ничто же сый, умома lestитъ себе. Дяло же свое да искушаетъ койжедо, и тогда въ себѣ точію хваленіе да имать, а не со мнома* (Гал. 6, 3, 4). Зачѣмъ же будемъ мы обольщать самихъ себя, превозносясь предъ другими, и потому, что мы славны въ мірѣ семъ, презирать тѣхъ, кои менѣе насъ значительны? Ибо Господь говоритъ, что высокое предъ людьми презрѣнно предъ Богомъ. Живя воздержно и умѣренно, мы превозносимся предъ слабѣйшими насъ. Но опять Апостолъ обличаетъ насъ, когда говоритъ: *не хвалай себе, сей искусень, но елика Боза восхваляетъ* (2. Кор. 10. 18). Потому что болѣе другихъ находимся въ трудахъ и подвигахъ, мы гордимся предъ тѣми, кои проводятъ жизнь въ мирныхъ занятіяхъ, въ покоѣ? Но мы знаемъ, что Господь болѣе похвалилъ Марію за то, что она благою часть избрала (Лук. 10, 42). Потому, что мы живемъ въ покоѣ и праздности, не имѣемъ нужды въ трудахъ, мы хвалимся предъ тѣми, кои развлекаются служеніемъ, должностямъ? Но мы знаемъ опять, что Господь училъ и говорилъ, что Онъ *не придетъ, да послужитъ Ему, но послужити и дати душу свою забавленіе за мнома* (Мат. 20, 28). Посему всячески должны мы подавлять въ себѣ гордость и высокоуміе. И такъ не допускай къ себѣ недуга — гордости, чтобы когда-либо врагъ внезапно не овладѣлъ твоею душою; трезвись отъ гордыхъ помысловъ самолюбія; не ставь сѣтей собственнымъ ногамъ своимъ; очисти свой умъ отъ сего смертоноснаго яда посредствомъ смиренія. Пусть научитъ тебя примѣръ челоуѣка, любящаго чистоту въ домѣ: онъ заботливо склоняется къ полу, очищаетъ и выметаетъ всякой соръ на немъ. Не съ болѣшею ли заботливостію должны мы наклоняться — смирать себя, для очищенія души, и не пускать въ нее ничего, что ненавидитъ Богъ? Въ душѣ смиренной обитаетъ Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Будемъ убѣгать

гордости, которую ненавидитъ Господь, и возлюбимъ смиреніе, которымъ всѣ праведные благоугождали Господу. Великъ даръ — смиреніе. Въ немъ надежный, вѣрный путь, въ немъ совершенная мудрость. За высокоуміе униженъ Фарисей, за смиренномудріе превознесетъ Мытарь, съ которымъ да удостоитъ насъ Господь нетлѣннаго наследія.

— «Мысли объ истинной Философіи.» — Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ предметѣ Преподобный Исидоръ Пелусіотъ: «Философы называли Философію Наукою Наукъ; Пифагоръ называлъ ее любовью къ мудрости, Платонъ — обладаніемъ Наукъ; Хрестинъ — искусствомъ праваго разума. Мы же скажемъ: истинная Философія состоитъ въ томъ, чтобъ ничего не опускать того, что ведетъ къ добродѣтели (Кн. 5, письмо 558). Философія есть не иное что, какъ совершенная любовь къ мудрости. И такъ если хочешь быть истиннымъ Философомъ, люби истинную мудрость, которая украшаетъ не одни слова, но и жизнь, и учитъ истинной Религіи. *Се благочестіе есть премудрость*, говоритъ славный Іовъ: *а еже удалитися отъ зла, есть вѣдѣніе* (Іов. 28, 28). И дѣйствительно: высшая мудрость есть правое помышленіе о Богѣ, и божественнѣйшее вѣдѣніе — наилучшая дѣятельность. Первая философствуетъ посредствомъ догматовъ, а другое снискиваетъ похвалу дѣлами. — Не ловцы словъ, не ораторы, не діалектики, не славящіеся витійствомъ достойны названія мудрыхъ, а тѣ, кои отличаются Философіею, состоящею въ дѣятельности. Если, сверхъ того, ихъ украшаетъ Логика, то они мудрѣйшіе, а когда еще та Философія, которая состоитъ въ созерцаніи, то есть, въ благочестіи (которымъ однимъ собственно опредѣляемъ мы мудрость), тогда прилично назвать ихъ премудрыми. Первая мудрость есть какъ бы основаніе и зданіе, вторая — украшеніе, а послѣдняя — верхъ и совершеніе. Посему, какъ безъ основанія и зданія не льзя быть ни украшенію,

не тому, что служатъ въ довершенію заданія, такъ безъ добродѣтели ни Логика, ни мудрость созерцанія не могутъ имѣть мѣста. — Какъ Медицина врачуетъ болѣзнь тѣла, такъ мудрость освобождаетъ духъ отъ мучительныхъ страстей. Какъ Учителя Грамматикъ в Словесности, призывъ въ изученіе дѣтей грубыхъ, отпускаютъ образованными въ словѣ, внося въ нихъ свое искусство, такъ Божественная мудрость, изгнавъ нечестіе и невѣжество, вселяетъ въ души разумѣніе и вѣдѣніе. Кто философствуетъ, то есть, занимается помышленіемъ о предметахъ Божественныхъ, тотъ съ кротостію перевеситъ оскорбленія и обиды, ему наносимыя врагами.»

По отдѣленію Церковнаго Красворѣчія помѣщены: *Бесѣда на день сошествія Св. Духа* (Христ. Чит. Авг.); *Слово въ день Преподобнаго Отца нашего Антонія Печерскаго* (Воскр. Чит. № 13); *Слово въ день Св. равноапостольнаго Князя Владимира* (ibid. № 14); *Слово духовника предъ исповядью* (ibid. № 17); *Наставленіе новопостриженнымъ монахамъ изъ Студентовъ Академіи* (ibid. № 18), и *Слово въ день священнѣйшаго Вѣнчанія на Царство Благодѣтельнаго Государя Императора Николая Павловича* (ibid. № 19).

По отдѣленію Христіанскаго Ученія мы встрѣтили: *О влословіи* (Христ. Чит. Авг.), и въ Воскр. Чит.: *Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ* (№ 12, 15, 20, 22 и 24); *Водушевленіе* (№ 12); *Вопросы и отвѣты* (№ 13); *Послѣдованіе погребенія Селютичковыхъ* (№ 14), и *О Безслужжаніи Православной Церкви* (№ 17, 18, 19, 21 и 23).

— «О влословіи.» — Разсужденіе объ этомъ вреднѣйшемъ и губительнѣйшемъ изъ пороковъ несъема пространно. Авторъ такъ изъясняется во вступленіи: «Спросите у великаго Павла, какія черты первой высочайшей добродѣтели Христіанской? Онъ отвѣтитъ

нѣтъ: «благосклонная и кроткая любовь, ненависть грѣхъ, всегда любить грѣшника; любовь, постоянно благоутворяющая, никогда не дѣйствуетъ злобно; напротивъ, всякое, принадлежащее ей добро обращаетъ на ближняго; любовь никогда не мыслитъ зла: она любитъ вездѣ видѣть только добро; отарашаетъ свои взоры отъ порока, чтобы не замѣтить его; любовь не ищетъ для себя злобной радости въ открытіи неправдъ ближняго: она не смѣется надъ ними, но стонетъ при видѣ ихъ; не осмѣиваетъ грѣшника, но сожалеетъ о немъ» (1 Кор. 13, 4 — 6). Святый Петръ прибавляетъ, что любовь не только не обнаруживаетъ недостатковъ ближняго, но, напротивъ, сколько возможно, старается скрыть ихъ подъ своимъ покровомъ отъ взоровъ всѣхъ людей (1 Петр. 4, 8). Человѣкъ, злословящій брата своего! въ тебѣ нѣтъ сей святой любви, которую заповѣдала Иисусъ Христосъ и Его Апостолы: по крайней мѣрѣ ты считаешь себя и хочешь казаться справедливымъ. Ты справедливъ! Кто же далъ тебѣ власть надъ добрымъ именемъ твоего брата? Его добро нмѣ есть его благо; это — его жизнь въ обществѣ, его право на занятіе должностей и на полученіе достоинствъ. Онъ обязанъ хранить свое добро нмѣ, и ты не имѣешь права отнимать у него это сокровище даже и тогда, когда бы онъ былъ недостоинъ его. Тебѣ стыдно похитить у него самую незначительную вещь; какъ же ты не стыдишься отнимать у него благо, которое для него дороже всѣхъ сокровищъ (Прит. 22, 1). Ты ужасаешься одной мысли — послануть на жизнь твоего брата; и находишь удовольствіе, убивая его честь, которая дороже для него самой жизни.» За снѣмъ Австеръ вриетучаетъ въ изображенію злословія: излагаетъ его отличительныя неотъемлемо ему принадлежащія черты, печальныя дѣйствія, имъ причиняемыя, и исчисляеть ролы злословія; потомъ развиваетъ весьма справедливую мысль, что нѣтъ почти человѣка, заряженнаго этимъ.

гибельнымъ грѣхомъ, который бы считалъ себя виновнымъ и не оправдывался въ немъ какими-либо извиненіями, и наконецъ предлагаетъ средства къ избавленію отъ этого грѣха: «Легко, очень легко» — говорятъ онъ — «предаться грѣху злословія: страсти побуждаютъ къ нему, частые случаи благопріятствуютъ ему, множество примѣровъ поддерживаетъ и какъ-бы оправдываетъ его. Но, къ крайнему несчастію нашему, исправиться въ этомъ пороки чрезвычайно трудно. Премудрый такъ свидѣтельствуемъ объ этомъ: человекъ, пріобрѣтшій губельную привычку поносить другихъ, не исправится въ теченіе всѣхъ дней бытія своего (Сир. 23, 19). Болѣзнь самая неизлечимая та, которой не сознаютъ, или, еще болѣе, не хотятъ сознать; въ которой находятъ удовольствіе, такъ что ненавидятъ всякое врачество противъ нея, боятся исцѣлять ее. Для исправленія человека, привыкшаго къ злословію, необходимо, чтобы онъ побѣдилъ въ себѣ и первую испорченную природу, съ которою родился, и вторую еще развращеннѣйшую, еще упорнѣйшую, которую нажилъ собственными привычками. Чтобы избавиться себя отъ порока злословія необходимо два условія: бодрствованіе и молитва, — вотъ два врачевства противъ всѣхъ искушеній, указанныя небеснымъ Учителемъ. *Бдите и молитесь, да не внидете во напасть* (Матѣ. 26, 41). Бодрствованіе необходимо для побѣжденія случаевъ ко грѣху; молитва — для полученія силы противиться имъ. Богъ даруетъ намъ благодать бодрствованія, если я усердно буду молиться ему; Онъ услышитъ мою молитву, если я буду тщательно бодрствовать. Къ сему двумъ условіямъ не бесполезно присоединить и третье. Вы чувствуете, что для васъ очень трудно побѣдить склонность къ злословію, съ которою вы родились: обращайтесь эту склонность на самихъ себя. Въ такомъ случаѣ она сдѣлается столь же спасительною, сколь была губельна. Вмѣсто того, чтобы отыски-

ить недостатокъ въ ближнемъ, замѣчайте ваши собственныя; вмѣсто того, чтобы смѣяться надъ заблужденіями ближняго, удержайте себя въ заблужденіяхъ, въ которыхъ каждый день дѣлаетесь виновными, и, нискогда въ собственную совѣсть, обращайтесь всю строгость суда своего на свои грѣхи.»

— Прекрасное разсужденіе «Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ», начинается слѣдующими словами Исаія (49, 15, 16): *Еда забудеть жена отроча свое, еже не приложити исчадія чрева своего? Аще же и забудеть такъ омама, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь. Се на рукавъ Мойяхъ написахъ стѣны твои, и предо Мною пиши приписи.* «Я прочелъ слова Господни для того» — говоритъ Авторъ — «чтобы вамъ начать бесѣды мои о тѣхъ святыхъ отношеніяхъ, о той великой любви, которую Церковь Божія имѣетъ къ намъ Христіанамъ. Не буду входить въ отвлеченныя размышленія о семъ предметѣ; пошшу въ немъ тѣхъ сторовъ, которыя ближе къ намъ, ближе къ житейскимъ и домашнимъ потребностямъ Христіанна. Часто слышимъ, что Церковь называютъ матерью. Остановлюсь на этомъ простомъ понятіи и постараюсь объяснить, что она дѣйствительно есть мать всѣмъ намъ; она раждаетъ насъ, воспитываетъ, хранитъ и промышляетъ о насъ. Все разсужденіе дѣлается на пять бесѣдъ. Въ первой говорится о томъ, что Церковь есть мать наша по праву возрожденія въ таинствѣ Св. Крещенія. «Всѣ мы» — говоритъ онъ — «какъ Христіане, имѣемъ двоякое рожденіе: одно естественное, другое благодатное. Первымъ раждаютъ насъ плотскіе родители наши, вторымъ — Церковь. И то и другое весьма важныя событія въ нашей жизни: первое рожденіе есть высокое торжество природы человѣческой; второе — благодати Божіей. Если бы у насъ было одно естественное рожденіе, мы были бы несчастіе всѣхъ тварей.

Если бы отцы и матери рождали дѣтей только на грѣхъ: то лучше бы въ цѣломъ мірѣ никому не быть отцевъ и матерью. Если бы дѣти рождались только грѣшными, безъ надежды оправданія и освященія: они уклонили бы собою одно число отверженныхъ, быть исключены изъ наслѣдія Божія; и тогда о всѣхъ насъ принадлежало бы сказать то же, что Спаситель нашъ сказалъ объ одномъ человѣкѣ: лучше было бы, еслибъ тотъ человекъ не родился. Но когда рождая и рожденное страдаютъ, и когда при этомъ зрѣлищѣ ваша душа находится въ тягостномъ, иногда крайне сомнительномъ положеніи: тогда Св. Церковь съ вѣжѣйшимъ участіемъ входитъ въ ваше состояніе; страдаетъ болѣзнями вашихъ больныхъ, подобно тому, какъ Искупитель ея страдалъ болѣзнями цѣлаго міра, и вашему домашнему происшествію старается дать видъ священный и торжественный. Вы спѣшите къ врачамъ тѣлеснымъ; она, благословляя ваши попеченія, обращается къ Цѣлителю всемірному (здѣсь говорится о *Молитвахъ въ первый день, повнегда родити женья отрока*) и молитъ Господа Вседержителя, чтобъ Онъ самъ былъ Врачемъ родившей, чтобы сохранилъ душу и тѣло ея отъ крайняго изнеможенія, которое теперь весьма естественно, и чтобы скорѣе возставилъ ее отъ одра болѣзни. Смотри на этотъ одръ, вы ничего болѣе не представляете, кромѣ страданій матери, которыхъ не въ состояніи облегчать: Св. Церковь умоляетъ Владыку жизни, чтобы Онъ поставилъ небесныхъ стражей у болѣзненнаго одра матери, оградилъ роживающую на нещъ свѣтлыми и сіющими Ангелами, и хранилъ ее, больную и слабую, не только отъ враждебныхъ свѣвъ невидимыхъ, но вмѣстѣ отъ недостойныхъ взглядовъ людскихъ. Послѣ сего вы можете не просто успокоивать вашу больную; нѣтъ, вы должны съ благоговѣніемъ приступать къ одру ея, потому что здѣсь не вы одни, а

есть лучшія часть, свѣтовосныя существа. Можетъ ли быть что важнѣе сихъ попеченій Церкви? Можетъ ли что сравниться съ ея материнскою любовію и усердіемъ къ вамъ? . . . Въ другой Молитвѣ (се еяже казнаминомъ ипроче приѣмлющее и.м.я) Св. Церковь начинаетъ возрожденіе младенца нарѣченіемъ ему имени. Она молитъ Господа Вседержителя, чтобы свѣтъ лица Его знаменался на юномъ твореніи, чтобы крестъ Единороднаго Сына Божія запечатлѣлся въ сердцѣ и помышленіяхъ его, чтобы Святое имя Испытателя осталось не отроченнымъ отъ вашего дитяти. Вы много дорожите именами отлѣчѣннѣй, какія доставляете вамъ общество; вы говорите, что имя даетъ человѣку чѣсть и значеніе въ свѣтѣ. Развѣ имя церковное не даетъ значенія вашему дитяти? Оно есть у него первая собственность, которая останется съ нимъ на всю жизнь; оно для васъ не однократно будетъ служить единственному выраженіемъ вѣжнѣйшей любви и привязанности вашей. Получая имя, вашъ новорожденный получаетъ себѣ представителя на небѣ, молитвенника за себя предъ престоломъ Божиимъ; ; получаетъ Ангела Хранителя своей жизни, который неусыпающе всѣ, который вѣжнѣе и усерднѣе къ его спасенію и безопасности, чѣмъ вы, земные отцы и матери; который раскѣптъ съ вами всѣ ваши земныя попеченія о дитяти, и пребываетъ къ вамъ своимъ небеснымъ молитвы.» Съ такими занимательными подробностями описаны снѣ молитвы), предваряющія Св. Крещеніе — молитвы, которыя доселѣ такъ мало обращаютъ на себя наше вниманіе, и о которыхъ потому мы икъсь болѣе распространились. Столь же занимательно в описаніе обряда священнаго таинства Св. Крещенія. Послѣ сего сказано: «Вы можете предаваться всей рѣчительской вѣжнѣности къ своимъ дѣтямъ. Изъ любви къ вамъ Св. Церковь употребила сильнѣйшія средства (ибо ничего нѣтъ сильнѣе таинства ея), чтобы даровать высшую жизнь дитяти ва-

шemu, — и даровала, оправдавъ его, крестивъ его, просвѣтивъ, миропомазавъ, осеативъ и омывъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Что такое теперь для васъ дитя ваше? Оно есть родной сынъ уже не вамъ однимъ, а всѣмъ благодатный сынъ Господа, другъ Святыхъ Божіихъ, дитя Церкви Божіей, семьянинъ цѣлаго міра Христіанскаго: потому что каждый Христіанинъ, — кто бы онъ ни былъ, гдѣ бы ни жилъ, — по духу Христіанства, обязанъ такъ же пощисъ объ немъ, какъ о собственномъ дѣтвщѣ. Что такое дитя ваше? Возрожденное Церковію, оно есть существо лучшее и свѣтоноснѣе васъ; есть ваша святыня домашняя, къ которой вы должны обращаться не только съ любовью и ласками, но съ великимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ. Можетъ статься, что вы давно уже потеряли святость Крещенія, какому сообщала вамъ Церковь; можетъ быть, взрослые члены вашего семейства успѣли уже взглянуть печать Духа Божія, скинуть одежу оправданія, и благодать уже отступила отъ вашего дома. Теперь она опять вступила въ домъ вашъ съ вашимъ новорожденнымъ, почивая на немъ, и готовая почить на всемъ вашемъ семействѣ.

Предметъ второй бесѣды о томъ, что *Церковь есть мать наша по праву обновленія насъ отъ тяжельнаго Покаянія*. Здѣсь изъяснено: 1) какъ Церковь обращается съ грѣшникомъ въ Св. таинствѣ Покаянія; 2) какою силою обновляетъ и воскрешаетъ его; 3) какія драгоценныя выгоды предоставляетъ ему чрезъ сіе таинство. Она обращается съ кающимся грѣшникомъ, какъ съ мертвецомъ, или, по крайней мѣрѣ, какъ съ человѣкомъ, который находится въ смертномъ обморокѣ. Сего послѣдняго обыкновенно стараются привести въ чувство: такъ точно и Церковь прежде всего старается привести грѣшника въ чувство раскаянія. Тяжелый вздохъ есть первый признакъ, что человѣкъ, пораженный обморокомъ, воз-

зрѣлся къ чувству и жизни: точно такъ и Церковь старается исторгнуть изъ сердца кающагося грѣшника глубокіе вздохи о грѣхахъ. Воиль и болѣзненные слезы свидѣлствуютъ, что рождающійся маленець рождается живымъ, а не мертвымъ: и Церковь заповѣдуетъ кающемуся грѣшнику глубокое сокрушеніе сердечное, умиленіе души, рыданіе и слезы о беззаконіяхъ. «Хотяи исповѣдаться и истинно каяться», говоритъ она, «да предлагаетъ покаяніе, себе самого умилавъ, и сердце свое сокрушивъ и жалѣя о себѣ, и сердечнѣ болѣзнуя, яко грѣхами своими и преступленіемъ святыхъ божественныхъ заповѣдей преблагаго Создателя и Благодѣтеля своего прогнѣва, и тѣмъ благодать Его отъ себе прогна... може осужденникъ стоя со страхомъ и трепетомъ. — Сколько любви и вѣжныхъ попеченій оказываетъ Св. Церковь, чтобы привести грѣшника изъ чувство сокрушенія, и вдохнуть ему надежду на милосердіе Божіе! Предписываетъ служителю своему невозможную кротость, благоразуміе, терпѣніе и осторожность въ обращеніи съ нимъ: «да послушавъ внимательнѣ все исповѣданіе, и мудрѣ величество и множество грѣховъ разсудивъ, благоутробнѣ отеческою любовію облачатъ и покажетъ его.» Испытуя совѣсть грѣшника, она не употребляетъ иного языка, кромѣ языка самой чадолюбивой матеря: «рцы ми, чадо. — скажи мнѣ, сынъ мой:» — вотъ языкъ ея! Она приво- дитъ самыя трогательныя примѣры раскаявшихся, и во то помилдованныхъ грѣшниковъ; предлагаетъ Крестъ и Евангеліе Искупителя, какъ завѣтъ мира и прощенія; закликаетъ грѣшника сердцевѣдцемъ-Богомъ отвергнуть ложный стыль и неумѣстныя опасенія въ призваніи грѣховъ своихъ. «Се чадо» — вѣщаетъ она устами отца духовнаго — «Христось невидимо стовтъ, пріемля исповѣданіе твое: не усрамяся, вѣже убойся, и да нескрыюши что отъ мене, но не обвинуся рды вся, елика содѣлалъ еси; да приимени оставленіе отъ Господа нашего Іисуса

Христа. Се и якоже Его предъ нами.» Церковь въ таинствѣ Св. Покаянія совершаетъ чудо воскресенія духовнаго, силою заслугъ и смерти Искушителя. Господь нашъ Иисусъ Христосъ своими страданіями и крестною смертію стяжалъ себѣ власть у Отца Небеснаго отъущать грѣхи наши, и передалъ сію власть служителямъ Церкви своей; Церковь, въ отношеніи къ таинству Покаянія, нарекла Священниковъ своихъ нашими отцами духовными, и изъ любви къ намъ возложила на нихъ самыя строгія обязанности. Она повелѣла имъ ходатайствовать и проливать пламенные молитвы, особенно предъ тѣмъ временемъ, когда они готовятся исповѣдывать. «Священникъ, во еже исповѣдати кого званъ сый» — говоритъ правило церковное — «прежде даже къ слушанію исповѣданія приступить, да увидеть въ клятвѣ своей, и теплыми молитвами да помощь Божію призоветъ, во еже достойно, право же и свято въ пользу и спасенію себѣ и кающемуся служеніе свое совершити возмощеть.» Какъ трогательны тѣ молитвы, которыми Церковь влагасть въ уста Священника и прежде в послѣ исповѣди нашей! «Благоутробный и милостивый Боже» — вызываетъ нами отецъ духовный въ одной изъ молитвъ исповѣдникъ — «истязай сердца и утробы, и тайная человѣческа едина свѣдый, — свѣдый яже и о мнѣ, — да не омерзши мнѣ, ниже лица твоего отвратиши отъ мене: но презри моя согрѣшенія въ часъ сей, и омый мнѣ нечистоту тѣлесную и скверну душевную, и всего мнѣ освяти всесовершенствою силою твою невидимою и десницею духовною; да въ свободу нынѣмъ возвѣщая, и сію подавая, самъ, яко рабъ грѣху, нескусень буду. Ии, Владыко, едине благій и человеколюбивый, да не возвращуся смирень (униженъ) и посрамленъ отъ Тебе: но послѣ ми силу съ высоты святыхъ славы твоя, и слово премудрости и умъ разумень: даруй ми благодать разсужденія духовъ, и укрѣпи мнѣ къ службѣ подлежащей преславошы, великии

и небесная сѣя тайны: хотѣвшихъ же рабовъ твоихъ породитца мною недостойнымъ и окаяннымъ рабомъ твоимъ покадиемъ святымъ и исповѣдаемъ грѣховъ своихъ, не отрица отъ твоего лица. Но сподоби ихъ обрѣсти благодать у Тебе... даждь имъ сокрушеніе сердечное, и душевное умиленіе, и воспоминаваніе всѣхъ грѣховъ... не изложи ихъ, но насади ихъ саженіе истины во святой соборной Апостольской твоей Церкви.» Въ заключеніе выясняется, что сія Св. таинство есть способъ спасенія нашего всеобъемлющій, всегдашній, легкій и удобный для насъ и непрерывный

Третья бесѣда о томъ, что *Церковь есть мать наша по долгу воспитанія домашняго*. Излагается духъ и характеръ церковнаго воспитанія и средства, коими Церковь старается ввести оный духъ и характеръ въ дома Христіанъ. Способы сія суть: изложеніе семейныхъ обязанностей и введеніе благочестивыхъ писаній, молитвенныхъ и поучительныхъ. — «Церковь знаетъ, что человекъ, послѣ себя, ближе всего къ своему семейству; что жизнь домашняя есть первое поприще для нашей дѣятельности. Поэтому она спѣшитъ всякій домъ Христіанскій преобразить въ малую домашнюю Церковь Господа Ісуса, каждому члену семейства внушая такія обязанности, святость и достоинство коихъ не могутъ оспорить у нея ни Природа, никакая Наука и мудрость свѣта. Она видитъ въ семействѣ не простыхъ людей, связанныхъ только родствомъ и взаимнымъ вспоможеніемъ: она видитъ въ немъ семейство Божіе; и отъ того каждому семьянину заповѣдуетъ вести себя такъ, какъ пристойно человеку Божію. Она взмѣриваетъ домашнія обязанности не однимъ отношеніемъ людей къ людямъ, а отношеніемъ людей къ Господу, поставляя Господа образцемъ совершенства ихъ. Потому-то вы нигдѣ не найдете такихъ высокихъ и святыхъ повязій о мужѣ и женѣ, объ от-

цахъ и матеряхъ, о дѣтахъ и вашей прислугѣ домашней, какія сообщаетъ Св. Церковь.» — «Каждая молитва домашняя, которую вы заблагоразсудите прочесть утромъ или вечеромъ, есть священный урокъ, есть наше слово, данное намъ Церковію для бесѣды съ нашими Создателями или съ Его Святыми. Простѣйшая и самая краткая изъ молитвъ, какова напр. *Господи, помилуй!* — лучше многихъ тысячъ словъ, которыя говорятъ иногда попустому. Одна глава изъ Евангелія, прочитанная съ размышленіемъ, болѣе даетъ мыслей назидательныхъ, чувствъ благочестивыхъ, нежели цѣлая книга, написанная для любопытства, либо изъ тщеславія.

Въ четвертой бесѣдѣ исчислены средства домашнего воспитанія Христіанъ, и заключается обращеніе къ тѣмъ лицамъ, которыя Св. Церковь опредѣляетъ сотрудниками служителямъ своимъ къ дѣлу сего воспитанія, и ко всѣмъ читателямъ, безъ различія пола, состоянія и званія; наконецъ благоговѣнное размышленіе касается Небеснаго Наставника, всесвятаго Духа, Господа животворящаго, единаго истиннаго и всецѣльнаго освятителя и просвѣтителя душъ нашихъ. — «Думаете ли вы, что всѣ мы, какого бы состоянія, пола и званія ни были, — всѣ мы освобождены отъ обязанности воспитателей? Думаете ли, что между нами есть хотя одинъ человѣкъ, который бы не подвергался строгой отвѣтственности, если онъ своему или чужому семьянину опдалъ либо дурной урокъ, либо никакого не подалъ? Нѣтъ, Св. Церковь обязываетъ *всѣхъ Христіанъ* безъ изыятія *взаимно воспитывать* другъ друга. Связавъ всѣхъ насъ священнымъ союзомъ родства духовнаго, она чрезъ то ввела къ намъ высокую заповѣдь всеобщаго учительства. Она не вѣдаетъ житейскаго обычая нашего различаться по домамъ, по фамиліямъ, по мірскимъ званностямъ; она въ цѣломъ Православно-Христіанскомъ мірѣ, какъ

бы ни былъ огроменъ міръ сей, видѣть одно нераз-
дѣльное семейство Божіе. У нея нѣтъ оныхъ несчаст-
ныхъ словъ: «чужой, неродня, незнакомый.» У нея
каждый Христіанинъ есть *свой*, есть семейный человѣкъ
всѣмъ в каждому. Потому-то она, завѣщавши всеобщее
братство и односемейность по Вѣрѣ, завѣщаваетъ всѣмъ
в каждому изъ насъ наставлять другъ друга. Послушайте,
что говорятъ Св. Апостолъ каждому изъ насъ: *улыца-
вайте другъ друга, и созидайте кѣждо ближняго. Мо-
лимъ вы, братія, разумляйте безчестныя, утѣшайте
жалодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко
всѣмъ (1 Сол. 5, 11. 14). Созидайте кѣждо ближняго:*
это значитъ, что мы всѣ обязаны взаимно учить другъ
друга, и не просто учить, какъ обыкновенно учатъ и
учатся, но созидать, строить, созидать и созидаться такъ,
чтобы каждому изъ насъ быть церковію Бога живаго,
по оному слову Апостола: *вы есте церкви Бога живаго.*
Созидать во первыхъ словомъ и взаимными бесѣдами,
растворенными благодатію и Христіанскою пріятностію,
— *словомъ со благодатію, солю раствореннымъ;* во вто-
рыхъ, еще болѣе, дѣломъ и примѣромъ, своимъ истинно
Христіанскимъ поведеніемъ в жизнию. Вотъ наша всеобщая
обязанность, нашъ Христіанскій способъ взаимнаго обуче-
нія. И нѣтъ убѣжища на землѣ, нѣтъ минуты въ нашей
жизни, въ которую бы намъ вольно было не употребить
сего способа и для себя и для другихъ.» — «Мы всѣ должны
учить и воспитывать другъ друга и мы всѣ можемъ быть и
всѣ бываемъ весьма худыми учителями. Потому-то Св.
Церковь указываетъ намъ на Учителя Небеснаго. Какъ ча-
сто вознодѣтъ она слезящій и умиленный взоръ свой
горѣ, и оттуда ждетъ свѣта вѣдѣнія, необходимаго для
жизни и просвѣщенія дѣтей ея! Есть ли хотя одно утро,
полдень и вечеръ, въ которые бы не вопіяла она въ
Духу Сватуму, Господу животворящему и просвѣщаю-
щему, да прійдетъ и вселится Онъ всемогущій и въ

сердца, и въ дома Христіанъ? И не о томъ ли большая часть моленій и кривихъ воплей ея къ престолу Божию, чтобы Духъ Святій постоянно озарялъ умы Христіанъ свѣтомъ Богоразумія, прогонялъ тму невіѣствъ людскихъ, обращалъ заблуждающихъ, освещалъ нечестыхъ? И какихъ великихъ успѣховъ не обѣщаетъ она отъ животворящаго учительства небеснаго Учителя, Бога Духа Святаго? . . . »

Пятая бесѣда посвящена изъясненію о мѣстѣ и временахъ церковно-общественнаго воспитанія. Церковь Господня назначаетъ для общественнаго воспитанія нашего — во первыхъ и преимущественно — храмы Божіи. Ибо что такое наши храмы въ разсужденіи воспитанія нашего? Не иное что, какъ общественныя училища народныя. Они суть, по выраженію Св. Афанасія Великаго, всемірная гимназія, въ которой преподается вѣдѣніе о Богѣ и о духовной жизни. Почему всемірная? Потому что въ нее могутъ и должны приходить люди всѣхъ состояній, всякаго пола и возраста, всякихъ свойствъ и способностей, если угодно, всякихъ вѣроисповѣданій: ибо и язычники, если пожелають, принимаются Церковію въ число оглашенныхъ и могутъ молиться въ храмѣ до известнаго времени. Приходи, стой и слушай — вотъ все, чего требуетъ отъ насъ Св. Церковь за свое ученіе, за свои ежедневныя труды въ нашемъ общемъ воспитаніи. «Посѣщайте храмы Христіанскіе — говорили древніе Отцы — если ищете просвѣщенія. Въ нихъ туне обратите истинное вѣдѣніе: ибо только они суть духовныя, божественныя училища истинной Философіи.» И народъ слушался Отцевъ: свѣдры Василіевъ, Григоріевъ, Златоустовъ, утро и вечеръ, бывали окружены жаждущими истины; храмы бывали наполнены посѣтителями. Но Церковь не одни храмы свои содѣлала всеобщими народными училищами благочестія; вѣтъ, — ея училище есть

всякое мѣсто, на которомъ она совершаетъ свои святыя обряды, или на которое вы призываете ее для священнодѣйствій. Не часто ли она собираетъ добрыхъ Христіанъ на зеленѣющія поля и нивы, и тамъ въ слогѣ молитвы, въ пѣніи мелебномъ желаетъ преподать слово назиданія? Не часто ли рѣки и источники наши служатъ святѣищемъ и поученіемъ при церковныхъ обрядахъ водосвященія? Не часто ли новые дома, равно какъ и новыя могилы братій нашихъ, при дѣйствіяхъ Церкви, обращаются или могутъ обращаться въ мудрыя для насъ училища весьма глубокихъ и важныхъ истинъ? Гдѣ человѣкъ живетъ, откуда получаетъ необходимыя потребности для жизни, тамъ и есть мѣсто церковно-общественнаго воспитанія для насъ. Съ другой стороны, гдѣ мертвому сонъ, тамъ живому самое трогательное поученіе. Наконецъ надобно и то сказать, что каждое училище, собственно такъ называемое, есть училище въ известномъ отношеніи церковное, когда въ немъ ученіе имѣетъ характеръ, болѣе или менѣе, церковно-религіозный. Отсюда всѣ наши Училища духовныя суть дѣло и принадлежность Церкви; всѣ Училища свѣтскія или гражданскія суть мѣста общественнаго воспитанія, освященнаго Церковію: такъ что въ нихъ гражданственность съ церковностію, Наука съ Вѣрою, урокъ съ молитвою идутъ нераздѣльно, и стараются проникнуть въ души воспитанниковъ союбно и равносильно. Правда, по чрезвычайной разнообразившейся жизни общественной, по множеству предметовъ, составляющихъ нынѣ кругъ всеобщаго образованія человѣческаго, и по другимъ весьма важнымъ обстоятельствамъ современнаго быта гражданскаго, Училища гражданскія необходимо должны были получить и получить свое особое устройство, свой кругъ предметовъ и дѣйствій; но эта особенность отнюдь не есть раздѣленіе, а только особое отдѣленіе, особая отрасль знанія, необходимаго человѣку какъ гражданину и Христіанину

вѣстѣ, какъ сыну Отечества и сыну Церкви нераздѣльно. Сверхъ сего должно знать, что всѣ Училища свѣтскія, если, не въ дальнѣйшемъ развитіи, то по началу своему возникли изъ ядра Церкви. И какая нужда различать Училища свѣта отъ Училищъ Церкви? Если хотите видѣть, до какой степени всѣ наши Учебныя Заведенія проникнуты духомъ и ученіемъ церковнымъ, введите язычника, либо Иудея въ какое угодно изъ нашихъ Училищъ: онъ вездѣ можетъ сдѣлаться Христіаниномъ, вездѣ можетъ узнать обряды и уставы нашей Церкви: потому что мудрое и Христолюбивое Правительство наше основою ученія во всѣхъ Училищахъ положило Законъ Божій; и наблюдательные люди ежедневно замѣчаютъ съ Христіанскою радостію церковно-благочестивое стремленіе всѣхъ нашихъ Заведеній Учебныхъ соединять просвѣщеніе съ Православіемъ.—*Времена* для общественнаго ученія Христіанъ Церковь назначаетъ ежедневныя, ежевѣдѣльныя, времена постовъ, и времена своихъ торжествъ и праздниковъ Господнихъ.

Рекомендуемъ читателямъ пространное и весьма отчетливое разсужденіе «О Богослуженіи Православной Церкви.» Въ Воскр. Чт. за обозрѣваемое трехмѣсячіе помѣщены: первая часть и начало второй части этого разсужденія: *О церковномъ Богослуженіи вообще и () Богослуженіи повседневномъ.* Въ первой части Авторъ говоритъ: а) о Священно- и церковно-служителяхъ и ихъ отличіяхъ; б) о храмѣ и его приваженностяхъ; в) о содержаніи, порядкѣ и видахъ Богослуженія и о Богослужебныхъ книгахъ; въ началѣ второй части онъ изъясняетъ Богослуженіе вечернее. Познакомимъ вкратцѣ съ книгами, употребляемыми при Богослуженіи. Въ числѣ богослужебныхъ книгъ первое мѣсто занимаютъ книги Священныя, или Библейскія, ежедневно читаемыя въ церкви. Таковы *Евангеліе, Апостолъ* (Книга Дѣяній

Апост. и Апостольскія Посланія) и *Псалтирь*. Первая двѣ, для церковнаго употребленія, раздѣлены на *Зачала*, то есть на нѣсколько отдѣленій или чтеній (каждое Евангеліе, и вся книга Апостола), а послѣдняя имѣеть раздѣленіе на *Канонсы (спѣнья)*, конхъ 20, и *Славы*, конхъ въ каждой канонсѣ три. Рядовое чтеніе первыхъ, начинаясь со дня Пасхи, продолжается чрезъ весь годъ, а во дни особенныхъ священныхъ воспоминаній приспособляется къ нимъ; чтеніе же Псалтири всей совершается обыкновенно каждую седмицу. Изъ другихъ священныхъ книгъ предлагаетъ Церковь избранныя чтенія преимущественно на всенощныхъ праздничныхъ, заимствуя ихъ изъ книгъ Моисеевыхъ, Іисуса Навина, Судей и Царствъ, также изъ Іова, Притчей, Премудрости Соломоновой и изъ Пророковъ. Кромѣ Св. Писанія, есть особенныя богослужбеныя книги какъ для употребленія вселеннаго, такъ и на различныя времена и случаи. Для повседнежнаго употребленія Священнослужителя имѣютъ *Служебникъ*, въ коемъ изображено все, что они должны совершать на вечернѣ, утрени и на литургіи, а чтецы и пѣвцы — *Часословъ*, заключающій въ себѣ псалмы, молитвы и пѣсни, употребляемыя въ различныхъ богослуженіяхъ дневныхъ. Кругъ Богослуженія седмичнаго содержится въ *Октоихъ*, или *Осмигласникъ*, названномъ такъ потому, что онъ раздѣленъ на 8 гласовъ, или напѣвовъ церковныхъ, а кругъ головой — въ *Минеи мѣсячной*, расположенной по мѣсяцамъ и числамъ. Для богослуженія въ Великій постъ служатъ *Триодъ постная*, а въ недѣли Пятидесятницы (отъ Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ) *Триодъ цѣлтная*. Наконецъ, для священнодѣйствій и молитвословій на разные случаи, мы имѣемъ *Требникъ*, книги молебныхъ пѣній, *Акаѣстикъ*, и многія другія. Все это есть богатѣйшее собраніе твореній святыхъ мужей. Въ богослуженіи литургіи, утрени, вечерни и часовъ находимъ молитвы и пѣсни древнѣйшихъ Отцевъ,

на прим. изъ IV вѣка Св. Василя Великаго и Иоанна Златоустаго.

Переходимъ къ статьямъ по Отдѣленію Духовной Исторіи. Онѣ суть: *Тертуліанъ и его сочиненія* (Хр. Чт. Июль); *Краткая Исторія Вселенскаго III Ефесскаго Собора* (ibid. Сент.); *Святые страстотерпцы, Благоверные Князья Россійскіе Борисъ и Глѣбъ, нарѣченные въ Св. Крещеніи Романъ и Давидъ* (Воскр. Чт. № 10) и *Семейства мученическія* (ibid. № 21 и 22).

Представимъ перечень сочиненій Тертуліана и знакомимъ съ содержаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Тертуліанъ написалъ весьма много, различнаго содержанія сочиненій, которыя всѣ вообще заслуживаютъ вниманія въ какомъ-либо отношеніи; нѣкоторыя же изъ нихъ даже превосходны. Хотя многія изъ нихъ написаны Тертуліаномъ уже послѣ отпаденія отъ Церкви Православной; не смотря на то однакожъ и сіи сочиненія содержатъ въ себѣ много полезнаго и драгоценнаго для Церковной Исторіи, потому что сообщаютъ намъ свѣдѣніе о дисциплинѣ церковной, о нравахъ и обычаяхъ того времени (*). Полезное и замѣчательное въ тѣхъ и другіихъ сочиненіяхъ Тертуліана предста-

(*) Всѣхъ сочиненій Тертуліана 30; они суть слѣдующія: 1) *Apologeticon*, 2) *libri II ad nationes*, 3) *liber de testimonio animae*, 4) *liber de spectaculis*, 5) *de idololatria*, 6) *de oratione*, 7) *de baptismo*, 8) *de poenitentia*, 9) *libri duo ad uxorem*, 10) *liber adversus Judaeos*, 11) *sermo ad martyres*, 12) *liber de corona militis*, 13) *de patientia*, 14) *de cultu foeminarum*, 15) *de velandis virginibus*, 16) *de exhortatione castitatis*, 17) *de pudicitia*, 18) *de jejuniis*, 19) *de fuga in persecucone*, 20) *liber adversus Praxeam*.

имено въ упомянутой статьѣ въ краткихъ очеркахъ и отрывкахъ. 1) Книга *О Крещеніи* написана Тертуліаномъ по случаю крещенія одной женщины, по имени Квинтиллы, противъ еретиковъ, отвергавшихъ необходимость крещенія. Въ сей книгѣ Тертуліанъ ссылается на другое свое сочиненіе, которое онъ написалъ на Греческомъ языкѣ о томъ же предметѣ, но которое до насъ не дошло. 2) Книга *О Покаяніи*. 3) Книга *О Молитвѣ*. 4—5) Двѣ Книги къ *его женьѣ*. 6) Книга *О зрѣлищахъ*. 7) Книга *О идолослуженіи*. 8) Книга *О мученикахъ*. Тертуліанъ написалъ сію книгу съ тою цѣлію, чтобы заключеннымъ въ темницы мученикамъ подать въ которое духовное утѣшеніе, подобно тому, какъ церковь посылала имъ тѣлесную пищу, то вообще изъ своихъ сокровищъ, то изъ благочестивыхъ приношеній на сей предметъ отъ частныхъ лицъ изъ числа вѣрующихъ. Тертуліанъ увѣщеваетъ мучениковъ, чтобы предохраняли себя отъ искушеній страстей, и соблюдали между собою тотъ миръ, который подавали другимъ. Тогда былъ обычай, что отлученные отъ Церкви грѣшники искали у мучениковъ ходатайство о присоединеніи ихъ опять къ Церкви. 9) Книга *О украшеніи женщинъ*. 10) Книга *Противъ Марціона*. Это сочиненіе, хотя написано Тертуліаномъ уже по отпаденіи

21) contra Hermogenem, 22, liber de anima, 23) Scorpiacum, 24) liber adversus Valentinianos, 25) libri v contra Marcionem, 26) liber de praescriptionibus haereticorum, 27) liber de carne Christi, 28) de resurrectione carnis, 29) de pallio и 30) liber ad Scapulam, Africae Proconsulem. — Последнее издѣтанно, въ Русскомъ переводѣ, въ Христіанск. Чит. 1832 г. Часть XLV, стр. 269 и слѣд. — Всѣ сіи сочиненія изданы, особо, въ первый разъ Б. Реланомъ въ 1521 году; потомъ Ригальциемъ въ 1675 г. въ Парижѣ, in-fol.; наконецъ Ю. Сал. Вемлеромъ 1770 г. въ Галлѣ, въ 6 томахъ.

его отъ Церкви, не перестаетъ быть однакожь превосходнымъ и достойнымъ того, чтобы призвать его за оупно въ сокровищъ древнаго Богословія. Тертуліанъ сначала написалъ — было противъ Маркіона маленькое сочиненіе на скорую руку; заснмъ написалъ и другое, но это похитилъ у него какой-то отступникъ, и въ замѣнъ сего-то онъ написалъ сіе уже третіе, въ пятмъ году царствованія Северова, въ 207 году по Р. Х. 11) Книга *Противъ Праксея*. 12) Книга *О думь*. 13) Книга *О плоти І. Христа*. 14) Книга *О воскресеніи жмла*. 15) Книга *Противъ Іудеевъ*. 16) Книга *О постахъ*. 17) *Апология*. Апология Тертуліана есть пространнѣйшая и знаменитѣйшая изъ всѣхъ, какія только писаны были въ зацнщеніе Христіанъ въ первые три вѣка Церкви. Невозможно было, кажется, зацнтить Религію Христіанскую и посправить язычество съ большею силою и основательностію, и съ большимъ краснорѣчіемъ, какъ сдѣлалъ это Тертуліанъ въ семъ удивленія достойномъ твореніи. Онъ писалъ Апологию въ Карфагенъ, въ началѣ Северова гоненія, около 202 года по Р. Х. Въ самомъ началѣ ея Тертуліанъ обращается къ первостоятелямъ Римской Имперіи, т. е., какъ самъ онъ объявляется въ послѣдствіи, къ Правителямъ провинцій, и обвиняетъ язычниковъ въ томъ, что они преслѣдуютъ Христіанъ, совершенно не зная существа Христіанской Религіи, говорятъ: «Что можетъ быть несправедливѣе, какъ ненавидѣть то, чего не знаютъ? Всякая вещь тогда только заслуживаетъ ненависти, когда уже сдѣлается извѣстно, что она точно заслуживаетъ ненависти. Но скажутъ: Христіанство не есть еще добро потому только, что многихъ привлекаетъ къ себѣ: ибо сколько людей увлекается и ко злу, сколько предается разврату? — Не споримъ; однакожь настоящаго зла не осмѣливаются признавать добромъ и тѣ самые, которые предаются злу. Всякое зло естественно производятъ въ человѣкѣ или страхъ или

стыцъ. И злодѣи стараются укрываться, и они боятся показываться людямъ; быть пойманы, трепещутъ; будучи обличаемы, запаруются, даже и въ пыткахъ или не скоро, или не всегда сознаются; будучи осуждены, печалится, и взыя дѣла свои приписываютъ либо судьбѣ, либо звѣздамъ, не желая приписать себѣ самимъ то, что признаютъ они вломъ. Но есть ли что подобное сему въ Христіанахъ? Никто изъ нихъ не стыдится, никто не жалѣетъ, развѣ только о томъ, что и прежде того не былъ Христіаниномъ. Если его узнаютъ Христіаниномъ, то онъ хвалится этимъ; если на него доносятъ, не отрекнется; при допросѣ признается добровольно; даже благодаритъ, когда его осудятъ. Наконецъ, если извѣстно, что вы великіе преступники, то для чего вы поступаете съ нами не такъ, какъ съ другими преступниками? — Когда другихъ обвиняютъ, они защищаютъ свою невинность и сами и чрезъ насмыныхъ адвокатовъ; имъ позволено и отвѣчать и спорить, потому что и законы не позволяютъ осудить ихъ, не выслушавъ ихъ отвѣта и оправданія. Однимъ только Христіанамъ ничего не позволено говорить такого, что служило бы къ ихъ оправданію, что защитило бы истину, и самого судію спасло отъ неправосудія. Есть даже запрещеніе дѣлать объ насъ разсказъ. Когда Плавій Секундъ, бывши правителемъ области, осуждая и казня Христіанъ и отъ ихъ множества пришедши въ недоумѣніе, испрашивалъ у Траяна повелѣнія, какъ ему поступать впредь, и доносилъ при томъ, что онъ, кромѣ отреченія Христіанъ приносить жертву богамъ, въ ихъ таинствахъ ничего другаго не знаетъ, какъ только то, что у нихъ бываютъ до разсвѣта собранія для воспѣванія Христу богодѣльныхъ пѣсней и для клятвеннаго обѣщанія исполнять правила жизни, воспрещающія убійство, прелюбодѣліе, обманъ, вѣжливость и другія злодѣянія: тогда Траянъ далъ такой отвѣтъ, что людей сего рода отыскивать не надобно; но

если представлены будутъ, то казнить ихъ. О позволѣніе, само съ собою несогласное! Запрещаетъ отыскивать, какъ невинныхъ, а повелѣваетъ казнить, какъ виновныхъ!... Слѣдов. вы поступаете съ нами совершенно не такъ, какъ постановлено судить злодѣевъ: другихъ, если они заираются, вы пытками стараетесь довести до признанія, а Христіанъ — до заперательства. Если бы мы были злодѣи, мы точно стали бы заператься, и вамъ слѣдовало бы пытками принуждать насъ къ признанію. Какая же несообразность, когда вы, заключая о нашихъ злодѣаніяхъ по одному только исповѣданію Христіанскаго имени, пытками принуждаете насъ отказать отъ сего исповѣданія, дабы мы, отрекшись отъ имени, вмѣстѣ съ тѣмъ отреклись и отъ злодѣаній, о которыхъ вы заключали чѣмъ исповѣданія сего имени!... И такъ вы можете понять, что не какое-либо наше беззаконіе причиною нашихъ несправедливостей противъ насъ, но имя, противъ коего ополчается нѣкая злоковѣнная сила, принуждающая насъ не хотѣть съ точностію узнать то, въ названіи чего вы сами совершенно увѣрены.» — «Независть язычниковъ къ имени Христіанскому» — продолжаетъ Тертуліанъ — «такъ сильна и слѣпа, что многіе изъ нихъ, хвала даже кого-нибудь во всемъ прочемъ, осуждаютъ за одно это имя. Кай, говоритъ одинъ, человѣкъ добрый, только Христіанинъ. Я удивляюсь, говорить другой, что Лудій, мужъ мудрый, вдругъ сдѣлался Христіаниномъ. А никому и на мысль не придетъ, не потому ли Кай есть добрый человѣкъ и Лудій благоразуменъ, что они Христіане; или не потому ли они Христіане, что одинъ изъ нихъ благоразуменъ, а другіе честны. Кто только ни исправляется, сдѣлавшись Христіаниномъ, тотчасъ становится ненавистнымъ. По неимѣннсти къ Христіанамъ, ничто доброе не уважается въ нихъ. Въ чемъ же можно винить имя? развѣ въ томъ, если оно означаетъ что-нибудь варварское, непріят-

ное, безчестное? Но имя Христианинъ происходитъ отъ слова *номазаніе* (*Χριστις*), и даже когда вы и неправильно произносите оное (*) (ибо вы не имѣете точнаго свѣдѣнія и объ имени), оно и тогда не иное что означаетъ, какъ только доброту и пріятность. И такъ, въ людяхъ невинныхъ и имя невинное неизвѣстно.» После сего, сказавъ, что вообще законы человѣческіе не непогрѣшны, что въ частности сами Римляне отбѣнили у себя многіе древніе законы, или, по словамъ Тертуліана, весь оный старій дѣлъ законовъ прочищали и вырубали во всемъ свѣтѣ Императорскихъ рескриптовъ, и поставивъ притомъ на видъ неосновательности Римскихъ постановленій, по которымъ Христиане были осуждаемы и казнимы по однимъ только доносамъ, безъ всякаго законнаго разсмотрѣнія дѣла, Тертуліанъ продолжаетъ. «Да прострется наше разсужденіе и до начала таковыхъ законовъ. Древнее было опредѣленіе, чтобы никакой Императоръ никого не принималъ въ ликъ боговъ, безъ дозволенія на то Сената. (Къ защищенію вашего дѣла служить и то, что у васъ божество раздается по человѣческому произволу. Если какой-нибудь богъ не поправится человѣку, то не быть ему богомъ; богъ отъ человѣка долженъ ожидать себя власти!) И такъ, когда Тиверій, при которомъ сдѣлалось извѣстнымъ имя Іесуса, получилъ изъ Палестины доносеніе о дѣлахъ І. Христа, показывавшихъ истину Его Божественности, довелъ сіе свѣдѣніе до Сената отъ собственнаго извѣщенія о внесеніи І. Христа въ ликъ боговъ, Сенатъ отвергнулъ такое мнѣніе, потому что на оное не было его согласія: Но Кесарь остался твердъ въ своемъ мнѣніи, и угрожалъ опасностію доносителямъ на Христианъ.

(*) Римляне называли Спасителя не Христомъ, а Хрестомъ (*Сβηστις*, отъ Греческаго *Χρῆστος* — честный, добрый, полезный и т. п.), и следовательно его — Хрестіанинъ.

Справьтесь съ вашими записными книгами: въ нихъ вы найдете, что Неронъ первый обнажилъ мечъ Кесарей противъ нашей Вѣры, и тогда уже довольно распространившейся въ Римѣ. Но мы еще хвалимся такимъ значающимъ войной противъ насъ: ибо кто его знаетъ, тотъ можетъ понять, что Неронъ не иное что-либо осуждалъ, какъ только великое добро... Таковы и всѣ наши гонители, — неправедны, нечестивы, безчестны, вами самимъ осуждаемы! Напротивъ, въ числа многихъ, доселѣ бывшихъ Государей, которые имѣли познаніе о Божескихъ и человѣческихъ вещахъ, представьте хотя одного гонителя Христіанъ». Потомъ показавъ, что приписываемыя Христіанамъ злодѣянія, какъ противныя Природѣ, даже невмѣрны, Тертуліанъ укоряетъ въ таковыхъ злодѣяніяхъ самихъ язычниковъ: опровергнуши ложныя разглашенія язычниковъ о тайныхъ злодѣяніяхъ Христіанъ, Тертуліанъ переходитъ къ явнымъ обвиненіямъ: «Вы говорите, что мы не почитаемъ вашихъ боговъ и не приносимъ жертвъ за Императоровъ. Мы точно перестаемъ почитать вашихъ боговъ, какъ скоро узнаемъ, что они не боги. Но для насъ, говорите вы, они суть боги. И такъ мы переносимъ дѣло на судъ вашей совѣсти; пусть она обвиняетъ насъ, если можетъ опровергнуть, что всѣ ваши боги были люди. Если же она заспоритъ съ нами, то обличена будетъ тѣми своими древними книгами, изъ коихъ она получала свѣдѣніе о богахъ: въ свѣхъ книгахъ пишется и о городахъ, въ которыхъ эти боги родились, и о странахъ, въ которыхъ она оставила по себѣ славы дѣла своихъ и значатся погребенными. До Сатурна у васъ нѣтъ ни одного бога; съ него только начинается счетъ всѣхъ вашихъ боговъ. И такъ, что извѣстно будетъ о родоначальникѣ, то можно заключать и о потомствѣ. Но о Сатурнѣ повѣствователи вашихъ древностей — Диодоръ Греческій, Фаллъ, Кассій Северъ, Корнелій Непотъ и другіе, писали не иначе,

какъ о человѣкѣ... И ежели Сатурнъ человѣкъ, то непремѣнно произошелъ отъ человѣка; а когда отъ человѣка, то, конечно, не отъ неба и земли. Но поелику родители его неизвѣстны, то ему удобно было назваться сыномъ тѣхъ (т. е. неба и земли), какъ сынами и всѣ мы можемъ назваться... Я не говорю еще, что такъ обманывались люди грубые, которыхъ видъ какого-нибудь новаго человѣка приводилъ въ удивленіе, какъ божественный: когда и нынѣ образованные люди посвящаютъ въ боги тѣхъ, которыхъ смерть сами они за нѣсколько дней общенародно оплачивали. Но вы представляете другую причину, говоря, что сообщеніе имъ божества было вознагражденіемъ за ихъ заслуги. Конечно, вы согласитесь, что Богъ, творящій другихъ богами, есть правосуднѣйшій и не раздаетъ наградъ безразсудно и не по достоинству. Посмотримъ же, таковы ли заслуги вашихъ боговъ, что за нихъ могли они вознесены быть на небо, а не наче низринуться въ преисподній тартаръ, который вы почитаете темницею мучимыхъ злодѣевъ: ибо туда низвергаются нечестивцы, кровосмѣстель, прелюбодѣи, растлители, дѣтубійцы, тати, льстецы и всѣ подобныя которому-либо изъ вашихъ боговъ... Если сами вы, будучи судіями, такихъ порочныхъ людей осуждаете на казнь; ежели всѣ между вами честные гнушаются общеніемъ съ злыми и безчестными; между тѣмъ подобныхъ этимъ людямъ оный высшій Богъ сдѣлалъ участниками своего величія: то для чего вы и осуждаете тѣхъ, которыхъ сообщникамъ поклоняетесь? Ваше правосудіе есть худа на небо. Всѣхъ великихъ беззаконниковъ дѣлайте богами, да уголите вашимъ богамъ: обоготвореніе имъ подобныхъ есть для нихъ честь. — Но положимъ, что они были добродѣтельны: сколько однакожъ вы оставляли въ залѣ мужей, гораздо лучшихъ ихъ, какъ то: по мудрости—Сократа, по правосудію—Аристиде, по военному искусству—Фемистокла и Сципіона, по высоко-

сти духа — Александра и Помпея, во краснорѣчію — Демосеева и Цицерона?» — Облечавъ ложныя и негѣшныя о Христіанской Религіи мнѣнія язычниковъ, изъ коихъ нѣкоторые думали, что Христіане, какъ Персы, боготворятъ солнце, потому что молятся обратясь на Востокъ, Тертуліанъ раскрываетъ язычникамъ превосходство Христіанской Вѣры: «Мы почитаемъ единого Бога, который словомъ, премудростію и могуществомъ своимъ создалъ весь этотъ міръ со всѣмъ множествомъ стхій, тѣлъ и духовъ, для прославленія своего величія... Хотите ли, чтобы мы представили доказательство бытія Его? Минуя прочія столь многочисленныя и столь великія дѣла Его, представляемъ свидѣтельство самой души. Хотя она заключена въ темницу тѣла, развращена воспитаніемъ, обезсилена похотами и вождельніями и порабощена ложнымъ богамъ; однакожь, когда пробуждается отъ усыпленія, то называетъ Бога своимъ однимъ, истинному только Богу принадлежащимъ именемъ: *Великій Богъ, блжій Богъ! Богу было угодно!* говорятъ всѣ вообще: *Богъ видитъ, Богу ожидаю на судъ, Богъ воздастъ мнѣ!* Вотъ свидѣтельство души, которая по природѣ Христіанка! — И произнося сіе, она взираетъ не на Капитолій, а на небо, ибо знаетъ, что тамъ жилище живаго Бога, отъ коего и она произошла. Для совершеннѣйшаго познанія какъ Его самаго, такъ и Его намѣреній, Она даетъ намъ въ помощь Писаніе: ибо исконя посылалъ въ міръ мужей достойныхъ, по своей правдѣ и святости, знать и другимъ открывать Его, исполняя ихъ Св. Духа». «Теперь» — продолжаетъ Тертуліанъ — «дѣло дошло до втораго преступленія — оскорбленія августѣйшаго величества. Вы съ большимъ страхомъ и благоговѣніемъ почитаете Кесаря, нежели Юпитера Олимпійскаго, — да и по правдѣ, если только у васъ есть разумъ: ибо каждый изъ живущихъ не лучше ли всякаго изъ умершихъ? Но и это дѣлаете вы не столько по разуму, сколько по

страху наказанія. Вы скорѣе ложно поклоняетесь всѣмъ богамъ, нежели однимъ гевіемъ Кесаря.»— Сказавъ, что негѣбно молиться о здравіи Кесаря идоламъ, которые, состоя сами во власти Кесаря, не могутъ даровать ему здравія, Тертуліанъ говоритъ: «Мы о здравіи Императора молимъ Бога вѣчнаго, Бога истиннаго, Бога живаго, у котораго и сами Императоры ищутъ себѣ милости, — отъ котораго ихъ власть и дыханіе. Ему-то мы, возводя очи на небо, съ распростертыми руками, съ обнаженною головою, безъ понудителя, отъ сердца молимся о долгоденствіи Императоровъ, о благосостояніи Имперіи, о безопасности дома ихъ, о храбрости воиновъ, о вѣрности Сената, о благонравіи народа, о мирѣ всего міра, и о всемъ, чего и простой человѣкъ и Кесарь желаетъ. Но мы, скажете вы, польстили Императору и въ разсужденіи молитвъ солгали, для возбужденія худыхъ послѣдствій. И такъ ты, думающій, что мы нимало не печемся о здравіи Кесаря, загляни въ слово Божіе, въ наше Писаніе, и увидишь, что оно повелѣваетъ намъ молить Бога даже за враговъ и просить добра гонителямъ нашимъ; оно прямо говоритъ: молитесь за Царей, князей и за начальствующихъ, дабы проводить вамъ жизнь тихую (1. Тим. 2, 1, 2). Но что много говорить о благоговѣніи Христіанъ къ Императору? Мы необходимо должны уважать его, какъ такую особу, которую избралъ нашъ Господь; и по справедливости скажу: нашъ Кесарь больше, нежели вашъ, какъ отъ нашего Бога поставленный.»— Доказавъ такимъ образомъ, что Христіанъ несправедливо вчитаютъ общественными врагами, Тертуліанъ утверждаетъ, что они, напротивъ, суть самыя вѣрныя подданные. «Если намъ повелѣвается любить и враговъ, то кого же остается ненавидѣть? Если запрещается мстить за оскорбленія, то кого намъ оскорблять?» Отсюда Тертуліанъ выводитъ, что язычникамъ нечего опасаться Христіанскихъ собраній, на которыя они смотрѣли, какъ на

сборища злоумышленниковъ, и потомъ описываетъ самымъ эти собранія. Сославшись на судебныя дѣла Римлянъ о содержащихся подъ стражею и казнимыхъ за злодѣшія преступникахъ, между которыми нѣтъ ни одного Христіанина, осужденнаго за преступленіе, равнѣ только за исповѣданіе Вѣры, Тертуліанъ взываетъ: «И такъ мы одни невинны! И дивно ли сіе? Научившись невинности отъ Бога — совершеннаго учителя, мы и знаемъ оную совершенно, и хранимъ вѣрно, какъ заповѣданную надзирателемъ, достойнымъ величайшаго благоговѣія. А вамъ невинность предписалъ человѣческій разумъ: посему нѣтъ у васъ ни полныхъ, ни вселяющихъ сильный страхъ правды истинной невинности. Можетъ ли разумъ человѣческій самъ по себѣ удовлетворительно изяснить, что есть истинное добро? имѣетъ ли достаточную власть къ требованію исполненія? Сколько самъ онъ можетъ обвиняться, столько же и власть его — быть презираемою...» «Но мучьте, пытайте, осуждайте, измощайте насъ» — говоритъ онъ въ заключеніе своей Апологія — «чѣмъ болѣе вы пожнаете насъ, тѣмъ болѣе мы возражаемъ. Кровь Христіанъ есть сѣмя. Многіе и у васъ учатъ терпѣнію, но словами своими успѣваютъ не столько, сколько Христіане дѣлами: вбо кто, взрая на ихъ твердость, не захочетъ разсмотрѣть основаніе ея? а разсмотрѣвъ, кто не присоединится къ намъ? присоединившись, кто не пожелаетъ страдать, чтобы примириться съ Богомъ, и отъ Него получить совершенное прощеніе изліаніемъ своей крови? Посему-то мы и благодаримъ васъ за ваши приговоры: когда вы осуждаете насъ, — оправдываетъ Богъ!» — 18) Книга о ерѣкхъ. 19) Книга о недопущеніи еретиковъ къ состязаніямъ о дѣлахъ Вѣры (De praescriptio-nibus haeticorum). Ересь опредѣляетъ Тертуліанъ выборомъ по этимологіи самаго слова (*αιρεσις* отъ *αιρεω* — беру, выбираю). «Еретикъ тотъ, кто по собственному выбору избрѣлъ или принялъ какое-нибудь ученіе. Что

же касается насъ — вѣрующихъ, то мы не имѣемъ права ни сами изобрѣтать (ученіе Вѣры), ни выбирать изобрѣтенное кѣмъ-либо другимъ. Наши учителя (аистогес) суть Апостолы Спасителя, которые впрочемъ сами ничего не ввели по собственному выбору, но только передали вѣрно народамъ то ученіе, которое приняли они отъ Иисуса Христа». Человѣческая Философія, говорятъ даже Тертуліанъ, приготовила матеріалъ для ересей. Валентинъ былъ Платоникъ, Маркіонъ Стоникъ. Еретики точно такъ же, какъ Философы, бросились въ наслѣдованіи о происхожденіи зла, о началѣ человѣка и самаго даже Бога. Онъ бранитъ Аристотеля за то, что сочинялъ Діалектику — Науку споровъ, которая скорѣе помогаетъ разрушать, нежели защищать истину, и утверждаетъ, что это-то и есть обманчивая Философія, отъ которой Апостолъ Павелъ предостерегалъ Колоссянъ (Кол. 2, 8). «Что общаго у Аевнъ съ Иерусалимомъ, у Академіи съ Церковію? Что это такое — Христіанство стоическое, платоническое, діалектическое? Послѣ Иисуса Христа намъ не о чемъ уже любопытствовать, послѣ Евангелія нечего изыскивать (т. е. въ дѣлахъ Вѣры). Когда мы имъ вѣруемъ, тогда уже не хотимъ вѣровать никому и ничему другому. Еретики опирались на сіи слова: *лице твое и обрѣщеніе* (Мат. 7. 7). Тертуліанъ отвѣчаетъ имъ, что эти слова относятся къ тѣмъ, которые еще были въ нерѣшимости, слѣдовать ли имъ ученію Иисуса Христа. Ученіе, преподаваемое Иисусомъ Христомъ — вотъ чего должно искать! Когда же я нашелъ это ученіе, тогда мнѣ остается только вѣрить ему. Кто разъ сбѣгался уже Христіанствомъ, тому нечего болѣе искать: потому что ищутъ только того, чего еще не имѣютъ, или что потеряли. Если же я надобно чего искать, — будемъ искать въ Церкви: она рѣшитъ всѣ наши вопросы, не нарушая правила Вѣры. Приступая еще ближе къ цѣли своей, Тертуліанъ доказываетъ, что не должно допускать ере-

творахъ къ состязанію о Писаніи. — Заключимъ нашъ перечень слѣдующею выпискою: «Въ точности не извѣстны ни время, ни обстоятельства смерти Тертуліана; извѣстно только, что онъ прожилъ до самой глубокой старости, и что къ концу жизни своей отдѣлился даже и отъ Монтанистовъ, и составилъ свое особое общество. Его послѣдователи назывались *Тертуліанистами* и продолжали особое свое существованіе, въ Карфагенѣ, двѣсти лѣтъ, даже до временъ блаженнаго Августина: тогда они вошли въ единеніе съ Православною Церковію.

И. Г.

II. Философія.

По этому предмету напечатаны были: разборы *Сочиненій Платона*, въ переводѣ Г. Карпова (С. О. № 8); *Руководства къ Логикѣ Г. Новицкаго* (От. Зап. № 7); *Александрійская Школа*, ст. 1 и 2 (Б. для Чт. № 7, 8), и наконецъ *О руководствѣ къ Логикѣ Г. Рождественскаго и о преподаваніи Логики въ Училищахъ*, Г. Иванцкаго (Маякъ, № 7).

— Въ статьѣ «Объ Александрійской Школѣ» не только помѣщены свѣдѣнія, касающіяся трудовъ и открытій Александрійской Школы, но и вообще изображенъ ходъ заслугъ ея въ области Наукъ, и потому перечень статьи этой должны мы отнести къ отдѣлу Исторіи Литературы.

— Вотъ главные основанія довольно обширной статьи Г. Иванцкаго. «Учитель Логики» — говоритъ онъ — «не долженъ ничего говорить ученикамъ своимъ въ видѣ лекцій, т. е. взявъ какой-нибудь предметъ изъ области своей Науки, рассказывать своимъ личнымъ о немъ понятіямъ. Это большой недостатокъ въ Учителѣ. Не всякій, хорошо знающій Логикѣ, можетъ съ пользою преподавать ее ученикамъ: потому что тутъ дѣло не въ томъ,

чтобы пересказывать ины свои мысли, а въ томъ, чтобы раскрывать въ нихъ собственно ихъ мысли, какъ сокровенные сосуды въ растеніяхъ, показывать всё распути, по которымъ блуждаетъ и можетъ блуждать умъ, и наконецъ указывать и освѣщать общую прямую дорогу къ достиженію истины, въ различныхъ дѣлѣхъ случаяхъ, частными вѣдѣніями. Собственно говоря, у Учителя Долгая нѣтъ предмета: онъ самъ, вмѣстѣ съ ученикомъ, создаетъ предметъ свой *въ классѣ*; однакожь онъ дѣйствуетъ не какъ работникъ, но какъ Зодчій, который возмѣшиваетъ только идѣи и какъ должно дѣйствовать. Трудятся же ученики, вовсе не замѣчая того, что они строятъ зданіе изъ своихъ собственныхъ матеріаловъ и что они создаютъ его по чертежу, который живо начертанъ въ головѣ Учителя и вмѣстѣ съ тѣмъ таятся въ ихъ головахъ.»

Если же Учитель, продолжаетъ Авторъ (мы привели слова его въ сокращенности), будетъ читать ученикамъ своимъ лекціи, то каждое правильное умствованіе останется въ ихъ памяти, какъ красивый чертѣжъ, по которому ничего не построено, который не сообщитъ уму искусства, силы, порядка и жизни. Другими словами: ученикъ будетъ очень хорошо перечислять всѣ необходимыя условія правильного силлогизма, всѣ признаки ложнаго силлогизма, но не источникъ заблужденій ума. Причина ясна: его душу обогащаютъ знаніями, а не приучаютъ умъ правильно и вѣрно составлять понятія и знанія о вещахъ.

«Гимназія — не Университетъ. Сюда собираются ученые юноши, привлекаемые благородной жаждою высшего знанія; а въ Гимназію родители приводятъ дѣтей, которые съ болѣзнію посматриваютъ на новые для нихъ предметы.»

«Тотъ же самый умъ, который въ дѣтствѣ провядаетъ темными, глухими мыслями о ближайшихъ къ

нему предметахъ, въ отрокѣ образуетъ уже понятія, въ юности выискиваетъ, развиваетъ понятія и начинаетъ строить ихъ въ порядокъ, въ знаніе, а потомъ — знаніе въ Науку. Тотъ же самый умъ, тѣмъ же законами, въ человѣкѣ зрѣлаго возраста, всѣ известныя ему Науки приводитъ въ одинъ порядокъ, роднитъ ихъ, сплачиваетъ и образуетъ его Философію — мудрость. Такимъ образомъ понятіе, знаніе, Наука и мудрость суть только четыре возраста того же самаго человѣческаго ума, котораго работы изучаетъ Логика.»

Авторъ рассматриваетъ проявленія ума сперва, какъ глухую мысль или представленіе, потомъ какъ думу, которая перерабатываетъ глухую мысль въ *полющеніе*, потомъ какъ *разсудокъ*, который понятіе перерабатываетъ въ знанія, однородныя знанія сводитъ въ Науку, всѣ Науки сводитъ въ Философію.

«Умъ здѣсь не дробится, не распадается на части, а лишь развивается, расширяетъ кругъ своего зрѣнія, оставаясь всегда однимъ и тѣмъ же умомъ: и въ проявленіи глухой мысли, и въ проявленіяхъ думы, и въ проявленіяхъ разсудка. Постепенныя работы ума, при каждомъ изъ этихъ проявленій, изложены вѣрно; а развитіемъ одной изъ главнѣйшихъ, непреставныхъ работъ ума — *примѣненій*, приложено Логикѣ то незыблемое основаніе, котораго ей до сихъ поръ дѣйствительно не доставало; безъ Науки *примѣненій*, умъ бродялъ и будетъ бродить лишь по ливнѣ и по ширинѣ, т. е. по поверхности вещей.»

Названіе Логика, какъ вѣстно, происходитъ отъ Греческаго слова *λογος*: потому что Наука эта получила начало свое отъ Грековъ. *Λογος* значитъ по-Русски смыслъ и слово: потому что Греки не отдѣляли слова, какъ наружной оболочки мысли, отъ внутренняго значенія того, что даетъ слову значеніе. Слово тѣмъ только и отличается отъ всякаго другаго звука, на пр. отъ

звукъ дерева, отъ звука струны, что имѣеть внутреннее значеніе, смыслъ. Слѣдовательно, если выводить опредѣленіе Логикѣ изъ ея названія, то надобно было бы сказать, что Логика есть Наука объ умѣ, выразившемся въ словѣ. Древніе дѣйствительно сперва такъ и понимали ее. Праздныя Краснорѣчія и особенно ученыхъ споры, которые тогда пользовались особенною важностію, они считали главнымъ предметомъ Логикѣ, и потому чаще называли ее *Диалектикою*, отъ слова *dialego*, разговаривать. Въ такомъ видѣ является Логика первый разъ у исследователей Аристотеля. Въ послѣдствіи времени, болѣе и болѣе занимаясь этою Наукою, они и сами начали отдѣлять Логикѣ отъ Риторикѣ, хотя все еще не опредѣляли точно ни той, ни другой. Такимъ образомъ, истинное понятіе о Логикѣ образовалось уже въ новѣйшія времена, но названіе осталось то же самое, и подъ старымъ названіемъ теперь является Наука совершенно уже преобразованная. И всякій ошибся бы, если бы сталъ судить о Логикѣ по ея названію». Не вдаваясь въ разборъ разныхъ опредѣленій, которыя даютъ Логикѣ различные Писатели, Авторъ замѣчаетъ только, что всѣ они согласны въ главномъ, т. е. въ томъ, что предметъ Логикѣ есть *мысленіе* или, лучше, умъ: его силы, свойства и дѣйствія.

Вотъ дальнѣйшія опредѣленія Г. Иванцоваго.

Понятіе есть представленіе въ душѣ существенныхъ признаковъ, принадлежущихъ одному или нѣсколькимъ предметамъ, соединеннымъ въ одинъ образъ.

Сужденіе означаетъ то дѣйствіе души, посредствомъ котораго мы вносимъ одно представленіе или одно понятіе въ объемъ другаго, большаго и ему подобнаго.

Такое дѣйствіе ума, посредствомъ котораго мы изъ истинности или ложности одного сужденія выводимъ истинность или ложность другаго, называется *умозаключеніемъ*.

Изложеніе законовъ, которыми подчиненъ какой-нибудь чинъ явленій міра видимаго или невидимаго. называется *Наукою*.

Мышленіе есть такое дѣйствіе ума, посредствомъ котораго человѣкъ познаетъ сущность предметовъ, различныя отношенія ихъ между собою, и законъ, которому подчинены они.

Наконѣцъ, Логика есть Наука, стройно излагающая порядокъ, явленіе и законы постепеннаго развитія и работу ума, восходящаго отъ глухой мысли до понятія, знанія, Науки и наконѣцъ мудрости (Философіи).

III. ПЕДАГОГИКА.

По этой части явились три статьи: *Объ отношеніи семейнаго воспитанія къ Государственному*, Проф. Шевырева (Москв. № 7) (*); *Объ участи Словесности въ системѣ общаго образованія*, Проф. Зинovieва (№ 8), и *О гимнастическихъ упражненіяхъ въ воспитаніи* (Москв. Вѣд. № 59 и 60).

— Вторую статью, которая относится какъ къ Педагогикѣ, такъ равно и къ Теоріи Извѣстной Словесности, мы рассмотримъ въ семъ послѣднемъ отдѣлѣ.

— Авторъ третьей статьи начинается взглядомъ на Исторію Гимнастики. Правильно учрежденныя гимнастическія заведенія прежде всего находимъ мы у Эллиновъ. Поклоненіе красотѣ, главному ихъ кумиру, давало высокую цѣну Гимнастикѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ было и вѣною ея односторонности. Въ міродержавномъ Римѣ Гимнастика, по необходимости, должна была быть военною.

По словамъ Тацита, древнимъ Германцамъ Гимнастика извѣстна была въ двоякомъ видѣ: въ видѣ воен-

(*) См. Журналъ Мин. Нар. Просв. 1842, № 7 и 8.

ного упражненія, какъ у Римлянъ, и въ видѣ игры, какъ въ Афинахъ. Но не прежде пріятія Германцами Христіанства и вступленія ихъ въ число народовъ, имѣющихъ Исторію, гимнастическія упражненія приняли опредѣленный характеръ. При переходѣ отъ Среднихъ Вѣковъ къ новѣйшему времени, съ уничтоженіемъ турпировъ, естественнымъ образомъ эта форма гимнастическихъ упражненій должна была прекратиться. Восемнадцатый вѣкъ взглянулъ и послѣдніе слѣды этой старинной мощной жизни.

Наконецъ въ Филантропическихъ Обществахъ конца прошедшаго столѣтія, первоначально въ Дессау, началось противодѣйствіе такой неестественности. Гутшутцъ и Янгъ первые подали голосъ, и къ числу лицъ, которыя послѣдовали поданному ими примѣру, принадлежитъ также и Авторъ, статья Докторъ Клумпъ. Заслуги, имъ оказанныя учрежденіемъ въ Штутгартѣ Гимнастической Школы, находившейся потомъ подъ его управленіемъ, дѣлаютъ его въ Германіи достойнымъ общей признательности.

Въ Баваріи и Баденѣ, при новыхъ уставахъ о народномъ воспитаніи, Гимнастика также не забыта. Особенно въ Баваріи существуетъ большое и цвѣтущее Гимнастическое Заведеніе, основанное Баварскимъ Королемъ, и долго находившееся подъ управленіемъ Доктора Массмана.

Въ Швейцаріи, равнымъ образомъ, усердно занимаются Гимнастикой. Въ Давиіи уже съ давнихъ временъ Гимнастика введена во всѣхъ Школахъ. Въ Виртембергскомъ Королевствѣ хотя она и не введена еще въ общее употребленіе въ народныхъ Училищахъ, но частно ею занимаются съ успѣхомъ.

«Что Гимнастика есть важное средство для возвышенія въ молодыхъ людяхъ тѣлеснаго здоровья и силы,

и для учрежденія прочной гармоніи между тѣломъ и духомъ, — это не подлежитъ никакому сомнѣнію и вѣрны и вездѣ уже принято безспорно. Этого средства мы не должны отвергать потому только, что поколѣніе наше такъ привыкло къ тѣлеснымъ недостаткамъ всякаго рода, что мы почти не замѣчаемъ уже нашего физическаго разстройства. Мы утѣшаемся тѣмъ однимъ, что между нами еще иногда встрѣчаются цвѣтущіе юноши и мальчики, а не замѣчаемъ, что они составляютъ только исключенія. И сколько стекается условій, содѣйствующихъ къ тому, чтобъ еще болѣе усугубить зло! Большую часть дня юношество заперто въ комнатахъ, а въ краткіе свободные часы очень немногіе молодые люди собираются для упражненій гимнастическихъ; болѣею частию они довольствуются умирной прогулкой по комнатамъ или предаются чтенію.»

«Совершенно несправедливы» — говоритъ Авторъ далѣе — «предрасудки боязливыхъ матерей, которыя опасаются, чтобъ дѣти ихъ не изломали, при гимнастическомъ упражненіи, рукъ или ногъ: гдѣ это дѣло учреждено соотвѣтственно съ цѣлю, и управляющіе имъ знаютъ свой предметъ, тамъ очень рѣдко случаются несчастія, гораздо рѣже, по крайней мѣрѣ, нежели при обыкновенныхъ дѣтскихъ играхъ.»

«Прежде всего Гимнастика должна быть разсмотрѣна въ цѣломъ, какъ важный педагогическій предметъ. Для Государства есть необходимая обязанность не предоставлять гимнастическихъ упражненій произволу случая, но привести ихъ въ порядокъ и общую систему и включить въ планъ преподаванія при общественныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Утраченныя выгоды свободы въ упражненіи будутъ вознаграждены общностью, и юношество вскорѣ найдетъ въ этомъ принужденіи не болѣе, какъ и въ обязанности ходить въ Училище: оно еще пристрастится къ гимнастическимъ упражненіямъ, какъ къ

завлѣтію, болѣе другихъ Наукъ соотвѣтствующему склонностямъ молодыхъ людей.

«Что касается исполненія этого плава въ подробности, то, во-первыхъ, должно приготовить мѣста, по возможности самыя пространныя, и сдѣлать ихъ обширныя для всѣхъ большихъ Учебныхъ Заведеній каждаго города, и притомъ отвести еще мѣста для каждой Школы особо. Упражненія должны производиться ежедневно, въ теченіе цѣлаго года, при благопріятной погодѣ и зимою, разумѣется въ закрытомъ мѣстѣ; при этомъ еще оставлять время для продолжительной прогулки на чистомъ воздухѣ. Напоследокъ и для женскаго пола слѣдуетъ также учредить гимнастическія упражненія (*).»

IV. Правовѣдѣніе.

Эта область Науки приобрѣла три статьи: *Англійскіе Законы о хлѣбной торговлѣ*, Г. Раумера (Ж. Мин. Госуд. Имущ. № 4); *Браки у древнихъ Римлянъ* (От. Зап. № 7), и *О началѣ Права у Грековъ* (ibid.).

— «О началѣ Права у Грековъ.» — Въ половинѣ текущего года, въ одномъ изъ засѣданій Парижской Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, Г. Жирѣ читалъ свои изслѣдованія о началѣ Права у Грековъ. Вотъ перечень его Записки.

Семейство и община составляли у Грековъ основаніе общественнаго званія. Религія и Политика сливались

(*) О женскомъ воспитаніи вообще, см. статью Г. Скандовскаго въ Ж. М. Н. П. 1842, Февраль. Что же касается особыхъ заведеній для женскихъ гимнастическихъ учрежденій, то первый опытъ этому (публичной, для всѣхъ желающихъ) слѣланъ былъ въ С. Петербургѣ Г. Науди, но со смертью основателя заведеніе уничтожилось.

съ ними. Но демократія погубила Грецію. За соперничествомъ семействъ слѣдовало соперничество между аристократіей, и вскорѣ потомъ борьба между городами слѣдалась причиною войны Пелопоннесской, паденія Афинъ и порабощенія Греціи, замышленного Филиппомъ, начатаго Александромъ и довершеннаго Римлянами.

Изобразивъ въ главнѣйшихъ чертахъ Политическую Исторію Древней Греціи, Г. Жирѣ изслѣдуетъ, въ чемъ состояло ея Гражданское Право. Грекъ былъ болѣе гражданинъ, нежели человекъ: отъ этого Греки не вступали въ супружество съ иностранками и не имѣли, каждый, своей исключительной собственности. Отецъ семейства имѣлъ простое право управленія; его имѣніе было въ его рукахъ только залогомъ, который весь доставался семейству. Наслѣдованіе узаконялось властью религіозною. Побочныя дѣти были лишены всякаго права наслѣдства, и даже право завѣщавать могло имѣть мѣсто только по усыновленіи.

Недостатки муниципальнаго устройства, къ которымъ должно отнести жестокость права семейнаго, были отчасти исправлены Солоновыми законами о наслѣдствѣ. Вліяніе общины было чувствительно даже въ судопроизводствѣ, въ дѣлахъ мореходства и торговли; во его могущество открывалось особенно въ законахъ о бракѣ, чрезъ великое почтеніе, которымъ окруженъ былъ этотъ важный обрядъ. Во времена героическія было болѣе свободы для людей жепатыхъ; но во времена историческія права измѣнились, и установленія измѣнились вмѣстѣ съ ними. Ликургъ и Солонъ, сливая семейство съ общиною, ввели въ ихъ единство бракъ и дѣтей, которыя отъ него происходили.

Преобразованія, которыя испытало Право, переходя въ повѣйшія Государства, и слѣдствія этихъ преобразо-

веній, — подали далѣе Г-пу Жирѳ случай къ ученымъ сравненіямъ.

V. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Эти Науки получили обильное приобрѣтеніе въ обзорѣаемый нынѣ періодъ времени. Здѣсь явилось тринадцать, большею частію весьма замѣчательныхъ статей; именно: *О компаніяхъ на акціяхъ*, Г. Гурса (Жур. М. В. Дѣлъ, № 4); *О челолюбивыхъ заведеніяхъ*, Г. Бутовскаго (ibid. № 2); *О значеніи капиталовъ и условіяхъ ихъ накопленія*, Г. Заблоцкаго (Жур. М. Г. И. № 4); *Торь Неграми въ новѣйшее время* (От. Зап. № 4); *Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вопросовъ администраціи* (ibid.); *Работа, производимая дѣтьми на мануфактурахъ* (ibid.); *Африканскій вопросъ* (ibid.); *Тьерръ и Гизо, какъ Государственные люди* (ibid.); *О винной регаліи въ Россіи до времени Петра Великаго*, Гр. Толстаго (ibid. № 8); *Взглядъ на Политическую Экономію и школу Англійскихъ Экономистовъ* (С. П. Б. Вѣд. № 206, 207, 208); *Свѣтлая и темная стороны успѣховъ народонаселенія и промышленности въ Англіи* (Моск. Вѣд. № 76); *О Россійскомъ Обществѣ страхованія капиталовъ и доходовъ и о цѣли такого рода страхованія* (Од. Вѣст. № 69), и *Торговая система въ Англіи, Голландіи и Германіи* (Сѣв. Пч. № 211, 212).

— «О челолюбивыхъ заведеніяхъ.» — Самое дѣвшее благотворительное заведеніе, о которомъ помнятъ, учреждено въ Лондонѣ въ 1102 году. До того времени, кажется, жители получали помощь только частными подаяніями, или раздачами у воротъ монастырей. Милостыня, будучи древнѣе всѣхъ родовъ пособій, доставляемыхъ бывшему, занимаетъ Автора пржеде всего.

« Самыя важныя изъ человеколюбивыхъ заведеній » — говоритъ Авторъ — « суть безпрекословно тѣ изъ нихъ, которыя учреждены для обученія бѣдныхъ дѣтей безденежно. » Выгоды ученія признаны вообще столь полезными, что было бы вовсе издѣшво это доказывать, и потому Авторъ ограничивается только показаніемъ лучшихъ средствъ для обученія дѣтей низшаго сословія.

Есть два рода Училищъ, разсуждаетъ онъ, которыхъ правила совершенно различны. Въ первыхъ составляютъ *одно ученіе*; во вторыхъ — *дѣтей обучаютъ и содержать*. Предположивъ, что воспитаніе одинаково во всѣхъ Заведеніяхъ; но относительныя выгоды ихъ могутъ быть оцѣняемы только по хорошимъ или дурнымъ дѣйствіямъ, происходящимъ отъ содержанія дѣтей. Чтобы прилично оцѣнять эти дѣйствія, должно обратить вниманіе на непреложный законъ народонаселенія, который, впрочемъ, имѣя силу въ Англіи, отечествіи Автора, на въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣненъ къ нашему Отечеству. Главная мысль, которую Авторъ развиваетъ въ своей статьѣ, есть описаніе на счетъ безпрестанно умножающагося народонаселенія въ Англіи, которое разсужденіями своими совѣтуетъ онъ Правительству стараться удерживать въ вѣстныхъ границахъ. Замѣтимъ, вмѣстѣ съ Переводчикомъ, что « одна Россія можетъ смотрѣть безъ страха на возрастающее у себя народонаселеніе. Широкія степи ея между Чернымъ моремъ и хребтомъ Уральскимъ, не включая привольныхъ и хлѣбныхъ мѣстъ пространной Сибири, еще такъ безлюдны, что могутъ очень удобно вмѣстить до пятидесяти милліоновъ новаго народа; а до этой прогрессіи можно достигнуть развѣ чрезъ пять или шесть вѣковъ. И приращеніе народа, столь пугающее Политико-Экономовъ на Западѣ, никогда не переможетъ у насъ накопленія съѣстныхъ запасовъ, если только цѣны на нихъ установятся повсемѣстно *положительными*,

съ должнымъ возмездіемъ за трудъ земледѣльца, а не такъ какъ въ Англіи, гдѣ, при многихъ мудрыхъ ея узаконеніяхъ, монополія стоятъ на высшей степени; гдѣ капиталисты и богачи, по всей справедливости, первые въ мірѣ, но за то и классъ нищихъ превозмогаетъ далеко надъ нищетою всей Европы. Справочныя цѣны на съѣстные припасы всегда у Англичанъ непоимѣрно высоки; корыстолюбіе монополистовъ безпрестанно увеличиваетъ ихъ во вредъ народу. Монополію полезно допускать въ предметахъ роскоши, а не въ насущномъ хлѣбѣ, безъ котораго обійтись человѣку невозможно. Но меркательный духъ Англичанъ не выдѣтъ въ томъ зла, в предмета этого не касался еще ни одинъ изъ Публицистовъ. Такъ сильна власть золота даже надъ могуществомъ самаго разума Законовъ!»

Далѣе разсуждаетъ Авторъ о домахъ, учрежденныхъ для родильницъ, все на томъ же основаніи и съ тѣмъ же опасеніемъ на счетъ пагубнаго, по его мнѣнію, размноженія народоваселенія.

«Весьма несправедливо» — заключаетъ онъ — «было бы порицать всѣ благотворительныя заведенія. Многія изъ нихъ не представляютъ такихъ неудобствъ. Во-первыхъ надлежитъ сдѣлать исключеніе въ пользу *Института для бѣдныхъ глухонемыхъ и слѣпыхъ*. Добро, приносимое ими, совершенно чисто. Конечно, мы не стали бы хвалить ихъ, если бы оказываемыя ими пособія несчастнымъ, для которыхъ они устроены, умножали число свѣхъ несчастныхъ. Но ни одинъ человѣкъ не отважится вступить въ бракъ, не имѣя средствъ къ поддержанію своего семейства съ тѣмъ только предположеніемъ, что если случайно родится у него ребенокъ нѣмой, или слѣпой, то онъ можетъ отдать его въ больницу; онъ очень хорошо знаетъ, что едва ли найдется одно дитя изъ десяти тысячъ, которое было бы въ томъ или другомъ положеніи. По этимъ причинамъ исключаемъ

также носимыми, устроенные для леченія ранъ, переломовъ и сильныхъ ушибовъ. Подобные случаи трудно предвидѣть и, слѣдственно, при всемъ благоразуміи, легко можно не имѣть нужныхъ средствъ для пользованія себя.»

Вообще говоря, вотъ два главныхъ основанія, изъ которыхъ развѣваетъ Авторъ свои мысли касательно чело-вѣколюбивыхъ заведеній: 1) Должно вводить безденежныя пособія для такихъ только несчастій и случаевъ, которыхъ чело-вѣческое благоразуміе не можетъ прелу-смотрѣть. 2) Истинно желающіе улучшить жребій себя подобныхъ, должны особенно стараться распространять между народомъ благотѣльное просвѣщеніе. Когда на-родъ пріобрѣтетъ болѣе *познаній*, тогда онъ перестанетъ вредять собственнымъ выгодамъ.

Не можемъ не выписать еще прекраснаго примѣча-нія Ж. М. Ви. Дѣль, заключающаго статью неизвестнаго Англійскаго Автора.

«Для лучшаго уразумѣнія вышеназванной статьи надлежитъ читать сочиненіе Мальтуса: *О народонаселе-ніи*, котораго она есть, такъ сказать, заключеніе. Много неосновательныхъ возраженій, безъ сомнѣнія, появятся противъ этой статьи; но они давно уже опровергнуты Мальтусомъ. Размноженіе народонаселенія есть обманчи-вый признакъ общественнаго благосостоянія. Чтобы увѣ-ряться въ этомъ, достаточно разсмотрѣть положеніе одной Ирландіи: страна сія есть, можетъ быть, бѣднѣйшая во всей Европѣ; но она населена, говоря сравнительно, болѣе другихъ. Ученіе Мальтуса можетъ служить объ-ясненіемъ нынѣшняго состоянія Англіи, гдѣ народонасе-леніе возрасло съ 1792 около 40 на 100. Изъ этого слѣдуетъ, что хотя во всея порты Англіи привозятся разныхъ товаровъ гораздо болѣе прежняго, однакожъ все-кій потребляетъ менѣе, чѣмъ до 1792 года. Повторимъ кратцѣ: между тѣмъ, какъ вирдовое богатство увели-

чивается, частный достатокъ, напротивъ, уменьшается. Такимъ образомъ, если какое-нибудь обстоятельство ослабить дѣйствіе фабрикъ и понизить цѣну заработной платы, а между тѣмъ ежедневныя надобности не дозволятъ мастеровымъ людямъ сдѣлать себѣ экономию, то они вдругъ видятъ себя въ невозможности удовлетворять потребностямъ собственнымъ и многочисленнымъ своимъ семействамъ и требуютъ съ угрозами пособія отъ общества. Франція, можетъ быть, находится гораздо ближе къ подобному состоянію, нежели какъ о томъ думаютъ. Новомірное азорожаніе сѣвѣрныхъ припасовъ, продолжающееся около двухъ лѣтъ, заставляеть, по крайней мѣрѣ, предполагать, что число народа возрасло въ соразмѣрности, далеко превышающей предметы потребленія.»

— «Значеніе капиталовъ.» — Значеніе слова капиталъ, такъ часто повторяемаго всякимъ, и такъ, по видимому, понятнаго всякому, дѣлаетъ, кажется, совершенно излишнимъ раздробленіе этого понятія, его точное опредѣленіе. Со всѣмъ тѣмъ это слово едва ли не есть одно изъ тѣхъ, которыя наиболѣе нуждаются въ точнѣйшемъ ихъ опредѣленіи и которыхъ опредѣленіе не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляда.

Что такое капиталъ? Въ обыкновенномъ значеніи этого слова понимаютъ подъ нимъ сумму денегъ, находящуюся въ оборотѣ; часто, давая этому слову болѣе обширное значеніе, разумѣютъ подъ нимъ движимое имѣніе, въ противоположность недвижимому, а наконецъ употребляемое фигурально, оно означаетъ всякое имущество, даже земли, и т. п. Слѣовательно, смыслъ этого слова кажется точнымъ и опредѣленнымъ; но обращая вниманіе на указанные нами предметы, которые обыкновеннымъ употребленіемъ слова подводятся подъ одну категорію капитала, мы уже можемъ замѣтить, что оно, въ смыслѣ политико-экономическомъ, вовсе не чуждо неопредѣленности и неясности.

Желая показать значеніе капитала, Авторъ различаетъ тройкое положеніе человѣка въ отношеніи къ вещамъ. Во-первыхъ, когда человѣкъ, созная известныя качества въ вещахъ и возможное отношеніе ихъ къ известнымъ цѣлямъ, но не имѣя потребности въ сихъ вещахъ, признаетъ только полезность ихъ; во-вторыхъ, когда человѣкъ, признавая известныя вещи полезными, и чувствуя въ нихъ нужду, потребляетъ ихъ непосредственно. Третье отношеніе бываетъ тогда, когда человѣкъ, созная полезность вещи и чувствуя въ ней потребность, считая ее для себя необходимою, не употребляетъ непосредственно, но какъ средство для созданія другихъ цѣнностей. Такимъ образомъ, если понятіе капитала существенно зависитъ отъ известнаго рода отношеній человѣка къ вещамъ, отъ ихъ назначенія, а не отъ самихъ качествъ ихъ, то ясно, что не лзя приписать это понятіе известному какому-нибудь классу вещей, однажды навсегда; каждая изъ нихъ можетъ быть и не быть капиталомъ, смотря по тому, въ какомъ отношеніи находится къ ней человѣкъ: признаетъ ли онъ ее только полезною, желаетъ ли при этомъ пользоваться ею непосредственно, или намѣренъ сдѣлать ее средствомъ для созданія новыхъ цѣнностей.

Все это доказываетъ, что названіе капитала не связано неподвижнымъ образомъ съ вещами: каждая вещь способна поступить въ разрядъ капиталовъ, или нѣтъ, безъ всякой зависимости отъ количественнаго своего отношенія. Самыя денежныя суммы, которыя, по существу своему, не принадлежатъ ни къ тому, ни къ другому разряду цѣнностей, могутъ сдѣлаться предметомъ или непосредственнаго потребленія, или капитальнаго.

Изъ этого слѣдуетъ, что количественное исчисленіе капиталовъ въ Государствѣ невозможно: здѣсь все зависитъ отъ воли человѣка, отъ его желанія пользоваться

цѣвностями для производительныхъ цѣлей. Государство можетъ быть богато въ количественномъ отношеніи вещами полезными, и въ то же время оно можетъ не изобиловать не только капиталами, но даже цѣвностями. Однакожь, не имѣя возможности исчислить капиталы общества, можно открыть въ немъ большую или меньшую склонность къ капитализаціи, выикая въ составъ его, разсматривая дѣйствующія въ немъ пружины, соображая дѣйствія и положенія въ немъ частныхъ лицъ и цѣвыхъ классовъ. И здѣсь, принимая капиталъ въ общарнійшемъ смыслѣ, можно у нѣкоторыхъ народовъ, преимущественно предъ другими, найти причины, замедляющія или ускоряющія возрастаніе капиталовъ. Такимъ образомъ во Франціи, одна изъ дѣятельнѣйшихъ причинъ, противодѣйствующихъ капитализаціи, есть чрезмѣрное раздробленіе поземельной собственности.

Такой же, если не большій вредъ для производительности составляетъ противоположная система — чрезмѣрное сщленіе въ однихъ рукахъ поземельной собственности, гдѣ цѣлыя тысячи силъ пропадаютъ въ недѣятельности или хуломъ употребленіи, по недосмотру, невѣжеству, своекорыстію наемниковъ-управителей, и по безчисленному множеству причинъ, которыя на большомъ пространствѣ часто не въ силахъ предотвратить самое опытное и благоразумное управление.

«Намъ указать» — оканчиваетъ Г. Зблочкий — «можетъ быть, на Англію, какъ на примѣръ, сей-часъ сказанному протвворѣчашій. Но въ Англіи столько есть причинъ, уничтожающихъ прамыя послѣдствія господствующей тамъ системы майоратовъ, что эта страна не можетъ быть приводима въ примѣръ. Уже самое морское положеніе Англіи, бывшес, безъ сомнѣвія, главнѣйшею причиною пробужденія съ такою силою промышленнаго духа сей націи, и отчужденіе отъ бѣдствій воен-

выхъ въ теченіе почти двухъ сотъ лѣтъ, кромѣ другихъ причинъ (какъ напр. чрезвычайнаго ображенія правъ собственности) могутъ поставить эту страну въ рядъ исключеній.»

— «Политическая Экономія и Школа Англійскихъ Экономистовъ.» — Одинъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ этой статьи есть слѣдующій. — Часто говорятъ при огромныхъ вздержкахъ: не бѣда! деньги остаются дома! «Если деньги» — говоритъ Авторъ — «и не переходить за границу, то самъ же народъ потребляетъ свои товары, одежды, орудія, расходуются народныя силы, и если это употребленіе народнаго капитала не вознаграждено равносильнымъ воспроизведеніемъ, необходимо слѣдуетъ обѣднѣніе. Поэтому можно разорить страну не только укрѣпленіями, но даже устройствомъ шоссе, каналовъ, желѣзныхъ дорогъ, когда она необдуманно исполнены, или дорого стодать.»

Эта мысль, столь важная въ Политической Экономіи, хорошо развита Коули Рагетомъ въ его замѣчательномъ твореніи о Банкахъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Онъ очень хорошо доказываетъ, что одну изъ главныхъ причинъ замѣшательства Союза должно приписать усиленному развитію публичныхъ работъ, какъ то: каналовъ; желѣзныхъ дорогъ и проч., и большому истощенію капитала, — что было послѣдствіемъ этого. Съ каналами и желѣзными дорогами происходитъ то же, что и со всѣми вещами: онѣ хороши и полезны до нѣкоторой степени и въ известной пропорціи. Страна, мудро управляемая, должна употреблять на нихъ только избытокъ своихъ капиталовъ, не отнимая капиталовъ отъ истиннаго источника всякаго богатства, земледѣлія и коммерціи. Если Англія проводитъ много каналовъ и желѣзныхъ дорогъ, то это отъ того, что всемірная торговля и богатство Индіи каждый годъ доставляютъ ей

огромный избытокъ капитала, которому она имѣтъ нужду дать употребленіе. Германія и Франція не имѣютъ подобныхъ источниковъ: онѣ должны, по крайней мѣрѣ въ мѣстахъ, пролагаемыхъ желѣзными дорогами, сообразоваться съ нуждами народонаселеній земледѣльческихъ, коммерческихъ и промышленныхъ.

Франція, въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ, употребила на каналы около 300 мил. франковъ; Правительство каждый годъ платитъ 9,147,300 фран. процентовъ, премій и погашенія долговъ; содержаніе же каналовъ, приносящихъ каждый годъ 1,800,000 фран., стоитъ 2,200,000 фран.; видно, что она истребляютъ національный капиталъ, и еслибы эта сумма, 300 мил., была оставлена въ рукахъ земледѣлія и торговли, она бы принесла пользу и увеличила народное богатство. Неблаго-разумная и бесполезная постройка большей части каналовъ во Франціи, вмѣсто содѣйствія общественному благоденствію, остановила его развитіе.

Вотъ главнѣйшія положенія Автора:

Если всякое произведеніе есть результатъ содѣйствія земли, труда и капиталовъ, то всякая прибыль должна раздѣляться между этими тремя элементами, пропорціонально ихъ содѣйствію.

Часть, падающая на долю земли, называется доходомъ, или платою за аренду.

Часть, падающая на капиталъ — прибылью или процентомъ.

Часть, вознаграждающая трудъ — платою. Чаше капиталистъ заблаговременно уплачиваетъ рабочему часть, которая достается ему изъ произведенія: это уменьшаетъ значительность платы.

Кромѣ этихъ трехъ соучастниковъ, есть четвертый, который равномерно имѣтъ права на пользованіе: это

Государство. — Государство покровительствуетъ, защищаетъ, судить, управляетъ; оно такимъ образомъ непосредственно участвуетъ въ производствѣ; ему равношррно должна быть удѣлена часть, и эта часть называется налогомъ.

На какихъ же основаніяхъ производится раздѣлъ?

Вначалѣ, у народа охотничьяго, земля не имѣетъ никакой цѣны, капиталъ — ничтожную, трудъ значить все: вся прибыль принадлежитъ силѣ, ловкости, которая сама есть ни что иное, какъ болѣе искусное употребленіе силы.

У народа пастушескаго, трудъ почти ничего не значить; земля такъ безцѣнна, что никто не думаетъ пріобрѣтать ее; капиталу присвоиваютъ всѣ прибыли; эта эпоха патріархальная; тогда богатство человѣка шррилось числомъ стада.

Съ эпохою земледѣльческою все измѣняется виль. Осѣлая жизнь замѣняетъ кочующую, домъ — палатку, нація — племя, огражденная собственность — неограниченное пространство; по этому одному земля получаетъ неизвѣстное дотолѣ значеніе. Съ этого же времени цѣль всѣхъ политическихъ распрій — удержаніе превосходства за землею.

Нынѣ, говорятъ Авторъ далѣе, налогъ, эта часть Государства въ мѣстномъ производствѣ в которое оно до сихъ поръ занимало первое и для одного только себя, вошло въ право общее; отнынѣ, въ представительныхъ Государствахъ онъ долженъ быть соглашаемъ в покорнемъ взаимному условію между тѣмъ, кто его требуетъ, и тѣми, которые его платятъ. Политическая форма примѣнялась къ этому новому положенію вещей: тамъ, гдѣ господствуетъ земля, какъ въ Республикахъ древнихъ, образовалась форма аристократическая; гдѣ преимуществуетъ богатство движимое, какъ въ Республикахъ Ита-

ліиискіхъ, здала перевагу демократія. Въ настоящее время установившееся равновѣсіе между этими тремя общественными элементами, родило подобное же равновѣсіе въ системѣ политической, и эта система приняла названіе правленія представительнаго.

«Политическая Экономія» — въ заключеніе говорить онъ — «не только изъясняетъ настоящее положеніе Государства, но и опредѣляетъ направленія, которыхъ требуютъ это положеніе. Направленія эти основаны на цѣль справедливаго раздѣленія произведеній между всѣми, содѣйствующими ихъ производству. Справедливое раздѣленіе произведеній достигается строгимъ поддержаніемъ свободнаго состязанія и уничтоженіемъ всѣхъ привилегій и монополій. — Свободное состязаніе есть великопріятный распредѣлитель человечества. — Многие признаютъ необходимость такой организаціи труда, которая отдалила бы отъ него безпорядки и составленіе неограниченнаго соперничества. Это неосновательно. Стоять только прекратить соперничество, и трудъ уничтожится, потому что только въ немъ находитъ онъ необходимое возбужденіе. Таковъ кругъ дѣйствій, который должна обнимать Политическая Экономія. Поставленная на эту высоту, она дѣлается одною изъ важнѣйшихъ Наукъ настоящаго времени, свѣтлицею Государственнаго мужа, свѣтильникомъ настоящаго, откровеніемъ будущаго.»

VI. ГЕОГРАФІЯ, СТАТИСТИКА И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Число статей по этой части, касающихся нашего Отечества, простирается до 20, а статей, выходящихъ предметомъ другія страны: Земнаго Шара — до 30: следовательно первое со вторымъ находится къ пропорціи 2 : 3.

— Исчисляемъ сначала первыя: *О Литовцахъ* (Ж. Мнв. Ва. Д. № 1); *Статистическія свѣдѣнія объ Олопецкой Губерніи* (ibid.); *Вѣдомость о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ въ теченіе 1841 года по Казанской Епархіи* (Уч. Зап. Кав. Ун. № 1); *О народонаселеніи за Кавказомъ*, Г. Зубарева (Р. Вѣсти. № 5, 6); *Высота Кавказскихъ горъ* (Б. для Чт. № 9); *Вологда*, Проф. Погодина (Москв. № 8); *Нѣкоторыя свѣдѣнія объ Устьмысльскомъ Уездѣ Вологодской Губерніи*, Г. Саввантова (ibid.); *Свадебныя обряды и обыкновенія у крестьян Ярославской Губерніи*, Г. Перовляскаго (ibid.); *Выписки изъ неизданнаго сочиненія Г. Геденштрома: «Сибирь»* (ibid. № 9); *Москва* (С. П. Б. Вѣд. № 179, 181, 182, 183); *Московский Покровский соборъ, называемый церковью Св. Василія Блаженнаго*, Г. Хавскаго (Моск. Вѣд. № 52); *Москва въ сто лѣтъ до нашего времени*, его же (ibid. № 59); *Нѣсколько словъ о Херсонѣ* (Од. Вѣсти. № 56); *Никерманская дорога отъ Симферополя къ Севастополю* (ibid. № 70); *Взглядъ осенью на Аккерманъ*, П. К. (ibid. № 73), и *Объ Азіатскихъ народахъ, поселившихся въ Астраханской Губерніи: «Индійцы»*, Г. Павлова (Лит. Газ. № 36).

— Вотъ исчисленіе вторыхъ: *Первая прогулка по Риму*, Барона Розена (Сынъ От. № 7); *Восхожденіе Г. Чухачева на пикъ Пету* (ibid. № 8); *Новыя свѣдѣнія о Болгарахъ*, Г. Априлова (ibid.); *Народъ пигмеевъ въ Африкѣ* (Б. для Чт. № 8); *Народонаселеніе Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ по Вѣроисповѣданіямъ* (ibid.); *Нынѣшнее состояніе народовъ, населяющихъ Европейскую Турцію* (От. Зап. № 7); *Письма изъ-за границы*, Г. А—ва (ibid. № 7 и 9); *Походка въ Китай*, Дэ-Мина, ст. 7 (ibid. № 9); *Письмо Русскаго путешественника изъ Персіи*, Н. М. (Маякъ, № 8); *Хива и Хивинцы*, П. Савельева (ibid. № 9); *Исаполь*, Проф. Погодина (Москв. № 7); *Путешествіе Доктора Грея для*

открытій въ Австраліи (ibid. № 9); Народонаселеніе Славянскихъ племенъ, по Шафарыку (ibid.); Путешествіе на островъ Яву (С. П. Б. Вѣд. № 149, 150); Отрывокъ изъ путешествія по Восточной Индіи (ibid. № 151, 152, 153, 154, 155); Очерки Наполея, Г. Тушѣва (ibid. № 157, 158, 159); Гамбургъ (ibid. № 171); Каменноугольныя копи въ Англійи (ibid. № 176, 177); Норвегія и Швеція въ XIX вѣкѣ (Моск. Вѣд. № 52, 53); Китайскіе нравы (ibid. № 54); Нью-Кестль (ibid. № 55, 56); Нѣсколько замѣчаній о Мексикѣ (ibid. № 60); Новое плаваніе Росса къ Южному полюсу (ibid. № 71); Сербы (ibid. № 70, 71, 72); Путешествіе въ Кабуль, Бѣрнса (ibid. № 73, 74 и 75, в Сѣв. Пч. № 171, 172); Мексика (Сѣв. Пч. № 159, 160, 161), в Балтика и Юкатанъ (ibid. № 196, 197).

— «Литовцы.» — Подъ именемъ Литовцевъ разумѣются вообще жители Литвы, Семигаліи, Курляндіи, части Лифляндіи и Витебской Губерніи, Запущанскаго тракта въ Августовскомъ Воеводствѣ и Восточной Пруссіи. По мнѣнію Ватсона, причисляющаго Кривичей (Литвино-Руссовъ и Бѣлоруссовъ) къ народамъ Литовскимъ, число Литовцевъ можетъ простираться до 11 мил., по другимъ до 5 мил.; а по Кеннену (въ 3 книжкѣ его Матеріаловъ для Исторіи пресвѣщенія въ Россіи), числѣ всѣхъ изъ около двухъ миліоновъ; впрочемъ, по мнѣнію Автора статьи, Г. Глаголова, и прежде все изъ народонаселенія едва ли превышало три миліона.

По Прусско-Литовскому Словарию Мальца, *Litaw* значить простой, глупый; Претеріусъ и Гарткнохъ даютъ такое же толкованіе слову *Litawoocz*. Простыми называютъ они Литовцевъ потому, что будто бы сей народъ, по легковѣрію своему, допускалъ обмануть себя другимъ, оставая отечественную землю (Восточную Пруссію), гдѣ они извѣстны были подъ именемъ Герудовъ, или Галицковъ, и Судановъ (*Litwo denotat homi-*

nem Simplicem, quia ab aliis persuasus. patriam reliquit terram: Petri de Dusburg, Chronicon Prussiae).

Народъ Литовскій и Латышскій есть смѣсь различныхъ племенъ: Венедовъ, Готеовъ, Финновъ и Германцевъ. Въ языкѣ собственно-Литовскомъ, по замѣчанію Ватсона, удержано Славянскихъ словъ $\frac{2}{3}$, въ Латышскомъ $\frac{1}{2}$, а въ Прусско-Литовскомъ одна треть; прочія слова суть Готскія, Финскія и Нѣмецкія. Незвѣстно, игрою ли случая, или, какъ въ некоторые думали, по смѣсу Венедовъ съ Римскими переселенцами, или по сношеніямъ ихъ съ Латвиями, жившими въ Дакіи, Славянскія слова въ нарѣчіяхъ Литовскомъ и Латышскомъ почти всё получили образованіе Латинское, напр. братъ, *бралисъ*, смѣтъ, *смежесъ*, лель, *леддусъ*, и проч. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, какъ лексикографическихъ такъ и грамматическихъ, языкъ Литовцевъ и Латышей служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, что оба сіи народа суть Славянскаго племени, перемѣшанные только съ Готами и Финнами.

Литовскіе народы были данинниками Россіи съ XI вѣка до второй половины XII и даже до XIII; но дань, которую они платили, состояла только изъ шкуръ, лыкъ и вѣшковиъ (*fascēs frondeos, quibus in balneis sudorem provocare solebant*. Гарткнохъ *De re pummaria Prussorum*). Сивгалія, также платившая дань Россіи, слѣдилась независимую въ 1104 году; Литовцы же начали усиливаться во второй половинѣ XII столѣтія. Эрдживалъ, въ 1217 году, воюя съ Русскими, овладѣлъ Брестомъ, Гродномъ, Дрогичиномъ и принялъ титулъ Князя Новогрудскаго. Гедиминъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Княжество Пяское, землю Витебскую и всю древнюю Область Кривскую, или нынѣшнюю Бѣлоруссію, именовалъ Великимъ Княземъ Литовскимъ и Русскимъ. Незвѣстно, когда Литовцы овладѣли странами Днѣпровскими; но при Дмитріи Донскомъ Кіевъ и Черняговская Область

ука находилась въ власти Гедимінова внука, сына Ольгарюма. *Оливеръ*, стараясь о распространеніи своихъ владѣній со стороны Востока, завоевалъ въ 1356 году Смоленскъ и Брѣвскъ. Сынъ его *Ягайло*, принявши въ 1386 году титулъ Короля Польскаго, въ сабдствіе мира и договора съ Витовтомъ, уступилъ сему послѣднему, вмѣстѣ съ правами своими на Княженіе Литовское, и Волынь съ Брестомъ. *Витовтъ* присоединилъ къ своему Княжеству Подолье, Друцкъ, Оршу и Витебскъ. Почти вся древняя земля Вятичей (нынѣшняя Орловская Губернія, съ частію Калужской и Тульской) принадлежала Литвѣ; Ржевъ, Великіе Луки, Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ и другіе удѣльные города Князей Черниговскихъ также подпали Витовту; Можайскъ, Боровскъ, Калуга и Алексинъ уже граничили съ Литовскими владѣніями, которыя въ сіе время простирались съ одной стороны отъ границъ Псковскихъ до Галиціи и Молдавіи, а съ другой отъ Бреста до береговъ Оки, до Курска, Сумы и Днѣпра.

Со смертію Витовта померкла слава Литовская; Россіянѣ, пользуясь отдѣленіемъ Литвы отъ Польши, начали возвращать Отечеству пражнее его достояніе. Въ 1500 году Князья Черниговскіе и Рильскіе добровольно присоединились къ Московской Державѣ; Мценскъ, Серпейскъ, Брянскъ, Путивль и Дорогобужъ взяты вооруженною рукою. Александръ, Князь Литовскій, старался сохранить цѣлость своихъ владѣній вступленіемъ въ бракъ съ Княжною Еленою, дочерью Іоанна, который одважко пользу своего народа предпочиталъ связямъ семейнымъ. Послѣ смерти Александра онъ намѣревался присоединить Литву и самую Польшу къ Россіи; но избраніе Сигизмунда какъ въ Краковѣ, такъ и въ Вильнѣ, остановило его намѣренія.

Жмудь, принадлежавшая прежде Нѣмецкому Ордену, въ 1408 году присоединена была къ Польшѣ; въ

1562 году та же участь постигла и Лифляндію между тѣмъ, какъ Курляндія и Семагалія, составлявшія особое Герцогство, предоставлены были послѣднему Магистру Нѣмецкаго Ордена Готгарду Неттлеру и законнымъ его наследникамъ.

Первыя лучи Христіанства проникли къ Латышамъ около 1200 года, а въ самую Литву — въ концѣ XIII столѣтія. Славный Ольгердъ былъ Православнаго Исповѣданія. Онъ умеръ въ 1377 году схимникомъ, по убѣжденію своей супруги Іуліанія и Печерскаго Архимандрита Давида, принявъ въ Крещеніи имя Александра, и въ монастырѣ Алексія, чтобы загладитъ свое прежнее отступленіе отъ Вѣры Христовой. Ягайло, въ 1386 году, съ наследницею Польскаго Престола, принялъ Римско-Католическую Вѣру. У Латышей сія Вѣра распространена была силою оружія и вліаніемъ Духовенства. Папа Иннокентій еще въ 1198 году предписалъ имъ, чтобы воспринимавшіе Св. Крещеніе изучивали наизусть Чинъ ислѣдствъ, Молитву Господню и Символъ Вѣры; а около 1444 года постановлено было не вѣнчать тѣхъ, которые не знаютъ наизусть Отче нашъ, Вѣрую и Богородице Дѣво, радуйся, равно какъ и не опредѣляютъ Священниками возмашаго народнаго языка. Польское Правительство не обращало вниманія на сіе постановленіе, и, по видимому, захотѣлось совсѣмъ уничтожить употребленіе Латышскаго языка въ актахъ. На Сеймѣ, бывшемъ въ Ригѣ, въ 1614 году, предполагалось уволить отъ должности находившихся въ Лифляндіи немногихъ Латышскихъ Пасторовъ. Преподаваніе языка Латышскаго въ Римской Гимназіи начато было только съ 1621 года, по повелѣнію Густава Адольфа.

Польское Правительство утверждало также, что окнѣ только Нѣмцы имѣли право быть Докторами; Латышской же и Эстовъ, съ помощію Іезуитовъ, оно не имѣло.

ственнымъ образомъ старалось обратить къ Римскому Католицизму!

— «Народонаселеніе за Кавказомъ». — Россійскія владѣнія за Кавказомъ состоятъ изъ земель, совершенно принадлежащихъ Россіи и управляемыхъ по нашимъ Законамъ, и изъ земель, подвластныхъ Россіи и управляемыхъ собственными владѣльцами, по обычаямъ страны. Въ 1835 году перваго рода Россійскія владѣнія за Кавказомъ имѣли слѣдующее народонаселеніе:

Душъ обоюго пола.

Картлиніа и Самцетіа	250,000 (*)
Кахетіа.	200,000.
Ахалцыхскій Пашалыкъ.	17,300.
Имеретіа.	153,000.
Гурія.	672,000.

А всего въ Россійскихъ владѣніяхъ за Кавказомъ, заключающихъ въ себѣ нынѣшніа Грузинно-Имеретинскую Губернію и Каспійскую Область, жителей обоюго пола около 1,292,000 душъ. Въ это исчисленіе не вошло истребленое Дворянство и Татарскіе Бѣги, равно войско и Русскіе.

Въ 1835 же году подвластныхъ Россіи владѣній за Кавказомъ, по управляемыхъ собственными законами ихъ владѣльцами, имѣли слѣдующее народонаселеніе:

Душъ обоюго пола.

Мингретіа.	61,000.
Сванетіа.	25,000.
Черкесы.	493,000.
Абазы.	109,000.
Кабарды.	36,000.
Ногаи.	16,000.
Осетяны.	29,500.
Чечены.	113,000.

(*) Зѣкъ употребленъ числа круглымъ.

Ингуши	84,000.
Лезги или Лезгвы.	345,000.
Кумыки.	184,000.

А всего во владѣніяхъ, подвластныхъ Россіи, во управ-
ляемыхъ своими законами и владѣльцами, жителей обо-
его пола болѣе 1,500,000 душъ. Слѣдовательно все народо-
населеніе Закавказья состоитъ почти изъ 2,800,000 душъ.

Владѣтельными особы изъ помннутыхъ земель нахо-
дились въ Мингреліи, Сванетіи, Абхазіи, Шавталь-
ствѣ Тарковскомъ, Аваріи, Мехтули, Каракайдяхъ, Та-
басарани, Казыкумыкѣ, Ксори и Улускѣ; прочіе управла-
ются сельскими Старшинами, которыхъ званіе большею
частью наследственно. Аксай и Эндери имѣютъ Русскихъ
Приставовъ.

— «Вологда». — Эта статья — дневникъ Профессора
Цоголина въ предѣлахъ ея въ Вологдѣ, состоящій изъ
отрывчатыхъ замѣчаній о вѣдѣнныхъ имъ достопримѣ-
чательностяхъ втора, сурова. Представимъ изъ болѣе до-
брыя изъ этихъ замѣчаній и содѣянныхъ истора-
ческихъ извѣстій Г. Цоголина.

«Въ Вологодской Епархіи считается больше сови-
дствъ Угодниковъ Божіихъ, прославившихся своими по-
двигами и чудесами. Большая часть ихъ принадлежитъ
къ XV и XVI вѣкамъ — періоду основанія Русскаго Го-
сударства въ настоящемъ значеніи этого слова. Много
молитвъ и слезъ положили они въ это основаніе съ
своей стороны.

«Изъ Архіереевъ Вологодскихъ примѣчательны:
Симонъ, который одишъ, съ Азаремъ Черниговскимъ,
не хотѣлъ присутствовать на Соборѣ при осужденіи Па-
триарха Никона, Аванасій Кондола, учредившіи Семива-
рію, и наконецъ извѣстный Евгеній.

«Троицкая церковь, что у Кайсарова ручья, была
началомъ Вологды. Здѣсь-то поселился первоначально

Св. Герасимъ, уроженецъ Кіевскій, основатель оа, предшій на Володу въ 1147 году. Въ житіи Преподобнаго сказано, что онъ имѣлъ споръ о землѣ съ князятъ Пытшескыиъ: изъ этого обстоятельства заключить можно, что и до Св. Герасима было здѣсь поселеніе: Церковь находится теперь почти на выгнѣ, имѣеть приходу дворовъ пятнадцать, но содержатся очень благопрядично. Предъ ракою на стѣнѣ написанъ Спаситель, презъ концы съ обѣихъ сторонъ одеютъ ицѣ вой Вологодскіе Угодники: имену имя Вологодскаго «шугравал» и имя владчика, по именову некого иносенъ образъ. Образовъ много древнихъ, но 300 и 400 лѣтъ.

«Въ Дуземъ монастырѣ почиваютъ мощъ судомъ моща Преподобнаго Галактиона. Это былъ сынъ Князя Вѣльскаго, умерщвленнаго: Иосифомъ Ересьнымъ. Автопцы, въ набѣгъ 1613 года, его замучилъ. Жители поставила икъ его мощилою церковь, а въ послѣдствіи устроены и монастырь. Здѣсь же хранятся такжея зерриги, кои надѣвалъ на себя отшельникъ ночью, но окончаніи работъ дневныхъ. Въ семъ же монастырѣ лежитъ и Преподобный Иосафъ, первосенный сила изъ Каменскаго монастыря на Кубовскомъ островѣ. Это былъ Андрей Дмитріевичъ, Князь Заверскій, поскришійся въ 1453 году. Есть нѣсколько древнихъ образовъ; особенно разныя деревянные и костяныя. — кои вышшій Архангелъ устроилъ прекрасно въ особой кюти, — принадежать въ глубокой древности. Есть блюдо, ланное однимъ изъ сыновей Іоанна III. Монаховъ только 6. Самый иновостасъ очень замѣчательнъ. Въ Библиотекѣ Спасо-Прилуцкаго монастыря Авторъ нашелъ цѣлую огромную книгу тажебныхъ дѣлъ монастыря съ разными частными ладанами отъ начала XVII столѣтія до Петра Великаго. Въ ней былое тысячи листовъ, и изъ содержания оа древнее судопроизводство наше по нѣкимъ истанціямъ обнаруживается вполне, какъ оод

было до преобразования: Натѣ Ал. Нерсисаго, Есфѣждостроу
красный! древній свѣсокъ Житія Θεοφιλου: в началѣ
Петровскихъ Угодниковъ (оладимирск. сборникъ на дерза-
ннѣ, съ любовными приписками); Житіе, чуждъ
во современноу, на хлопчатой бумагѣ, Св. Стефана Пер-
скаго, Карыла Философа, съ замѣчательными вариантами;
Триода; Сборникъ на пергаментѣ лѣтъ сочиненій Св. От-
цовъ; по крайней мѣрѣ начала XIV столѣтія.

Въ Библиотекѣ Семинарской Г. Ноголинъ назвалъ
пять или шесть старейшихъ кодексовъ XIV вѣка и можетъ
быть XIII вѣка: Петровъ бывшій къ Прилуцкимъ и Но-
вгородскимъ. По этимъ даннымъ Авторъ считаетъ те-
перь возможнымъ определять общій характеръ Ново-
городскаго или Обверного письма.

Въ историческихъ известіяхъ о Вологдѣ затрудне-
ніе состоитъ въ томъ, что, по грамотамъ, Вологда счи-
тается между владѣніями Новосгородскими, а по Лѣтопи-
санію вначалѣ въ то же время какъ устье Ростовскій.
Б. Ноголинъ выходитъ, что Вологдой назывался не толь-
ко городъ, но и Область; часть Области могла принадле-
жать Ростову, а другая, болшая, въ то же время—Но-
вугороду. По церковнымъ книгамъ выходитъ то же
самое: часть вышней Вологодской Губерніи (которую
неудобно исследовать по грамотамъ), принадлежала къ
Епархіи Новгородской; а другая къ Ростовской. Не одни
ли и тѣ же предѣлы были они, т. е. Церковное раздѣ-
леніе не было ли вѣстѣ и политическомъ, спрашиваетъ
Авторъ. О Воеводахъ Василіи Дмитріевича сказано, что
они опустошили всю Вологду и Холмогоры звали. Въ Но-
вгородскихъ грамотахъ Вологда стоитъ между Области-
ми: Тре, Пермь, Печера, *Вологда*.

Въ Библиотекѣ Спасо-Прилуцкаго монастыря на-
шелъ Г. Ноголинъ Житіе Св. Саввы Сербскаго, въ за-
ратейномъ Сборникѣ, по крайней мѣрѣ XIV вѣка. Суще-
ственныя измѣненія въ отличномъ корявѣ и чи-

судитъ въ промѣнѣ. Цитада, Великая; вѣдѣющіе же, до казенна, записаны, промышляюще, печатко. Крестьянскіе, и вѣдѣющіе, расы, записаны, вѣдѣтъ, съ Князьскима, и. Бог, армянскіе. Есть въ нѣкъ, иудѣи, вѣдѣющіе, собственныя, вѣдѣтъ, и, и, вѣдѣтъ».

— Москва (въ отношеніи статистическомъ и торговомъ) — Москва уже въ XIV столѣтіи является важнѣйшимъ торговымъ городомъ, главнымъ складочнымъ мѣстомъ внутреннихъ произведеній и двустороннихъ торговъ. Въ то время Москва находилась въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ, гдѣ процвѣтала Новгородская торговля, вела торговлю съ Астрою и Польшею, съ Цариградомъ и Азовомъ и чрезъ Ордынскіе купцы съ Азією. По освобожденіи Россіи отъ Татарскаго ига, Москва, какъ единородная столица Россійскихъ Государей, вѣдѣюща надъ всѣми другими городами, и привлекала къ себѣ промышленности, сдѣлалась ардеюточіемъ обширной торговли. Покореніе Казани и Астрахани способствовало распространенію торговыхъ связей Москвы съ Азіаціями и въ то же время открылись новыя пути для торговли съ Западною Европою; чрезъ Нарву и Ливонію направиалась торговля съ Ганзою, перешедшая туда изъ Новгорода, а чрезъ Архангельскъ Москва вступала въ непосредственный торговлю съ Англичанами и другими иностранцами, приходившими на корабляхъ въ устье Сѣверной Двины. Въ Москвѣ основались иностранныя конторы, какъ для продажи привозныхъ товаровъ, такъ и для закупки Русскихъ произведеній, потому что отсюда болѣею частію они доставлялись къ Архангельску для отпуща за море. Дѣятельная торговля между Москвою и Архангельскомъ продолжалась до основанія С. Петербурга. Преимущество, дарованная Петромъ Великимъ этому порту, обратила къ нему главнѣйшую часть Архангельской торговли, а устройство водной коммуникаціи между Невною и Волгою, облегчившее подвозъ къ С. Петерб.

бургу производеній сихъ отдаленнѣйшихъ внутреннихъ мѣстъ, обѣщало процвѣтаніе ея торговли въ общаго ея на первую степень между нѣрвовыми членами Россіи. Съ распространеніемъ торговли С. Петербургу Москва должна была обратиться къ этому новому порту, для плученія иностранныхъ товаровъ и для выморского отпуска Русскихъ произведеній; но главнѣйшихъ товаровъ, которые прежде доставлялись по внутреннимъ мѣстамъ въ Архангельскъ чрезъ Москву, открылся водной путь отъ Волги прямо къ С. Петербургу. Переворотъ въ Россійской торговлѣ, бывшій слѣдствіемъ основанія С. Петербурга и устройенія воднаго пути между Невскою и Волгою, не могъ однакожь лишить Москву ея коммерческаго значенія: находится въ средоточіи самое населеннаго и промышленнаго края Россіи; она поддѣржала своей важность по внутренней торговлѣ, сдѣлавшись главнымъ складочнымъ мѣстомъ иностранныхъ товаровъ, которые отсюда развозились по внутреннимъ провинціямъ и часть ихъ отправлялась въ Азію. Москва стала получать изъ С. Петербурга Европейскія и колониальныя произведенія; чрезъ сухопутную границу привозились наиболѣе мануфактурныя товары, да и закупки иностранныхъ Московскіе купцы начали посѣщать Лейпцигскую ярмарку; изъ Турціи и Персіи доставлялись шелкъ, хлопчатая бумага, бумажная пряжа, шали и другія ткани темной выдѣлки; изъ Бухаріи и Хивы: хлопчатая бумага, сырецъ и ярловыя бумажныя ткани, шали и др.; а изъ Китая, чрезъ Кяхту, — чай, китайскія или индійскія шелковыя матеріи. Почти вся Кяхтинская торговля сосредоточилась въ рукахъ Московскихъ купцовъ. Они вели значительный торгъ съ Сибирью, куда отправляли разныя товары на мѣстное употребленіе; часто же для промѣна Китайцамъ; закупая Сибирскіе мѣды, распродала ихъ въ Европу, Турцію и Персію; а чай и китайскія сбывали внутри Россіи.

Обширная торговля Москвы, предохранивъ сію древнюю Столицу отъ упадка отъ тѣхъ поръ, какъ въ С. Петербургѣ утвердилось постоянное пребываніе Государей, много способствовала приращенію капиталовъ и развитію промышленности въ окрестныхъ мѣстахъ. Москва сдѣлалась колыбелью воинскихъ въ Россіи рукодѣлій и ремеселъ, которыя, какъ вѣтра отъ корня, распространились отсюда по соседственнымъ округамъ.

Въ началѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія основались въ Москвѣ и ея окрестностяхъ первая суконная, велютняная, шелковая, бумажная, стеклянная, фарфоровая и сарфоровая фабрики, а уже въ теченіи прошлаго столѣтія воздвиглась въ нѣкоторыхъ соседственныхъ мѣстахъ шальварная шелковая, бушевыхъ и набивныхъ тканей, кожаннаго товара, фарфора, молочнаго и прѣловаго золота и серебра и другихъ надѣлій. Но успѣшное развитіе рукодѣлій и фабрикъ утвердилось на прочномъ основаніи въ новейшее время, когда Правительство съ 1822 года рѣшительно приняло охранительную тарифную систему, для поощренія внутренней промышленности. Съ тѣхъ поръ фабрики и заводы начали быстро размножаться, особенно въ Москвѣ и Подмосковныхъ Губерніяхъ, потому что неблагоприятная почва и недостатокъ земли, при многолюдномъ населеніи, вставляла жителей этого края искать выгоднѣйшаго занятія въ разнородныхъ промыслахъ. Москва сдѣлалась средоточіемъ дѣятельнаго движенія мануфактурной промышленности, оживленной поощрительными мѣрами и ревностными содѣйствіемъ Правительства во всемъ, что можетъ способствовать ея успѣхамъ. Въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія развитіе мануфактурной промышленности въ Москвѣ и Московской Губерніи было столь значительно, что нынѣ уже считается тамъ болѣе 1,600 фабрикъ и заводовъ (кромя множества мелкихъ ремесленныхъ заведеній) и, по показаніямъ самихъ фабрикантовъ и завод-

чикоствъ; въ работѣ мастеровъ и дѣльцовъ по 400 руб. (1 руб. сереб.). Въ самой Москвѣ въ фабрикахъ и заводахъ злато до 40,000 рабочихъ и заработанность дѣльцовъ по крайней мѣрѣ по 20 мил. руб. сер.; сверхъ того, около 80,000 человекъ работаютъ на фабрикахъ ремесленныхъ заведений, коихъ число значительно увеличивается массу произведеній, ежегодно доставляемыхъ Московскою фабрикаціею. Успѣхъ мануфактурной промышленности содѣйствовалъ распространенію торговли Москвы какъ Русошши, такъ и иностранцами сырьими матеріалами, коихъ потребленіе значительно увеличилось, и въ то же время увеличилось сбытъ изделий всякаго рода, которая, подъ вліяніемъ охранительнаго тарифа, стала болѣе и болѣе вытѣснять иностранцы на внутренней торговлѣ и совершенно вытѣснила ихъ въ торговлѣ съ Азією. При дѣятельномъ движеніи внутренней промышленности, Москва, богатѣя фабриками и торговлею, развивала свое благосостояніе такъ, что даже уже совершенно поглядывая алды бѣдствій, потрясавшихъ ея въ Отечественную войну 1812 года; не обезаломилъ Москва, сохраняя свои историческія памятники, какъ свидѣтель о вѣтхоншаго величія, и поддерживая оную значительность, какъ древняя столица, въ новѣйшее время болѣе и болѣе удовлетворяетъ многолюдному мануфактурному и торговому городу, по значительному количеству существующихъ въ ней фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній и по чрезвычайному умноженію средняго сословія и рабочаго народа, котораго сюда стекается для промысла.

Общее число жителей Москвы простирается до 350,000 человекъ обоего пола; около четвертой доли составляетъ среднее сословіе, къ которому принадлежатъ купцы, состоящіе въ гильдіяхъ, и другіе торговцы, штабъ, цѣховую и прочіе ремесленники; а высшій классъ, занимающійся разными работами, составляетъ около половины всего числа жителей.

Многомалое искусство Московъ требуетъ большаго прикоса събитыи въ привасотъ великаго рола, для удовлетворенія необходимыхъ потребностей, удобствъ и прива-тей цнны. По величественности и разнообразію предметовъ потребенія въ этой Столицѣ, торговля ими составляетъ обширную отрасль промышленности, тѣмъ болѣе, что Московская Губернія одна не въ состояніи продовольствовать Москву и есть того главнѣйшая часть иностра-ныхъ привасотъ доставляется изъ-за Московныхъ Гу-берній.

Хлѣбъ, привозимый въ Москву сухимъ путемъ и ваюю, идетъ на потребленіе не только горожаныхъ жите-лей, но и окрестныхъ селеній, куда вывозится въ боль-шомъ количествѣ, потому что тамошніе крестьяне заняты болѣе рукодѣльными и фабричными работами; не-жели земледѣіемъ.

Количество бумажныхъ тканей, вырабатываемыхъ тамъ въ Москвѣ, такъ и въ разныхъ Уѣздахъ Москов-ской Губерніи, полагается не менѣе 40 милліоновъ ар-шинъ, а все производство этихъ видѣній, по показаніямъ фабрикантовъ, простирается почти на сумму 7½ мил. руб. серебромъ. Въ Москвѣ и въ Московской Губерніи счита-ется до 90 бумагопрядиловъ. Вырабатываемая ими пряжа, въ количествѣ до 150,000 пудовъ, поступаетъ на тамошнія бумажныя фабрики, которые сверхъ того, упо-требляютъ около 360,000 пудъ Англійской пряжи, полу-чаемой чрезъ С. Петербургскій портъ.

Москва и Уѣзды Московскій, Богородскій и Коло-менскій составляютъ округъ, въ которомъ сосредото-чивается вся шелковая фабрикація Россіи.

Суконныя фабрики разсыяны по всей Московской Губерніи; но самое большое число ихъ въ Москвѣ, гдѣ считается до 57 фабрикъ, на коихъ до 2,500 станковъ и слязкоу 7,000 рабочихъ, а въ Уѣздахъ Московской Губерніи 45 фабрикъ съ 2,400 станковъ.

Главнѣйшіе торговля для Московскихъ купцовъ и фабрикантовъ производится съ С. Петербургомъ, на ярмонкахъ: Нижегородской, Ирбитской и Ураинскихъ и въ Кахтѣ. Москву можно назвать главнымъ въ Россіи складочнымъ мѣстомъ пушныкъ товаровъ. Отсюда они расходятся по разнымъ Губерніямъ, въ Царство Польское, въ Молдавію, и для заграничнаго отпуща доставляются въ С. Петербургъ, Рязань и Одессу. Лейпцигская ярмонка снабжается пушными товарами изъ Москвы наиболѣе чрезъ С. Петербургъ и Любекъ, частью же чрезъ Рязань и Броды. Главныя Московскіе итвозныя торговли ведутъ въ Лейпцигъ торгъ сами или чрезъ своихъ прикащиковъ и покупаютъ тамъ преимущественно Американскію итву, оловяныя и медныя шкуры.

Кромѣ торговли по ярмонкамъ, для коихъ дѣлаются большія закупки, особенно мануфактурныхъ товаровъ, въ разное время года, Московскіе купцы производятъ постоянный торгъ хлѣбомъ и другими жизненными предметами для продовольствія Москвы и ея Губерніи, колониальными и прочими иностранными товарами и вообще всякими фабричными матеріалами.

— «Нѣсколько словъ о Херсонѣ.» — Въ послѣднія пять лѣтъ построено много хорошихъ домовъ; улицы поправлены; болотистыя мѣста, выходившіяся близъ города, засыпаны; берегъ живописнаго Днѣпра охваченъ каменною стѣною, на набережной выстроены лавки для товаровъ, привозимыхъ на баркахъ; на одной изъ площадей поставленъ монументъ Князю Таврическому, около котораго разведенъ городской садъ; также улучшены въ Адмиралтействѣ садъ, въ которомъ красуется дерево, посаженное рукою Великой Еккатерины. — Херсонъ выдѣляетъ въ себя двѣ учебныя Заведенія. — Херсонскіе жители любятъ садоводство и, благодаря этой склонности, около Херсона много садовъ, не смотря на

то, что грунтъ земли не очень удобенъ. Верстахъ въ пяти отъ города, въ параллельномъ почти направлеши къ Днѣпру, находятя болка Вережчина: отъ вершины ея до впаденія въ рѣку Кошелую и потомъ по берегу до прекраснаго мѣстоположенія имѣнїа Г-жа де Додтъ, на пространствѣ 30 верстъ тянутся зеленою лентою садь съ загородными домами. Взоръ путешественника, утомленнаго на большомъ пространствѣ, однообразіемъ степей Херсонской Губерніи, въ окрестностяхъ Херсона можетъ отдохнуть на свѣжей и яркой зелени сажовъ. — Въ одномъ изъ загородныхъ домовъ, именію въ имѣніи Г-жа де Додтъ, бывшемъ Ганнубала — потомка любимица Пѣтрова и родственника Пушкина — останавливалась Императрица Екатерина II. — Въ одномъ изъ сажовъ Вережчинскихъ покоится прахъ Гогарда.

Херсонъ со вѣзда изъ Николаева не имѣетъ вида, какъ за то съ Днѣпра, то есть со вѣзда отъ Таврической Губерніи, видъ живописный: городъ расположенъ на отлогому скату берега; значительныя строенія крѣпости, Адмиралтейства, Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстъ, девять церквей, расположенныхъ такъ, что одна не мѣшаетъ виду другой, много красивыхъ частныхъ домовъ, — все это, растянутае на пространствѣ четырехъ верстъ по берегу, поцѣщается на разныхъ возвышеніяхъ и перемѣнливо съ зеленью городскихъ сажовъ; у подножія гурода течетъ роскошный Днѣпръ и здѣсь начинается дробиться на рукава, образуя острова, покрытые зеленою тѣлою и тростянка; гавань у самаго города и всегда наполнена судами, по рѣкѣ вездѣ мелькаютъ паруса лодокъ; на берегу толпы народа, исполненныя дѣятельности.

— «Новѣйшія извѣстія о Болгарахъ.» — Эта статья Г. Андрилова, имѣя главнымъ предметомъ отвѣтъ на извѣщанія Г. Соловьева, помѣщенныя имъ въ Москвитинѣ, касательно впаденной свмъ Болгарскимъ Авторомъ, книга «Дѣишца Ново-Болгарскаго образованія», содер-

жизнѣ въ себѣ съ тѣмъ знаніемъ и въ некоторомъ полнѣмъ любовательномъ отношеніи о Болгарскѣхъ. Мы знаемъ извѣстій представляемъ здѣсь въ некоторомъ.

Кромѣяныя грабежи разбойниковъ (Кардизлы), существовавшихъ Европейскую Турцію при Селимѣ II, вступившемъ мѣсто брата своего Абдуль-Гамидъ I, въ 1789 году Апрѣля 7, были одною изъ причинъ неподвижнаго, низкаго состоянія Болгарской образованности. Кардизлы вѣдали много зла и опустошили много мѣстъ (помилу прочимъ, въ 1800 году, Габрово превращено было ими въ дѣбелы. Но едва ли можно согласиться, что грабежи ихъ не допустили возраста образованности въ Болгаріи: Болгаре всегда находились въ одномъ и томъ же состояніи. «Если бы они заботились о своей образованности, то десятилѣтняя смута, произведенная Кардизлами, не могла бы остановить ихъ движенія къ просвѣщенію; тѣмъ не менѣе попричастствовала имъ Греческая революція. Въ отношеніи къ образованности, она и до Кардизловъ и до Греческой революціи находилась въ statu quo. Въ такомъ бездѣйствіи», — говоритъ Авторъ, — «находясь бы она и по сіе время, если бы проважалъ, но достопамятный день, 3 Июня 1826 года, въ открытіи ихъ, подобно прочимъ подданнымъ Оттоманской Державы, думая свободны. Махмудъ II, преобразователь своего Государства, останется памятнымъ для всѣхъ своимъ подданнымъ: съ 1826 года начинается новая эпоха въ исторіи Оттоманской Имперіи. Уничтоживъ султанскій Джамчаръ, Махмудъ возродилъ свою Имперію, давъ ей новое всѣмъ подданнымъ право. Преемникъ его достоинствъ и вѣрній исполнитель его плановъ, въ видѣ кардинала Абдуль-Меджидъ, формальнымъ актомъ, изданнымъ 3 Ноября 1839 года, упрочилъ и утвердилъ преобразование отца своего. При такомъ изданіи хатта-шереего, сего времени въ быль, для обнаруженія въ церквяхъ, въ Грецески и въ Арменскы Болгары не пожелали его по

1844 года. И такъ, ничто болѣе, какъ преобразование Турція должно почитать причиною зародыша Болгарской образованности, утвержденное ханъ-шариемъ нынѣшняго Пашашиа.

Матеріе ко этой книгѣ одна или двѣ книги, содержащія въ себѣ поученія на нравственные дѣла и описанія чудотъ Пресвятыя Богородицы, но лже почестъ старинныхъ къ развитію умственныхъ силъ Болгары. Цель этихъ изданій являлась въ томъ, чтобы укрѣпить Христианствъ въ догматахъ нашей Пресвятыя Вѣры, а не познакомиться съ отъ Науки. Первый свѣтъ обратилъ вниманіе Болгары къ образованію одиану реинтегелии Болгарской Литературы, Докторой Березичевъ. Въ 1824 году выдалъ книгу по этому предмету «Букварь»; а въ 1825 году, А. Кошляевскій записываетъ свой переводъ «Святыхъ Цѣлителей» Гибера; но Букварь Березичевъ, въ совершенствѣ не былъ принятъ подлежащими образомъ, а переводъ Кошляевскаго также нѣтъ малой успѣхъ.

Если всамочетъ Сидевъ, который, подобно (Вино) коду и Вратидъ, есть, по Турецкому раздѣленію, не только въ проль, но, что еще важнѣе, картома престоанъ на правомъ берегу Дуная, — прочія мѣста Болгары дѣлаютъ усугубля Габрдау извѣстностию; по той болѣе причинѣ, что ардезъ его дѣлаетъ неформальнѣ правды Византскихъ горъ въ Ватрафъ (Румелия). Нарочитѣльное Габрдау съ зупранъ предидаетъ Сидонювъ в Вратиду, а дѣло свѣдѣтъ (вѣрнѣе, если имать въ соображеніе, что большую часть жителей сказанныхъ городовъ составляютъ Оттоманы) между тѣмъ какъ Габрдау является олимпъ Болгарамъ. Двадцатилѣтнее его исследование подтверждается, кромѣ свѣдѣтельствъ людей хорошо знающихъ Габрдау, иривнѣтъ Георгію Кошляевъ в Эмануилъ Васковичевъ. Насителъ ии свѣдѣтъ Габрдау до шестъ тысячъ семействъ, между тѣмъ какъ, по краткости своей Географіи, (иривнѣтъ

дать молчаливѣе парламентскому и многимъ другимъ городамъ и мѣстамъ.

Коприштица, имѣя только 5,000 душъ, по численности должна уступить Габрову, но въ сущности, она славится тѣмъ, что населена трудолюбивыми, старательными и правдивыми къ своей народности Болгарами, занимающимися о своемъ образовании паравитъ съ прочими мѣстами Болгарскаго населения, хорошо расположеннымъ и прилично управляемымъ земледельствомъ. Жители увеличиваютъ свои достатки, занимаясь отщепенствомъ въ обширномъ объемѣ; они обладаютъ большими деньгами, и потому первенствуютъ, какъ представляется, въ городахъ Флишинополѣ и Аариснополѣ. Отъ нихъ завсегда слытъ много для своихъ единоземцевъ: возстае всадъ Славяное Богослуженіе и преобразовать Училища.

Въ Габровѣ есть два каменные моста: одинъ по ихъ прочности и Архитектурѣ, они должны быть очень древніе, а вторые, за нѣсколько мѣсто тому назадъ, еще Болгарскими Царями, потому что на нихъ находятъ Болгарскія надписи, свидѣтельствующія объ ихъ древности. Далѣе, еще въ Югу, около десяти верстъ отъ Габрова, есть третій мостъ, также каменный, но гораздо меньше прочимъ мостамъ.

Кромѣ того, въ самой срединѣ Габрова находится еще и деревянный мостъ, обнесенный, по слабости, для соединенія сообщенія. Эти мосты, древности Брацища валь самымъ Габровымъ, отъ которыхъ, оставивъ мостъ каменный, лежащее въ противоположномъ берегу рѣки, посещая загадочное кладбище: Английскіе или Французскіе, которые отличаются огромными каменными и, что важнѣе, пролезаютъ чрезъ Голубъ, — все это заставляетъ думать, что Габрово существовало еще въ древнія времена и славилось вслѣдствіемъ, какъ важный городъ и вѣдомъ, если ли не предъ именемъ Галлуса (Gallus).

До учрежденія Габровскаго Училища существовали уже Учебныя Заведенія (Школы) въ Симоковѣ, Вратцѣ, Свищовѣ и Копривницѣ, а потому многіе и утверждаютъ, что Габровское Училище — не первое по времени образованія своего. Въ «Денницѣ» Г. Априлова (стр. 16 — 17), подъ именемъ *келлій*, описаны Учебныя Заведенія, существовавшія въ Болгаріи повсемѣстно; но нынѣ заводимыя Учебныя Заведенія не сходны съ келліями: цѣль келлій была — увѣковѣчить церковное Богослуженіе; цѣль же нынѣшнихъ, формальныхъ, систематическихъ Учебныхъ Заведеній, учрежденныхъ по Европейской методѣ, состоятъ въ томъ, чтобъ юношество училось въ нихъ бездевно, на природномъ языкѣ, всѣмъ предметамъ, необходимымъ для развитія умственныхъ способностей и приобрѣло бы всѣ свѣдѣнія, могущія поставить его со временемъ во всѣхъ отношеніяхъ парамі съ юношествомъ другихъ образованныхъ народовъ.

Въ Болгарскихъ селахъ, гдѣ нѣтъ ни одного Грека, слово келлія не было извѣстно: тамъ, по учрежденіи правильныхъ Учебныхъ Заведеній, Болгаре приняли слово Училище, какъ слово чисто Болгарское. Последнее наименованіе даво келліямъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они были пространнѣе и нѣсколько великолѣпнѣе: поэтому и упоминающіе объ Учебныхъ Заведеніяхъ употребляютъ вмѣсто слова келлія слово Училище. Порядокъ управленія и самое ученіе были одни и тѣ же, какъ и въ келліяхъ: слѣдственно не соответствовали цѣли нынѣ учреждаемыхъ Училищъ. Въ келліяхъ, или бывшихъ Училищахъ, не преподавалось ничего, кромѣ церковнаго ученія.

Очевидными доказательствами Авторъ утверждаетъ, что Габрово прежде всѣхъ городовъ, мѣстъ и селъ Болгаріи поняло преобразование Турецкой Имперіи Махмудомъ II, и посильшило воспользоваться имъ, возымѣвъ сильную мысль начать образованіе Болгарскаго народа, распространять народную письменность и учредить общее

Болгарское Училище въ пользу всѣхъ состояній. Оно же напечатало на своемъ изданіи начальныя учебныя книги, какъ-то: таблицы взаимнаго обученія, чистописанія, Катихизисъ и Грамматику; всѣ эти учебныя пособія отпускаются по самой умѣренной цѣнѣ и другимъ Учебнымъ Заведеніямъ. Наконецъ, занимающіе нынѣ въ Болгаріи мѣста Учителей изучались Ланкастерской методѣ или въ самомъ Габровѣ, или у извѣстнаго отца Неофита.

Стараніями и попеченіями Вратцанскаго Епископа, Пресвященнаго Агапія, выстроено Учебное Заведеніе въ городѣ Плевнѣ (*). На сей конецъ, почтенный Архипастырь сей препоручилъ Габровскому Училищу обучить посланнаго туда Учителя методѣ взаимнаго обученія. Плевенское Училище помѣщаетъ въ себѣ, кромѣ боковыхъ комнатъ, просторную залу на 200 учениковъ.

VII. Исторія Всеобщая и Россійская.

Здѣсь пропорція статей была та же, что и въ Географіи, но въ обратномъ значеніи; то есть: число касающихся Русской Исторіи статей относилось къ числу принадлежащихъ ко Всеобщей Исторіи, какъ 3 : 2.

— Первыя суть: *Воспоминанія о Графѣ Дибичѣ*. А. Михайловскаго—Данилевскаго (Р. Вѣст. № 5 и 6); *О прежнихъ чинахъ въ Малароссіи*, Г. Сил—вко (ibid.); *Русская старина*, Г. Макарова (ibid.); *Оскольды и Дире*, Проф. Моршкина (Сынъ От. № 8); *Исторія города Риги* (ibid.); *Историческія замѣтки*, Г. Мельникова (От.

(*) Плевенъ, городъ Болгаріи, по сю сторону Балкана, разстояніемъ къ Сѣверозападу отъ Габрова около 100, отъ Дунаа около 150 верстъ, имѣетъ жителей около 12.000 душъ. Третья часть изъ нихъ Болгаре, прочіе — Турки. Болгаре нѣмного одну верховъ и отправляютъ службу на природномъ языкѣ.

Зап. № 8); *Историческія извѣстія объ Армянскихъ монастыряхъ*, Г. Броссэ (ibid.); *Польская конфедераціонная война*, изъ «Жизни Суворова», соч. Шмилта (ibid. № 8 в 9); *Историческія и критическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ*, Проф. Морошкина (Маякъ, № 8 в 9); *Предисловіе къ этой статьѣ*, Н. Савельева (№ 8); *Замѣчанія объ осадѣ Троицкой Лавры*, Г. Л., окончаніе (Москв. № 7); *Кремлевскій дворецъ, модель и закладка его Архитекторомъ Баженовымъ*, Г. Горчакова (ibid. № 9); *Баронъ П. П. Шафировъ*, Г. Хавскаго (С П. Б. Вѣд. № 157); *Сенаторъ Кн. Я. Ѳ. Долгорукій*, его же (Моск. Вѣд. № 57); *Графъ П. И. Ягужинскій, первый Генералъ-Прокуроръ въ Сенатъ*, въ Москвѣ, его же (ibid. № 78), и *Историческія замѣчанія*, Г. Сахарова (Сѣв. Пч. № 145).

— Сюда же отвѣсти слѣдуетъ любопытныя старинныя документы и матеріалы для Исторіи Россіи: *Указъ Императрицы Екатерины II Суворову*, Октября 1795 года (Р. Вѣст. № 5, 6); *Любопытный актъ въ биографіи Беньковскаго* (ibid.); *Письма Графа Румянцева къ Адмиралу Рикорду* (ibid.); *Историческіе документы о кончинѣ Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго* (ibid.); *Записки Капитана Перри о бытности его въ Россіи*, съ 1698 по 1713 годъ (ibid.); *Грамоты, данныя Шуръ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ*, 1660, 1663 и 1668 годовъ (ibid.); *Грамоты Дмитровскаго Князя Юрія Иоанновича Митрополиту Данилу*, 1523 года (ibid.); *Грамота В. К. Иоанна Васильевича Троицкому монастырю* (ibid.); *Декларация Петра Великаго* (ibid.); *Путешествіе Рафаэля Барбарини въ Московію*, въ 1565 году (Сынъ От. № 7); *Два мірскіе приговора Саранульскаго Присуда прѣстѣльнъ 1690 года* (Москв. № 7); *Подлинныя анекдоты о Петрѣ Великомъ*, леньщика его Нартова (ibid. № 7 в 8), и *Описаніе коронаванія Императрицы Екатерины II* (Лит. Газ. № 27).

— Касающіяся Всеобщей Исторіи статьи не многочисленны; оны суть: *Матеріалы для Польской Исторіи* (Р. Вѣстн. № 5, 6); *Казиміръ Владиславъ Войцицкій* (ibid.); *О Восточныхъ монетахъ, находимыхъ въ Россіи*, Акв. Френа (Сынъ От. № 7); *О ложности мнѣній, будто бы Готы вышли изъ Скандинавіи, съ Итальянскаго* (ibid. № 8); *Іоанна изъ Арка* (Б. для Чт. № 9); *Три послѣднія главы изъ Исторіи Герильясона*, Г. Невѣдомскаго (Совр. № 3); *Взглядъ на Фронду*, Г. Петерсона (ibid.); *О Король Густавъ II Адольфъ, изъ Фрякселя* (ibid.); *Взглядъ на Исторіографію древнѣйшихъ народовъ Востока*, Проф. Лунина (Москва. № 8 в 6); *Симонъ де Сисмонди* (Моск. Вѣл. № 66), и *Новыя открытія Римскихъ древностей* (ibid. № 77).

— «Оскольда и Диръ.» — Многіе изъ Византійскихъ Писателей сообщаютъ свѣдѣнія, что въ царствованіе Греческаго Императора Михайла, а по другимъ Василия Македонянина, Скиѣскій народъ, обитатели горъ Тавра, безбожные Россы, сдѣлали нападеніе на Царьградъ в окрестности его съ моря, но были побѣждены, и просили Крещенія. Императоръ для Христіанскаго ихъ просвѣщенія далъ имъ Епископа, поставленнаго Патріархомъ Игнатіемъ. Это самое извѣстіе внесено въ Русскую Лѣтопись подъ именемъ похода Кіевскихъ Князей Оскольда и Дира полъ Царьградъ. Въ Никоновской Лѣтописи оно упоминается трижды. Въ этихъ извѣстіяхъ есть нѣкоторое несходство. Византійскія Лѣтописи говорятъ, что это было при Императорахъ Михайлѣ и Василии, и Епископъ Руссамъ поставленъ отъ Патріарха Игнатія, предѣстника Фотіева; а Русская Лѣтопись говоритъ сперва, что это случилось въ царствованіе Михайла и Θεодора, потомъ при Царяхъ Михайлѣ и Василии и Патріархѣ Фотіи; а въ третьемъ мѣстѣ — при Царѣ Василии. Въ особенности же замѣчательно здѣсь то, что Русь жила въ Эвклиповѣтѣ и была Скиѣскаго

племени; напротивъ, когда Царь ваялъ на Константинополь, то его Русь въ Византійскихъ Лѣтописяхъ назвала *отъ рода Франковъ*. Авторъ хочетъ воспользоваться этими извѣстіями къ поясненію отношенія Хазаровъ къ Кіевскимъ Руссамъ, введенія Хрестіанской Вѣры въ Россію и вліянія Евреевъ на образованіе Россійскаго Государства.

До похода Оскольда и Дира на Царьградъ сколько разъ ни упоминалось Черноморье отъ Дуная до Дона въ Византійскихъ Лѣтописяхъ, всегда упоминалось полъ именемъ Хазаріи, по военнымъ, торговымъ и родственнымъ сношеніямъ съ Византійскимъ Дворомъ и Хазарією. О Хазарахъ у нѣкоторыхъ Писателей говорится, что они составляютъ Царство Еврейское, или, по крайней мѣрѣ по Вѣроисповѣданію народъ жидовствующій. Хазары не успѣвъ еще исчезнуть, какъ Царство ихъ въ Черноморьѣ предается забвенію при первомъ появленіи имени Русь. Куда же дѣвалось это сильное Царство, сопредѣльное Греческому Херсону, и населявшее всѣ Сѣверные берега Чернаго моря, и берега рѣкъ: Дона, Днѣпра, Оки и Волги? Въ Четвѣ Мивен такъ объясняется сказаніе Хазаровъ въ нашей Исторіи. «Хазары, говорятъ онъ, у Грековъ называвшіеся *Козарамі*, у Римлянъ — *Газарамі*, были народъ Скиѣскій, языка *Славянскаго* или *Россійскаго*, и жили близъ Азовскаго моря. Въ этой странѣ жили сперва *Гемеры*, или *Киммеры*; Киммеры ушли въ Полунощныя страны, въ Литву, Жмоль и въ *Готы*. Послѣ Кимировъ, въ Азовской странѣ сѣли *Азаны*, прозванныя потомъ *Казарамі*, въ теченіе долгаго времени расплодившіеся по Дову, Днѣпру, Волгѣ, Каспійскому морю и до Панноніи, гдѣ они назывались *Азарамі* и *Гуннами*. Старѣйшина Козаръ назывался *Каганъ*, — имя нарицательное, а не собственное». Хазары издавна, до крещенія своего, вѣли власть надъ Кіевомъ и надъ другими Россійскими странами; но когда Оскольдъ

и Диръ овладѣлъ Кіевомъ, то Кіевляне перестали давать дань Хазарамъ. Наконецъ Святославъ разрушилъ ихъ господство въ Европѣ.

Хазары нынѣ называются Малороссійскими Казаками. Господство Коваръ могло исчезнуть въ слѣдствіе одного несчастнаго сраженія: но куда же дѣвалась масса народа, изъ которой состояло тѣло Хазарской Державы? Масса была Славянская, или Русская: слѣдовательно она вошла въ составъ Княжествъ Кіевскаго, Рязанскаго, Тмутараканскаго (на островѣ Тмутараканѣ, Кубани) и Суздальскаго.

«Поеліку время пребыванія Мсволіа в Константиана у Хазаровъ почти совпадаетъ съ вшествіемъ на Царьградъ и Крещеніемъ Черноморской Руси при Оскольдѣ и Дирѣ (856 — 866 годъ по Рождествѣ Христовѣ), и даже главное дѣйствіе вѣрообращенія отнесено Лѣтописями къ одному и тому же лицу, Патріарху Игнатію, то невольно рождается вопросъ: эти два рѣзко представленныя событія не составляютъ ли одного событія именно, крещенія Коварскаго Кагана и областныхъ его начальниковъ, Оскольда и Дира? — Въ самомъ дѣлѣ трудно понять, во-первыхъ, какимъ образомъ въ устьяхъ Днѣпра и Дона могли совмѣщаться въ одно и то же время двѣ Державы, Коварская и Русская; во-вторыхъ, какимъ образомъ Ковары, какъ видно изъ Лѣтописей, будучи народомъ свѣлымъ и довольно благоустроеннымъ, допустили двухъ Варяжскихъ бродягъ овладѣть Кіевомъ, центральнымъ мѣстомъ всей Коваріи? Какимъ образомъ выпустили ихъ флотилію въ море на Царьградъ, шѣла у себя ключъ устья Днѣпровскаго? Все это останется слишкомъ непонятнымъ, если мы не допустимъ, что Тавроскиены Русь и Ковары, говорящіе языкомъ Славянскимъ, суть одинъ и тотъ же народъ, и что Оскольдъ и Диръ только областные начальники Кагана. Не понимая этого тождества Коваровъ съ Россами, какъ можемъ мы

новить слова Патріарха Фотія о крещеніи Руссовъ (окружное его посланіе 861 года?), что не только Болгаре, но «и народъ, котораго столь часто превозносятся по слухамъ и въ извѣстіяхъ, и который какъ жестоко-стію, такъ и жаждою къ чловѣческой крови, есть другіе народы превозходить, я говорю, такъ называемые Россы, которые, покоривъ окружные сосѣдніе народы, въ гордости своей и въ высокомъ о себѣ мнѣніи, подняли оружіе на Римскую Державу, а теперь я сами предложили свое суевѣріе на чистую Христіанскую Вѣру». Не лино ли, что Патріархъ Фотій разумѣеть здѣсь Козаръ, народъ сильный и жестокій (древніе Тавроскиевы), а посольство Меодія и Кирилла къ ихъ Кагану? Здѣсь замѣчательно выраженіе Патріарха: «такъ-называемые Россы». Это напоминаетъ Геродотову *καλομένην Ἠλαία*, и ясно показываетъ, что названіе Россъ въ Черноморьѣ издревле знакомо было Грекамъ, но не употреблялось въ письменности потому, что его у Византійцевъ употребляли только простой народъ.

«Довуспитиши это, всю политику времени Великаго Князя Владиміра мы созерцаемъ при дворѣ Хазарскаго Кагана, сильное дѣйствіе отчаяннаго начала въ престолонаслѣдіи, торговое движеніе въ резиденціи Великаго Князя. Евреи, Греки, Магометаве имѣютъ свободно отправленіе торговли, Богослуженія, и даже видво домогательство каждой изъ этихъ націй обратить Князя въ свою Вѣру. Видимъ также начало движенія въ тогдашней Византійской Имперіи, счастливо переданное даже варварамъ, именно: совопросничество о Вѣрѣ и стремленіе къ ея распространенію. Образованность Княжескаго Двора в Княжеской резиденціи съ перваго раза является намъ въ успѣшающемъ, благонадежномъ состояніи. Однимъ словомъ: вокругъ Хазарскаго мы видимъ сцены изъ Кіевской Дворской гражданской жизни Великаго Князя Владиміра, видимъ въ Русской землѣ сильную борьбу

жидовства и исламизма противъ Христіанства и рѣшительное торжество послѣдняго; видимъ и первоначальное воспитаніе торговаго духа въ Россіи. Послѣднимъ же результатомъ всѣхъ соображеній по этому предмету должно быть слѣдующее положеніе: Хазары суть Казаки, самое древнее военное сословіе Русской земли.»

— «Исторія города Риги.» — Въ одно время съ разными завоевателями, Нѣмецкіе искатели приключеній поселились на берегахъ Балтійскаго моря. Въ 1158 году, нѣсколько Бременскихъ купцовъ, отправляясь въ Висби, небольшой портъ на островѣ Готландѣ, были застигнуты бурей, которая сбила ихъ съ пути и загнала въ Рижскій заливъ. Они вошли въ устье Двины и спустились на берегъ Лиолядиіи. Европа знала въ то время объ этихъ краяхъ весьма мало. Бременцы начали съ того, что приобрѣли отъ туземцевъ небольшой островокъ въ устьѣ рѣки и построили на немъ укрѣпленіе, а вскорѣ потомъ заняли и небольшой клочекъ земли на твердомъ берегу. Туземцы, не напрасно встревоженные, пытались-было освободиться отъ опасныхъ сосѣдей; но напрасно: снѣжные гости слишкомъ хорошо поняли, какія коммерческія выгоды могли они извлечь изъ этого новаго поселенія. Они употребили и хитрость и насилие для совершеннаго порабощенія себѣ народа, который оказалъ имъ гостепріимство. Они не встrebили Эстонцевъ, но поработили ихъ и, въ вознагражденіе за отнятыя земли, принесли имъ благодѣанія Хрвстовой Вѣры. Не удивительно, что ученія этихъ проповѣдниковъ была долгое время безплодна: туземцы оставались вѣрными своимъ идоламъ, какъ послѣдному наслѣдію отъ предковъ. Вѣроятно, они скорѣе обратились бы къ ученію Евангельскому, если бы Бременскіе купцы и «Братія Меча» употребили къ тому средства менѣе насильственныя.

Одинъ изъ этихъ купцовъ, по имени Мейнгардъ, сталъ первымъ Епископомъ Ливонскимъ. Наслѣдниками

его были Бертольдъ, а потомъ Альбертъ. Всѣ трое показали много искусства и мужества; но самымъ замѣчательнымъ по предприимчивости былъ Альбертъ. Онъ, въ 1200 году, заложилъ городъ Ригу, въ двухъ Нѣмецкихъ миляхъ отъ устья Двины. Около того же времени онъ основалъ Орденъ «Братства Меча», который постепенно завладелъ всею Ливоніей и болѣе страхомъ, чѣмъ убѣжденіемъ, привелъ къ Христіанству множество язычниковъ, Ливовъ и Леттовъ.

Такова Исторія поселенія Нѣмцевъ въ этихъ Областяхъ. Потомки сохранили то, что завѣщали имъ предки. Дворяне и шѣщане остались Нѣмцами по языку и правамъ; крестьяне принадлежатъ къ первобытному племени. Два или три Дюрянскія семейства, правда, вслѣдъ свой родъ отъ древнихъ владыкъ и начальниковъ, господствовавшихъ въ той землѣ до прибытія Нѣмцевъ; но члены этихъ семействъ сами превратились въ настоящихъ Нѣмцевъ, и только одна имена ихъ напоминаютъ особое происхожденіе.

Видъ Риги, подобно многимъ Нѣмецкимъ городамъ, представляетъ груду высокихъ домовъ и узкихъ, кривыхъ, неровныхъ улицъ. Все населеніе заключено на просторствѣ, которое не имѣетъ и одной версты въ поперечникѣ. За исключеніемъ двухъ кварталовъ, нѣсколько болѣе просторныхъ, даже солнечные лучи не проникаютъ въ городъ. Древняя Ратуша, съ балкономъ на фасадѣ, все еще стоитъ. Съ этого балкона, ежегодно, въ день Святаго Михаила, послѣ обѣдин, старшій Секретарь, въ прѣсутствіи Бургомистра, Сената и всѣхъ властей, читаетъ народу Ваньяраке или Сводъ Законовъ.

Премѣстія представляютъ разительную противоположность съ городомъ. Дома, улицы, населеніе, языкъ, — все другое. Вышедши за ворота массивныхъ укрѣпленій, путешественникъ воображаетъ себя перенесеннымъ изъ Германіи Среднихъ Вѣковъ въ чисто Русскій Губерн-

скій городъ, высшаго времени, Улицы широкія, длинныя; дома большею частію деревянные, выкрашенные желтою или бѣлою краскою, съ зеленою или красною крышею, со множествомъ столбовъ, что даетъ имъ довольно важную наружность; но внутреннее удобство обыкновенно мало соответствуетъ этой наружности. Населеніе этихъ предмѣстій почти исключительно состоитъ изъ Русскихъ и съ каждымъ годомъ увеличивается, а населеніе самого города, напротивъ, уменьшается; потому что въ первый прибываютъ Русскіе купцы и ремесленники, а изъ другаго Нѣмцы, Дворяне — по службѣ, а мѣщане — изъ личныхъ выгодъ, часто переселяются въ другіе города Имперіи, особенно въ Петербургъ.

Въ заключеніе статьи своей, Авторъ сообщаетъ довольно любопытныя свѣдѣнія о жителяхъ острова Роуе (лежащаго почти по срединѣ Рижскаго залива), которыхъ образъ жизни и нравы достойны внимательнаго изученія Этнографа.

— «Польская конфедерационная война». — Объ этой любопытной статьѣ Нѣмецкаго Историка, котораго сочиненіе «Жизнь Суворова», вполне переведено на Русскій языкъ и скоро явится въ печати, поговоримъ мы въ отдѣлѣ Военныхъ Наукъ.

— «Исследования о Руссахъ и Славянахъ». — Не смотря на ограниченность мѣста въ нашемъ Журналѣ, мы посвятимъ нѣсколько страницъ, чтобы познакомить нашихъ читателей съ симъ новымъ сочиненіемъ Профессора Морошкина. Главнымъ предметомъ оваго есть доказать, что Руссы были Славяне и жили на Южныхъ берегахъ Балтійскаго моря и выше, къ лѣсамъ Герциніи. Кромѣ главныхъ доводовъ, приведено въ этой статьѣ множество другихъ, хотя не столь сильныхъ, къ подтвержденію мнѣнія, что кромѣ нашей Россіи была еще Русь Германская Славянскаго племени; что это мнѣніе не только не противорѣчитъ Лѣтописи Преполоб-

наго Нестора, но что оно есть самое ближайшее къ его описанію Балтійскихъ народовъ; и что оно подтверждается всѣми историческими памятниками нашего Отечества.

«Презывая и Варяговъ и Руссовъ за Славянъ» — говоритъ Г. Морозкинъ — «я утверждаю, что кромѣ 1) Руссовъ Кіевскихъ, еще были: Славянскіе, и 2) Руссы Германскіе Прибалтійскіе, 3) Руссы Германскіе при Нѣмецкомъ морѣ, 4) Руссы Моравскіе и Богемскіе, 5) Руссы Сербскіе, 6) Руссы Болгарскіе на Дунай, 7) Руссы на Адриатическомъ морѣ, 8) Руссы Базельскіе въ землѣ Ровракомъ, или при верховьѣ р. Дунай, 9) Руссы Хвалынскіе, на Каспійскомъ морѣ». Наведеніе доказательствъ къ сему положенію онъ называетъ критикой аналитической, а возвратный путь по сему же доказательству — критикой синтетической: почему и раздѣляетъ свое изслѣдованіе на два отдѣленія: первое посвящаетъ критику аналитической, второе — критику синтетической.

Народное историческое самозваніе, основывалось на какомъ-то темномъ ощущеніи, издавна противилось признать за истину, будто бы Руссы суть Скандинавы, Шведы, Датчане, словомъ Норманны, какъ ихъ называли наши критическіе изыскатели, не подозревавшіе, что подъ именемъ Норманновъ (Съверянъ) разумѣлись всѣ Съверные народы, слѣдовательно и Славяно, какъ свидѣтельствуя памятники Среднихъ Вѣковъ. Царь Юаншъ Васильевичъ, предъявляя свои притязанія на Польшу и Литву, основалъ ихъ на происхожденіи Русскаго Дома изъ Пруссіи. Какъ ни странно родственное сближеніе Русскаго родоначальника съ Кесаремъ, по мнѣнію Пруссу, брату Августа, однакожь самое мнѣніе о выходе Руссовъ изъ Пруссіи не должно бы Историкамъ оставаться безъ удовлетворительнаго объясненія, тѣмъ болѣе, что оно, по вѣликому, противорѣчитъ сказанію Нестора объ основаніи Россійскаго Государства. Это мнѣніе, почему,

не выдуманно тогдашними Дипломатами, чтобы подъ снѣгъ предложитъ воспользоваться не принадлежащими правами: напротивъ, какъ видно изъ соображенія дѣла, оно было мнѣніемъ народнымъ и постоянно поддерживалось и развивалось самыми пришельцами изъ-за границы, которые были принимаемы за Нѣмцевъ, часто совсѣмъ не принадлежащихъ къ Нѣмецкому племени. У иностранныхъ Писателей XVI вѣка о Россіи не лѣзя не замѣтить, что всѣ свѣдѣнія о происхожденіи Россійскаго Государства они почерпали изъ Русской Лѣтописи, известной намъ подъ именемъ Несторовой, а между тѣмъ у нихъ же встрѣчаются объясненія, что Руссы — родомъ изъ Пруссіи.

Обрѣтеніе Петромъ Великимъ списка Несторовой Лѣтописи въ Кѣнигсбергѣ положило начало критическимъ мнѣніямъ о происхожденіи Руси. Байеръ объявлялъ, что Норманы-Скандинавы основали Новгородское, а потомъ Кіевское Княженіе; Миллеръ согласился съ мыслями Байера. Тунманъ, Шлёцеръ и Карамзинъ были того же мнѣнія, хотя сей послѣдній, относительно мнѣстности Руссовъ, уже сблизился съ мнѣніемъ Ломоносова, выводившаго ихъ изъ Пруссіи. Эверсъ предълагалъ не убѣдительное, но смѣлое отступленіе отъ общихъ мнѣній: онъ производилъ Руссовъ отъ Хазаровъ, признавая послѣднихъ не Славянами. Изъ новыхъ Писателей многіе держатся скандинавскаго происхожденія Руссовъ. Но пока историческая Школа постоянно обращена на Сѣверъ, Г. Каченовскій, въ послѣдніе двѣнадцать лѣтъ своей жизни (1830—1842) оставилъ это направленіе, обратилъ свое вниманіе прямо на Славянскіе края Балтійскаго моря, рассмотрѣвъ Западныя Лѣтописи и дипломатическіе памятники.

Въ Византійскихъ Лѣтописяхъ находится мало извѣстій о Россіи, но смотря на то, что обитатели ея, какъ должно полагать, въ глубокой древности находились

съ Византіей въ военныхъ и торговыхъ сношеніяхъ и въ предѣлахъ Греціи встрѣчаются слѣды Русско-Славянскихъ племенъ. Что же касается вопроса о происхожденіи Руссовъ, то Византійскіе Лѣтописатели вообще относятъ Руссовъ къ разряду извѣстнаго нмъ прежде (на берегахъ Червлаго моря) общества людей и называемаго ими Дромиты, Курсаріи (*Дромитаи, Сирсаріи*). Но это объясняетъ только, что Руссовъ находили обитателями Ахиллесова бѣга, страны на Черномъ морѣ, близъ Днѣпра, или, вѣрнѣе, корсарамъ (*сирсаріи*), разбойниками Червлаго моря, слѣдовательно не рода и не племени, а военного общества или товарищества, сходнаго съ Балтійскими Варягамъ. Константинъ Багравородный, Писатель X вѣка, Руссовъ называетъ Франкскимъ племенемъ (*Francorum genus*). Феоданъ, также Писатель X вѣка, упоминаетъ, что родъ ихъ происходитъ отъ Франковъ. У Симеона Метафраста также сказано: *Russi, quos Dromitas vocant, ex Francis genus ducunt*. Наконецъ Луятправль, Епископъ Кремонскій, бывшій Посломъ въ Константинополь (962 — 966), повѣствуя объ Игоревомъ походѣ, говоритъ, что есть на Сѣверѣ народъ, который, по мѣстоположенію страны, называется Норманнами (т. е. Сѣверянами), *gens quaedam est sub aequilonis parte constituta, quam nos a positione Nordmannos vocamus*, упоминая при этомъ, что Греки отъ наружнаго вида прозвали этотъ народъ Россами (*Ροσσιοι* — красный, русый, рыжій); а что Руссы были рыжаго цвѣта волосъ, о томъ свидѣтельствуетъ также Писатель X вѣка, Деянъ Діаконъ, называя Руссовъ соотечественниками Ахиллеса и сходными съ нимъ по наружности — съ рыжими волосами (*πυρροί κόμη*) и голубыми глазами.

Послѣ сего Авторъ обращается къ Западнымъ Лѣтописямъ и находитъ два любопытные оффиціальныя акта; одинъ въ *Collectio constitutionum imperialium (Frankfurti ad Moenum, an. 1713)* Императора Генриха I Штиццлова,

подъ названіемъ «Устава и привилегіи турнировъ въ Магдебургѣ (Statuta et privilegia ludorum equestrium, sive hastiludiorum). Изъ сего документа Авторъ извлекаетъ слѣдующія положенія: а) Первоначальная Русь, какъ страна, находилась въ предѣлахъ Римской Имперіи; б) Князья Русскіе были вассалами Императора и служили въ войскѣ его; в) по всей вѣроятности, они Славяне, ибо имена Belimagus, Kasimagus, Jagomagus, въ послѣдующихъ статьяхъ пишутся Belemigus, Kasimigus, Jagomigus, и г) должны были быть Христіанами Западной Церкви, какъ видно изъ условій, опредѣляющихъ право участвовать на турнирѣ.

Другой документъ — грамота Петра I, Епископа Любекскаго (Lubicensis), о перенесеніи Епископской каѳедры и каѳедральной церкви изъ Любека (Lubus) въ Фирстенвальдъ, 1373 года, съ подтвержденіемъ о томъ же Любекскаго Епископа Юанна, 1385 года. Изъ нее Г. Г. Морошкинъ выводитъ слѣдующее заключеніе: Россію должно искать по теченію рѣки Одера, именно близъ Франкфурта, въ странѣ, называемой иначе Гориціею. — Вообще Г. Морошкинъ нисколько не сомнѣвается въ Славянскомъ происхожденіи Балтійскихъ Россовъ и отечествомъ ихъ полагаетъ рѣки Эльбу, Одеръ и Вазлу. разумѣя это, впрочемъ, только о тѣхъ временахъ, до которыхъ восходятъ Германскія Лѣтописи. Что же касается временъ болѣе отдаленныхъ, то, по мнѣнію его, нисколько не будетъ удивительно, если откроются слѣды ихъ по теченію Дуная, на Сѣверной отлогости Альпійскихъ горъ, и на Южномъ склоненіи горъ Карпатскихъ, на этомъ обширномъ поприщѣ Славянской Исторіи. Сочиненіе Г. Морошкина заключается изслѣдованіями его о различныхъ племенахъ Руссовъ-Славянъ, исчисленныхъ нами выше. Какъ съ этими изслѣдованіями, такъ и вообще съ концемъ статьи его, представляемъ мы познакомиться

самимъ нашимъ читателямъ, тѣмъ болѣе, что она издана отдѣльно и доступна всякому.

— «Князь Яковъ Ѳеодоровичъ Долгоруковъ.»— Сей знаменитый мужъ родился въ 1739 году, памятнымъ въ Исторіи Россійской по вызову Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ изъ Саксоніи въ Москву Профессора Астрономіи Оларія. Родитель его, Кн. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Долгоруковъ, былъ Околыничимъ, отъ котораго Князь Я. Ѳ. получилъ наилучшее по тогдашнему времени воспитаніе: онъ зналъ Латинскій языкъ и обученъ былъ Математикѣ и Богословію.

Въ 1669 году, въ царствованіе Царя Ѳеодора Алексіевича, вступилъ онъ въ службу и вскорѣ пожалованъ Страничимъ, тогдашнимъ придворнымъ чиномъ (должность вышѣшихъ Нажей), потомъ проведенъ въ Стольяки и пожалованъ Воевою Казанскаго Розрада, съ титуломъ Сибирскаго Намѣстника.

Въ 1687 году назначалось посольство во Францію, возложенное на ближняго Стольяка Князя Я. Ѳ. Долгорукаго, Стольяка Мышецкаго и Дьяка Алексѣева. Великіе и Полномочные Послы отправились изъ Москвы 27 Февраля 1687 года, съѣли 30 Апрѣля въ Ригѣ на корабль и 30 Іюля прибыли въ Парижъ. По пріѣздѣ ихъ сюда они повуждаемы были явиться прежде къ Министру Кольберту, нежели къ Королю; но Кн. Я. Ѳ. Долгоруковъ, желая поддержать достоинство Россійскаго Посла, отказался исполнить такое требованіе Французскаго Министрства, и заставилъ гордаго Людовика XIV отбѣнить свое приказаніе. По окончаніи дипломатическихъ дѣлъ во Франціи, Кн. Я. Ѳ. отправился въ Мадридъ, и, исполнивъ здѣсь порученія, возвратился въ Москву 15 Мая 1688 года, привезъ съ собою грамоту Короля Испанскаго къ Царямъ Іоанну и Петру Алексіевичамъ, въ коей отдана справедливость поведенію Кн. Я. Ѳ. при Дворѣ Мадридскомъ. Эготъ 1688 годъ памятенъ рожденіемъ

Екатерины Алексіевны, будущей супруги Петра Великаго, и учрежденіемъ сѣмъ Монарховъ въ Москвѣ Потѣшной Роты. На другой годъ прибытія Долгорукова въ Москву, въ 1689 году, удалена Царевна Софія отъ участія въ дѣлахъ Правительствѣ. Историки признають Сенатора Я. Ѳ. Долгорукова преданнымъ Петру Великому, явившимъ твердость духа при угрозахъ Стрѣльцовъ, чтобы взять ихъ сторону: такъ усердіе и ненарушимая вѣрность къ Государямъ спускали Кн. Долгорукову любовь юнаго Петра, которая, возрастая, кончилась только съ жизнію правдолюбиваго и добродѣтельнаго Вельможи Онъ, находясь при Государѣ Петрѣ Великому, способствовала сему Монарху во всѣхъ его предпріятіяхъ и возведенъ былъ въ достоинство Судьи Московскаго Суднаго Приказа, и здѣсь оказалъ себя благотворителемъ человѣчества.

Въ 1695 году, Петръ I, поднявъ оружіе противъ Турокъ, приказалъ Долгорукову, оставивъ гражданскую службу, вступить на поприще военное; здѣсь Кн. Я. Ѳ., сражаясь подъ знаменами Петра Великаго, побѣждалъ Турокъ и доказалъ на опытъ, что гевій его способенъ былъ ко всѣмъ предвзначеніямъ.

Далѣе, чрезъ 16 лѣтъ послѣ этого времени, мы видимъ его первымъ Сенаторомъ. Въ 1696 году Кн. Я. Ѳ. способствовалъ сдачѣ города Азова; въ 1700 г. при осадѣ Нарвы, находился онъ вторымъ послѣ Герцога Кроа, начальствовавшаго надъ арміею Россійскою. Когда происходили переговоры, Шведскій Король Карлъ XII далъ, въ знакъ вѣрности мира, Кнзю Долгорукову свою руку, но ненадежную: Шведы, забывъ обѣщаніе, бросились внезапно на нѣкоторые полки наша, и обезоруживъ ихъ, объявили военно-пльвинными. Въ числѣ несправедливо взятыхъ въ полонъ, находился и Кн. Долгоруковъ: онъ около десяти лѣтъ былъ содержимъ въ Стокгольмѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, и занимался все сіе время

изученіемъ таинственнаго Провидѣнія. Исторія его освобожденія въ 1711 году весьма известна. Оно весьма удивило и обрадовало Петра Великаго. Князь не могъ удержаться отъ слезъ при свиданіи съ обожасшимъ имъ Монархомъ, а чувствительный Государь также проливалъ слезы радости, обнимая вѣрнаго своего подданнаго. Послѣ сего, въ концѣ 1711 или въ началѣ 1712 года, Кн. Я. О. возведенъ былъ Государемъ на степень Сенатора, въ которомъ достоинствѣ пробылъ онъ до дня кончины своей, 24 Іюня 1720 года, зашивая при томъ должность Президента Ревизіонъ-Коллегіи. Не прошло двухъ лѣтъ послѣ кончины Кн. Долгорукова, какъ Петръ Великій, чувствуя недостатокъ въ устройствѣ Сивата, 8 Января 1722 года учредилъ званіе Генераль-Прокурора, которое поручилъ по добному, какъ и Князь Долгорукій, патриоту Графу Павлу Ивановичу Ягушницкому. Въ это время Сенаторами были: Генераль-Фельдмаршалъ Князь Меншиковъ, Генераль-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вице-Канцлеръ Баронъ Шафаровъ, Камеръ-Коллегіи Президентъ Кн. Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, Петръ Андреевичъ Толстой, Андрей Ивановичъ Ушаковъ и Кн. Юсуповъ.

Кн. Я. О. Долгоруковъ имѣлъ три пословицы, достойныя быть символомъ каждаго Русскаго: 1) *Любить Царя — любить Отечество.* 2) *Царю правда — лучший слуха.* 3) *Служить, такъ не каргавить; каргавить, такъ не служить.*

Историки наши замѣчаютъ, что Долгоруковъ можетъ назваться Русскимъ Катонномъ, и даже превосходить Римскаго: потому что, имѣя добродѣтели сего послѣдняго, не имѣлъ его пороковъ.»

—Графъ Павелъ Ивановичъ Ягушницкій.— Графъ Ягушницкій былъ происхожденіемъ изъ Польши, гдѣ

родился въ 1683 году; родители его, Іоаннъ Ягушинскій, выѣхалъ въ Россію съ женою и дѣтми 1687 году, въ царствованіе Великихъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей и, содѣлавшись кореннымъ Московскимъ жителемъ, находился при Московской Апостольской церкви; потомъ служилъ Майоромъ. Когда сыну его исполнилось 18 лѣтъ, въ 1701 году, Петръ Великій повелъ его въ себя въ гвардію. Тутъ Ягушинскій дослужился до Офицераго чина и пожалованъ въ лейбъ-кавалерію къ Петру I: достоинство по тогдашнему времени важное. Любимъ и довѣренъ Петру Великому, возраставшій къ Ягушинскому, возвелъ его на степенъ Генераль-Адъютанта и Канцлера въ 1711 и 1712 годахъ; около этого же времени въ Москвѣ пожалованъ былъ ему островъ, находящійся у рѣки Яузы, противъ Нѣмецкой слободы, близъ мызѣннаго Корпуса Малолѣтныхъ Дворамъ.

Послѣ кончины Сенатора Князя Долгорукаго, геній Петра указалъ ему на Ягушинскаго, который въ 1722 году Генваря 8 и избранъ былъ Генераль-Прокуроромъ (39 лѣтъ). Съ небольшимъ три мѣсяца послѣ опредѣленія Ягушинскаго въ эту должность, 17 Апрѣля 1722 года состоялся Указъ, чтобы въ Сенатѣ и во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ Россіи наклеить на доски Указъ о сохраненіи Государственныхъ правъ и жить на столѣ «яко зеркало предъ очми судящихъ»; въ послѣдствіи прибавлены еще два Указа, по случаю известнаго несчастнаго событія съ Сенаторомъ Шафировымъ; 27 того же Апрѣля состоялся Законъ о должности Генераль-Прокурора, донинѣ существующій. По случаю наступившей войны съ Персіей, Императоръ, предъ отъѣздомъ въ Астрахань, прибылъ съ Ягушинскимъ въ Мѣй 1722 года въ Сенатъ и, представивъ его Сенаторамъ, сказалъ: «Вотъ мое око, коимъ я буду все видѣть; онъ

знать мои намеренія и желанія, — что онъ заблагоразсудитъ, то и дѣлайте, а хотя бы вамъ показалось, что онъ поступитъ противно моимъ Государственнымъ выгодамъ, вы, однакожь, то исполняйте и угадывайте меня о томъ, ожидайте моего повелѣнія.»

Замѣтимъ обстоятельство, какъ интересное къ мѣсту существованія Правительствующаго Сената, что случай этотъ былъ 17 Мая 1722 года, въ Москвѣ, гдѣ Императоръ, отслушавъ въ Успенскомъ соборѣ обѣданію и молебствъ, отправился въ путь водою, на Москворѣцкомъ стругѣ, сопровождаемый военною музыкою и пущечною пальбою; четырнадцать Монаршихъ Указовъ, данныхъ Сенату отъ 16 Мая, могутъ служить доказательствомъ, что Петръ съ одинакою дѣятельностію занимался въ кабинетѣ и въ каютѣ.

Графъ Ягушинскій, дослужившись до важнаго сана, оставилъ въ Правительствующемъ Сенатѣ Христіанскій напечатки своей набожности, образъ Святителя Николая Чудотворца, хранимый донинѣ въ Москвѣ, въ Канцеляріи Общаго Собранія Правительствующаго Сената. Объ этомъ образѣ утверждали старожилы, что С. Петербургскіе Департаменты Сената желали имѣть его тамъ и шла переписка, которой однакожь донинѣ не отыскано въ Архивѣ. Графъ Ягушинскій ознаменовалъ свое существованіе 35-тилѣтнею праведною службою двумъ Императорамъ и двумъ Императрицамъ; онъ скончался 6 Апрѣля 1736 года въ С. Петербургѣ, на 53 году жизни, и погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ.

— «Восточныя монеты въ Россіи». — Весьма замѣчательно явленіе, что почти отъ 60 до 40° Восточной Долготы, по всей Европейской Россіи, и далѣе, до 25°, по прибрежнымъ странамъ Балтійскаго

моря, на островахъ его и въ Южной Норвегіи, въ продолженіе ста лѣтъ слишкомъ, открыто въ землѣ в до-себѣ еще открываются, невѣроятное обиліе старинныхъ Арабскихъ денегъ, отчасти вмѣстѣ съ современными, преимущественно Англо-Саксонскими и Нѣмецкими монетами, и съ различными серебряными вещами и другими предметами. Самый Восточный пунктъ, гдѣ сдѣланы эти находки, образуетъ Казанская Губернія, слѣдовательно древняя страна Болгаровъ; самый Западный — Эвархія Христіансандъ, въ Норвегіи, — если не считать Комберлендъ, въ Англіи, или даже Исландію, потому что и тамъ открыто по крайней мѣрѣ нѣсколько подобныхъ монетъ. Самымъ Сѣвернымъ пунктомъ представляется, со стороны Запада, Оверманландъ, въ Швеціи, и самымъ Южнымъ въ Россіи — Крымъ, а въ Германіи — Франкоуртъ на Одерѣ, если не считать Майнца, гдѣ Испанскій Арабъ Абу Бекръ Тортуши встрѣтилъ, въ XI столѣтіи отъ Р. Хр., серебряныя Саманитскія монеты, выбитыя въ Самаркандѣ въ 301 и 302 годахъ гаджры, то есть 913 и 915 отъ Рождества Христова. Не менѣе замѣчательны выводъ изъ разысканій о содержаніи такихъ кладовъ. Наибольшую часть этихъ старинныхъ денегъ составляютъ Азіатскія, меньшую — Африканскія и Испанскія. Забъ идетъ рѣчь сперва объ Азіатскихъ. Они — Магометанскія, за исключеніемъ небольшой части Парскихъ. Страны, откуда они вышли, суть тѣ, которыя простираются отъ Еврата до Джарта или Сыръ-Дерьи; и Государя, чинавшіе ихъ, суть Халифы Уммейды и Аббасиды, Исагбеды, Тагириды, Софаридаы, Саманиды, Зіориды и Бувейгиды, — не говоря о тѣхъ Магометанскихъ династіяхъ, которыхъ монеты попадаются только изрѣдка: какковы, наиримѣръ, Мазандеранскіе Зейдиды — Дзію, Заджиды, Хамданиды, Шедданиды, Окайиды, Мерваниды и Туркистанскіе Илони, бывшіе нѣкоторое время преименянами Саманидовъ на Бухарскомъ Престолѣ. Періодъ.

къ которому отодвигается чеканка этихъ денегъ, простирается отъ послѣднихъ годовъ VII вѣка нашего лѣтосчисленія до начала XI. Впрочемъ, по количеству монетъ, перебитъ принадлежитъ концу IX и большей части X столѣтій, и монетные дворы, откуда онѣ вышли, находились въ Великой Бухаріи и Хорасанѣ, которыхъ владѣтелями были тогда Саманиды. Не лъзя по справедливости не причислить къ важнѣйшимъ услугамъ, оказаннымъ Восточною Нумизматикою Исторіи, то, что она въ вырытыхъ, на означенномъ географическомъ протяженіи, Азіатскихъ Арабскихъ монетахъ доставила ей указатель для опредѣленія направленія замѣчательнаго, долго остававшегося неизвѣстнымъ и отчасти оспариваемаго пути, по которому обращались вѣкогда, въ VIII, IX и X столѣтіяхъ нашего лѣтосчисленія, дѣятельная торговля Сѣверной Европы съ Среднею Азіею, балансъ которой долженъ былъ оставаться на сторонѣ вывоза товаровъ Сѣвера въ Азію передъ ввозомъ Азіатскихъ, такъ какъ не объятныя массы Азіатскихъ денегъ ворешли изъ Азіи въ Россію и Прибалтійскія страны. Саманидскія монеты, частію въ цѣльвыхъ диргемахъ, частію въ рубленныхъ, которыя, какъ уже сказано, образуютъ главный элементъ этихъ Азіатскихъ денегъ, и, сколько извѣстно, не попадаютъ въ другія страны Европы, кромѣ вышеупомянутыхъ, указываютъ на Великую Бухарію, какъ на страну, съ которою эта торговля произволилась особенно дѣятельно; и не рѣдко перебитыя съ Саманидскими, Болгарскія деньги (собственными монеты этого народа или перечекаанные имъ Саманидскія) — указываютъ намъ первыхъ посредниковъ этой Азіатской торговли съ Европейскимъ Сѣверомъ въ Волжскихъ Болгарахъ, вмѣстѣ съ Хазарами. Руссы, бывшіе въ сношеніяхъ съ одной стороны съ Болгарами и Хазарами, а съ другою — съ Балтійскими странами, могутъ быть признаны второстепенными ея участниками,

хотя вѣстѣ съ нами должны были принимать участіе въ торговлѣ и другіе народы тогдашней Россіи, какъ напримѣръ: Мордва, Мера, Везь и прочіе Чудскіе народы, Славяно-Новгородскіе и шивы. Также можно принять за вѣрное, что и отысканныя въ Россіи и Скандинавіи, въ значительномъ количествѣ, монеты Завалыныхъ и Южныхъ при-Каспійскихъ странъ, именно Арменія и Мазенлерана, равнымъ образомъ относятся къ кругу торговли, которую, какъ мы знаемъ, дѣятельно производили Хазары съ тѣми странами, и отъ нихъ уже перешли къ Болгарамъ, Руссамъ, и такъ далѣе. Между тѣмъ, не однимъ только путемъ торговли, какъ обыкновенно полагають, могли попасть къ намъ всѣ старыя Азіатскія деньги, находимыя въ нашей почвѣ. Весьма вѣроятно, что многія изъ такихъ находокъ относятся къ грабительскимъ набѣгамъ, которые не однажды предпринимала Руссы въ X столѣтіи на Южную и Западную берега Каспійскаго моря. Мы знаемъ изъ Арабскихъ Историковъ, что два такіе морскіе похода совершены были: первый въ 301 году гижры, то есть 913 — 914 г. Р. Х., а другой въ 332 году гижры, или 943 — 944 г. Р. Х., и что Руссы возвратились изъ нихъ тяжело нагруженные добычею, которая, впрочемъ, въ первый разъ отнята была Хазарами, Буртосами и Болгарами. Такъ какъ между странами, которыя посѣщены Руссами, были Арранъ и Азербейджанъ, а въ первый походъ и Мазеплеранъ съ прилежащими берегами, то должно предположить, что такимъ образомъ могла попасть сюда часть находимыхъ въ Россіи въ такомъ множествѣ Арабскихъ монетъ, бытыхъ въ двухъ первыхъ изъ этихъ странъ, Испегболіевъ, происходящихъ изъ послѣдней Области. Есть еще одинъ родъ старинныхъ Арабскихъ монетъ, встрѣчающійся между находками въ Россіи и Балтійскомъ прибрежьи, который, впрочемъ, едва ли перешелъ туда путемъ торговли и занесенъ черезъ Булгаръ

или во Каспійскому морю. « Я уже замѣтилъ выше » — говоритъ Авторъ — « что хотя вырытыя монеты въ малую превьшающей массѣ, суть происхожденія Азіатскаго, между ними попадаются однаможъ и битыя Арабами въ Африкѣ и Испаніи. Это, конечно, противорѣчатъ обыкновенному, давно общепринятому мнѣнію, будто бы послѣдніе два рода денегъ не находятъ въ числѣ находокъ на Сѣверѣ. Но, уже лѣтъ двадцать тому, представлены мною доказательства, что между открытыми въ Россіи попадаются и старинныя Арабскія монеты изъ Провинціи *Африкѣ* (занимавшей мѣсто нынѣшнихъ владѣній Туниса и Триполи, и далѣе), выбитыя Намѣстниками Халифовъ между 108 и 187 годами гаджры (727—803 г. Р. Х.), также монеты Имамовъ—Идриситовъ изъ Магрэбъ—эль-окса (нынѣшняго Марокко и проч.), относящіяся къ 173 — 186 годамъ гаджры (789 — 802 г. Р. Х.) и наконецъ Южно-Испанскія тамошнихъ Намѣстниковъ Восточно-Уммедскихъ Халифовъ, отъ 150 — 186 года (767 — 802 г. нашей эры). »

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о найденныхъ въ Россіи монетахъ Восточныхъ, Академикъ Френъ переходитъ къ частнымъ подробностямъ и разсматриваетъ разные денежныяклады, открытыя въ шестнадцати Губерніяхъ (Казанской, Рязанской, Тульской, Владимірской, Ярославской, Новгородской, Псковской, Таврической, Мяснской, Могилевской, Смоленской, Витебской, Курляндской, Лифляндской, Эстляндской и Санктпетербургской) и Великомъ Княжествѣ Финляндіи.

— Еще остается намъ упомянуть о дѣльной и любопытной статьѣ Профессора *Лунна*: « Взглядъ на Исторіографію древнѣйшихъ народовъ Востока ». Не будучи Ориенталистомъ, онъ весьма искусно соблюлъ правильность въ встрѣчающихся въ статьѣ его собственныхъ Восточныхъ именахъ, писалъ оныя Ла-

тискима буквами, отъ чего, впрочемъ, также произошла небольшая запутанность: потому что источники Автора были сочиненія и Латинскія, и Французскія, и Англійскія, и Нѣмецкія, а на этихъ языкахъ одно и то же имя собственное пишется часто совершенно различнымъ образомъ.

Г. Луничъ разсматриваетъ Исторіографію - Китая, Индіи, Персіи, но не касается Аравіянъ.

Ө. МЕНЦОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ,

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССІИ

въ 1841 году.

При обзорѣннѣ книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1838, 1839 и 1840 годахъ, замѣчено, что книжная дѣятельность наша, въ настоящее время своего развитія, начинаетъ имѣть ученую часть особеннымъ своимъ предметомъ (1); согласно сему направленію видимъ, что и въ протекшемъ 1841 году умножились сочиненія по предметамъ Вѣры и Наукъ Историческихъ, Естественныхъ и Медицинскихъ, и особенно сборники и изданія, коихъ цѣль — распространять полезныя свѣдѣнія: съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшилось число периодовъ книгъ, назначаемыхъ для легкаго чтенія, романовъ и повѣстей; и потому, хотя сей годъ не равняется съ своимъ предшественникомъ въ количествѣ изданныхъ книгъ (ибо въ 1840 году вышло въ свѣтъ сочиненій оригинальныхъ 787, переводныхъ 80, а въ 1841 году было первыхъ 717, послѣднихъ 54) (2) — но хотя 1840 годъ превосходитъ слѣдующія за нимъ девяносто шестью сочине-

(1) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXII, Отд. VI, стр. 224.

(2) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXIV, Отд. I, стр. 94.

ніями, послѣдній нисколько не уступаетъ первому въ качествѣ и содержаніи самыхъ сочиненій: *non multa, sed multum*.

Въ настоящемъ обзорѣ представимъ читателямъ доказательства въ подтвержденіе сказаннаго нами.

Слѣдуя преждепріятому нами порядку, начнемъ съ Языкознанія.

Изъ числа сочиненій, пріобрѣтенныхъ въ минувшемъ году Лингвистическою Литературою, *Русская Грамматика* Половцова и *Славянская Хрестоматія* перепечатаны съ прежнихъ изданій новыми тисненіями (1); продолжалось изданіе *Образцовъ Славянорусскаго древлеписанія* Г. Погодина и *Словаря Русскихъ Синонимъ* (вып. V и VI); *Система и содержаніе Философскаго Языкоученія* незнакомнаго Сочинителя и *Описаніе памятниковъ Славяно-Русской Литературы*, хранящихся въ Публичныхъ Библиотекахъ Германіи и Франціи, Г. Строева, явились новыми тисненіями. Довольно любопытны для исследователей Славянской древности навечатанныя въ Одессѣ брошюры: Тарела *О томъ, пишутъ ли Сербы буквами своего изобрѣтенія* и Аврѣлова *Какому Славянскому племени принадлежитъ Кирилловская Азбука* (2). При изученіи Польскаго языка можетъ быть съ пользою употребляемъ вышедшій въ свѣтъ *Латинско-Польскій Лексиконъ* Г. Бобровскаго. Какъ хоропія руководства къ познанію Нѣмецкаго языка можно рекомендовать Читателямъ *Словарь Эртеля*, и Новыя Книги: *Начальныя*

(1) Въ семь перечнѣ книгъ не означены полного оглавленія каждой потому, что Читатели могутъ знать оное изъ «Указателя выходящихъ въ Россіи книгъ», въ Прибавленіяхъ къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1842. Февраль, Ч. XXXIII Отд. VI, стр. 93—99.

основаніи Нѣмецкаго языка Франца Клуге, Русско-Нѣмецкій Словарь Ульянова и Живописный миръ Федора Кова. Для Французскаго перепечатаны: Французская Грамматика Ноеля и Шавсала и Русско-Французскій Словарь Ольдекопа, а изъ вновь появившихся должно назвать: Самоучитель Французскаго языка по методу Языцкаго, Курсы Французскаго языка Тютеля (Tutelet), Барона Баккара и Эртеля. Всѣ эти учебники имѣютъ своего рода достоинства, но Баккаровъ удовлетворительнѣе другихъ по полнотѣ своего плана. Языки Восточные приобрѣли пособіе въ Россійско-Армянскомъ Словарѣ Г. Попова, и въ Французско-Арабско-Персидскомъ и Турецкомъ Словарѣ (том. 2) Князя Ханджери; сверхъ того вышла на Турецкомъ языкѣ Повесть: Приключенія Гали или Селламо, и въ Казани перепечатаны Алкоранъ и Мухаммеданскія молитвы. Для ближайшаго знакомства съ Греческою Литературою любители Эллинскаго языка получили восемь книгъ Фукидда о Пелопонесской войнѣ; а для знакомыхъ съ языкомъ древнихъ Римлянъ изданы: семь книгъ Комментаріевъ Юлія Цезаря О войнѣ съ Галлами, четыре (3, 4, 5 и 8) книги Ювенала и Корнелій Непотъ; для изучающихъ же Латинскій языкъ могутъ быть хорошимъ пособіемъ изданные въ сіе время Словари Кронеберга, Болдырева и Эйверланга.

Кромѣ сихъ учебниковъ, конхъ цѣль — доставить образуемому юношеству основательныя свѣдѣнія въ древнихъ и новѣйшихъ языкахъ, издавались и другія сочиненія, полезныя для юнаго поколѣнія. Помня, что воспитаніе, основанное на Вѣрѣ и нравственности, есть краеугольный камень общественнаго и частнаго благоденствія, нѣкоторые изъ Писателей нашихъ посвящали перо свое на развитіе въ юношахъ не однихъ умственныхъ способностей, но и добрыхъ качествъ сердца. Въ минувшемъ году, кромѣ извѣстныхъ: *Дѣтская дружба* и *Дружба дѣтей*

Г. Макенмошча, издавы съ ою цѣлю оригинальнью: *Магазинъ дѣтскаго чтенія, Поеал дѣтская Библиотекка, Възлѣдъ на мѣръ, Поестьствованія и разказы изъ Русской Исторіи, Разказцикъ и разказы добраго отца, Красное лѣско и Подарки дѣтлѣмъ на Новый Годъ и на Пасху,* трудовъ Гг. Грена, Глвниа, Куляшовскаго и др. Изъ переводныхъ были: *Дѣтское зеркало, Дѣл скажкы для большыхъ и малыхъ дѣтей* Гофмана и проч. Нѣкоторыя изъ сихъ сочиненій согрѣты особенно теплотою чувства. На Французскомъ языкѣ дѣтская Литература приобрѣла три книги: Нравственныя и Историческія чтенія Г. Рюсе, Французскія чтенія для домашняго воспитанія и *Album poétique* Г. Сентъ-Илера. Оны составлены съ большимъ умѣньемъ и разборчивостію, и могутъ служить прекраснымъ пособіемъ при изученіи Французскаго языка.

Самыя богатые плоды собрала въ обозрѣваемыи періодъ времени Литература Духовная. Живое слово Божіе, насаждающее и возвращающее въ сердцахъ святое чувство Вѣры, было и всегда достоиніемъ Русскаго народа со временъ Равноапостольнаго Владимира. Люди всѣхъ состояній читають или слушають его; изучають предлагаемыя въ немъ истины, усволя ихъ для руководства своему уму и сердцу. Всѣ сочиненія духовнаго содержанія, назначаемыя къ распространенію и утверженію истинно-Христіанской жизни, могутъ быть раздѣлены главнымъ образомъ на два разряда: къ первому принадлежать Богослужебныя книги, ко второму пастырскія наставленія и другія сочиненія догматическаго и нравственнаго содержанія.

Богослужебныя книги непрерывно перепечатываются въ Духовныхъ типографіяхъ въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, для снабженія Православныхъ церквей и Духовенства и для удовлетворенія народнои потребности; такимъ

обравъ въ 1841 году вновь напечатаны: *Библія, Евангеліе, Псалтирь, Часословъ, Ирмолонъ, Обиходъ, Триодіонъ, Мѣсяцесловъ, Минеи Общія и Праздничная, Церковный уставъ, Пятикостаріонъ, Послѣдованіе молебныхъ пѣній, Молитвы утреннія и на сонъ грядущимъ и Молитвы размышленныя.* Издаются также по мѣрѣ надобности *Службы, Пѣснопѣнія, Каноны и Акафисты Святыхъ,* прославляемыхъ нашею Церковію; въ прошедшемъ году таковыхъ службъ напечатано двѣ: Пресвятой Богородицѣ в Савѣ, Бривецкому Чудотворцу, а одно пѣснопѣіе Святителю Матрофану, Воронежскому Чудотворцу. Прекрасную ручную книгу для Православныхъ Христіанъ составляетъ вышедшій въ минувшемъ году *Сокращенный Молитвословъ.*

Нѣтъ пастырскихъ наставленій достойно украсили Духовную Литературу *рѣчи и слова* Преосвященныхъ: Филарета, Митрополита Московскаго; покойнаго Кирилла, Архіепископа Полодскаго; Гавріила, Архіепископа Херсонскаго; Иннокентія, Епископа Харьковскаго; Архимандритовъ: Оеодана и Платона, Протоіереевъ: Бажанова и Веніамінова (что нынѣ Иннокентій, Епископъ Камчатскій); Священниковъ: Раевского и Тихомирова, и *Бесѣды на некоторыхъ мѣста Священнаго Писанія и на Молитву Господню* деизвѣстнаго Сочинителя. Во всѣхъ этихъ поученіяхъ предлагается читателямъ основательное ученіе Вѣры, чистыя правила жизни, вѣрныя цѣли и изъясненія текстовъ Священнаго Писанія. Сверхъ того бесѣда О. Веніамінова — *Указаніе пути въ Царствіе Небесное* — особенно приспособлена къ понятіямъ многочислѣннѣйшаго, простаго класса народа и напечатана въ большемъ количествѣ экземпляровъ (*).

(*) Ж. М. Я. Пр. Ч. XXXV. Отд. VI, стр. 1—11.

По части Догматической перепечатааны съ прежнихъ изданій: *Православное Исповѣданіе Влры Петра Могилы, Пространный Православный Катихизисъ, Начатки Христіанскаго ученія и Разговоры между испытующими и увѣренными о Православіи Восточной Каколической Церкви.* Три первыя почти ежегодно выходятъ, ввогда двумя, в даже тремя тисненіями. Къ числу новыхъ догматическихъ сочиненій обзорѣяемаго времени относятся: *Правда Вселенской Церкви о Римской и прочияхъ Патриаршихъ каведрахъ*— Автора Писемъ о Богослуженіи; *Краткое обзорѣніе ученія Римской Церкви, Свидѣтельство Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета о Господи нашемъ Исудь Христь,* и переводъ сочиненія Ричарда Бакстера: *О вѣльномъ покоѣ Праведниковъ и Святыхъ.*

По части духовно-правственной назовемъ небольшія сочиненія знаменитаго Тихона, Епископа Воронежскаго, издаваемыя отдѣльными книжками, подъ заглавіями: *Христось иршиную душу къ себѣ призывающій, Воздыжаніе иршинна души ко Христу и Размышленіе о презрѣніи и отрицаніи міра,* и невзвѣстныхъ Авторовъ: *Сокровенная Христіанская жизнь, О существенномъ обращеніи души къ Богу, Ежедневное въ Богомыслии упражненіе, посвящаемое въсьмъ благочестивымъ Христіанамъ, и А Б В Христіанскаго благоуавія. Краткая Псалтирь Блаженнаго Августина* издава двума тисненіями.

Изъ предметовъ Пастырскаго Богословія ирекрасно вложено обязанности Священнослужителей въ сочиненіяхъ: Г. Стурзы — *О должностяхъ священнаго сана,* и невзвѣстнаго — *Служеніе Алтарю или совѣты готавшемуся къ Священству* (*).

Три книжки: *Бесѣды къ младолеому Старообрадцу, Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Москов-*

(*) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXIII, Отд. VI, стр. 34—38.

скаго, *Духъ мудрованія нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ*, *Иеросхимонаха Іоанна*, и *Знаменіе пришествія Антихрестова и кончины еѣка*, издавы для вразумленія заблуждающихся отъ истины; а *Руководство* находится въ священныя книжы *Новаго Заветя* чтеніе Апостола и Евангелія, на каждый день года, имѣеть предметомъ доставить пользу тѣмъ, кои по обязанностямъ службы или по болѣзни не могутъ быть въ церкви, или в тѣмъ, кои слышавные или въ церкви Евангеліе и Апостолъ пожелали бы повторить дома.

Заключимъ сей отдѣлъ указаніемъ на книги *Духовно-историческаго* содержанія. *Священная Исторія для дѣтей*, Авны Зонтагъ, и *Исторія Россійской Церкви* (*), Г. Муравьева, появились новыми тисненіями; а *Священная Исторія Ветхаго и Новаго Заветя*, Священника Абрюцкаго, и *Исторія Христіанской Церкви при Апостолахъ и послѣ временъ Апостольскихъ до XVIII вѣка*, Протоіерея Скворцова, составила новое пріобрѣтеніе нашей Литературы, особенно послѣдняя, которая, при всей своей сжатости, сообщаетъ возможно полное понятіе объ Исторіи Церкви Новозавѣтной.

Къ матеріаламъ по части Церковной Исторіи принадлежать: *Жизнеописанія Верховнаго Апостола Петра*, *Святаго Николая Чудотворца*, *Архіепископа Мирликійскаго*, и *Отца Серафима, Саровской пустыни Схимонаха и затворника*, и *Историческія свидѣнія о жизни Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, съ изображеніемъ устроеннаго ею креста для Полоцкой Спасской Обители*.

(*) Первое изданіе сей Исторіи рассмотрѣно въ Журналѣ Министерства Нар. Просвѣщенія 1839. Ч. XXI, Отд. VI, стр. 1—29.

Книги Духовнаго содержанія для употребленія жителей Римскокатолическаго и Лютеранскаго Исповѣданій печатались, на разныхъ языкахъ, въ разныхъ мѣстахъ, большею частію въ Регъ, Миттагъ и Вальдъ.

Перейдемъ къ обзорѣнню книгъ по части Философій, Педагогикъ и Законовѣдѣнія.

Изъ прибрѣтенныхъ въ минувшемъ году Философскою Литературою оригинальныхъ сочиненій на Русскомъ языкѣ, замѣчательны: *Руководство къ Логикѣ* — Профессора Новицкаго (1), рѣчь *О вліяніи Математическихъ Наукъ на развитіе умственныхъ способностей* — Ординарнаго Профессора Брашмана (2), и *Исторія Философій* — Профессора Зелергольма; переведены же: на Русскій языкъ — *Сочиненія Платона*, Греческаго Философа, Профессоромъ С. Петербургской Духовной Академіи Карповымъ, на Польскій — *Filozofia życia przez Fryderyka Schlegla*.

Причина бѣдности у насъ Философской Литературы скрывается, можетъ быть, между прочимъ въ самой недобѣрчивости нашей къ соображеніямъ ограниченнаго человѣческаго разума и въ опасеніи, чтобы неизбежныя съ ними ошибки не повредили чистотѣ нашего Вѣрованія, котораго никакое благо намъ замѣнить не въ состоявіи. Осторожность полезная и ругающаяся за основательность и твердость нашей Философій!

Философія иноземная, нѣкоторыми изъ соотечественниковъ пересаживаемая на Русскую почву, не принимается, да и не можетъ приниматься въ нашемъ Отецествѣ, потому что она несогласна съ духомъ Русскаго

(1) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXV, Отд. VI, стр. 11—15.

(2) Ж. М. П. Пр. Ч. XXXII, Отд. VI, стр. 9—12.

народа. Для Русскаго народа нужна Философія собственная, основанная на глубокомъ уваженіи къ Вѣрѣ. Нужно много времени, чтобы соорудить полную, отчетливую систему такого азіатца; а мы еще целанно начали сознавать въ себѣ неспособность къ рожденію собственныхъ независимыхъ идей, недавно еще, отбросивъ слѣдое подражаніе, стали разрабатывать собственныя наши соображенія и находить въ недрахъ Православной Руси тѣ стѣпи, изъ коихъ должно со временемъ возрасти у насъ прекрасное и многовѣтвистое древо Философіи — Науки важной и необходимой со стороны началъ, сообщаемыхъ ею другимъ Наукамъ. Провидѣнію угодно было назначить намъ дѣйствовать на поприщѣ ея послѣ Французовъ, Англичанъ и Нѣмцевъ и начать умственную дѣятельность съ той ступени, до которой они достигли; оно такимъ образомъ предохранило насъ отъ тѣхъ ложныхъ направленій, которыми увлекались наши предшественники. Его же волею опредѣлено Русскому Царству стоять между Востокомъ и Западомъ, какъ бы для того, чтобы оно соединило въ себѣ оба одностороннія направленія Запада и Востока; словомъ: смыслъ историческаго развитія человѣчества и географическое положеніе Россіи между Востокомъ и Западомъ увѣряютъ насъ въ великой судьбѣ Отечественной Философіи; но это будущее. Теперь же надлежитъ ограничиться ревностнымъ собраніемъ необходимыхъ для нея матеріаловъ.

Педагогическая Литература почти всегда бываетъ у насъ не богаче Литературы Философской. Домашнее воспитаніе еще лежитъ у насъ почти исключительно на одномъ попеченіи родителей, и только люди высшаго и среднихъ состояній стараются посредствомъ домашнихъ наставниковъ и Учителей готовить дѣтей въ Учебныя Заведенія, гдѣ уже заботятся о юности просвѣщенное Начальство, снабжая Наставниковъ или Воспитателей нужными руководящими.

Каждый годъ печатается болѣе двухъ десятковъ программъ Наукъ, преподаваемыхъ въ Высшихъ и Среднихъ Заведеніяхъ. Кромѣ ихъ, в довольно дѣльной брошюры *О воспитаніи, основанномъ на Законѣ Божіемъ*, считаемъ нужнымъ въ области педагогической Литературы указать на замѣчательное сочиненіе Оболевскаго, подъ заглавіемъ: *Руководство къ воспитанію физическому, нравственному и образовательному*, в рѣчь: *Объ участіи языка Отечественнаго въ умственномъ развитіи учащихся*.

Законовѣдѣніе — эта важная отрасль человѣческаго знанія, всегдашній предметъ неуспынныхъ заботъ мудраго нашего Правительства, находятъ многихъ дѣлателей и между частными лицами.

Замѣчательны по части Законовѣдѣнія вообще: *Юридическія записки Рѣдкина* в *Юридическая Библіотека Назавкина*; по части Законовѣдѣнія Отечественнаго: *Исторія Льснаго Законодательства Россійской Имперіи* Барона Врангеля, *О Русскомъ Правѣ Паукера*, *Русская Правда въ отношеніи къ Уголовному Праву* Кавкадата Попова, *Уголовные Законы Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича, Основанія Уголовнаго Судопроизводства* Баршева в *Общія начала Теоріи и Законодательства о преступленіяхъ и наказаніяхъ* сего же Сочинителя. Сочиненія Рѣдкина, Врангеля и Баршева (какъ уже замѣчено нами) (*), отличаются ученымъ развитіемъ и систематическимъ изложеніемъ предметовъ. Но сколь важны труды Баршева, Паукера, Врангеля и Рѣдкина по части Законовѣдѣнія вообще и Отечественнаго въ особенности, столь же важны труды Бунге, Малая и Отто по части Правовѣдѣнія Остзейскихъ Провинцій.

(*) Ж. М. В. Пр 1841. Ч. XXX Отд. VI, стр. 137—141. Ч. XXXI, стр. 211—212. Ч. XXXII стр. 101—106.

Бунге и Мадай съ постоянною ревностію продолжали изданіе *Теоретико-практическихъ изслѣдованій Правъ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи*, а Мадай и Отто издали *Правъ областельствъ сихъ странъ*. Изъ другихъ сочиненій сего рода обратимъ вниманіе Читателей на *Руководство къ управленію питетными откупами* Г. Кирялова и *Объясненіе 1 и 2 Государственнымъ займовъ Царства Польскаго* Г. Григорьева. Отъ Правительства издано значительное количество статутовъ, регламентовъ, инструкцій и другихъ положеній, печатаемыхъ почти во всѣхъ краяхъ Имперіи на языкахъ: Русскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ и Польскомъ. Не исчисляя сихъ брошюръ и листовъ, по многочисленности ихъ, обратимся къ Научкамъ Историческимъ.

Изъ Историческихъ сочиненій минувшаго года большая часть посвящена Исторіи Отечественной. Для Русскаго народа вѣтъ предмета дороже и священнѣе его завѣтнаго, Русскаго міра; всякая вѣсть изъ этого роднаго ему міра близка его сердцу и, смотря по обстоятельствамъ, радуется или печалитъ его. Какъ много не говори и не пиши ему про Русскій бытъ, онъ не соскучится, но всегда будетъ слушать съ новымъ удовольствіемъ и наслажденіемъ и тѣмъ большимъ, что многія эпохи нашей Исторіи еще достаточно не объяснены и не раскрыты, отъ того въ нашей Литературѣ отдѣлъ Русской Исторіи почти всегда превосходитъ прочіе отдѣлы многочисленностію сочиненій.

Въ числѣ прошлогоднихъ трудовъ, рожденныхъ любовію къ родному: *Исторія Россіи въ разказахъ для дѣтей* и *Исторія Петра Великаго* Г. Бергмана (*) перепечатаны новыми тисненіями; *Русская Исторія* Устрялова

(*) О сочиненіи Бергмана см. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1840. Ч. XXVIII, Отд. VI, стр. 64—67.

и *Описаніе Отечественной войны 1812 года Михайловскаго Давылевскаго* (1) переведены съ Русскаго языка на Нѣмецкій. Переводъ перваго сочиненія сдѣланъ Бракеломъ, а послѣдняго—Гольдгаммеромъ. Четвертая часть *Русской Исторіи* Полеваго, *Исторія смутнаго времени съ начала XVIII вѣка* Бутурлина и *Исторія Петра Великаго* Ламбина составили новое пріобрѣтеніе Русской Литературы; первыя два сочиненія отличаются отчетливостію изложенія и плавностію языка, а послѣднее—рисунками. Г. Лаванъ, желая облегчить для Русскихъ изученіе Французскаго языка по методу Жакоа, издалъ на Французскомъ языкѣ сокращенную *Исторію Россійскаго Государства* по Карамзину. Археографическая Коммиссія, уже обогатившая Русскую Историческую Литературу четырьмя томами любопытныхъ *Актовъ Археографической Экспедиціи* и однимъ томомъ *Актовъ Юридическихъ* (2), нынѣ подарила любителямъ Отечественной древности три вѣстиво-драгоцѣнные тома *Актовъ Историческихъ*: первый томъ начинается Періодомъ Удѣловъ отъ 1334 г. и оканчивается царствованіемъ Θεодора Иоанновича; второй объемлетъ собою пятнадцатилѣтнее пространство времени отъ царствованія Годунова до восшествія на престолъ Михаила Θεодоровича; въ третьемъ заключается царствованіе Михаила Θεодоровича отъ 1613 до 1645 года. Въ этихъ Актахъ много матеріаловъ, объясняющихъ бытъ нашихъ предковъ, какъ религіозный, такъ и политическій. Тою же Коммиссіею предпринято *Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей* — изданіе важное для древней нашей Исторіи: въ обширѣйшемъ объемѣ своемъ оно будетъ заключать въ себѣ всѣ древ-

(1) Ж. М. Н. Пр. 1840. Ч. XXV стр. 1—21.

(2) Акты Юридическіе подробно рассмотрѣны въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1839. Ч. XXI, Отд. VI стр. 33—42. Июль Ч. XXII, Отд. VI стр. 59—73.

нѣ памятники нашего Отечества; на первый разъ вышла *Новгородская Летопись*, составляющая третій томъ предпринятаго собранія. Той же Комиссіи обязаны мы благодарностію за изданіе перваго тома *Историческихъ памятниковъ Россіи*, извлеченныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. Тургеневымъ изъ иностранныхъ Архивовъ и Библіотекъ. Г. Сахаровъ издалъ первый книжка *Записокъ Русскихъ людей* (1). Въ Петрозаводскѣ напечатано *Воспоминаніе о Высочайшихъ пришествіяхъ Великою Государя Петра Перваго*, коими осчастливленъ край, составляющій нынѣ Олонецкую Губернію (2).

Изъ сочиненій, служащихъ матеріалами для древней и современной Исторіи Государственныхъ мужей, которые содѣйствовали славѣ и возвышенію нашего Отечества и ознаменовали существованіе свое великими дѣлами, весьма любопытны и занимательны для каждаго Русскаго: Бантыша-Каменскаго *Біографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ и Генералъ-Фельдмаршаловъ*, Кнзя Долгорукова *Россійскій Родословный Сборникъ*, представляющій намъ, въ четырехъ доселѣ изданныхъ книжкахъ, родословіе шестидесяти двухъ Россійско-Княжескихъ фамилій, Г. Боровянина *Опытъ историческихъ родословныхъ Гг.: Измайловыхъ и Ищюкиныхъ, Дворянъ и Графовъ! Апраксиныхъ, Бевкендорфовъ и Матюшкиныхъ, Графовъ Скавронскихъ и Ефимовыхъ*, Г. Лукьянова *Біографія Генералъ-Адъютанта Быстрова* и Г. Снегирева *Жизнь Московскаго Архіепископа Антустина*, которыя, по всей справедливости, должны занять почетное мѣсто на страницахъ Отечественнвой Исторіи.

(1) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII Отд. VI стр. 19—24, 1842. Май Ч. XXXIV стр. 78—107.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1842. Ч. XXXV. Отд. VI стр. 189—204.

Между сочиненіями, относящимися къ описанію частной и семейной жизни Русскаго народа, назовемъ вышедшаго третьимъ изданіемъ: *Сказанія Русскаго народа* Г. Сахарова, и первымъ: *Наши, списанныя съ натуры*— предметъ, касающійся настоящаго быта разныхъ состояній.

Изъ книгъ, посвященныхъ историческому описанію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ Отечества, замѣчательны, съ одной стороны, описанія монастырей, напримеръ: Московскаго Симонова и Киренскаго, а съ другой — областей и городовъ обширной Русской Имперіи. Последнія издавались на разныхъ языкахъ, между прочимъ на Русскомъ: *Сношенія Запорожья съ Крымомъ и Исторія Новой Слѣхи или послѣдняя коша Запорожская*, Скальковскаго, и *Замиски объ Астрахани, Рыбушкинъ*; на Французскомъ — сочиненіе Едуарда Курнерелли *О Казани и ея обитателяхъ*; на Польскомъ — Крашевскаго *О Вильнѣ отъ начала ея до 1750 года и Пржемысльскаго О Подольѣ, Волыни и Украйнѣ*. Древняя наша столица пріобрѣтаетъ истинно прекрасное описаніе въ *Памятникахъ Московской древности* Г. Снегирева (1). Г. Крыловъ описалъ достопамятныя гробницы Высокопетровскаго монастыря. Г. Строевъ составилъ описаніе Славянскихъ книгъ въ дополненіе къ описаніямъ Библіотекъ Гр. Толстаго и купца Царскаго. Окончено Археологическою Коммиссіею изданіе — *Собранія Русскихъ медалей*, удовлетворяющее требованіямъ Науки и Искусства (2). Русская Нумизматика, кромѣ *Описанія Одесскаго Собранія монетъ* (3), украсилась второю частію *Обозрѣнія Русскихъ денегъ и иностранныхъ монетъ*, употреблявшихся въ Россіи съ древнихъ временъ, соч. Барона де Шодуара и *Описаніемъ Руфическихъ монетъ X вѣка*, найденныхъ въ

(1) Ж. М. Н. Пр. 1842. Ч. XXXIII, Отд. VI, стр. 79—93.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1840. Ч. XXV Отд. VI, стр. 95—104.

(3) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII Отд. VI, стр. 93—94.

Рязанской Губерніи въ 1839 году. Надобно замѣтить, что наши соотечественники, съ усердіемъ и ревностію занимающіеся изслѣдованіемъ памятниковъ своего Отечества, не оставляли безъ вниманія и Исторіи соплеменныхъ намъ Славянскихъ народовъ. Описанію политическаго, народнаго, историческаго и религіознаго быта древнихъ и нынѣшнихъ Болгаръ и отношенія ихъ къ Россіянамъ посвящены *Историко-критическія изысканія* Г. Венелина, издавныя, по смерти его, Погодинымъ. Весьма любопытныя свѣдѣнія о Литвѣ и Литовскомъ Княжествѣ заключаются въ продолжающемся изданіи: *Исторія народа Литовскаго* Г. Нарбута. Древній и нынѣшній бытъ вошедшихъ въ составъ Россійской Имперіи народовъ, населяющихъ Эстляндію, Финляндію и Курляндію, описывается въ свѣдѣніяхъ, издаваемыхъ Остзейскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей; сюда же причислимъ *Обозрѣніе древней Исторіи Фаллма*. Особенную важность по части Исторіи того края имѣетъ ученое сочиненіе Г. Крузе: *Anastasis der Waräger*.

По Исторіи Всемирной перепечатаны въ обозрѣваемое время съ прежнихъ изданій: *Всеобщая Исторія* Кайданова, *Исторія Крестовыхъ походовъ* Мившо и *Двадцатилѣтіе Европы въ царствованіе Александра I*, неизвѣстнаго Сочинителя. Новый прекрасный подарокъ сдѣланъ Русскому юношеству, воспитывающемуся въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, *Руководствомъ къ изученію Всеобщей Исторіи*, Профессора Главнаго Педагогическаго Института Лоренца, въ среднихъ—*Руководствомъ къ познанію Средней Исторіи* Г. Смараглова, а въ низшихъ—*Исторією Древнихъ народовъ* Г. Студитскаго. Лоренцъ, обладающій глубокою ученостію, знаніемъ древнихъ языковъ и знакомый со всѣми лучшими историческими сочиненіями, представляетъ въ своемъ Руководствѣ Науку Всеобщей Исторіи въ современномъ ея состояніи и излагаетъ какъ постепенный ходъ событій, такъ и

привычки и послѣдствія оныхъ; сочиненія послѣднихъ двухъ Авторовъ отличаются также хорошею и ясною методою и вѣрнымъ взглядомъ на предметы (*). Обучающимся Исторіи много могутъ способствовать къ удержанію въ памяти историческихъ фактовъ: *Хронологическое обозрѣніе Всеобщей Исторіи* по методу Явванскаго и его же *Синхронистическія таблицы*. Профессоръ Погоянъ издалъ въ свѣтъ двѣнадцатую книжку *Всеобщей Исторической Библиотеки*. Г. Мартосъ перевелъ на Русскій языкъ: *Исторію Семилѣтней войны съ Германіи, съ 1756 по 1763 годъ*, соч. Архенгольца. На Французскомъ языкѣ напечатана *Исторія Среднихъ Вѣковъ Ламе-Флерв*, а на Польскомъ — довольно примѣчательное историческое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Przygotowania do nauki dziejów powszechnych i Historyi*. Значительная часть сочиненій сего времени была посвящена достопамятной эпохѣ Наполеона; замѣчательны: *Наполеонъ на островѣ Св. Елены*; *Исторія Жозефины*, первой супруги Наполеона; *Записки Князя Талерана Періора*; *Исторія Наполеона*, изд. Семевенко-Крамаревскаго. *Записки 1814 и 1815 годовъ Генерала Михайловскаго-Данилевскаго* появились въ свѣтъ четвертымъ изданіемъ. Много любопытнаго и занимательнаго обобщаетъ издаваемая въ тетрадяхъ *Исторія Фридриха Великаго*, съ 500 рисунками Менцеля. Сочинитель, скрывшій свое имя, напечаталъ для дѣтскаго возраста *Исторію древней Греціи*. Г. Гамбургеръ перевелъ съ Нѣмецкаго сочиненіе Шафа, подъ заглавіемъ: *Римскія древности отъ древнѣйшихъ временъ до Константина*. Г. Кроль написалъ разсужденіе на степень Магистра. *О доблестяхъ Римской Имперіи*, а Профессоръ Якубовичъ рѣчь: *De virtute Romanorum antiqua ejusque causis*.

(*) Объ Исторіи Смарагова см. Журн. Минист. Нар. Просвѣщенія, 1841, Ч. XXIX, Отд. VI, стр. 133—136.

Де ла Кроа, извѣстный въ нашей Литературѣ многими прекрасными изданіями, приступилъ къ печатанію біографій великихъ людей, съ отлично гравированными ихъ портретами; первый томъ его *Капитолія* содержитъ въ себѣ двадцать портретовъ иностранныхъ великихъ людей и нашего героя Суворова. Сверхъ сего напечатаны: *Новая Біографія Моцарта* Г. Улыбышева и *Жизнь Вильяма Шекспира*.

Изъ всемогательныхъ Историческихъ Наукъ, по части Землеописанія, *Географія* Арсеньева достигла шестнадцатаго, а *Дѣтская Географія* Студитскаго — втораго изданія. Та и другая въ новыхъ изданіяхъ значительно улучшены и пополнены. Для руководства въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ издана третія часть превосходной *Географіи* Соколовскаго, содержащая въ себѣ Географію Россіи; а для Уѣздовыхъ Училищъ Дерптскаго Учебнаго Округа напечатано *Начертаніе Географіи Россійской Имперіи*, Г. Павловскаго. Переведена съ Французскаго на Польскій языкъ *Географія Ансартъ*. На Нѣмецкомъ языкѣ явились два замѣчательныя сочиненія: *Географико-статистическое описаніе Россійскаго управленія Курляндію* и Гейдера *Учебная книга Географіи*. Г. Щуровскій доставилъ Географамъ и Геологамъ весьма интересное сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Уральскій хребтъ въ географическомъ и геологическомъ отношеніяхъ* (*). Между описаніями путешествій, изданными въ обозрѣваемый періодъ, кромѣ стариннаго *Путешествія въ Іерусалимъ*, *Взятія и къ Синайской гортъ* Коробейникова, считаемъ нужнымъ обратитъ вниманіе на *Путешествіе по Сѣвернымъ берегамъ Сибири и Ледовитому морю* въ 1820, 1822, 1823 и 1824 и на *Приблженія къ нему* Г. фонъ-Врангеля — книгу въ высшей степени любопытную по содержанію

(*) Жур. Мин. Нар. Пр. 1841. Ч. XXXI, Отд. VI, стр. 212—213.

и изложению (1); на *Четыре дни въ Черногоріи* Г. Ковалевскаго (2), и на *Странствованія чрезъ Германію, Швейцарію, Австрію и Прусскія владѣнія въ С. Петербургъ* Г. Гейница, на Нѣмецкомъ языкѣ.

Область Статистики не была оставлена безъ вниманія нашими соотечественниками. Адъюнктъ Рославскій напечаталъ *Лекціи* ея, въ которыхъ онъ занимается рѣшеніемъ вопроса: Наука ли Статистика и что за Наука, и излагаетъ ея систему. Неизвѣстнымъ Авторомъ изданы *Матеріалы для полной и сравнительной Статистики*. При Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министрства Внутреннихъ Дѣлъ продолжалось, къ распространенію познаній объ Отечества, прекрасное изданіе *Матеріаловъ для Статистики Россійской Имперіи*. Императорская Академія Наукъ на свое иждивеніе издала на Нѣмецкомъ языкѣ превосходныя *Матеріалы къ познанію Россійской Имперіи и смежныхъ съ нею странъ Азіи*, Гг. Академикомъ Бера и Гельмерсена (3). Изъ дружекъ статистическихъ свѣдѣній, вышедшихъ въ свѣтъ въ минувшемъ году, одни имѣютъ предметомъ своимъ наше Отечество, а другія современные намъ Государства. Изъ числа сочиненій перваго рода — *Описаніе Санктпетербурга и уѣздныхъ городовъ Россійской Имперіи и Москва и ея окрестности*. О торговыхъ связяхъ Россійской Имперіи въ настоящее время и о разныхъ путяхъ сообщеній въ ней, доставляютъ намъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія публикуемыя отъ Правительства изданія: *Государственная торговля и Виды ея*

(1) Жур. Мин. Нар. Пр. 1841. Ч. XXXI, Отд. VI, стр. 119—211.

(2) Жур. Мин. Нар. Пр. 1842. Ч. XXXIV, Отд. VI, стр. 117—123.

(3) Жур. Мин. Нар. Пр. 1840. Ч. XXV, Отд. VI, стр. 37—44. 1841. Ч. XXXII, стр. 95—101. 1842. Ч. XXXIII, стр. 20—31. Ч. XXXIV, стр. 107—113.

речию судоходства въ Россіи (1), также *Описаніе вѣсть проектированныхъ въ Русскомъ Царствѣ каналовъ*, соч. Штукевберга. За послѣднее превосходное сочиненіе Академія Наукъ присудила Г. Штукевбергу премію (2). Брошюра *Объ Азіатскихъ народахъ, обитающихъ въ Южной Россіи*, излагаетъ нѣкоторыя подробности о семъ краѣ нашего Отечества. Изъ сочиненій втораго рода, *Константинополь и Турки* — прекрасное изданіе Смирдина — вводитъ насъ въ ближайшее знакомство съ Оттоманскою Портою, а сочиненіе Г. Строева: *Парижъ въ 1838 и 1839 годахъ* сообщаетъ любопытныя и занимательныя свѣдѣнія о современномъ состояніи Французской столицы и ея жителей. Въ числѣ сочиненій, принадлежащихъ къ Коммерческимъ Наукамъ, мы замѣтили: *Библиотеку Хозяйственно-Коммерческихъ знаній о мѣстныхъ богатствахъ и промыслахъ въ разныхъ странахъ свѣта или Коммерческую Статистику, Историческое изслѣдованіе начала неутралитета относительно торговли*, Алгюнкъ-Профессора Лѣшкова и *Практическія упражненія по дѣламъ внутренней торговли и фабрикаціи* Г. Емельянова.

Перехода къ разряду Математическихъ Наукъ, скажемъ о перепечатанныхъ въ прошломъ году съ прежнихъ изданій: *Гимназическомъ курсѣ Чистой Математики* Профессора Перевощикова и *Ариѳметикахъ* Максимова и Меморскаго. Новыя сочиненія явились: *Севастьянова Ариѳметика*, Лѣвевскаго *Новый способъ спяенія коническихъ поверхностей плоскостями координатъ*, в двѣ части, третья и четвертая, *Курса Чистой Математики* Кушакевича и Киндерева; въ послѣднемъ учебникѣ, назначенномъ для руководства въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ,

(1) Ж. М. Н. Пр. Ч. 1842. XXXII, Отд. VI. стр. 38—64.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII Отд. III стр. 70—73.

належены просто, ясно, полно и отчетливо Прямолінейная и Сферическая Тригонометрія, навеллирование и съемка плавовъ. Переведены на Русскій языкъ: съ Французскаго — *Систематическое руководство къ межеванію земель* Г. Лакроя, и съ Нѣмецкаго — *Лесная Математика* Г. Кеняга, довольно удовлетворительно излагающая правила межеванія, таксаціи и вычисленія цѣнностей лѣсовъ.

Изъ числа сочиненій по предмету Естественныхъ Наукъ, отличимъ прекрасное изданіе — *Бюллетень Императорскаго Общества Естествоиспытателей въ Москвѣ*. Оно представило въ минувшемъ году много ученыхъ статей почти по всѣмъ отраслямъ Естествознанія. Между другими сочиненіями сего рода, замѣющимися предметомъ своимъ исключительно ту или другую отрасль Естественныхъ Наукъ, кромѣ новаго тисненія *Начальныхъ основаній Космографіи и описанія устройства вселенной*, замѣчательны по Естественной Исторіи: *Разговоры съ дѣтьми о Естественной Исторіи* Афонасьева и *Руководство къ Естественной Исторіи* Профессора Шуберта; по Астрономіи на Русскомъ языкѣ — *Разсужденіе о видимыхъ небесныхъ тѣлахъ*, на Латинскомъ — *Исчисленіе новыхъ планетъ*, Шренка, и на Французскомъ — *Экстрактъ наблюденій*, дѣлаемыхъ на Обсерваторіи Императорской Академіи Наукъ въ Вильнѣ Директоромъ оной Славинскимъ въ 1837 и 1838 году; по Физикѣ — *Опытъ систематическаго изложенія сей Науки въ современномъ ея состояніи*, соч. Лапшина (*) и *Изложеніе нѣкоторыхъ полезныхъ свѣдѣній о Земномъ Шарѣ и небесныхъ свѣтилахъ*. По Метеорологіи — *Лекціи о сей Науцѣ* Профессора Кошпца, хорошо переведенныя на Русскій языкъ Спас-

(*) Первая часть Физики Лапшина разобрана въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1840. Ч. XXVIII, Отд. VI, стр. 41—43.

скимъ, в брошюра: *Ньчто о Метеорологіи и Хронологіи*; по Ботаникѣ— *Изображенія и описанія морскихъ растений, собраныхъ на Тихомъ Океанѣ* Гг. Пестельсомъ и Рупрехтомъ. Этотъ прекрасный трудъ увѣчиваетъ отъ Академіи Наукъ полною премією (1). Химія въ современномъ ея состояніи изложена въ сочиненіи Г. Щеглова, назначенномъ для руководства въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ. Крімъ того напечатаны на Польскомъ языкѣ *Записки Орнитологіи*, богатыя полезными свѣдѣніями по сей отрасли Естествознанія.

По части Горныхъ Наукъ Г. Спасскій издалъ *Горный Словарь* (2).

По Военнымъ Наукамъ явились также въ сіе время хотя не многія, но любопытныя и полезныя сочиненія. Значительно подвинулось изданіе *Военнаго Энциклопедическаго Лексикона*, составляемаго Обществомъ Военныхъ и Литераторовъ; въ теченіе прошлаго года вышло шесть книжекъ (съ 15—20), содержащихъ въ себѣ много замѣчательныхъ статей по предмету Военнаго Искусства. Капитанъ Ильинъ, замѣчая недостатокъ въ удовлетворительномъ руководствѣ, какъ для учащихся Артиллерійскому Искусству, такъ и для Артиллерійскихъ Офицеровъ, находящихся въ службѣ, написалъ *Морскую Артиллерию* — сочиненіе полное, изложенное просто и въ правильной системѣ. Истинная услуга оказана образованнымъ Офицерамъ Русскаго Флота переводомъ на Русскій языкъ книги Экинса: *Описаніе сраженій Англійскаго флота съ 1690 по 1827 годъ*. Извѣстное сочиненіе Генерала Окунева: *О большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, битвахъ и сраженіяхъ*, проис-

(1) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII, Отд. III, стр. 61—65; 1842 Ч. XXXIV, Отд. VI, стр. 113—117.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII, Отд. VI, стр. 8—9.

ходившихъ въ Россію въ 1812 году, напечатано вторымъ изданіемъ. Окончево изданіе *Воинской Исторіи Россійскаго Государства* Г. Зотова (1); при Военномъ Министертвѣ составляется *Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ* (2); въ минувшемъ году вышла первая часть сего ученаго и заманательнаго творенія. Историкъ достопамятной войны 1812, 1813 и 1814 Г. Михайловскій-Давылевскій, въ сочиненіи своемъ: *Описаніе Финляндской войны 1808 и 1809 года*, представлялъ намъ полную и подробную картину этого событія отъ начала его до Фрвдрихсгамскаго шара. Сей трудъ тѣмъ болѣе выѣтъ для насъ достоинства, что Финляндская война, современная событіямъ, потрясавшимъ тогда всю Европу, до сихъ поръ не была вполне описана на Русскомъ языкѣ. Память доблестнаго мужа, покойнаго Адмирала Александра Семеновича Шашкова, почтена изданіемъ третьей части составленнаго имъ *Словаря по Артиллеріи*, падъ исправленіемъ и пополненіемъ коего трудилась: Генераль-Маіоры Богдановъ и Залѣвскій и Капитанъ Терентьевъ.

Медицанскія Науки шли рядомъ съ успѣхами Наукъ Естественныхъ. Многіе друзья человѣчества старались давать въ своихъ сочиненіяхъ полезныя наставленія къ предостереженію отъ болѣзней и къ излеченію ихъ. Вольное Экономическое Общество издало *Руководство для прививанія оспы*, Г. Грума (3), Г. Зацепинъ напечаталъ: *О постной и скоромной ящцѣ съ Медицинскомъ отношеніемъ* (4); Докторъ Медицины Пляховъ написалъ очень дѣльное разсужденіе: *О буюрча-*

(1) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXI, Отд. VI, стр. 183—185.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1842. Ч. XXXV, Отд. VI, стр. 93—111.

(3) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII, Отд. VI, стр. 12—15.

(4) Ж. М. Н. Пр. 1843. Ч. XXXVII, Отд. VI, стр. 100.

той проказъ войска Донскаго; Авторъ, скрывшій свое имя— *О цѣлительныхъ силахъ магнита въ разныхъ болѣзняхъ и въ особенности нервныхъ*, а Докторъ Брыковъ — *О толстотѣ или неумѣренной тучности въ филмическихъ, патологическомъ и врачебномъ отношеніяхъ*. На Нѣмецкомъ языкѣ явилась брошюра: *О гальванизмъ, какъ химическомъ спасительномъ средствѣ противу болѣзней Доктора Крузелла*. Переведены съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ сочиненія Докторовъ: Проспера-Мартива *О леченіи миррею*, Г. А. Рау *О распознаваніи и леченіи геморроидальной болѣзни*, Юнкера *О глазныхъ болѣзняхъ*.

Между значительнымъ числомъ другихъ книгъ о Врачебномъ Искусствѣ приобрѣлъ: *Анатомія— Руководство къ Анатоміи тѣла человеческого*, Розенмюллера; *Фармакологія— Науку о лекарствахъ* Михаэля Весберга и *Описаніе Медицинскаго вѣса* Петрушевскаго; *Акушерская часть— Курсъ сей Науки* Герасима Кораблева и *Необходимыя наставленія для беременныхъ женщинъ и родильницъ* Доктора Фовъ-Дейча. Г. Сокольскій издалъ *Носографію и Терапію Шенлейна*, Вольскій — *Опытъ Медицинской Полемики*, или Отчетъ прагматическаго сочиненія о Гавеманнѣ, и Гомеопатіи, объ Изопатіи и Изопатическихъ лекарствахъ. Значительная часть мелшцовскихъ сочиненій сего времени посвящена Гидропатіи. Примѣчательны изъ нихъ: *Дружъ здравія или практическое объясненіе употребленія и дѣйствія свѣжей воды*, какъ лучшаго діететическаго врачебнаго средства; *Чудныя силы холодной воды при леченіи трудныхъ болѣзней*, Мюллера; *Леченіе душевныхъ болѣзней холодною водою* А. С. Г. и *Полное свѣдѣніе о пользованіи холодною водою*, Доктора Ламовскаго. На Польскомъ языкѣ три сочиненія имѣютъ предметомъ своимъ пользованіе больныхъ минеральными водами, а именно: Гг. Вольфганга, Нагумовича и Доктора Казиміра Шонскаго. Проходя молчаніемъ другія медицинскія сочиненія, заключаемъ перечень ихъ тремя разсужденіями, писанными для полученія Доктор-

ской степени: Алексѣя Билотова De oleo jecinoris aselli S. Mouvhicae, Іоанна Крамаренкова: De Botriosephalo lato eiusque expellendi quibusdam methodis и Федора Цыцурина De typho abdominali.

По части промышленности и хозяйства издано также довольно книгъ, кои предметомъ своимъ имѣютъ или управление имѣніями, или улучшение земли и сбереженіе полей или скотоводство и другіе предметы, потребныя въ хозяйственномъ быту. Изъ сочиненій перваго рода обратимъ вниманіе сельскихъ хозяевъ на *Наблюденія и опыты по части усовершенія разныхъ отраслей Сельскаго Хозяйства въ Россіи* Барона Унгерля-Штернберга, и неизвѣстныхъ Автороѵ: *Хозяйственныя записки для руководства прикащику и Истинный способъ довести свое имѣніе до цѣлѣугоднаго состоянія*. Между сочиненіями втораго рода укажемъ на труды: Доктора Бюргера *Объ улучшеніи физическихъ недостатковъ различныхъ почвъ*; Воздвигенскаго *О средствахъ предохранять поля и луга отъ вредныхъ для нихъ насекомыхъ*, и Графа Бергвицкаго *О выгодахъ Лѣсоводства*; къ сочиненіямъ послѣдняго рода относятся: *Руководство къ разведенію улучшенію и кормленію домашнихъ животныхъ*, Бергштрессера, *Объ откармливаніи скотины*, Кирхгофа, и *О мундиатученіи лошадей*, Вейротера. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій заслуживаютъ полное вниманіе не только хозяевъ, но и Ученыхъ: *Атласъ Музеума Императорскаго Волянаго Экономическаго Общества* (*), *Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1840 г.* и *Лѣтопись Бѣлорусскаго Общества Сельскаго Хозяйства*; также брошюры: *О помолѣ пшеничной муки* и *О пряжѣ шелка въ Россіи*, а равно *Объ асфальтѣвомъ цементѣ* и

(*) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXIX. Отд. VI стр. 152—154. Ч. XXXII Отд. VI стр. 4—5.

о прикѣпаетъ каменную улитку сверху колчедана въ Калужской Губерніи Г. Шляппе.

Перейдемъ къ обзорѣннѣ книгъ, въ коихъ собраны свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ знанія человеческого, и не подходящихъ подѣ разряды и классы вышеупомянутыхъ Наукъ. Этотъ отдѣлъ былъ самый обширный. Сочиненія такого рода издавались на языкахъ Русскомъ, Польскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ. Императорская Россійская Академія подарила публикѣ четвертую часть *Трудовъ своихъ*, въ числѣ которыхъ заслуживаютъ полную благодарность труды Г. Полѣнова, Арсеньева, Языкова и Фелорова (1). Кромѣ продолжавшагося изданія *Энциклопедическаго Лексикона*, составляемаго обществомъ Литераторовъ и Ученыхъ, и *Живописнаго Обозрѣнія достопамятныхъ предметовъ*, Русская Литература приобрѣла превосходное систематическое собраніе изображеній по всѣмъ отраслямъ знаній въ изданной Г. Плюшаромъ *Картичной Галлерей* (2). Изъ другихъ Русскихъ сборниковъ замѣчательны по литературному достоинству и по красотѣ изданія: *Русская Бесѣда*, *Утренняя Заря*, — Альманахъ на 1841 годъ, и второй томъ *Ста Русскихъ Литераторовъ*. На Малороссійскомъ языкѣ Г. Гребенка издалъ литературный сборникъ, подѣ названіемъ: *Ласточка*. На Польскомъ (сверхъ предпринятыхъ прежде и продолжающихся изданій *Wizegunki i roztrząsania naukowe*, также *Atheneum* и *Szkice obyczajowe i historyczne* Крашевскаго) вновь вышелъ: *Незабудка* Г. Барщевскаго, *Русалка* на 1841 г. Г. Грозы, и сочиненія Игнатія Красивскаго, Архіепископа Гвѣзненскаго. На Французскомъ — *Centifolia*, Сенъ-Жюльена, на Италіанскомъ — *Muse Italienne en Russie* — Джюстиниана, на Нѣмецкомъ — *Zasiedania Kur-*

(1) Ж. М. Н. Пр. 1843. Ч. XXXVII, Отд. VI, стр. 81—84.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXI Отд. VI, стр. 198—19.

ландскаго Общества Литературы и Искусствъ и двѣ Альманаха, исключительно посвященные театральнымъ піесамъ; на Латышскомъ—*Маззиль*, издаваемый Латышскимъ Литературнымъ Обществомъ. Упомянувъ еще объ *Опытѣ Алфавитнаго Указателя къ Русскимъ періодическимъ изданіямъ* Г. Быстрова (*), перейдемъ къ обзорѣмъ произведеній Отечественнѣйшей Словесности.

По части Исторіи Словесности Г. Зражевская перевела довольно отчетливо на Русскій языкъ *Опытъ новой Италіянскои Литературы* Г. Пранди; на Французскомъ языкѣ вышла въ свѣтъ *Французская Литература XIX вѣка* Тютея (Tuetey), на Польскомъ продолжалось изданіе *Библиографическо-историческаго изображенія Литературы и Наукъ въ Польшѣ* (т. 2).

Кромѣ прекрасныхъ стихотвореній Пушкина и Елизаветы Кульменъ, изданы еще Языкова, Графини Ростопчиной, Ибрагимова и Автора скрывшаго себя подъ шутовымъ именемъ Г-жи Курдюковой; большая часть изъ нихъ носитъ на себѣ печать поэтическаго дарованія и незадѣльнаго чувства, особенно же прекрасны стихотворенія Графини Ростопчиной. Изъ оригинальныхъ прошедшаго столѣтія вновь была напечатана извѣстная повѣсть Богдановича: *Душенька*; изъ переводныхъ же сочиненій нашего времени можно упомянуть о повѣи Лорда Байрона *Мазза* и Тегвера Фриміофъ, *Скандинавскій богатырь*. По части драматической Поезіи продолжалась по прежнему плану два періодическія изданія: *Репертуаръ Русскаго Театра* и *Пактеонъ Русскаго и всѣхъ Европейскихъ Театровъ*; она знакомила публику съ замѣчательными новостями какъ нашего, такъ и иностранныхъ театровъ. Г. Кетчеръ, предположивъ издать Шекспира въ Русскомъ переводѣ, подарилъ намъ двумя драмами сего Англійскаго Певта: *Король Іоаннъ Ричардъ II* и *Гекриль IV*,

(*) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXX. Отд. VI, стр. 131—137.

переведенными на Русскій языкъ просто, изящно и гнрво съ оригиналомъ ('); Г. Ивельевъ сочинилъ довольно хорошую драму: *Любовь и честь*. Вторыиъ тисненіемъ напечатана переведенная съ Французскаго драма: *Тридцать лтъ или жизнь игрока* соч. Виктора Дю-Квнжа и Дюно. Съ Нѣмецкаго на Польскій языкъ переложена Трагедія *Sagacen*. Болѣе десяти оперъ, оригинальныхъ и переводныхъ, вышло на Нѣмецкомъ языкѣ; они принадлежатъ перу Скриба, Бар. Лихтенштейна и Гелля. Изъ комедій и водевилей, кромѣ новаго изданія *Ревизора* Гоголя, имѣютъ своего рода достоинство: *Три дѣтскіе водевила* Зонтагъ, *Ратиборъ Холмоградскій* Вольтова, *Необыкновенный маскарадъ на Новый Годъ* Микршевскаго, *Бриллиантъ и роза* Миллера, *Жемчужи-чудаки* Соколова, *Сваханъ и Шельменко дѣньщикъ*, Основьяенка.

Изъ оригинальныхъ романовъ и повѣстей достойно украсили нашу Словесность напечатанныя новыи тисненіями: *Русскія повѣсти* Маріи Жуковой, *Герой нашего времени* Лернвотова, *Семейство Холмскихъ* романиста съ извѣстнымъ талантомъ, но скрывающаго имя свое, и *Панъ Холлескій* Основьяенка; новыи изданіями: *Сказка за сказкой* Гг. Кукольника, Каменскаго и Грамотова, *Жизнь и повожденіа Петра Степанова сына Столбикова*, Г. Основьяенка, *Непостижимая* Филимонова, *Автоматъ* Калашикова, *На сонъ грядущій*, Графа Соллогуба, *Все изъ любви къ Царю* Глинна, *Мечтатель* Воскресенскаго. Эти романы и повѣсти имѣютъ различное достоинство, но вообще исполнены занимательности. Между романами и повѣстями, усвоенными нашею Словесностію изъ иностранныхъ Литературъ, замѣчательны: *Пиратъ* Марріета, *Оливеръ Твистъ* Диккенса, *Марини* Филисона, *Три повѣсти* Фoa и Г-ля Ребо. На Малороссійскомъ языкѣ занима-

(') Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII. Отд. VI, стр. 1—4.

тельны: *Пара новыхъ Русскихъ розказней* Ваненко. На Польскомъ языкѣ заслуживаютъ быть упомянутыми въ отдѣлѣ Словесности труды Фалавовича, Головинскаго, Езерскаго, Крашевскаго, Остаповича, Хорошевскаго, такъ назвавшагося Пана Яна съ Свислоча, и другихъ.

Заключимъ наше обзорѣніе перечнемъ сочиненій по части Свободныхъ Искусствъ и Художествъ. По сему отдѣлу Профессоръ Зяновъевъ написалъ рѣчь: *Историческій взглядъ на развитіе теоріи художественно-прекраснаго*; Г. Лангеръ составилъ *Краткое руководство къ познанію Иллидныхъ Искусствъ*, основанныхъ на рисункѣ (1); Г. Тромонинъ посредствомъ изданія *Очерковъ съ лучшихъ произведеній Живописи, Гравированія, Ваянія и Зодчества*, знакомилъ насъ съ образовательными Искусствами и живію Художниковъ (2). Въ улучшенномъ противъ прежняго видѣ являлся *Памятникъ Искусствъ* (3). Приступлено къ изданію *Портретной и Біографической галлерей Словесности, Наукъ, Художествъ и Искусствъ въ Россіи* — сочиненію, заслуживающему одобреніе и по предмету и по исполненію. Г. Лебедевъ издалъ въ свѣтъ *Практическое приложеніе теоріи тѣней и воздушной перспективы къ начальнымъ правиламъ рисованія предметное въ проеціяхъ*, а невѣстныю Сочинителя: *Таблицы для перспективы в Живописецъ безъ кисти и красокъ*. По части Архитектуры вышли въ свѣтъ послѣдніе части очень хорошаго *Учебнаго Руководства къ сей Наукѣ* Сви́зова и сочиненіе Нельмана: *О строеніяхъ по части Сельскаго Хозяйства*.

Изъ сего краткаго обзора можно нѣкоторымъ образомъ видѣть успѣхи нынѣшняго ученаго направленія

(1) Ж. М. Н. Пр. 1842, Ч. XXXIV, Отд. VI, стр. 217—229.

(2) Тамъ же, 1842, Ч. XXXV, Отд. VI, стр. 15—21.

(3) Тамъ же, 1841, Ч. XXXII, Отд. VI, стр. 15—19.

въ вашей Литературѣ, которые ручаются за вѣрность
будущихъ, совершеннѣйшихъ, подобныхъ тѣмъ, какіе
Отечество наше являетъ во всѣхъ прочихъ частяхъ сво-
его гражданственнаго поприща.

В. ГРОМОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1842 ГОДА.

VIII. Языкознаніе и Филологія.

По Языкознанію явились только двѣ статьи: Недовѣсокъ къ статьѣ: «Полтора слова о Русскомъ языкѣ», Г. Дая (Москв. № 9), и Объ удареніяхъ Русскому языку, Г. Васильева (Маякъ № 7).

— «Недовѣсокъ къ статьѣ: Полтора слова о Русскомъ языкѣ». — О самой статьѣ говорили мы при обзорѣ нашихъ журналовъ и газетъ за первое трехмѣсячіе. Теперь вышло къ ней дополненіе, и въ немъ Авторъ говоритъ между прочимъ слѣдующее:

«Мѣрало наше умственное, языкъ и слогъ Русскій, можно только предугадывать, искать по убѣжденію, но не льзя указывать на него въ примѣръ и образецъ однимъ и въ поношеніе другимъ, потому что этого языка и слога еще нѣтъ. И вѣдать его отъ себя никто не можетъ, потому что языкъ есть вѣковой трудъ цѣлаго поколѣнія — иначе изобрѣтателю едва ли не пришлось бы разговаривать только съ самимъ собою: единственно общими силами, общимъ стараніемъ и единодушнымъ

стремленіемъ къ призванной всѣми цѣли, изученіемъ и приоровкою своеобразнѣй языка къ писъму нашему, можно со временемъ достигнуть того, что у насъ будетъ самостоятельный, могучій и вполне обработанный языкъ. Во всякомъ новомъ дѣлѣ крайности неизбѣжны; станется, что и здѣсь было не безъ того. Но изъ крайности той можетъ выйти со временемъ что-нибудь путное; въ посредственности же никогда ничего не выйдетъ.»

« Всѣ мы говоримъ, или по крайней мѣрѣ пишемъ: *онъ имѣетъ много времени* — каждый изъ верхнихъ переднихъ зубовъ этого животнаго имѣетъ желобокъ — тогда какъ неумѣстная вставка вспомогательнаго глагола противна языку нашему и не ведетъ ни къ чему. У него много времени, онъ богатъ временемъ, у него много досуга, свободнаго часа, или просто: онъ досуженъ (не досуждаявъ) — верхніе рѣзцы обь одной бороздкѣ, на верхнихъ рѣзцахъ по одной бороздкѣ — это, кажется, для Русскаго и ясиѣе и миѣе. *Работа эта не превосходила силъ ея и притомъ согласовалась болѣе или менѣе съ наклонностями ея* — это значитъ: работа посылная, и не постылая, не докучливая, не противная. *Жизнь наша коротка, а бѣдствій встрѣчаемъ много*; по-Русски: вѣку мало, горя много. Полагая, послѣ этого, что одно только недоразумѣніе могло заставить кого-нибудь утверждать: народнаго языка изучать не должно или не нужно — перейдемъ къ слѣдующему за тѣмъ возраженію: не лзя изгонять принятыхъ ввоземныхъ словъ и не лзя замѣнять ихъ Русскими, потому что или Русскихъ словъ нѣтъ, или ихъ никто не пойметъ. Если мы станемъ вводить пригодныя Русскія слова исподоволь, у мѣста, гдѣ онѣ ясны по самому смыслу, то насъ не только поймутъ, но станутъ даже у насъ перенимать. Это можно было бы доказать множествомъ примѣровъ: сколько введено уже Русскихъ словъ, начиная съ Карамзина? Переимчивость даже слишкомъ велика у

Русскаго народа, и мы встрѣчаемъ въ письменномъ обиходѣ много дурныхъ словъ, пущенныхъ въ ходъ въ замѣну болѣе звучныхъ и выразительныхъ, которыя, гѣ- роятно, сочинителями первыхъ были неизвѣстны. Изъ этого видно, что опасеніе: насъ не поймутъ, едва ли основательно, и относится болѣе къ Писателю, чѣмъ къ Читателю. Почему же, когда у насъ не достаетъ споручнаго слова, мы не призадумаемся взять его изъ любого языка и запечатать Русскими буквами? Развѣ мы подлинно убѣждены, что всѣ читатели наши должны знать всѣ Европейскіе языки и догадаться, откуда слово это взято и что оно значитъ? Развѣ мы въ самомъ дѣлѣ убѣждены, что большинство читателей пойметъ вновь вводимое иноземное слово лучше и яснѣе Русскаго, если оно найдется? Нѣтъ, опять вина падаетъ на Писателя: ему иноземное слово знакомѣе Русскаго, онъ привыкъ соединять съ нимъ болѣе положительное, ясное понятіе, и вотъ почему онъ его предпочитаетъ.

« Мы часто не доискиваемся слова, которое отъ- чало бы иностранному во всѣхъ его многоразличныхъ значеніяхъ — это такъ; но, въ данномъ случаѣ, почти всегда можно передать его, или прямымъ переводомъ, вполне сохранивъ смыслъ, или же другимъ оборотомъ рѣчи, замѣнивъ, по свойству языка, существительное глаголомъ, нарѣчіемъ или прилагательнымъ. Этотъ случай встрѣчается часто, но мы взрѣдка только показываемъ на родную колею; переводчики ищутъ большею частію слова, а не смысла. Но важнѣе словъ, которыя могутъ еще иногда быть приурочены къ нашей почвѣ, важнѣе словъ складъ рѣчи, слогъ и обороты; это связано до того тѣсно съ своенравною Грамматикою языка, что въ не-Русскомъ оборотѣ рѣчи языкъ коснѣетъ и нѣмѣетъ. Духъ языка требуетъ, для ясности, точности, краткости и силы — глагола или нарѣчія; а мы, привыкнувъ ил- дѣть на этомъ мѣстѣ въ другихъ языкахъ существитель-

ное, ставимъ существительное, перелѣзываемъ остальное по своимъ силамъ и разуму, не заботясь, что изъ того выйдетъ.»

«Языкъ — говорить — долженъ обрабатываться во языкѣхъ болѣе образованнымъ, утонченнымъ; обратится нынѣ къ языку народному значило бы попытаться. Нѣтъ спора, что общая задача для всѣхъ Словесниковъ, говоря собственно объ языкѣ, состоитъ въ выработкѣ его для точнаго выраженія всѣхъ оттѣнковъ людскихъ мыслей и чувствъ, будь они подлинныя или переводныя. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы намъ дозволено было коверкать свой языкъ по слогу и складу языковъ иноземныхъ, и еще менѣе допустить можно, чтобы такое ремесленное понятіе и работа принесли какую-нибудь пользу. Мы сей часъ только говорили о томъ, что чрезъ такую неумѣстную перенмчавость языкъ нашъ усвоилъ бы себѣ всѣ грѣхи и недостатки другихъ языковъ, но никогда не воспользовался бы ихъ красотами и достоинствами, потому что это общая и неминимая участь всѣхъ подражателей, и что истинная красота и достоинство языка не могутъ быть важными добромъ, а должны заключаться въ коренныхъ его свойствахъ. Отъ насъ требуютъ и ожидаютъ не того, чтобы мы перетянули рѣчь свою на чужомъ болванѣ, а чтобы мы удержали ее на природномъ ея пути, дали ей просторъ и раздолье въ своемъ коренномъ руслѣ. Пишите такъ, какъ написалъ бы на нашемъ мѣстѣ даровитый иностранецъ, еслибъ онъ былъ Русскій.»

«Остается еще страшное мнѣніе, что намъ вовсе вечаго заботиться о родномъ словѣ своемъ, потому что оно живетъ міровою жизнью своею, сиѣтъ и зрѣтъ лѣтами или годами, какъ судьбѣ угодно, и выработается въ свое время, къ сроку, какъ ему быть суждено, въ какую бы мы сторону ни порывались. Но кто же приваѣтъ этому общему потоку извѣстное направленіе, кто

обуславливаетъ, хотя большею частію и бессознательно, это общее стремленіе, если не люди? Слѣдовательно люди, мысли ихъ, дѣла и покушенія, если они дружны, усилены, не могутъ остаться безъ вліянія на будущность вообще, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на судьбу роднаго слова.

« Признавая въ каждомъ изъ насъ свободную волю, мы допускаемъ не только вліяніе каждаго изъ сотрудниковъ по той или другой части на цѣлое, но убѣждены даже, что ходъ и направленіе цѣлаго, или міровая жизнь эта, составлена и сращена изъ безконечныхъ отрывковъ частныхъ усилій и направленій. Если каждый Писатель будетъ изучать родной языкъ свой и держаться стайныхъ его основаній, тогда наконецъ и слово наше необходимо должно выработаться въ этомъ же духѣ, въ стихійныхъ началъ своихъ, и читатели и Писатели по неволѣ будутъ уже слѣдовать проложеннымъ путемъ.

« Не лѣзя, наконецъ, не согласится, что степеніи знанія Писателями языка, самый образъ изученія его и усвоеніе тѣхъ или другихъ началъ, непременно должны обнаруживать сильное вліяніе на живой языкъ нашъ, и въ особенности на языкъ письменный.»

IX. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

По Теоріи Словесности явилась одна статья: *Объ участіи Словесности въ системѣ общаго образованія*, Профессора Зиновьева (Москва. N° 8); по Критикѣ же встрѣтили мы шесть разборовъ новаго, замѣчательнаго произведенія Г. Гоголя: *Мертвыя души*, именно: Г. Полеваго (Рус. Вѣстн. N° 5 и 6); Г. Шевырева (Москва. N° 7 и 8); неизвѣстнаго (Совр. N° 3); неизвѣстнаго же (Библ. для Чит. N° 9); Г. Сорокина (С. П. Б. Вѣд. N° 163, 164, 165) и Г. Греча (Сѣв. Пч. N° 167).

Высокое мѣнѣе Г. Шевырева о Г. Гоголѣ и его новомъ произведеніи раздѣляютъ Критики С. Петербургскихъ Вѣдомостей, Современника и Литературной Газеты; Критики Библиотеки для Чтенія, Русскаго Вѣстника и Сѣверной Пчелы держатся совершенно противнаго. Г. Масальскій въ Сынѣ Отечества излагаетъ свои мѣнѣя о «Мертвыхъ душахъ» электически.

Въ Маякѣ (№ 8) нашли мы разборъ Малороссійской поэмы Г. Шевченко: *Гайдамаки*, написанный Г. Тихорскимъ.

Наконецъ упомянуть еще слѣдуетъ о *Замѣчаніяхъ на статью о Менцель, помѣщенную въ Отечественныхъ Запискахъ* (Маякъ № 7), Г. Мартынова.

— Въ статьѣ «Объ участіи Словесности въ системѣ общаго образованія», читанной въ торжественномъ собраніи Ярославскаго Демидовскаго Лицея (29 Апр. 1842 года), Профессоръ Зивольевъ доказываетъ необходимость изученія Словесности не только для Ученаго, но и для каждаго образованнаго человѣка, и для того опредѣляетъ сначала мѣсто, ею занимаемое въ кругу прочихъ знаній, а потомъ излагаетъ всю происходящую отъ изученія ея пользу.

Разсуждая о знаніяхъ, мы обращаемъ первое вниманіе наше на предметъ знанія. Онъ можетъ относиться къ міру естественному или духовному, дѣйствительному или возможному, но быть долженъ непремѣнно. Какъ въ самой Природѣ предметы, подлежаще познанію человѣка, предшествовали своему познавателю, такъ и въ умственной его дѣятельности: умъ человѣка обращается сначала на предметы внѣшніе, на бывшіе или настоящіе факты,

бывшіе видными или теперь видныю, словомъ на *Пророчду*, въ обширѣйшемъ значеніи слова. Эти познанія суть историческія, также въ обширѣйшемъ смыслѣ. Удовлетворявъ своей, такъ сказать, вѣшной, наглядной потребности (хотя и здѣсь дѣйствіе ума въ высшей степени необходимо), человекъ, какъ познатель міра вѣшнаго и внутренняго, углубляется въ самого себя и открываетъ міръ идей, міръ возможный и отвлеченный, а не дѣйствительный, не подлежащій чувству. Этотъ предметъ знанія составляютъ *Науки Философскія, Любомудріе*. Естественнѣе увлекаетъ насъ долу, а Любомудріе возноситъ горь. Человекъ соединяетъ въ себѣ эти два міра, и этотъ таинственный союзъ выражается словомъ. Такимъ образомъ слово есть невидимая цѣпь, соединяющая два разнородные, хотя и единоначальные элемента.

«Изъ этого очевидно, что, по предмету знанія, всѣ Науки могутъ быть раздѣлены на *Историческія* (предметныя), *Философскія* и *Словесныя*. За сѣмъ Авторъ доказываетъ убѣдительно пользу изученія послѣднихъ. Будемъ теперь говорить его словами.

«Кто станетъ опровергать» — говорятъ онъ — «что слово есть главное начало общества; что развитіе словеснаго выраженія, удовлетворяя разнообразію предметовъ и глубокой значительности вѣщъ, представляетъ ихъ въ истинномъ свѣтѣ; что, сохраняя свои истинныя свойства, оно свидѣтельствуетъ о самостоятельности и нравственной независимости народа? Примѣромъ сему служатъ просвѣщеннѣйшія Государства древности, оставшія намъ богатые сокровища знанія, ими самими приобрѣтенныя или усвоенныя отъ другихъ народовъ. То же подтверждаетъ примѣръ Россіи, съ тѣхъ поръ какъ она, торжествуя надъ коснѣющими невежествомъ, сломою воли и генія Петра Великаго вступила въ кругъ Госу-

дарствъ Европейскихъ. Пока намъ Русскими тяготѣло его подражаніе, Русскій языкъ носилъ на себѣ отпечатокъ зависимости иноплемennыхъ народовъ, и мы невольно принявъ ихъ обычаи и нравы; пристрастіе къ чужеземному готово было покорять насъ чужеземному долговременному господству. Но Провидѣніе блюдетъ Россію: оно посылаетъ ей гениевъ - благотворителей, поддерживающихъ ея самобытность, упрочивающихъ намъ всѣ плоды Европейскаго просвѣщенія, безъ помертвованія собственною народностию. — и богатое Русское слово изъ собственныхъ своихъ вѣдръ извлекаетъ новыя сокровища къ вѣчному успѣху Русской гражданственности. И такъ, слово, служащее однимъ вѣдшимъ знакомъ предмета и идеи, съ перваго взгляда уступаетъ въ важности Наукамъ Историческимъ и Любоумрiю; но при дальнѣйшемъ наблюденіи оно имѣетъ равную съ ними важность. Потому весьма справедливо, что всякій, объявляющій право на названіе образованнаго Русскаго, долженъ владѣть роднымъ языкомъ. *Общество, презирающее родной языкъ, не можетъ любить родныхъ обычаевъ, нравовъ, роднаго просвѣщенія*; здѣсь открывается важное вліяніе слова на гражданственность, и важность Наукъ Словесныхъ для Естественнѣдѣнія и Любоумрiя.

Разсужденіе Г. Зиновьева заключается доказательствомъ, что глубокое знаніе Риторики можетъ имѣть большое вліяніе на чистоту и изящество выраженій въ нашемъ общественномъ разговорѣ.

Отдавая должную похвалу труду Профессора Зиновьева, мы убѣждены однакожь, что статья его надлежало бы быть пространнѣе, по отношенію къ своему важному и нѣкѣмъ еще до сихъ поръ не опредѣленному воплѣ предмету. Впрочемъ, этой краткости причиною можетъ быть ея академическое значеніе.

X. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Здѣсь явились слѣдующія замѣчательныя статьи: *Шекспиръ, какъ человекъ и Лирикъ*, Г. Боткина (От. Зап. № 9); *Ученое Финляндское Общество* (Совр. № 3); *Русскія Вѣдомости*, ст. 3, 4, 5, 6, 7 (Лит. Газ. № 26, 33, 34, 35, 36, 37); *Очеркъ Голландской Литературы* (ib. № 34, 35), и *Иверская типографія*, Г. Сахарова (Сѣв.-Пч. № 157).

Надлежитъ упомянуть также еще о шести небольшихъ статьяхъ; именно: *Журнальная Статистика Германіи* (Биб. для Чт. № 9); *Госпожа Эмиль-Жирарденъ* (Лит. Газ. № 32); *Учрежденіе Сербскаго Общества Словесности въ Бѣлградѣ* (Москв. № 7); *Виконтъ Викторъ д'Арленкуръ* (Р. Инв. № 154, 155); *Беттина Бретано фонъ-Арнимъ*, Г. Шаля (Сѣв. Пч. № 199, 200, 201), и *Макиавель, какъ драматическій Писатель* (ib. № 173).

— «Ученое Финляндское Общество». — За четыре года предъ сѣмъ, въ Гельсингфорсѣ, нѣсколько лицъ изъ ученыхъ Финляндцевъ образовали особое Общество, чтобы своими трудами способствовать успѣхамъ Наукъ и распространенію пользы отъ нихъ въ Отечество. Предметъ постоянныхъ занятій своихъ они раздѣлили на три класса: I Науки Математическія и Физическія; II. Науки, составляющія Естественную Исторію; III. Политическая Исторія и Филологія. Предположивъ дѣйствовать на избранномъ поприщѣ неослабно и стремиться къ цѣли по прямому пути, Общество, послѣ нѣсколькихъ собраній своихъ, приготовило для себя Проектъ Устава, который повергло на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора. Его Величество, Высочайше утвердивъ 14 (26) Апрѣля 1838 года существованіе «Ученаго Финляндскаго Общества», въ слѣдующій же мѣсяцъ дозволялъ изъявить согласіе на всѣ статьи

смаго Устава, и сверхъ того, по докладу Г. Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндія, изволялъ разрѣшить, чтобъ изъ запасныхъ суммъ Великаго Княжества ежегодно отпускаемо было Обществу по 1500 р. асс., на покрытіе издержекъ при печатаніи трудовъ оного.

Въ продолженіе всего времени существованія Общества, оно получило болѣе ста статей, изъ коихъ опредѣлено напечатать въ Трудахъ его пятьдесятъ пять. До сихъ поръ вышло три выпуска, въ которыхъ помѣщено 40 статей (19 на Французскомъ, 12 на Шведскомъ и 9 на Латинскомъ). Профессоръ Физики въ Александровскомъ Университетѣ, *Гельстремъ* (Hällström) есть одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Членовъ Общества, равно какъ и самый пзвѣстный изъ Финляндскихъ Ученыхъ въ Европѣ, обогатившій Физикъ важными открытіями. Въ первый годъ по основаніи Общества, онъ былъ его Предсѣдателемъ. Другой замѣчательнѣйшій изъ Членовъ Общества, по дѣятельности своей в основательному знанію предмета, Профессоръ Математики въ томъ же Университетѣ, Докторъ Философіи, Наоавалъ *Шультенъ* (de Schultén). — Непремѣнный Секретарь Общества, *Норденшельдъ* (Nordenskiöld) — бывшій Предсѣдатель. *Сальбергъ* (Sahlberg) — бывшій Предсѣдателемъ въ продолженіе втораго года. Изъ Дѣйствительныхъ Членовъ упомянуть слѣдуетъ о *Нервандеръ* (Nerwander), *Борениусъ* (Borenius), *Тавастшернъ* (Tavaststjerna), *Ильмои* (Ilmoni), *Графъ Маннергеймъ* (Mannerheim), и *Пиппинъ* (Pipping). Недавно умеръ Д. Ч. знаменитый *Бонсдорфъ* (Bonsdorff). Нѣкоторые изъ Гельсингфорскихъ Ученыхъ, зальсь поименованныхъ, находятъ время участвовать своими сочиненіями въ Трудахъ нашей Императорской Академіи Наукъ (см. Bulletin Scient. T. IX. N° 9).

— «Общество Сербской Словесности въ Бѣлградѣ». — Министръ Народнаго Просвѣщенія въ Сербіи

Полковникъ Стефанъ Родичевичъ, видя, что Сербскій языкъ подвергается въ городахъ большой порчѣ отъ вліянія чужихъ нарѣчій, и желая содѣйствовать усовершенствованію его и распространенію Литературы, представилъ Князю Сербіи, извѣстному покровителю Славянскаго просвѣщенія, Михаилу Обреновичу, о необходимости учредить Общество Сербской Словесности съ тою цѣлію, чтобы распространять Науку на языкъ Сербскомъ, а главное, чтобы содѣйствовать образованію и усовершенствованію языка народнаго въ Сербіи. Князь изъявилъ на то согласіе и подписалъ Уставъ Общества, которое и было, 8 Іюня 1842 года, торжественно открыто въ присутствіи самого Князя, его Савовниковъ, Митрополита, Духовенства, Иностранныхъ Консуловъ, многихъ Вельможъ Австрійскихъ и при стеченіи многочисленной публики. Въ Члены принимаются, безъ разлчія Вѣры и языка, всѣ тѣ особы, которыя могутъ содѣйствовать важной цѣли Общества. Оно, какъ вѣлво изъ Устава, намѣрено предпринять печатаніе многихъ Сербскихъ книгъ. Шестнадцатымъ параграфомъ Устава, всякіе политическіе предметы исключаются изъ Засѣданій Общества, имѣющаго цѣль исключительно учасую и литературную.

— «Журнальная Статистика Германіи». — Перваго Генваря 1842 года въ Германіи издалось, на Нѣмецкомъ языкѣ, 1483 Журнала. Въ томъ числѣ :

Политическихъ газетъ и журналовъ	835.
Богословскихъ : Протестантскихъ	62.
Римскокатолическихъ	29.
Еврейскихъ	12.
Для юношества	37.
Юридическихъ	56.
Историческихъ и Географическихъ	42.
Медицинскихъ, Хирургическихъ, и проч.	60.

Критическихъ	44.
По части Точныхъ и Естественныхъ Наукъ	136.
По части Словесности и Художествъ	82.
По части Witz (Нѣм. остроумія) и всякой всячины	88.
	<hr/>
	1,483.

— «Шекспиръ, какъ человекъ и Лирикъ». — Весь очеркъ театральной жизни Шекспира можетъ быть заключенъ въ слѣдующихъ строкахъ. Когда Шекспиръ пришелъ въ Лондонъ (1586 г.), Англійскій театръ былъ уже въ полномъ цвѣтѣ. Декретами Королевы дамы были привилегіи нѣкоторымъ театрамъ; четырнадцать Дорловъ имѣли свои собственные труппы; жалобы Пуританъ на возрастающее множество актеровъ и ихъ взычивство оставались безъ успѣха; историческія представленія и комедіи вытѣснили со сцены филистерскую моральность. Джорджъ Пилъ сдѣланъ былъ «Поэтомъ города Лондона» и написалъ «Давида и Варсавію»; Робертъ Гривъ написалъ «Бекова»; Марловъ — «Massacre of Paris» и вскорѣ послѣ — «Мальтійскихъ Евреевъ» и «Дидону». На Блэкфрейерскомъ театрѣ играли его «Тамерлана». Первые пьесы Шекспира явились на театрахъ Соутваркскомъ и Ньюнгтонскомъ: «Король Іоаннъ», въ своемъ первомъ видѣ, три части «Генриха VI», старыя «Гамлетъ», «Титъ Авдроникъ» (*), «Ричардъ III», и «Король Лиръ», въ своемъ прежнемъ грубомъ видѣ. Поэтъ уже началъ входить въ славу (1592), но лично оставался незамѣтнымъ, занимая сначала должность *collbay*, состоявшую въ томъ, чтобъ называть зрителямъ дѣйствующія лица, выходившія на сцену, потомъ сталъ самъ играть нѣкоторыя незначительныя роли и въ по-

(*) По мнѣнію лучшихъ Критиковъ, это неестовое и чудовищное произведеніе не можетъ принадлежать къ созданіямъ гениа Шекспирова. *Прим. Ред.*

слѣдствіемъ слѣдовалъ акціонеромъ въ группѣ Лорда Чемберлена.

Что касается советовъ, то объяснить трудно, почему они не были напечатаны въ царствованіе Елизаветы и ходили лишь въ рукописи въ кругу высшаго общества, гдѣ, вѣроятно, многіе и затерялись. До насъ дошло ихъ 188.

— «Александрійская Школа». — Исторія Александрійской Школы, это — Исторія успѣховъ ума и образованности древняго міра, результатъ, до котораго дошелъ человѣческій разумъ въ концѣ перваго періода своихъ трудовъ и успій, и съ котораго начала мы думать, разыскивать и трудиться далѣе, когда наступилъ второй, нынѣшній періодъ. Въ этой Школѣ заключалось все знаніе, все Искусство древняго человѣка. Ей-то всѣ наши Науки обязаны своими успѣхами; она-то спасла древнюю Философію, ознакомила насъ съ вѣрованіями и мыслями Востока, воскресила разныя забытыя отрасли Наукъ, указала имъ должное мѣсто и произвела по всѣмъ частямъ множество трудолюбивыхъ Ученыхъ, которыхъ авторитетъ былъ всеобщій, которыхъ ученія и мысли выѣли неоспоримое вліяніе повсюду, гдѣ только жила или оживла Наука. Александрія была центромъ умственной дѣятельности и пресвѣщенія; ея знамената «Школа» — огромною лабораторіей, гдѣ приготавливались всѣ познанія, которыя оттуда разошлись по всѣмъ концамъ свѣта. Новѣйшая образованность не можетъ показать у себя ни одного такого колоссальнаго и важнаго Ученаго Заведенія. Самое значительное въ этомъ родѣ, Французскій Институтъ, съ своими пятью Академіями, уступаетъ Александрійской Школѣ въ обширности, многообразности и блескѣ.

Эта Школа и ея Исторія — предметъ, почти совсѣмъ не тронутый въ нашей Литературѣ. Между тѣмъ едва ли есть предметъ болѣе любопытный и болѣе до-

стойный вниманіи. Вотъ сокращеніе, или лучше сказать очеркъ сочиненія объ немъ Г. Маттера, уѣдичаннаго Парижскою Академіей.

Все началось съ основанія « Библіотеки » и « Музея »; но кто основалъ то и другое заведенія, въ этомъ древніе несогласны. Св. Ирввей, Св. Климентъ Александрійскій, Θεодоръ, относятъ начало Библіотеки къ послѣднимъ годамъ IV столѣтія до Р. Х., слѣдовательно къ царствованію Птолемея Сотира. Эвсевій, Тертуліанъ, Бл. Августинъ, Эпифаній и Талмудъ выводятъ ея начало въ одно время съ переводомъ Семидесяти Толковниковъ и называютъ Птолемея II основателемъ. Первое мнѣніе вѣрнѣе, потому что Димитрій Фалерейскій съ Зенатомъ, еще при Птолемеѣ Сотирѣ, считали у себя въ Библіотекѣ двѣсти тысячъ томовъ. По всему видно, что и « Музей » — дѣло перваго изъ Птолемеевъ; но мысль принадлежала Димитрію Фалерейскому. Сей послѣдній, первый Библіотекаръ, и его товарищи Θεодоръ Аѳинскій, Гегесій, Посидоній Стоикъ, Мегалемъ, Асклапіадъ, Герофилъ, Эрасистратъ, Діодоръ Кроносъ, Ривтонъ Тарентскій, Архелай, Ликосъ, Эвклидъ, Филетасъ, Зенодотъ, Стратонъ Коспій, Дексифонъ и Состратъ, жили уже вмѣстѣ при Сотирѣ. Таково начало « Музея ».

Онъ занималъ часть Государева дворца, которая была назначена исключительно для Ученыхъ, и Царь находился въ ближайшихъ съ ними сношеніяхъ. Подобно какъ въ Греческихъ Гимназіяхъ была здѣсь *экседра*, то есть открытая галлерей, и въ разныхъ мѣстахъ стояли каедры, съ которыхъ Ученые бесѣдовали или спорили; иногда, какъ и въ Аѳинскихъ портикахъ, развѣшивались здѣсь программы ихъ чтеній. Александрійскій *перипатосъ* или учебное гульбище, превосходилъ своимъ великолѣпіемъ всѣ Аѳинскіе перипатосы при Академіи и Лицеѣ. Содержаніе Музея было обезпечено противъ всѣхъ случаевъ. По обычаю, донынѣ существующему на Востоку

въ отношеніи къ Учебнымъ Заведеніямъ, Музей владѣлъ землями: это тѣмъ естественнѣе, что общества жрецовъ имѣли въ своихъ рукахъ значительную часть поземельной собственности Египта, а Музей съ самаго начала предназначено было сдѣлаться священнымъ заведеніемъ. Это обезпеченіе, очевидно, было весьма значительно, когда доходовъ достаточно было не только на содержаніе зданий, Библиотекъ, Кабинетовъ, и множества Философовъ, но еще и на вознагражденіе Ученыхъ за особые труды. Вліяніе Государя на Музей видно въ выборѣ Президентъ. Стравонъ говоритъ, что этимъ Президентомъ непремѣнно долженъ быть жрецъ. Президентъ Музея былъ, безспорно, весьма важное лицо, но до насъ дошло имя только одного Президента. Не лзя сомнѣваться, что эти лица играли значительную роль въ пріемѣ и исключеніи Членовъ Музея. Въ первую эпоху, избраніе было очень просто. Какой-нибудь Ученый сталъ извѣстенъ своими трудами: Государь приглашалъ его къ себѣ; тотъ пріѣзжалъ въ Александрію и поступалъ въ Музей. Позже, обстоятельства перемѣнились. Во времена Стравона, Государь назначалъ только Президентовъ: выборъ другихъ лицъ завѣдалъ уже отъ самихъ Членовъ Музея. Птоломен слишкомъ дорожили славой своего заведенія. Всѣ Ученые, переехавшіе сюда изъ Греціи, были люди знаменитые: таковы Менаандръ, Каллимахъ и другіе. Человѣкъ съ достоинствами, какого бы онъ происхожденія ни былъ и какую бы Вѣру ни исповѣдывалъ, всегда могъ найти мѣсто въ Музеѣ. Греческіе политевсты получили, однакожь, преобладаніе въ Музеѣ, что и повело къ раздробленію его единства. Каждая Вѣра начала заводить свои собственныя Школы въ Александріи. Римскіе политевсты, въ продолженіе трехъ вѣковъ владычества сарего надъ Музеемъ, свободно вступали туда, но только въ качествѣ Греческихъ Писателей: особенной секты Латинской въ Старомъ Музеѣ не было. Второй Музей,

основанный Императоромъ Клавдіемъ, состоялъ также изъ Грековъ или изъ тѣхъ, которые по воспитанію и языку сдѣлались почти Греками, потому что чтенія происходили на Греческомъ языкѣ. Изъ лѣтописей видно, что Александрійскіе Ученые, которые хотѣли учить или писать на Латинскомъ языкѣ, уѣзжали въ Римъ. Изъ Паряиъ, Индійцевъ и Эѳіоповъ не бывало ни одного Ученаго.

Число Членовъ Музея было неопредѣленное. Новѣйшіе Критики старались привести его въ ясность, и одни уменьшали это число до 30, другіе умножали до 300. Всѣ эти попытки были бесполезны. При неопредѣленности числа Членовъ Александрійской Школы, оно видѣ не могло быть постоянно: въ худыя для Наукъ времена, оно, конечно, бывало и очень незначительное, во при благопріятствующихъ обстоятельствахъ увеличивалось до чрезвычайности. Это доказывается однимъ уже множествомъ знатоковъ Еврейскаго языка во время перевода Библии Семидесятью Толковниками.

Пользуясь правами, Члены Музея имѣли и въкоторыя обязанности. Самою первою и строгою, въ древнія времена, была обязанность жить безвыходно въ Заведеніи. При Птоломеяхъ, тотъ не пользовался *сисситіями* (общимъ столомъ) въ Музей, кто не хотѣлъ жить въ его зданіяхъ. Въ послѣдствіи Императоры предоставляли многимъ почетное званіе и преимущество Членовъ Музея, безъ обязанности жить въ его зданіяхъ постоянно. Живя въ Музей, Члены должны были трудами своими содѣйствовать ко благу Наукъ, но опредѣленнаго рода занятій не было предписано. Право назначать занятія Членамъ Музея принадлежало Государямъ, Президентамъ и Начальникамъ отдѣльныхъ Школъ. Птоломей I, оцѣитомъ своего историческаго сочиненія, подалъ примѣръ вступившимъ въ Музей и оказывалъ горячее участіе къ полнѣйшимъ трудамъ Димитрія Фалерейскаго. Птоломей

И особенно покровительствовалъ Поэзіи, Геометріи, Естественной Исторіи и переводамъ съ разныхъ языковъ. Птоломей IV преимущественно благоволялъ къ Филологіи и Зоологіи. Клеопатра любила Медицину и Философію. Начальники Школъ: Зенодотъ, Арвстархъ, Эрасмстратъ, Герофилъ, Аммоній, Саккъ, Плотинъ, образовали многихъ Критиковъ, Медиковъ и Философовъ.

Древніе всегда отличали Музеи отъ Библиотекъ. Начальникъ Библиотеки не былъ жрецъ, какъ въ Музеѣ, и ня одинъ изъ Библиотекарей не имѣлъ духовнаго сана. Должность Главнаго Библиотекаря, при Птоломейяхъ, была свѣтская и очень безпокойна. Онъ былъ обязанъ прочитывать всѣ Греческія сочиненія и указывать, какія книги стоить покупки, или снятія копій; пересматривать купленные свѣтки, свѣрять снятыя копіи съ оригиналомъ, заботиться о порядкѣ рукописей и печатей, наблюдать за систематическимъ расположеніемъ ихъ въ портникахъ, залахъ и шкафахъ, распорядать занятіями всѣхъ служащихъ при Библиотекѣ, каждому назначать дѣло, принимать и отлаживать отчеты. Число книгъ Александрійской Библиотеки очень затрудняло новѣйшихъ Историковъ. Въ самомъ дѣлѣ оно такъ велико, что трудно принять его, тѣмъ болѣе, что и у древнихъ Историковъ оно не одинаково. При смерти Птолемея I, книга считалась круглымъ числомъ, двѣсти тысячъ. Манасссина лѣтопись показываетъ, въ царствованіе Филадельфа, четыреста тысячъ. То же самое находимъ у Сенеки и Оросія. Напротивъ того, Эсевій, Кедринъ и Савкеллъ выставляютъ число 100,000, а Евфаній только 54,800. Дѣло въ томъ, что 400,000 есть итогъ всѣхъ книгъ, находящихся въ Библиотекахъ Александрійскихъ: сюда входятъ *вся сльсь* книгъ, двойные и тройные экземпляры. Если прибавить къ нимъ сто тысячъ отобранныхъ экземпляровъ, упоминаемыхъ анонимомъ и его схолиастомъ (рукопись, недавно найденная Крамеромъ), то и

выидеть пятьсотъ тысячъ, о которыхъ говорятъ Юсифъ Флавій, Аристей и Зонара.

Представителемъ Исторіи при Филadelphѣ считался знаменитый Маневонъ, Геліопольскій жрецъ. Онъ обогащалъ эту Науку переводами съ Египетскаго и оставилъ много собственныхъ сочиненій, которыя почти всё погбли; Дурисъ Самосскій и Антигонъ Коринтскій также занимались Исторіею. Филостефанъ и Истеръ продолжали библиографическіе труды Каллимаха. Философія не обращала на себя особеннаго вниманія; кромѣ персидски Царевны Арсинои съ Стратономъ, не видно ни одного произведенія по этой части. — Аристархъ и Тимохаресъ прославили себя успѣхами по Астрономіи и Космографіи.

Птоломей III Эвергетъ, съ успѣхомъ продолжалъ дѣло отца своего. Счастливая война съ Селевкомъ II доставила ему случай возвратитъ Египту памятники Искусствъ, похищенные Камбизомъ. Эвергету принадлежитъ также честь окончательнаго устройства второй Библиотеки. Птоломей IV, Филопаторъ, любилъ Литературу и Ученыхъ; онъ приглашалъ ко двору своему Клезна, но сей прислалъ къ нему ученика своего, Сѳера. Въ царствованіе Птолемея V и VI Науки сдѣлали въ Александріи довольно быстрые успѣхи. — Птоломей VII разорвалъ Александрію и принудилъ Ученыхъ ея разойтись по разнымъ странамъ, но скоро возвратилъ ихъ и даже самъ сталъ заниматься Науками. — При супругѣ Птолемея XIII, известной Клеопатрѣ, Александрійская Школа является въ полномъ блескѣ, и вообще можно сказать, что, по покореніи Египта, Римскіе Императоры сдѣлали здѣсь для Наукъ болѣе, чѣмъ послѣдніе Птолемеи: они могущественно покровительствовали Ученымъ, строили Заведенія, жаловали имъ огромныя преимущества, не шадя никакихъ пожертвованій. Со смертью Диоклеціана,

Александрійская Школа имѣла однакожь послѣдней опоры со стороны Рима. Юліанъ Богоотступникъ свосѣшествовалъ ея паденію, а вѣшествіе Аравитянъ, при Халифѣ Омарѣ, въ 640 году, довершило все.

XI. Изящная Словесность.

Число стихотвореній простиралось до 100, слѣдственно уступало числу предъидущаго періода; что же касается внутренняго достоинства, то можно сказать, что и въ настоящемъ трехмѣсачіи явилось довольно много истинно поэтическихъ произведеній. Между ими конечно первое мѣсто занимають прекрасныя драматическія картины Г. Вельмана: *Колумбъ* (Р. Вѣств. № 5 и 6): хотя въ нихъ и замѣтна небрежность, но онѣ исполнены съ дарованіемъ и съ душевною теплотою; Г. Языкова: *Перепѣдь черезъ Аппенины* (Совр. № 3), *Къ Ниццаркѣ* (ib.), и *Гора* (Моск. № 6); Баратынскаго: *Съ клямою «Сумерки»* (Совр. № 3), и Лермонтова: *Боярникъ Орша* (От. Зап. № 7), и *Въ Альбомѣ Астору Курдюковой* (ib. № 9); также піесы Г. Авольской и Третьякова.

— За сими упомянуть слѣдуетъ о стихотвореніяхъ Г. Красова: *Стансы къ С.* (От. Зап. № 6); Огарева: *Дилжансъ* (От. Зап. № 7), *Сосѣдка* (ib. № 8), *Когда тревоюю безплодной* (ib.), *Къ подъѣзду* (ib. № 9) и *Дорога* (ib.); Майкова: *Превращеніе* (Б. для Чт. № 7), *Перерожденіе* (ib. № 8); Шевцова: *Наша молитва* (С. О. № 7), и Крешева: *Добрый духъ* (Б. для Чт. № 9).

Приведемъ послѣднія двѣ строфы изъ стихотворенія Г. Шевцова:

И всѣ молились объ одномъ,
О комъ молились утромъ, днемъ;

И ту зыбѣтную молитву
Мы всюду съ жизнью понесемъ :
Во храмъ и въ гибельную битву.
И та молитва вся о Немъ.

А онъ, державный нашъ Отецъ,
Краса очей, любовь сердець,
И онъ молился между нами,
И та мольба не о себѣ :
Молился Царь передъ войсками
О Русской славѣ и судьбѣ !

Кажется, что патриотическая муза В. А. Жуковского находить себѣ въ Г. Шевцовѣ пламеннаго и искуснаго подражателя. Желаемъ его прекрасному таланту дальнѣйшихъ успѣховъ.

Выишемъ еще въкоторыя мѣста изъ весьма замѣчательной пѣснѣ Г. Л. П.: *Петръ Великій* (От. Сав. № 7), отличающейся особенною простотою и въѣстъ силою выраженія.

Среди вѣковъ и поколѣнй
Блуждая мыслию моею,
Ищу, гдѣ былъ подобный геній
Во всѣхъ вѣкахъ, среди людей.

Но тщетны всѣхъ величй клики:
Во всемъ судьбою отличенъ
Нашъ Петръ, нашъ Русский, нашъ Великій,
Во всѣхъ вѣкахъ всѣхъ выше онъ !

Все чудное соединила
Чтобъ взумать, Природа въ немъ :
Гиганта ростъ, гиганта силу
Съ гигантскимъ, творческимъ умомъ !

Гдѣ ни возьми : отъ барабана
И до державнаго вѣнца
Вездѣ въ немъ видна великана
И мысль высокую творца.

Въ пылу трудовъ , художникъ , плотникъ ,
Матросъ , ремесленникъ , герой ,
Онъ первый былъ вездѣ работникъ
Въ своей великой мастерской .

Здѣсь кстатѣ однакожь замѣтимъ о весьма близкомъ
подражаніи стихамъ Пушкина по тому же предмету .

Здѣсь все его , и жизнь , а сила ;
Здѣсь умъ чего бы ни искалъ ,
Все мысль его предупредила ,
Все онъ означилъ , шль создалъ .

Великъ , кто былъ судьбою троновъ ,
Кто велъ о цѣломъ мірѣ споръ ,
Но всѣхъ мечей Наполеоновъ
Славнѣй Петровскій нашъ топоръ ,

Какъ вся о немъ прѣкрасна повѣсть !
Отца съ народомъ простота ;
Съ врагами — рыцарская совѣсть
И мыслей чистыхъ красота .

Такъ , сердцемъ всюду благородный ,
Любусь славой на вождяхъ ,
Онъ имъ давалъ триумфъ народный ,
А самъ , какъ ратникъ , шелъ въ рядахъ .

А Прутъ, намъ памятникъ прекрасный
 Для всѣхъ народовъ и временъ,
 Гдѣ онъ, владыка самовластный,
 Врагу на жертву обреченъ?

Чтожь мысль Петрову занимаетъ?
 Все Царство выкупъ за него!
 Нѣтъ! На погибель обрекаетъ
 Себя, себя лишъ одного!

Въ плѣну, онъ жезлъ самодержавный
 Назадъ отчизнѣ отдастъ .
 Вотъ вамъ душа! Пусть Римъ державный
 Такую душу назоветъ.

Пусть мнѣ въ любови укажутъ вѣкъ,
 Ктось столько въ жизнь одну свершилъ,
 И гдѣ, въ единомъ человѣкѣ,
 Богъ съелишилъ бы столько силъ!

— Не можемъ также пропустить безъ вниманія трехъ весьма удачныхъ переводовъ: Гг. Александра К.: *Жизнь*, изъ сочиненій Св. Григорія Назіанзанскаго (Маякъ, № 8); Г. Грекова: *Отрывокъ изъ трагедіи Шекспира «Ромео и Юлія»* (Лит. Газ. № 35) и Борисова: *Первое дѣйствіе изъ трагедіи Шиллера: «Вильгельмъ Телль»* (Сынъ От. № 8). Сюда же должно отнести вѣщныя переводы Г. Стругащикова: *Преданіе* изъ Гёте (От. Звн. № 7) и *Человѣку*, изъ него же (№ 9).

— Упомянемъ наконецъ о стихотвореніяхъ Гг. Сорочкина, Миллера, А. Ф., Матлева, Шевченко, Грекова, В. Глянки, Сушкова, Коши, Корсакова, Айбулата, Милосево.—Кромѣ всѣхъ сихъ Писателей, въ нашихъ періодическихкихъ изданіяхъ третьяго трехмѣсячія 1842 года помѣ-

щены произведенія Гг. А. С., Арсеньева, Б., Вуича, Маркиза Глагола (псевдонимъ), Иванидкаго, Крюкова, Князя Кропоткина, Колачевского, Копшина, фонъ-Ливандера, Любича-Романовича, Левшина, Госпожи Макшеевой, Павлинскаго, Студитскаго, Степанова, Ступина, Сумарокова, Самурскаго, Тихерскаго, Тархова, Частакова, Чужбинскаго, Шарша.

Переходя къ прозѣ, мы на первомъ мѣстѣ встречаемъ: *Портреты*, Г. Гоголя (Совр. N° 3). Этотъ рассказъ былъ уже помѣщенъ въ изданномъ прежде Авторомъ собраніи своихъ рассказовъ, подъ названіемъ «Арабски», но нынѣ является въ исправленномъ видѣ. Сюжетъ рассказа — фантастическій, въ родѣ Гофмана.

За этимъ произведеніемъ слѣдуютъ: *Мать Испанка*, драматическое представленіе Г. Полеваго (Р. Вѣсти. N° 5 и 6); *Юродивый*, драма Г. Кулжинскаго (Маякъ, N° 7), гдѣ есть нѣсколько дѣйствительно прекрасныхъ мѣстъ; *Уездный Судья*, его же (ib. N° 8); *Казаки*, Г. Кузьмича (ib.); *Дурочка Луиза*, Г. Кукольника (Б. для Чт. N° 7, 8 и 9), — повѣсть, принадлежащая не къ самымъ удачнымъ произведеніямъ сего Автора; *Волжеры*, Г. Осмоьяненка (Лит. Газ. N° 26, 27, 28), — рассказъ, о которомъ можно сказать то же, что сказали мы сей-часъ о повѣсти Г. Кукольника, и наконецъ: *Живая картина*, Г. А. Н. (От. Зап. N° 8).

Кромѣ сихъ нашли мы еще слѣдующіе рассказы и повѣсти: *Гулериантка*, Г. Еф—скаго (С. От. N° 8); *Энтузиастка*, неизвестнаго (Лит. Газ. N° 29); *Не тропь меня*, Терентія Давылыча (Маякъ, N° 8); *Одна изъ арміи XIX столѣтія*, Б. (Москв. N° 9); *Женщина*. — *Поэтъ и Акторъ*, Госпожи Зражевской (ib.), и *Странныя слухи*, отрывокъ изъ романа Г. О. Э. (Совр. N° 3).

По достоинству перевода можно рекомендовать *Бертоше братья*, Гонзалеса (Б. для Чт. № 9) и *Компальонка*, (Сынъ От. № 7).

Вообще всѣхъ оригинальныхъ повѣстей и рассказовъ явилось до 25, а переводныхъ до 30.

ХII. Свободныя Художества.

Въ этомъ отдѣлѣ нашли мы только двѣ статьи: *Идеалъ и подражаніе въ Изящныхъ Искусствахъ*. А. Стурдавы (Моск. № 9), и *Дюссельдорфская и Минхенская Школы Живописи*, А—ва (Отеч. Зап. № 9).

— «Идеалъ и подражаніе въ Изящныхъ Искусствахъ». — Идеалъ и подражаніе Природѣ — путеводныя звѣзды изящнаго творчества, и преимущественно живописи. Всѣ мыслящіе наставники указываютъ намъ на нихъ; однакожь никто доселѣ не разрѣшилъ вопроса: «По какой таинственной причинѣ идеальность составляетъ главное достоинство живописца и кладетъ на него особую печать при одномъ только изображеніи лица человѣческаго? Для чего выраженіе: *что за идеальный ландшафтъ!* включаетъ двусмысленную похвалу, вовсе не лестную для пейзажиста? — Не потому ли, что кромѣ челоуѣка, все въ мірозданіи Божиемъ на своемъ мѣстѣ, покорно отбываетъ чреду свою и не уклонилось отъ первоначальнаго назначенія? Истинный живописецъ, истощивъ сокровища удачнаго подражанія, безсознательно стремится къ чему-то высшему; гевій его въ чертахъ человѣческаго лица распознаетъ слѣды грѣховнаго измѣненія, глубокаго паденія, потомственно перешедшаго изъ рода въ родъ. Онъ всюду ловитъ неумовное подобіе первоизданнаго, мечтаетъ о мирной красотѣ души, просиявающей въ видимыхъ изящныхъ формахъ. И такъ ключь

къ этой роковой задачѣ затерявъ въ земномъ раю. Въ изображеніи человѣческаго лица истинный Художникъ ищетъ образца, котораго ужъ нѣтъ на землѣ, слѣдственно невозможно подсмотрѣть подражанію. *Стремленіе наше къ идеалу служитъ неотразимымъ свидѣтельствомъ нашего паденія.* Куда ни взглянешь, всюду изыщная красота является съ признаками состоянія болѣзненнаго — словно роскошный цвѣтокъ, у коего невидимый червь подточилъ корень и стебель: любовь и направленіе къ идеальности въ произведеніяхъ Живописи и Ваанія потому-то и составляютъ удѣлъ весьма немногихъ. По ширѣ исчезновенія въ быту гражданскомъ духовныхъ побужденій и силъ, идеалъ въ Искусствѣ исчезаетъ, слыветъ безплодною мечтой, и исключительно господствуетъ очарованіе, прозаическое мелочною отдѣлкою вѣшнихъ формъ. Если стремленіе къ идеальности есть не что иное какъ суетный призракъ, безъ всякаго отношенія къ первобытному состоянію челоѣка и его паденію, то почему идеалъ, въ лучшихъ созданіяхъ кисти и рѣзца, неразлучно соединенъ съ выраженіемъ *благаматерія и безстрастія*? Известно, что языческое Искусство не чуждалось идеала, оцупью искало его: потому что и язычники были люди, сохраняли остатки древнихъ преданій, и приширеніе челоѣка съ Божествомъ прикрывалось завѣсою тайноводственныхъ обрядовъ и кровавыхъ жертвъ, значенія коихъ они не постигли. Но Христіанство вызвало Живопись на высшую степень и олушвило Художниковъ новою любовью къ идеальности. Оскудѣваетъ ли начало *Нары* въ какомъ бы то ни было вѣкѣ и народѣ, петрулю тотчасъ замѣтитъ перевѣсъ подражанія надъ идеальностію, вумолжно вытѣсняемую въ предѣлахъ Искусствъ».

— «Дюссельдорфская и Мюнхенская Школа Живописи.» — Дюссельдорфъ — столица новаго возрѣвія на Живопись, въ слѣдствіе котораго все, что называется силъностію кисти, близостью исполненія и порывами силъ-

ной фантазіи, объявлено не Живописью, а утрированіемъ Живописа; важнѣйшимъ долгомъ ея считается простота сочиненія, вѣрность выраженія и сохраненіе той личности, которая принадлежитъ каждому характеру, психологически разобранному, и которая дѣлаетъ, что въ картинѣ, какъ и въ Природѣ, не можетъ быть двухъ схожихъ лицъ, какъ двухъ схожихъ характеровъ. Само собою разумѣется, что второстепенные таланты въ этомъ направленіи впадаютъ въ особенную сухость, а не поэтическое желаніе подражать наивности и добродушію старыхъ мастеровъ производить *мамеру*.

Совсѣмъ не таково направленіе въ Мюнхенѣ. За исключеніемъ «Страшнаго Сула» Корнелиуса и Византийскихъ подражаній Гесса— все тамъ пестро, ярко и золотисто. То, что называется благородною пестротой, за которою такъ хорошо спасается недостатокъ къ творческой способности, совершенно изгнано.

Полихромія, или наружная раскраска камня, въ ходу, а внутри каждаго яданія штъ мѣста, гдѣ бы не было картинъ, арабески, роскоши лѣпныхъ работъ и ослѣпляющаго блеска свѣжихъ красокъ. Особенно поражаетъ внутренность Королевскаго дворца, гдѣ всѣ стѣны и потолки, въ мастерскомъ распределеніи творческими руками Каульбаха, Циммермана, Геценберга, Шлотгауера и проч., покрыты сценами изъ произведеній Германскихъ и древнихъ Поэтовъ. Такъ, въ приемной комнатѣ, Бюргеръ рассказываетъ страшныя свои повѣсти; Гёте, въ сосѣдной комнатѣ, отдаетъ на совершаніе торжественныя мануты «Фауста», «Эгмонта», «Гецца»; Шаллеръ, въ Библіотекѣ, слова создаетъ всѣ свои баллады и снова переживаетъ всѣ моменты своей творческой дѣятельности; а тамъ, далѣе, Анакреонъ; въ столовой залѣ, гомеровскій гимнъ, горальефы Торвальдсена, и вся эта безпрерывная цѣпь поэтическихъ воспоминаній старого

в новаго времени великолѣпно заключается Зигфридомъ Набелунгомъ, могущественными лаками его родныхъ в тѣни провсшествіи пѣсней, которыя какъ будто связываютъ древній распадающійся Римскій міръ съ новымъ міромъ Христіанской Германіи.

XIII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія напечатаны: *Фундаменты желѣзныхъ дорогъ*, Г. Мельникова; *Предисловіе къ Курсу Строительнаго Искусства*, Г. Волкова, в *Введеніе къ сему же Курсу* (№ 7); *О работахъ при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ*, Г. Мельникова, (№ 8 и 9); *О разрывахъ паровыхъ котловъ*, Г. Селье (№ 8 в От. Зап. № 7); *Кирпичепламенная машина, по системѣ Жюльена, въ Мениль-Эскоръ, близъ Руана, в Явленіе расширенія, замѣченное на Бристовомъ термометрѣ* (№ 9).

— Въ Отечественныхъ Занискахъ: *Миллія обь улучшеніяхъ въ паровозахъ* (№ 8).

— Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Методы и время употребленія ея въ Россіи* (№ 60) и *Бельгійскіе машинные заводы* (№ 65, 66).

— Въ Сѣверной Пчелѣ: *Бронницкій мостъ* (№ 152).

— «О разрывахъ паровыхъ котловъ». — Месяце нежелезъ въ два мѣсяца разорвало три котла на пароходахъ, и этимъ причиною новые несчастные случаи, которыя такъ часто повторяются, что невольно рождается вопросъ: должно ли дѣлать такія большія помертвованія, чтобы воспользоваться значительными выгодами, которыя доставляетъ паровое судоходство. Если до сихъ поръ такъ трудно предупредить разрывы:

перевыхъ котловъ, то по крайней мѣрѣ не мѣя ли уменьшать гибельныя послѣдствія. Г. Сольѣ рѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно. Онъ говоритъ, что многочисленные опыты, имѣ производимыя надъ паровымъ котломъ сильной машины (20 лошадей), удостовѣряютъ въ возможности дать такія правила для построения пароваго котла, что, въ случаѣ разрыва, опасность будетъ заключаться въ тѣсныхъ предѣлахъ того пространства, гдѣ находится машина. Правила эти чрезвычайно просты: они состоятъ въ соблюденіи трехъ главныхъ условій, относящихся до жидкости, назначенной для испаренія, скарала испаряющаго и способа употребленія теплорода для сохраненія паровъ. Во-первыхъ, испаряющуюся жидкость надобно раздѣлять, равно какъ и образовавшіеся пары, на малыя пространства, совершенно отдѣльныя другъ отъ друга въ случаѣ разрыва, но имѣющія совокупное вліяніе на полезное дѣйствіе. Во-вторыхъ, надобно усилить сопротивленіе стѣнъ, дѣлая приѣмники малаго діаметра и давая имъ сферическую, цилиндрическую или коническую формы, т. е. такія, которыя образуются отъ вѣшняго давленія. Кромѣ того, теплородъ долженъ дѣйствовать не иначе, какъ въ верхнихъ частяхъ сосудовъ, содержащихъ въ себѣ воду, для того, чтобы, въ случаѣ разрыва, вся вода не обратилась мгновенно въ пары. Изъ предложенныхъ условій два не новы, потому что они строго соблюдены въ проектѣ, хранящемся въ Консерваторіи Искусствъ и Ремеслъ, который былъ составленъ еще прежде 1792 года. Сочинитель имѣлъ благоразумную мысль раздѣлить воду и пары на большое число цилиндрическихъ резервуаровъ малаго діаметра. Для лучшаго гортвія онъ употребилъ полукольничъ, усиливавшій теченіе воздуха. Такимъ образомъ переходъ, имѣ проектированный, не имѣлъ трубы, обособляющей наши новѣйшіе пароходы. Внимательное разсмотрѣніе этого проекта приводитъ къ заключенію, что

первыя паровыя машины, рассматривая относительно ихъ двигателя, были совершенно вынѣшнихъ, или заста-вляетъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ вновь сдѣланныхъ изобрѣтеній, которыя почитаются за усовершенствованія, суть не что иное, какъ повторенія старыхъ понятій, оставленныхъ въ невѣдѣности или преданныхъ забвенію. Было бы весьма несправедливо думать, что предложенныя сначала параводы превосходили вынѣшніе одними устройствомъ двигателя, потому что проводъ, передающій напряженіе двигателя, совершенно сходенъ, какъ въ отношеніи устройства своего, такъ и способа дѣйствія и въ приложеніи онаго, съ тѣмъ, который представляеть въ настоящее время, какъ самый усовершенствованный. Здѣсь Авторъ говорить о винтѣ и спирали.

— «Кирпичедѣлательная машина (по системѣ Жульена) въ Мениль-Эскорѣ, близъ Руана». — «Остроумная машина для формованія кирпичей, изобрѣтенная Г. Жульеномъ, состоитъ изъ горизонтальнаго колеса, котораго вертикальная ось вращается около самой себя; на краю этого колеса находятся формы, закрытыя снизу поршнями, а сверху крышками на шарнирахъ. Когда форма наполнена землею, крышка опускается; потомъ, подвергаясь давленію наклонной плоскости, дѣйствующей въ этомъ случаѣ подобно клину, входить въ форму и весьма сильно сжимаетъ землю. Послѣ этого дѣйствія нижній поршень, приподнимаемый въ свою очередь также наклонною плоскостію, выкидываетъ вонъ изъ формы сырецъ, который, будучи поднятъ работниками, относится въ сушильный сарай.

Глина, по добытіи ея изъ грунта, бросается въ творило, гдѣ она раздѣляется и спускается въ формы, въ чемъ и состоитъ превосходство сей машины, равно какъ и въ сильномъ давленіи, коему подвергается земля въ формахъ.

Вся машина приводится въ движеніе на манерѣ двумя лошадьми. Два работника бросаютъ землю въ тороило, 6 человекъ поднимаютъ сырецъ, но мѣръ того какъ онъ выходитъ изъ формы, и относятъ въ сушильный сарай. Одинъ надзиратель постоянно смотритъ за дѣйствіемъ машины.

Эта машина выдѣлываетъ правильно и безостановочно 2500 и даже 3000 кирпичей въ одинъ часъ. Число сіе еще можно увеличить: стоитъ только увеличить скорость движителя. Одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ системы Жюльена состоитъ въ томъ, что при дѣйствіи его машиной не нужно употреблять воды. Отсюда слѣдуетъ заключить, что кирпичъ этотъ можетъ весьма легко обжигаться каменнымъ углемъ, слоями, на манеръ Фламандскій, не удлиняясь и не надуваясь, что случается часто съ кирпичемъ дѣланымъ руками. Должно прибавить еще, что кирпичъ, выдѣлываемый въ Мениль-Эскорскомъ заведеніи, можетъ обтесываться и даже употребляется въ Скульптурѣ, между тѣмъ какъ кирпичъ, дѣланый руками, будучи хрупокъ и заключающій въ себѣ кремній, не можетъ быть обрабатываемъ.

— «Матвія объ улучшеніяхъ въ паровозахъ». — Г. Прево представилъ недавно Парижской Академіи Наукъ таблицу несчастій, случившихся въ продолженіе одного года на желѣзныхъ дорогахъ въ Англии. Число несчастій не превышаетъ 125, и только 29 несчастныхъ случаевъ произошло отъ причинъ, независимыхъ отъ самыхъ пассажировъ, между тѣмъ какъ 36 произошло отъ ихъ неосторожности, или отъ того, что они не сообразовались съ предписанными правилами; а остальные 60 несчастій пали только на людей, служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, и случались въ такихъ обстоятельствахъ, которые не могутъ превозмочь публику. Изъ этихъ 125 несчастій, ни одного не случилось на желѣзной дорогѣ между

Лондономъ и Бирмингемомъ, которой доходы самыя большіе, то есть, по которой провозится наибольшее количество пассажировъ и товаровъ. Г. Превъ вычислялъ, что эта желѣзная дорога получаетъ пятую, или по крайней мѣрѣ шестую часть доходовъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Великобританіи; по этому на ней должно было бы случаться около 25 несчастій въ годъ. Слѣдуетъ прибавить еще, что Бирмингамская желѣзная дорога не самая счастливая въ отношеніи къ мѣстности; напротивъ, она имѣетъ кривизны, скаты и восемь подземелій. Всѣ называютъ ее образцовою желѣзною дорогой. На ней употребляютъ только паровозы о четырехъ колесахъ.

Г. Франшю изобрѣлъ снарядъ для прелупрежденія толчковъ на желѣзныхъ дорогахъ. Двѣ членосоставныя стѣнки, совершенно подобныя одна другой и соединенныя между собою тремя или пятью рядами промежуточныхъ антртуазовъ, удерживаются на двухъ парахъ колесъ, и составляютъ остовъ колесницы, которую не лзя сдвинуть въ направленіи вышины и ширины, но которая въ длину можетъ сжаться до двухъ діаметровъ соприкосновенныхъ колесъ, или раздаться въ три или четыре раза болѣе. Въ этомъ послѣднемъ состояніи, снарядъ Г. Франшю будетъ служить для прелотваренія или, лучше сказать, смягченія толчковъ, если противопоставить его сжатию сопротивленіе постоянное или возрастающее, какое, на примѣръ, могутъ произвести мѣхи, насосы или рессоры. Такимъ образомъ, когда раздавшійся снарядъ отдѣлаетъ вагоны отъ тендера и паровоза, если послѣдній отъ какой-либо причины остановится, или разобьется, то предохранительный снарядъ, будучи давимъ вагонами, стремящимися еще идти впередъ, сжимается въ одно время на всей своей длинѣ до тѣхъ поръ, пока какія-нибудь сопротивленія, расположенныя на снарядѣ съ цѣлію противопоставить препятствіе этому

движенію, востопаютъ силу давленія выжоловъ. Помощію очень простаго исчисленія можно узнать, какое сопротивленіе должно дать членосоставной колесницѣ, чтобъ оно было достаточно для этой цѣли.

XIV. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ (N° 4) помѣщены: *Исторія похода 1815 года (продолженіе); О подводныхъ минахъ, воспламеняемыхъ посредствомъ гальванической батареи; Военная Статистика Королевства Прускаго (продолженіе), и Общая табель, показывающая рекрутскіе наборы, произведенныя во Франціи съ 1791 по 1815 годъ.*

— Въ Русскомъ Вѣстникѣ: *Пароли, лозунги и сигналы Суворова въ Варшавѣ 1795 года (N° 5 и 6).*

— Въ Библиотекѣ для Чтенія: *Число войскъ, цѣна содержанія одного солдата и количество лошадей, въ главнѣйшихъ Государствахъ Европы (N° 9).*

— Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Польская коофедерационная война, фонъ-Шмидта (N° 8 и 9), и Осада Силистріи въ 1820 году, Г. Глѣбова (N° 9).*

— Въ Русскомъ Инвалидѣ: *Взятіе Измаила Суворовымъ 11 Декабря 1790 года, Г. Ромяновича (N° 149, 150), и О древнихъ смотряхъ военныхъ силъ въ Россіи, Г. Иванова (N° 189).*

— Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Китайскія военныя силы въ настоящее время (N° 73).*

— Въ Сѣверной Пчелѣ: *Объ Англійскихъ колоніяхъ въ военномъ отношеніи (N° 167, 168, 169).*

— «Число войскъ, цѣна содержанія одного солдата и количество лошадей, въ главнѣйшихъ Государствахъ

Европы. — Известный Географъ и Статистикъ Бальби издалъ въ Миланѣ статистическое обзорѣіе военныхъ силъ Европы, подъ заглавіемъ *Delle forze militari delle cinque grande potenze*. По свидѣніямъ, которыя онъ собралъ изъ разныхъ официальныхъ документовъ, вооруженная сила должна простираться:

	Въ мирное.	Въ военное время.
Въ Германскомъ Союзѣ до	129,177 чел.	172,477 чел.
— Пруссіи	120,832	— 428,402 —
— Франціи	362,978	— 550,000 —
— Австріи	421,803	— 667,480 —
— Англіи	410,836	— 720,471 —
— Россіи	(Автору неизвестно)	1,003,000 —
<hr/>		
	Всего 2,457,626	— 3,541,830 —

Въ первомъ изъ этихъ итоговъ полагается въ Россіи одинаковое число войскъ и въ мирное и въ военное время. Присоединивъ сюда вооруженную силу другихъ Государствъ, можно полагать круглымъ числомъ, во всей Европѣ, 3,000,000 человекъ подъ ружьемъ въ мирное время и 4,000,000 на случай всеобщей войны. Пропорція военныхъ къ мужскому населенію Европы, въ первомъ случаѣ будетъ 1: 33, во второмъ 1: 24.

Относительно вычисленія сравнительной цѣны содержанія одного солдата въ главнѣйшихъ Государствахъ Европы, Бальби полагаетъ, что содержаніе одного солдата обходится:

Россіи	30 р. сер.
Австріи	53 — —
Пруссіи	57 — —
Франціи	75 — —
Англіи	135 — —

По свидѣніямъ Автора, лошадей количество въ Европѣ ось слѣдующее :

Въ Германіи.....	1,200,000	головъ.
— Пруссіи.....	1,500,000	— —
— Англіи.....	2,250,000	— —
— Австріи.....	2,750,000	— —
— Россіи.....	8,000,000	— —
Въ прочихъ Государствахъ.	3,600,000	— —
<hr/>		
Всего		22,000,000 — —

— «Польская Конфедераціонная война 1768—1772 годовъ.» — Первою школою Суворова была Семилѣтняя война, а второю и несравненно полезнѣйшею (потому что онъ могъ здѣсь дѣйствовать болѣе по собственному прозволу) была война съ Польскими конфедератами, которая представила ему возможность примѣнять къ дѣлу свои тактическія правила.

Съ самаго начала прошедшаго столѣтія положеніе Диссидентова въ Польшѣ дѣлалось болѣе и болѣе стѣснительнымъ. Духъ нетерпимости хотѣлъ лишить ихъ всѣхъ правъ, имъ не позволялось строить новыхъ церквей. Наконецъ, на сеймѣ 1733 года было постановлено, что Диссиденты должны быть изъяты отъ всѣхъ коронныхъ мѣстъ и службъ. Тѣснимые обратились къ Россіи и Пруссіи и нашли въ нихъ себѣ могущественныхъ защитниковъ. Обѣ сіи Державы сочувствовали духовнымъ нуждамъ своихъ единовѣрцевъ; особенно же Россія не могла равнодушно видѣть въ Польшѣ угнетеніе многихъ милліоновъ Православнаго Русскаго народа. На Варшавскомъ Сеймѣ, отъ имени Русскаго Посланника Князя Репнина, противники Диссидентова замолчали и удалывсь, и Законъ, восстановившій ихъ въ прежнихъ правахъ, былъ принятъ безпрекословно. Но разставшіеся во Государствѣ Депутаты и Сенаторы привезли съ собою въ Провинціи неудовольствіе

на нарушение свободнаго соѣщанія Сейма. Нѣкто Пулавскій подмалъ первый знакъ ко всеобщему возстанію: онъ задумалъ поднять оружіе противъ находившихся въ то время въ Польшѣ Русскихъ войскъ и положить тѣмъ начало *всеобщей конфедераціи*. Съ тремя сыновьями и племянникомъ отправился онъ изъ Варшавы въ Лембергъ, тайно собиралъ сообщниковъ и поспѣшилъ потомъ въ Баръ, въ Полонье, недалеко отъ Турецкой границы; въ этомъ маленькомъ мѣстечкѣ собрался первые конфедераты, которыхъ было всего восемь, и 29 Февраля 1768 года подписали тамъ конфедераціонный актъ. Вскорѣ присоединились къ нимъ другіе, и число ихъ въ короткое время возрасло до 8,000. Графъ Красяпскій и Пулавскій были избраны въ Маршалы. Быстро начали составляться новыя конфедераціи; кромѣ той, которая была уже въ Барѣ, являлась конфедераціи въ Галичѣ, Люблинѣ и наконецъ въ Краковѣ. Знакъ къ войнѣ былъ поданъ, и она должна была кончатся гибелью Польши.

Россійское Правительство немедленно положило усилить войска своя въ Польшѣ. Небольшой корпусъ, состоящій изъ четырехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ полковъ, былъ собранъ у Смоленска, подъ начальствомъ Генерала Нуммера, и *Полковникъ Суворовъ*, пожалованный при этомъ случаѣ въ Бригадари, получилъ повелѣніе идти туда форсированными маршами съ полкомъ своимъ (Сулавскимъ), стоявшимъ на зимнихъ квартирахъ въ Новой Ладогѣ. Весною 1769 года Генералъ-Лейтенантъ Веймаръ былъ назначенъ Главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ войскъ въ Польшѣ и управлялъ изъ Варшавы всѣми военными операціями, придавая имъ нужное единство. При появленіи Суворова въ Польшѣ, первымъ подвигомъ его было пораженіе Маршала Котлубовскаго, неподалеку отъ Варшавы, а вторымъ — братьевъ Пулавскихъ, подъ Брестомъ. Послѣ сего блестящаго сраженія, Суворовъ пошелъ на Лю-

бланта, который былъ назначенъ центральнымъ пунктомъ его военныхъ операций. Здѣсь присоединилась къ нему изъ Варшавы остальная часть его бригады и еще две полки тяжелой кавалеріи. Хотя онъ былъ еще Бригадиромъ, однакожъ ему были выбраны четыре полка, и только въ началѣ слѣдующаго года (Января 1770) онъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Для малой войны, которая происходила въ Польшѣ, предсудное устройство этой страны представляло чрезвычайныя выгоды. Это не ускользнуло отъ зоркаго взгляда Суворова, и онъ старался распорядиться дѣйствіями своими такъ, чтобы сдѣлать выгоды эти бесполезными для своихъ противниковъ. Въмѣсто медленности и осторожности въ дѣйствіяхъ, нужны были здѣсь рѣшительность и быстрота, — качества, въ которыхъ у нашего Героя не было недостатка, и онъ скоро сдѣлался опаснѣйшимъ врагомъ конфедератовъ. Однакожъ и въ 1769 и въ 1770 годахъ война представляла только стычки отдѣльныхъ партій, стремленіе конфедератовъ распространить свое вліяніе и старанія Русскихъ увѣчтожить его. Русскіе, утвердись на важнѣйшихъ пунктахъ и овладѣвъ всѣми главнѣйшими переправами рѣкъ, послали подвижныя колонны по всѣмъ направленіямъ, очищали страну отъ мародѣровъ, удерживали въ покорности непокойныхъ и въ страхѣ нерѣшительныхъ. Такимъ образомъ оставались они повелителями всей страны, за исключеніемъ небольшого пространства близъ Венгерской границы, гдѣ конфедераты, скрытые въ глубокихъ долинахъ или на недоступныхъ высотахъ, нашли себѣ безопасный пріютъ. Въ числѣ предводителей ихъ особенно отличался: *Грофъ Заремба, Сава, Козаковский, Мьончинскій, Валескій и Казимиръ Пулаескій*. Послѣдній со стороны конфедератовъ, а Суворовъ, со стороны Русскихъ, были важнѣйшими подвижниками въ этой войнѣ.

Наконецъ противнику Россіи, Главному Французскому Министру Герцогу Шуазёлю удалось, при помощи конфедератовъ, склонить Турцію въ объявленію войны Россіи, съ тѣмъ чтобы раздѣлить силы сей послѣдней. Предлогомъ въ этой войнѣ было занятіе Турецкаго пограничнаго вѣстечка Валты, сожженнаго Русскими отрядомъ, который преслѣдовалъ конфедератовъ. Ходъ и блестящее окончаніе этой Турецкой компаніи весьма извѣстны, и потому мы пропускаемъ описаніе оной. Довольно сказать, что, по сокрушеніи Турецкой власти, съ 1771 года Польша сдѣлалась театромъ живѣйшей дѣятельности.

Шуазэль подослалъ къ конфедератамъ Полковника Дюмурье для управленія ихъ дѣйствіями. Сей искусный Офицеръ, убѣжденный въ томъ, что успѣхъ Поляковъ могъ быть упроченъ только единодушіемъ и правильнымъ планомъ военныхъ операцій, старался прежде всего приобрѣсти какой-нибудь укрѣпленный пунктъ, откуда онъ могъ бы распорядиться всѣми дѣйствіями, а потомъ обратилъ все вниманіе свое на сформированіе хорошей пѣхоты и на приобрѣтеніе необходимаго оружія и военныхъ снарядовъ. Отъ Шуазёля требовалъ онъ Офицеровъ и хорошихъ артиллеристовъ, которые и были вскорѣ къ нему посланы. По совѣту его, Пулавскій занялъ укрѣпленный монастырь Ченстохово, гдѣ былъ сформированъ гарнизонъ изъ 400 человекъ пѣхоты. Ландскрона, старинная крѣпость, построенная на высокомъ холмѣ, у подножія Карпатскихъ горъ, была исправлена и сдѣлалась главнымъ сборнымъ пунктомъ конфедератовъ.

Не смотря на всѣ эти благоразумныя мѣры и первоначальные успѣхи конфедератовъ, при появленіи Суворова, разбившаго Дюмурье, Пулавскаго и Сазу, въ теченіе самаго короткаго времени одного вслѣдъ за другимъ, Французскій агентъ, по разнымъ обстоятельствамъ, при-

нужденъ былъ убѣжать въ отечество; мѣсто его почти немедленно наступилъ Графъ Вѣмпиель. Между тѣмъ Коронный Маршалъ Огинскій объявилъ также себя на сторонѣ конфедератовъ, одержалъ нѣсколько небольшихъ побѣдъ, но, разбитый Суворовымъ при Соловчакъ, сдѣла успѣлъ избѣжаться за Прусскую границу. Этимъ Литовская земля совершенно успокоилась. Первымъ удачнымъ дѣйствіемъ пребывавшихъ съ Графомъ Вѣмпиелемъ Французовъ было взятіе Краковскаго замка, находившагося тогда въ нашей власти. Суворовъ, узнавъ объ этомъ, спѣшить къ Кракову, разбиваетъ извѣстнаго конфедерата Коссаковскаго и беретъ замокъ на капитуляцію. Вскорѣ послѣ сего утверженъ первый раздѣлъ Польши между Россією, Австрією и Пруссією.

XV. Горныя Науки.

Исчисливъ сначала статьи Горнаго Журнала, занимающаго одно мѣсто изъ первыхъ мѣстъ въ ряду Европейскихъ изданій подобнаго рода.

— По Геологій: *Геологическое изслѣдованіе большой горной породы въ Ахалцыхскомъ Окружѣ*, пер. съ Французскаго (N° 9).

— По Горной Минералогіи: *Опытъ изслѣдовательной системы минераловъ*, Г. Норденшѣльма (N° 8).

— По Горной Химіи: *О глици и его соединеніяхъ*, Г. Авдѣева (N° 9).

— По Горному Дѣлу: *Новый способъ штампованія бурныхъ для весьма глубокихъ скважинъ, изобрѣтенный Шингулиемъ*, Г. Чернявскаго (N° 7), и *О способѣ усовершенствованной золотопромывательной машины*, Г. Развильева (N° 9).

— По Горной Механикѣ: *Описаніе турбинъ, употребленныхъ въ Алапаевскихъ заводахъ, Г. Рожкова (N° 7), и Два динамометрическихъ прибора для измѣренія силы живыхъ двигателей, или усилій влеченій, и для опредѣленія количества работы, производимой двигателями, пер. Г. Граматчинова (N° 8).*

— По Заводскому Дѣлу: *Изложеніе различныхъ опытовъ, произведенныхъ на Пермскихъ Заводахъ, и назначеніе новыхъ испытаній, предположенныхъ въ Горномъ Совѣтѣ 1842 года, Г. Фелькнера (продолженіе) (N° 7); О составѣ и свойствахъ шлаковъ, образующихся при плавленіи желѣзныхъ рудъ въ доменныхъ печахъ, и о вліяніи ихъ на качество получаемого чугуна, Г. Шубина (ib.); Объ улучшеніи кричныхъ хвостовыхъ молотовъ въ Камско-Воткинскомъ Заводѣ, Г. Романова (N° 8); Желѣзное производство въ главнѣйшихъ Силезскихъ заводахъ, Г. Носкова (ib.); Доменное и кричное производство въ заводахъ Лаузаммера и Блонско, Г. Рашета (ib.); О удлиненіи и свариваніи желѣза дровами на заводѣ Франкшатль, въ Каринтіи, Г. Моисеева (N° 9); О нѣкоторыхъ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ въ устройствѣ пудлинговыхъ печей на Баварскихъ заводахъ, его же (ib.), и О важныхъ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ по части Металлургіи, его же (ib.).*

— Изъ помещенныхъ въ отдѣленіи Смѣси повнѣваемъ слѣдующія: *Вертикальносерлильный станокъ, Гг. Хатунцова и Коликова (N° 7); Вѣдомость о дѣятельности частныхъ золотыхъ промысловъ, состоящихъ въ Томской и Енисейской Губерніяхъ, за 1841 годъ (ib.); О приготовленіи красныхъ карандашей въ Англій (N° 8); Камешный уюль въ Калужской Губерніи (N° 9); Раствореніе кремнезема въ водянномъ парѣ, Г. Мевіуса (ib.), и Разложеніе Норвежскаго колофонита, пер. Г. Версилова (ib.).*

Сверхъ того явились: въ Библіотекѣ для Чтенія (N° 9): *Золотоносныя росыны въ Индіи*, и въ Одесскомъ Вѣстникѣ (N° 65, 66): *Грязные волканы или залцы въ Таманскомъ и Керченскомъ полуостровахъ*, Г. Кульшина.

— «Опытъ изслѣдовательной системы минераловъ.» — Изданная Г. Норденшѣльдомъ, въ 1835 году, въ Гельсингфорсѣ, «Химическая система Минералогіи» показываетъ только естественное отношеніе минераловъ другъ къ другу, по составу, безъ общихъ наружныхъ признаковъ, принадлежащихъ классамъ, отдѣленіямъ или родамъ: поэтому она не можетъ служить руководствомъ, по которому начинающіе были бы въ состояніи опредѣлять минералы. Такъ называемыя естественныя историческія системы Минералогіи требуютъ также большой практической опытности, для опредѣленія минерала, еще неизвѣстнаго. Г. Норденшѣльдъ придумалъ способъ, который, при нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ въ Кристаллографіи и при знаніи способа опредѣлять твердость и плотность ископаемыхъ, даетъ средство къ опредѣленію минераловъ, даже и начинающимъ, безъ посторонней помощи. Чтобы опредѣлить, принадлежитъ ли изслѣдуемый минералъ къ образцамъ уже извѣстнымъ, или же составляетъ родъ еще не найденный, надобно узнать: 1) къ какой кристаллической системѣ онъ относится; 2) какъ велика его твердость, и 3) какую имѣетъ онъ плотность. А потому если раздѣлять минералы: 1) на разряды по кристаллическимъ системамъ, 2) на отдѣленія по твердости и 3) на группы по плотности, то найдется столь мало образцовъ, входящихъ въ каждую изъ этихъ категорій, что ихъ будетъ очень легко различить потомъ другъ отъ друга, пользуясь нѣкоторыми явленіями, обнаруживаемыми ими предъ паяльною трубкою, или нѣкоторыми ихъ наружными признаками. Минералы,

относительно кристаллическихъ системъ, раздѣляются на 6 разрядовъ :

- 1) Разрядъ системы правильной ,
- 2) — — — — ромбоэдрической ,
- 3) — — — — пирамидальной ,
- 4) — — — — призматической ,
- 5) — — — — полупризматической , и
- 6) — — — — тетраэдрической (*).

Понятно, что опредѣленіе, къ какому отдѣленію относится наблюдаемый минералъ, не требуетъ отъ испытателя подробнаго знанія цѣлой системы; ему нужно только разрѣшить, къ какой именно системѣ должно причислить минералъ. Это въ большей части случаевъ весьма легко опредѣлить, исключая только тѣ обстоятельства, когда ископаемое принадлежитъ къ тремъ послѣднимъ системамъ, для рѣшенія которыхъ требуется болѣе подробное изученіе кристалловъ.

Подраздѣленій, опредѣляемыхъ по твердости минераловъ, можетъ быть 10, потому что Авторъ для означенія твердости, употребилъ скалу, предложенную Мосомъ. По сей скалѣ твердость: алмаза—10, корунда—9, топаза—8, кварца—7, полевого шпата—6, апатита—5, плавикового шпата—4, известкового шпата—3, гипса—2, бѣлаго талька—1. Предѣлы для твердости, въ каждомъ отдѣленіи, опредѣляются такимъ образомъ: минералы, коихъ твердость доходитъ напр: отъ 4, 5 до 3, 6, принадлежатъ къ одному и тому же отдѣленію, а тѣ, коихъ твердость простирается отъ 3, 5 до 2, 6—къ другому. Такимъ образомъ едва ли можетъ родиться сомнѣніе, куда

(*) Авторъ не измѣнилъ названій кристаллическихъ системъ, предложенныхъ Мосомъ въ его первыхъ сочиненіяхъ.

должно принадлежать всякій минералъ, въ отношеніи его твердости, если она только опредѣлена съ надлежащею точностію.

« Не льзя опредѣлить впередъ — говоритъ Г. Норденшѣльдъ — какое будетъ число группъ: потому что оно будетъ зависетьъ отъ числа минераловъ, имѣющихъ почти одну и ту же плотность. Но такъ какъ плотность одного и того же минерала, взятаго изъ разныхъ истощеній, бываетъ не одинакова, а почти всегда немного различается, то подобно взятъ предѣлы для группъ такимъ образомъ, чтобы наибольшій и наименьшій, уравниваясь въ каждой группѣ, дѣлали замѣтную разницу между группами наибольшаго и наиблжайше меньшаго относительныхъ вѣсовъ. Чѣмъ эта разница больше, тѣмъ вѣрнѣе можно принять группу опредѣленною. Распредѣлявъ минералы на предъидущихъ основаніяхъ, мы увидимъ, что въ большей части случаевъ встрѣчается очень мало породъ, входящихъ въ одну и ту же группу.» Чтобы въ каждой группѣ различить какъ еще болѣе одну отъ другой. Авторъ употребляетъ только нѣкоторую, самую характеристическую принадлежность; когда же сихъ послѣднихъ было недостаточно, то онъ руководствовался нѣкоторыми простыми химическими свойствами ихъ, легко опредѣляемыми плавкою трубкою. Показавъ составъ минерала, если онъ извѣстенъ, Авторъ въ слѣдъ за симъ показываетъ, какое мѣсто занимаетъ онъ въ его химической системѣ Минералогіи; описательная же часть Науки опредѣляетъ окончательно его свойство. Разсматривая систему для опредѣленій минераловъ, какъ прибавленіе къ системѣ химической, и назначая ее только для руководства при испытаніи еще неизвѣстныхъ минераловъ, Г. Норденшѣльдъ не употребляетъ въ ней названія классовъ, отдѣленій и родовъ, потому что все это принадлежитъ къ настоящей уже системѣ Минералогіи, то есть химической.

— «Золотоносныя рощи въ Индіи». — Поручикъ Ньюболдъ, въ Запискѣ, читанной въ Лондонскомъ Азіатскомъ Обществѣ, утверждаетъ, что Англійскія владѣнія въ Остѣ-Индіи выѣютъ свой Уралъ, съ его сокровищами. Авторъ исчисляеть различныя мѣста, гдѣ есть золотоносныя пески. Известно, что золото попадаетъ въ очень богатыхъ жилахъ, отъ Гиммалаевъ до Сиагакура, на пространствахъ трехсотъ верстъ; но жилы эти еще не были исследованы по правиламъ Европейскаго Горнаго Искусства. Разработываемыя грубыми способами туземныхъ жителей, очень многія изъ нихъ давали большую добычу, но многія были брошены, потому что ихъ считали бѣдными, не стоящими разработки. Между тѣмъ, по замѣчанію Поручика Ньюболда, бѣдность эта есть только видимая и ограничивается одними наружными слоями. Онъ ставитъ въ примѣръ Уральскія копи, о которыхъ также долго думали, будто онѣ должны быть бѣдны, а которыя, напротивъ, когда ихъ встрѣила опытная Горная Инженерія, стали приносить важный доходъ. Первое употребленіе золота, о которомъ упоминаеть Поручикъ Ньюболдъ, лежитъ къ Югу отъ Маграттской области: золотыя крупянки найдены въ руслѣ маленькой рѣчки, въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ Дениала. Поручикъ Ньюболдъ находилъ также золотыя крупянки и во многихъ другихъ мѣстахъ. Вездѣ туземцы отыскиваютъ этотъ металлъ тотчасъ послѣ дождливаго времени, когда, отдѣлившись отъ горъ, золотоносныя пески промоются водою. Въ сухое время золота не находятъ. Господинъ Ньюболдъ имѣлъ случай удостовериться, что эта грубая разработка даетъ сто процентовъ выгоды.

XVI. Естественныя Науки вообще.

По Естественнымъ Наукамъ вообще явилась:
Лалласъ (С. От. N° 7) и *Вольта* (Библ. для Чг. N° 7).

— По Астрономіи: *Сводка о Репсальдовомъ инструментахъ прохождения* (Отч. Зап. N° 7).

— По Геогнозів: *Ледяная теорія Земнаго Шара* (Библ. для Чт. N° 8).

— По Зоологіи: *Fauna Entomologica quam per viginti fere annos in provinciis Volgam fluvium inter et montes Uralenses observavit et descriptionibus illustravit Dr. Eduardus Eversmann* (Уч. Зап. Каз. Унив. N° 1), и *Теорія животнаго питанія и дыханія, по Либиху* (Б. для Чт. N° 9).

— По Ботаникѣ: *Вліяніе красныхъ лучей на растительность* (Б. для Чт. N° 7); *Обращеніе соковъ въ растеніяхъ* (ibid. N° 8), и *Извѣстіе Гонта о дѣйствіи различныхъ лучей разложенаго солнечнаго свѣта на растенія* (От. Зап. N° 8).

— По Минералогіи и Палеонтологіи: *Щелеры и проломы съ костями въ окрестностяхъ Парижа* (От. Зап. N° 7), и *Ископаемая пресмыкающіся Великобританціи, описанныя Оуеномъ* (ibid.).

— По Физикѣ: *Сравнительная быстрота свѣта и теплоты* (Б. для Чт. N° 7); *Колоссальная электрическая машина* (ibid.); *Ледъ подъ базальтомъ въ лѣтнее время* (ibid.); *Превращенія сахара* (ibid. N° 9); *Новыя открытія по части свѣта Брустера и Мёзера* (N° 9); *Средняя скорость вѣтровъ въ разные мѣсяцы года* (ibid.); *Исслѣдованія Стаса надъ составомъ воздуха* (От. Зап. N° 7); *Различія въ температурѣ кипѣнія жидкостей* (ibid.); *Опыты надъ животнымъ электричествомъ* (ibid.); *Нота Купфера о магнитныхъ наблюденіяхъ* (ibid. N° 8); *Новыя микроскопическія открытія Нюше* (ibid.); *Исслѣдованія Вланше о послѣдствіяхъ волнахъ, производимыхъ физическими силами* (N° 8); *Наблюденія Берера въ Мексиканскомъ заливѣ* (ibid.); *Микроскопическія открытія Моррена* (ibid.); *Экспедиція для из-*

сладованія Альпійскихъ ледниковъ (Москв. № 8); *Новый родъ гальванической батареи* (Моск. Вѣд. № 56), и *О гальваническихъ батареяхъ и о жельзныхъ въ особенности* (ibid. N. 75).

— По Химіи: *Нынѣшнее направленіе Химіи* (Сынъ Отч. № 7); *Химическое различіе между животными и растеніями* (Б. для Ч. № 7); *Фибрина, бѣлковина, глютенъ и сырое начало* (ibid. № 8); *Анализъ воды Дюмэ* (Отч. Зап. № 7); *Расширеніе газовъ по опытамъ Реньо* (ibid.), и *Новыя органическія основанія, представляемыя дѣйствіемъ спиритнаго водорода на соединенія угольную водорода съ азотною кислотою* (№ 8).

— «Теорія питанія и дышанія, по Лябиху». — Вопросъ о питаніи — это вопросъ о жизни и смерти, на немъ основано все органическое существованіе. Физиологія не подвинется, пока иракъ, окружающій эту таинственную работу тѣла, не будетъ разсвѣтъ. Въ питаніи состоитъ вся тайна развитія, силы, здоровья, болѣзни. Дышаніе — нераздѣльная часть и причина его. Говорить о питаніи значитъ говорить въ то же время о дышаніи, и обратно. Механизмъ животной жизни заключается въ постепенномъ поглощеніи тѣломъ разныхъ постороннихъ веществъ, твердыхъ, жидкихъ, летучихъ; въ превращеніи этихъ веществъ въ свою матерію, то есть въ жидкости и соки, подобные тѣмъ, какіе уже находятся въ тѣлѣ, что и называется усвоеніемъ пищи; наконецъ въ равновесіи этихъ жидкостей или соковъ, по всѣмъ частямъ, по всѣмъ точкамъ тѣла, для безпрерывной дѣлки его безчисленныхъ органовъ, которые, будучи построены изъ матеріаловъ слишкомъ тонкихъ, слишкомъ гибкихъ, въ то же время безпрерывно пертаются, и стараются отъ уничтоженія, страдаютъ дѣйствіемъ воздуха и разныхъ газовъ, испытываютъ траты отъ испаренія, — короче сказать, безпрерывно бродятъ и разлагаются. Послѣ усвоенія пищи, это безпрерывное вознагражденіе безпре-

рышюй траты каждой точки нашего тѣла — самый удивительный фактъ животной жизни: онъ давно извѣстенъ подл именемъ *возстановленія* или *воспроизведенія* органовъ. Воспроизведеніе, разумѣется, не имѣло бы цѣля, если бы въ то же время не было истребленія: вадобно, чтобы органы прежде портились, разлагались, истреблялись, а потомъ уже возобновлялись. Поглощеніе пищи, ея усвоеніе и воспроизведеніе органовъ, словомъ, весь трудъ *питанія*, есть неизбежное слѣдствіе и конечный результатъ постепеннаго и безостановочнаго истребленія или уничтоженія животнаго тѣла. Это уничтоженіе совершается посредствомъ *дыханія*. Если бъ животное не дышало, то и не принимало бы пищи. Дышать, по теоріи Лавбаха, значитъ горѣть. Вдыхая и выдыхая воздухъ, животное горитъ. Оно горитъ безпрестанно, сожигая въ тѣлѣ своемъ все то, что соиздастъ въ немъ поглощеніе пищи, усвоеніе и воспроизведеніе. Всякое смущеніе правильности и быстроты этого чуднаго процесса нарушаетъ порядокъ животной жизни и производитъ болѣзнь. Всякое возстановленіе этой правильности и быстроты приводитъ ему исцѣленіе. Пока человекъ живъ и здоровъ, то есть, пока процессъ дыханія и питанія совершается въ полной своей точности и силѣ, непрерывное броженіе, *разложеніе*, горѣніе, нашего тѣла замѣняется непрерывнымъ воспроизведеніемъ его. Когда наступаетъ смерть, непрерывное броженіе, разложеніе, горѣніе, продолжается, во прекратившееся питаніе уже не вознаграждаетъ его губительныхъ дѣйствій непрерывною дѣлкой, тѣло разрушается. Оно гниетъ, тлѣетъ, то есть *стараетъ окончательно*, потому что броженіе, гненіе, тлѣніе, собственно не что иное, какъ *медленное стараніе*, — горѣніе при низкой температурѣ, безъ огня и пламени.

Живое, вдыхая воздухъ, поглощаетъ кислородъ, который внутри тѣла соединяется съ углеродомъ составъ, образующихъ его тканей, и въ слѣдъ за тѣмъ выды-

ласть она угольную кислоту, возникшую изъ этого соединенія. Въ то же время выдыхаетъ она водяные пары, то есть часть того же кислорода, вступившую въ соединеніе съ водородомъ тѣла. Въ вѣрахъ этихъ всегда бываетъ еще лишняя для воды частичка водорода, которая, захвативъ вѣсколько углерода, составляетъ съ ними особенный газъ, углекислородъ. Наконецъ, избытокъ съ вѣрами улетаетъ большее или меньшее количество перегорѣвшихъ атомовъ тѣла, которые сообщаютъ особенный запахъ дыханію.

Самое разительное доказательство той истины, что животная жизнь — точно процессъ медленнаго горѣнія — представляютъ намъ дѣйствія амоніа. Если животная жизнь есть точно медленное горѣніе, тогда все, что млекопитающіе оставляютъ этотъ процессъ и дѣлаетъ его впродъ невозможнымъ, все, что прекращаетъ гвѣніе, метанороны, должно равняться прекращенію жизни, то есть смерти.

Два великіе факта господствуютъ надъ всюю тайною животной жизни: усвоеніе пищи и безпрерывное поглощеніе кислорода изъ атмосферы. Что мы обладаемъ свойствомъ выдыхать наше тѣло изъ временнаго плаща и безпрерывно втягиваемъ въ себя кислородъ, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Но количества пищи и кислорода, поступающія въ экзоскеию взрослого человѣка, весьма значительны: по вычисленію Лавозане, взрослый человѣкъ, въ продолженіе года, вбраваетъ въ себя до 22 пудовъ кислорода, между тѣмъ какъ вѣсъ тѣла его не увеличивается отъ этого: изъ этого слѣдуетъ, что тѣло отдаетъ столько же, сколько получаетъ. Но количество поглощаемаго кислорода бываетъ весьма различно. Оно возрастаетъ отъ движенія, которымъ умножается число дыханій; возрастаетъ отъ холода, при которомъ сгущенный воздухъ содержитъ въ равномъ объемѣ болѣе кислорода, нежели теплый и рѣдкій; по той же причинѣ

оно возрастаетъ и по мѣрѣ возвышенія барометра. Потребленіе кислорода въ равныя промежутки времени можно опредѣлять числомъ дыханій: отсюда ясно, что у одного и того же человѣка количество нужной ему пищи должно быть различно, смотря по числу его дыханій въ разные эпохи жизни. Дитя, у котораго органы дыханія весьма дѣятельны, естественно должно требовать и пищи, по соразмѣрности съ своею величиною, болѣе чѣмъ взрослый, и нетерпѣливѣе, чѣмъ онъ, переносить голодъ. Птица, которая вбираетъ въ себя много кислорода, лишась пищи, умираетъ на третій день, тогда какъ вмѣя можетъ жить безъ пищи мѣсяца три и долѣе, потому что, если держать ее подъ стекляннымъ колоколомъ, она въ часъ времени едва поглощаетъ столько кислорода, сколько нужно, чтобъ подъ колпакомъ явился приметный слѣдъ угольной кислоты.

Въ нашихъ камнатахъ, дѣломъ господствуютъ болѣзни печени, отъ избытка принимаемаго въ пищу углерода, а зимою — болѣзни легкихъ, порождаемая поглощеніемъ слишкомъ сильной пропорціи кислорода въ меньшемъ числѣ дыханій. Той же причинѣ должна быть приписана смертность извѣстнаго рода больныхъ въ извѣстныхъ эпохи года.

Сожигательное дѣйствіе кислорода на экономію человѣческаго тѣла весьма ясно въ явленіяхъ голодной смерти, при которыхъ тѣло такъ быстро исчезаетъ. Человѣкъ, умирающій съ голоду, ежедневно принимаетъ въ себя, по положенію для всѣхъ людей, $32\frac{1}{2}$ унцій кислорода и выпускаетъ ихъ въ соединеніи съ углеродомъ, съ частію своего тѣла. Вся исторія періодическаго исчезанія накопившагося въ определенное время жира у спящихъ зимною животныхъ, и у нѣкоторыхъ объясняется тѣмъ, что они дышатъ, и что кислородъ истребляется въ ихъ тѣлѣ всё безъ исключенія вещества, какія только могутъ входить съ нимъ въ соединеніе. Онъ соединяется

со всякимъ веществомъ, какое ему представится, въ томъ-человѣкѣ и съ жиромъ, который онъ сожигаетъ, когда ему нечего болѣе жечь въ тѣлѣ, но обволакивающимъ регулярнымъ приватіемъ пищи. «Неправильно говорится что голодающій *пымаетъ* собственнымъ жиромъ и отъ того худѣетъ: онъ *дымаетъ* своимъ жиромъ. Подъ конецъ дѣше частицы мозговой махоти начинаютъ подвергаться окисленію своего углерода: тогда наступаетъ бредъ, бѣшенство и наконецъ смерть. Это значитъ, что прекратилось всякое сопротивленіе окисляющей силѣ атмосфернаго кислорода и начался химическій процессъ безжизненнаго глѣнія, въ которомъ всѣ части тѣла, кромѣ костей, входятъ въ соединеніе съ кислородомъ.

— «Лапласъ.» — Имя Лапласа составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній Исторіи Наукъ Математическихкихъ. Устройство вселенной, самыя возвышенныя вопросы Естественной Философіи, самыя остроумныя и глубокія изслѣдованія Анализа Математическаго были предметомъ его занятій во всю жизнь. Плодомъ этихъ занятій были три сочиненія, доставившія безсмертіе имени его; онѣ суть: *Небесная Механика*, *Изложеніе системы міра*, и *Аналитическая теорія вѣроятностей*. — Жизнь Марквиза Лапласа не представляетъ ничего замѣчательнаго. Скажемъ только, что онъ родился въ Нормандіи въ 1749 году; по ходатайству д'Аламбера получилъ мѣсто Профессора въ Военномъ Парижскомъ Училищѣ; во время Консульства былъ нѣсколько времени Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Членомъ Охранительнаго Сената, а по возстановленіи Бурбоновъ сдѣланъ Перомъ Франціи.

Изъ упомянутыхъ выше сочиненій Лапласа «Небесная Механика» особенно богата его собственными, весьма важными изслѣдованіями. Чтобы все же показать всѣ пріобрѣтенія, какими Наука о небѣ обязана Лапласу, Авторъ статьи изображаетъ сначала то состояніе, въ какомъ находилась она до него, и потомъ говоритъ:

«Пять Геометровъ: Клеро, Эйлеръ, д'Аламберъ, Лагранжъ и Лапласъ, раздѣлили между собою область знанія, открытую Ньютономъ. Они изслѣдовали ее по всѣмъ направлениямъ и проникли въ тѣ ея части, которыя можно было считать недоступными; открыли множество явленій, которыя не были еще обнаружены наблюдениемъ; наконецъ, связали однимъ закономъ, однимъ закономъ, все, что небесныя явленія представляли самого таинственнаго, самаго неуловимаго: они осмѣлились распространять будущее, а будущему остается только повиноваться закону, открытому имъ.»

Вотъ главнѣйшія открытія и изслѣдованія Лапласа. Глубокія и продолжительныя изслѣдованія его показали совершенно ясно, что планетныя орбиты безпрестанно измѣняются; что они приближаются и потому уклоняются отъ круговой формы; что концы ихъ большаго діаметровъ движутся по небу; что, независимо отъ колебательнаго движенія, плоскости орбитъ претерпѣваютъ еще перемѣненія, въ слѣдствіе которыхъ ихъ слѣды на плоскости земной орбиты, въ различные годы, направлены къ различнымъ звѣздамъ. Среди этихъ многообразныхъ и разнообразныхъ измѣненій только большая ось каждой орбиты, а слѣдовательно и время обращенія около солнца каждой планеты, остаются постоянными, а это—то, по мнѣнію Ньютона и Эйлера, и должно было преимущественно измѣняться.

Лапласъ доказалъ, что всемірное тяготѣніе, одно, достаточно для сохраненія солнечной системы; что оно удерживаетъ ее въ одномъ и томъ же состояніи, допускаетъ только небольшія уклоненія, и что все разнообразіе, замѣчаемое въ системѣ, не происходитъ въ ней безпорядка; причину этому Лапласъ находитъ въ обстоятельствахъ, которое, если размахривать предметъ дворянственно, не можетъ, по взаимному, имѣть такого дѣйствія, — именно въ томъ, что планеты всѣ движутся до одного,

направленію, въ орбитахъ, хотя эллиптическихъ, но мало отличающихся отъ круговыхъ, а въ плоскостяхъ, мало наклоненныхъ одна къ другой. Хотя послѣ Лапласа неизмѣняемость этихъ большихъ планетныхъ орбитъ была еще полнѣе и строже доказана Лагранжемъ и Пуассономъ, однакожь она всегда будетъ составлять одну изъ самыхъ замѣчательныхъ открытій послѣдователя Невтонна Механики.

Сравненіе древнихъ наблюденій съ новѣйшими открыло непрерывное ускореніе движенія Луны и Юпитера и замедленіе Сатурна. Эти измѣненія привели къ весьма страннымъ заключеніямъ; именно: если причина движенія небесныхъ тѣлъ есть притяженіе, то увеличеніе скорости свѣтила должно значить то же самое, что и приближеніе его къ центру движенія; напротивъ того, свѣтило, котораго скорость уменьшается, должно удаляться отъ этого центра. Такимъ образомъ, казалось, нашей солнечной системѣ суждено потерять Сатурна, который, вмѣстѣ со своимъ кольцомъ и спутниками, долженъ улѣзть въ страны, куда не проникнетъ взоръ, вооруженный самыми сильными телескопами. Напротивъ того, Юпитеръ долженъ бы былъ слѣться наконецъ съ Солнцемъ и Луна упасть на Землю. Лапласъ показалъ, что измѣненіе въ скоростяхъ Юпитера, Сатурна и Луны вызвотъ ту же причину, какъ и другія небесныя явленія; что онѣ входятъ въ категорію обыкновенныхъ періодическихъ возмущеній, произвольныхъ тѣсотвнннхъ, и заключены въ тѣсныхъ предѣлахъ. Это же изслѣдованіе показало, что если дѣйствіе тѣсотвнннхъ распространяется не мгновенно, то скорость его должна быть слишкомъ въ пятьдесятъ милліоновъ разъ болѣе скорости свѣта, которая, какъ извѣстно, составляетъ 280,000 верстъ въ секунду.

Какъ велико разстояніе Солнца до Земли? Эту задачу Лапласъ рѣшилъ, не употребляя никакого основанія на Землѣ; онъ опредѣлялъ разстояніе Солнца по

лунныхъ наблюдений, сдѣланныхъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ движеніи Луны, Солнце производитъ возмущенія, которыхъ величина должна зависѣть отъ его разстоянія до Земли: очевидно, что эти возмущенія увеличались бы, если бы разстояніе уменьшилось, и на оборотъ, уменьшились бы, если бы разстояніе увеличилось. Наблюденіе можетъ опредѣлять численную величину этихъ возмущеній, а теорія можетъ раскрыть общее математическое отношеніе, въ какомъ находится она къ разстоянію Солнца и другимъ, извѣстнымъ уже элементамъ. Послѣ этого, опредѣленіе средней величины радиуса земной орбиты сдѣлается простою численною задачею. Такимъ способомъ Лапласъ рѣшилъ вопросъ, такъ долго занимавшій Астрономовъ. Онъ, изъ своихъ вычисленій, нашелъ среднюю величину разстоянія Солнца до Земли, мало отличающуюся отъ той, которую вывели изъ столькихъ трудныхъ и дорого стоившихъ путешествій.

Открытія Лапласа касательно Земнаго Шара столь же велики и достойны его генія. Имъ исследованы аналитически явленія прилива и отлива. Между этими явленіями и притягательнымъ дѣйствіемъ Солнца и Луны существуетъ тѣсная, необходимая связь, которая доставила Лапласу способъ, при помощи двадцатилѣтнихъ наблюдений надъ приливомъ и отливомъ, сдѣланныхъ въ Брестѣ, опредѣлять массу Луны. Онъ нашелъ, что 85 Лунъ надобно сложить вмѣстѣ, чтобъ составить массу, равную Земному Шару. Лапласъ же первый заваялъ устойчивостью Океана. Ему Наука обязана усовершенствованіемъ лунныхъ таблицъ — усовершенствованіемъ, которое принесло большую пользу навигаціи, и исследованиемъ движенія Юпитеровыхъ спутниковъ, которое столь же важно для практической, какъ и для теоретической Астрономіи.

Имя Лапласа сохраняется также въ Исторіи Физики. Вместе съ Ламонье, онъ занимался одною изъ самыхъ важныхъ частей механической теоріи теплоты — удѣльною теплотою. Съ тѣмъ же Ученымъ онъ провѣсилъ длинный рядъ опытовъ надъ расширеніемъ, производимымъ теплотою въ твердыхъ тѣлахъ. Кроме того послѣдованіе его о преломленіи свѣта, о волосныхъ спектрахъ, о барометрѣ, объ электричествахъ, о скорости звука, о свойствахъ часовъ, показываютъ, что онъ былъ почти столь же великій Физикъ, какъ и великій Геометръ. Лапласъ умеръ въ 1827 году.

— «Сравнительная быстрота свѣта и теплоты.» — Наблюденіи Меллона показали уже, что свѣтъ и теплота солнца, или, точнѣе, свѣтовые и теплотворные лучи, движутся не съ одинакой быстротою. Основываясь на этомъ, Стокгольмскій Астрономъ Вреде заключилъ, что солнце должно давать отъ себя два образа на стеклѣ телескопа: одинъ видимый, производимый отраженіемъ свѣтовыхъ лучей, другой невидимый, производимый теплотворными лучами, и что оба эти образа не должны упасть на одно и то же мѣсто, но раздѣлены, или по крайней мѣрѣ лежать одинъ на другомъ, такъ что центры ихъ не на одной точкѣ. Последнее обстоятельство подтвердилось на опытѣ. Помощію очень остроумныхъ приемовъ, Вреде убѣдился, что теплотворный образъ солнца всегда дохнетъ немного къ Востоку, а свѣтовой къ Западу, отъ чего Восточный край видимого образа значительно теплѣе нежели Западный. Результатъ опытовъ Вреде тотъ, что свѣтъ и теплота солнца пробѣгаютъ пространство съ неравными скоростями, которыми отличаются одна къ другой, какъ 5 къ 4.

— «Нѣтъшнее направленіе Хеміи.» — Представивъ Критичную Исторію Хеміи, Авторъ разсматриваетъ нѣкоторые изъ тѣхъ основныхъ началъ, которыя наиболѣе содѣйствовали къ возведенію вышнѣшней Хеміи на это-

пень. ею занимаемую. Известно, что *основанія* или *металлическія окиси* и *кислоты* имѣютъ чрезвычайно большое взаимное сродство и что онѣ, взаимно соединяясь, обрываютъ составы, известные подъ общимъ именемъ *солей*, следовательно, въ соли, уже образованной, одинъ металлъ можетъ непосредственно занимать мѣсто другаго. Такъ при одинаковомъ количествѣ кислорода и азотной кислоты, для образованія соли нужно гораздо меньше мѣди, нежели серебра. Всѣ тѣла, которыми занимается Химія, представляютъ, въ этомъ отношеніи, подобныя же результаты. Способность тѣлъ насыщаться имѣетъ, всѣ отношенія, всегда неизмѣнныя, но въ одномъ тѣлѣ эта способность больше, въ другомъ меньше. Изученіе этихъ отношеній чрезвычайно важно, и цифры, которыми они выражаются, называются въ Химіи *эквивалентами* (*aequivalentes*). При опредѣленіи эквивалента какого-нибудь тѣла, вообще принимаютъ, что эквивалентъ кислорода выражается цифрою 100; къ этой величинѣ относятся всѣ другія величины: словомъ, она условно принята за единицу. вмѣсто кислорода можно было бы взять всякое другое простое тѣло, — водородъ, углеродъ, и прочія; измѣнились бы однѣ только цифры, но отношенія нисколько, потому что эквиваленты, какъ уже сказано, выражаютъ только отношенія.

Всѣ тѣла соединяются взаимно въ пропорціи постоянной п, въ химической реакціи, однакъ эквивалентъ съ точностію замѣняетъ другой. Изъ этого слѣдуетъ, что, зная нѣкоторыя изъ этихъ чиселъ, можно, посредствомъ самаго простаго вычисленія, опредѣлить и всѣ другія. — Наиболье представлялось занимательности и пользы въ опредѣленіи эквивалента водорода и углерода, которое, въ соединеніи съ кислородомъ, играютъ важную роль въ химическихъ феноменахъ органическихъ тѣлъ. Углеродъ, сгарая въ кислородѣ, соединяется съ нимъ и образуетъ газъ, именуемый угольнымъ кислотою; слѣдова-

тельно, взявъ опредѣленное количество чистаго углерода, должно сжечь его въ опредѣленномъ количествѣ, также чистаго, кислорода и взвѣсить полученную угольную кислоту: разница въ вѣсѣ покажетъ количество поглощеннаго кислорода. Такимъ образомъ можно узнать въ какой пропорціи кислородъ соединяется съ углеродомъ, то есть, опредѣлить ихъ эквивалентъ. Дороговизна чистаго углерода, — алмаза, — не позволяла Химикамъ заняться этимъ опытомъ; но Дюма не пожалѣлъ надержекъ и съ точностію опредѣлялъ отношенія углерода. Опредѣленіе того же рода искомаго для водорода было сопряжено съ гораздо большими затрудненіями, потому что это тѣло существуетъ только въ газообразномъ состояніи и притомъ около четырнадцати разъ легче атмосфернаго воздуха.

Если два тѣла, имѣющія одинакій составъ, будутъ поставлены въ равныя обстоятельства, то, кажется, они должны бы представлять совершенную тождественность своихъ качествъ; однакожь на дѣлѣ выходитъ противное. Органическая и Неорганическая Химія говорятъ намъ о множествѣ примѣровъ такихъ тѣлъ, которыя, будучи совершенно различны, при анализѣ обнаруживаютъ одинакій составъ элементовъ, соединенныхъ въ одинакой пропорціи. Иногда достаточно самой значительной операціи для того, чтобы измѣнить самыя существенныя качества тѣла, образовать изъ него новое, вѣсколько не нарушая первобытнаго состава. Этотъ феноменъ получалъ у Химиковъ названіе *диморфизма*. Авторъ приводитъ здѣсь вѣсколько разительныхъ примѣровъ, и всѣ его разсужденія ведутъ къ слѣдующимъ вопросамъ: Откуда происходятъ первыя элементы, то есть, кислородъ, водородъ, углеродъ и азотъ? Изъ какого источника почерпаются они для непрерывнаго ихъ употребленія? Не имѣютъ ли они гдѣ нибудь своего резервуара? Если же онъ существуетъ, то можетъ

ли когда-нибудь засжауть, остановить организацію, и прекратить жизнь существъ, находящихся на землѣ? Если это описаніе несправедливо, то какимъ образомъ Природа постоянно возобновляетъ этотъ запасъ вещества, идерживаемого ею отъ такою расточительностію? Однакоже ли они распределены Приролою, какъ въ животномъ, такъ и растительномъ царствѣ? Въ этихъ двухъ разрядахъ всего органическаго міра подвергаются ли элементы одинакому вліянію жизненной силы? И наконецъ, когда наступаетъ тотъ таинственный часъ, въ который совершенно организованное вещество возвращается въ состояніе первобытной, грубой матеріи? Къ разрѣшенію сихъ задачъ приступала высшая Химія, вооружаясь не гипотезами, но одними наблюденіями, и тѣмъ открыла собѣ путь ко всеобщей Физикѣ Земнаго Шара.

Основную мысль знаменитаго сочиненія Дюма: *Essai sur la statique des êtres organisés*, можно выразить въ слѣдующихъ словахъ: Растенія приготовляютъ всѣ непосредственныя начала; животные овладѣваютъ ими и подвергаютъ разложенію, то есть верныя производить, послѣднія поглощаютъ. Растенія безпрерывно заимствуютъ отъ атмосфернаго воздуха основныя элементы животной и растительной организаціи, а животные безпрерывно возвращаютъ ихъ обратно тому же воздуху. Атмосфера есть такой резервуаръ, изъ котораго Природа почерпаетъ всѣ свои сокровища и въ него же вливаетъ ихъ обратно: вотъ въ чемъ состоитъ связь, существующая между царствомъ животныхъ и царствомъ растений. Изъ этого слѣдуетъ, что составъ атмосфернаго воздуха заслуживаетъ большаго вниманія. Слой газа, которымъ окруженъ Земной Шаръ, состоитъ по вѣсу изъ 230 частей кислорода и 770 частей азота. Кроме того, въ немъ постоянно находятся известное количество водяныхъ паровъ (водородъ съ кислородомъ), отъ четырехъ до

шестидесяти тысячью частей углекислого газа (кислорода съ углеродомъ) и незначительное количество газа, выходящаго изъ болотъ (водорода съ углеродомъ). Давно мы находимъ въ немъ, только какъ случайное происшествіе, нѣкоторыя аммиачные продукты (кислорода съ азотомъ) в азотную кислоту. Сія послѣдняя продукты имѣютъ большую способность растворяться въ водѣ, и потому легко улетучиваются дождемъ, захватъ съ ними проникаютъ въ землю и способствуютъ къ естественному ея удобренію.

Растенія имѣютъ принимать качества, свойственныя животнымъ, и тогда они выдыхаютъ углекислоту в воду, освобождаютъ теплоту и обнаруживаютъ такимъ образомъ явленія животной жизни. Всѣ эти основныя явленія въ растеніяхъ имъ подобны имъ оплодотворенію. Тутъ растеніе, какъ будто облагоустроенное важностію этого отщепенія, на нѣкоторое время падаетъ на стволъ существа, для того чтобы создать себѣ подобнаго: растеніе становится животнымъ. Въ землѣ этого явленія, есть животныя, которыя, подлѣ вліянія солнечнаго свѣта, разлагаютъ желомыя путевъ углекислоту, удерживаютъ углеродъ и освобождаютъ кислородъ. Опытны Морроне неоспоримо доказали такія растительныя качества въ нѣкоторыхъ воображеніяхъ какъ будто для того, чтобы въ этомъ отступленіи все было водъ противоположенности, — такія животныя омарены яркимъ краснымъ нѣтъмъ, тогда какъ въ растеніи той же редуцированной процессъ принадлежитъ исключительно зеленымъ его частямъ. Это явленія убѣждаютъ въ той мысли, что между растеніями и животными имѣтъ такого огромнаго раздѣляющаго пространства, какъ это кажется съ перваго взгляда; оба эта класса соединяются совершенно правильными отношеніями. Есть цѣлыя семейства, которыя до сихъ поръ составляютъ вопросъ для Ученыхъ: должны ли ихъ признать изъ растеній или изъ животныхъ? Не

наблюденія не показали никакого основательнаго различія между морскими поростами и нѣкоторыми породами животворастаній.

— «Безспорно» — заключаетъ Авторъ — «новѣйшее состояніе Науки показало, что растенія содержатъ въ себѣ начала самыя необходимыя для животныхъ; но, переходя изъ одного царства въ другое, не подвергаются ли эти начала какому-нибудь измѣненію, или приращеніе нашихъ органовъ совершается чрезъ такое же вложеніе частицъ, какое замѣчаемъ въ кристаллизациі неорганической соли? Ни одна часть растенія не имѣетъ въ себѣ той активной сокращаемости, которою характеризуются мышцы животнаго. Слѣдовательно, фибрина ли, служащая основаніемъ мышцамъ, приобрѣла новыя свойства, или особенное соединеніе волоконъ и расположеніе частицъ возбуждало сокрытыя въ ней свойства? Какое растеніе образуетъ въ животномъ ту удивительную живность, подъ вліяніемъ которой пробуждается жизнь въ устричныхъ личкахъ? Много времени, множества наблюденій и опытовъ потребно для разрѣшенія этихъ вопросовъ».

— «Микроскопическія наблюденія Моррена» — Г. Морренъ сдѣлалъ слѣдующее микроскопическое открытіе: онъ внесъ въ волнчатыхъ животныхъ въ клетчатой ткани тайнобрачныхъ растеній. При изысканіяхъ о тканяхъ разныхъ видовъ ихъ, ему понравилось однажды опустить въ воду нѣсколько клетчатой ткани растенія *Hydrum*; на другой день, разсматривая свой сосудъ, онъ замѣтилъ въ немъ маленькое животное, зеленое и шарообразное, которое своими микроскопическими членами прилепилось въ движенію шарикъ, отдѣленный отъ растенія дѣйствіемъ воды, — и заставляло ихъ кружиться предъ собою. Е. Морренъ, всматриваясь пристальнѣе въ это животное, узналъ въ немъ цвѣтъ *virescens*, которое еще

никто не встрѣчалъ во внутренности растений. Разныя наблюдатели прежде видѣли плавчатыхъ животныхъ, образовавшихся въ клетчатой ткани растений *vaucheria* и *vrhagum*, но все это были высшія микроскопическія животныя. Въ настоящемъ же наблюденіи Г. Морреа, животное есть монада.

XVII. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (часть XL, N° 1) нашли мы слѣдующія статьи: *О столбнякѣ*, Г. Медико-Хирурга Бредова; *Анатомико-патологическій процессъ тифа*, Г. Рокитанскаго; *Новыя изслѣдованія надъ образованіемъ шюа*, Д-ра Конте; *Замѣчанія о переломахъ и ихъ леченіи*, Д-ра Лисфрана; *Дѣйствіе реотнаго на сотрясеніе въ сердце*; *Употребленіе вератрина при нервныхъ личныахъ болѣзяхъ*; *Простое средство противъ кровотеченія изъ носа*; *Средство противъ кровотеченія изъ раночки послѣ півоокъ*; *Переломъ большаго вертела*; *Срощеніе обонхъ суставовой нижней челюсти*, и *Новое дѣйствіе ртути*.

Въ Другѣ Здравія явились между прочимъ: *О предосторожностяхъ во время грозы*, Г. Шоланда (N° 28); *Причины перемежающихся лихорадокъ въ Бессарабской Области*, Г. Норбекова (N° 28); *О взаимномъ сходствѣ крови и молока въ ихъ составѣ*; *Объ ожогахъ* (*ibid.*); *Необыкновенный случай оцѣпененія съ замѣненіемъ мѣстопробыванія чувствъ*, Дювара (N° 29); *Врачебное употребленіе муравьевъ* (*ibid.*); *Три наблюденія*, Ординатора Вершевскаго Военнаго Госпиталя, Д-ра Цатовича (N° 30); *Роота у беременныхъ*, Д-ра Кораблева (N° 33); *Глухота, сопряженная съ нѣмотою* (*ibid.*); *Шпанскія мушкетеры въ медико-полицейскомъ отношеніи*, Моста (N° 34); *О сну-трениемъ строгіиа лѣжкихъ у челоовѣка и у млекопитаю-*

щихъ животныхъ, Бурфери (ibid. и Библ. для Чт. № 9); Грудное молоко, Д-ра Довни (№ 35); О вліяніи воли на исцѣленіе больныхъ (№ 36); О препаратахъ изъ петрушки и употребленіи ихъ въ Медицину, Д-ра Перера (ibid), и О грудной желъзѣ, Профессора Левова (ibid.).

— Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (№ 1); Отчетъ общества Русскихъ Врачей за 1841 годъ, и О наблюденіи предосторожностей при заключеніи о состояніи умственныхъ способностей у людей, подозрѣваемыхъ въ помѣшательствѣ ума, Д-ра Герцога.

— Въ Отечественныхъ Запискахъ (№ 8): Исслѣдованія Бушарда и Сандра надъ пищевареніемъ, и Наблюденія надъ движеніемъ сердца, Шарид.

— «О столбнякѣ» — Подъ названіемъ столбняка, Tetanus, отъ Греческаго слова *τενω*, напрягать, разумѣется то мучительное, болѣзненное состояніе, при которомъ мышцы произвольнаго движенія постоянно корчатся, твердѣютъ и дѣлаются неподвижными. Эти корчи сопряжены съ жестокою болью и постоянны, т. е. во все время болѣзни не перестаютъ совершенно, но жестокость ихъ и мучительная боль, при новыхъ припадкахъ, бываютъ то слабѣе, то опять сильнѣе. Отправленіе чувствъ и самосвѣдѣніе при семъ не измѣняются. По различнымъ частямъ тѣла, на которыхъ мышцы поражаются этими корчами, болѣзнь получаетъ различныя названія; но всѣ эти раздѣленія въ практическомъ отношеніи весьма мало важны, ибо часто одинъ видъ столбняка сдѣлается другимъ, или нѣсколько видовъ бываютъ вмѣстѣ. Иногда при столбнякѣ не поражены всѣ мышцы, сгибающія и разгибающія, такъ что больной лежитъ безъ всякаго произвольнаго движенія, какъ недвижимый, околоченный остовъ, который, какъ чурбанъ, можно прислонить къ стѣнѣ. Такое состояніе называется общимъ столбнякомъ (Tetanus universalis). Эта болѣзнь въ холодномъ и умѣренномъ климатахъ чаще бываетъ слѣдствіемъ какого-либо

вѣшняго поврежденія, — *травматическій столбнякъ* (*Tetanus traumaticus*). Авторъ исключительно налагаетъ первый видъ. Явленіе и припадки этой болѣзни весьма отличительны и жестоки, и потому древнѣйшіе наблюдатели Природы обратили уже на нихъ свое вниманіе. Иппократъ упоминаетъ уже о столбнякѣ и описываетъ нѣсколько случаевъ, которые онъ наблюдалъ. Послѣдователи его, Галенъ, Цельсъ, *Caelius Aurelianus*, *Aretaeus* и другіе, говоря о столбнякѣ, повторяютъ слова Иппократа, прибавляя съ своей стороны болѣе предположеній, нежели практическихъ наблюденій, ибо никто изъ Врачей послѣ нихъ не видалъ нѣкоторыхъ упомянутыхъ припадковъ.

— «Простое средство противъ кровотеченія изъ носа». — Докторъ Негріе совѣтуетъ противъ этого вдругъ поднять вверхъ руку той стороны, изъ которой вытекаетъ кровь. Если кровь идетъ изъ обѣихъ ноздрей, то должно поднимать обѣ руки. Негріе премного разъ, въ одну минуту, останавливалъ ятмиъ простымъ средствомъ сильныя кровотеченія; только кровь начинала ятти снова, тотчасъ останавливалась, какъ скоро руки были подняты. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ крови вышло много (5 — 6 фунтовъ), кровотеченіе никогда не повторялось. Негріе объясняетъ это такъ: когда руки подняты вверхъ, то нужна большая противъ обыкновеннаго сила, чтобы прогнать кровь изъ подмышечной артеріи въ крыльцовую; а какъ источникъ этой силы — общій съ силою, которая гонитъ кровь и въ сонные артеріи, то, съ большою напоромъ для подмышечныхъ артерій, въ сонныхъ напоръ долженъ быть меньше.

— «О взаимномъ сходствѣ крови и молока въ ихъ составѣ». — Близкое сходство молока съ кровью выстаетъ не только изъ микроскопическаго ихъ изслѣдованія, но также и изъ физиологическихъ опытовъ, произведенныхъ Д-омъ Довнѣ, которыми онъ старается показать вліяніе и важность молока, какъ питательнаго вещества. Извѣстно,

что кровь, подобно молоку, заключаетъ въ себѣ много-различныя составныя части, изъ коихъ главнѣйшія суть: а) волокнистое вещество, азотистое начало, молочное сырное вещество, находящееся въ растворенномъ состояніи и обладающее способностью ствѣрживаться и сгущаться отъ неувѣстной намъ причины, по прекращеніи жизненнаго вліянія на кровь, и б) шарика, небольшія красныя тѣла, правильнаго и сложнаго строенія, обрѣдшіяся въ кровяной жидкости и замѣняющіеся въ своемъ видѣ въ различныхъ классахъ животныхъ. Основываясь на столь разительномъ сходствѣ этихъ двухъ жидкостей, изъ которыхъ одна составляетъ простое прѣизвѣденіе питанія и содержитъ въ себѣ всѣ вещества, необходимыя для организмовъ, а другая служитъ единственною пищею дѣтенышей животныхъ, и слѣдовательно доставляетъ крови первоначальныя вещества, Доннѣ разсматриваетъ молоко, какъ кровь въ первой ступени образованія, которая можетъ достигнуть своего совершенства при дальнѣйшемъ переработаніи. Руководствуясь этимъ сходствомъ, Доннѣ произвелъ нѣсколько физиологическихъ опытовъ, которые еще болѣе утвердили его во мнѣніи и убѣдительно показали успѣшное дѣйствіе молока, какъ питательнаго вещества не только для дѣтей, но также и для взрослыхъ. Вырыскивая извѣстное количество молока въ кровеносныя жилы такихъ животныхъ, у которыхъ легко можно слѣдовать за обращеніемъ крови, онъ съ уменьшеніемъ замѣчалъ, что примѣсь въ крови этой животной жидкости не производила никакихъ особенныхъ разстройствъ въ отправленияхъ животныхъ. Молочныя шарики, проходя вмѣстѣ съ кровяными чрезъ кровеносныя сосуды, замѣнялись по прошествіи нѣкотораго времени въ своемъ видѣ и строеніи: почему Доннѣ заключаятъ, что они имѣютъ способность замѣняться въ нѣкоторые кровяные шарики, подобно шарикамъ питательнаго сока. Многочисленныя опыты, произведенныя Доннѣ

надъ животными въ трехъ классахъ (пресмыкающимися, птицами и ископающими животными) выѣли только такія же слѣдствія. Одна только лошадь составляла въ семь случаевъ исключеніе. Незначительное количество молока, выпрыснутое въ вены самыхъ крѣпкихъ лошадей, причиною смерти, иногда столь же быструю, какъ у пораженныхъ молніею; между тѣмъ какъ самымъ нѣжнымъ птицамъ, кроликамъ, собакамъ, козымъ и т. д., вероисполнъ вспрыскиванія сіи весьма легко, такъ, что во многихъ случаяхъ выпрыснутое молоко какъ бы заливало выпущенную кровь. Если спустя нѣсколько минутъ послѣ выпрыснутія молока въ кровеносныя жилы, сдѣлать животному небольшое кровопусканіе въ отдаленіи отъ мѣста вспрыскиванія, то найдешь въ крови молочныя шарки въ неизмѣнномъ состояніи. Напротивъ того, если пустить животному кровь по прошествіи нѣсколькихъ часовъ послѣ выпрыснутія, то заметишь, что весьма многіе молочныя шарки претерпѣли измѣненіе въ своихъ свойствахъ и видѣ, постепенно приближаясь къ тому состоянію, въ которомъ находятсѣ кровяныя шарки, не достигавшіе еще своего совершенства, и что шарки молочныя наконецъ превращаются въ настоящіе кровяныя, подобно шаркамъ питательнаго сока.

— «Глухота, сопряженная съ нѣмотою». — Давно уже дѣлали опыты для возвращенія глухонѣмымъ слуха, однакожь до сихъ поръ не имѣлось счастливыхъ тому примѣровъ. За 30 лѣтъ предъ симъ galvanизировала глухонѣмыхъ, и искусственное раздраженіе сіе, большою частію, усиливало слухъ на нѣкоторое время; но по прекращеніи леченія больные попадали опять въ прежнее состояніе, а нѣкоторые даже терали послѣдній остатокъ слуха. Не болѣе успѣха оказывало и алектричество, испробованное Бертолономъ, Камюсомъ и другими. Магнетизмъ, по бланному своему средству

съ электричествомъ и гальванизмомъ, былъ также многократно употребленъ безъ замѣчательнаго успѣха, и хотя Д-ръ Шмиатъ превознесъ его похвалами, однакожь до сихъ поръ нѣтъ ни одного случая, въ которомъ бы средство сіе принесло значительную пользу. Бальдингеръ, Андри, Туре, Беккеръ, Баратъ и другіе не видали отъ него никакого успѣха. Д-ръ Барриэ употреблялъ въ Берлинской Лечебницѣ для глухонѣмыхъ весьма большіе и сильныя магниты, и не смотря на то не могъ похвалиться большимъ успѣхомъ. Чтобы опредѣлить въ точности успѣхи глухонѣмыхъ въ слухѣ и разговорѣ, должно тщательно замѣтить, при началѣ леченія, въ какомъ состояніи находится слухъ и сколько больной научился говорить. Обстоятельства сіи Барриэ упустилъ изъ вида. Сверхъ того, наставляя глухонѣмыхъ, онъ облегчалъ повтореніе громко сказанныхъ имъ въ ухо словъ, выговаривая ихъ медленно предъ глазами больныхъ и помогая этому пальцами. Такимъ образомъ воспитанники его выучивали слова и цѣлыя предложенія. Крамеръ, испытавъ успѣхи учениковъ Барриэ, нашелъ, что даже тѣ изъ нихъ, которыхъ Барриэ называлъ совершенно вылечившимся отъ глухоты, были не въ состояніи услышать сильнаго стука карманныхъ часовъ, плотно приложенныхъ къ уху, не смотря на то, что хорошо слышащіе люди замѣчали стукъ сей на разстояніи 30 футовъ.

— «Отчетъ Общества Русскихъ Врачей» — Въ теченіе 1841 года словесно было передано и читано наблюденій и разсужденій: по Терапіи 20; по Хирургіи 3; по Акушерству 1; по Окулистикѣ, 1; по Патологической Анатоміи 4; по Ботаникѣ 1. Общество по 12 Сентября 1840 года имѣло:

Дѣйствительныхъ Членовъ.....	53.
Почетныхъ, въ Россіи	28
За границею.....	34.

новымъ ученіемъ Либиха о питаніи и дыханіи животныхъ. Настоящая статья посвящена взможенію его ученія о питаніи предметовъ растительнаго царства. «Доколь тщательное изслѣдованіе Науки» — говоритъ Авторъ — «не навело насъ на ближайшій путь къ познанію механизма органической жизни, каждый опредѣлялъ земледѣліе по своему разумѣнію. Нынѣ одно только опредѣленіе возможно: *Земледѣліе есть искусство откармливать растенія.* Взгляните на зерно ржи или пшеницы, брошенное въ степь, лишенное попеченій челоуѣка: съ каждымъ годомъ оно будетъ производить болѣе и болѣе тощую солому, меньшій колосъ, меньшее зерно. Растеніе слѣдается тоненькимъ, слабымъ, дикимъ; зерна его уменьшаются числомъ и объемомъ; мука потеряетъ свою питательность, и вскорѣ вы не различите ея отъ простой степной травы. Возьмите одно изъ его исхудавшихъ зернышекъ и, посадивъ на воздѣланной землѣ, приложите надлежащее попеченіе: черезъ нѣсколько лѣтъ оно снова станетъ издавать жирныя злаки, съ богатымъ и питательнымъ зерномъ. Вы откармили растеніе. Но, въ такомъ случаѣ, первымъ условіемъ всѣхъ успѣховъ земледѣльца, какъ воспитателя растеній, становится основательное познаніе того, какъ питаются растенія, что именно составляетъ ихъ пищу, гдѣ должно отыскивать любимыи ихъ кормъ, и какъ задавать его. Иначе, онъ всегда будетъ дѣйствовать наудачу и ожидать отъ слѣпаго случая тѣхъ благъ, которыя здѣсь, какъ и при откармливаніи животныхъ, можно обезпечить себѣ вниманіемъ и распорядительностью. Многочисленность неудачъ въ земледѣльческомъ трудѣ, то есть, *искусствѣ откармливать растенія*, происходятъ, главнѣйше, или отъ совершеннаго незнанія, чѣмъ собственно они кормятся, откуда добываютъ свою пищу и какъ ее принимаютъ, или отъ ложныхъ початій мнимой Науки объ этомъ предметѣ. Тѣло растенія состоитъ изъ тѣхъ же четырехъ газовъ

какъ и тѣло животнаго, именно, углерода, водорода, азота и кислорода. Всѣ твердыя и жидкія части растеній, всѣ ея составныя части, или такъ-называемыя растительныя составы, какъ бы они не различились между собою свойствами и видомъ, всегда и неизмѣнно возникаютъ въ ея органахъ, трубкахъ и сосудахъ, изъ сочетанія атомовъ этихъ четырехъ элементовъ въ различныхъ пропорціяхъ. Изъ нихъ образуются волокна или фибры дерева в растеніи, древесина; растительная фибрина; растительная бѣлковина; растительная творожина; клейковина, или начало хлѣба; желатина, сахаръ, крахмалъ, масла, смолы, смолы, пахучія и красящія начала ластыя, цвѣтовъ, плодовъ, корней, и прочее; все, что заключено въ плоти и сокахъ растенія, все, что изъ него получается прямо или искусственно. Растительное царство, это — лабораторія, въ которой приготовляются составы, служащіе потомъ живящей силѣ къ жизни животнаго тѣла. Какъ животное царство первоначально получаетъ всю свою пищу неизмѣнно отъ растительнаго, уже одареннаго жизнью, то само собою слѣдуетъ, что растительное должно добывать свою неизмѣнно изъ минеральнаго, безжизненнаго, къ которому принадлежатъ и воздухъ. Первому животному необходимо предшествовали растенія, потому что оно безъ нихъ не просуществовало бы даже одной недѣли. Слѣдовательно, надлежало съ перваго разу быть растеніямъ такъ устроенными, чтобы они могли питаться исключительно минеральными началами; и какъ въ ихъ организмѣ съ тѣхъ поръ ничего не измѣнилось, то они и теперь могутъ жить только ими.»

Относительно размежеванія чрезполосныхъ владѣній мы встрѣтили: *О средѣ системы, которой слѣдуетъ большая часть земель при специальномъ размежеваніи совхозъ земель*, Г. Бокова (Б. для Чт. № 8); *Мнѣнія о двелости при специальномъ межеваніи*, Г. Пагульскаго (Зем. Газ. № 63), и *Замѣчанія о размежеваніи по крепостямъ* Г. Киселева (ibid. № 74).

— «О вредѣ системы, которой слѣдуетъ большая часть хозяйствъ при спеціальному размежеваніи своихъ земель». — Причины дурнаго межеванія многочисленны, и между ими главная та, что большая часть помѣщиковъ, по странному предубѣжденію, думаютъ, будто съ ихъ стороны будетъ всего благоразумнѣе предоставить дѣло крестьянамъ: а крестьяне развѣ понимаютъ и могутъ понимать пользу или вредъ, которые неизбѣжно должны послѣдовать отъ того или другаго способа исполненія благотѣльныхъ мѣръ Правительства? Прже всего Авторъ старается разъяснить цѣль, съ которою предпринято спеціальное межеваніе. «Разумѣется», — говоритъ онъ — «общая польза. Но въ чемъ же именно состоитъ эта польза, или, другими словами, отращеніе вреда, происходящаго отъ неразмежеванныхъ чрезполосныхъ земель? По нашему, она состоитъ, первое, въ томъ, что существовавшая доселѣ неопредѣлительность правъ поземельнаго владѣнія должна прекратиться и права эти опредѣлятся твердыми мѣстными границами дачъ, а черезъ то, въ смыслѣ гражданскомъ, упрочится навсегда спокойствіе землевладѣльцевъ, то есть, уничтожатся всѣ поводы къ безчисленнымъ ссорамъ, тяжбамъ и искамъ, которые поминутно возникали при общемъ и чрезполосномъ владѣніи; во вторыхъ, въ томъ, что разбросанные по разнымъ мѣстахъ отдѣльные клочки земли, такъ называемые полосы, кражи, клинья, участки, соединятся въ одни мѣста, сблизятся въ пространства, сгруппируются въ болѣе правильныя и удобныя формы, а черезъ это, въ смыслѣ экономическомъ, каждое имѣніе сдѣлается лучше, доходнѣе: потому что, при такомъ положеніи дачъ, откроется возможность къ болѣе совершенному хозяйственному ихъ устройству, къ введенію въ нихъ какой угодно системы полеводства и, слѣдственно, къ извлеченію большихъ выгодъ; словомъ, каждый помѣщикъ получитъ полную независимость распоряжаться какъ угодно своею собствен-

ностию, а эта независимость уже сама по себѣ возннсить достоинство и цѣнность каждаго имѣнія на столько разъ, на сколько положеніе человѣка свободнаго состоянія имѣеть преимущество предъ положеніемъ человѣка, стѣсненнаго разными тяжкими обязанностями. Таковы главныя, частныя и общія, хозяйственныя и политическія, выгоды, которыя намъ даруетъ благодѣтельное Правительство, побуждая всѣхъ къ размежеванію общахъ и чрезполосныхъ земель; но многіе, къ несчастію, не умѣли предвидѣть и оцѣнить этихъ выгодъ, и потому ими не воспользовались. При ложномъ понятіи спеціальнаго размежеванія, и самыя основанія, принятыя многими къ его производству, естественно такъ же ошибочны. Дѣла, занимающіяся этимъ дѣломъ, приступая къ исполненію воли Правительства, стараются только о томъ, чтобы кончить все съ возможно меньшими для себя переменами въ порядкѣ и расположеніи нынѣ существующаго владѣнія. Для этого они строго наблюдаютъ: во первыхъ, чтобы крестьянскіе дома въ разновладѣльческихъ селеніяхъ оставались непремѣнно на своихъ мѣстахъ со всѣми усадьбами, и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ допускаютъ перевесеніе нѣсколькихъ дворовъ съ мѣста на мѣсто; во вторыхъ, чтобы нынѣшнее дѣленіе пахатной земли на три поля, озимое, яровое и паровое, оставалось неизмѣннымъ, и для того обыкновенно дѣлятся не вся пашня вообще, а каждое изъ трехъ полей въ особеннсти, какъ бы особыя дачи; въ третьихъ, чтобы всѣ другія, въ разныхъ мѣстахъ лежащія уголья, то есть, луга, лѣса и проч. дѣлились также между всѣми владѣльцами непремѣнно порознь, и чтобы, по точной системѣ уравненія, каждому землевладѣльцу, въ каждомъ отдѣльномъ клочкѣ какой-либо земли, непремѣнно достался особый клочекъ, хотя бы эти земли, по роу и качеству, были совершенно одинаковыя; и въ четвертыхъ, чтобы выдѣляемые участки были вырѣзаны уравнительно для

всѣхъ вообще, то есть, чтобы у каждаго въ землевладѣльцевъ былъ и ближній и дальній конецъ: для чего межуемое селеніе принимается всегда за центръ, отъ котораго, въ видѣ радіусовъ, или тысячекратно переломленныхъ лучей сіянія, проводятся полоски вновь вымежеванныхъ участковъ. Вотъ главные основанія, или правила, которыми руководствуется большинство землевладѣльцевъ при размежеваніи своихъ земель. Эти правила отъ того въ такомъ всеобщемъ почтеніи, что, во первыхъ, они оставляютъ землевладѣльцевъ въ положеніи, весьма близкомъ къ прежнему чрезвычайному владѣнію, къ которому они такъ привыкли; во вторыхъ, они избавляютъ ихъ отъ всякаго перемѣнъ, неизбѣжно слѣдующихъ за размежеваніемъ къ однимъ мѣстамъ; въ третьихъ, они легки въ исполненіи и доступны понятіямъ нашихъ крестьянъ; въ четвертыхъ, они — въ высшей степени уравнительны: при такомъ дѣленіи земли, никто не имѣетъ повода завидовать кому-либо изъ своихъ совладѣльцевъ: дурно такъ дурно, хорошо такъ хорошо, всѣмъ вообще, а не нѣкоторымъ. Между тѣмъ нельзя выразить, до какой степени безобразно дѣлается дачи по этимъ правиламъ. Надобно читать самые акты или, еще лучше, надобно видѣть планы такимъ образомъ размежеванныхъ дачъ, чтобы получить понятіе о безжалостномъ и уродливомъ раздробленіи всѣхъ уголій. Это, происходящее отъ подобнаго межеванія очевидно». Авторъ касается слегка нѣкоторыхъ частей этого зла.

По Земледѣлію важнѣйшія статьи были слѣдующія: *О лучшихъ способахъ добыванія и употребленія навоза (не копчено)* (Ж. М. Г. Им. № 5); *О замѣнѣ навоза зеленымъ удобреніемъ*, Г. Безсомыкина (Ж. С. Х. и Ов. № 8); *О земледѣльческой Статистикѣ Франціи* (ibid.); *О происхожденіи спорыньи*, Г. Брампа (Зем. Газ. № 53); *Опытныя замѣчанія о распознаваніи почвъ и сред-*

ствахъ воздѣлыванія ихъ, Г. Бергштрессера (*ibid.* № 61); *Испытанный способъ отдѣлять стѣнна для поспѣва и дру- гихъ потребностей* (Поср. № 23, 24, 25), и *О жлѣбона- шество въ Россіи*, Г. Муравьева (Экон. № 79).

— «О замѣнѣ навоза зеленымъ удобреніемъ». — Одни изъ главныхъ способовъ улучшенія полей служатъ такъ называемое *зеленое удобреніе*, всего лучше замѣняющее навозъ. Оно состоитъ въ посѣвѣ извѣстныхъ растений и въ запахкѣ ихъ, по достиженіи извѣстнаго развитія, на томъ мѣстѣ, гдѣ они произрастали, или на другомъ полѣ, съ тѣмъ, чтобъ удобрять почву для послѣдующаго расте- нія. Зеленое удобреніе было извѣстно съ незапамят- ныхъ временъ, но потомъ забыли о немъ, и только въ новѣйшее время начали употреблять его. Оно имѣетъ своихъ защитниковъ и противниковъ. Одни приписы- ваютъ ему слишкомъ много дѣйствія, полагая, что оно совершенно можетъ замѣнять навозное удобреніе; другіе, напротивъ, основываясь на неудачахъ, которыхъ, мож- жетъ быть, сами были причиною, отвергаютъ его. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ нарѣ остается необработаннѣмъ, гдѣ большой недостатокъ въ навозѣ и гдѣ мѣшкіи не такъ еще раздроблены, какъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ средней, особливо Юго-западной Германіи, зеле- ное удобреніе служитъ самою лучшею замѣною навознаго удобренія. Оно въ особенности прилично для полей пес- чаныхъ, слѣдовательно для сухой и теплой почвы: по- тому что дѣлаетъ ее болѣе влажною и холодною, и въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество предъ животнымъ удобреніемъ, какъ средствомъ возбуждающимъ, а не успокоивающимъ. По мнѣнію Карла Ширенгеля и по от- зыву извѣстныхъ Агрономовъ, главная польза зеленого удобренія состоитъ въ томъ, что воздѣлываемыя для сей- цѣля растенія, глубоко проникающими въ землю корнями своими, извлекаютъ питательныя вещества изъ подпочвы и передаютъ ихъ растительному слою, изъ котораго упо-

сятся они въ глубину дождевою и сѣвговою водою, и что, сверхъ сего дѣйствія корней, почва обогащается также пищею чрезъ всасываніе, листьями тѣхъ растеній, питательныхъ веществъ изъ атмосферы. Слѣдовательно, при зеленомъ удобреніи, почва почти въ такой же степени улучшается, какъ и при навозномъ удобреніи, что и подтверждается опытами надъ запашкою клевера. Зеленое удобреніе представляетъ и ту еще важную выгоду, что оно обходится дешевле навознаго, особливо при отдаленныхъ отъ усадьбы, или имѣющихъ высокое положеніе поляхъ.

— «О Земледѣльческой Статистикѣ во Франціи». — Подробное статистическое описаніе земледѣлія во Франціи начато было еще при Людовикѣ XIV и снова предпринято во времена Наполеона, но составленіе сего описанія долго не имѣло успѣха. Въ царствованіе нынѣшняго Короля оно было поручено опытному въ этомъ дѣлѣ Ученому Морю де Жонне (Moreau de Jonnes), Члену Земледѣльческаго Института, извѣстному изданіемъ Статистики Испаніи и Французскихъ колоній, также Автору многихъ другихъ важныхъ сочиненій, и онъ съ честію исполнилъ сдѣланное ему порученіе. Матеріалами для Земледѣльческой Статистики служили свѣдѣнія, доставленные въ Институтъ изъ 37,234 общинъ, и описанія земель, предпринятая для составленія кадастра. — Вся поверхность Франціи состоитъ изъ 52,768,612 гектаровъ (47,412,701½ нашихъ указн. десят.), около 26,710 квадрат. миль (463,431 кв. верстъ). Изъ того числа воздѣланной земля 20,773,000 гектара (19,059,186 указныхъ десятинъ), не считая луговъ, пастбищъ и полей, оставленныхъ въ пару иногда болѣе 3 лѣтъ. Земля эта раздѣлена на 123,360,338 участковъ, изъ коихъ нѣсколько сотъ принадлежатъ одному владѣльцу, такъ что имѣнія во Франціи не столь еще раздроблены, какъ обыкновенно полагаютъ. Изъ числа 52,768,612 гекта-

ровъ всей поверхности 49,878,203 гектара обложены платежѣмъ поземельныхъ денегъ, а 2,890,409 гектаровъ свободны отъ поземельнаго сбора; они заняты казенными строениями, общественными домами, церквами, школами и проч. Къ обработанной землѣ, по взиманію податей, причисляются пространства, занимаемая городскими и деревенскими домами; они составляютъ 6,950,730 участковъ; въ городахъ и селеніяхъ общественныя званія, не подлежащія платежу поземельныхъ, составляютъ 87,174 участка; поэтому остается около 116,000,000 участковъ, на которые раздѣлены всѣ поля во Франціи. Владѣльцы земель каждой общины платятъ поземельныя деньги со всѣхъ, принадлежащихъ имъ въ той общинѣ участковъ; и потому извѣстно, сколько въ каждой общинѣ владѣльцевъ и сколько каждый имѣетъ участковъ. Такихъ владѣльцевъ во Франціи 10,896,682. Не лъзя однакожь сказать, что 123 мил. участковъ принадлежатъ 10 миллионамъ владѣльцевъ, потому что многіе изъ хозяевъ имѣютъ большое количество земли въ другихъ общинахъ, въ другихъ кругахъ, даже въ другихъ Департаментахъ, в число дѣйствительныхъ собственниковъ во Франціи гораздо менѣе вышепоказаннаго. Какъ многіе помѣщики въ разныхъ Департаментахъ владѣютъ нѣсколькими тысячами участковъ, то во Франціи должно полагать не болѣе полумилліона владѣльцевъ: слѣдовательно имѣнія не такъ еще раздроблены, какъ кажется съ перваго взгляда, судя по большому числу участковъ и мелкихъ хозяйствъ. Такое раздѣленіе земель происходитъ отъ того, что многіе помѣщики имѣютъ случай отдавать на аренду имѣнія свои небольшими частями — способъ земледѣлія, безъ сомнѣнія, самый выгодный для владѣльца.

По Скотоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *О классификаціи овецъ*, Г. Анзré (Ж. С. Хоз. и Овц. N° 7); *О различіи между шерстью и волосомъ* Г. Леппо (ibid.); *О распредѣленіи и учетѣ зимлаго корма*

для скота въ Сѣверныхъ Губерніяхъ Россіи, Г. Рудольфа (ibid. № 8); *Замѣчанія о пастухахъ и оліяніи ихъ на успѣхъ скотоводства*, Г. Шевіана (Зем. Газ. № 62), и *Что стоитъ содержаніе домашнихъ животныхъ и какой получается отъ нихъ доходъ въ Средней и Сѣверной половинахъ Россіи*, Г. Э. (ibid. № 70).

— Обращаемъ вниманіе на статью Г. Рудольфа «О распредѣленіи и учетѣ зимняго корма для скота въ Сѣверныхъ Губерніяхъ Россіи.» — Точное распредѣленіе корма для скота и извѣстныя на сей предметъ правила, основывающіяся на опытности, почитаются главными точками опоры въ домашнемъ скотоводствѣ и вообще въ успѣшномъ ходѣ всѣхъ дѣлъ сельско-хозяйственныхъ. Если туземныя породы нашего домашняго скота сдѣлались постоянно малорослыми, то недостатокъ этотъ произошелъ преимущественно отъ малаго количества корма и отъ неумѣнія распредѣлять его. Небогатый скотоводъ, обмоловивъ осенью свой хлѣбъ, дѣлаетъ расчетъ по сравненію настоящаго запаса съ запасами прежнихъ лѣтъ, и располагаетъ свое сѣно и солому по наличности скота; по сему мѣрилу и пускаетъ его на зимній кормъ. Однакожь, когда пройдетъ первая половина долгой Русской зимы и кормовые запасы уменьшатся до чрезвычайности, то неучетливый хозяинъ спохватывается и говоритъ, что «нынѣшній годъ кормъ не выгодеиъ, не споръ», хотя вообще, и по указаніямъ практическихъ наблюденій, кормъ въ неурожайныя, обыкновенно сухіе годы превосходитѣ корма, получаемаго въ дождливыя годы. Трудно съ точностію опредѣлять ежегодно получаемый въ хозяйствѣ запасъ корма; но можно довольно вѣрно узанать его вѣсъ. Обширность, разбросанность и самое несовершенство нашихъ сѣнныхъ покосовъ и кормовыхъ полей, привычка нашихъ работниковъ къ сметыванію сѣна въ стога и скорость сей уборки, при которой для сѣна трсбуется гораздо менѣе сушики, чѣмъ при убор-

къ его въ сараи, что весьма важно въ нашемъ климатѣ — вотъ уже довольно основательныя причины для предпочтенія уборки сѣна въ стога уборкѣ его въ сараи, причѣмъ сберегается и капиталъ на постройку ихъ. Узнавать вѣсъ сѣна въ стогахъ можно научиться навыкомъ и опытомъ, если по наружному объему и вышинѣ стога и по взвѣшиваванію нѣсколькихъ стоговъ сравнить извѣстное съ неизвѣстнымъ; но самое вѣрное средство для сего есть измѣреніе стога и праведное его содержаніе въ кубическіе аршины. Г. Рудольфъ предлагаетъ составленную имъ таблицу, по которой всякій хозяинъ довольно вѣрно и легко можетъ узнать, сколько у него пакошено пудовъ сѣна; присемъ Авторъ предлагаетъ чертежъ производства этого измѣренія. Расчетъ въ этой таблицѣ, для избѣжанія излишней подробности, основанъ на постепенномъ увеличеніи объема и вышины стоговъ четвертью аршина. Для показанія практической пользы такого расчета, онъ помѣстилъ смѣту кормоваго запаса усадьбы N. зимою 1841—1842 года.

По Лѣсоводству важнѣйшія статьи принадлежатъ Лѣсному Журналу; онѣ суть: *О вычисленіи древесной массы на пробныхъ пространствахъ* (N° 7); *О взаимномъ отношеніи почвы и растений* (ibid.); *Почему вадка хлѣбныхъ деревъ удастся вообще лучше, нежели листовныхъ* (N° 8); *О надлежащей заготовкѣ строеваго лѣса* (ibid.); *О назначеніи порядка или плана хозяйства для устроенныхъ вѣсовъ* (ibid.), и *Нѣкоторыя свѣдѣнія о распространеніи важнѣйшихъ древесныхъ породъ въ лѣсахъ Южной Швеціи и Норвегіи* (ibid.). Сверхъ того укажемъ на статью *О строевомъ лѣсѣ* (Эк. N° 82).

По Садоводству въ N° 4 Журнала Садоводства помѣщены слѣдующія статьи: *О стволахъ и стѣблахъ растений*; *Обфрисъ*; *Жасминъ*; *Гвоздика*; *Птицы* (въ отношеніи съ Садоводству); *Матеріалы для общей Русской флоры*, и *Нѣсколько словъ въ защиту Ботаники* и

Садоводство. — Кромѣ свѣхъ статей мы встрѣтили: *Садоводство въ Саратовской Губерніи* (Ж. М. Г. Им. № 5), Леопольдова; *Удобреніе плодовыхъ деревьевъ*, Г. Бергштрессера (Зем. Гяз. № 59); *Садовые Каталоги* (*ibid.* № 74), и *О яблонь и яблокахъ* (Экон. № 87).

— «Садовые Каталоги». — Правительство, стремясь развить и усовершенствовать въ Россіи болѣе и болѣе садовый промыселъ, признало нужнымъ учредить для того учебныя и образцовыя заведенія. Имъ предназначено, во-первыхъ, приготовить ученыхъ и опытныхъ садовниковъ; во вторыхъ, распространять свѣдѣнія о правильномъ садоводствѣ, и въ третьихъ, разводить растенія, наиболѣе полезныя и свойственныя тому краю, гдѣ заведеніе учреждено. Каждое заведеніе, производя опыты для изслѣдованія разныхъ предметовъ садоводства, и достигая въ томъ улучшеній, должно объявлять во всеобщее извѣстіе о своихъ опытахъ и улучшеніяхъ. Садовыя произведенія, получаемыя въ такихъ заведеніяхъ, особенно рассадки и сѣмена садовых и огородныхъ, назначено продавать всѣмъ желающимъ, для чего заведенія должны имѣть постоянный запасъ сѣмянъ и рассадковъ. Для предметовъ садоводства, сбываемыхъ не въ сыромъ, а въ обработанномъ видѣ, будутъ опредѣлены лучшіе способы такого приготовленія, и излавы въ общее извѣстіе. По мѣрѣ средствъ, въ заведеніяхъ составятся краткія и удобопонятныя наставленія о правилахъ садоводства, примѣненныя къ тому округу, гдѣ заведеніе учреждено, и также будутъ издаваемы для всѣхъ. Нельзя ожидать, что предпринимаемыя благотѣльныя мѣры произведутъ такія же и послѣдствія, и что садовый промыселъ, распространенный въ правильномъ видѣ по Россіи, послужитъ къ значительному возвышенію благосостоянія сельскихъ хозяевъ. Съ такою же цѣлю, для доставленія публикѣ возможности пользоваться богатымъ собраніемъ деревъ и растеній, находящихся въ казенныхъ садахъ,

Пензенскомъ и Одесскомъ. напечатаны, по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, полные систематическіе каталоги означеннымъ растеніямъ, съ опредѣленіемъ умѣренныхъ цѣвъ, по которымъ они могутъ поступать въ продажу. — Эти каталоги разосланы въ разныя Общества, учрежденныя въ Россіи по нѣкоторымъ частямъ Сельскаго Хозяйства, Академіи, Университеты и нѣкоторымъ лицамъ, извѣстнымъ по своимъ познаніямъ въ Сельскомъ Хозяйствѣ. Кроме того, сдѣлано сношеніе съ Начальниками Губерній, сосѣдственныхъ съ Пензенской и Херсонской, и Предводителями Дворянства, о распространеніи, по возможности, въ публикѣ и въ особенности между помещиками, свѣдѣній, объ упомянутыхъ заведеніяхъ, и о собраніяхъ растеній, въ нихъ находящихся.

По Пчеловодству мы имѣемъ указать только три статьи: *О роикъ боровыхъ пчелъ*, Г. Витвицкаго (Зем. Газ. № 64); *Пчеловодство* (Экон. № 81 в 62), и *Краткія замѣчанія о зимнемъ содержаніи пчелъ* (ibid. № 88). Во второй изъ свхъ статей Авторъ, сказавъ нѣсколько словъ о повсемѣстномъ упадкѣ пчеловодства и о причинахъ онаго, предлагаетъ классификацію пчелъ, и потомъ говоритъ о размноженіи ихъ, процессѣ производства меда и воска, кормѣ пчелъ, о растеніяхъ и деревьяхъ, любимыхъ пчелами и предвѣтъ для нихъ, о пчелиныхъ рояхъ, объ ульяхъ, собраніи меда и воска и наконецъ о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ по частн пчеловодства.

По Шелководству являлась только одна статья: *Шелковица или тутовое дерево* (Зем. Газ. № 57).

По Технологіи Минеральной укажемъ на слѣдующія статья: *О добываніи химически чистой соляной кислоты* (Жур. Ман. и Торг. № 7); *Составъ искусственнаго ультрамарина* (ibid.), и *О приготовленіи фарфора* (Экон. № 85).

Технологія растительная приобрѣли слѣдующія статьи: *О добываніи сахара изъ стеблей кукурузы* (Ж. С. Х. в Овц. № 8 в Зем. Газ. № 70); *О Китайскомъ полотнѣ изъ крапивы* (Ж. С. Х. в Овц. № 8); *Бумага изъ хмелевыхъ хвостовъ* (ibid.); *О картофельной мукѣ и о приготовленіи оной* (ibid. № 7 в Ман. Горн. Зав. Изв. № 37); *Бльмильное производство*, Г. Кочетова (Ман. в Горн.-Зав. Изв. № 35, 36); *О приготовленіи сахара изъ клена* (ibid. № 34 и Экон. № 83); *Аппаратъ для мытья тряпья на бумажной фабрикѣ* (М. в Горн.-Зав. Изв. № 31), и *О пивовареніи* (Экон. № 83, 84).

— По Хозяйству вообще рекомендуемъ слѣдующія три статьи: *О надзорѣ за крестьянскими хозяйствами*, Г. Владимірскаго (Ж. М. Г. Им. № 5); *Какія усадьбы, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, выгоднѣе учреждать: большія, среднія или малыя*, Г. Шелехова (Б. для Чт. № 7), и *Удобнѣйшее расположеніе и устройство крестьянскихъ помѣщеній*, Г. Бурнашева (Зем. Газ. № 54 в 55). Сверхъ того въ Отеч. Зап. помѣщено продолженіе замѣчательныхъ по своему предмету *Записокъ Пензенскаго Земледѣльца о теоріи и практикѣ Сельскаго Хозяйства* Г. Сабурова (№ 7, 8 в 9).

Наконецъ мы обратимъ вниманіе на статьи, заключающія въ себѣ болѣе или менѣе общія свѣдѣнія по Промышленности, Технологіи и Сельскому Хозяйству; онѣ суть: *О дѣйствиіи Экономическихъ Обществъ въ Россіи, въ 1841 году* (Ж. М. Г. Им. № 5); *О состояніи нѣкоторыхъ отраслей Сельскаго Хозяйства въ Южной Россіи въ 1841 году* (ibid.); *Внѣшняя торговля Англій и Франціи* (ibid.); *Великобританское Земледѣльческое Общество и сѣзды Германскихъ сельскихъ хозяевъ* (ibid); *О состояніи хлопководства и Лѣсоводства въ Московской Губерніи*, Г. Цепляна (Ж. С. Х. в Овц. № 7); *Свѣдѣнія о важнѣйшихъ ярмонкахъ, бывшихъ въ Россіи* (Жур.

Ман. и Торг. N° 7); *Торговая система Англии, Голландии и Германіи* (ibid.); *Извлеченіе изъ Отчета Главнаго Правленія Россійской Американской Компаніи, за два года, по 1 Января 1842 года* (ibid.); *О видахъ внутреннихъ судосходства въ Россіи въ 1840* (Ж. Пут. Событ. N° 9); *Пароходство на Дунай* (Б. для Чт. N° 9); *Добыча и отварка соли въ Россіи* (Ман. и Горн.-Зав. Изв. N° 27), и *Фабричная и мануфактурная дѣятельность въ Англии* (ibid. N° 33).

— «Извлеченіе изъ Отчета Главнаго Правленія Россійской Американской Компаніи, за два года, по 1 Января 1842.» — Сообщаемъ изъ этого извлеченія слѣдствія о колоніальныхъ Школахъ. Въ настоящее время въ колоніяхъ учреждены слѣдующія Школы: 1) Въ Ново-Архангельскѣ двѣ: мужская на 40 мальчиковъ и женская на 25 дѣвушекъ. 2) Въ Кадьякѣ двѣ: мужская на 20 мальчиковъ и женская на 10 дѣвушекъ. 3) Въ Ахтѣ двѣ: мужская на 5 мальчиковъ и женская на 5 дѣвушекъ. 4) Въ Уналашкѣ двѣ: мужская на 5 мальчиковъ и женская на 5 дѣвушекъ. Къ 1 Января 1840 года, во всѣхъ оныхъ Школахъ состояло 59 мальчиковъ и 24 дѣвушки; къ 1 Января 1842 г. 67 мальчиковъ и 28 дѣвушекъ. Въ Школы принимаются Кроолы и дѣти служителей Компаніи, не моложе 8 лѣтъ. Впрочемъ и дѣти служащихъ средняго сословія, какъ то: солдатовъ магазиновъ, прикащиковъ и т. п., обремененныхъ многочисленными семействами, также сироты, принимаются въ Школы на счетъ Компаніи. Въ мужскихъ Школахъ обучаютъ: чтенію, письму, Закону Божію и первымъ основаніямъ Арифметики. По выпускѣ изъ Школы, воспитанники, оказавшіе хорошія способности и желаемыя успѣхи, если возрастъ ихъ позволяетъ, пересылаются въ С.-Петербургъ и оканчиваютъ здѣсь свое образованіе въ Училищѣ Торговаго Мореплаванія или обучаются разнымъ, полезнымъ для того края, мастерствамъ. Прочіе поступаютъ на ко-

рабля въ должности помощниковъ Командировъ или обучаются разнымъ мастерствамъ въ колоніяхъ; наконецъ тѣ воспитанники, которые не оказываютъ особенныхъ способностей или успѣховъ, поступаютъ на суда юнгами и служатъ матросами. Въ настоящее время въ С. Петербургѣ обучаются на счетъ Компаніи: въ Училищѣ Торговаго Мореплаванія 6 человекъ, въ Кронштатскомъ Штурманскомъ Полу-экипажѣ 1, у часоваго мастера 1, на Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ: токарной работѣ деревянныхъ и металлическихъ вещей 1, в литейному искусству 1, всего 10 человекъ. Креолы, воспитываемые въ Россіи на счетъ Компаніи, обязываются подписками прослужить ей десять лѣтъ, и нынѣ уже есть въ колоніяхъ, изъ числа воспитанниковъ Компаніи, нѣсколько очень хорошихъ и совершенно надежныхъ помощниковъ Командировъ и даже два судовыхъ Командира. Учрежденіе колониальныхъ Школъ, не говоря уже о благотѣльномъ вліаніи на дѣтей постоянного надзора и о начаткахъ просвѣщенія, которое постепенно разливается въ низшихъ сословіяхъ, даетъ Компаніи возможность оказывать благодѣнія сиротамъ и старымъ усерднымъ служителямъ, обремененнымъ большими семействами, а съ другой стороны, приносить и ту пользу, что воспитанники Компаніи, занимая въ колоніяхъ разные должности, избавляютъ Главное Правленіе отъ необходимости прінскивать для колониальной службы вольнонаемныхъ. Въ женскихъ Школахъ образованію ограничивается преимущественно рукодѣліями и разными хозяйственными работами. Въ Ново-Архангельскѣ первая Школа для дѣвушекъ, учрежденная въ 1838 г., пользовалась наставленіями и надзоромъ супруги Главнаго Правителя, и нынѣ также эту заботу приняла на себя супруга Главнаго Правителя Капитана 1 ранга Этолина.

— «О видахъ внутренняго судоходства въ Россіи, въ 1840 году». Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщен-

нымъ нами въ особой рецензiи (*) на являющую объ этомъ предметѣ книгу отъ Главнаго Управленiя Путиами Сообщенiя и Публичными Зданiями, предлагаемъ слѣдующiя :

Наибольшая осадка въ водѣ судовъ съ полнымъ грузомъ ложила, въ Маѣ 1840 г., до 20 четвертей, на Волгѣ, по Васильсурской дистанціи; наименьшую же осадку въ 4 вершка пшѣля суда, въ Октябрѣ, на рѣкѣ Мологѣ, Весеговской дистанціи.

На зимовку остановилось по разнымъ дистанціямъ судовъ 1232 и плотовъ 925, съ товарами на 2,628,476 р. серебромъ. Самое большое число судовъ (308) оставилось на зимовку въ Сергакской дистанціи, на рѣкѣ Свири; самое меньшее (по 1) въ дистанціяхъ : Васильсурской на Волгѣ, Могилевской на Двѣрѣ, Меречской на Нѣманѣ и Полоцкой на Западной Двинѣ.

Самое раннее вскрытіе водъ было 21 Марта, въ Двѣрѣ, на Екатеринославской дистанціи; самое позднее — 23 Мая, въ озерѣ Онегѣ. Ранѣ всѣхъ, 4 Октября, открылась льдомъ рѣка Куза, въ Быковской дистанціи, а позднѣ всѣхъ, 7 Декабря, Западная Двина въ Якобштадтской дистанціи.

(*) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXIII, 1842. Отд. VI, стр. 58—64.

VII.

НОВОСТИ

И

ОМЪОЪ.

ЗАТМѢНІЕ СОЛНЦА 8 ІЮЛЯ Н. СТ. ВЪ ТУЛУЗѢ.

— Вотъ весьма любопытныя подробности, извлеченныя изъ Записки о солнечномъ затмѣніи 8 Іюля, читанной въ Тулузской Академіи Наукъ двумя Профессорами Тулузскими *Пино* и *Божжирѳ*. Наблюденія, произведенныя этими двумя Учеными надъ столь замѣчательнымъ небеснымъ явленіемъ, порождаютъ совершенно новыя идеи объ устройствѣ солнца.

«Терраса одной изъ башенъ соборной церкви Святаго Юста, говорятъ Гг. Пино и Божжирѳ, избрана была нами вмѣсто Обсерваторіи. Съ 4 часовъ утра каждый наблюдатель былъ на своемъ мѣстѣ. Три зрительныя трубы и телескопъ Грегори были направлены въ ту сторону, откуда должно было взойти солнце. Хронометры были свѣрены съ точностью; весьма чувствительный термометръ, повѣшенный въ тѣни, показывалъ 18° 5';

Часть XXXVI. Отд. VII.

1

наконецъ два полярископа и множество цвѣтныхъ стеколъ различной толщины, дополняли наши пособія къ наблюденію.

« Въ 4 часа 23 мин. 30 сек., солнце явилось на горизонтѣ. Оно взошло, какъ огромный пламенный дискъ, позади пояса легкихъ облаковъ, умбравшихъ блескъ его; но скоро, возвысаясь надъ этимъ слоемъ паровъ, которые оно частію разсыло, солнце возсіло во всемъ своемъ величїи. Съ этой минуты небо было совершенно ясно, и самая тихая, прелестная погода благоприятствовала нашимъ наблюденіямъ.

« Назначенный Астрономами часъ начала затмѣнія пробылъ, и дѣйствительно солнечный шаръ началъ мало по малу затмѣваться, доказывая тѣмъ непогрѣшимость астрономическихъ предсказаній. Въ 4 часа 50 мин. 15 сек., около 27 мин. по восхожденіи солнца, Восточный край луны покрывалъ Западный край солнечнаго шара.

« Въ 5 часовъ 42 мин. 54 сек., видимая часть солнца составляла уже только весьма узкій сегментъ, котораго рогъ разгибался болѣе и болѣе. Нѣскольکو секундъ спустя, луна совершенно покрыла солнце, и въ 5 час. 49 мин. 13 сек., затмѣніе сдѣлалось полнымъ, и окончилось въ 5 час. 45 мин. 11 сек. Наконецъ тѣнь, отброшенная луною на солнце, совершенно уничтожилась чрезъ 20 или 25 секундъ, въ 6 час. 42 мин. 40 сек. Такимъ образомъ, общая продолжительность затмѣнія была 1 час. 52 мин. 25 сек.

« Послѣ этого быстрого взоженія разныхъ переходовъ столь замѣчательнаго небеснаго явленія, представляемъ, говорятъ Авторы, въ порядкѣ и въ подробности разсмотрѣніе главнѣйшихъ фактовъ, которые ему предше-

ставали, сопровождали его и послѣдовали за нимъ». Мы замѣствуемъ только замѣчательнѣйшее изъ нихъ отчета.

« По мѣрѣ того, какъ затмѣніе усиливалось, свѣтъ солнечный, постепенно ослабѣвавшій, разливалъ въ атмосферѣ и на земные предметы оттѣнокъ болѣе и болѣе блѣдный, въ которомъ невозможно было различать положительный и опредѣленный цвѣтъ. Однакожь этотъ оттѣнокъ не походилъ на иракъ, обыкновенно слѣдующій за сумерками; это былъ оттѣнокъ сивевато-лиловый, сѣро-оливковый, набрасывавшій на всю Природу какъ бы траурное покрывало, и производившій на насъ грустное впечатлѣніе,

« Согласно съ наблюденіями надъ предшествовавшими полными затмѣніями, въ ту самую минуту, какъ солнце скрылось совершенно, яркій вѣнецъ образовался около луннаго диска. Этотъ вѣнецъ, казалось, былъ одинаковой ширины во всѣхъ направленіяхъ, и также не имѣлъ явственно опредѣленнаго цвѣта. Внутренняя поверхность луны была вся темна, но не въ такой степени, чтобы невозможно было разсмотрѣть на ней чернаго слѣда микрометрическихъ впадин, крестообразно укрѣпленныхъ въ фокусѣ зрительной трубы. Мы не видали на темной поверхности Луны ничего подобнаго тому движущемуся сіянію, которое въ 1715 году было замѣчено Луваллемъ и Галлеемъ. Но одинъ изъ насъ весьма явственно видѣлъ, что во время полного затмѣнія вдругъ появилась на лунѣ блестящая точка, съ яркимъ кругообразнымъ блистаниемъ, которая постоянно находилась въ Юго-восточной внутренней части, нѣсколько лѣвѣе отъ вертикальнаго діаметра, близъ окружности диска. Эта блестящая точка, исчезнувшая только за минуту до окончанія полного затмѣнія, не была ли та самая, которую замѣтилъ Улласъ, и появленіе которой Испанскій Адмиралъ

приписывалъ длинному отвертію, проходившему отъ одного края луны до другого такимъ образомъ, что чрезъ него проникала часть солнечнаго свѣта, заслоненнаго нашею спутницею? Или это было зарево изверженія луннаго волкана, происходившее въ одно и то же время съ затмѣніемъ? или, наконецъ, не должно ли приписать этого блеска солнечнымъ лучамъ, которые, отразившись на ограниченномъ пространствѣ вѣдъ нашей планеты, сосредоточились на частицѣ поверхности луны, вѣ отсюда, чрезъ вторичное отраженіе, сдѣлались видны для насъ? Здѣсь должно прибавить, что Уллоа видѣлъ эту точку въ Сѣверовосточной части луны; намъ же явилась она почти въ діаметрально противоположной сторонѣ.

«Но самый замѣчательный и неожиданный феноменъ во время описываемаго затмѣнія былъ слѣдующій.

«На верхнемъ краѣ луннаго диска, начиная отъ вертикальнаго діаметра и простираясь къ Западу, явилась какъ бы огненная горы, совершенно гладкія отъ самой вершины съ лѣвой стороны и зубчатыя и утесистыя съ правой. Три горы видѣлись весьма явственно; изъ нихъ одна, самая высокая, возвышалась почти на двѣнадцатую часть видимаго діаметра луны. Не много далѣе вправо, на окружности луннаго шара, появилось нѣсколько волнистыхъ возвышеній, пониже первыхъ, но столь же блестящихъ.

«Нѣтъ словъ для вѣрнаго и точнаго изображенія этихъ огневыхъ горъ. Это были какъ бы горы изъ раскаленнаго кристала самаго вѣжнаго розоваго цвѣта, горящія ровнымъ и тихимъ огнемъ; контуры ихъ обозначались совершенно ясно, вершины также. Они постоянно сохраняли однѣ и тѣ же формы, однѣ и тѣ же положенія и совершенную неподвижность; только нѣкъ

верхней части, казалось, увеличивались немного по мѣрѣ того, какъ полное затмѣніе приближалось къ окончанію.

« Это великолѣпное зрѣлище продолжалось до самаго конца затмѣнія.

« Здѣсь » — говорятъ Авторы — « представляется вопросъ большой важности? Что это за пика, что за огненные горы? Невозможно допустить, чтобы это были лунныя горы: потому что такъ какъ темный фасъ ихъ обращенъ къ землѣ, то горы эти должны бы являться темными и непрозрачными. Къ тому же никогда края луннаго шара не являлись столь неровными и шероховатыми. Тѣмъ болѣе еще, это не есть отраженіе лучей: игра свѣта, совершенная неподвижность этихъ свѣтящихся тѣлъ, чистота ихъ контуровъ, неправильность ихъ расположенія вокругъ луннаго диска, опровергаютъ подобное истолкованіе, котораго не одно изъ физическихъ явленій оправдать не можетъ.

« Если эти тѣла чужды нашей спутницѣ, если это не оптический обманъ, произведенный самымъ затмѣніемъ, то весьма естественнымъ образомъ должно предположить, что эти предметы принадлежатъ солнцу.

« Но подобное предположеніе такъ ново, что допустить его можно только съ величайшею осторожностью. Однакожь оно не невозможно: потому что весьма позволительно думать, что эти солнечныя горы, ежели онѣ дѣйствительно существуютъ, будучи только малою частью общей массы солнца, сообщаютъ землѣ свѣтъ несравненно меньшій, чѣмъ весь шаръ этого свѣтила, и что, слѣдственно, онѣ должны исчезать въ сильномъ свѣтѣ, исходящемъ изъ его диска.

УЧЕНАЯ МИССИЯ ВЪ АЗИЮ. — Молодой Ориенталистъ *d'Ошоа* (*d'Oschoa*) посланъ отъ Французскаго Правительства въ области центральной Азiи, лежащiя на Сѣверозападѣ отъ Индостана, между Кашемиромъ и Кафрiстаномъ. Ему поручено собирать докуменгты, относящiеся до Исторiи, Географiи, Языковъ и Литературы Востока.

ВОЗВРАЩЕНIЕ ИЗЪ ИНДИИ Г. ДИАРДА. — Г. *Диард* (*Diard*), одинъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ Кювье, прибылъ въ Гавръ, послѣ двадцатилѣтняго пребыванiя въ Индiи, которое онъ посвятилъ многотруднымъ и полезнымъ изысканiямъ. Онъ привезъ съ собою множество драгоценныхъ предметовъ, предназначенныхъ для Парижскаго Музея. Между прочимъ, онъ вывезъ тридцать боченковъ Китайскаго чернаго лака, который употребляется при раскрашиванiи фарфора, а который до сего времени Китайцы хранили въ тайнѣ. Съ острова Явы онъ привезъ собранiе совершенно новыхъ растений, которыя, не смотря на столь значительный переѣздъ моремъ, прибыли во Францiю несколько не попортившись отъ перемѣны климата.

НОВАЯ КОМЕТА. — Г. *Лаужье* (*Laugier*), Астрономъ Парижской Обсерваторiи, открылъ, 28 Октября и. ст., около семи часовъ вечера, въ созвiздiи Дракона, телескопическую комету весьма слабую и безъ признаковъ хвоста. Къ 10 часамъ и 10 минутамъ вечера, прямое восхожденiе кометы было 16 часовъ 41 минута, Сѣверное склоненiе—68 градусовъ 44 минуты. Къ шести часамъ, прямое ея восхожденiе увеличилось до 3 минутъ 34 секундъ, а склоненiе уменьшилось до 20 минутъ.

СЪЪЗДЪ СКАНДИНАВСКИХЪ НАТУРАЛИСТОВЪ. —

Въ Юлѣ текущаго года было въ Стокгольмѣ первое собраніе Скандинавскихъ Натуралистовъ. Королевскій Принцъ присутствовалъ въ этомъ собраніи въ качествѣ Члена Академіи Наукъ. Королева съ Принцессою находилась при этомъ торжествѣ съ многочисленнымъ обществомъ придворныхъ особъ. Баронъ *Берцелиусъ* открылъ засѣданіе рѣчью, которая имѣла предметомъ разсужденіе о пользахъ, проистекающихъ отъ ученыхъ собраній. На съѣздѣ Скандинавскихъ Натуралистовъ, кромѣ 293 Шведовъ, входились: 84 Датчанъ, 17 Норвежцевъ, и 20 лицъ другихъ націй.

НОВЫЙ ЧЛЕНЪ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

— Капитанъ *Дюперрей* (*Duperré*) избранъ въ Члены Парижской Академіи Наукъ по отдѣленію Морскихъ Наукъ, на мѣсто Барона Фрейсине. Прекрасные труды Дюперрея относительно земнаго магнетизма, его изслѣдованія надъ стремнинами, путешествіе кругомъ свѣта, и важныя изланиа, въ которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе, даютъ ему полное право на полученіе званія Академика. Но избраніе этого новаго Члена тѣмъ не менѣе дѣлаетъ честь и Академіи, ибо Г. Дюперрей весьма долгое время велъ ученый споръ съ нѣкоторыми изъ значительнѣйшихъ сочленовъ этого знаменитаго общества.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ВЫСОТА МОРЕЙ МЕРТВАГО И СРЕДИЗЕМНАГО. — Гумбольдтъ сообщилъ Парижской Академіи Наукъ письмо Альдерсона, изъ котораго видно,

что по новѣйшимъ измѣреніямъ уровня Мертваго моря, произведеннымъ въ невозможную точностію, поверхность этого моря 427 метрами ниже поверхности моря Средиземнаго.

НЕКРОЛОГЪ. — Науки и Искусства повесили потерю въ похищенномъ смертію Графъ Александръ *de Лабора*, Флигель-Адъютантъ Короля Французовъ, отставномъ Квесторъ Палаты Депутатовъ, Членъ Академіи Надписей и Изящныхъ Искусствъ и Академіи Наукъ Нравственныхъ и Политическихъ, и Коммандоръ Королевскаго Ордена Почетнаго Легіона. Всякому извѣстно, что Графъ *de Лабора* былъ Авторъ прекраснаго сочиненія: *Voyage pittoresque et historique en Espagne*. Сынъ его, Леонъ *de Лабора*, также извѣстенъ въ ученомъ мірѣ.

ВЛІЯНІЕ ЛУНЫ НА ДАВЛЕНІЕ АТМОСФЕРЫ. — Г. *Лефруа*, Директоръ Астрономической Обсерваторіи на островѣ Святой Елены, старался, посредствомъ метеорологическихъ таблицъ, составленныхъ на подѣлкой ему Обсерваторіи, найти и вывести связь между давленіемъ воздуха и положеніями луны относительно къ данному мѣсту. Изъ его вычисленій оказывается, что давленіе атмосферы на барометръ усиливается въ минуту прохожденія луны чрезъ верхній и чрезъ нижній меридіанъ мѣста (въ первомъ случаѣ нѣсколько больше, чѣмъ во второмъ) и что самая меньшая степень давленія бываетъ во время восхожденія и заката нашего спутника. Сверхъ того, самое большое давленіе атмосферы соотвѣтствуетъ новолунію и первой четверти, а самое малое — полнолунію и второй четверти. То же самое замѣчено въ Лондонѣ Г. *Говардомъ*. Когда луна достигаетъ ближайшаго разстоянія своего отъ солнца, давленіе опять бываетъ значительнѣе,

нежели какъ при противоположномъ ея положеніи. Любопытство, что Говардъ, наблюдая движенія барометра въ Лондонѣ, лежащемъ на полушаріи, противоположномъ тому, гдѣ находится островъ Св. Елены, замѣтилъ, что въ Англіи обыкновенно бывало самое малое давленіе именно въ тѣ времена, когда тамъ происходило самое большое.

АМЕРИКАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ. — Копенгагенское Королевское Общество Сѣверной Археологіи имѣло публичное годовое засѣданіе, на которомъ изволялъ присутствовать Его Высочество Королевскій Принцъ. Почетный Президентъ Общества. Наиболее любопытный предметъ разсужденій этого засѣданія составляли различные древности, недавно открытыя въ Америкѣ, кои служатъ подтвержденіемъ мнѣнію, что эта часть свѣта была известна Европейцамъ гораздо ранѣе путешествій Христофора Колумба.

Древности сіи суть :

1) Камень, имѣющій форму плиты, съ надписью изъ двадцати четырехъ руническихъ буквъ, который найденъ въ долинѣ Охисъ Нававанломъ *Шульскрафт*омъ, Агентомъ Правительства Соединенныхъ Штатовъ на Маклингокинакѣ (островъ на озерѣ Гуронѣ).

2) Пара щипчиковъ изъ чистаго серебра, найденная въ области Бахія (въ Бразиліи), Датскимъ Естествоиспытателемъ *Кройеромъ*; щипцы эти имѣютъ сходство съ тѣми бронзовыми инструментами этого рода, которые такъ часто находятъ въ намогильныхъ холмахъ Скандинавскихъ странъ.

3) Стрѣлы съ сердцеобразными остріями, изъ горнаго кристала, и пилы, сдѣланныя изъ акулковыхъ зубовъ и обломковъ кремня, найденныя въ Калифорніи и имѣющія большое сходство съ тѣми стрѣлами и пилами, которые были въ употребленіи у древнихъ Грѣнландцевъ.

4) Три весьма древнія Перуанскія вазы, форма и украшенія которыхъ дѣлать поводъ думатьъ, что онѣ сдѣланы по образцу Этрускскихъ вазъ.

Пасторъ *Понтоланда*, находившійся въ званіи Слѣдственника на Коралевскомъ фрегатѣ «Боллона», во время послѣдняго плаванія этого судна вокругъ свѣта, объявилъ, что по просьбѣ его, подкрѣпленной Архіепископомъ Бахіи Доновъ Родригомъ, Бразильское Правительство приняло мѣры къ разрытію того мѣста, гдѣ найдено было множество развалинъ, которыя, по видимому, свидѣтельствуютъ, что здѣсь въ древности находилось Скандинавское поселеніе. Мѣсто это находится въ Южной частѣ Области Бахіи, на лѣвомъ берегу рѣки Брасо-до-Синсора (*Braso-do-Sinçoga*) на Югъ отъ Сіера-до-Синсора.

ОТКРЫТІЯ ПО ДРЕВНЕЙ ГЕОГРАФІИ. — Извѣстный Голландскій путешественникъ и Авторъ книги о Японіи, Г. Зибольдъ нашелъ рукопись, писанную за 200 лѣтъ предъ симъ. Содержаніе ея весьма важно для исторіи мореплаванія. Г. Зибольдъ давно уже предполагалъ, что Бонинскіе острова, кои лежатъ на Востокъ отъ Японіи, и кои въ 1827 году завладѣли Англичане, были открыты Голландцами еще въ XVII столѣтіи. Въ подтвержденіе этого предположенія, Г. Зибольдъ открылъ карту, начерченную въ 1639 году. Группа острововъ Бонинскихъ показана на ней подъ именами Голландскими. Эта карта начерчена была двумя моряками, Маттисомъ Квастомъ и Абедемъ Янсеномъ Тасманомъ. Принцъ Генрихъ Нидерландскій, которому Г. Зибольдъ представлялъ эту находку, помогъ ему въ дальнѣйшихъ разысканіяхъ. Наконецъ ведомо въ пыльномъ архивѣ старинной Остиндской Компаніи, онъ нашелъ корабельную книгу съ рисунками земель и опредѣленіями

корабельнаго совета, подписанную Маттисомъ Квостомъ и Абелемъ Янсономъ Тасманомъ. Изъ этой книги открылось, что эти моряки, отправившись по порученію Нидерландской Остивдской Компаніи на двухъ корабляхъ въ Великій Океанъ для открытій, нашли въ 1839 году Боинскіе острова къ Востоку отъ Япоіи и утвердили на нихъ Нидерландскій флагъ. Тотъ же самый Янсоъ Тасманъ открылъ Владимінову землю, острова Дружества, которыми онъ далъ названія: Амстердамъ, Роттердамъ, Миддельбургъ и проч., в Новую-Зеландію. Г. Зобольдъ называеется назвать морской журналъ Тасмана.

ИЗУЧЕНІЕ ИСКОПАЕМЫХЪ КОСТЕЙ. — Важность изученія ископаемыхъ костей въ Геологіи есть фактъ, въ настоящее время неоспоримый. Единственно ископаемымъ костямъ одолжены мы происхожденіемъ теоріи земли. Безъ нихъ, едва ли бы кто-либо возымѣлъ мысль, что въ образованіи Земнаго Шара были послѣдовательныя эпохи и рядъ различныхъ дѣйствій Природы. Они одніе представляютъ доказательство, что Земной Шаръ нашъ имѣлъ не одну и ту же кору, на томъ основаніи, что ископаемыя животныя должны были жить прежде на поверхности земли, нежели быть погребенными въ глубинахъ вѣдръ ея. Еслибъ почва была безъ животныхъ ископаемыхъ, никому и въ мысль не вошло бы, что земля составлялась не вдругъ, но разнообразнымъ составомъ своимъ одолжена дѣйствию воды. Такимъ образомъ, начиная съ удивительныхъ трудовъ Кювье, Геологи стараются тщательно собирать всѣ ископаемыя кости, встрѣчаемыя ими въ разныхъ слояхъ земли, и опредѣлять, съ помощію Сравнительной Анатоміи, исчезнувшіе роды животныхъ всякой величины, населявшихъ землю въ первыя времена ея.

Два отличные Химика, Жирарденъ и Прессе (Preissner), живущіе въ Руанѣ, рѣшились употребить благородное усиліе на пользу Науки Геологіи, спеціальными своими содѣйствіемъ. Они рассмотрѣли ископаемыя Руанскія кости и дошли до тѣхъ результатовъ, которые Фуриеръ, можно сказать, предвѣдѣлъ на тридцать лѣтъ предъ соимъ. По утвержденію этихъ Химиковъ, кости, находящіяся въ землѣ, сопротивляются разложенію своему въ той степени, въ какой почва суха и находится въ безопасности отъ дѣйствія воды и воздуха. Въ почвѣ песчаной и въ почвѣ известковой, кости сохраняются гораздо лучше, нежели въ глинистыхъ слояхъ, которые бываютъ всегда болѣе или менѣе влажны. Измѣненіе, если оно встрѣчается, касается преимущественно матеріи органической или клетчатой плевы, легко измѣняемой въ гелатину. Пропорція этой органической матеріи всегда ниже пропорціи той матеріи, которая существуетъ въ новыхъ костяхъ; иногда даже этой матеріи вовсе нѣтъ, какъ то замѣчается въ костяхъ, найденныхъ въ минеральныхъ слояхъ, прорѣзываемыхъ струями воды. Подфосфорнокислая известь, составляющая неорганическую часть костей, умножается, напротивъ того, отъ состоянія ископаемости. Это измѣненіе совершается вмѣсто гніенія. Кремній, акуминъ и кальцій, находящіяся въ костяхъ, принадлежавшихъ какъ человеку, такъ и животнымъ, зашли въ эти кости очевидно изъ земли. Окраска этихъ остатковъ весьма чувствительна. Есть человѣческіе кости прекраснаго зеленого цвѣта — слѣдствіе діалізія углекислой мѣди. Другія замѣтуютъ свой фіолетовый или пурпурный цвѣтъ отъ окрашивающей органической матеріи, а цвѣтъ блѣднозеленый — отъ фосфорокислаго желѣза.

НОВЫЯ ПРИОБРѢТЕНІЯ ПАРИЖСКАГО САДА РАСТЕНІЙ. — Зѣбривецъ Сада Растеній, выходящій въ

себѣ уже столько животныхъ рѣдкихъ и любопытныхъ, получать въ скоромъ времени санца ширава. Это подарокъ отъ Клятъ-Бял, перваго Врача Вице-Короля Египетскаго. Ученые надѣются, что теперь можно будетъ имѣть дѣтенышей отъ санца ширава, уже четырнадцатилѣтъ находящейся безплодною въ Саду Растеній. Лондонскій Зоологическій Сады обладаетъ четырьмя ширавами, а два раза санца производила на свѣтъ во дѣтенышу; во первый прожаль только петнадцать дней.

Другое приобретение Сада Растеній есть роль каймана (*alligator torticinis*). Это животное имѣеть восемь Французскихъ футовъ въ длину и привезено изъ Сѣверной Америки.

НАБЛЮДЕНІЯ КАСАТЕЛЬНО ОРГАНИЗАЦІИ НЕКОТОРЫХЪ МОЛЛЮСКОВЪ. — Въ одномъ изъ послѣднихъ запискѣвъ Парижской Академіи Наукъ, извѣстный *Миланъ Эдвардъ*, отъ лица Г. Катрѣжа, сообщаетъ весьма любопытныя наблюденія касательно организаціи некоторыхъ моллюсковъ. Г. Эдвардъ опредѣлялъ уже у этихъ животныхъ существованіе вѣтвистыхъ каваляковъ, идущихъ изъ желудка до самыхъ крайнихъ частей тѣла и какъ бы раздѣляющихся Природою въ разноемѣсто по тѣлу пища, принятой желудкомъ. Это любопытное устройство, подтвержденное изслѣдованіями Шведскаго Ученаго *Лосима (Lacaze)*, было предметомъ новыя изысканій Г. Катрѣжа. Этотъ искусный Естественствователь, благопріятствуемый находкою прозрачныхъ видовъ моллюсковъ на берегахъ Франціи, представилъ широкое полное опредѣленіе и извѣстіе сего страннаго устройства. Онъ утверждаетъ, между прочимъ, что кровяныя сосуды являются въ своемъ обыкновенномъ состояніи несательно артерій, но въ отношеніи къ венамъ представляются пустоты, въ которыхъ кровь стекаетъ и воз-

вращается къ сердцу, испытать въ этихъ пустотахъ особеннаго рода волненіе или качаніе.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ ПО ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ. — Бевжамевъ *Делессеръ* издалъ четвертый и послѣдній выпускъ своего великолѣпнаго собранія раковинъ, описанныхъ *Ламаркомъ* въ его «Естественной Исторіи безпозвоночныхъ животныхъ». Это изданіе замѣчательно какъ по вѣрности и точности описаній, такъ и по своему изяществу. Оно можетъ стать на ряду съ лучшими изданіями этого рода, и свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ въ искусствѣ воспроизведенія предметовъ Естественной Исторіи.

НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ ПО ЧАСТИ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ. — Извѣстный Ученый Станиславъ *Жюльенъ*, Членъ Французскаго Института, представилъ Академіи Написей и Изящныхъ Искусствъ, трудъ Эдуарда *Біо* (сына знаменитаго Математика), извѣстнаго уже между Оріенталистами разными изслѣдованіями по части Исторіи и Статистики Китая.

Этотъ новый трудъ называется: *Dictionnaire des noms anciens et modernes des villes et arrondissements de 1-er, 2 et 3 ordres, compris dans l'Empire Chinois.* Въ немъ показаны всѣ градусы Долготы и Широты главнѣйшихъ мѣстъ Имперіи, и время, въ которое названія этихъ мѣстъ измѣнились. Общая карта Китая, составленная еще покойнымъ Клапротомъ и издаваемая здѣсь въ первый разъ, составляетъ важное дополненіе къ достойному уваженію труду Г. Біо. Эта карта, съ исправленіями сего послѣдняго Автора, можетъ почесться лучшею изъ всѣхъ извѣстныхъ картъ Китая.

Чтобы представить себѣ ясное всю пользу труда Г. Біо, нужно вспомнить, что при изученіи Географіи Китая, номенклатура представляетъ затрудненія, почти непримѣрныя. При вѣцареніи новой династіи, а часто при одной в той же, переимѣняется подраздѣленіе большей части округовъ и вводятся новыя наименованія: отсюда происходитъ величайшее затрудненіе опредѣлять древнія названія мѣстъ посредствомъ новыхъ. Г. Біо воспользовался большою Географіею Китая, изданною въ 240 томахъ Императоромъ Цинъ-Луномъ.

ВСЕОБЩИЙ СЛОВАРЬ ИСТОРИИ И ГЕОГРАФИИ.—

Въ одно изъ послѣднихъ заступаній, Парижскій Королевскій Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія одобрилъ для принятія въ руководство въ Школахъ Королевскихъ и Общественныхъ и въ Школахъ Нормальныхъ высшихъ и высшихъ, *Всеобщій Словарь Истории и Географіи* (Dictionnaire Universel d'Histoire et de Géographie), изданный Г. Булье, начальникомъ Королевской Бурбонской Школы въ Парижѣ. Въ этомъ прекрасномъ «Словарѣ», составляющемъ одинъ томъ, заключается все, что находимъ въ различныхъ Словаряхъ историческихъ, біографическихъ, міеологическихъ географическихъ и др. и потому-то Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія предписалъ ввести оный въ употребленіе въ Училищахъ, какъ необходимую настольную книгу. Похвальный трудъ Г. Булье есть плодъ десятилѣтнихъ изысканій, далеко оставившій за собою большую часть подобныхъ ему изданій.

ИЗВѢСТІЯ АРАВСКАГО ИСТОРИКА ТАВАРИ О ХАЗАРАХЪ, СЪ ИЗВЛЕЧЕНІЯМИ ИЗЪ ХАФИЗА АБРУ, ИБНЪ - ААСЕМА - ЭЛЬ-КУФИ, И ДРУГИХЪ. — (Bull. Scientifique). — Эта статья — родъ предисловія къ труду, представленному Г. Дорномъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, касательно извѣстій о Хазарахъ, найденныхъ имъ у Табари (+ 924 по Р. Х.), и послѣ него у Хафиза Абру (+ 1430) и Ибнъ-Аасемаль-Куфи (+ 926). Едва ли въ настоящее время должно распространяться о пользѣ изученія и изслѣдованія столь мало извѣстной Исторіи Хазаровъ, — народа, появившагося внезапно, обнаружившаго дѣятельность удивительную, храбрость рѣзкую, и вдругъ исчезнувашаго со сцены міра безслѣдно и неразгаданнымъ образомъ. Польза изслѣдованія такой Исторіи очевидна и для Историка вообще и для Историка Россіи въ особенностъ, — для послѣдняго преимущественно потому, что Хазары занимали страны, принадлежащія нынѣ Россіи, и потому еще, что Славяне и Руссы были одно время въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ Хазарами.

Частию нѣкоторые Ученые представили уже разныя свѣдѣнія о Хазарахъ: такъ напр. Академикъ Френъ, въ сочиненіи *De Chazaris, excerpta scriptoribus Arabicis* (Petropr. 1822), Д'Оссовъ, въ сочиненіи *Des peuples du Caucase* (Paris, 1828) и другіе; по проложенію имъ пута лестно и ободрительно идти для каждаго Оріенталиста. Г. Дорнъ принялъ на себя этотъ достойный трудъ, избравъ себѣ руководителемъ Табари, по Персидскому переводу этого Писателя.

Представленные вашим Ученымъ извлеченіи касаются преимущественно битвъ Аравитанъ съ Хазарами, однакожь представляютъ и вѣкоторыя любопытныя данныя касательно гражданственности и образа жизни Хазаровъ. Здѣсь очень важно упоминаніе о Руссахъ и Юграхъ (Уграхъ) (*), которое можетъ Историческому Критику послужить руководствомъ къ новымъ изслѣдованіямъ и открытіямъ. За Угровъ принимается Г. Дорнъ стоящее въ текстѣ слово *جہران* (? *جہران*) = *Juhari*, Джугари, Угры, подъ которыми (бывшими Уграми), по Мюллеру (*Der Ugrische Volksstamm*, I. S. 110), должно разумѣть Хазаровъ: сравн. *بهودی* и *یهودی*, Іудей.

На предполагаемое чье-либо замѣчаніе противъ труда его, что многое, въ немъ находящееся, извѣстно уже изъ д'Оссонова сочиненія, Г. Дорнъ возражаетъ, что у д'Оссова всѣ эти свѣдѣнія приведены въ видѣ извлеченія и безъ текста. Что же касается помѣщенія нашимъ Ориенталистомъ извѣстій Хафиза Абру прежде извѣстій Ибнъ-Аасемовымъ, то Авторъ оправдываетъ это тѣмъ, что, извѣстія Хафиза прямо примыкаютъ по времени къ извѣстіямъ Табари. Онъ употреблялъ также и Джагатайскій переводъ при своихъ извлеченіяхъ и, по изданіи Афанаской Хрестоматіи, намѣревается представить ученому свѣту и Джагатайскій Словарь.

(*) По обыкновенному у Славянъ смѣшенію *он* на *у*, говоритъ Г. Дорнъ, подобно какъ и въ Греческомъ *он* на *ос*, или *Урим*, можетъ быть, произошло прежде *Онрим*.

ЗАПАДНЫЯ ФОРМАЦІЯ СЬВЕРНОЙ АМЕРИКИ. — На второмъ собраніи сѣзда Британскаго Общества въ Манчестерѣ, извѣстный Ученый *Дейль Оуэнъ* (Dale Owen) читалъ Записку о Западныхъ формаціяхъ Сѣверной Америки, къ которой онъ приложилъ карты, разрѣзы и фигуры различныхъ ископаемыхъ.

Господствующій характеръ страны, о которой идетъ рѣчь, есть каменноугольная почва, которая занимаетъ пространство равное цѣлой Англіи, и отдѣляется отъ другой каменноугольной почвы рѣки Огайо, посредствомъ каменныхъ породъ гораздо древнѣйшихъ. Предметъ этой Записки есть сближеніе сихъ нѣзшихъ каменныхъ породъ съ системами, надъ которыми лежатъ каменноугольныя пласты Англіи.

Послѣ этого чтенія, Д-ръ Филлипсъ сравнилъ чрезвычайную простоту, замѣчаемую въ послѣдовательности слоевъ и размѣщеніи органическихъ остатковъ въ этихъ странахъ Сѣверной Америки, съ большимъ пространствомъ, которое занимаютъ въ Ирландіи известковыя формаціи эры каменноугольной. Сходство между мѣловыми скопищами Америки и скопищами Европы въ высшей степени изумительно, и не смотря на различія, существующія между ископаемыми произведеніями той и другой Части Свѣта, эти различія столь малозначны, что показываютъ не больше, какъ мѣстныхъ вліяній. Разсматриваемыя въ группѣ, оба скопища — оловородны, и не должно оставаться никакого сомнѣнія въ разсужденіи ихъ современнаго образованія.

СЪЗДАТЪ УЧЕНЫХЪ ВЪ СТРАСБУРГѢ. — 11 Октября н. с. происходило послѣднее общее засѣданіе Ученыхъ

ныхъ, собравшихся въ Страсбургѣ. Число лицъ, присутствовавшихъ на засѣданіяхъ, простиралось до 1008, изъ коихъ было 490 жителей Страсбурга и 568 пріѣхавшихъ изъ другихъ мѣстъ. Въ числѣ послѣднихъ было: 309 Французовъ, 139 Нѣмцевъ, 33 Швейцарца, 11 Итальянцевъ, 6 Англичанъ, 5 Бельгійцевъ, 5 Русскихъ, 3 Венгерца, 2 Поляка, 1 Шведъ, 1 Норвежецъ, 1 Голландецъ, 1 Испанецъ, и одинъ Американецъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Сверхъ того изъявили согласіе принимать участіе въ этомъ сѣздѣ 45 Ученыхъ Обществъ. — Всѣ сіи Ученые дѣятельно занимались въ продолженіе 11 дней. Засѣданій было: общихъ 11, и по отдѣленіямъ 89. Прочтано сто три Записки по разнымъ предметамъ программы, независимо отъ множества извѣстій не столь важныхъ. Предъ отъѣздомъ всѣ Ученые общими совѣтомъ положили составить Энциклопедическое Общество на берегахъ Рейна, которое главнымъ пунктомъ будетъ имѣть Страсбургъ; къ принатію участія въ этомъ Обществѣ будутъ приглашены Нѣмецкіе и Французскіе города и Университеты, находящіеся въ чертѣ Меца, Нанси, Базансона, Мюльгаузена, Фрибурга, Гейдельберга, Майнца и Бонна.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОТКРЫТІЕ. — Поселянинъ деревни Беслундъ, на островѣ Зеландіи, борона въ первый разъ землю, съ которой за нѣсколько времени предъ тѣмъ былъ срытъ холмъ, нашелъ двѣ весьма замѣчательныя древности, а именно — двѣ золотыя урны съ пепломъ; снаружи онѣ украшены барельефными плодами и листьями, а на верхушкахъ ихъ крышекъ находится изображеніе Одина (верховнаго божества древнихъ Скандинавовъ), держащаго на плечахъ своихъ двухъ вороновъ Хукина (Мысли) и Мукина (Памяти), и имѣющаго у ногъ

двухъ волковъ, — символы магическаго могущества. Эти двѣ урны, весьма хорошо сохранившіяся, за исключеніемъ незначительнаго поврежденія въ верхней части одной изъ нихъ, слѣяннаго вѣроятно сошникомъ плуга, совершенно одинаковой формы и чрезвычайно изящной отдѣлки. Онѣ вмѣютъ шесть съ половиною дюймовъ въ диаметръ и восемь дюймовъ вышины, вмѣстѣ съ крышкою, но безъ фигуры Одина; вѣсомъ онѣ 66 фундовъ или 1 килограммъ и 39 граммъ.

ЭЛЕКТРОМАГНИТИЗМЪ ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ПАРОВОЗАМЪ. — Г. Девидсонъ, искусный Механикъ и фабрикантъ разныхъ инструментовъ, упогребленъ былъ, подъ начальствомъ и надзоромъ Директоровъ Компаніи желѣзныхъ дорогъ Глазговской и Эдинбургской, для совершенія опытовъ относительно къ способамъ приложенія электро-магнитизма къ ходу паровозовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Эти опыты представляли удовлетворительный результатъ. Девидсонъ построилъ машину съ шестью сильными баттарейми, сообщающимися съ большими магнитическими спиралями, которыя также поставлены въ сообщеніе съ тремя большими намагниченными пластинами, притѣляемыми, каждый, къ крутящемуся цилиндру, сквозь которые прохоятъ оси дѣйствующихъ колесъ. Недавно сила напряженія этой машины была испытана въ присутствіи нѣсколькихъ Директоровъ, на одной изъ телегъ, принадлежащихъ Компаніи. Эта огромная телега, вѣсящая отъ 5 до 6 тоннъ (отъ 5 до 6000 килограммовъ), была непосредственно приведена въ движеніе, лишь только послѣдовало погруженіе металлическихъ пластинокъ въ сосуды съ растворомъ сѣрной кислоты. Замѣчательнымъ феноменомъ, сопряженнымъ съ приведеніемъ въ дѣйствіе этой новой и остроумной машины, было количество а

распространеніе блестящихъ молній, сопровождавшихъ ее шествіе. Доказанное и вѣдѣе выдѣнное движеніе, хотя оно было не такъ быстро, показало однакожь, что этотъ движитель легко можетъ быть употребляемъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Слѣдуетъ еще прибавить, что изобрѣтатель выразилъ свою надежду на побѣжденіе всѣхъ затрудненій, которыя могутъ возникнуть при употребленіи его сваряда, для замѣненія онымъ тѣхъ, которые въ настоящее время употребляются для влеченія или толканія поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ.

КОНЕЦЪ XXXVI ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Августъ, Сентябрь и
Октябрь мѣсяцы 1842 года.

Стран.

1. (18 Августа) Объ учреженіи при Казанскомъ Университетѣ кафедры Санскритскаго языка.	3
2. (18 Августа) Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства суммы на содержаніе въ городѣ Бобряцѣ Узднаго Уччища	4
3. (18 Августа) Объ опредѣленіи при Дерптской Семинаріи для начальныхъ Учителей особаго Учителя Русскаго языка.	—
4. (6 Октября) О внесеніи должностей Директоровъ и Инспекторовъ Московскаго и Валенскаго Дворянскихъ Институтровъ въ росписанія должностей гражданской службы по классамъ и му-
дранъ	33

5. (14 Октября) Объ учрежденіи Строительнаго Комитета для перестройки зданій Московской Медико-Хирургической Академіи.	34
6. (19 Октября) О дополнительномъ Штатѣ Дерптскаго Университета	35
7. (26 Октября) Объ установленіи штрафа за открытіе въ Царствѣ Польскомъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній безъ дозволенія Начальства	39
8. (27 Октября) Объ учрежденіи при Казанскомъ Университетѣ Временнаго Строительнаго Комитета, для возобновленія погорѣвшихъ зданій учебнаго вѣдомства	40
Высочайшія опредѣленія, перемѣщенія, увольненія и награжденія	5 и 42

Министерскія распоряженія за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1842 года.

1. (7 Августа) О допущеніи Аптекарскихъ Помощниковъ въ слушанію лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра	7
2. (21 Августа) Объ учрежденіи въ городѣ Бобринцѣ Уѣзднаго Училища.	8
3. (3 Сентября) Объ учрежденіи въ г. Ревн Ланкастерской Школы.	11
4. (3 Сентября) Объ опредѣленіи при Архангельской Гимназіи Надзирателя за вольноприходящими учениками	—
5. (5 Сентября) Объ учрежденіи Реальнаго Отдѣленія при Бѣлостокской Гимназіи.	12
6. (17 Сентября) О введеніи преподаванія Молдавскаго языка въ Хотинскомъ и Бѣльцкомъ Уѣздныхъ Училищахъ	—

7. (17 Сентября) Правила надзора за Частными Учебными Заведениями въ г. Варшавѣ, утвержденныя на два года. 13
8. (21 Сентября) Циркулярное предложеніе Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ Училищнымъ Начальствамъ, о своевременномъ доставленіи формулярныхъ списковъ о службѣ Чиновниковъ. 10
9. (5 Октября) Циркулярное предложеніе Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и другимъ Училищнымъ Начальствамъ о недоставленіи монеты, негодной къ употребленію 55
10. (8 Октября) О введеніи преподаванія Армянскаго языка въ Первой Казанской Гимназіи. 56
11. (19 Октября) Объ упраздненіи при Московской Медико-Хирургической Академіи Ветеринарнаго и Фармацевтическаго Заведеній. —
12. (23 Октября) Объ опредѣленіи при Иркутской Гимназіи особаго Надзирателя за вольноприходящими Учениками. 57
13. (29 Октября) Циркулярное предложеніе Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и другимъ Училищнымъ Начальствамъ о доставленіи въ исправности списковъ объ окончившихъ курсъ въ Гимназіяхъ съ правомъ на классный чинъ. 58
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія 9, 22 и 60

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Объ идеѣ личности въ древнихъ Правахъ Богемскомъ и Славянскомъ. Экстраорд. Проф. Университета Св. Владимира *И. Иванникова* 1

Слѣды азіатизма въ словѣ о плѣку Игоревѣ. Орли- нэр. Проф. Казанскаго Университета Эрдмана.	19
Михетскій храмъ въ Грузіи. II. <i>Юсселиана</i>	47
О предметѣ Судебной Медицины для Юристов. Про- фессора Рихельевского Лицея <i>Рафаловича</i> .	60
О Пятницкой Церкви, первомъ Православномъ храмѣ въ Влadyнѣ. Бывшаго Издателя Влadyнск. Вѣст. <i>А. Марцичовскаго</i> .	77
Законодательство и Судопроизводство въ Индіи. <i>Ф. Менцова</i> .	85

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учеб- ныхъ Заведеніяхъ.

Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археогрaфиче- ской Коммиссіи.	1
Общій отчетъ объ ольнадцати присужденіи Деми- довскихъ наградъ	19

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Извлечение изъ донесенія Доктора Медицины Кра- маренкова, о его занятіяхъ въ Берлинѣ.	1
Засѣданія Общества Скандинавскихъ Натуралистовъ, происходившія въ Іюль 1842 г. въ Стокгольмѣ.	11
Хранялица предметовъ Наукъ и Художествъ въ Вѣнѣ.	31

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Обзоръніе Русскаго Законодательства за первую по- ловину 1842 года. II. <i>Козначеева</i>	1 и 41
--	--------

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

- Дополненіе къ обозрѣвію Русскихъ газетъ и журналовъ за 1841 годъ *А. Бычкова*. 1
- Обозрѣніе книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1841 году. *В. Громова*. 215
- Обозрѣвіе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе третиѣсячье 1842 года: VIII. *Языкознаніе*. IX. *Теорія Словесности и Критика*. X. *Исторія Литературы*. XI. *Изящная Словесность*. XII. *Свободныя Художества*. XIII. *Математическія Науки*. XIV. *Военныя Науки*. XV. *Горныя Науки*. XVI. *Естественныя Науки вообще*. XVII. *Медицинскія Науки*. (*Ф. Менцова*) XVIII. *Промышленность, Технолоія и Сельское Хозяйство*. 30
- Обозрѣвіе Русскихъ газетъ и журналовъ за третье третиѣсячье 1842 года: I. *Бюословіе* (*И. Галанина*). II. *Философія*. III. *Педагогика*. IV. *Право-вѣдѣніе*. V. *Политическія Науки*. VI. *Географія, Статистика и Путешествія*. VII. *Исторія Всеобщая и Россійская*. VIII. *Языкознаніе и Филолоія*. IX. *Теорія Словесности и Критика*. X. *Исторія Литературы*. XI. *Изящная Словесность*. XII. *Свободныя Художества*. XIII. *Математическія Науки*. XIV. *Военныя Науки*. XV. *Горныя Науки*. XVI. *Естественныя Науки вообще*. XVII. *Медицинскія Науки*. XVIII. *Промышленность, Технолоія и Сельское Хозяйство*. 119 и 244

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

- Затмѣніе солнца 8 Іюля н. ст. въ Тулузѣ. 1

Ученая Миссія въ Азію	6
Возвращеніе изъ Индіи Г. Діарда	—
Новая комета	—
Съездъ Скандинавскихъ Натуралистовъ.	7
Новый Членъ Парижской Академіи Наукъ.	—
Относительная высота морей Мертваго и Средиземнаго	—
Некрологъ	9
Вліяніе луны на давленіе атмосферы.	—
Американскія древности.	10
Открытія по древней Географіи	11
Изученіе ископаемыхъ костей	12
Новыя приобрѣтенія Парижскаго Сада Растеній.	13
Наблюденія касательно организаціи нѣкоторыхъ моллюсковъ	14
Замѣчательное изданіе по Естественной Исторіи.	15
Новое сочиненіе по части Китайской Филологіи.	—
Всеобщій Словарь Исторіи и Географіи.	16
Извѣстія Арабскаго Историка Табары о Хазарахъ, съ извлеченіями изъ Хафиза Абу, Ибнъ-Ал-сема-эль-Куфи, и другихъ	17
Западныя формации Сѣверной Америки.	19
Съездъ Ученыхъ въ Страсбургѣ.	20
Археологическое открытіе.	—
Электромагнитизмъ въ приложеніи къ паровозамъ.	22

Прилагаются: изображеніе внутренняго вида и фасада Платицкой Церкви, въ Вильнѣ, и планъ ея мѣстности.

СНІСОКЪ

МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1842 ГОДУ

НА

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

О КОИХЪ ДОСТАВЛЕНЫ ВЪ РЕДАКЦІЮ НАДЛЕЖАЩІЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ С. Петербургѣ :

Библиотека Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

Библиотека Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича.

Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Генераль-Фельдцейхмейстера.

Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Военно-Учебными Заведеніями.

Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.

Медицинскій Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Правленіе Государственнаго Заемнаго Банка.

Гидрографическій Департаментъ.

Комитетъ Иностранной Цензуры.

Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

Дирекція Училищъ С Петербургской Губерніи.

Правленіе С. Петербургской Духовной Семинаріи.

С. Петербургское Коммерческое Училище.

Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей.

Библіотека Института Корпуса Путей Сообщенія.

Дворянское Собраніе.

Англійскій Клубъ.

Гражданское Общество.

Его Высокопреосвященство Іосифъ, Архіепископъ Латвійскій и Виленскій.

Его Сіятельство Графъ Николай Дмитриевичъ Гурьевъ.

Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Тургеневъ.

Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Красовскій.

Его Высочайшее Александръ Христофоровичъ Востоковъ.

Его Высочайшее Викентій Карловичъ Вишневскій.

Его Высокоблагородіе Иванъ Ѳеодоровичъ Эйнерлингъ.

Г. Поручикъ Зубковъ.

Г. Христофоровъ.

Г. Ивановъ.

• Книгопродавецъ Глазуновъ.

— — — — — Смирдинъ.

— — — — — Полевой.

— — — — — Исаевъ.

— — — — — Базуновъ.

Въ Москвѣ :

Первый Кадетскій Корпусъ.

Московскій Комитетъ для Цензуры Духовныхъ книгъ.
Книгопродавецъ Полевой.

Въ Вильнѣ :

Канцелярія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Въ Владимірь :

Почетный Попечитель Владимірской Гимназіи Богдановъ.

Въ Воронежѣ :

Его Высокоблагородіе Григорій Ивановичъ Безгнѣвъ.

Въ Гельсингфорсѣ :

Г. Подполковникъ Баронъ Котенъ.

Въ Екатеринославѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Казани :

Канцелярія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.
Книгопродавецъ Мясниковъ.

Въ Каменецъ-Подольскомъ :

Правитель Канцеляріи Гражданскаго Губернатора.
Степанъ Кузмичъ Бечке-Друзинъ.

Въ Кіевѣ :

Правленіе Духовной Академіи.
Канцелярія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

Въ Костромѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Могилѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Польшородъ :

Купецъ Иванъ Матѣевичъ Кузьминъ.

Въ Перми :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Г. Экзекуторъ Пермской Палаты Государ. Имущества.

Его Высокоблагородіе Свѣдомскій.

Его Благородіе Федотъ Алексѣевичъ Вологодъ.

Въ Петрозаводскъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Полтавѣ :

Петровский Кадетскій Корпусъ.

Въ Полоцкѣ .

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Рязани :

Его Благородіе Николай Васильевичъ Улановъ.

Въ Смоленскѣ :

Подполковникъ Василій Ивановичъ Рачинскій.

Въ Твери :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тульѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тифлиси :

Г. Командиръ Эриванскаго Карабинернаго полка.

Въ Уфѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи
Его Высокоблагородіе Петръ Андреевичъ Глазовъ.

Въ Харьковѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Черниговѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Ардатовѣ :

Поручикъ Александръ Якимовичъ Іевлевъ.

Въ Барлауль :

Алтайское Горное Правленіе.

Въ Богуславль :

Его Свѣтлость Князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ Бобруйскѣ :

Пошѣщикъ Игнатій Гавриловичъ Булгакъ.

Въ Вольскѣ :

Его Благородіе Семень Ивановичъ Черноголовкинъ.

Въ Градижскѣ :

Ея Высокоблагородіе Марья Федоровна Кирьякова.

Въ Данковѣ :

Его Высокоблагородіе Тихонъ Ивановичъ Медвѣцкій.

Въ Екатеринбургѣ :

1-й Департаментъ Уральскаго Правленія.

Управляющій Верхненсетскими заводами Василій Сагогъ.
Куиецъ Василій Набатовъ.

Въ Илецкой Зацитль :

Его Превосходительство Григорій Никаноровичъ Струковъ.

Въ Иоганишкель :

Смотритель Иоганишкельскихъ Приходскихъ Училищъ
Гольцъ-Миллеръ.

Въ Кадоми :

Его Сятельство Князь Николай Александровичъ Еглычевъ.

Въ Камышловъ :

Его Благородіе Викторъ Федоровичъ Базилевскій.

Въ Корсуни :

Его Высокоблагородіе Дмитрій Петровичъ Озвобишавъ.
Его Высокоблагородіе Александръ Михайловичъ Языковъ.

Въ Кременцль :

Правленіе Вольвской Духовной Семинаріи.

Въ Кременчугъ :

Его Благородіе Николай Петровичъ Искевичъ.

Въ Миргородъ :

Помѣщикъ Василій Яковлевичъ Ломиковскій.

Въ Новой Ладогъ :

Его Высокоблагородіе Ларіонъ Никитичъ Философовъ.

Въ Новоградъ-Волинскомъ :

Командиръ 2-й Артиллерійской Бригады Полковникъ
Кеслякъ.

Въ Одессѣ :

Одесскій Клубъ.

Въ Острогжскѣ :

Почетный Смотритель Острогжскихъ Училищъ.

Въ Переяславѣ :

Его Благородіе Платонъ Якимовичъ Лукашевичъ.

Въ Севастополѣ :

Библиотекаръ Морской Библіотеки Капитанъ-Действительный
Шваковскій.

Въ Софіи (Царскомъ селѣ) :

Библіотека Царскосельскаго Лицея.
Штабсъ-Ротмистръ Ганъ.

Въ Суражѣ :

Помѣщикъ Осипъ Антоновичъ Слезановскій.

Въ Старой-Русѣ :

Соляное Правленіе.

Въ Сыранѣ :

Его Сіятельство Генералъ-Маіоръ Князь Иванъ Алексѣевичъ Гагаринъ.

Въ Торжкѣ :

Архимандритъ Новоторжскаго монастыря Сергій.

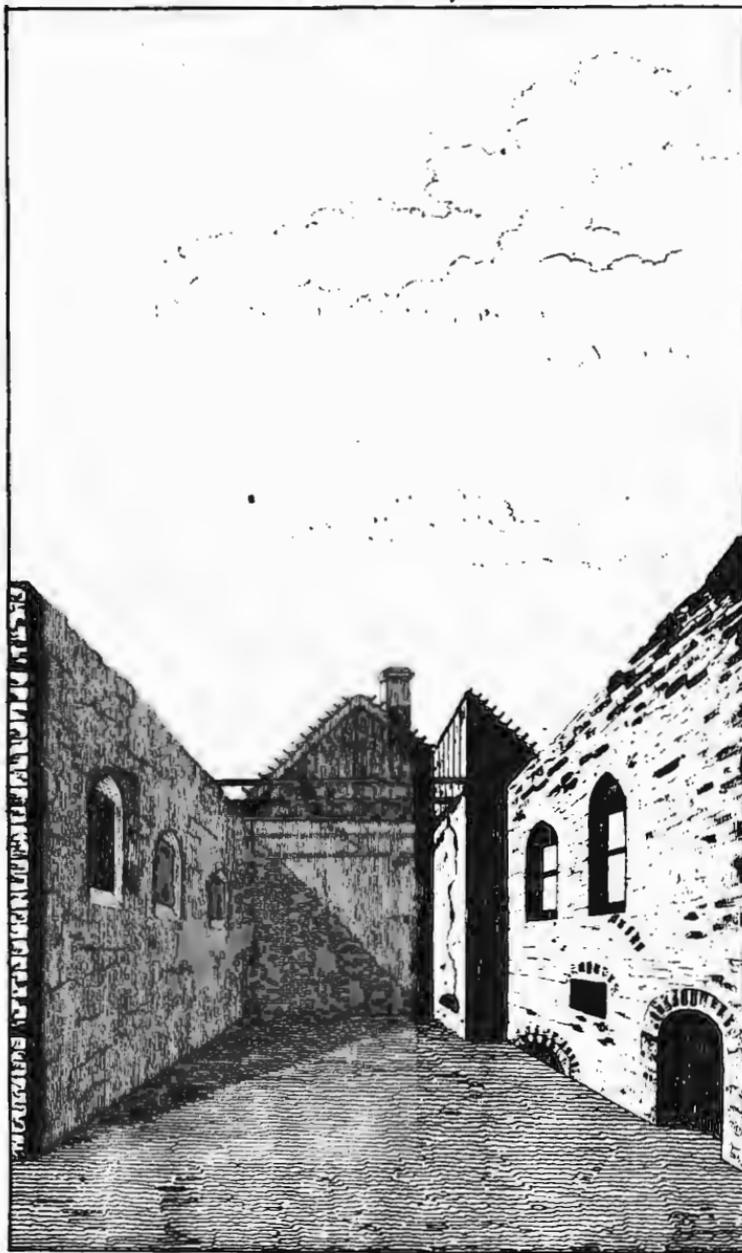
Въ Услаки :

Штабсъ-Капитанъ Николай Алексѣевичъ Селивановъ.

Въ Фридрихсгамль :

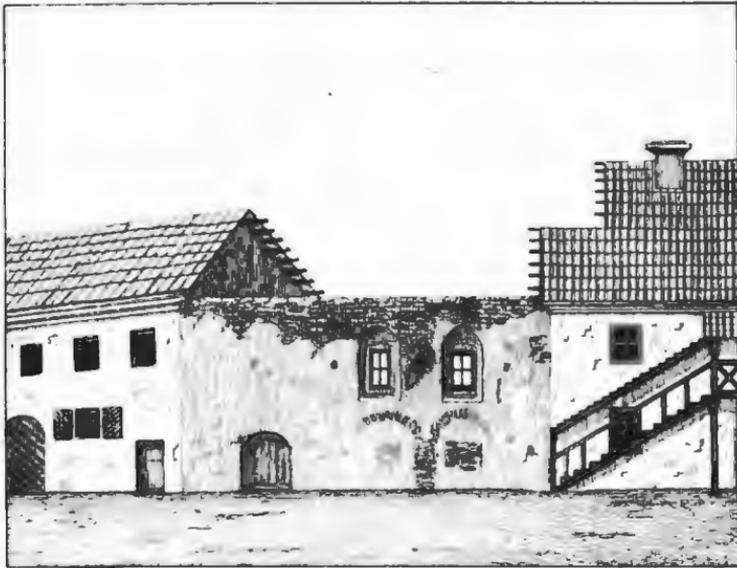
Почтовая Контора.

Н. П. П. 1878

Внутренний вид Петришской церкви в Вилонь.

Рисунъ Натмишской Церкви въ с. Вильно.

Объясненія.

- а. Бывшая Церковь*
- в. Казенная бѣла отапливаемая ступеня, принадлежащая Гримальскому Монастырю*
- с. Деревянная при такомъ домикѣ пристройка*
- д. Складная ступеня, не принадлежащая тому монастырю*
- е. Частн. д. Коснаброе.*

Планъ мѣстности Натмишской церкви въ с. Вильно.

